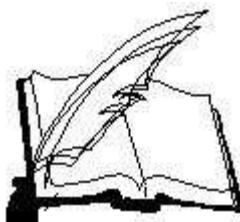

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК, САМАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, SAMARA SCIENTIFIC CENTER
САМАРСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»
SAMARA MUNICIPAL FUND "UNION OF YOUNG SCIENTISTS"
ГУМАНИТАРНАЯ СЕКЦИЯ и ТОЛЬЯТТИНСКИЙ ФИЛИАЛ
SECTION OF HUMANITIES AND TOGLIATTI BRANCH

НАУЧНЫЙ МОЛОДЁЖНЫЙ ЕЖЕГОДНИК, ВЫПУСК IV

YOUTH RESEARCH YEARBOOK, FORTH EDITION

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЁЖНОГО НАУЧНОГО ФОРУМА
«МИР ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ»,**

посвящённого 90-летию со дня рождения доктора исторических наук,
профессора **Соломона Герцевича Басина** (1918 – 1999)

**MATERIALS OF THE OPEN INTERNATIONAL SCIENTIFIC FORUM FOR YOUNG
PEOPLE "WORLD THROUGH THE EYES OF YOUNG SCIENTISTS"**

dedicated to the celebration of the 90th anniversary of the birth of Doctor of Historical Sci-
ences Full Professor **Solomon Basin** (1918 – 1999)

Редакционная коллегия:

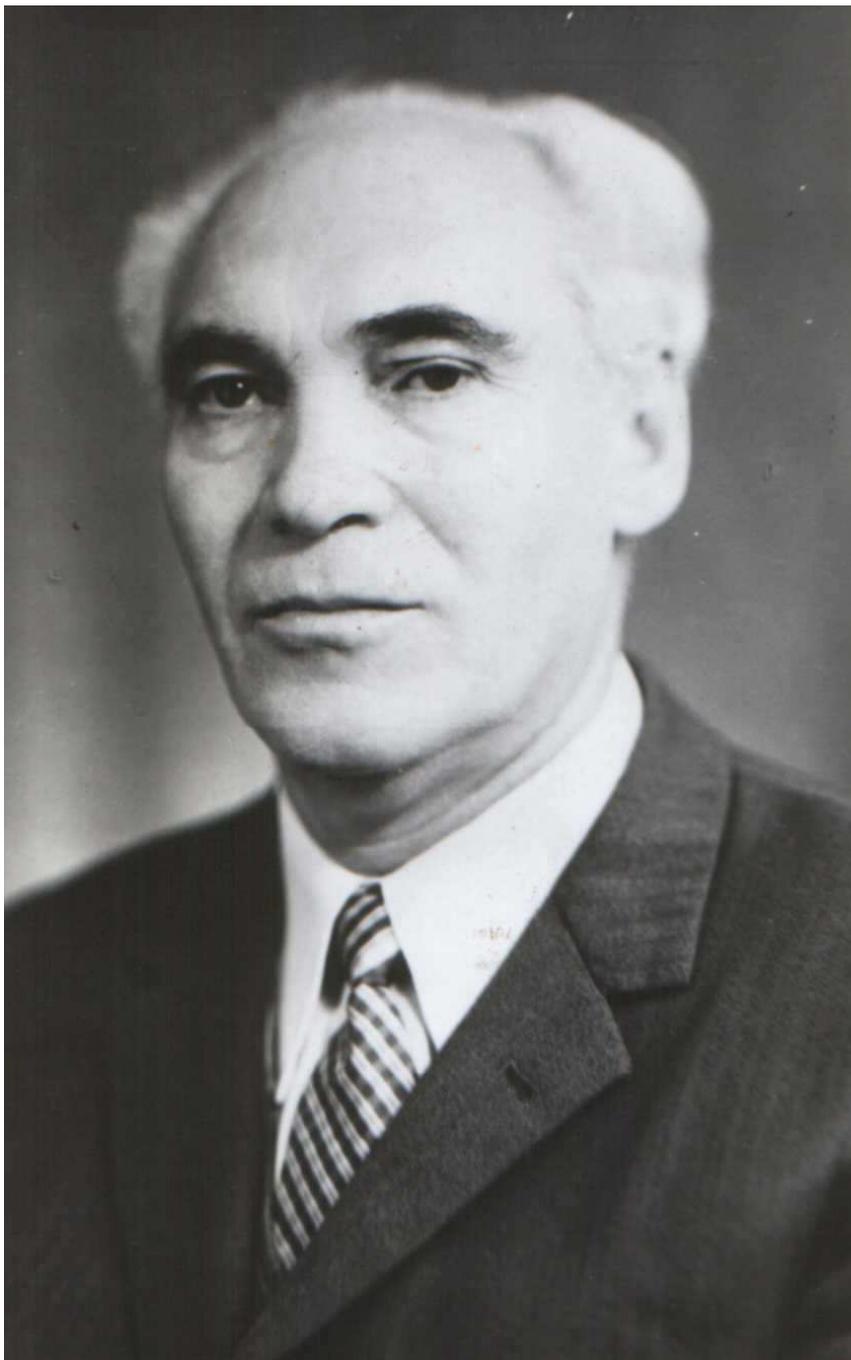
Станислав Репинецкий
Светлана Гомонова
Анна Демина
Андрей Косицин

Editorial Board:

Stanislav Repinetskiy
Svetlana Gomonova
Anna Demina
Andrey Kositsin

www.ysa-human.narod.ru

Самара – Samara, 2009

Соломон Герцевич Басин (1918 – 1999) Solomon Basin

УДК 30+ 62 + 547

НАУ 34

Научный Молодёжный ежегодник. Выпуск IV. Материалы открытого международно-го молодёжного научного форума «Мир глазами молодых учёных» / Под редакцией С.А.Репинецкого, С.А.Гомоновой, А.И.Деминой, А.А.Косицина. – Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2009. – 221 с. ISBN 978-5-93424-422-5

Редакционная коллегия:

Репинецкий Станислав Александрович – аспирант Московского городского педагогического университета, и.о. Председателя Совета СГОО «Союз молодых учёных»

Гомонова Светлана Александровна – аспирант Поволжской Государственной Социально-Гуманитарной академии, координатор Гуманитарной секции СГОО «Союз молодых учёных»

Демина Анна Ивановна – аспирант Самарского государственного университета, методист Гуманитарной секции СГОО «Союз молодых учёных»

Косицин Андрей Александрович – аспирант Самарского государственного университета, научный сотрудник Самарского литературного музея им. М.Горького, методист Гуманитарной секции СГОО «Союз молодых учёных»

Рецензенты:

Репинецкий Александр Иванович – доктор исторических наук, профессор Поволжской Государственной Социально-Гуманитарной академии, академик Академии социальных наук, заместитель директора Поволжского филиала Института российской истории.

Фазульянова Светлана Николаевна – кандидат социологических наук, доцент Самарского филиала Московского городского педагогического университета.

Настоящее издание продолжает серию сборников научных трудов Самарской городской общественной организации «Союз молодых учёных», издававшихся в 2002, 2003 и 2006 – 2008 гг. В сборнике рассматривается широкий круг проблем гуманитарных наук. Авторы статей – студенты, магистранты, аспиранты и кандидаты наук – члены СГОО «Союз молодых учёных» и участники открытого регионального молодёжного научного форума «Мир глазами молодых учёных».

Материалы публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за их содержание.

© Авторы материалов, 2009

© СГОО «Союз молодых учёных», 2009

Youth Research Yearbook. Forth edition. Source book based on materials of the open regional scientific forum for young people «World through the Eyes of Young Scientists» under the editorship of Stanislav Repinetskiy, Svetlana Gomonova, Anna Demina, Andrey Kositsin. Samara: Publisher SamNTs RAS, 2009. - 221 pp. **ISBN 978-5-93424-422-5**

Editorial Board:

Stanislav Repinetskiy - postgraduate student of Moscow city pedagogical University, acting Chairman of the Board of “Union Of Young Scientists”

Svetlana Gomonova - postgraduate student Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Coordinator of the Section of Humanities of “Union Of Young Scientists”

Anna Dyomina - postgraduate student of Samara State University, supervisor of the Section of Humanities of “Union Of Young Scientists”

Andrey Kositsin - postgraduate student of Samara State University, research assistant of the Samara literary museum of a name M.Gorky, supervisor of the Section of Humanities of “Union Of Young Scientists”

Reviewers:

Alexander Repinetskiy - Doctor of Historical Sciences, Professor of Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, member of the Academy of Social Sciences, deputy director of Volga Region's Branch of Institute of Russian History.

Svetlana Fazulyanova - PhD in social sciences, associate professor of Samara branch Moscow city pedagogical university.

Current edition continues the series of collected works of Samara Municipal Fund “Union of Young Scientists” published in 2002, 2003 and 2006 - 2008. In the book a wide range of aspects concerned with Human Sciences is regarded. The authors of the articles (students, postgraduate students and Candidates of Science) are members of “Union of Young Scientists” and participants of Youth Science Forum «World through the eyes of young scientists».

Materials are edited by the authors. The authors bear full responsibility for the scientific content of their papers.

© Article writers, 2009

© Samara Municipal Fund “Union of Young Scientists”, 2009

Дорогие друзья! Уважаемые коллеги!

Гуманитарная секция Самарской городской общественной организации «Союз молодых учёных» представляет Вашему вниманию сборник материалов открытого международного молодёжного научного форума **«Мир глазами молодых учёных»**, который состоялся 14 ноября 2008 года на базе Самарского государственного педагогического университета (ныне Поволжская Государственная Социально-Гуманитарная академия). Форум проходил в рамках празднования 90-летия со дня рождения выдающегося самарского ученого, доктора исторических наук, профессора **Соломона Герцевича Басина**. С.Г. Басин занимал в академии (тогда ещё педагогическом институте) должности декана исторического факультета и заведующего кафедрой истории СССР, а позднее – кафедры Отечественной истории. В сферу его научных интересов входило изучение рабочего движения Поволжья. Его ученики развивали данную проблематику в научных центрах различных городов региона (Казани, Оренбурге, Пензе, Ульяновске). Мне, как внуку Соломона Герцевича, было особенно приятно принять активное участие в организации юбилейных мероприятий.

Среди участников международного молодёжного научного форума молодые ученые из Москвы, Самары, Белгорода, Калуги, Омска, Пензы, Уфы, Челябинска и Тольятти. Помимо представителей 9 городов РФ в сборнике также приняли участие молодые учёные из Украины (Киева и Симферополя). Работы авторов посвящены проблемам отечественной и всеобщей истории, политологии, социологии, филологии, философии, экономики и юриспруденции. Самые младшие участники форума обучаются на втором курсе, тогда как старшие уже получили степень кандидата наук.

По традиции, коротко расскажу о работе и состоянии «Союза молодых учёных» г. Самары в 2007 – 2008 годах. В настоящий момент в состав организации входят 3 структурных подразделения:

- Гуманитарная секция (председатель – аспирант Московского Городского педагогического университета С.А. Репинецкий, координатор – аспирант Поволжской Государственной Социально-Гуманитарной академии С.А. Гомонова), ныне в составе секции образованы филиалы Союза:
- Московский филиал (председатель – С.А. Репинецкий)
- Тольяттинский филиал (председатель – аспирант и сотрудник Тольяттинского государственного университета И.А. Власенко).

Все эти структуры вместе насчитывают 135 членов, среди которых представители различных городов РФ, стран ближнего и дальнего зарубежья, в том числе Израиля, Молдавии, США, Узбекистана, ФРГ. Количественное и качественное расширение состава Гуманитарной секции непосредственно связано с успешной реализацией ее коллективом ряда серьезных научных и социально-значимых проектов:

1. Организация и проведение открытого регионального форума **«Гражданское общество в борьбе с коррупцией: история и современность»** при поддержке гранта СРОО ИЭКА «Поволжье», 2007 г. (см. <http://ysa-human.narod.ru/kor-fo.html>);
2. Подготовка и проведение открытого регионального молодёжного научного форума **«Межкультурная дистанция и межкультурный диалог в истории и современности»** при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда, 2007 г. (см. <http://ysa-human.narod.ru/intercult.html>);
3. Издание иллюстрированной просветительской брошюры **«Самара – город всемирного значения»**, 2008 г. (при поддержке гранта Комитета по делам мо-

лодежи Администрации г.о. Самара).

Отдельно отметим проекты, реализованные в 2007 – 2008 гг. при поддержке грантов Министерства культуры и молодёжной политики Самарской области:

4. Создание «**Электронной библиотеки по истории, археологии, этнографии Среднего Поволжья**» на сайтах <http://ysa-human.ishimon.net> и <http://ysa-human.narod.ru/bibl.html>;
5. Создание электронной интерактивной **культурно-исторической карты Самарской области** на сайте <http://samaramapsmu.ucoz.com>;
6. Создание просветительского краеведческого видеоролика «**По улицам старой Самары**».

Помимо этого Гуманитарной секцией осуществляется выпуск Научного молодёжного ежегодника и других **изданий**: всего выпущено 6 сборников научных статей (последний из них Вы держите в руках), 2 брошюры (методическая и просветительская) и 1 DVD-диск с фильмом о Самаре. Всего нами опубликовано более 180 работ молодых учёных из 30 городов РФ и ближнего зарубежья в количестве 1850 экземпляров. Эти книги распространяются по библиотекам городов и учреждений всех федеральных округов РФ (через Книжную палату), Израиля и Украины. Подробнее об изданиях Союза см. <http://ysa-human.narod.ru/editions.html>.

16 января 2009 при активном организационном содействии «Союза молодых учёных» открылся и приступил к работе новый консультативный представительный орган научной молодёжи – **Совет молодых учёных** при Комитете по делам молодежи Администрации городского округа Самара. Руководство Союза приняло самое активное участие в разработке концепции и Положения о Совете, обеспечивает информационную и организационную поддержку его деятельности.

28 апреля 2009 Тольяттинским филиалом Союза проведён очный тур городского конкурса исследовательских работ школьников «**История моей семьи**», в котором приняли участие более ста учащихся и педагогов (подробнее см. <http://ysa-human.narod.ru/family2009.html>).

Деятельность «Союза молодых учёных» получила общественное признание и освещается в региональной прессе – газетах «Волжская коммуна» и «Репортёр». Опыт и достижения нашей организации обсуждались на международных конференциях педагогических работников в Москве (февраль 2008 г.) и молодых учёных в Дубне (июнь 2008 г.) и Смоленске в (ноябрь 2008 г.), а также деятелей общественного сектора на круглом столе в Государственной Думе РФ (Москва, февраль 2008 г.) и на мероприятиях в Самаре и Новокуйбышевске (март 2009 г.). Мы рады любому сотрудничеству со всеми заинтересованными в развитии отечественной науки и рассчитываем на новые совместные достижения. Per aspera ad astra!

С глубоким уважением,

Репинецкий Станислав Александрович,

и.о. Председателя СГОО «Союз молодых учёных»,

Первый заместитель председателя Совета молодых учёных

при КДМ Администрации г.о. Самары,

руководитель оргкомитета форума.

Dear Sirs,

Samara Municipal Fund “Union of Young Scientists ” (Section of humanities) presents you a source book based on materials of International Youth Science Forum “World through the Eyes of Young Scientists”, which took place on 14 November 2008 at the Samara State Pedagogical University (now Samara State Academy of Social Sciences and Humanities). The Forum was held as a part of celebration of the 90th anniversary of the birth of prominent Samara scholar Professor Solomon Basin, Doctor of Historical Sciences.

Solomon Basin held an appointment of Dean of Historical Faculty at the Academy (Pedagogical University at that time). He was the Head of the Department of History of the USSR, and later - the Head of the Department of National History. The sphere of his scientific interests included the study of the labor movement in the Volga region. His students developed this topic in the scientific centers of different cities of the Volga region (Kazan, Orenburg, Penza, Ulyanovsk, etc). It's a great honor for me to take part in organizing the celebration on behalf of Solomon Basin's grandson.

Among the participants of the International Youth Science Forum there are young scientists from Moscow, Samara, Belgorod, Kaluga, Omsk, Penza, Ufa, Chelyabinsk and Togliatti. The source book includes works of young scientists from Ukraine (Kiev and Simferopol) in addition to works of young scholars from 9 Russian cities. The authors focus on issues of national and universal history, political science, sociology, philology, philosophy, economics and jurisprudence. The youngest participants of the forum are the second year University students, while the senior ones have received the Candidate of Sciences degree.

Let me give you a brief review of the work of the Samara “Union of Young Scientists” that has been done while 2007 - 2008. At the moment the organization includes 3 business units:

- Section of Humanities (president - Stanislav Repinetskiy, a postgraduate student of the Moscow City Pedagogical University, Coordinator – Gomonova Svetlana, postgraduate student of Samara State Academy of Social Sciences and Humanities). Currently this section is subdivided into two branches:
 - Moscow branch (president – Stanislav Repinetskiy)
 - Togliatti branch (president – Igor Vlasenko, a post-graduate student and member of Togliatti State University).

All these structures together comprise 135 members, including representatives of various cities of Russia and abroad (Israel, Moldova, USA, Uzbekistan and Germany). Quantitative and qualitative increase in the membership of the Section of Humanities is directly related to the successful realization of a number of major scientific and socially significant projects

1. An open regional forum conferencing “**Civil Society vs. Corruption: recent and present days**” supported by regional fund “Povolzhje”, 2007

<http://ysa-human.narod.ru/kor-fo.html>

2. Regional Youth Science Forum conferencing “**INTERCULTURAL DISTANCE AND INTERCULTURAL DIALOGUE IN RECENT AND PRESENT DAYS**” supported by the Russian Humanitarian Scientific Foundation, 2007

<http://ysa-human.narod.ru/intercult.html>

3. Publication of an illustrated educational brochure “Samara - the city of all-Russian significance” supported by Samara Committee for Matters Concerning Young Persons.

We'd like to mention separately the projects implemented in 2007 - 2008, supported by grants of Ministry of Cultural Affairs and Youth Policy of Samara Region:

4. Creation of «**Electronic library of the history, archeology and ethnography of the Middle Volga Region**»

<http://ysa-human.ishimon.net> and <http://ysa-human.narod.ru/bibl.html>

5. Creation of electronic interactive **cultural and historic maps** of Samara region
<http://samaramapsmu.ucoz.com>

6. Release of educational film «**Walking the streets of old Samara**».

Apart from this Section of Humanities is responsible for **issuing** the Youth Research Yearbook and other publications: all in all 6 collections of articles (the latest you are holding in your hands), 2 booklets (methodical and educational) and 1 film about Samara. In total we have published more than 180 works of young scientists from 30 cities of Russia and neighboring countries in the number of 1850 copies. These books are distributed to the city libraries and institutions of all federal districts of Russian Federation, Israel and Ukraine. More information about our editions you may find on our webpage

<http://ysa-human.narod.ru/editions.html>.

With the active support of the «Union of Young Scientists» a new advisory representational body of young scientists' affairs, **Council of young scientists** of Samara municipal Administration Committee for Youth Affairs, was open and set to work on January 16, 2009. Administration of the Union takes an active part in developing the concept and rules of the Council, provides information and organizational support of its activities.

On April 28, 2009 under the guidance of Togliatti branch a face-to-face pupils' research works competition was held. The topic «**The history of my family**» attracted more than one hundred pupils and teachers who participated in the conference.

<http://ysa-human.narod.ru/family2009.html>

“Union of Young Scientists” activities have received a public recognition and wide press exposure (we are cooperating with such newspapers as “Volzhskaya kommuna” and “Reporter”). Our experience and achievements were discussed at international pedagogical conferences in Moscow (February 2008), at the Young Scientists' Conference in Dubna (June 2008) and in Smolensk (November 2008), as well as at the meeting of leaders of public sector in the State Duma of the Russian Federation (Moscow, February 2008) and at different sessions in Samara and Novokuybyshevsk (March 2009). We are highly interested in all kinds of cooperation with everyone who is concerned about national science development and hope that together we can achieve more. Per aspera ad astra!

Yours sincerely,

Stanislav Repinetskiy

President of Samara Municipal Fund “Union of Young Scientists”,
vice president of Council of young scientists
of Samara municipal Administration Committee for Youth Affairs.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Раздел 1. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ И ОСМЫСЛЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ</u>	
Е. В. Гихоренко. Роль республики Казахстан в глобальной системе энергетической безопасности	
А. А. Косицин. «Слыхали ль вы...»: «Певец» А.С.Пушкина и «Романс» Е.П.Гребенки	
Д. М. Кузнецов. Проблема перепроизводства потребностей в современном обществе	
П. С. Линниченко. Пиф как сектор рынка инвестиций современной России	
А. В. Незнанова, Д. А. Чернышова. Национальное лидерство – феномен преемственности русской монархии или естественное состояние современной русской политики?	
К. А. Полянский. Культура как одна из глобальных проблем современного человечества	
О. Н. Стронина. Действующие лица современной истории	
Е. В. Тарнаруцкая. Поэтика полемического эссе (на материале эссе Б. Гройса «О новом»)	
Л. В. Фирсова. СМИ как средство распространения псевдоцелительства, магии и оккультизма	
С. И. Дербенева. Концепт «смерть» и его лингвистическое выражение в стихотворении Г. Бенна «О ночь».	
П. Е. Царьков. Компании с многоуровневым маркетингом (MLM) как особая потребительская субкультура.	
<u>Раздел 2. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ</u>	
Н. А. Белолипецкая. Образование в Египте через призму английского общественного мнения (1882 – 1906)	
А. К. Бороздина. Последняя война печенегов с Византией	
А. С. Быкадорова. Англо-ирландские отношения глазами русских публицистов XIX века	
О. И. Давыдкина. К вопросу об участии мавров в римско-вандалской войне 533 – 534 гг.	
В. А. Дюкарев. Труд как социалистическая ценность в представлениях древних греков классического периода: историография проблемы	
А. И. Ерёмина. Идея жизни и смерти в ритуальной культуре древних египтян Возрождения	
А. В. Комплеев. Отечественная историография 1970 – 1980 –х гг. о подготовке германского вторжения на Британские острова	
О. М. Конорева. «Капитолийская триада»: возникновение и становление в сакральных верованиях древних римлян	
М. А. Котин. Художественные элементы лепной керамики из погребений некрополя Джург-оба (Восточный Крым)	
И. С. Ларионов. Энох Пауэлл и проблема «обновленного расизма» в Великобритании (1960 – 1970 – е гг.)	

Е. В. Литовченко. Античная традиция в трудах Сидония Аполлинария и средства ее трансляции	
О. В. Ляховская. К истории боспорского города Китей в позднеантичное время	
А. Д. Морева. Японская оккупация Сингапура в годы Второй мировой войны (по мемуарам Ли Куан Ю)	
О. В. Носач. Палестинский вопрос в международных отношениях (декабрь 1947 – май 1948 гг.)	
Г. И. Самойлова. Взгляды чартистов на избирательное право	
С. В. Черкасова. К вопросу о подготовке Римской республикой антипиратских кампаний в первой трети I в. до н. э.	
Н. Г. Черкашина. Новые проблемы историографии Ольвии	
М. С. Шаповалов. Ближневосточные знаменатели Великобритании 1918–19 гг.	
Раздел 3. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ	
Д. А. Винокуров. Иосифо-Волоколамский монастырь глазами ученого-путешественника XIX века	
С. А. Гомонова. Организация поволжского районного охранного отделения	
А. А. Королев. Ислам в СССР (вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг.)	
А. А. Носков. Влияние полиэтничности на институты самоуправления казачества	
А. А. Платонова. Модный стандарт эпохи романтизма: модели поведения и предметное окружение	
С. А. Репинецкий. Опыт исследования публицистики с применением контент-анализа и компьютерной статистической обработки количественных данных (на материалах российских либеральных журналов преддверья отмены крепостного права)	
И. А. Соколов. От московских купцов-чаеоторговцев к русской культурной элите	
А. Н. Щендрыгин. Военное дело восточных славян Южной Руси XI – XIII вв.	
Раздел 4. ТОЛЬЯТТИНСКИЙ ФИЛИАЛ СГОО «СОЮЗ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ»	
Д. В. Янчарук. Тенденции развития нижекамского нефтехимического комбината в 1960 – 1980-е гг.	
И. В. Сеелев. Государственная идеология в СССР в 1964 – 1985 гг.	
И. А. Власенко. Жилищно-коммунальное хозяйство России в 1992 – 2008 гг.	
Д. Л. Решетников. Общественное движение «Декабрь» в аспекте политической социологии	
С. А. Репинецкий. По секрету всему свету: материалы о перлюстрации либеральной общественности 1856 – 1860 гг.	
Т. С. Казакова. Формирование и характер русской интеллигенции 30-50-х гг. XIX века	
А. В. Рядченко. Социально-психологические особенности взаимодействия этнических мигрантов и полиэтнической среды в самарском Поволжье	
А. А. Голованов, В. С. Писарева, М. И. Плещёв, И. А. Грачёва. Изучение дегидратации трет-бутанола со спиртами C ₂ -C ₅ на сульфокатионитах КУ-2×8 и КУ-23П	

П. А. Глухов, В. С. Писарева, Г. И. Остапенко. Ингибирующие составы кислотной коррозии углеродистых сталей	
К. Ю. Пронин, В. С. Писарева. Синтез диэфиров на основе адипиновой кислоты	
Раздел 5. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
О. В. Бажутова. Реагентная обработка осадков сточных вод	
Г. М. Бикбаева. Глубокая очистка сточных вод на фильтрах-биореакторах	
А. Е. Иванов. Доочистка на биологических прудах	
С. Ю. Теплых, П. А. Горшкалев, А. В. Илюшин. Методика определения класса загрязненности железнодорожных станций г. Самара	
С. Ю. Теплых, П. А. Горшкалев, А. В. Илюшин. Исследование почвы железнодорожных путей загрязненных тяжелыми металлами	
Н. К. Шешунова. Очистка сточных вод с предприятий железнодорожного транспорта (локомотивное депо)	
Раздел 6. Художественные произведения	
С. Дербенева	
А. Косицин	
Т. Казакова	
П. Царьков	
Раздел 7. Конкурс исследовательских работ «История моей семьи» для школьников г.о. Тольятти и Ставропольского района	
А. Черепанов. Моя родословная	
А. Носова. Трагедия холокоста в моей семье	
К. Руфан. Пусть внуки гордятся, бабуля, тобой!	
А. Полетаева. Рассказ «Ёлочный шарик»	

CONTENT

<u>Section 1. THE GLOBAL PROBLEMS OF MANKIND: THEIR MANIFESTATIONS AND COMPREHENSION IN SPACE AND TIME</u>	
E. Gikhorenko. The Role of the Kazakhstan Republic in global energy security system	
A. Kositsin. "Have you heard": "The Singer" of A.S.Pushkin and "The Romance" of Y.P.Hrebinka	
D. Kuznetsov. The Problem of overproduction needs in modern society	
P. Linnichenko. The Unit investment trust as the sector of investment in modern Russia.	
A. Neznanova, D.Tchernyshova. The National leadership – phenomenon of the monarchy succession or the natural condition of modern russian policy?	
K. Polyansky. Culture as one of the problems of modern mankind	
O. Stronina. Characters of modern history	
E. Tarnarutskaya. Poetics of polemic essay (using the material by B.Groys "About new")	

L. Firsova. The Mass-media as means of distribution of pseudo-healing, magic and occultism.	
S. Derbenjova. Concept “death” and it’s linguistic presentation in the poem by G. Benn “O night”.	
P. Tsarkov. The New religious movements and subcultures in modern Russia: the analysis and methods of studing	
Section 2. THE GENERAL HISTORY	
N. Belolipetskaya. Formation in Egypt through the prism of english public opinion.	
A. Borozdina. The last war between the pechenegs and Byzantium	
A. Bykadorova. The Anglo-Irish relationship in russian publicist’s opinion of XIX century	
O. Davidkina. The Moors in roman-vandalic war of 533 – 534	
V. Dyukarev. Labour as social value in representations of the ancient greeks of the Great century: a historiography of a problem	
A. Eremina. The idea of life and death in ritual culture of the ancient Egyptians	
A. Kompleev. Home historiography 1970 – 1980-th about preparations of the german invasion in Great Britain.	
O. Konoreva. “The Capitol Triad”: occurrence and formation in sacral beliefs of ancient romans	
M. Kotin. The Artistic elements of the plaster ceramics from tombs of necropolis Jourg-oba (East Crimea)	
I. Larionov. Enoch Powell and the problem of “renovated racism” in Great Britain (1960 – 1970)	
E. Litovchenko. The Ancient tradition in the works of Sidonius Apollinarius and the principal means of its transmission	
O. Lyakhovskaya. To the history of bosporian town Cyta at last antiquity	
A. Moreva. The japanese occupation of Singapore during the Second world war (based on the memoirs of Lee Kuan Yew)	
O. Nosach. The Palestinian question in the foreign affairs (December 1947 – May 1948)	
G. Samoilova. Sights of chartists on the suffrage	
S. Cherkasova. About preparations of Roman republic for military campaigns against the pirates in the first third of I century bc	
N. Cherkashina. The New problems of Olbia’s historiography	
M. Shapovalov. The Near-East denominators of the Great Britain 1918 - 19	
Section 3. HISTORY OF RUSSIA	
D. Vinokurov. Joseph cloister of Volokolamsk in traveler-scientist’s point of view in XIX century	
S. Gomonova. The organization of Volga Region regional security department	
A. Koroljov. The Islam in the USSR (second half 1940 – first half 1980-th)	
A. Noskov. the Influence of polyethnic on institutes of self-management of Cos-sacks	

A. Platonova. The fashionable standard of an epoch of romanticism: pattern of behavior and substantial setting.	
S. Repinetskiy. As a great secret to the entire world: the Materials of a perustration about the liberal public in 1856 – 1860	
I. Sokolov. From the moscow tea-treaders to the russian cultural elite	
A. Shchendrygin. The Military schience of eastern slavs of Southern Russia XI – XIII centuries	
SECTION 4. TOGLIATTI BRANCH	
D. Yancharuk. The Tendency Evolution Nizhnekamsky petrochemical Combine of complementary industrial plants in 1960 – 1980 years	
I. Seelev. The state ideology in the USSR in 1964 – 1985 years	
I. Vlasenko. Housing and communal services of Russia in 1992 – 2008 years	
D. Reshetnikov. Social movement «Dekabr» in the aspect of political sociology	
T. Kazakova. The Formation and character of russian intelligency in 30-50 years of XIX century	
A. Ryadchenko. Social-psychological features of interaction of ethnic migrants and poliethnic environments in the Samara Volga region	
A. Golovanov, V. Pisareva, M. Pleshyov, I. Grachova. Investigation reaction of degidration tert-butanol with alcohol C ₂ -C ₅ on sulfocationits KU-2×8 & KU-23P	
P. Gluhov, V. Pisareva, G. Ostapenco. Inhibitors of corrosion carbon steel in acid solutions	
K. Pronin, V. Pisareva. The Synthes dietera on basis adipinic Acid	
Section 5. THE TECHNICS.	
O. Bagutova. The Processing reagent's sawage sludge	
G. Bikbaeva. The Deep purification treatment on filters-bioreactors	
A. Ivanov. The Additional cleaning on biological ponds	
S. Teplyh, P. Gorshkalev, A. Iljushin. Technique of definition of the class of impurity of railway stations of the city of Samara	
S. Teplyh, P. Gorshkalev, A. Iljushin. Investigation of soil of tracks polluted by heavy metals	
N. Sheshunova. Waste treatment from the enterprises of a railway transportations (locomotive depot)	
Section 6. ART WORK:	
S. Derbenjova	
A. Kositsin	
T. Kazakova	
P. Tsarkov	
SECTION 7. PUPILS' RESEARCH WORKS COMPETITION WAS HELD. THE TOPIC «THE HISTORY OF MY FAMILY».	

Раздел 1. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ И ОСМЫСЛЕНИЕ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е. В. Гихоренко, Студент. Институт истории и международных отношений
СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Статья посвящена анализу внешнеполитического курса Республики Казахстан при осуществлении энергетической политики государства, изучению сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации в сфере ТЭК, исследованию ключевых моментов, касающихся вопросов строительства Прикаспийского газопровода как одного из наиболее крупных совместных проектов России и Казахстана.

ROLE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN GLOBAL ENERGY SECURITY SYSTEM

E. Gikhorenko, 5th year of the Institute of history and international relations,
SSU after N.G.Chernyshevskiy

The main purpose of the given investigation is analyzing foreign policy of the Republic of Kazakhstan while completing energetic policy of the state, studying of cooperation between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation in sphere of fuel-energy complex, research of the main questions of Near-Caspian gas pipeline construction as one of the most important joint projects of Russia and Kazakhstan.

В настоящее время наблюдается все возрастающий интерес мирового сообщества к центральноазиатскому региону, и, в частности, к Республике Казахстан. Казахстан имеет большое значение для мирового сообщества в связи с проблемами глобальной энергетической безопасности. Тем не менее, в условиях многополярного мира интересы различных государств неизбежно противоречат друг другу, и в последнее время Казахстан нередко становится ареной подобных столкновений.

Обнаружение огромных запасов углеводородов в Прикаспийском регионе и последовавший рост их добычи превратил страны региона в арену столкновения интересов ведущих мировых и региональных держав. Все они после распада СССР начали прилагать неимоверные усилия, чтобы замкнуть перспективные углеводородные потоки на себя. Ставки в этой борьбе оказались высокие: ожидается, что в ближайшей перспективе Каспийский регион станет крупнейшим экспортером углеводородов после Персидского залива. Особенно острым противоборство оказалось между Россией, претендующей на роль главной региональной державы, и парой ЕС-США, стремящейся создать альтернативные нашей стране маршруты доставки углеводородов из Каспийского региона в Европу¹.

К настоящему времени сформировались два конкурирующих проекта экспорта газа из Центральной Азии: Прикаспийский газопровод через территорию России, и Транскаспийский – в обход России. Работа над проектом Транскаспийского газопровода началась в 1996 году по инициативе США, объявивших Черноморско-Каспийский регион зоной своих стратегических интересов и приступивших к созданию новой архи-

¹ Рубанов И. Не по праву силы // Эксперт № 19 (560) 21 мая 2007 г.
http://www.expert.ru/printissues/expert/2007/19/vizit_putina_v_srednyuyu_aziyu/

тектуры трубопроводов, обходящих территории России и Ирана. Для этой цели был создан консорциум PSG, в который вошли компании General Electric, Bechtel National и Shell. Завершить строительство газопровода, по которому ежегодно планировалось экспортировать 16 млрд куб. м газа в Турцию и 14 млрд – на европейские рынки, предполагалось в 2002 году. Однако в 2000 году работа над проектом была остановлена, поскольку сторонам не удалось договориться об условиях строительства. В последние годы осуществление Транскаспийского проекта как логического продолжения инициированного в 2002 году газовыми компаниями Австрии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Турции газопровода Nabucco стали лоббировать Евросоюз и страны ГУАМ¹. В начале 2006 года Турция и Туркменистан вернулись к обсуждению идеи Транскаспийского газопровода, затем о желании подключиться к переговорам заявил Азербайджан. Проявил заинтересованность в проекте и Казахстан. В начале 2007 года Баку, Астана и Ашхабад обсуждали возможности совместных поставок газа через территории Азербайджана, Грузии и Турции. Предполагается, что по Транскаспийской магистрали (в модификации Nabucco) в страны Евросоюза будет поступать природный газ из Центральной Азии. Западная часть магистрали пройдет от западной границы Грузии через Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию в Австрию. Для реализации проекта необходимо строительство участка трубопровода по дну Каспийского моря от г. Актау (Казахстан) до г. Баку (Грузия). К этому газопроводу возможно подключение и идущей из Ирака и стран Персидского залива южной ветки. Проектная мощность газопровода предполагается на уровне 26–32 млрд куб. м газа в год. Реализация проекта с первоначальной стоимостью около 6 млрд долларов (в процессе осуществления возможно увеличение этой суммы на 40–60%) планируется к 2012 году. По-видимому, ранее Вашингтону и Брюсселю такие затраты не представлялись оправданными, но рост стоимости энергоресурсов и столкновение с политическими амбициями Москвы изменили взгляд на проблему.

Что же касается проекта Прикаспийского газопровода, он по своей сути является частью формализации идеи бывшего президента РФ Владимира Путина о создании регионального газового союза в рамках постсоветского пространства. Еще в 2002 г. на встрече с тогдашним президентом Туркмении Сапармуратом Ниязовым Путин предложил среднеазиатским странам объединиться с Россией в «евразийский газовый альянс». Кроме того, в союз планировалось включить страны, по территории которых газ транспортируется в Европу. Альянс должен был координировать объемы добычи голубого топлива, строительство трубопроводов, тарифы на прокачку и ценовую политику. Создание подобной организации с участием Белоруссии, Казахстана, России, Туркмении, Узбекистана и Украины позволяло контролировать около 50% мировых запасов газа. Однако тогда идея Путина не нашла поддержки у возможных участников альянса².

С течением времени в политике постсоветских государств, связанной с добычей и экспортом голубого топлива, произошли значительные изменения. В настоящее время энергетический рынок и его стабильность имеет большое значение для успеш-

¹ Смирнов С. Три каспийские трубы // «Эксперт Казахстан» № 36 (138) 1 октября 2007 г. http://www.expert.ru/printissues/kazakhstan/2007/36/eksport_gaza/

² Томберг И. Картельный подтекст среднеазиатского саммита 16.05.2007 г. // <http://www.rian.ru/analytics/20070516/65585519.html>

ного функционирования всей мировой экономики. Нефтегазовая промышленность сегодня – одна из приоритетных отраслей промышленности Казахстана. Согласно данным Государственной комиссии РК по запасам, извлекаемые запасы газа с учетом новых месторождений на Каспийском шельфе составляют более 3 трлн куб. м, а потенциальные ресурсы оцениваются в 6–8 трлн куб. м. Объем валовой добычи в 2006 году составил 27 млрд куб. м (производство товарного газа – 14,8 млрд куб. м). Ожидается, что в среднесрочной перспективе этот объем может быть удвоен¹. Таким образом, Казахстан относится к немногочисленному числу государств, имеющих высокий потенциал дальнейшего развития своих энергетических ресурсов.

Поскольку Казахстан является сегодня важным элементом системы глобальной энергетической инфраструктуры, перед государством встает задача обеспечения стабильных и безопасных маршрутов экспорта углеводородного сырья на мировые рынки. В то же время страны импортеры центральноазиатского газа (и Россия, и старающаяся снизить энергозависимость от нее Европа) нуждаются в диверсификации маршрутов трубопроводов. Рынок подталкивает Республику Казахстан к одновременной игре на нескольких шахматных досках. Таким образом, какие-то из альтернативных схем, несомненно, будут реализованы.

11 – 13 мая 2007 года в Польше состоялся энергетический саммит так называемой пятерки (Польша, Украина, Азербайджан, Грузия, Литва), где стороны планировали договориться о строительстве Транскаспийского газопровода, по которому азиатский газ мог бы поступать в Европу в обход России, и который поддерживают США. На саммите должен был присутствовать и Н. Назарбаев. Казахстан — безусловный лидер по объемам и темпам добычи каспийских углеводородов, которая располагает и будет располагать значительными объемами «непристроенной» к трубопроводам нефти и газа. Так что именно от этой страны в значительной степени будет зависеть судьба запускаемых в Каспийско-Черноморском регионе проектов². Но накануне открытия энергетического форума в Польше, посвященного поиску альтернативных российским источников нефти и газа, Москва перешла в решительную контратаку. 10 мая 2007 г. начался официальный визит президента России В. В. Путина в Казахстан и в Туркменистан.

Лейтмотивом переговоров глав России, Казахстана и Туркмении в ходе майского турне по Центральной Азии Владимира Путина стала идея о необходимости установления контроля производителей над потоками углеводородов в Евросоюз. По итогам переговоров на высшем уровне была подписана Совместная декларация Президента Республики Казахстан, Президента Российской Федерации и Президента Туркменистана о строительстве Прикаспийского газопровода³ мощностью 10 млрд кубометров, а также о расширении и модернизации трубопроводной системы Азия-Центр, связывающей между собой упомянутые страны. При участии президента Узбе-

¹ Смирнов С. А и Б мечтают о трубе // «Эксперт Казахстан» №1-3 (151)/21 января 2008 http://www.expert.ru/printissues/kazakhstan/2008/01/prikastiyskiy_gazaprovod/

² Рубанов И. Указ. соч.

³ Совместная декларация Президента Республики Казахстан, Президента Российской Федерации и Президента Туркменистана о строительстве Прикаспийского газопровода, 12 мая 2007 г. // Официальный сайт Президента РФ <http://www.kremlin.ru/events/articles/2007/05/131059/155463.shtml>

кистана стороны также подписали Совместную декларацию о развитии газотранспортных мощностей в Центральной Азии¹. Об этом лидеры трех стран заявили по итогам саммита в городе Туркменбаши. Это событие стало главным итогом центральноазиатского турне В. Путина.

«Запад потерпел поражение от Путина в состязании за энергетические богатства Центральной Азии», «Газовая победа» — так зарубежная и российская пресса оценила итоги поездки Владимира Путина по странам Центральной Азии². «План Москвы одержал верх над европейскими и американскими планами» в Азии — оценивает заключенные соглашения газета *The Washington Times*. Издание приводит слова министра промышленности и энергетики России Виктора Христенко о проекте лоббируемого Западом Транскаспийского трубопровода: «Те риски, которые существуют — технического, правового, экологического характера — настолько велики, что найти реального инвестора, если это не политический проект... невозможно»³. Серьезные договоренности и громкие заявления касались главного богатства региона — нефти и газа. Они укрепили позицию России в качестве основного посредника по доставке среднеазиатских углеводородов на мировой рынок. Но действительно ли так весома и окончательна эта победа?

В тот же день, когда было подписано трехстороннее соглашение о Прикаспийском газопроводе, президент Туркмении Гурбангулы Бердымухаммедов заявил, что его страна не отказывается от планов строительства Транскаспийского газопровода: «Это всемирный процесс диверсификации экспортных маршрутов. Данный проект не снят полностью с повестки дня»⁴. На это и другие подобные заявления лидеров центральноазиатских государств обращают особое внимание российские эксперты при оценке достигнутых договоренностей о строительстве Прикаспийского газопровода.

По мнению генерального директора Совета по национальной стратегии Валерия Хомякова, «выгоды наших азиатских партнеров от этих договоренностей очевидны. Главное, что Казахстан и Туркменистан получают доступ к достаточно дешевой газотранспортной системе. К тому же они понимают, что лучше иметь дело со старым другом, чем искать новых, и гарантировать себя таким образом от возможных неожиданностей. Такое понимание, кажется, пришло и к президенту Туркменистана. Но Бердымухаммедов — молодой, активный игрок. И наверняка еще будет пытаться влиять на Россию, оказывать давление, желая получить какие-то преференции»⁵. В то же время директор *East European Gas Analysis* Михаил Корчемкин считает, что по крайней мере Туркмения остается заинтересованной и в Транскаспийском газопроводе, и

¹ Совместная декларация Президента Республики Казахстан, Президента Российской Федерации, Президента Туркменистана и Президента Республики Узбекистан о развитии газотранспортных мощностей в регионе Центральной Азии, 12 мая 2007 г. // Официальный сайт Президента РФ <http://www.kremlin.ru/events/articles/2007/05/131059/155459.shtml>

² Рубанов И. Указ. соч.

³ Цит. по: Егорова А. Прикаспийский газопровод вытесняет Транскаспийский // <http://www.svobodanews.ru/Article/2007/05/14/20070514142724377.html>

⁴ Цит. по: Ответы на вопросы журналистов по окончании российско-туркменистанско-казахстанских переговоров

⁵ Дутьман П. Лишенные аргументов // Российская газета № 4363 от 15 мая 2007 г. <http://www.rg.ru/2007/05/15/experty.html>

в Nabucco. Именно по этим магистралям будет самым выгодным для страны экспортировать свой газ, так как затраты на транзит будут ниже, чем на маршруте через Россию, считает он. При этом если у Туркмении и возникнет избыток газопроводных мощностей, отмечает эксперт, то, во-первых, он будет создан за чужой счет, а во-вторых, предоставит среднеазиатскому производителю свободу маневра и сильный аргумент в переговорах с покупателями газа. Г-н Корчемкин также добавил, что казахстанский участок Прикаспийского газопровода сможет работать и в реверсивном режиме для поставки казахского газа в Транскаспийскую магистраль¹.

В отличие от Туркменистана, лидер РК прямо заявляет о своей поддержке проекта. В интервью президента Казахстана РИА Новости Н. Назарбаев говорит о том, что «сотрудничество между Казахстаном и Россией в нефтегазовой сфере носит стратегический характер, а взаимные обязательства являются масштабными и долгосрочными»². Он оценивает двустороннее взаимодействие в энергетической сфере очень позитивно. «И вполне закономерно, - продолжает лидер Казахстана, - что Казахстан и Россия готовы тесно сотрудничать по газовому транзиту, о чем свидетельствуют подписанные в г. Туркменбаши декларации о строительстве Прикаспийского газопровода и развитии газотранспортных мощностей в Центральной Азии. О перспективах создания газового консорциума Россия-Казахстан-Туркменистан можно говорить в контексте создания единого оператора по управлению работой Прикаспийского газопровода»³. Казахстан рассматривает Россию как партнера, а не как конкурента. Тем более что и для Казахстана, и для России диверсификация экспортных направлений и освоение новых рынков является необходимостью и важной целью.

Подписание 20 декабря 2007 года соглашения «О сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода» стало очередным политическим успехом Москвы в Центральной Азии⁴. Документ, подписанный в рамках совместной Декларации президентов России, Туркмении и Казахстана от 12 мая 2007 года, определяет общие вопросы разработки ТЭО проекта, создание компании-оператора строительства и эксплуатации газопровода. По словам главы Минпромэнерго России Виктора Христенко, сооружение газопровода должно начаться во второй половине текущего 2008 года и закончиться не позднее конца 2010 года⁵.

Переводя проект строительства Прикаспийского газопровода в практическую стадию, Москва резко снижает шансы на реализацию идеи Транскаспийского трубопровода и добивается серьезного успеха в продвижении своих интересов как поставщика газа в страны ЕС. «С экономической точки зрения он (Прикаспийский газопровод) намного обоснованнее других проектов. Ведь речь может идти в том числе и о расширении уже действующих трубопроводных систем, не справляющихся с необхо-

¹ Неальтернативный газопровод // <http://www.rbcdaily.ru/2008/03/13/tek/329073>

² Цит. по: Интервью президента Казахстана Нурсултана Назарбаева РИА Новости, 7 июня 2007 г. // <http://www.rian.ru/interview/20070607/66852677.html>

³ Цит. по: Интервью президента Казахстана Нурсултана Назарбаева РИА Новости, 7 июня 2007 г. // <http://www.rian.ru/interview/20070607/66852677.html>

⁴ Соглашения «О сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода» 20 декабря 2007 г.

⁵ Христенко: Прикаспийский газопровод будет запущен не позднее 2010 года // РИА Новости 20 декабря 2007 г. <http://www.rian.ru/economy/resource/20071220/93376656.html>

димыми объемами газа. К тому же это не изолированный проект», - заявил в этой связи первый заместитель министра иностранных дел РФ Андрей Денисов в интервью газете «Время новостей»¹.

Практическая ценность Прикаспийского проекта находится скорее в сфере стратегии, чем в сфере маркетинга газа. Безусловно, Прикаспийский газопровод имеет ряд преимуществ по сравнению с Транскаспийским. В частности, расстояние транзита центрально-азиатского газа в Европу через РФ почти вдвое короче. В то же время Транскаспийский газопровод уязвим с точки зрения безопасности, тогда как газотранзит через Россию лишен политических рисков. Главным вопросом, который волновал широкие общественные и политические круги как России, так и Казахстана в начале 2008 года была возможность изменения внешнеполитического курса Российской Федерации и ее энергетической политики после президентских выборов 2 марта 2008 г. Но в последнее время становится очевидна тенденция вновь избранного Президента РФ Д. Медведева к сохранению текущего положения дел и интенсификации взаимоотношений России со странами СНГ, в частности, с Казахстаном.

Государственный визит Президента Российской Федерации Д. Медведева в Республику Казахстан состоялся 22 мая 2008 г. Его итоги продемонстрировали готовность двух государств и в дальнейшем развивать взаимовыгодное сотрудничество. «Визит в Казахстан - не случайность, а демонстрация вектора нашего сотрудничества, особых, доверительных, братских отношений, которые сложились между Россией и Казахстаном, - сказал глава Российского государства на встрече с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. - Визит в Казахстан - доброе продолжение того, что сделали за последние годы Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев»².

На совместной пресс-конференции по итогам российско-казахстанских переговоров Президент РК Н. Назарбаев заявил о том, что этот визит является подтверждением высоких политических и экономических отношений между двумя странами, близости двух государств по всем параметрам взаимоотношений: в политике, в экономике, в культурных связях и на международной арене. На языке дипломатии это означает приоритетно-союзнические отношения между народами и государствами³. Лидеры двух государств отметили также, что эффективно развивается сотрудничество России и Казахстана в области энергетики; этот блок вопросов лежит в основе сотрудничества двух стран. Имея в качестве предложений альтернативные маршруты транспортировки собственного сырья, Казахстан все-таки ориентируется на трубопроводные возможности России. Россия же всячески поддерживает в этом стремлении Казахстан. В совместном заявлении по окончании переговоров лидеры России и Казахстана отметили, что Россия и Казахстан исходят из экономической целесообразности в вопросах сотрудничества в сфере добычи и транспортировки углеводородных ресур-

¹ <http://www.rian.ru/economy/20080313/101242710.html>

² Цит. по: Кузьмин В. Восточный экспресс. Дмитрий Медведев отправился в турне в Казахстан и Китай // Российская газета № 4667 от 23 мая 2008 г.

<http://www.rg.ru/2008/05/23/express.html>

³ Совместная пресс-конференция с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым по итогам российско-казахстанских переговоров // Официальный сайт Президента РФ:

[tp://www.kremlin.ru/appears/2008/05/22/2355_type63377type63380_201169.shtml](http://www.kremlin.ru/appears/2008/05/22/2355_type63377type63380_201169.shtml)

сов на мировые рынки¹. В процессе переговоров стороны обсудили проблемы топливно-энергетического комплекса, в том числе такие крупные инфраструктурные проекты, как строительство Прикаспийского газопровода, трубопровод «Средняя Азия – Центр», расширение его мощностей. На итоговой пресс-конференции Д. Медведев подчеркнул, что стороны договорились держать этот проект в зоне совместного внимания².

Таким образом, состоявшийся визит Президента Российской Федерации Д. Медведева в Казахстан продемонстрировал неизменность внешнеполитических приоритетов двух государств, их готовность и в дальнейшем развивать союзнические отношения. Проанализировав геополитическое положение Республики Казахстан, внешнеполитический курс государства и внешнеэкономические отношения республики в сфере энергетики, можно сделать следующие выводы.

В настоящее время Республика Казахстан приобретает все больший вес на международной арене и начинает рассматриваться участниками международных отношений в качестве значимого актора. Последние тенденции в области международного энергетического сотрудничества показывают заинтересованность ведущих мировых держав, преимущественно западных, в импорте нефтегазовых ресурсов из Казахстана, что во многом связано с курсом на диверсификацию маршрутов энергоресурсов и усилением энергетической зависимости Европы от России.

Тем не менее, изучив внешнеполитическую деятельность России и Казахстана, становится очевидна высокая степень доверия России со стороны Республики Казахстан и ориентированность Казахстана на Россию при решении ключевых вопросов внешней политики государства. Договоренность о строительстве Прикаспийского газопровода явилась одним из таких стержневых моментов. Таким образом, можно сделать вывод, что Казахстан пока не стремится конкурировать с Россией в сфере экспорта своих энергоносителей и остается верен принципам добрососедства и стратегического партнерства с Российской Федерацией.

«СЛЫХАЛИ ЛЬ ВЫ...»: «ПЕВЕЦ» А.С.ПУШКИНА И «РОМАНС» Е.П.ГРЕБЕНКИ

А. А. Косицин, Аспирант. Самарский государственный университет

Статья посвящена проблеме влияния творчества А.С.Пушкина на художественное сознание Е.П.Гребенки. Стихотворение "Романс" рассматривается как художественный ответ Гребенки на идею, развитую Пушкиным в стихотворении "Певец". Исследуя поэтику двух стихотворений, А.Косицин находит сходство и различие в структуре и художественной идее каждого из них.

“HAVE YOU HEARD...”: “THE SINGER” OF A.S.PUSHKIN AND “THE ROMANCE” OF Y.P.HREBINKA

A. Kositsin, Postgraduate of Samara State University

The article is devoted to the problem of creativity influence of A.Pushkin on art consciousness of

¹ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан 22 мая 2008 г. // Официальный сайт Президента РФ:

<http://www.kremlin.ru/events/articles/2008/05/201178/201341.shtml>

² Совместная пресс-конференция с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым по итогам российско-казахстанских переговоров // Официальный сайт Президента РФ:

http://www.kremlin.ru/appears/2008/05/22/2355_type63377type63380_201169.shtml

Y.Hrebinka. The poem "Romance" is considered as the artistic response of Hrebinka to Pushkin's idea, developed in a poem "Singer". Investigating the poetics of two poems, A.Kositsin finds similarity and distinction in structure and art idea of each of them.

Пушкин был для Гребенки, как и для большинства молодых литераторов 1820-х – начала 1830-х гг., авторитетом в поэзии. Восхищение Пушкиным как великим мастером слова и его «неземным» поэтическим гением Гребенка вложил в уста героя повести «Записки студента» (многие исследователи творчества писателя указывают на ее автобиографический характер¹): «И есть люди, которые не понимают поэзии!?. Бедные, жалею о вас: вы не знаете лучшего наслаждения в жизни! Вы не понимаете ни Жуковского, ни Шиллера, ни Байрона, ни Пушкина, великого Пушкина! <...> Плачьте о вашем невежестве и дивитесь этим именам как проявлению неба на земле...»². Так говорит о Пушкине гребенковский герой.

Эти строки Гребенка написал – предположительно – вскоре после гибели поэта (поскольку в 1838 году они были уже опубликованы³).

К сожалению, не сохранилось никаких писем Гребенки конца января – начала февраля 1837 года. В период, связанный со смертью Пушкина, когда это событие общественность активно обсуждала, Гребенка мог высказаться кому-либо в частном письме о своем отношении к Поэту и к его творчеству. Однако что им было сказано по

¹ Впервые автобиографичность сочинений Гребенки, в частности, «автобиографические черты» его повести, отметил М.Л.Михайлов: «В сочинениях Гребенки мы находим несколько страниц, в которых, несмотря на вымышленную форму, ясны черты из его ранней поры. <...> "Экзамен окончен сегодня – и я вступаю в новую жизнь" (говорит герой повести "Записки студента", в котором ясны на этот раз черты самого автора)» (см.: Михайлов М. Е. П. Гребенка // Лицей князя Безбородко. СПб., 1859. Отдел II. С. 64). Эту мысль, вслед за М.Л.Михайловым, развивали Г.Коваленко (см.: Коваленко Гр. Евгений Гребинка: Биографический очерк. Чернигов, 1899), П.Г.Клепатский (см.: Клепатский П.Г. Український байкар Євген Гребінка (1812-1848). Кам'янець-Подільський, 1919) и др. Однако в то же время необходимо помнить, что сам Гребенка отрицал мысль об автобиографичности «Записок студента». Так, например, Николаю Новицкому, предположившему, что прототипом мадемуазель Ш., несостоявшейся любовью героя повести, является его сестра (писатель, как известно, одно время был увлечен сестрой Новицкого), Гребенка писал: «Ты мог подумать, что я мстил твоей сестре!!! Да за что же? Это меня сильно огорчает. Мое правило мстить и мужчинам добром, а женщинам?! Да и мысль подобная не придет в порядочную голову, я пари держу, что эту нелепость сморозила тебе какая-нибудь уездная сплетница или армейский москаль. Я, братику Миколо, в "Записках студента" не представлял ни себя, ни кого другого, а развивал идею, каким образом молодой человек с пылкими чувствами, вступая в свет, мало-помалу разочаровывается, и будучи неспособен приносить к свету, часто падает под его ударами, для этого я вывел лицо совершенно постороннее, умершее... Я, слава Богу, еще скитаюсь на белом свете. Будь это мои мемуары, скрепленные моею подписью, – другое дело, тогда я отвечаю за всякую строчку. Ты пишешь, что я нагородил небывальщины, да это иначе и быть не могло: все сочинения небывальщины, без того они и не были бы сочинениями; во всей повести я взял эпизод из своей жизни – казачью службу – это имело свою цель; но цензура вырезала почти печатный лист (около семи писаных), наставила точек, я думаю, ты заметил, и ничего не вышло. Может быть, начало любви студента похоже на мою любовь, но только начало, потому что всякая чистая платоническая любовь сходна между собою» (см.: Гребінка Є.П. Твори у трьох томах. Київ, 1981. Т.3. С.608).

² Гребінка Є.П. Твори у трьох томах. Київ, 1980. Т.1. С.443.

³ Детская библиотека. 1838. Ч. II. № 4. С.250-255.

этому поводу – теперь мы можем только гадать. Все, чем мы сегодня располагаем – это скучные – хотя, надо признать, довольно интересные – упоминания о смерти Пушкина в письме к Н.М.Новицкому от 16 февраля 1837 года, в котором Гребенка пишет: «Пушкин в конце января убит одним мерзавцем Дантесом – но это старо, и вы, верно, знаете из газет и частных писем. На похороны Алек[сандра] Сергеевича государь пожаловал 10 000 и его жене 5 000 ежегодно пенсiona»¹, а также в ответном письме Ершова к Гребенке от 5 марта 1837 года со словами: «Извещаете Вы о смерти Пушкина, о чем мы здесь и по газетам знаем, а не пишете, отчего и как и когда и где и при какой помощи. Пожарский же Вас умнее. Он рассказал всю подноготную, да только, прах его возьми, прибавил к концу, что это может и не так. Напиши же, моя Гребеночка, все что знаешь»². Каков был ответ Гребенки на просьбу Ершова теперь также неизвестно.

Оба этих эпистолярных фрагмента, при всей их ценности и любознательности, к сожалению, не дают нам материала для того, чтобы понять отношение Гребенки к пушкинскому гению; в них нигде не звучит мысли о том, какое влияние на Гребенку оказал Пушкин. Однако увлечение Гребенки-юноши Пушкиным, перевод на родной малороссийский язык «Полтавы»³, следы «пушкинофилии» в его художественных произведениях – все это приводит нас к проблеме преемственности Гребенка ← Пушкин, а именно – к влиянию творчества Пушкина на художественное сознание Гребенки. Надо сказать, влияние такое очевидно. Наиболее зримо оно проявляется в раннем творчестве Гребенки, когда выстраиваемый им художественный мир наиболее подражателен, зависим от пушкинской поэтики. Речь идет, прежде всего, о зависимости поэтической картины мира Гребенки от поэтической художественной системы Пушкина. Но произведения раннего Гребенки, хотя они и несут отпечаток пушкинского слога, в полной мере подражательными не являются. Они, скорее, представляют собой факт идейной полемики Гребенки со своим «кумиром».

Ярким примером такого рода спора Гребенки с Пушкиным является стихотворение «Романс» (1834), опубликованное в 1835 году⁴. В этом произведении на фоне эпохи (позже названной историками литературы «пушкинской») читатели-современники вряд ли искали что-то принципиально-авторское, такое, что выдавало в нем Гребенку; напротив, в «Романсе» современники встречали уже знакомые принципы поэтики, какие они видели в поэзии Пушкина.

«Романс» – «пушкиноцентричное» произведение. Ориентация его на кон-

¹ Коваленко Г. Письма Евгения Павловича Гребенки к Н.М.Новицкому: Оттиск из 11 выпуска Трудов Полтавской Ученой Архивной комиссии. Полтава, 1914. С.21.

² ИЛ НАН Украины. Ф. 65/22.

³ Работу над переводом пушкинской поэмы Гребенка начал еще будучи студентом гимназии. В письме к родным от 25 октября 1829 г. он пишет: «Досугами я перевожу поэму Пушкина «Полтаву» на малороссийский язык и намерен, выйдя из заклетов гимназии, ее напечатать, посвятив добрым землякам... но, это мечта, и будущность непроницаема для смертных» (см.: Русский библиофил. 1913. №7. С.11). Тогда же, в годы студенчества, у него нашли неопубликованную оду Пушкина «Вольность», и «в период следственного "дела о вольнодумстве", – как пишет Г.В.Самойленко, – Гребенка вынужден был давать 10 мая 1830 года по этому поводу собственноручное объяснение» (см.: Самойленко Г.В. Нежин – город юности Гоголя. Нежин, 2002. С.152).

⁴ Осенний вечер. 1835. С.21-22.

кретное стихотворение Пушкина – «Певец» – очевидна с первой строки¹. Первый стих «Романса» формально (ритм, размер, сочленение частей речи) – чисто «пушкинский»². В целом, метрическая система стихотворения Гребенки обнаруживает незначительное сходство с «Певцом», ритм которого жестче и выдержаннее, чем ритм «Романса». Важным отличием «Романса» от «Певца» является перекрестная система рифмовки (*abab*), вступающая в диссонанс с кольцевой рифмической структурой пушкинских строф (*abba*-). Первая строфа «Романса» имеет характерное отличие от последующих строф в сфере звукописи. Она, подобно «Певцу»³, закольцована, но ок-

¹ Начало «Романса» – первые части речи (глагол + частица + местоимение) – точь-в-точь повторяют начало стихотворения Пушкина. Ср.: «Слыхали ль вы, когда в дубраве темной...» («Романс» Гребенки), «Слыхали ль вы за рощей глас ночной...» («Певец» Пушкина).

² Строение, аналогичное первому стиху, в «Романсе» имеют 5-й, 9-й, 15-й и 16-й стихи, которые своей длиной в пять стоп выделяются на фоне остальных стихов произведения (среднее количество стоп в стихах которого – четыре). Стих 14-й, также содержащий пять стоп, обнаруживает спондей во второй стопе, и этим он отличается, как от пушкинских стихов «Певца», так и от всех других стихов «Романса».

³ «Закольцованность» строф «Певца» выражается не только в системе рифмовки *abba*-, но и в повторении начального комплекса частей речи (вопросительного элемента) в конце строфы. Причем, глагол вопросительного комплекса, стоящий в начале и в конце строфы, оказывается созвучен с внутрикольцевой рифмуемой парой слов (конечными словами 2-го и 3-го стиха каждой строфы): «*Встречали* ль вы в пустынной тьме лесной / Певца любви, певца своей *печали*? / Следы ли слез, улыбку ль замечали, / Иль тихий взор, исполненный тоской, / *Встречали* вы?» Такая симметрия созвучий заметна в первой строфе и очевидна во второй. В третьей же строфе эта симметрия, на первый взгляд, разрушена: I строфа: *-халиш-чали* (слыхали – печали – молчали – слыхали); II строфа: *-чали* (встречали – печали – замечали – встречали); III строфа: *-нули-чали-дали* (вдохнули – печали – видали – вдохнули). На месте слова «видали» в III строфе, очевидно, должно быть другое слово – «встречали». Уместность этого глагола объяснима на фоне симметрии созвучий, актуализированной предыдущими строфами, а также контекстуально обоснована предшествующей II строфой. Но поскольку глагол «встречали» Пушкин уже дважды использовал во II строфе, вероятно, он не желал использовать его снова в последующей III строфе в сильной позиции (в конце стиха) и решил избежать повторения, заменив его эквивалентным глаголом «видали». Однако, для восстановления симметрии созвучий, чтобы не разрушать гармонию звукоряда строфы, Пушкину все же приходится использовать необходимое звуко сочетание к слову «печали», и он подставляет – сразу после неуместного глагола – деепричастие («...видали, / Встречая...»), которое нивелирует образовавшийся «разрыв» звуковой симметрии строфы. Использование слов в одном значении «увидеть» (деепричастия «встречая» после глагола «видали»), с одной стороны, ведет к усилению (удвоению) описываемого в предложении действия, а, с другой стороны, носит уточняющий характер. Из двух строк, рассказывающих о встрече с юношей («Когда в лесах вы юношу видали, / Встречая взор его потухших глаз...»), вторая (деепричастный оборот) занимает по отношению к первой главенствующую позицию в плане выражения смысла целого. «Встречая (т.е. *видя*) взор его потухших глаз» – это оборот, уточняющий предшествующее придаточное («Когда в лесах вы юношу видали») и делающий главным предметом высказывания не встречу с юношей, а встречу с «его тоской» («взором его потухших глаз»). Подобных уточнений, усиленных или скорректированных высказывания, связанных с введением деепричастного оборота, в предыдущих строфах стихотворения не наблюдалось («...молчали / свирели...» – I: 3-4; «...замечали / иль тихий взор...» – II: 3-4). Таким образом, глагол-эквивалент («видали»), нарочно подставленный Пушкиным вместо естественного для обозначенной предыдущими строфами системы созвучий,

руглость формы здесь выражается не в типичном повторении начального комплекса частей речи в конце строфы, а в созвучии начального вопросительного комплекса «слыхали ль вы» с последним словом строфы – существительным «соловей». Содержательно-синтаксический же план первых строф обоих стихотворений обнаруживает много общего. И в «Певце», и в «Романсе» первая строфа представляет собой обращение с просьбой, рассчитанной на аудиальное восприятие: и там, и там нас прежде всего спрашивают о звуках – «гласе певца любви» («Певец») и «песне соловья» («Романс»), и там, и там называются источники звуков – «певец любви» и «соловей» (птица-певец), поющий, «склонясь на грудь подруги скромной». Ключевые слова первой строфы «Романса» имеют проекцию на ключевые слова первой строфы «Певца». Между певцом любви («Певец») и соловьем, поющим для скромной подруги («Романс»), также усматривается – если не прямая, то, безусловно, косвенная – ассоциативная связь¹.

Ключевым (знаковым) словом первой строфы «Певца» оказывается слово «печаль». В нем заключается генеральный смысл пушкинского произведения (и это то самое слово и тот самый принципиально важный для пушкинского стихотворения смысл, которого нет в «Романсе» Гребенки). Недаром в «Певце» есть строка, повторяемая автором с настойчивой периодичностью в каждой из строф: «Певца любви, певца своей печали». Этот стих (второй для каждой строфы стихотворения) акцентирует постулат «любовь есть печаль» и буквально «пропитывает» печалью все произведение в целом – с начала до конца.

Другим важным отличием «Романса» от «Певца» является отсутствие фабулы. В «Романсе» нет фабулы, потому как нет логической причинно-временной последовательности событий. Стихотворение Гребенки представляет собой сюжет мысли автора, построенный на ряде ассоциаций². Чтобы высказать мысль о том, что любовь

разрушает гармонию звукоряда последней строфы, а последующее использование деепричастия ее восстанавливает. Этот своеобразный пушкинский прием “разрыв-восстановление” усиливает внимание читателя на поэтическом звукоряде «Певца», акцентирует внимание на главном действии всего стихотворения – вздохе сочувствия.

¹ Интересно в этом свете сравнение «соловьиной песни» с «пушкинскими стихами», которое делает Гребенка в стихотворении «Мотылек» (1838): «Развернулся луг цветами, / Зажурчал опять ручей, / И опять между кустами, / Будто Пушкина стихами, / Хвалит песню соловей» (см.: Гребинка Е.П. Твори у трьох томах. Київ, 1980. Т.1. С.92).

² В отличие от «Певца», где важна и оправдана последовательность строф, стихотворение Гребенки представляет собой набор вопросов, образующих строфы, в порядке следования которых нет никакой логики. Сцепление строф в «Романсе» происходит не за счет логически выстраиваемого сюжета, а посредством поэтических ассоциаций. Единственным скрепленным, логически взаимообусловленным, «местом» в произведении является следование первых двух стихов IV строфы после III строфы:

Слыхали ль вы, когда краса-девица	Не правда ль, тот огонь ярчей огня востока
«Люблю», робея, говорит?	И голос тот приятней соловья?
Слеза сверкает на реснице,	
И пурпур на щеках горит?	

Причем, III строфа, синтаксически оформленная в виде двух последующих друг за другом вопросов, является целостным, неделимым, единством. «Оторвать» один вопрос от другого мы не можем: второй вопрос не содержит вопросительного слова и, значит, не обладает самостоя-

есть радость, автору требуется развернуть перед читателем ряд разнохарактерных картин, а затем связать их в акте «разоблачения», дав в итоге картину, вскрывающую генеральную идею, и указав тем самым на ничтожность вышеозначенных картин перед «лицом» последней, утверждающей концепцию, картины. Контраст, образующийся при сцеплении картин за счет опровержения заключающихся в них смыслов, должен, по мысли автора, оттенить предшествующие картины, выделив на фоне их «ничтожности» тот генеральный смысл произведения, ради которого оно существует. Таким образом, «Романс» строится по принципу контраста: автор выдвигает тезис с целью его опровержения. В I строфе нам преподносится песня соловья, во II строфе – рассвет, в III строфе – девушка, которая, робея, говорит «Люблю», и, наконец, в IV строфе – любовь, воплощенная в образе девушки, ее признания и происходящего при этом волнения ее души, выраженного в «горении пурпура» (которое «ярчей огня востока») на ее щеках. Конец IV строфы – «Он дух живит, он мысль несет высоко / И красит дни земного бытия» – завершает основную мысль стихотворения, делая ее утвержденной в сюжете. Идея находит свое оформление в повествовательной структуре предложения после ряда вопросительных предложений, с одной стороны, и в позиции последнего, конечного, предложения, с другой.

Таким образом, в основе «Романса» лежит спор с идеей о том, что любовь порождает душевное уныние, тоску. Именно эту идею развивает Пушкин в своем стихотворении, ставящем перед читателем вопрос о сочувствии с его стороны герою произведения: «Вздохнули ль вы?»¹ На этот вопрос «Романс» дает свой ответ. Эти

тельностью. «Отрыв» его от предшествующего предложения, включающего вопросительный комплекс, приведет к обесмысливанию предложения в целом. Но в то же время при всей цельности III строфы ощущается внутренняя нестыковка составляющих ее предложений. Эта нестыковка выражается, прежде всего, в том, что вопрос аудиального характера дополняется описанием визуального содержания: «Слышали ли вы... Слеза сверкает на реснице, / И пурпур на щеках горит?» Подобный «конфликт» аудиального и визуального присутствует и в I строфе «Романса», но там строфа не дробится на предложения, а выступает цельно, поэтому присутствие визуального содержания в ней менее заметно (но все же очевидно):

Слышали ль вы, когда в дубраве темной	Склоняясь на грудь подруги скромной,
Под кровом девственных ветвей,	Заводит песню соловей.

Идеальна в стихотворении только последняя IV строфа, открывающаяся вопросом «Не правда ль...» и совмещающая аудиальное («И голос тот приятней соловья») и визуальное содержание («тот огонь ярчей огня востока»). Ср. содержание III (последней) строфы «Певца», в которой также совмещаются аудиальное и визуальное после их дифференциации в предшествующих строфах: «Вздохнули ль вы, внимая тихий глас... Когда в лесах вы юношу выдали...».

¹ «Вздохнули ль вы?» – центральный вопрос, ради которого существует стихотворение Пушкина. На «вдох» читателя как физиологический эквивалент его сочувствия и сопереживания герою произведения – «певцу любви, певцу своей печали» – нацелено не только содержание стихотворения, но и его форма. При чтении вслух строф такой конструкции, какую мы наблюдаем в «Певце», необходимо соблюдение некоторых физиологических законов, определяющих своеобразное интонирование (расстановка акцентов в начале и в конце строфы) и последовательность вдохов и выдохов. Структура строфы, содержащая кольцевую систему рифмовки *abba*-с вопросительными словами в начале и в конце, требует от декламатора обязательного действия: при такой «расстановке сил» он оказывается вынужден перевести дыхание, сделать вдох, чтобы выразительно дочитать строфу до конца (при естественном чтении это физиологическое действие неизбежно). Аппелирование самой структуры стихотворения к соблюдению

два стихотворения могут быть рассмотрены в системе «теза-антитеза». Если Пушкин выдвигает тезис «любовь – печаль» (при этом необходимо отметить, что слово «печаль» – единственное слово, встречающееся во всех трех строфах его стихотворения и ни разу не встречающееся в стихотворении Гребенки), то Гребенка опровергает его обратным тезисом «любовь – радость». Если в пушкинском художественном мире услышавший «глас любви» взамен получает «потухший взор», то в художественном мире Гребенки этот «голос» «дух живит», «мысль несет высоко / И красит дни земного бытия». Гребенка показывает в «Романсе» наполненную любовью радость жизни, скрашивающую земное существование. Потому разные смыслы заключают образы слезы, встречающиеся у обоих поэтов. Если у Пушкина «слезы» стоят рядом с «тихим взором, исполненным тоской», то у Гребенки «слеза» находится рядом с «пурпуром на щеках», и если герой «Певца» плачет от горя, то у героини «Романса» глаза слезятся от радости. Таким образом, у Пушкина слезы – (при)знак («следы») тоски, а у Гребенки слеза – (при)знак радости.

Истоки идейного расхождения с пушкинским «Певцом», лежащего в основе «Романса» Гребенки, коренятся в природе литературной эпохи 1830-х годов, когда при создании многих стихотворений определенную роль играл литературный импульс, с одной стороны, и была велика значимость пушкинского слова и – следовательно – закономерна реакция на него, с другой стороны. Ведь, как известно, литературным импульсом (т.е. сознательной рецепцией) для большинства (если не для всех) поэтов являлось в то время творчество раннего Пушкина, вокруг которого назревал «идеологический спор». Своим стихотворением Гребенка ответил Пушкину. Его «Романс» сознательно соотнесен с пушкинским «Певцом» как отрицание мысли его автора о том, что любовь способна явиться источником внутреннего дискомфорта, душевного уныния, тоски. Поэтому в противовес логическому, интеллектуальному, стихотворению Пушкина, Гребенка ставит «красочное», содержащее яркие образы, стихотворение, цель которого – объяснить на образах, что есть любовь. Задача «Романса» в том, чтобы чувство было почувствовано, тогда как задача «Певца» – чтобы чувство было понято. Эти два произведения, имеющие, как выше было отмечено, некоторую формальную (структура вопрошания) и содержательную (тема любви) общность, ан-

такого рода «физиологических правил» при его декламации представляется нам продуманным элементом поэтики «Певца», введенным Пушкиным в произведение сознательно. Выражаясь образно, поэтику пушкинского «Певца» следовало бы именовать «поэтикой дыхания». В связи с этим в новом свете предстает перед нами название пушкинского стихотворения: *певец* – тот, кто в совершенстве владеет своим речевым аппаратом, голосом и дыханием (стоит также отметить и то, что герой Пушкина играет на *свирели* – духовом музыкальном инструменте!). Особый интерес в свете «поэтики дыхания» представляет последнее предложение III (последней) строфы, заключающее в себе «акцентологический сбой», который не наблюдается ни в одном из предшествующих предложений стихотворения. Примечателен также и ритм последнего предложения: 14-й стих, на который приходится деепричастный оборот, представляет собой четкий ямб без пирихия в четвертой стопе, в отличие от 4-го и 9-го стиха – предпоследних стихов I-ой и II-ой строф. Ритм к концу стихотворения выравнивается; стихотворение будто бы «ослабевает» после затраты энергии, потребовавшейся на предшествующий ловкий трюк, и теперь ему необходим момент передышки, послабление, перед главным действием – «вздохом». «Дыхательный ритм» готовится к тяжелому вздоху – физиологическому выражению грусти, тоски.

тонимичны друг другу, как по форме, так и по содержанию. Они представляют собой «идеологический спор», в котором одно произведение оспаривает идею, заложенную в другом. Автор «Романса» – Гребенка – выступает в своем художественном сочинении в качестве оппонента Пушкина.

Путь пушкинского «Певца» – это путь от слушания к видению и познанию цели (душевного уныния, тоски). Герой «Певца» сначала «слышит» тоску, затем «видит» ее и – вслед за тем – «проникается» ею. Путь «Романса» – окольный: чтобы пройти к цели и признать любовь в качестве душевной радости, необходимо миновать ряд несвязанных, но косвенно относящихся к ней «препятствий». Иными словами, чтобы в итоге проникнуться «истинной радостью», нужно сначала узнать (услышать/увидеть) «радость ложную», на фоне которой впоследствии «радость истинная» способна будет стать очевидной и узнаваемой. В основе «Романса» Гребенки лежит идея любви как источника радости, и радость эту автор являет поочередно то в слушании трели соловья, то в чуде рассвета («рождении» солнца), то в румянце на щеках влюбленной девушки. Связь строф в «Романсе», осуществляемая посредством поэтических ассоциаций, делает стихотворение цельным, оправдывает наличие в нем тех или иных образов, связывая их между собой. Образ «солнечного румянца», возникающий во II строфе стихотворения, находит отражение в III строфе, где речь идет о «пурпуре», горящем на щеках влюбленной девушки, а в IV строфе оба образа – рассвета и девичьих щек – сталкиваются и противопоставляются друг другу («Не правда ль, тот огонь ярчей огня востока...?»): «тот огонь» – это «пурпур» на девичьих щеках, а «огонь востока» – тот самый «пожар Авроры», который описан во II строфе. В сравнение и противоборство в «Романсе» вступают также образы красы-девицы и соловья. Голос (15-й стих), который, робея, говорит «Люблю», противопоставляется песне соловья (4-й стих). Стоит также обратить внимание на то, что слово «голос» встречается в «Романсе» лишь однажды – в 14-ом стихе, а слово «люблю», производимое этим «голосом», стоит в 10-ом стихе, и тем не менее мы четко связываем эти два слова – существительное «голос» и глагол «люблю» – с образом влюбленной девушки, противопоставляемой песне соловья. В пушкинском «Певце» «любовь» и «голос» также сопрягаются в «гласе певца любви». Так, у Гребенки стихотворение оказывается, как и у Пушкина, о голосе любви, только этот голос в «Певце» и «Романсе» выражает различные, антонимические, смыслы – печаль и радость.

Таким образом, сравнение «Романса» с пушкинским «Певцом» выявляет спор (концептуальное размежевание) Гребенки с Пушкиным.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА ПОТРЕБНОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Д.М. Кузнецов, Аспирант. Самарский государственный университет

В статье анализируется возможность бесконечного возрастания человеческих потребностей, а также факторы их ограничения в современном обществе.

PROBLEM OF OVERPRODUCTION OF NEEDS FOR MODERN SOCIETY

D. Kuznetsov, Postgraduate of Samara State University.

There is the analysis of the infinite increase possibility of human needs as well as the limit factors of them.

Современное общество рассматривается многими современными социальными философами (важнейший вклад в разработку этого понимания внес, в частно-

сти, Жан Бодриар), а также представителями других общественных наук – социологами и экономистами, как общество потребления. В классической парадигме обществоведения товары и услуги производятся для удовлетворения потребностей потребителей, причем первые всегда конечны, а вторые считаются бесконечными и возрастающими (такова человеческая природа). В современном обществе, как представляется его теоретикам, эти отношения перевернуты. Благодаря колоссально возросшей производительности труда возможность производства товаров и услуг во многих областях начинает превышать потребности, поэтому в современной экономике не потребность создает товар или услугу, а напротив, товар или услуга при помощи определенных механизмов (прежде всего маркетинг и реклама) создает потребность. Можно сказать, что производство потребностей становится важнейшей отраслью современной экономики, а потребление товаров и услуг уже не связано жестко с нуждами человека, представленными на нижних этажах пирамиды Маслоу. Потребление, как показал Бодриар, становится чисто символическим актом. Многие социальные философы и экономисты считают, что переход к символическому потреблению окончательно решил проблему кризиса перепроизводства классического капитализма, кроме того, переход к символическому потреблению означает увеличение доли потребления услуг и, так сказать “нематериальных вещей” (например, фильмов, компьютерных игр), что снижает нагрузку на окружающую среду.

Фундаментом этой веры в окончательное преодоление перепроизводства является идея неограниченности человеческих потребностей. Если физические потребности человека ограничены и довольно легко удовлетворяются, то потребности высшего уровня могут возрастать неограниченно, как неограниченно и символическое потребление. На наш взгляд, такая точка зрения нуждается в существенной корректировке, которая может привести к интересным выводам, касающимся всего общества в целом. Наши тезисы сводятся к следующему.

1. Возможность производства новых потребностей действительно практически неограниченна, вследствие возможности бесконечной модификации базовых потребностей пирамиды Маслоу (гастрономия может бесконечно разнообразить удовлетворение потребностей в пище, мода – потребностей в одежде и т.д).

2. Непосредственно возможность потребления для человека ограничена. Главный ограничителем является время (в сутках 24 часа, человек должен спать и есть), затем следуют физические особенностями человеческого организма (нельзя бесконечно удовлетворять потребность в еде, сексе - наступает насыщение), и особенностями восприятия (в единицу времени можно воспринять определенное конечное количество информации определенной интенсивности). Именно эти ограничения выражает закон убывающей предельной полезности, который современная реклама отчасти научилась обходить при помощи символического потребления (чем еще можно объяснить тот факт, что американский гражданин в среднем меняет автомобиль раз в три года, при том, что вполне технически возможно произвести автомобиль, на котором можно ездить 10 лет и более). Однако, как мы считаем, причины ограниченной возможности человека к потреблению этим далеко не исчерпываются.

3. Символическое потребление также ограничено. Возможность потребления символов для человека ограничена его культурой и ментальностью, возможностями того символического языка, которым он “владеет”. Человек должен “понимать” тот символ, которые он приобретает, что требует от него определенного уровня куль-

туры. Современная реклама работает, как правило, “под культурой” на уровне архетипов бессознательного и общим ментальным стереотипам (апеллируя например, к сексуальности, в том виде, в котором она живет в данной культуре). Но этот язык также является конечным. Если все производители апеллируют к сексуальности, то выбор опять становится невозможным, и для успешного сбыта надо показать, что твой товар еще более сексуален, чем другие. Вот это “еще более” требует введение дополнительной символической надстройки.

4. Основная проблема в том, что, как правило, чем “сложнее” и дороже товар, тем больший уровень символического, нематериального он содержит. К примеру, частая замена компьютеров вызвана увеличением их возможностей. В случае производственной необходимости акт замены компьютера не несет с собой никакой символической нагрузки. Однако в большинстве случаев возможности новых процессоров используются для компьютерных игр. Человек, который использует компьютер только как пишущую машинку и не играет в компьютерные игры, не станет его заменять. Для того, что бы он тоже захотел поменять его, при помощи рекламы его необходимо сделать игроком, то есть ввести в определенную культурную среду, обучить определенному символическому языку. На это требуется время, которое выступает абсолютным ограничителем возможностей потребления. Человек не может выучить все символические языки, часть которых настолько сложны, что могут потребовать от человека посвятить ему всю жизнь. Так, к примеру, потребителями классической музыки, как правило, являются профессиональные музыканты или хотя-бы любители. Создать потребность слушать оперы Моцарта в хорошем исполнении – чрезвычайно сложная задача по отношению к большей части населения планеты.

Таким образом, создается противоречие. Чтобы потреблять символически нагруженные товары и услуги, необходимо время на овладение символическим языком. Но, во-первых, человек в принципе не способен овладеть большим количеством символических языков, что бы стать “универсальным” потребителем, а во-вторых, он не обладает для этого временем, ибо, как правило, основной род его занятий, связанный с зарабатыванием средств к существованию, не связан с символическим потреблением. Музыкант, работающий по призванию, может стать “хорошим” потребителем музыки, но что может потреблять, к примеру, офис-менеджер? Чем больше его рабочее время, тем меньше времени остается на потребление, и потенциально возможное, оно остается неосуществленным. А это означает, что произведенное не находит спроса, что приводит к еще большему снижению возможности потребления, теперь уже из-за нехватки средств. Даже секретарше, для того, что бы приобретать модные вещи (а понятие моды можно трактовать весьма расширительно), надо следить за модой, быть посвященным в нее, что предусматривает определенный уровень владения соответствующим культурным кодом, а это естественно требует времени.

5. Пока что современное общество решает эту проблему путем экстенсивной модификации одних и тех же потребностей. Для продвижения новых товаров и услуг используется агрессивная реклама, апеллирующая гораздо более к архетипам, чем к культурным кодам. Но чем сложнее (и, следовательно, дороже) создаваемая потребность, тем труднее обойтись без обращения к культурным кодам. Следствия такой ситуации изложены нами выше.

Это противоречие может разрешиться, во-первых, за счет дальнейшего увеличения производительности труда, что позволит сократить рабочее время и увели-

чить время на потребление. Этот вариант, однако, не подтверждается реальными трендами общественного развития. Если сравнить, на сколько выросла производительность труда и сократилось рабочее время с начала XIX века до настоящего времени, мы увидим, что колоссальное увеличение производительности труда (на порядок) сопровождалось сокращением рабочего времени всего в два раза (если брать максимальные значения), кроме того, появилось множество профессий, требующих постоянной вовлеченности в работу, даже и в формально нерабочие часы. При этом, что интересно, сама структура потребления, определяемая пирамидой Маслоу, почти не изменилась – человек все также тратит большую часть своего дохода и времени на обеспечение основных жизненных нужд – жилища, одежды, питания возможности перемещаться, образования. Широких эмпирических исследований не проводилось, но нам кажется, что процент населения, доходящий до верхних этажей пирамиды Маслоу – потребности в саморазвитии, в творчестве, увеличился незначительно, опять же, несмотря на колоссальное увеличение производительности труда.

6. Более приемлемым нам кажется второй вариант разрешения этого противоречия – дальнейшее размывание границы между рабочим временем и временем потребления, которая, однако, никогда не сможет полностью исчезнуть. Человек, который полностью реализует себя в работе, являясь, образно говоря, и производителем товаров и услуг и потребителем процесса своего труда одновременно – идеальный тип, к которому можно только приближаться. Однако в этой связи становится понятной фраза Маркса “свободное развитие каждого является условием свободного развития всех”, которой он характеризовал коммунистическое общество. Однако не стоит забывать, что когда человек тратит всю свою жизнь на освоение только одного символического языка, он по сути, закрывает себя для других. Таким образом, экстенсивное потребление за счет бесконечной модификации потребностей базового уровня все равно сохранится, и даже может увеличиться (так как зачастую именно увлеченные своим делом специалисты совершенно безразличны ко всему остальному).

Все вышенаписанное можно суммировать в очень простой мысли – бесконечный прогресс науки и производительных сил имеют смысл только в том случае, если бесконечен сам человек. В “сильном” смысле этого утверждения – бессмертен или может, в результате развития науки, таковым стать. Проект всеобщего воскрешения Николая Федорова может стать единственным оправданием БЕСКОНЕЧНОМУ развитию познания и преобразующих возможностей человека.

Заметим, что бессмертие можно понимать в трех смыслах.

1. Бессмертие физическое. Только возможность его достижения оправдывает бесконечное развитие преобразующей активности человека в отношении материального мира. В свете развития современной науки, это не выглядит так фантастично, как раньше.

2. Бессмертие “духовное”. Сюда относятся все мировые религии и практики, которые они предлагают для достижения жизни вечной.

3. Бессмертие в культуре. Тоже специфический вид бессмертия, о котором часто забывают. Возможность этого бессмертия обуславливает возможность бесконечного развития культуры (особенно искусства), но этот третий вид бессмертия вступает в сложные отношения с другими двумя. Возможна ли в раю человеческая культура? Возможна ли человеческая культура в нашей реальности, если люди станут бессмертными?

ПИФ КАК СЕКТОР РЫНКА ИНВЕСТИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

П. С. Линниченко, Студент. Самарский государственный экономический ун-т

В статье идет речь о состоянии ПИФов в России на сегодняшний день, а также о тенденциях развития данного сектора рынка инвестиций.

UNIT INVESTMENT TRUST AS A SECTOR OF INVESTMENT MARKET IN THE MODERN RUSSIA

P. Linnichenko, The third year student, Samara State University of economics

The article is about the state of unit investment trust in Russia nowadays and about the progress trends of this sector of investment market.

Темой данной работы является исследование ПИФов как сектора рынка инвестиций. Актуальность выбранного направления объясняется тем, что современные экономические условия, в частности бурное развитие российской экономики, определяют ведущую роль рынка инвестиций, который в настоящее время выступает как фактор, сдерживающий инфляцию, а также в качестве важнейшего источника инвестиций в российскую экономику. Российская экономика в наши дни переживает значительный подъем. Растущая потребность в инвестициях и новые возможности обуславливают активное внутреннее и внешнее инвестирование. В связи с этим изучение института и механизма по привлечению, распределению и управлению инвестициями в современных условиях представляет особый интерес.

Новизна данного исследования обусловлена тем, что в современной научной экономической литературе недостаточно всесторонних исследований по заявленной теме.

Цель исследования: выявление специфики поведения ПИФов в условиях современной экономики.

На основе анализа секторов рынка инвестиций на примере таких финансовых журналов, как «Путеводитель частного инвестора», «РЦБ», «Forbes», «Наши деньги», «Эксперт» и газеты «Коммерсантъ» нами были определены следующие группы соискателей инвестиций:

- государство;
- банки;
- страховые компании;
- пенсионные фонды;
- негосударственные пенсионные фонды (НПФ);
- паевые инвестиционные фонды (ПИФы);
- открытые фонды банковского управления (ОФБУ);
- компании индивидуального доверительного управления (ИДУ);
- акционерные общества.

В процессе исследования была определена доля инвестиций, приходящаяся на каждый сектор, что наглядно представлено на диаграмме (см. Приложение 1).

Число российских частных инвесторов особенно возросло в последние годы, чему способствовала благоприятствующая экономическая ситуация и политическая стабильность в стране. К примеру, специалисты Московской межбанковской валютной биржи подсчитали: за 2006 г. количество счетов физических лиц, вкладывающих деньги в акции, удвоилось и превысило 230000. А число счетов в ПИФах выросло

с 130000 до 330000. В 2007 г. эти цифры увеличились вдвое¹.

Фонд, инвестиционный паевой – имущественный комплекс, созданный за счет вкладов инвесторов, а также приращенного имущества, управляемый по договору с инвесторами управляющей компанией (далее УК) инвестиционного фонда. Паевые инвестиционные фонды (ПИФ) позволяют заработать на росте фондового рынка². Минимальные суммы вложений в ПИФы в среднем составляют 1000-10000 руб. Редко цена входного билета поднимается до 30 000-50 000 руб. Собранные в единый пул средства множества мелких вкладчиков инвестируются на фондовом рынке в рамках единой стратегии, которая описывается в инвестиционной декларации фонда.

Сейчас в России зарегистрировано более 660 различных ПИФов, свыше 570 из них уже действует³. Все ПИФы делятся на открытые, закрытые и интервальные. Наиболее демократичны, естественно, открытые (ОПИФ) – долю в них можно купить или реализовать в любой рабочий день. Стать пайщиком интервального фонда (ИПИФ) либо, напротив, покинуть его можно лишь в течение определенных периодов – как правило, в течение двух недель один раз в квартал. Закрытые ПИФы в отличие от "бессрочных" интервальных и открытых создаются на фиксированный срок – скажем, 5 или 10 лет. Они ориентируются на долгосрочные инвестиции. Средства из ЗПИФа выводятся в момент его ликвидации. Выйти из числа участников ЗПИФа можно и на общем собрании пайщиков, вот только проводятся они очень редко. И частота их проведения не регламентируется.

По составу активов ПИФы делятся на облигационные, смешанные и фонды акций, фонды фондов. За управление фондом УК берет комиссию, которая вместе с другими накладными расходами ежедневно вычитается из стоимости активов фонда. То, что осталось, – стоимость чистых активов (СЧА) – делится на количество паев фонда, в итоге получается расчетная стоимость одного пая. Но УК обычно продает инвесторам паи не по этой расчетной, а по чуть более высокой цене – вводит надбавку. Погашение паев проводят по чуть более низкой, чем расчетная, цене, т. е. со скидкой. Размер комиссий, скидок и надбавок заранее известен – он отражен в правилах фонда. Так что плата за вход обычно не превышает 1,5% от стоимости пая, а за выход – 3%. Стать пайщиком ПИФа можно обратившись как в УК, так и к агентам по размещению паев. Но размер скидок и надбавок в УК и у агентов может отличаться. Как правило, в УК устанавливают повышенный размер минимального взноса (числа паев). После заполнения заявления и внесения денег через банк пайщик получает выписку из УК о количестве числящихся за ним паев. Вкладывая деньги в ПИФы, большинство инвесторов в зависимости от склонности к риску выбирают между тремя основными типами фондов: акций, облигаций и смешанных.

Первыми появились ПИФы, вкладывающие средства в компании определенной отрасли экономики. Точнее, одной из четырех базовых – нефтегазовой, энергетики, телекоммуникаций и металлургии. Самая многочисленная группа среди них – фонды акций нефтяной и газовой промышленности. Это неудивительно, ведь бумаги этой отрасли фактически формируют российский фондовый рынок, их вес в индексе РТС

¹ Долговая перегрузка // Коммерсант 2008, № 106(3923).

² Экономический словарь / Под. Ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2007.

³ Факты и комментарии.//Рынок ценных бумаг.2008. №2(353). С. 5.

составляет более 50%¹. Акции "Газпрома", "Лукойла" и "Сургутнефтегаза" присутствуют в портфеле практически всех фондов акций.

В отличие от практически "вечных" фондов ТЭКа ПИФы телекоммуникаций и электроэнергетики создавались в расчете на серьезные изменения в отрасли, в результате которых акции работающих в них компаний будут расти быстрее остальных.

Первопроходцем в январе 2003 г. стала УК "КИТ Финанс" с фондом "КИТ - Российская электроэнергетика". Стратегические инвесторы тогда активно скупали энергетические активы. В прошлом году такие фонды сформировали УК Банка Москвы, "Открытие", "Максвелл ЭссетМенеджмент" и "Тройка Диалог". Пока эта стратегия оправдывается. За последний год электроэнергетические фонды показали впечатляющие результаты: по данным Национальной лиги управляющих (НЛУ), паи "КИТ - Российская электроэнергетика" выросли в цене на 84%. А паи фонда "Энергия Капитал" подорожали на 96,8%².

Исторически на российском фондовом рынке доминируют компании четырех перечисленных секторов. Но остальные становятся все более заметными. За последние полтора года более 20 компаний разместили акции на биржах. В результате появилось более 10 новых бумаг и еще несколько стали гораздо ликвиднее и, следовательно, интереснее инвесторам. На очереди еще больше, и скоро сформировать полноценный портфель можно будет не только из нефтянки или "телекомов", но и из компаний других отраслей.

Среди фондов, вкладывающих деньги не "просто в акции", а в соответствии с определенной инвестиционной идеей, можно выделить ПИФы акций госкомпаний. Но эксперты подчеркивают: инвестирование в госкомпания - это вопрос не математики, а философии. Инвесторам перед вложением денег в такие компании стоит ответить на вопросы, действительно ли у России особый путь развития и правда ли, что государственные компании могут в долгосрочной перспективе быть эффективнее частных.

Чтобы понять, насколько хорошо работают управляющие фондов акций, пайщики обычно сравнивают их результаты с динамикой индексов РТС или ММВБ. А те, кто не хочет, чтобы ошибки управляющего уменьшили его прибыль, просто выбирают индексные фонды. Их портфели должны воспроизводить структуру того или иного фондового индекса. Пайщики таких фондов точно представляют, из каких бумаг состоят активы фонда. Первые индексные ПИФы акций появились лишь четыре года назад, а в конце февраля 2007 г. их насчитывалось уже 24: 20 отслеживают индекс ММВБ, четыре - индекс РТС³.

Управляющие отмечают, что на растущем рынке индексный фонд обычно "побивает" фонды акций, а на падающем, наоборот, немного проигрывает им.

У индексных фондов есть один важный плюс - более низкие комиссии УК за управление, чем у ПИФов акций. Вознаграждение УК индексного фонда обычно не превышает 1,5% от стоимости его чистых активов (СЧА) в год, а за управление обычным фондом акций в среднем берут 3% от СЧА. Чтобы вложить деньги в фонд акций самых крупных российских компаний, управляющий которого имеет значительно

¹ Россия: на пути к международному финансовому центру// РЦБ. 2008. № 2 (353). С. 28.

² Влияние индекса Доу-Джонса и цен на нефть на российский фондовый рынок// РЦБ. 2008. № 1 (352). С. 61.

³ В долгий ящик.//Путеводитель частного инвестора. 2007. с. 30.

большие возможности для маневра, лучше выбрать ПИФ так называемых "голубых фишек". Эти акции привлекают инвесторов своей стабильностью, риски инвестирования в них меньше, чем при вложениях в бумаги средних и мелких компаний. Идея инвестировать в "голубые фишки" особенно актуальна на растущем рынке. Например, безудержный рост котировок в первом полугодии 2006 г. был связан с активными покупками бумаг именно первого эшелона, таких компаний, как "Лукойл", Сбер-банк и "Газпром", и приобретали их в основном иностранные инвесторы.

Тем не менее сейчас только четы-ре ПИФа декларируют вложения исключительно в "голубые фишки". Это "Ак Барс - Акции", "БКС - Фонд голубых фишек", "Октан - Фонд ликвидных акций", "Орион - Голубые фишки". Управляющие признают, что создание таких фондов часто является лишь маркетинговым ходом.

Поскольку деньги пайщиков размещаются в основном на депозитах в банках, фонды денежного рынка - самый надежный инструмент коллективных инвестиций.

Фондовый рынок играет важнейшую роль в современной мировой экономике, что обусловлено его основными функциями: привлечением инвестиций, их распределением, а также управлением процессом инвестирования. Растущая потребность в инвестировании определяет выход рынка ценных бумаг на первый план.

На основе анализа секторов рынка инвестиций на примере таких финансовых журналов, как «Путеводитель частного инвестора», «РЦБ», «Forbes», «Наши деньги», «Эксперт» и газеты «Коммерсантъ» нами были определены следующие группы соискателей инвестиций: государство, банки, страховые компании, пенсионные фонды, негосударственные пенсионные фонды (НПФ), паевые инвестиционные фонды (ПИФы), открытые фонды банковского управления (ОФБУ), компании индивидуального доверительного управления (ИДУ), акционерные общества. В процессе исследования была установлена доля инвестиций, приходящаяся на каждый сектор:

государство;	39,0%
банки;	21,0%
страховые компании;	16,7%
негосударственные пенсионные фонды (НПФ);	2,1%
паевые инвестиционные фонды (ПИФы);	7,3%
компании индивидуального доверительного управления (ИДУ);	4,4%
акционерные общества.	9,5%

Доля инвестиций приходящаяся на ПИФы относительно мала, однако данное направление инвестирования считается перспективным на сегодняшний момент времени и обладает стремительным ростом инвесторов как со стороны резидентов, так и нерезидентов РФ. Среди основных тенденций развития ПИФов выделяются:

- сокращение объема иностранных инвестиций;
- дефолты по корпоративным долгам вследствие значительного сокращения возможностей перекредитования;
- снижение количества российских инвесторов;
- резкое увеличение количества случаев досрочного выхода из фондов;
- списание производных структурированных инструментов на корпоративные долги;
- возникновение существенных проблем в сфере потребительского кредитования;

- угроза нового кризиса ликвидности¹.

В текущем году экономика, по прогнозам аналитиков, будет переживать резкий упадок. При этом следует учитывать, что одной из первоочередных задач российского финансово-кредитного рынка является преодоление обособленности и выход на мировую арену. При этом большое внимание следует уделять непосредственному развитию российского фондового рынка, а также внутреннему спросу.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО - ФЕНОМЕН ПРИЕМСТВЕННОСТИ МОНАРХИИ ИЛИ ЕСТЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЛИТИКИ?

А. В. Незнанова, Д. А. Чернышова, Студентки. Институт Международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета

В представленной статье сравниваются отличительные черты институтов классической российской монархии и современного «национального лидерства», выделяются особенности российской политической системы как в исторической перспективе, так и на современном этапе.

NATIONAL LEADERSHIP - PHENOMENON CONTINUITY OF THE MONARCHY OR THE NATURAL CONDITION OF MODERN RUSSIAN POLICY?

A. Neznanova, D. Tchernyshova, Students. Institute of the International attitudes and sociopolitical sciences of the Moscow State linguistic University.

In presented clause there is a comparison between the distinctive features of institutes of the classic Russian monarchy and modern "National leadership"; features of the Russian political system both in historical prospect, and at the present stage are allocated.

Отличительной чертой российской монархии, присущей ей с рождения и пережившей ряд реформаций, является необходимость выражать волю не сильнейшего, а волю всей нации, религиозно оформленную в православии и политически – в конституционной монархии.

У российской монархии, как, впрочем, и у других монархий в мире, были как плюсы, так и минусы. И всё же, по мнению некоторых специалистов, такой совершенной государственной системы как в России, в мире не существовало никогда. Даже во времена расцвета Рима и Великобритании, основанных на неравноправии побеждённых племён, власть была построена на принципе «Разделяй и властвуй». Российская же монархия властвовала не разъединяя, а соединяя.

В результате двух революций 1917 года и последующих социально-политических процессов форма государства в нашей стране претерпела ряд изменений. Произошел разрыв с многовековой традицией российской государственности. При этом первым элементом в демонтаже традиционной формы государства стала монархическая форма правления.

Подчеркнем, что в условиях крушения режима персонифицированных правящих элит - петербургской монархии и московской партноменклатуры, по сути, их отречения от нацио-консолидирующей роли, российский народ, не имевший альтернативного института лояльности - неформального национального лидера - оказался во власти безответственных элементов. Как известно, к октябрю 1917 г. национальная

¹ Каков прирост?//Наши деньги. 2008. №6. с.19.

идея сохранения единства России сводилась к созыву Учредительного собрания. И эту идею не разделяла только традиционно сепаратистская национальная элита Польши, к тому же на тот момент оккупированной. Национальная же идея о сохранении единства большой России (СССР) была не просто политической доминантой, но имела высшую юридическую силу референдума.

Именно власть монарха не являлась наградой для него, она передается по наследству и наследник никому ей не обязан, кроме как факту своего рождения. В России власть монарха всегда обладала неоспоримым авторитетом, так как имела ортодоксальную поддержку и расценивалась, как власть «данная от Бога».

Изучая юридические аспекты эволюции монархической власти, взаимоотношения правительственных и представительных органов, определение ее квалифицирующих признаков приобретают особую значимость в ответе на вопрос: действительно ли российская монархия, которая существовала век назад, на сегодняшний день трансформировалась в идею национального лидерства? Или же, наоборот, монарх и национальный лидер не имеют ничего общего?

Изучение развития формы государства в различные эпохи имеет не только историко-правовой интерес, но и актуально с позиций сегодняшнего дня.

Россия, будучи в прямом смысле слова гигантской страной, всегда нуждалась не в диктаторе, а в отце. Власть в данном случае не является предметом борьбы, т.к. передается по наследству. Значит, она – естественное состояние, а не лакомый кусочек для всевозможных страждущих. Таким образом, высшая власть стоит над схваткой, выведена из борьбы, соответственно и действует не по писаному, а по неписаному закону. Получается, что если есть Отец, которого можно любить, у народа будет защитник. Он будет смотреть на страну не с позиции приближающихся выборов, а с позиции ответственности перед Богом, ведь, повторимся, власть – его естественное состояние. Монархия, опираясь на православие, имела несменяемость власти, то есть власть долгое время находилась в руках определенной личности и, соответственно, имела конкретную направленность. А сегодня? Как часто мы слышим словосочетание «национальный лидер»? На наш взгляд это то же самое, что и монарх. Власти придается все тот же отцовский характер.

Подъем очередного «отца народа» в любой стране сопровождается оживлением идеологии. Она исходит из мнимой целостности и надуманного единообразия политических устремлений общества, а также из наличия этнического ядра, на которое, собственно, и наращивается государство. Существует мнение, что наличие «национального лидера» в стране означает неизменное засилье официального национализма религиозности. Отнюдь неслучайно появление подобных персонажей сопровождало становление современных наций, будь то в Европе или в иных частях света. К сожалению, многие историки не без оснований полагают, что русские, увлекшись имперским строительством, так и не стали нацией в полном смысле слова — им было некогда заняться собой, поскольку они вечно «поднимали» национальные окраины.

В числе видных российских правоведов, уделявших в своих трудах значительное внимание истории и практике монархической власти, мы видим таких ученых как И.Е. Андреевский, А.С. Алексеев, Г.В. Вернадский, Б.П. Вышеславцев, М.Ф. Владимирский-Буданов, В.М. Гессен, А.Д. Градовский, П.Е. Казанский, Н.М. Коркунов, Г.К. Котошихин, Б.А. Кистяковский, С.А. Котляревский, Н.И. Лазаревский, Б.Э. Нольде, Я.М. Магазинер, П.Б. Струве, Л.А. Тихомиров, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, Б.Н. Чиче-

рин, В.Т. Щеглов и другие.

Сегодня термин «национальный лидер» - это не административная и даже не политическая категория. Она не определяется количеством телефонных аппаратов на служебном столе: это моральная категория, и основой ее является доверие народа. Современный национальный лидер заботится о стабильности. А стабильность – это то, что нужно большинству стран, поэтому простые люди и поддерживают его.

В период становления устойчивой двухпартийной системы институт национального лидера собственно и призван обеспечить устойчивость "полупартийной" политической системы России - преемственность курса на утверждение России как суверенного демократического государства. В этот исторический период хранителем воли народа, гарантом народовластия объективно выступает национальный лидер.

Другими словами, национальный лидер выполняет функцию недостающего ключевого звена системы сдержек и противовесов, как ни парадоксально, партии власти и властных органов в целом, обеспечивает гарантии "преемственности" и "необратимости", характерные для зрелых двухпартийных систем.

Всестороннее изучение феномена российской монархии даёт ключ к пониманию особенностей государственного устройства в нашей стране и более точно определяет возможность развития демократических начал российской государственности и, кроме того, уточняет представления о природе государственной власти в целом и о таком понятии, как «национальный лидер».

В этой связи можно ли утверждать, что с исчезновением монархии в России те идейные взгляды, связанные с правителем – «царём - батюшкой» перешли в понятие «национальный лидер»? Многие не имеют представления об истинном значении данного понятия, но исторически сложилось, что русскому народу ввиду своего давно сформировавшегося менталитета свойственно «обожествлять» личность главы государства. И не важно, что уже 21 век, не важно даже, что взгляды на политическое управление государством давно изменилось.

Российская монархия в широком смысле слова представляла собой сложную систему закрепления социального согласия, осуществлявшегося преимущественно на ценностном, а не на функциональном уровне. Такую же ситуацию мы можем наблюдать и в случае с теорией национального лидерства в России.

Кроме того, монархия была не только формой правления в Российской империи, но и на протяжении веков — формой и условием общественного согласия, основанного на принципе властвования и подвластности.

Говоря об историческом опыте иностранных государств, можно отметить, что термин «национальный лидер» принимает совсем иную окраску. Для других стран национальный лидер - это просто признанный глава государства. Такой термин чаще всего присваивали правителям посмертно. Кроме того, на протяжении многих лет термина «национальный лидер» не существовало как такового, но по существу, в истории есть множество правителей, подходящих под описание национального лидера (Шарль де Голль, Муссолини, Ким Чен Ир и тд.). Также мы можем наблюдать тот факт, что народ видит в своем правителе национального лидера в сложных для страны или нации моментах. В этом же ключе можно рассмотреть термин «национальный лидер», создание которого тоже можно считать следствием признания народа.

Национальный лидер несет особый статус политика, консолидировавшего нацию и государство, с именем и курсом которого российский народ связывает свои

надежды на достойную историческую перспективу. Он несет личную ответственность перед российским народом за обеспечение преемственности принятого стратегического курса. Кроме того, институт национального лидера, по сути, является высшим персонифицированным институтом представительной власти российского народа, осуществляющим от имени народа гражданский контроль над исполнением его воли.

Для национального правосознания в России всегда была важна именно нравственная составляющая государственной идеи, зримым воплощением которой должен был стать монарх. На этом основывалась специфическая харизма института монархической власти и самого титула монарха, которая могла и не ассоциироваться с личными качествами того или иного правителя. А на сегодняшний день этим воплощением стал национальный лидер.

Во многом именно благодаря этой харизме абсолютная монархия в России продолжала существовать вплоть до XX столетия, несмотря на отсутствие таковых качеств у последних русских императоров. А в изучении случая национального лидерства пока ещё нельзя с точностью сказать, как долго этот феномен просуществует, так как феномен национального лидерства, строго говоря, не свойственен и политическим системам государств, основанных на демократических традициях многопартийности. В этом смысле закрепление статуса «национальный лидер» за успешным и харизматичным главой страны находится в противоречии с ранее сложившейся системой. Зато особое достижение национального лидера – это способность консолидировать нацию и государство.

КУЛЬТУРА КАК ОДНА ИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

К. А. Полянский, Стажер лаборатории интеграции ИХО РАО

В статье поднимается одна из самых актуальных на сегодняшний момент тема замены культуры в современном мире общепотребительскими ценностями. На основе анализа психического и культурного состояния современной цивилизации, автор приходит к необходимости улучшения душевной экологии каждого человека и развития мощного пласта культурных людей, задачей которых будет организация мира вокруг себя.

CULTURE AS ONE OF GLOBAL PROBLEMS OF MODERN MANKIND

K. Polyansky, The Trainee of laboratory of integration in Institute of art formation RAO

In this clause raises one of the most urgent themes of replacement of culture in the modern world consumer values. On the basis of the analysis of the mental and cultural condition of the modern civilization, the author comes to necessity of improvement of the mental ecology of each person and development of a powerful layer of cultured people whose aim will be the organization of the world around.

Современное общество, захлебнувшееся в рутине бесконечных будней, заплывшее в барачно-бетонных джунглях, рождающих барачные взаимоотношения между людьми, как никогда раньше заговорило о цивилизации и культуре. Следует отметить, что по большому счету нашу цивилизацию культура не волнует, мы пришли к своей последней точке, к древнему миру, когда лозунг «хлеба и зрелищ», настойчивое требование люди всех континентов и стран.

Символом эпохи является жадное погружение в хаос, в беспорядочный мир мнимых образцов для подражания, дешевых схем бытия. Культура уходит уже не на

второй и третий план, а на двадцатый и тридцатый. Отсутствие духовного стержня является одной из главных движущих сил разрушения в обществе. Бытовые криминальные сцены и их сюжеты есть ни что иное, как прямое следствие изменения психики людей, их бурное, хищное движение к Ваалу, который несет в себе освобождение от всех норм совести и морали. «Моральные законы деятельности совпадают с соответствующими требованиями общества и соответственно с общепризнанным моральным воззрением. Будь общепризнанное воззрение иным – и субъективные линии морального поведения были бы иными»¹.

Именно сейчас, погружаясь в бешено пульсирующий ритм времени, можно ощутить явственный контраст между людьми. Человеческое сообщество разделилось на три составляющие.

Первая относится к высшей категории развития, к сферам интереснейших явлений культуры и искусства. Находящиеся в ней представляют собой, к сожалению, ничтожно малую количественную группу, однако, движущую мировые процессы вперед. Это люди, которые настолько глубоко погружены в мир художественных образов, что зачастую не могут устроить свой быт, семью и т.д. Это личности с ярко выраженными высокими эстетическими стандартами и глубоким философским сознанием, не находящие удовлетворения своих вкусов в работах массовой культуры, считающие, что примитивная культура может выражать только примитивные чувства и мысли.

Второй тип являет собой промежуточное звено, которое скрепляет людей духовного и материального мира и, в зависимости от ситуации и комбинации жизненных событий, может влиться в ряды одних или других.

Третий тип (коллективный), интересы которого на 70% состоят в достижении материального благополучия, как фактора, во многом определяющего их душевное состояние, но здесь есть два подтипа. Первый – люди, чье мировосприятие строится на практическом ощущении действительности, которое зиждется на платформе, частично обогащенной духовным или интеллектуальным опытом (коих большинство), и второй – чья психическая устойчивость зависит от сугубо материальной удовлетворенности. Вот вкратце варианты психического развития, которые сейчас господствуют на поле жизненной активности человечества. «Средний человек, средняя масса всегда определялась коллективностью, социальной группой, и так было с первобытных кланов. Всякая посредственность есть существо вполне коллективное, отлично социализированное»². Человека оценивают по тому, что он делает, как себя ведет, но более по тому, что он думает о своем поведении. Если разобрать сам термин «культурный человек», то можно прийти к выводу, что это понятие относительное, оно существует в рамках определенной культуры или культур, и обычаи, принятые в Европе могут считаться диким варварством, например, в Азии. Каждый из нас сейчас это суть форм, представлений, обычаев, систем. Паутина, которая засасывает в себя все лучшие проявления жизни, – это и есть наша сегодняшняя действительность, раз и навсегда установленные формы, модели поведения блокируют творческое Богоподобное поведение личности, а постоянно ускоряющийся темп жизни приводит нас к еще большей разобщенности. Кто сотворил это страшное бесчувственное чудовище

¹ Юнг К.Г. Психологические типы. – СПб.: «Азбука», 2001. – с. 469.

² Бердяев Н.А. Самопознание. М.: «Эксмо», 2003. – с. 575.

под названием «современная цивилизация» – государство, мораль, предрассудки? Тема этой статьи не в том, чтобы обличать и клеймить позором все ненужные институты общества, цель статьи увидеть выход, посмотреть с другой стороны баррикады, а именно со стороны сокровищницы знаний о культуре и человеке.

В нашей жизни не хватает соли – определенной и постоянно в ней присутствующей. Мы часто любим рассматривать свои действия в надежде уложить их в определенную форму, тогда как надо в тех формах, в которых мы находимся, искать действия. В наше время, когда уже ничто не пытается удержать жизнь, – мы призваны восстановить все наши представления о ней. Нужно отметить очень важный факт, что сейчас намеренно заужают идею культуры, превращая ее в нечто сверхъестественное, доступное лишь немногим избранным, тем самым, приводя всех остальных в язычество и идолопоклонство, при произнесении слова «высокая культура».

Жизнь полная умерших форм, населения отжившими личинками уже не актуальных идей, бьется в последних конвульсиях перед страшной пастью чудовища под названием «бездуховность». Вспышки огромного количества ужасающих преступлений поражающих в начале своей беспричинной странностью, – это следствие того, что не могут овладеть собой, жизнью, и приводят свою психику к пропасти пустоты.

Сейчас душевная экология в действии необходима как воздух, как единственное лекарство против движения назад - к заре цивилизации. Культура создана для того, чтобы вновь и вновь давать рождение тому, что вытеснено в наше подсознание, чтобы восторженно, в силе, привести дух к своей родине - к гармонии, к всепобеждающему состоянию света. Жизнь смотрит вперед, она редко оглядывается назад, и еще меньше хочет заглянуть внутрь себя, но именно направить ее взгляд вовнутрь и есть задача искусства. Замороженное представление о себе, не желание понять того, что есть и другой мир, мир неизмеримо больший этого видимого, мир идей, духовной свободы, настоящий, Богоподобный, - о чем эго слышать не хочет.

Все, что происходит с нами, подталкивает нас ко сну, к миру иллюзий, к мысли о том, что материальное благополучие может вполне удовлетворить абсолютно все запросы индивидуума. Этот сон постоянно расставляет нам свои сети, выбраться из него очень непросто, он, как лабиринт, заводит нас все дальше и дальше от себя, маня призрачными мифами счастья. Лабиринт решает и узаконивает все социальные запросы человека, все моральные и поведенческие схемы, приказывая, неотступно следовать вперед. Он также частично берет на себя функции Бога, запрещая и разрешая различные душевные переживания, возникающие у продолжающих свой путь. К началу XXI века интерес, стимулировавший развитие новых знаний о человеке, потерял свою монополию. Появилась резко выраженная потребность в рациональном управлении деятельностью людей, в конвейерной системе раз и навсегда определенных в большинстве случаев усредненных принципов взаимоотношений между членами общества. «Заблуждение целой эпохи заключалось в том, что она открывала или мнила, будто открывает, всеобщие правила поведения, основываясь на чувстве отчаяния, стремившемся себя преодолеть»¹. Убрать стандартизированные рамки поведения, вселенные невежества и глупости, вдохнуть поток жизни - это и есть призвание культуры.

¹ Камю А. Изнанка и лицо. М.: «Эксмо», 1998. – с. 247.

Сложность процесса создания мощного пласта, движущей силы, призванной привлекать, пробуждать людей от духовного сна, - задача не только государства с его административными функциями, но и всех деятелей культуры и искусств, всех, кто думает не только о своем благополучии, но и о полноценном развитии людей на планете. Именно такая позиция дает возможность считать человека благородным и одухотворенным существом, способным создать условия для интеллектуального роста своих ближних. Что же касается вопроса, хотя ли эти ближние духовно расти, – можно отметить, что абсолютно в любом человеке есть зерно, посеянное в нем божественной любовью и тонко связующее его с духовным миром всего человечества, важно только дать правильный толчок к раскрытию того, что уже изначально было заложено в каждом человеке, следовательно, люди искусства принимают на себя высокую обязанность садовников провидения, призванного напитать силой, их зародыши творчества. В наибольшей степени все это относится к детям, следует помнить, что любой ребенок появляется на свет варваром и крайне важно суметь развить его тем, что аккумулировала культура в течении многих столетий. Элементы хаотичного движения личности должны быть свободно направлены к мощному роднику искусства, имеющего в себе живительную силу, дающую власть над обыденной прозой жизни и поднимающую человека в область истинных духовных ценностей.

Организация жизни - вот главная задача культуры, помочь соотнести все прежние понятия индивида с опытом прошлого, с живой силой творчества есть перво-степенный смысл движения всей науки. «Под творчеством надо понимать не создание культурных продуктов, а потрясение и подъем всего человеческого существа, направленного к иной, высшей жизни, к новому бытию»¹.

Весь мир пытается изобрести лекарство, которое поможет избежать ему многих бед и проблем, но такое лекарство, как, например, автоматизация каких то отношений человека с социумом становится началом другой серьезной болезни. «В современной системе взаимоотношений есть нечто, напоминающее рынок рабов прошлого, где небольшая горстка людей распоряжалась жизнью масс. Сегодня же в условиях абсолютной физической свободы культивируются рабы внутренние, которых создают потребительские марки сигарет, шоколада, попкорна, напитков, обуви, джинсов, особенной стрижки и т.д.»². Очень важной задачей искусства является помощь в переориентации человека без чувства значимости собственной личности в человека живого и думающего, помочь ему найти в себе силы для диалога с культурой. Следует отметить, что все великое искусство имеет элемент религиозности, т.к. вера одна из основополагающих программ мозга, но не следует от культуры и религии ожидать готовых ответов на наши вопросы, они не гипермаркет, это постоянный процесс погружения в свой собственный уникальный мир духа.

Страшно, если человек открывает для себя религию и искусство только в момент смерти, ведь они могли добавить жизни измерение, которого ей так не хватало. Естественно, что для человека проще переложить ответственность за свои действия на страну, общество, семью, историю, сослаться на воспитание и т.д., бесспорен тот факт, что люди не желают мыслить самостоятельно, им проще подчиниться опре-

¹ Бердяев Н.А. Самопознание. М.: «Эксмо», 2003. – с. 459.

² Менегетти А. Система и личность. М.: ННБФ «Онтопсихология», 2003. – с. 73.

деленной модели поведения, так же, как и определенной модели, формирующей образ мыслей. Но ведь есть творец, тот человек, который изменил ход истории, именно он сказал первым, он заговорил иначе, чем окружающие. Такие мыслители, как, например, Платон, Коперник, Леонардо да Винчи, Кант и многие другие, они были первыми, их творческая мысль направила мир дальше по пути своего развития, дала новый толчок в развитии знания о человеке и вселенной.

Человек парадоксальное существо, бегущее к себе через всю свою жизнь. Безусловно, что проще жить, не задаваясь вопросом о смысле собственной жизни, но может быть, обстоятельства однажды помогут его задать, и именно тогда культура должна помочь выбраться человеку из джунглей собственной души. Многих людей привлекает деятельность, а весь философский вздор – это только чистая метафизика. Но нельзя забывать, что человек существо метафизическое, следовательно, он не сможет пройти мимо этих вопросов.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

О. Н. Стронина, Бакалавриат (3 курс). Белгородский государственный ун-т

В статье затрагивается положение личности в истории. Для более обширного сравнения рассматриваются две крупные фигуры современности: Дмитрий Медведев и Ху Цзиньтао. Несмотря на кажущуюся разносторонность данных лидеров их роль в современной истории одинаково велика. Автор останавливается на фактах биографии, что является во многом определяющей константой «оставления человеком следа в истории», а также указывает на противоречие в оценке этих глав государств в отечественной и зарубежной прессе.

CHARACTERS OF MODERN HISTORY

O. Stronina, Bachelor degree (3 courses). The Belgorod State University

In clause position of the person in the History is mentioned. For more extensive comparison two large figures of the present are considered: Dmitry Medvedev and Hu Jintao. Despite of the apparent versatility of the given leaders their role in modern history is equally great. The author dwells on the facts of the biography what is in many respects a defining constant «A human trace in history», and also specifies the contradiction in an estimation of these heads of government in domestic and foreign press.

В настоящее время все чаще появляется сравнение двух «Великих Держав» Китая и России, стремящихся якобы диктовать миру свою политику. Говорить о том, что эти самые державы создаются без «культы личности» было бы неверно. Поэтому в данном докладе нам хотелось бы остановиться на главах «Великих Держав» и рассмотреть насколько велико их влияние на создание мировой истории: Ху Цзиньтао (председатель Китайской народной республики (КНР) с 2003 года, генеральный секретарь ЦК Компартии Китая (КПК)) и Дмитрия Анатольевича Медведева (президент Российской Федерации, с 2008 года). Две сильные личности творящих на благо общества и своего народа.

Говоря о месте в истории этих двух незаурядных людей нельзя не сказать об их детстве. Ху Цзиньтао, китаец хань по национальности, родился 25 декабря 1942 года, согласно официальной биографии - в уезде Цзиси провинции Аньхой на востоке Китая¹. Другой источник сообщал, что отец Ху был зажиточным чаепромышленником

¹ Hu Jintao -- President of People's Republic of China, chairman of Central Military Commission. — Xinhua, 15.03.2008

из Аньхой, но к рождению сына почти полностью разорился¹. Как сообщалось в прессе, мать Ху умерла, когда ему было пять лет, и воспитанием мальчика занималась двоюродная бабушка Лю Бинся. По другим сведениям, из-за того что семья Ху была бедной, его воспитывал дядя. Известно, что в детские годы Ху любил запускать воздушных змеев и добился в этом значительного мастерства. По воспоминаниям друга детства, Ху был уравновешенным и спокойным, много времени посвящал учебе².

Дмитрий Медведев родился 14 сентября 1965 года в Ленинграде. Бывшая учительница Вера Смирнова вспоминает: «Он очень старался, всё время посвящал учёбе. Его редко можно было застать на улице с ребятами». Когда он поступил в университет, он познакомился с Николаем Кропачёвым, который так его охарактеризовал: «Хороший, крепкий студент. Занимался спортом, тяжёлой атлетикой. Но по основному курсу был таким же, как все». В детстве Дмитрий увлекался хард-роком (а сейчас слушает русские рок-группы, в частности, Чайф), фотографией³.

Переходя к истории юности этих сильных людей, хотелось бы отметить, что оно у обоих молодых людей было простым.

Отец Ху подвергся репрессиям, его чайный магазин был закрыт. Сам Ху, обремененный "буржуазным происхождением", в 1968 году был отправлен на "трудо-вое перевоспитание" в бедную провинцию Ганьсу на западе страны. Там с 1968 по 1969 год он был разнорабочим в строительной бригаде.

Есть сведения о том, что, став начинающим партийным функционером, Ху посетил родной Тайчжоу с надеждой восстановить честное имя отца. Он якобы организовал для местного партийного руководства банкет, на который никто из приглашенных так и не пришел. После этого Ху больше в Тайчжоу не возвращался.

Внезапно произошла встреча, которой некоторые источники приписывают решающую роль для карьеры Ху. Случай свел его с бывшим однокурсником - сыном тогдашнего генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана, который и ввел его в круги партийной элиты. В 1985 году Ху Цзиньтао был введен в состав ЦК КПК двенадцатого созыва и стал самым молодым его членом.

У Дмитрия отрочество не было таким трудным как у Ху, но все же иногда приходилось не сладко. Дмитрий Медведев окончил юридический факультет (кафедра гражданского права) Ленинградского государственного университета в 1987 году. Он застал перестройку сразу, после окончания аспирантуру ЛГУ. Тогда всей стране жилось нелегко, а ему, еще не успевшему определиться в жизни после получения диплома пришлось туго. Трудно приходилось семье Медведевых. Но у Дмитрия всегда были рядом во всем поддерживающие его родители, в трудную минуту он обращался к отцу. Период становления своей профессиональной деятельности оба молодых человека начали самостоятельно.

Когда 1988 году в Тибете произошел подъем антикитайских настроений, был поднят вопрос о назначении нового руководителя региона, и Ху добровольно вызвался занять эту должность. По некоторым данным, его перебросили в Тибет, так как он успел хорошо зарекомендовать себя в работе с национальными меньшинствами⁴.

¹ Bates Gill. The Chinese Regime's Heir Apparent. — The New York Times, 29.04.2002

² Александр Чудодеев. Who есть Ху. — Итоги, 26.11.2002. — №47 (337)

³ Согласно официальной биографии

⁴ Люди. Ху Цзиньтао. — Эхо планеты, 02.11.2001. — № 45-46 (708-709)

По состоянию здоровья Ху плохо переносил горный климат Тибета, и потому руководство регионом зачастую осуществлял из-за его пределов. Это послужило одной из причин недовольства им со стороны тибетцев¹. В начале 1989 года в регионе развернулись массовые беспорядки, которые Ху жестко подавил. Было введено военное положение, использовались войска. Против демонстрантов применялся слезоточивый газ². Кроме того, некоторые тибетцы были убеждены, что именно Ху стоял за смертью влиятельного духовного деятеля Панчен-ламы X в начале 1989 года (в иерархии тибетских буддистов Панчен-лама занимает второе место после Далай-ламы)³. Решительные действия Ху в Тибете привлекли внимание и вызвали одобрение фактического руководителя Китая Дэн Сяопина. Есть мнение, что подавление тибетских волнений послужило своего рода репетицией для произошедших позднее в том же году Тяньаньмэньских событий.

После смерти в апреле 1989 года Ху Яобана, в Пекине начали набирать силу акции протеста демократически настроенных студентов, в начале июня на площади Тяньаньмэнь они были подавлены с применением военной силы. Несколько сотен демонстрантов были убиты. Тибет во время тяньаньмэньских беспорядков оставался спокойным, и Ху одним из первых направил центральному руководству телеграмму с выражением поддержки решительным мерам по подавлению "контрреволюционного мятежа". Для КПК события 1989 года стали серьезным потрясением и заставили партийных лидеров во главе с Дэн Сяопином искать пути к обновлению, к поиску более молодых, но лояльных генеральной линии руководителей. Ху, оказался наиболее перспективным представителем "четвертого поколения" китайских руководителей и якобы уже в конце 1980-х - начале 1990-х годов был взят Дэном на заметку.

В 1992 году Ху, работавшему в Пекине все из-за того же тяжелого для него тибетского климата, было поручено заняться подготовкой назначенного на тот же год четырнадцатого съезда КПК. На этом съезде его давний покровитель Сун Пин ушел в отставку со всех постов, предварительно договорившись, что его место в Политбюро и постоянном комитете отойдет к Ху. В 1992 году Ху стал членом постоянного комитета Политбюро и членом секретариата ЦК КПК. В Политбюро ему было поручено курировать вопросы партийного строительства и расстановки кадров. В 1993 году он также занял должность ректора Партийной школы при ЦК КПК.

В последующий период, находясь в высшем эшелоне власти, Ху умело избегал конфронтации с другими партийными деятелями и сумел не обзавестись врагами. Именно поэтому он сохранял за собой позицию преемника Цзяна в течение десятилетия. Считалось, что залогом успешной карьеры Ху стала его готовность к беспрекословному выполнению указаний вышестоящего руководства. Он воздерживался от лишней самостоятельности и неизменно придерживался генеральной линии партии.

В 1997 году на пятнадцатом съезде КПК Ху был переизбран на занимаемые им посты. В мае 1998 года он был избран заместителем председателя КНР. Широкую известность получило выступление Ху на национальном телевидении в 1999 году. Тогда в Белграде силами НАТО было разбомблено посольство КНР. Ху произнес по

¹ Vickie Maximova. Hu Jintao: Hardliner or liberal? — BBC News, 16.02.2002

² Hu Jintao elected chairman of state Central Military Commission. — People's Daily Online, 13.03.2005

³ Benjamin Kang Lim. Thousands in China pay tribute to late Tibetan lama. — Reuters, 11.02.2008

этому поводу гневную речь и санкционировал проведение демонстраций у американского и британского посольств в Пекине.

В 1990—1995 годах Дмитрию предложили работать советником председателя Ленинградского городского совета *Анатолия Собчака*, экспертом Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга. В Смольном Медведев занимался разработкой и оформлением сделок, договоров и различных инвестиционных проектов. Прошёл стажировку в *Швеции* по вопросам *местного самоуправления*¹. По некоторым свидетельствам, в то время многие принимали его за секретаря Путина и не воспринимали всерьез. Президент института национальной стратегии *Станислав Белковский* характеризует Дмитрия Медведева как податливого, мягкого, психологически зависимого — всегда психологически комфортного для Владимира Путина². По мнению других людей, Медведев «вовсе не мягкий, а очень даже властный»³. В 1999 году, после ухода *Ельцина* Медведев возглавлял предвыборный штаб В. В. Путина (кандидатуру Медведева предложил *Роман Абрамович*). В 2000—2003 годах — первый заместитель руководителя администрации Президента Российской Федерации. С июня 2002 до 2008 года — председатель Совета директоров ОАО «Газпром». С октября 2003 года по ноябрь 2005 года — *руководитель Администрации Президента России*. Упорное преодоление возникающих препятствий привели Дмитрия Медведева и Ху Цзиньтао к славе, к возможности осуществить все накопленные силы на благо общества. 10 декабря 2007 года Дмитрий Анатольевич выдвинут кандидатом в Президенты Российской Федерации от партии «Единая Россия». Кандидатуру Медведева в этот же день поддержали партии «Справедливая Россия», *Аграрная партия России* и партия «Гражданская сила». В. В. Путин также одобрил кандидатуру Д. А. Медведева. 2 марта 2008 года он был избран на пост президента Российской Федерации. В своей *инаугурационной* речи заявил, что приоритетной задачей на новой должности считает «дальнейшее развитие гражданских и экономических свобод, создание новых гражданских возможностей»⁴. В ноябре 2002 года на шестнадцатом съезде КПК был избран генеральным секретарем ЦК КПК Ху Цзиньтао, сменив на этом посту Цзяня, который продолжал быть председателем КНР. Когда Ху поднялся к вершине китайской власти, зарубежные наблюдатели не могли сказать что-либо определенное о его персональном политическом кредо. Сходились лишь в том, что он сторонник курса реформ, но при этом некоторые пытались увидеть в нем едва ли не потенциального «великого реформатора».

Будучи не понаслышке знакомым с трудностями жизни и растущим недовольством в бедных регионах страны, Ху посещал беднейших представителей крестьянства, монгольских пастухов, шахтеров, докеров. Он всячески культивировал образ скромности (к примеру, иногда ездил на работу на велосипеде), отменил тщательно спланированные правительственные церемонии, существовавшие при его предшественниках. Скромность и добродушие главы государства вызывали симпатию

¹ <http://www.compromat.ru/main/medvedev/a.htm>

² Who is Mr Medvedeff?

³ Владимир Милов. Путин не сумеет сохранить власть. «Новое время» № 46 от 24 декабря 2007.

⁴ <http://www.rian.ru/> РИА-Новости: Медведев вступил в должность Президента

у бедной части китайцев и частично уравновешивали растущий отрыв по уровню жизни между бедными и обеспеченными. Ху довольно быстро дал понять, что радикальных реформ по западному образцу проводить не будет и намерен твердо придерживаться заданного ранее курса.

Внутриполитический курс Ху имел две главных составляющих: продолжение реформ в экономике и сохранение традиционной политики КПК в общественной сфере. Экономическая либерализация сочеталась с достаточно жестким социальным контролем, цензурой и пресечением любых угроз власти Компартии. Большое внимание Ху уделял ограничениям на распространение информации в интернете, в частности в блогах китайских пользователей¹.

Переизбрание в 2008 году Ху произошло на фоне роста напряженности вокруг Тибета. Проходили антикитайские акции протеста в Тибете, других областях Китая со значительным тибетским населением, а также в зарубежных странах. В КНР протесты привели к столкновениям с властями и человеческим жертвам².

Актуальным на сегодняшний день становится вопрос внешней политики. Одним из волнующих в настоящее время стала война в Южной Осетии. В своем докладе, мы тоже не можем обойти этот вопрос стороной, ведь за государственной политикой стоит ее глава. Вполне может случиться так, что 8 августа 2008 года будет знаменовать не открытие Олимпиады в Пекине, а решающую веху в эволюции международного сообщества, не уступающую по значению распаду Советского Союза и падению Берлинской стены – и даже затмевающую 11 сентября. То, что сейчас зарождается, вряд ли будет новой холодной войной, но кажется бесспорным, что новые разделительные линии ныне проходят по наиболее насущным вопросам безопасности и что впоследствии роль различных международных организаций неизбежно изменится. Пока «дракон» по-прежнему спокойно и мудро копит силы и упивается триумфом 8.08.08, «медведь», загнанный охотниками и их гончими, показал клыки и когти. В своей пронизательной статье, главным образом посвященной роли западных неправительственных организаций (НПО) в Центральной Азии, Лоуренс Джарвик комментирует два наиболее вероятных сценария, очерченных Яном Лессером. Он считает, что с точки зрения интересов Соединенных Штатов и мирового сообщества в целом было бы лучше, если бы Вашингтон, вместо того чтобы поощрять силы (включая некоторые НПО), подрывающие стабильность в «недостаточно демократических» государствах, наоборот, способствовал наращиванию потенциала этих государств.

Расшатывание стабильности в государствах в надежде сделать их своими союзниками в новой Игре Великих Держав против стран, подобных Китаю и России, создало бы новые «горячие точки» нестабильности и терроризма. Проблема не в том, что в Китае и России господствует авторитаризм и поэтому они ведут себя не как западные демократии. Проблема в том, что Китай и Россия, также как возрождающаяся Индия, а в перспективе Бразилия и некоторые другие вновь возникающие центры силы, отказываются быть ассимилированными существующими международными системами власти на условиях, по которым им не дается (или дается очень ограниченное) право голоса.

¹ President Hu Jintao asks officials to better cope with Internet. — Xinhua, 24.01.2007

² Shirong Chen. Tibet poses dilemma for Beijing. — BBC News, 14.03.2008

Россия, как и Китай - в противоположность небольшим восточно - и центрально-европейским странам, которые действительно стараются стать более похожими на западные либеральные демократии, – отказывается быть ассимилированной существующей системой. Проблема состоит в том, что нечто, срабатывающее в случае, скажем, с маленькими государствами Восточной и Центральной Европы, может быть совершенно чуждо стране большего размера и с большими проблемами.

Официально признав независимость Абхазии и Южной Осетии, Россия поступила так же опрометчиво, как и западные государства, которые признали Косово; обе стороны тем самым еще шире раскрыли ящик Пандоры в сфере территориальных споров. Решение Кремля привело к двум большим ошибкам. Во-первых, теперь Москве не приходится ожидать поддержки от многих государств, которые в противном случае отнеслись бы с пониманием или даже приветствовали бы эффективное противостояние России НАТО. Китай, Индию и множество других государств чрезвычайно беспокоит любое поощрение, которое их «собственные» меньшинства могут получить в своих требованиях независимости. В итоге хотелось бы отметить, что Ху Цзиньтао и Дмитрий Анатольевич Медведев действительно являются активно действующими личностями современной истории.

ПОЭТИКА ПОЛЕМИЧЕСКОГО ЭССЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭССЕ Б. ГРОЙСА «О НОВОМ»)

Е. В. Тарнаруцкая, Студентка. Самарский государственный университет

Статья посвящена поэтике эссе Б.Гройса «О новом». Несмотря на то, что эссе Гройса обращено к проблеме нового в искусстве, в нем – и на уровне формы, и на уровне содержания – прослеживается скрытая полемика автора с дискурсом деконструкции и идеями постструктурализма Жака Деррида. Посредством выделения пунктов полемики выясняется, что Гройс обвиняет антитоталитарную систему Деррида в тоталитаризме. На уровне формы полемика выражается в четком, простом, выверенном стиле письма Гройса, который откровенно противостоит «темноте» Деррида. В содержании главной претензией Гройса к Деррида является деспотичность его идей.

POETICS OF POLEMIC ESSAY (USING THE MATERIAL BY B. GROYS “ABOUT NEW”)

E. Tarnarutskaya, Student of Samara State University

The article is devoted to the poetics of the essay by Boris Groys “About New”. In spite of the fact that the article is dedicated to problems in modern art hidden polemics with discourse of deconstruction and poststructuralism ideas of its main ideologist J. Derrid is traced on the level of form and content. By means of highlighting polemics' points is discovered that Groys accuses antitotalitarian Derrid's system in totalitarianism. On the form level polemics is expressed by clear, easy, checked Groys' letter style who openly withstands “darkness” of Derrid. In content of the main Groys' claim to Derrid we can see his despotic ideas.

В настоящей работе эссе Бориса Гройса (одного из самых авторитетных критиков современного искусства на западе) «О новом» рассматривается с точки зрения содержащейся в нем скрытой полемики с современными Гройсу тенденциями в культуре и философии (в первую очередь, с постструктуралистской философией). Полемика выражена в двух планах – плане содержания и плане выражения.

В своей концепции нового Гройс утверждает, что культурная инновация есть прежде всего экономическая, коммерческая, торговая операция с ценностями, которая подчинена общей экономической логике современной цивилизации, а материалом инновации является профанная среда. В каждом произведении искусства

можно выделить валоризованный и профанный слои, которые меняются местами, если меняется культурная перспектива. Но первая особенность в плане содержания, которую можно заметить – это то, что основные тезисы этой концепции были высказаны Гройсом уже в предисловии к книге (сб. «Утопия и обмен») и повторены во введении к эссе. Встает вопрос об излишестве последующего текста эссе. По логике стандартной для научных текстов весь последующий текст должен служить углублению, детализированию авторской концепции. От эссе, посвященного искусству, ожидается углубленный, проведенный на конкретных примерах искусствоведческий анализ, тем более, что речь идет о современном искусстве, которое как никакое иное нуждается в критике. Эссе Гройса не удовлетворяет эти ожидания, так как в работе разбирается лишь феномен *ready-made* Дюшана, а современные Гройсу художественные явления даже не упоминаются, хотя Германия (где эссе было написано) на сегодняшний день – один из центров современного искусства. Что касается детализации, то ее, конечно, можно заметить по ходу эссе: мысль о новом углубляется, обрастает уточнениями, оговорками – но часто эти оговорки уходят далеко от концепции, даже от самой темы нового, становятся явно полемичными. Некоторые части эссе откровенно искусственно привязаны к концепции инновативного обмена (например, глава о христианстве, которая ничего не прибавляет к концепции нового). На мой взгляд, эти вставки – пример глубоко личных культурных вопросов и проблем, которые наравне с концепцией нового также решаются и обсуждаются (порой бессознательно) Гройсом в этом эссе.

Полемика отражается и в языке эссе, который можно было бы охарактеризовать как **«метафизический дискурс»**. Гройс оперирует такими категориями, на которые **деконструкцией** (а именно деконструкция Жака Деррида как метод постструктуралистской философии является объектом скрытой полемики Гройса) наложено табу. Стиль письма Деррида чуждается определений и целью становится затрудненное письмо, которое не способствует коммуникации, а наоборот, затрудняет ее. Этот стиль работает на основную идею и концепцию его антиэссенциалистской философии, борющейся с утверждением о наличии всякой истины и смысла.

Стиль письма Гройса, напротив, откровенно противостоит «темноте» Деррида. Его термины повторяются, чужды синонимии, метафоричности, языковой игры. Он избегает многозначности и многословности. Предложения точны и ёмки, содержат огромное количество вводных и соединительных частей речи: «поэтому», «следовательно», «итак», «если угодно» и т. д. Таким образом, сохраняется хотя бы видимая причинно-следственная связь развития мысли. Зато совершенно сознательно Гройсом продуцируется использование метафизических эссенциалистских категорий, таких как **Истина, Бог, Природа, Автор, Мышление**, что, очевидно, подчеркивает открытое противопоставление стилю современной Гройсу философии. Эти категории, которые Деррида или вовсе не употребляет, или откровенно ироничен по отношению к ним, они же находятся у Гройса вне поля иронии.

Что касается плана содержания, то в нем мною выделены следующие пункты полемики. Во-первых, это **постмодерное равенство**. Гройс оспаривает постструктуралистскую теорию равенства дифференций, то есть того, что все объекты равны в своей разности и сливаются в одну индифферентную массу: в реальности, как он считает, не исчезает проблема выбора объектов музея или проблема социального престижа, моды. Во-вторых, это **постмодерная утопия инаковости**, где в каче-

стве примера Гройс приводит моду. Мода нарушает кажущееся единство в инаковости (на котором настаивают постструктуралисты, говоря, что все настолько различно, что в этом различии и равно), так как выставляет какое-то одно различие более существенным и ценным, чем все остальные. Но вопреки распространенному пренебрежительному мнению о моде и вопреки любым философским системам то, что модно сейчас, имеет наибольшие шансы сохраниться в будущем. Таким образом теоретическое построение постструктуралистов опровергается практикой, и это полемика против закрытых сугубо «теоретических» теорий. Третий пункт полемики касается **постмодерной дифференции**. Дифференция – важнейшая категория постструктуралистской философии. Весь наличный мир, по Деррида, – это мир *differance*, мир вечного различия, того, что существовало всегда (*differance* старше Бытия). Именно с утверждением изначальной дифференции мира категорически не согласен Гройс, так как событие нового состоит в новом отождествлении или в новой дифференциации. Но для нас важно, что Гройс не опровергает саму по себе постструктуралистскую теорию различий. Его не устраивает лишь изначальность различений, которую утверждают постструктуралисты. Последним пунктом полемики, который был выделен, является **постмодерный антииндивидуализм**, где Гройс рассматривает различные антииндивидуалистические теории.

Дело в том, что само понятие авторства является оспариваемым современной мыслью. Из обзора таких антииндивидуалистических теорий Гройс делает вывод о том, что постструктуралисты, выступая против авторства, понятого как авторитет, совершают обобществление языка, то есть изъятие его из индивидуальной собственности отдельного говорящего и пишущего. Такое профанное недоверие к любой истине и релятивизация любых ценностей на свой лад крайне деспотичны, считает Гройс. Именно это, на мой взгляд, является основной претензией Гройса к постструктуралистской философии и является ключом к специфике и причине скрытой полемичности этого эссе. Термин «обобществление» объединяет в себе те качества постструктурализма, которые были указаны во всех пунктах полемики (постмодерное равенство, постмодерная утопия инаковости, постмодерная дифференциальность и постмодерный антииндивидуализм): **тоталитаризм, теоретизм, идеологичность, нарочитую закрытость системы, репрессивность и насильственность**. Если любой текст, любая система изначально репрессивна, то тем более репрессивной и тоталитарно закрытой может быть система, нарочито вскрывающая тоталитарность. Чем больше борешься с тоталитаризмом, тем более тоталитарным рискуешь стать.

Таким образом, Гройс еще в 80х годах (когда эссе было написано) предвещает усталость, которая от накопится от деконструкции, жажду противостоять ей. Также это боязнь тотальности постмодерна в личине массовой культуры, лишенной всякой основы и стремления к достижению истины.

СМИ КАК СРЕДСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПСЕВДОЦЕЛИТЕЛЬСТВА, МАГИИ И ОККУЛЬТИЗМА

Л. В. Фирсова, Студентка. Белгородский государственный университет

В статье говорится о распространении российскими СМИ объявлений о деятельности так называемых «магов», «целителей» и «потомственных знахарей». При этом ставится вопрос не только о целесообразности и качестве предлагаемых услуг, но и о возможных опасных последствиях таких действий для общества.

MASS-MEDIA AS MEANS OF DISTRIBUTION OF PSEUDO-HEALING AND MAGIC

L. Firsova, Student of Belgorod State University

In the clause it is spoken about distribution by the Russian mass-media of announcements of the so-called "Magicians", "Healers" and "Hereditary sorcerers" activity. Thus the attention to the question not only on expediency and quality of offered services, but also on possible dangerous consequences of such actions for a society is brought.

После эпохи перестройки в российском обществе начали открыто действовать многие целители, экстрасенсы, колдуны, парапсихологи, астрологи, маги, йоги и т. п. Такая деятельность на сегодняшний день широко рекламируется в средствах массовой информации (СМИ, далее Н.А.). Многие печатные издания рекламного характера пестрят объявлениями разнообразных «целителей», магов, ясновидящих, экстрасенсов, астрологов и тем перечнем услуг, которые они могут предоставить. Так продолжается до сих пор и их число таких услуг постоянно растет. В России по некоторым данным свыше 300 тысяч «целителей», колдунов и т.п.¹

На современный момент развития общества, средства массовой информации стали мощным определяющим фактором, и во многом формирующим сознание современного человека. Это происходит благодаря возможности СМИ влиять и воздействовать на человека, на его сознание, путем изменения ценностных ориентиров. Таким образом, массовость ритуальных услуг в средствах массовой информации формирует в сознании человека определённое потребительское отношение к данным услугам. СМИ постоянно внедряют в сознание человека достоинства и прелести общества потребления. Главный порок данной системы в том, что она заинтересована во все нарастающей деградации личности, в превращение человека в удобный объект для самых различных политических, экономических и духовно-культурных манипуляций². Такое формирование сознания происходит двояко, во-первых, общие тенденции современной культуры XXI века формируют в человеке потребительское сознание к миру, к жизни, во-вторых, сами маги, «целители», астрологи и т.п., активно используют потребительские отношения человека в своих целях для повышения спроса своих услуг. Кроме того, на сегодняшний день печатные издания и телевидение наполнились сообщениями о необъяснимых явлениях и чудесах, контактах с инопланетянами и тому подобных сенсациях, что создаёт впечатление открытости и доступности таких явлений. Также в российской продаже имеется множество специальных журналов и газет по тематике оккультизма, эзотерики, парапсихологии, магии и много другого, что способствует повышению интереса литературы данной тематике.

Для начала заметим, что на сегодняшний день услуги магов, «целителей» и т.п. широко и ярко рекламируются в СМИ. При этом используются качественные рекламные объявления, часто использующие такие интригующие фразы, как: «настоящее гадание на картах», «качественное (полное) избавление от всех проблем», «решение всех проблем за один сеанс» и т.д. Также иногда, например, «целители» пре-

¹ Осипов А.И. Тоталитарная секта: технология обмана / А.И. Осипов. – Мн.: Белорусский Экзархат – Белорусская Православная Церковь, 2004. – с.29

² Иоасафовские чтения: Сборник статей / П.Н. Беспаленко, В.П. Бабинцев, Олег Кобец (проноерей) и др. – Белгород: Управление по делам молодежи Белгородской области, 2004. - с.26

подносят себя для читателей как носители прогресса и науки, таким образом, используется псевдонаучное описание своей деятельности.

Во многих объявлениях используется прямое манипулирование сознанием человека. Как правило, такие объявления никогда не говорят правду о настоящей деятельности «целителей», магов, потомственных знахарей. Бывает, что описание человеком самого себя в рекламном объявлении как мага чаще всего белого, не заканчивается этим, кроме того, он может называть себя «народным целителем», знахарем и т.п. Бывает же и наоборот, те «целители», которые говорят о себе, как именно о целителе, владеющим определённой методикой восстановления жизненных сил человека, могут также предлагать снятие порчи, сглаза, совершить гадание. Таким образом, используя конкретно магические, гадательные практики, «целители» обманывают читателей, идентифицируя себя в сознании читателей как именно «целитель». Кроме того, часто под маской ясновидения, магии могут оказаться экстрасенсы. Самая главная идея экстрасенсорики — это идея универсальной и всепроницающей энергии, т. е. биополя. Что касается лечения, то основным средством, является энергия целителя. Перед тем, как исцелить больного, экстрасенс должен поставить диагноз и узнать, в чем проблема пациента. Затем ему нужно выровнять энергетическое поле больного. После этого он может начать лечение наложением рук или пассами, во время которых он будет передавать биоэнергию своему пациенту. Но экстрасенсы не ограничиваются этим. Они верят в исцеление на расстоянии, именно этому обязаны многочисленные услуги, связанные с фотографиями. При этом данные люди называют себя магами, потомственными знахарями, «целителями». Для всех способов лечения у экстрасенсов есть самые разработанные методы. Следовательно, можно предположить, что чистой магии или «целительства» нет, есть смесь магии, оккультизма, гадания, псевдоцелительства, психологии, экстрасенсорики, которая поставлена в бизнес. Интересным является конкретный перечень услуг в таких объявлениях. В большинстве случаев услуги в объявлениях охватывают все области человеческой жизни, но решают и действуют в частном сугубо-индивидуальном вопросе или проблеме. При этом часто как «целителями» так и магами, используется вывеска «христианская», а тем более «православная», что является прямым обманом. Для обоснования своей лжелекарской деятельности, они используют православную атрибутику и терминологию, что создаёт определённый конфликт. Вместе с православными молитвами, иконами и свечами применяются магические приёмы, чародейство, а также элементы оккультных систем. Само же использование православных символов и предметов просто усыпляет в человеке внимание и таким образом имеет место манипулирование сознанием. Кроме того, псевдоцелители и мастера магии создают своей деятельностью конфликт с православием, так как, прикрываясь традиционной для России верой, они тем самым оскорбляют православие и вводят верующих людей в заблуждение ¹.

Практически во всех объявлениях магов, целителей, экстрасенсов говорится про обряды, которые данные лица могут совершить по заказу клиента. При этом происходит определённое манипулирование сознанием человека, ведь обряд или ритуал,

¹ Православные оккультисты. – Режим доступа:
http://www.pravkniga.ru/library/berestov2/pravoslavn_traditsii

это формализованное поведение или действие, имеющее, прежде всего символическое значение, лишённое непосредственной целесообразности, но способствующее упрочению связей либо между постоянными членами группы, либо во взаимодействии между группами ¹. Поэтому обряд является формализованным обычаем, совершаемым в определённом месте и в положенное время по специальным поводам. При таком понимании обряда он связан с выполнением публичных действий, имеющих высокий знаковый статус в каком-либо обществе. В каждом обществе существуют обряды посвящения индивида в данное общество или в возрастную группу (наречение имени, крещение, запись имени, инициации, выдача паспорта и т.д.), дни рождения и юбилеи, свадьбы и похороны и т.д. Коллективные, общественные и государственные обряды напоминают о целостности общества, зафиксированной в памятных датах. Обряд утверждает преемственность нового со старым, его принятия как утвердившегося в обществе положения, что происходит, например, в случае утверждения нового главы государства: венчание на царство, клятва нового президента и т.п.. Но смысл обряда, рекламируемого множеством «целителей», магов, экстрасенсов, потомственных знахарей, бабушек и т.д. совершенно противоположен с данным смыслом обряда. Данные обряды направлены на материальную сторону человеческой жизни и имеют не символическое значение, а явственно практическое, что гарантируется отличным результатом сразу после совершения обряда. При этом обряды могут быть направлены на брак, сексуальную привлекательность, любовь, богатства, удачу и многое другое. Обряды таких магов решают проблемы практически всех сфер человеческой жизни: бизнес, здоровье, карьера, любовь, безбрачие, враги. Помимо этого обряды часто по заявлению магов могут быть направлены на снятие любых «негативов»: порчи, сглаза, проклятий, вредных привычек, зависимостей с помощью магии, молитв и заговоров. Такое описание обряда больше схоже с магией, оккультизмом, чем и является. Массовость таких объявлений в СМИ говорит о масштабности рынка таких услуг и указывает на хороший спрос данных услуг в современном российском обществе. Довольно часто в одних и тех же объявлениях для оказания своих услуг описываются столь разнообразные методы, что один человек должен обладать поистине огромным багажом знаний: оккультных, эзотерических, медицинских, астрологии, хиромантии и множества других гаданий - и при этом человек бывает обладателем «удивительного» дара исцеления. По неофициальной же статистике 95 % «целителей» не имеют даже медицинского образования, а свыше 40 % сами нуждаются в лечении психических отклонений ².

Подводя итоги, заметим, что маги, псевдоцелители, знахари, экстрасенсы своей деятельностью приводят к постепенному духовному разрушению России и к изменению традиционных православных ценностей в обществе. Исходя из Доктрины информационной безопасности Российской Федерации угрозами конституционным правам и свободам человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России могут являться: противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание;

¹ Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. — СПб.: Алетей, 1998. — с.187

² Осипов А.И. Указ. Соч. — с.29

девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе; снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России; манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации)¹. Деятельность таких целителей, экстрасенсов, колдунов, парапсихологов, астрологов фактически нарушает все пункты данной Доктрины. Кроме того, видно манипулирование сознания человека. Также следует упомянуть, что плата за услуги таких магов, как правило, довольно высока, именно поэтому данный бизнес широко рекламируется в СМИ и так бурно развивается. Напомним, что в ряде случаев «целители», маги и т.п. своей деятельностью могут повлечь за собой разрушение психического и физического здоровья, и таким образом угрожать человеческой жизни.

КОНЦЕПТ «СМЕРТЬ» И ЕГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ В СТИХОТВОРЕНИИ Г. БЕННА «О НОЧЬ».

С. И. Дербенева, Аспирант, старший преподаватель СГАКИ

Статья посвящена анализу лингвистического своеобразия концепта «смерть» в стихотворении Г. Бенна «О ночь», что представляется особенно актуальным, т.к. его поэзия мало исследована, с точки зрения языкового своеобразия и современной лингвистики. Тема смерти раскрывается в его лирике от лица поэта, патологоанатома и философа. Многогранность темы находит своё выражение в разнообразии составляющих концепта «смерть», которые в дальнейшем мы будем называть «слоты». При изучении лирических текстов Г. Бенна нами были определены 5 слотов концепта «смерть»: смерть, воплощённая в мёртвом теле; борьба человека со смертью; смерть как распад сознания; смерть как явление универсума; предчувствие собственной смерти. В данной статье мы рассматриваем слот «смерть как распад сознания» на основе стихотворения Г. Бенна «О ночь». Центральной темой данного лирического текста является состояние наркотического опьянения под воздействием кокаина. В ходе анализа были определены следующие единицы слота: наркотический кайф, выход на другой уровень бытия, потеря своего я, распад сознания, ведущий к смерти. Лингвистическое своеобразие данного слота определяют следующие стилистические особенности: деструктивный синтаксис, метафора, символ, символический ряд, неологизм.

CONCEPT "DEATH" AND IT'S LINGUISTIC PRESENTATION IN THE POEM BY G. BENN "O NIGHT"

S. Derbenjova, The second year post-graduate student, Samara State Academy of Culture and Arts

The article is devoted to the analysis of a linguistic expression of the concept "death" in G.Benn's poem «O night» that is especially topical since its poetry is little investigated, from the point of view of a language originality and modern linguistics. The death theme reveals in its creativity on behalf of the poet, the pathologist and the philosopher.

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.interface.ru/fset.asp?Url=/misc/news/m000915169.html>

Many-sided nature of the theme finds the expression in a variety making the concept of "death" which further will be named «slots». At studying of lyrical texts of G.Benn we have defined 5 slots of the concept "death": the death embodied in a dead body; struggle of the person against death; death as consciousness disintegration; death as the universum phenomenon; a presentiment of own death. In this article we consider the slot «death as consciousness disintegration» on the basis of G.Benn's poem «O night». The central theme of the very lyrical text is the condition of narcotic intoxication under the influence of cocaine. During the analysis, the following units of this slot have been defined: a narcotic high, an access on other level of life, loss of the ego, consciousness disintegration, which leads to death. The linguistic originality of the given slot is defined by the following stylistic features: destructive syntax, metaphor, symbol, symbolical number and neologism.

Г. Бенн (1886-1956) является одним из самых неоднозначных немецких поэтов 20-го в. Его творчество шокирует и граничит с эпатажем в связи с особой образностью лирических текстов, эксплицирующих потаённые страхи человека. Поэт развенчивает священные основы бытия, ломая при этом литературные традиции и клише. Атмосфера сарказма и цинизма создаёт особый колорит творчества писателя.

Актуальность выбора лирики Г. Бенна в качестве предмета исследования обусловлена тем, что, несмотря на оригинальность и новаторство, его поэзия до сих пор мало исследована, с точки зрения лингвистического своеобразия и, в частности, в свете концепта.

Вся жизнь поэта связана со смертью. Он работал патологоанатомом в госпитале Берлина, был фронтовым врачом во время Второй Мировой Войны, потерял многих близких людей. Вследствие этого концепт смерти находится в центре поэтического творчества Г. Бенна. Данная тема раскрыта в его лирике с точки зрения врача патологоанатома, философа и поэта. Интерес к онтологическим вопросам всегда был свойственен человеку, а осознание сущности концепта «смерть» даёт уникальную возможность, взглянуть на смысл человеческой экзистенции с совершенно иной перспективы. При этом особый интерес представляет языковое выражение концепта. Символические ряды, метафоры человеческого тела, библейские аллюзии, оксюмороны, авторские неологизмы и многие другие художественные средства создают неповторимый мир, в котором человек предчувствует смерть и вступает с ней в борьбу, страшится её и преклоняется перед ней.

Концепт, согласно Карасик В.И., мы рассматриваем как лингвокогнитивное явление, т.е. единицу ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы, языка мозга и всей картины мира, отраженной в человеческой психике.¹ Часть концептов имеет языковую «привязку», другие концепты представлены в психике особыми ментальными репрезентациями — образами, картинками, схемами и т. п. Анализируя лингвистическое своеобразие лирики Г. Бенна, мы обращаемся к индивидуально-авторскому концепту, который находит своё выражение в ключевых словах, свой-

¹ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М: ГНОЗИС. 2004 – С. 109.

ственных поэту. Помимо общеязыкового значения данные слова получают некоторое приращение смысла, становятся символом силы, питающей творчество, источником познания.

Многогранность темы нашла своё выражение в разнообразии составляющих концепта «смерть», которые в дальнейшем мы будем называть «слоты». При изучении лирических текстов Г. Бенна нами были определены 5 слотов концепта «смерть»:

Слот 1: смерть, воплощённая в мёртвом теле;

Слот 2: борьба человека со смертью;

Слот 3: смерть как распад сознания;

Слот 4: смерть как явление универсума;

Слот 5: предчувствие собственной смерти.

В данной статье мы рассмотрим слот концепта «смерть как распад сознания» на основе стихотворения Г. Бенна «О ночь». Слот «смерть как распад сознания» выражает в творчестве поэта гибель духа и тела под влиянием наркотических веществ.

Центральной темой данного лирического текста является состояние наркотического опьянения под воздействием кокаина. Лексические средства, описывающие влияние наркотика, можно разделить на две основные группы: медицинский и поэтический дискурс. С точки зрения врача, Г. Бенн довольно чётко называет физиологические аспекты наркотического опьянения, например: «...Und Blutverteilung ist im Gange» («И кровь уже течёт по жилам»). Поэтический дискурс находит своё выражение в разнообразии стилистических фигур. Образ наркотика метафоричен. С одной стороны, поэт идентифицирует кокаин с даром, приносящим наслаждение и открывающим истину. С другой стороны, это путь к смерти. В первой строфе блаженство от принятой дозы кокаина выражено в глаголе «blühen» (цвести). Но лирический герой знает также о необходимой плате за наслаждение, поэтому за бурным преждевременным расцветом неизбежно следует смерть: «...Noch einmal vorm Vergängnis blühh» (Последний раз расцвести перед смертью). Образ кокаина сливается с образом ночи, метафорой запретного и смертельного удовольствия. Поэт олицетворяет ночь, наделяя её возможностями бога. Анафора «O, Nacht!» («О, ночь!») являет собой своеобразное начало молитвы, обращённой к ночному божеству, которое дарует блаженство. Повтор выражает сильную потребность в наркотике лирического героя. Вторая, третья и четвёртая строфы описывают состояние изменённого сознания. Поток образов преобразуется в насыщенный смыслами символический ряд. Вечерний туман «Ein Abendnebel» символизирует границу реального и фантастического, размытый коридор, ведущий из окружающего нас мира в глубины подсознания. Пространство сужается, и лирический герой воспринимает себя равнозначным вселенной: «Ein kleines Stück Zusammenballung, ein Abendnebel, eine Wallung von Raumverdrang, von Ichgefühl» (Сжатие пространства, вечерний туман, выход за рамки собственного я). Мечта становится осязаемой, наполненной реальными запахами. Но мир удовольствия разорван, разделён на части, на здесь и там: «Ein Hin und Her». Яркая метафора в третьей строфе: «Zerfetzt von Worte-Wolkenbrüchen» (разъятый разломами слов-облаков) выражает распад сознания лирического героя. Его тело-вселенная распадается на куски. Кокаин медленно убивает его и разрушает весь мир вокруг. Авторский неологизм «Worte-Wolkenbrüchen» создаёт атмосферу фантастического мира, где слово обличено в форму облака и расколото, подобно ему. Для характеристики особой лингвистики

Г. Бенна нами был разработан термин деструктивный синтаксис. Под этим термином мы понимаем синтаксис, тяготеющий к нарушению структуры предложения или строки в рамках лирического текста. В данном стихотворении наиболее ярко деструктивный синтаксис выражен в третьей строфе. Вся строфа представляет собой эллипс. Поэт отказывается от глаголов, обращаясь к номинации. Лирический герой пытается поймать ускользающую реальность, выхватывая отдельные образы, не связанные друг с другом. Тире, разрывающее предложение, усиливает ощущение потери связи с реальным миром.

Наркотический кайф постепенно проходит. Камни летят на землю. Всё вокруг меняет очертания. Образ смерти выражен при этом в разноплановых метафорах четвёртой строфы: «Nach kleinen Schatten schnappt der Fisch. Nur tückisch durch das Ding-Gewerde taumelt der Schädel-Flederwisch.» (Рыба, задыхаясь, пытается дышать маленькими тенями. Сквозь становление вещей различим взмах крыла-черепа.) Согласно Г. Бену, смерть – это тень, тёмный и неясный образ, непостижимый по своей сути. Смерть безмолвна, как рыба, скользящая в ночи. Смерть – птица, на крыле у которой череп. Данные метафоры олицетворяют смерть, создавая образ непостижимой, вечной и наделённой разумом силы, противостоять которой невозможно.

Пятая строфа звучит как мольба о спасении. Возможность, избежать гибели, лирический герой видит в очередной дозе кокаина: «O, Nacht! Ich mag Dich kaum bemühen! Ein kleines Stück nur, eine Spange von Ichgefühl!» (О, ночь! Я почти не трону твой покой! Ещё немного, освободи мой дух.). Далее следует эпифора, новая мольба о расцвете перед увяданием. Распавшийся на части лирический герой может лишь мечтать о возрождении в реальном мире: «O, Nacht, o leih mir Stirn und Haar...» (О, ночь, одолжи мне лоб и волосы.) Создаётся впечатление, что он хочет защитить от разрушающего действия кокаина своё сознание, свой мозг, поэтому просит вернуть ему именно лоб и волосы. Его организм инстинктивно сопротивляется гибели. Поэт просит ночь исчезнуть ради рождения цветущего дня. В этой строке: «Verfließ Dich um das Tag-verblühte!» («Растай вокруг дневных остатков!») скрыто неосознанное желание выйти из-под власти кокаина. Но наркотик оказывается сильнее, и лирический герой призывает ночь, завладеть им окончательно: «Sei, die mich aus der Nervenmythe zu Kelch und Krone heimgebar». («Будь той, кто из мифических припадков вернула мне триумф миг».) Круг замыкается после принятия новой дозы.

"O, still!" – призывает лирический герой в начале последней строфы. Это обращение к многочисленным мирам, завладевшим его сознанием. Собственное «я» снова вытесняет пространство вокруг себя: "...es sternt mich an – es ist kein Spott!". Глазами-звездами смотрит на поэта его собственное лицо. Для описания мира иллюзии недостаточно слов реального мира, поэтому Бенн использует неологизм "ansternen". Создается ощущение, что лицо лирического героя — звездный купол. Постепенно происходит осознание самого себя: "...Gesicht, ich: mich einsamen Gott..." (Лицо, я, одинокий бог...) В последних строчках прослеживается болезненный путь единения со вселенной. Лирический герой представляет себя одиноким богом, распавшимся на множество частей и потерявшим себя. Ему остаётся лишь мечтать об обретении единства: «...Sich groß um einen Donner sammeln...» (Собрать себя сквозь гром и хохот.) Г. Бенн показывает предсмертное блаженство, которое достигается путем употребления кокаина. Но наркотик создает иллюзию: и смерть, и удовольствия иллюзорны. Реальна гибель сознания, разрываемого на части, и увядание тела. Да-

вая человеку возможность почувствовать себя богом, наркотик разрушает тело и дух, создавая иллюзию полной власти, подчиняет себе.

Таким образом, на основе анализа слота «распад сознания» авторского концепта «смерть» мы определили следующие единицы слота: наркотический кайф, выход на другой уровень бытия, потеря своего я, распад сознания, ведущий к смерти. Лингвистическое своеобразие данного слота определяют следующие стилистические особенности:

- деструктивный синтаксис
- метафора
- символ
- символический ряд
- неологизм

O, Nacht –:

O, Nacht! Ich nahm schon Kokain,
 Und Blutverteilung ist im Gange.
 Das Haar wird grau, die Jahre flieh'n,
 Ich muß, ich muß im Überschwange
 Noch einmal vorm Vergängnis blühh.
 O, Nacht! Ich will ja nicht so viel.
 Ein kleines Stück Zusammenballung,
 Ein Abendnebel, eine Wallung
 Von Raumverdrang, von Ichgefühl.
 Tastkörperchen, Rotzellensaum
 Ein Hin und Her, und mit Gerüchen;
 Zerfetzt von Worte-Wolkenbrüchen –:
 Zu tief im Hirn, zu schmal im Traum.
 Die Steine flügeln an die Erde.
 Nach kleinen Schatten schnappt der Fisch.
 Nur tückisch durch das Ding-Gewerde
 Taumelt der Schädel-Flederwisch.
 O, Nacht! Ich mag Dich kaum bemühh!
 Ein kleines Stück nur, eine Spange
 Von Ichgefühl – im Überschwange
 Noch einmal vorm Vergängnis blühh!
 O, Nacht, o leih mir Stirn und Haar,
 Verfließ Dich um das Tag-verblühte!
 Sei, die mich aus der Nervenmythe
 Zu Kelch und Krone heimgebar.
 O, still! Ich spüre kleines Rammeln:
 Es stert mich an – Es ist kein Spott –:
 Gesicht, ich: mich, einsamen Gott,
 Sich groß um einen Donner sammeln.

O, ночь! ¹

O, ночь! Я принял кокаин,
 И кровь уже течёт по венам,
 Летят года, полно морщин,
 Хочу, хочу в восторге пенном
 Последний раз всплыть из глубин.
 O, ночь! Мне нужно ведь чуть-чуть,
 Немного сосредоточенья,
 Рывок пространства- измещенья,
 Порыв себя, ночная муть.
 Край кровавого тельца, щуп,
 Движений хаос, аромат
 В глубокой яви, в мыслях сжатых,
 Разбитых слово-туче-групп.
 Слетают камни к нам на землю,
 Хватает тени тихий сом,
 Коварно вещь-творенье дремлет,
 Качая черепным крылом.
 O, ночь, о, дай мне лоб и лик,
 Растай вокруг дневных остатков;
 Будь той, кто из мифических припадков
 Вернула мне триумфа миг.
 Не утомлю твоих седин!
 Прошу немного и степенно - :
 Стежок себя – в восторге пенном
 Последний раз всплыть из глубин!
 O, тишь! Я чую лёгкий грохот:
 За мной следят – я не шучу - :
 Я, одинокий бог, лучу
 Лицо, себя: сквозь гром и хохот.

¹ Г. Бенн. Перед концом света. Пер. и сост. Микушевич В.Б. – СПб.: Владимир Даль, 2008. С. 55.

Список использованной литературы.

Источники:

1. Benn G. Gedichte in der Fassung der Erstdrucke, Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main, November, 1982. 688 S.
2. Г. Бенн. Перед концом света. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – 294с.

Научно-критическая литература:

1. Вохрышева Е. В. Культурологические модели диалогического взаимодействия в новоанглийском языке. Самара: Изд-во академии культуры и искусств, 1998. 286с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС. 2004. 390с.

КОМПАНИИ С МНОГОУРОВНЕВЫМ МАРКЕТИНГОМ (MLM) КАК ОСОБАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ СУБКУЛЬТУРА.

П. Е. Царьков, ГУ Высшая школа экономики (Москва)

В статье, написанной в рамках экономической социологии, автор анализирует одну из маргинальных форм рынков – продажи в компаниях с многоуровневым маркетингом.

COMPANIES WITH MULTI LEVELS MARKETING, LIKE A PARTICULAR CONSUMER'S SUBCULTURE.

P. Tsarkov, SU Higher school of economics (Moscow)

New religious movements and cults were included into a life of a modern society. The author of the presented clause, guided by the sociological, scientific and statistical works, describes a modern condition of the Russian society and its interaction with religious and commercial cults.

Первые компании, функционирующие по методу многоуровневого маркетинга, появились в нашей стране в 1993 году. И первой из них в России был всем известный «Гербалайф». Но «сетевыми» были не только компании, предлагающие потребителям «БАДы». Важно понимать, что система MLM позволяет организовывать продажи не только так называемых «биологически активных добавок», но и любой другой продукции... Например, ряд страховых компаний также пользуются методом MLM.

Успехи подобных компаний поразительны. Например «Эмвеевская» продукция успешно распространяется (именно распространяется, а не продается П.Ц.) в восьмидесяти странах мира, при том, что качество этой продукции на порядок ниже, например аналогичных товаров от Проктор Анд Гембла¹. В этом, на мой взгляд, состоит главный вопрос исследования. Вполне посредственная, а зачастую и неликвидная продукция успешно сбывается в компаниях с **MLM** при наличии рынка с более качественной и более дешевой продукцией с аналогичными характеристиками.

Но для чего создаются подобные компании? На мой взгляд, сетевые фирмы не выходят в магазины (на обычный рынок) из-за неконкурентоспособности их продукции. Они боятся, что производимый ими продукт не выдержит конкуренции, и поэтому создают под него особый рынок. И так, компании, работающие по принципу многоуровневого маркетинга – это особая форма рынков. Можно сказать, что это маргинальные структуры, или эксплоярные (по выражению Т. Шанина). То есть они не вписываются в основное течение (мэйнстрим) экономики. Они стоят особняком. И для их анализа я предлагаю использовать не традиционные методы.

¹ Публикация в газете "Вечерний Новосибирск" № 17 (431) от 20.04.2005

Однако некоторые фирмы прибегают к системе **MLM** только на начальном этапе своего существования, а постепенно переходят к распространению своей продукции через обычную сеть торговли и отказываются от сетевого принципа, превращаясь в обычные торговые компании. Например «Айвон», производящая косметику, или фирма «Цептрум», производящая посуду (тоже начинала как **MLM** – компания).

В данной работе я предлагаю анализировать компании, распространяющие БАДы, так как – они более «статичны», то есть никогда не выходят с этой продукцией на обычный рынок. БАДы – это неликвидный товар вне **MLM** – компаний.

Следует сказать о рыночной ситуации на сегодняшний день. Данные компании отличаются закрытостью и изоляцией и могут осуществлять свою деятельность под разными названиями. Это осложняет возможности для их обследования. Кроме того, вообще отсутствуют какие-либо статистические данные, касающиеся этих компаний и их продукции. Но, тем не менее, могу предположить, что количество таких компаний увеличивается. Вероятнее всего, это связано с тем, что возрастает количество людей, знающих методы организации и функционирования подобных компаний, которые осознают возможность получения материального благополучия посредством создания такой организации.

В России на сегодняшний день активно действует Гербалайф (Herbalife), который использует дополнительные торговые марки: « Wellness » и « Dermojetics », Тенториум, NSP, Вижион (Vision), Дабао (Dabao), Тяньши (Tyanshi), Родник Здоровья (РОЗ), Коралловый клуб (Коралл), ЭПАМ-технологии, «Счастье жизни», а также ряд компаний – клонов Гербалайфа, созданных российскими предпринимателями¹.

Система многоуровневого маркетинга существует с 1959 года (с момента создания компании «Амвэй»). Со временем она совершенствуется, становясь все более агрессивной. Это можно объяснить также ростом числа **MLM** – компаний и тем, что между ними возрастает конкуренция. В данных компаниях важную роль играют психологические методы, применяемые для организации продаж и удержания членов.

Методология исследования.

Как уже было сказано выше, компании с многоуровневым маркетингом представляют собой особую форму рынков. Поэтому для анализа компаний с многоуровневым маркетингом и БАДов, реализуемых в них весьма трудным представляется использование известных пяти экономико-социологических концепций. **MLM** представляет собой маргинальное явление, не вписывающееся в основное течение экономики. Но, тем не менее, в какой то мере мне представляется возможным использование социокультурного подхода. Но в рамках данного подхода следует рассматривать лишь факторы, повлиявшие на появление многоуровневого маркетинга как социокультурного явления. Рынки же продаж внутри таких компаний работают по своим особым законам (в данной работе они рассматриваются), не похожим на те, которые существуют в экономическом мейнстриме.

В рамках социокультурного подхода следует рассмотреть ряд исторических предпосылок, повлиявших на формирование явления **MLM**.

Прежде всего, это продукт американской культуры. Первой в мире компанией, функционирующей по принципу MLM, был "Амвей" Остальные подобные организации

¹ По материалам агентства "Associated Press" от 22 мая 2000

– это лишь клоны. Принципы их действия абсолютно идентичны. "Амвей" был основан в 1959 году в США, в поселке Ада, штат Мичиган, двумя коммивояжерами - Ричем Девосом и Джейм Ван Анделем¹. Так каковы же были исторические предпосылки возникновения первой в мире сетевой компании?

Многоуровневый маркетинг сформировался под влиянием религиозных идей, популярных в США в тот период. Также были заимствованы методы агрессивного маркетинга, также применяемые в религиозных сектах США. Скорее всего, на идеологические принципы MLM – компаний сильное влияние оказали идеи движения так называемой «Теологии процветания», а также псевдохристианского оккультного движения New Thought («Новое мышление»)². Идеи этого движения были очень популярны в Америке в первой половине XIX века. Под влиянием идей «Нового мышления» и сформировалось движение «Теологии процветания» - более известного как неопятидесятники.

Основателем New Thought был некогда известный экстрасенс Финеас Паркхерст Куимби (1802-1886)³. Основная идея, выдвигаемая им, состоит в следующем. Причина всех человеческих неудач и болезней заключается в неправильном мышлении. Последователи New Thought считают, что человек может создавать собственную реальность с помощью силы позитивного утверждения. Для этого необходимо нарисовать в воображении образ здоровья и богатства, а за тем, утверждать этот образ богатства и здоровья, говоря о нем и ведя соответствующий образ жизни. Так, по их мнению, неосвязаемый образ воплощается в действительности. Идеи New Thought послужили фундаментом для движения «Теологии процветания».

Его последователи считают, что правильное использование слов, которые мы произносим более эффективно, чем произносимая молитва. Пастор Кеньоно формулирует эту мысль так: «Что исповедую, то и получаю»⁴. У них также существует особый принцип молитвы: «Назови, потребуй, получи». Таким образом, нужно лишь верно сформулировать свое желание (в подробностях фантазируя его – хочу автомобиль «Рено», обязательно зеленого цвета и с тонированными стеклами – и так далее вплоть до мелочей), потребовать это у Бога, и получить. У неопятидесятников принята особая форма исповеди (или свидетельства). Собрания членов «Теологии процветания» почти абсолютно идентичны семинарам, проводимым «Эмвэем» или «Герба-лайфом». Их исповеди строятся на основном принципе, характерном и для компаний с многоуровневым маркетингом – всякое слово обладает творческой силой, поэтому человек может только говорить, что он всемогущ, успешен, свят и так далее. Так член организации видит вокруг себя других людей, утверждающих, что они давно уже стали успешными, святыми и всемогущими. Назову это «эффектом платья голого короля». Подобная техника активно применяется в сетевых компаниях. Там также все свидетельствуют о своей успешности и богатстве. Получается, что человек не может признаться себе в своих ошибках – Бог (в «Теологии процветания») и «бизнес» (в MLM компаниях) уже дали ему все, что могли.

¹ Eric Scheibeler. Merchants of deception. New Jersey, 2001

² Abgrall J. M. La mecanique des sects. Paris, 1996

³ Там же.

⁴ там же.

Очевидно, что Рич Девос и Джей Ван Андель были знакомы с идеями одного из этих движений, и, модернизировав их, смогли очень успешно применить в «Амвэе». Следует сказать, что на современном этапе М L М компании активно заимствуют методы у новых религиозных движений. Например, компания «Арго», созданная в России, применяет саентологическую технику – «истории успеха»¹. Каждый член «потребительского общества» должен писать свою историю успеха, где обязан рассказывать, как компания изменила его жизнь и как он теперь процветает. Даже если это не соответствует действительности, дистрибьютеры, придумывают свои истории успеха, которые затем показываются вновь пришедшим в качестве рекламы компании.

Практика хождения по домам с целью агрессивного навязывания товара была заимствована также у религиозно организации. «Свидетели Иеговы» были первой в истории организацией, применившей методы этого агрессивного маркетинга в 1920-х годах XX века.

Источники. В процессе исследования я использовал ряд качественных методов: включенное наблюдение (посещал собрания, проводимые компаниями с многоуровневым маркетингом) и интервью (было взято у шести человек – все они дистрибьютеры сетевых компаний).

Также мной была проанализирована литература. Ее условно можно разделить на три группы:

1. Собственная литература компаний с многоуровневым маркетингом, предназначенная для внутреннего пользования.

2. Различные источники и публикации, в которых содержится информация о рассматриваемых компаниях. Главным образом это публикация антикультистских групп – противников системы многоуровневого маркетинга, Интернет-источники.

3. Научная литература, содержащая необходимую информацию по рассматриваемым вопросам.

При анализе рассматриваемой литературы был применен компаративный подход.

Краткое описание состояния данного сегмента потребительского рынка на основе обобщения и анализа доступной информации.

Общий масштаб рынка и его основные сегменты.

И так, как было отмечено выше, **MLM** – компании создают особый рынок, для производимой ими продукции. Основной доход таких компаний, формируется главным образом, не за счет продаж, но за счет привлечения новых членораспространителей. Тем не менее, существует и специфический рынок продаж внутри организации. Данный рынок включает в себя два сегмента, выраженные в продаже:

А) Непосредственно биологически активных добавок.

Б) Назову это рынок «интеллектуальной продукции»: тренинги, семинары, приобретение печатной, аудио и видеопродукции по повышению мотивации и т.д.

Теперь отмечу количество предлагаемых наименований продукта в одной конкретной компании. Только одна компания «Арго» предлагает более 400 наименований БАДов², при этом на упаковках отсутствует описание ингредиентов продукта. Однако при внимательном изучении каталога я обнаружил, что более ста препаратов содер-

¹ Истории успеха – АРГО, Москва, 1999, Ritchie J. The Secret World of Cults.

² По данным, приведенным в газете МК от 24 мая 2000 г. 22 мая 2000 г, также на сайте www.merchantsofdeception.com.

жат лецитин, но в разных пропорциях. Можно сделать вывод, что товары отличаются только названием и этикеткой.

Безусловным монополистом и бесспорным лидером в России и мире остается известная компания Гербалайф. Однако, эта монополия достигается благодаря использованию дополнительных торговых марок («дочерних» компании), так как бренд «Гербалайф» вызывает у потенциальных клиентов негативные ассоциации.

БАДы позиционируются как витамины или фармакологические лекарственные препараты. Таким образом, естественными конкурентами «сетевиков» должны быть государственные предприятия, однако в действительности БАДы не являются средствами аналогичными лекарствам, а преподносятся как альтернатива. Не возможно сравнить, в связи с отсутствием каких-либо данных, объемы продаж в исследуемых фирмах и на государственных предприятиях.

Количество подобных компаний постоянно растет. Таким образом, появляются «клоны» - фирмы, похожие как близнецы, отличающиеся только названием. Это приводит и к росту конкуренции между ними. В ходе исследования я опросил шесть человек, и все они состояли в нескольких идентичных организациях. Один человек может быть распространителем сразу в нескольких (обычно не более трех) компаниях.

Разные компании обычно действуют автономно, не сотрудничая с себе подобными, за исключением их рядовых распространителей, которые могут совмещать членство сразу в нескольких таких фирмах.

К данным кампаниям почти не применяется государственное регулирование, в силу их теневой, непрозрачной деятельности. Их деятельность юридически трудно идентифицировать как организации продаж. Часто такие компании могут регистрироваться как некоммерческие организации, и почти невозможно доказать, что это не соответствует действительности.

Такие компании владеют одним или более собственными предприятиями, производящими необходимую продукцию. Они полностью автономны и не нуждаются в организации поставок товара.

Что касается характера деловой ассоциации, то важно отметить, что **MLM** – компании имеют пирамидальную структуру.

Профессиональные особенности и культурные практики. Существует ряд отличительных особенностей подобных компаний. Собственно данные особенности и позволяют осуществлять экономическую деятельность в них. Я привожу ряд особенностей, позволяющих классифицировать компании как MLM:

1. Уровни членства в организации¹ Трудно установить точное количество членов компаний с многоуровневым маркетингом. Статистики, фиксирующей хотя бы приблизительное число лиц, вовлеченных в деятельность таких компаний – просто не существует. Трудным представляется установление количества членов даже в пределах одной конкретной организации. Это объясняется тем, что в MLM-компаниях существует как минимум три уровня членства, которые схематически изображаются в виде модели, представляющей несколько (минимум три) концентрических кругов, огибающих друг друга с единым центром в середине.

¹ Э. Праткинс. Эпоха пропаганды. М., 2007; Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 1999; Hasson S. Combating Cult Mind Control. Vermont, 1990; Сергей Голубицкий: "Бизнес-журнал" - 05.12.2003.

Внутренний круг этой модели (или ее ядро) представляет группу членов организации, которые являются высшим звеном – руководителями. Это основатель (например - Марк Хьюз – основатель Гербалайфа) и группа лидеров, приближенных к нему, то есть это элита компании. Представители данного кластера работают и зарабатывают только в этой компании и занимаются в ней только руководящей деятельностью: высшее звено, «маркетинговые гуру», руководители тренингов и курсов по повышению мотивации, «мастера продаж» - дающие мастер классы и тому подобное... Следующий круг представляют члены компании, которые все время проводят в ней и более ни где не работают. Иногда они совмещают членство в нескольких однотипных MLM-организациях. Это – сравнительно небольшой кластер, его представители иногда перетекают из одной сетевой компании в другую. Однако все же – его представители являются основными потребителями продукции, распространяемой их компанией. Они собственно составляют внутренний и основной рынок.

Третий и самый широкий круг членов – это люди, отчасти затронутые компаниями с многоуровневым маркетингом. Вполне логично предположить, что к нему принадлежит большая часть населения (по крайней мере в России). Это потенциальные члены второго уровня. Именно из них потенциально осуществляется набор в организацию, так как они – наиболее лояльны к ней.

Это те люди, которые иногда посещают семинары продаж или «мастер-классы» в сетевых компаниях. Могут сотрудничать с MLM-компаниями, например, в качестве дистрибьютора низшего звена: продавать косметику по каталогам (что часто распространено среди студенток или школьниц). Эта группа населения необходима компаниям для создания положительного имиджа или лобби. Эти люди создают фон, благоприятный для приживания компании с многоуровневым маркетингом в обществе. То есть это – потенциальный резерв организации.

2. Роль лидера, организация, метод, постепенное посвящение¹ Можно выделить четыре основных признака компаний с многоуровневым маркетингом: сильное влияние лидера, организация, метод и постепенное посвящение членов.

1. Роль лидера. В компаниях, работающих по принципу MLM очень сильно влияние лидера. Это авторитарные организации. Некоторые такие компании после смерти лидера распадаются, в других происходит следующее: либо появляется наследник лидера, либо сама организация принимает на себя, его роль (так произошло в Гербалайфе после смерти его основателя Марка Рейнольдза Хьюза в 2000 году). В процессе того, как компания растет и развивается, увеличивается число помощников лидера. Они призваны играть роль более мелких лидеров для рядовых членов компании. Они во многом подражают основателю (лидеру), а рядовые члены – им. Так функционирует пирамидальная структура компаний с многоуровневым маркетингом. Это очень эффективная система, она способствует формированию единообразия в организации и обеспечивает достаточно жесткий контроль в ней.

¹ Там же: Э. Праткинс. Эпоха пропаганды. М., 2007; Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 1999; Hasson S. Combating Cult Mind Control. Vermont, 1990; Сергей Голубицкий: "Бизнес-журнал" - 05.12.2003.

2. Организация. Организация MLM-компаний не похожа по своей структуре на обычные компании. Если ее можно с чем-то сравнить, то более всего она похожа на политическую партию с жесткой дисциплиной, с социальной направленностью на захват определенных важных стратегических позиций: для распространения в пределах одного государства, а затем с целью выхода на международный уровень. Идентичные организационные структуры можно обнаружить у религиозных сект.

Главная цель компаний с многоуровневым маркетингом состоит в заполнении определенных влиятельных позиций, которые должны помочь укреплению и распространению организации в определенном социальном и географическом пространстве (в пределах города, области и так далее).

Данные компании работают в разных социальных нишах. Например, Гербалайф пытается установить связь с фармацевтической промышленностью и укрепиться в сфере медицины. «Арго» - на своем уровне пытается сотрудничать с пищевыми предприятиями и так далее. Как это происходит? Например, участковый врач, являющийся членом Гербалайфа, скорее всего, будет активно рекламировать компанию своим пациентам, и рекомендовать именно гербалайфовскую продукцию. Предположим, что членом данной MLM-компании является не рядовой врач, а главный врач поликлиники. Естественно, что в данной ситуации распространение влияния организации станет еще более эффективным.

Кроме того, ошибочным может являться мнение, что новых членов в компании с многоуровневым маркетингом привлекают дистрибьюторы, работающие на улицах. В действительности это не так. Компании, работающие по принципу многоуровневого маркетинга, не считают своей главной целью привлечь новых членов с помощью уличных акций (данная практика широко использовалась Гербалайфом в России в 90-е годы). Такая уличная работа рядовых дистрибьюторов необходима для занятия времени и повышения энтузиазма у новых членов компании.

3.Метод. Метод – авторское изобретение лидера. Метод и определяет создателя организации как лидера. Метод обладает следующими характеристиками: простота, доходчивость, метод должен быть также всеобъемлющим. Но метод не работает вне организации, то есть «ключи» от него находятся в руках лидера или компании.

Простота и доходчивость – характерные черты всего постмодернистского общества. Компании с многоуровневым маркетингом предлагают простые инструкции: вы поправите здоровье, но вместе с тем разбогатеете, и это не займет много времени. Но достичь этого можно только в организации.

Так Гербалайф, например, имеет два типа продаж (два пласта) – продажа товара (биологически активных добавок) и второй – продажа тренингов. Прибыль членам, главным образом, обещается не от продажи товара (БАДов), а от привлечения новых членов. Метод марка Хьюза выглядит так: можно похудеть, поправить здоровье, и стать миллионером, как и сам Марк Хьюз. Но все это возможно только при условии членства в организации и выполнения определенных инструкций.

4. Несколько уровней посвящения.

Когда новый человек приходит в компанию, работающую по принципу MLM, ему никогда не сообщают о содержании метода и идеологии, потом, что будет позже, по прошествии времени. Например «Гербалайф» проводит семинар на тему: здоровый образ жизни. При этом ни слова не говорится о том, какая компания организует семинар. На семинаре предлагается продукт, который способен сделать людей более здо-

ровыми, поможет похудеть, словом обладает рядом замечательных характеристик. После приобретения препарата, покупатель может обнаружить, что в обычных магазинах продается более дешевый и качественный товар и при этом лицензированный.

Организация предвидит этот этап, и тогда наступает второй уровень посвящения. Клиентам сообщается, что помимо улучшения здоровья и похудения можно разбогатеть, распространяя продукт. Человек будет зарабатывать, сам торгуя БАДами, но при этом – получать процент от каждой продажи привлеченными им новыми дистрибьюторами. Так, после нескольких продаж БАДов друзьям и знакомым у дистрибьютора происходит переизбыток товара (который покупается за собственные наличные, а потом - перепродается).

Теперь включается третий уровень. Члену организации сообщают, что, не смотря на неудачу, он – член замечательной организации, несущий миру миссию – питание. На этом этапе наступает продажа тренингов. Человеку сообщат, что его постигла неудача из-за проблем с мотивацией, и это можно исправить, записавшись на тренинги. Тренинги – устроены по принципу многослойного пирога. Каждый из них оплачивается, а цена – постепенно возрастает.

3. Психологические методы, применяемые в компаниях с MLM¹.

Существует четыре элемента для удержания людей в организации: контроль организации над поведением своих членов, контроль над их эмоциональной жизнью, контроль над языком и контроль над информацией². Помимо этого, как отмечают психологи, в процессе психологического воздействия в организациях с **MLM** существует три элемента этого воздействия. Они «включаются» почти одновременно.

Первый – отказ от прошлого. Человека заставляют признать неправильной и ошибочной тот образ жизни, который он вел до прихода в организацию. Так члены Гербалайфа верят, что до прихода в него их жизнь была неправильной, здоровье ухудшалось, они были неудачниками и так далее.

На этом первом этапе осуществляется разрыв прежних связей. Человек попадает в круг новых для него людей, которые говорят, что убеждены, что человек попал в самое нужное место. Как говорят в гербалайфе: «Единственный раз в жизни сделал правильный выбор». А так как связи с друзьями и родственниками разрываются, то человеку не с кем поделиться своими сомнениями. Человеку напоминают, что все старое – ведет к неудачам, и осталось позади. После этого психологического приема человек становится готовым для усвоения новых внутригрупповых ценностей.

Второй этап – разделение воли и сознания. Это достигается посредством постоянного прослушивания аудио записей, чтения огромного объема литературы. Человеку некогда задуматься, потому что он постоянно слушает плеер с записью аудио-тренингов.

Третий этап, включается после усвоения двух первых – это внушение нового учения (метода). Каждый сотрудник Гербалайфа, например, еженедельно посещает от одного – до трех семинаров (собраний)³. Кроме этого, людям дают задание – про-

¹ Э. Праткинс. Эпоха пропаганды, Москва, 2007., Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 1999; Hasson S. Combating Cult Mind Control. Vermont, 1990; Сергей Голубицкий: "Бизнес-журнал" - 05.12.2003.

² Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 1999

³ Сообщено в ходе интервью дистрибьютором Гебалайфа.

слушать определенное количество аудио записей по повышению мотивации или прочитать определенный объем литературы (выяснено мной в ходе интервьюирования членов Гербалайфа). Эти задания таковы, что нужно почти целый день читать и слушать. На семинарах Гербалайфа есть правило (было установлено мной в ходе включенного наблюдения: при посещении такого собрания) – все вопросы задаются в конце. Лекция обычно состоит из нескольких пунктов. Предположим, у вас возник вопрос по первому пункту, а последний будет только через два дня. В ходе лекции используется такая риторика, которая должна вызывать лояльность посетителей: «наша миссия дать миру правильное питание, сделать людей счастливее, помочь каждому, дать шанс в жизни». Если человек заявит, что не согласен с каким-то пунктом, то это будет расценено группой как мелочность. Так, не соглашаясь, например, с первым пунктом, человек все же принимает всю цепочку рассуждений. Так осуществляется групповое давление.

4. Пирамидальная структура компаний.

В основе модели компаний с многоуровневым маркетингом лежит пирамидальная структура. Она функционирует следующим образом.

Каждый из распространителей должен привлекать новых распространителей, чтобы получать процент прибыли от их продаж. В свою очередь, они привлекают новых и получают процент прибыли от тех, кого они привлекли, делясь с тем, кто привлек их. Таким образом, теоретически, каждый новый привлеченный человек приносит прибыль всей цепочке над ним, вплоть до руководителя фирмы. Но реально разбогатеть можно только в том случае, если вы оказались первым в вашем регионе и смогли выстроить под собой пирамиду. Разумеется, таких людей очень мало.

Источники, используемые при проведении исследования:

1. Eric Scheibeler. Merchants of deception. New Jersey, 2001
2. Abgrall J. M. La mecanique des sects. Paris, 1996
3. Ritchie J. The Secret World of Cults.
4. Э. Праткинс. Эпоха пропаганды. М., 2007
5. Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 1999
6. Hasson S. Combating Cult Mind Control. Vermont, 1990
7. В. В. Радаев. Социология рынков. М., 2003
8. Сергей Голубицкий: "Бизнес-журнал" - 05.12.2003.
9. " Вечерний Новосибирск "№ 17 (431) от 20.04.2005
10. Брошюра: «Истории успеха» – АРГО, Москва, 1999
11. Публикация в газете МК от 24 мая 2000 г. 22 мая 2000

Раздел 2. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ В ЕГИПТЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АНГЛИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ (1882 – 1906)

Н. А. Белолипецкая, Соискатель кафедры всеобщей истории Челябинского государственного университета

В статье на основе работ английских ученых, путешественников, политиков, педагогов и журналистов конца XIX – начала XX вв. анализируется система образования, существовавшая в это время в Египте.

FORMATION IN EGYPT THROUGH THE PRISM OF ENGLISH PUBLIC OPINION (1882- 1906)

N. Belolipetskaya, The competitor at faculty of general history of the Chelyabinsk State University

In the clause on the basis of works of English scientists, travellers, politicians, teachers and journalists of the end XIX - beginning XX centuries is analyzed an educational system which existed at that time in Egypt.

В 1882 г. в Египте произошло восстание Ораби-паши, что предоставило Великобритании формальный предлог для военного вторжения в страну и установления там собственных порядков. Помимо стратегического положения Египта и Суэцкого канала англичан интересовали ресурсы завоеванной территории. Одним из наиболее важных ресурсов являлось население страны, бесконечные разговоры о воспитании и образовании которого составляли значительную часть английской публицистики по египетскому вопросу. Широко распространенным являлось мнение о том, что феллахи – это работающие люди с хорошим характером, которым просто необходимо дать должное воспитание и образование¹.

В период английского господства в Египте сосуществовало несколько систем образования, которые были сформированы еще до прихода англичан. Наличие уже созданной системы позволяло им, в случае критики их методов управления в этой сфере, говорить о том, что они лишь стремятся исправить ошибки их египетских предшественников. «Для частичного оправдания настоящего положения дел в системе образования можно сказать, что не мы создавали ее, а обнаружили уже существующей»², - утверждал В.Чирол.

В Египте существовали государственные школы, начало созданию которых положил Мухаммед Али еще в начале XIX в. Кроме того, продолжала действовать традиционная система образования, включавшая две практически не связанные между собой ступени: начальные школы (кутабы) и высшее учебное заведение – университет при мечети Аль-Азхар. Помимо этих учебных заведений в стране было довольно много частных и миссионерских школ: английских, американских, французских; школ, предназначенных для образования представителей той или иной христианской деноминации.

Большинство мусульман получали образования в традиционных кутубах, которые не ставили перед собой задачи превратить ученика во всесторонне развитую

¹ Kusel S. An Englishmen's recollections of Egypt. London, 1915. P.28-29

² Chirol V. The Egyptian problem. London, 1921. P.226

личность. Представители министерства образования были крайне низкого мнения об этих учебных заведениях, о чем и уведомяли английскую публику. Директор европейского представительства при министерстве образования Р.Альдред-Браун констатировал, что условия обучения в этих школах прискорбно скверные и ценность получаемого в них образования весьма невелика¹. Необходимо отметить, что качество образования в частных европеизированных школах также не заслужило у англичан высокой оценки: «Государственные школы не вызывают особого доверия, но они бесконечно превосходят частные, создаваемые египтянами и являющиеся просто корыстными спекуляциями»².

Высшее учебное заведение традиционной системы образования – университет Аль-Азхар продолжал традицию кутабов и лишь расширял представления учащихся о науках, связанных с изучением все того же Корана. В 1899г. журнал «Мокта-тыф», издававшийся сирийскими эмигрантами, следующим образом описал этот мусульманский центр науки: «Внутренность училища по своей обстановке самая архаичная: нет ни скамеек, ни кафедр. Профессоры со студентами располагаются на циновках, книги разбросаны по всем углам галереи. Программа учения также самая архаичная и консервативная. Проходят со всею восточной утонченностью арабский язык и науку фикх (юриспруденцию)»³. Английский путешественник, Г.Файф, отмечал, что «Аль-Азхар – это что-то вроде Оксфорда 12 века»⁴. Для англичан это учебное заведение олицетворяло собой их прошлое, которое можно было увидеть собственными глазами, поэтому политики, путешественники уделяли ему в своих записках большое внимание. Например, С.Лоу, историк и журналист, писал, что «Аль-Азхар живет в прошлом, он ограничен узким формализмом и его основной интерес составляют догмы, теология и традиции ислама»⁵. Англичан поражало, что современные знания, философия, литература в мусульманском университете не изучались, а наиболее ценным из преподаваемых предметов была классическая арабская филология, т.к. она позволяла познакомиться с обширным наследием исламской и античной мысли. В.Чирол отмечал, что обучение в Аль-Азхаре носит преимущественно формальный характер и ведет скорее к развитию памяти, чем мышления»⁶. Однако влияние этого учебного заведения в Египте и во всем исламском мире оценивалось англичанами весьма высоко. «Выпускники Аль-Азхара оказывают влияние на весь мусульманский мир, они являются миссионерами самой сильной ортодоксии и консерватизма»⁷, - отмечал С.Лоу.

Централизованная государственная система образования появилась в Египте во времена Мухаммеда Али, который начал модернизацию всех сфер жизни страны. Она состояла из начальных школ, где обучали арабскому и одному из европейских языков, математике, истории, географии и религии, а также средних учебных заведений, где учащиеся уже делились на гуманитарные и естественнонаучные клас-

¹ Aldred-Brown R. Education.//Twentieth century impressions of Egypt. London, 1909. P.226

² Chirol V. Op.cit. P. 171-172

³ Крымский А.Е. Всеумульманский университет при мечети Азхар в Каире. М.,1903. С.6

⁴ Fyfe H.H. The New Spirit in Egypt. London,1911. P.88

⁵ Low S. Egypt in Transition. New-York, 1914. P.208

⁶ Chirol V. Op.cit. P. 238

⁷ Low S. Op.cit. P. 210

сы. Кроме того, существовали профессиональные училища, где изучали право, медицину, инженерии или преподавание. Таким образом, в Египте параллельно существовали две модели образования – египетская традиционная (кутабы и Аль-Азхар) и европейская (начальные школы и профессиональные училища). Они не соприкасались между собой, что не преминула отметить английская историография. «К 1914г. расстояние между двумя школьными системами было огромно. Одна система не могла руководить другой. Западные школы готовили юношей, исходя из западного знания, и подготавливали их для службы в модернизированной администрации. Исламские школы, хотя и были подвержены влиянию современности, преподавали юношам религиозные предметы и готовили их для традиционных окологрелигиозных и религиозных ролей шейхов, имамов, муфтиев и школьных учителей. Только у некоторых были способности, энергия, проницательность или возможность, чтобы перейти из одной системы в другую»¹, - писал Л.Тигнор. Что касается разнообразных частных и миссионерских школ, то по своим особенностям они приближались к государственной европеизированной системе образования. Общественное мнение Великобритании чрезвычайно низко оценивало уровень грамотности египтян. В 1912 г. английская путешественница Э.Батчер писала, что «до недавнего времени мало кто из египтян умел читать или писать, кроме тех, кто принадлежал к чиновникам или европеизированным семьям»². Ей вторил и лорд Кромер, отмечая, что «в настоящее время очень малая часть мужского и бесконечно малая часть женского населения может читать и писать»³. Точку зрения рядового англичанина по этому поводу хорошо выразил английский путешественник Дж.Вили: «Египет нуждается в школах. Его жители практически также невежественны, как и тысячу лет назад. Школы необходимо оживить, их количество должно быть увеличено, а преподавание модернизировано. Это коренная реформа»⁴. Характерным также было восприятие египетских феллахов как людей, нуждающихся в должном воспитании и образовании, что должно сделать их, по словам С.Кюсея, «истинным достоянием их страны»⁵.

Одной из наиболее важных проблем англичанам представлялась подготовка преподавательских кадров. Местное население не обладало должной квалификацией, а англичане ехали в Египет в качестве преподавателей с надеждой быстро перейти в другой департамент, сделать карьеру. Никто из них не предполагал полностью посвятить себя делу повышения уровня образования египтян, министерство образования страдало от постоянной текучки кадров. Кроме того, английские учителя сталкивались в своей повседневной деятельности с рядом проблем, которые активно обсуждались в прессе. Прежде всего, египетские школьники были старше английских учащихся соответствующих классов. Согласно местным традициям в 13, 14 лет они уже могли жениться, у них появлялись дети. Обычно начальную школу они заканчивали в 14 лет, затем 6 лет учились в среднем звене, затем поступали в колледж. Подобное положение создавало серьезные проблемы с дисциплиной. Если в начальной школе поддерживать ее можно было без особого труда, то в средней это становилось уже слож-

¹ Tignor L. *Modernization and British Colonial Rule in Egypt, 1882-1914*. Princeton, 1966. P.386-387

² Butcher E. *Things, seen in Egypt*. London, 1912. P.70

³ Cromer E.B. *The situation in Egypt*. London, 1908. P. 10

⁴ Wylie J.A. *Egypt and its Future*. London, 1882. P. 183

⁵ Kusel S. *Op.cit.* P.28-29

нее. Как писал английский журналист и путешественник Дж. Стивенс, «Большая трудность в школе происходит от того, что мусульманин отнюдь не мальчик... Мальчик хорошо ведет себя в классах до 14, 15, 16 лет, а затем внезапно кофе и гашиш, и любовницы предъявляют свои права на него, и из кареглазого мальчишки он становится болезненным, фальшивым, тупым, кутящим городским жителем»¹.

При работе с учениками англичане неизбежно сталкивались с иными традициями обучения и с иной ментальностью. Египетские ученики стремились все заучивать наизусть, т.к. традиционная восточная система образования требовала воспроизведения сведений, не заботясь об их понимании. Ученики «стремились зарабатывать оценки больше хитростью, чем учебой»². Английский путешественник Д.Сладен отмечал, что «египетские мальчики всегда приветствуют идею отдохнуть»³, учеба и ее результаты их не интересуют. Единственная составляющая английского образования, которая отлично прижилась в египетских школах – это спорт, в частности футбол. Англичанами отмечалось также, что египетские мальчики любят поговорить, неважно о чем, им просто нравится звук их собственных голосов, устные задания они предпочитают письменным.

Английских учителей возмущало, что египетские школьники не склонны учиться на ошибках, ни на своих, ни на чужих, они допускают одни и те же промахи постоянно, не исправляя их. Один из педагогов даже составил список ошибок и недостатков, которые были характерны для всех египетских школьников:

1. Невнимательность, неспособность понять или запомнить больше, чем заключено в коротком предложении.
2. Беспомощность в письме: постоянные пропуски букв и даже целых слов.
3. Игнорирование всех наук, кроме грамматики арабского языка.
4. Постоянное повторение одних и тех же ошибок: выученные в начальной школе, они никогда не забываются.
5. Нежелание понимать что-либо просто из любви к знаниям.
6. Постоянное и охотное заучивание наизусть, но при этом слабое понимание сути предмета.
7. Страх перед самостоятельным мышлением и выбором.
8. Внимание к мелочам и отсутствие целостного видения⁴.

Подобная рассеянность и невнимательность учеников ставила английских педагогов в сложное положение: у них не было никаких мер воздействия на учеников, телесные наказания в египетских школах были запрещены. Учителя отрицательно восприняли их отмену: Тот же Д.Сладен отмечал: «Все египетские учителя согласны, что большой ошибкой была отмена телесных наказаний. Они говорят, что египетские мальчики настолько робки, что если один будет наказан, то новость быстро распространится по школам, и больше не будет проблем»⁵. Отсутствие методов воздействия на учеников приводило, по мнению англичан, к поверхностному знанию ими предме-

¹ Steevens G.W. Egypt in 1898. London, 1898. P.110

² Sladen D. Egypt and the English: Showing British Public Opinion in Egypt upon the Egyptian Question. London, 1908. P.88

³ Ibid. P.81

⁴ Ibid. P.75

⁵ Ibid. P.81

тов, мало кто из них мог сдать государственные экзамены. Английских школьных инспекторов постоянно поражал низкий уровень подготовки учеников, демонстрируемый ими на экзаменах: в среднем только около трети школьников проходило эти экзамены успешно¹. Сложность представляло также форсированное изучение многих предметов и отсутствие наглядности. Например, школьники изучали европейскую, а не восточную историю. Сложно правильно оценить и понять исторические явления иной культуры, не зная контекста ее развития, зачастую даже не имея о ней никакого представления. Форсированное изучение гуманитарных предметов приводило к тому, что у учеников была буквально каша в голове: они не имели четкого представления ни об одной исторической эпохе, ни об одном явлении, сущность европейской культуры оставалась чем-то непознанным и угрожающим.

Еще одна трудность, с которой сталкивались английские учителя, - это изучение языков. С самого первого года обучения ученики изучали параллельно арабский язык и английский или французский на выбор. К 14 годам школьник начинал бегло говорить на одном из иностранных языков. Большинство англичан, приехавших в Египет для преподавательской деятельности, арабского языка не знали. Они сразу начинали вести предметы на английском, который, в свою очередь, был слабо знаком их ученикам. Это порождало трудности в изучении любого предмета и непонимание между учителями и учениками. Тем более что англичане даже не пытались понять своих учеников, ограничивая общение с ними исключительно классными часами. Их не интересовали благополучие и истинные знания их учеников. Английский советник по образованию Д.Данлоп поощрял преподавание только на английском языке: «Мы только теряем время, объясняя то, чему учим местное население, по-арабски, вместо того чтобы заставлять их учить английский»². Знание английского языка было необходимо для успешной карьеры, но гораздо большей любовью пользовался французский язык. Именно французы олицетворяли для египтян европейскую культуру. Каждая школа делилась на две части: в одной половине изучали английский язык, в другой преподавание велось на французском. Обеспеченные и высокопоставленные родители отдавали своих детей изучать французский, родители же бедных учеников позволить себе такого не могли. Только знание английского открывало возможности для карьерного роста. Тот, кто мог позволить себе не думать о карьере и пропитании, предпочитал французскую половину. Английские путешественники отмечали существенную разницу между английской и французской половинами школ: «На французской стороне вы обнаружите, что ученики понимают, как пользоваться ножами, вилками и ложками и не кидают кости под стол. На английской стороне требуется постоянная борьба для предотвращения совершения юными египтянами подобных грубых бестактностей»³. В ходе своей работы в Египте англичане боролись с французским языком и постепенно преподавание на нем практически полностью прекратилось.

Таким образом, можно констатировать, что английская публицистика уделяла особое внимание уровню грамотности египтян, особенностям традиционной религиозной системы образования, качеству получаемых учениками знаний и трудностям, с которыми сталкивались английские учителя при обучении египетских школьников по

¹ Steevens Op.cit. P.108,112-113

² Marlowe J. Cromer in Egypt. London, Edinburgh,1970. P.291

³ Steevens G.W. Op.cit. P.114-115

европейским стандартам. Бытовало широко распространенное мнение о том, что образование в Египте нуждается в коренной реформе, осознавалась необходимость создания полноценного высшего учебного заведения и расширения элементарной грамотности основной массы населения, однако конкретных шагов в этом направлении английской администрацией так и не было осуществлено.

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА ПЕЧЕНЕГОВ С ВИЗАНТИЕЙ

А. К. Бороздина, Аспирант. Киевский славистический университет (Украина)

В статье освещены проблемы изучения последнего набега печенегов на Византию, подробно рассмотрены противоречивые описания средневековых авторов этой войны, что доказывает недостаточную изученность данного вопроса.

THE LAST WAR OF THE PECHENEGS WITH BYZANTIUM

A. Borozdina, Postgraduate of Kyiv Slavonic University (Ukraine)

In the article the problems of studying of last attack of the Pechenegs to Byzantium are elucidated, inconsistent descriptions of medieval authors of this war that proves an insufficient level of scrutiny of this point in question are considered in detail.

В XII в. прекращается история печенегов как самостоятельного этнического целого, поглощенного новыми волнами кочевников или слившегося с автохтонным оседлым населением. Постепенно уменьшается и количество сведений о печенегах в источниках: к середине-концу XII в. в русских летописях встречаются лишь спорадические упоминания о некогда грозных врагах русских князей¹. Изучение заключительных страниц истории печенегов связано с рядом проблем последнего печенежского набега на Византию из-за Дуная, датируемого 1121/22 или 1122/23 гг.²

На пятом году своего правления, когда «скифы» переправились через Истр и стали опустошать фракийские земли, византийский василевс, как сообщает Никита Хониат, выступил в поход против них³. Так началась война Иоанна II Комнина с задунайскими кочевниками, известная историкам как последняя печенежская война Византии, окончившаяся полным разгромом печенегов. Синхронным с этими данными является сообщение Ипатьевской летописи: «В лето 6629 прогна Володимир Берендичи из Руси, а Торци и Печенези сами бежаша»⁴. Больше никаких данных по этому поводу в русских источниках не содержится. Кочевники, нахлынувшие при Иоанне II Комнине на Византию, почти единогласно до сих пор считались печенегами. Однако М.М. Фрейденберг рассматривал их как половцев⁵. Специально изучивший этот вопрос П. Диакону также считает «скифов» византийских источников куманами⁶. Г. Моравчик считал, что содержание этнонима «скифы», которым обозначены кочевники –

¹ Полное собрание русских летописей. – СПб., 1908. – Т. 2. – стб. 286, 311, 427-428, 517, 533.

² Византиски извори за историја народа Југославије. – Београд, 1970. – Т. 4. – с. 6, пр. 1.

³ Полное собрание русских летописей. – СПб., 1908. – Т. 2. – с. 55.

⁴ Византиски извори за историја народа Југославије. – Београд, 1970. – Т. 4. – с. 286.

⁵ Бибииков М.В. Сведения Ипатьевской летописи о печенегах и торках в свете данных византийских источников XII в. // Летописи и хроники. 1980 г. В.Н. Татищев и изучение русского летописания. – М.: Наука, 1981. – с. 55-68.

⁶ Diaconu P. The Petchenegs on the Lower Danube // Relations between Autochthonous Populations and the Migratory Populations on the Territory of Romania. – Bucuresti, 1975. – P. 240.

противники Иоанна II, может обозначать печенегов, узов или куманов¹. Хотя в первом томе своего труда² он называет «скифов» в 1121 г. печенегами.

Сопоставление известий византийских хроник и других источников о войне 1121-1122 гг. с сообщением Ипатьевской летописи под 1121 г. дает возможность представить себе предположительную причину последнего набега печенегов с узами на Византию. Как доказал М.В. Бычков, причиной ему явились действия князя Владимира, прогнавшего берендеев из Руси, после чего торки и печенеги вынуждены были двинуться оттуда сами³. Никита Хониат, вспоминая о печенежской войне Алексея I Комнина, говорит, что кочевники тогда заняли Фракию и опустошили большую часть Македонии⁴. К. Феррари начало военных действий датирует 1084 г.⁵

Военные действия проходили на пространстве между Дунаем и, несомненно, Балканами: Михаил Италик говорит о битвах у гумма⁶. Златарский, напротив, полагает, что кочевники проникли за Балканский хребет, и решающая битва произошла в окрестностях Веррои⁷ (совр. Стара Загора). Действительно, по Киннаму⁸, Иоанн II зимует в окрестностях Веррои, откуда весной 1122 г. начинает решающий поход на «скифов». Естественным было бы предположение, что византийский лагерь отделялся от печенегов горным хребтом: вряд ли было целесообразно устраивать зимние квартиры на глазах у находящихся рядом врагов. Во всяком случае, ни в одном источнике не указано, что «скифы» проникли за Гем.

В наших источниках нет ничего о месте перехода кочевниками Дуная, но можно попытаться высказать предположение об этом. Известно о неоднократных переправах печенегов и узов через Дунай в нижнем его течении, против Добруджи⁹. В районе Дристры, Вичины жили печенеги, благодаря которым осуществлялась переправа печенегов в ромейские земли во время войны 1086-1091 гг.¹⁰

По мнению М.В. Быčkoва, можно локализовать переход кочевников в 1121 г. восточнее Олтении, что могло бы соответствовать их пути из Киева¹¹, будь они изгнанниками Владимира, известными по русской летописи¹². Сообщив о вторжении

¹ Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. – Berlin: Academie - Verlag, 1958. – Bd. 2. – p. 281.

² Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. – Berlin: Academie - Verlag, 1958. – Bd. 1. – p. 327.

³ Биби́ков М.В. Сведения Ипатьевской летописи...

⁴ Nicetae Choniatae Historia. – Berlin, 1975. – p. 14.45-47.

⁵ Ferrari K. Zur Identifizierung der Sonnenfrusternis während des Petschenegenkrieges Alexios I. Komnenos (1084) // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. – 1974. – Bd. 23. – P. 179-184.

⁶ Gautier P. Michel Italikos. Lettres et discours. – Paris, 1972. – P. 284.28-33, 285.1.

⁷ Златарски В.Н. История на Българската държава през средните векове: В 2-х т. – София, 1972. – Т. 2. – с. 386-369.

⁸ Ioannis Cinnami Epitome... / Ed. A. Meineke. – Bonnae, 1836. – p. 7.18.

⁹ Diaconu P. Les Petchénègues au Bas-Danube // Bibliotheca Historica Romaniae. – Bucarest: Edition de la Republique Socialiste Romanie, 1970. – №27. – P. 79.

¹⁰ Любарский Я.Н. Византийско-печенежская война 1086-1091 гг. на территории Балкан // Славянские исследования. Материалы 2-й Великолукской межвузовской конференции по истории славянских стран. – Л.: Лениздат, 1966. – С. 3-9.

¹¹ Ляскоронский В.Г. Русские походы в степи в удельновечевое время. – СПб., 1907. – Карта путей в степи в XI-XIV вв.; Молодчикова И.О. Географічне розміщення печенігів у XI-XII ст. // Український історичний журнал. – 1974. – №8. – С. 105-107.

¹² Биби́ков М.В. Сведения Ипатьевской летописи о печенегах...

кочевников, наши авторы рассказывают об их действиях на ромейской территории. Они грабят фракийские земли, разрушая все, что попадется на пути¹. Узнав об этом, Иоанн II Комнин спешит к месту событий²; туда собираются отовсюду ромейские отряды³, чтобы разделенным, обособленным племенным силам «скифов» противопоставить собранное, единое ромейское войско⁴. Византийский император с армией зимует в Веррое⁵. Воспоминание о тяжелых войнах с печенегами при Алексее I Комнине, когда была опустошена, по словам Никиты Хониата, Фракия и большая часть Македонии, требовало хорошей подготовки к войне⁶.

Вместе с тем византийцы предприняли удачную попытку внести раскол во вражеские силы. Киннам говорит об этом как о главной причине остановки на зимние квартиры⁷, а Никита Хониат называет этот шаг «стратегическим приемом»⁸. Поскольку было известно, что пришельцы расположились отдельно по своим племенам («филам») ⁹, к различным вражеским «филархам»¹⁰, видимо, племенным вождям, отправляются послы¹¹, по Никите Хониату, «единоязычные со скифами»¹². Киннам сообщает, что послам удалось одних из противников склонить на свою сторону, с другими же василевс решил воевать¹³. По Хониату, «скифские» вожди были поражены шелковыми тканями, серебряными чашами, сосудами и т. п. Воспользовавшись тем, что послы были отвлечены подарками, Иоанн решил неожиданно напасть на них¹⁴. В речи к императору Мануилу Комнину, где при упоминании печенежской войны Иоанна отмечается «удачный обман»¹⁵. По мнению П. Готье¹⁶, под этой хитростью подразумеваются события, известные только по Михаилу Сирийскому: как некогда Алексей I, арестовавший печенежских послов, Иоанн II приказал арестовать всех варваров, имевших право пребывать на греческой территории, после чего предпринял штурм печенежского лагеря¹⁷.

Подкуп был традиционным методом византийской дипломатии¹⁸, и, как бы ни

¹ Nicetae Choniatae Historia. – Berlin, 1975. – p. 13.39-40.

² Ioannis Cinnami Epitome. . . / Ed. A. Meineke. – Bonnae, 1836. – p. 7.15.

³ Gautier P. Michel Italikos. Lettres et discours. – Paris, 1972. – p. 83.11-13.

⁴ Nicetae Choniatae Historia. – Berlin, 1975. – p. 13.41-14.42.

⁵ Ioannis Cinnami Epitome. . . / Ed. A. Meineke. – Bonnae, 1836. – p. 7.17-18.

⁶ Nicetae Choniatae Historia. – Berlin, 1975. – p. 14.44-47.

⁷ Ioannis Cinnami Epitome. . . / Ed. A. Meineke. – Bonnae, 1836. – p. 7.19.

⁸ Nicetae Choniatae Historia. – Berlin, 1975. – p. 14.48.

⁹ Там же, p. 14.51-52.

¹⁰ Ioannis Cinnami Epitome. . . / Ed. A. Meineke. – Bonnae, 1836. – p. 7.19.

¹¹ Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches. – München-Berlin, 1925. – Bd. 2. – p. 1299.

¹² Nicetae Choniatae Historia. – Berlin, 1975. – p. 14.51-52.

¹³ Ioannis Cinnami Epitome. . . / Ed. A. Meineke. – Bonnae, 1836. – p. 7.21-8.1.

¹⁴ Nicetae Choniatae Historia. – Berlin, 1975. – p. 14.56.

¹⁵ Gautier P. Michel Italikos. Lettres et discours. – Paris, 1972. – p. 284.33.

¹⁶ Там же, p. 285.

¹⁷ Chronique de Michel le Syrien / Ed. J. – B. Chabot. – Paris, 1905. – Vol. 3. – p. III.209.

¹⁸ Moravcsik Gy. The Principles and Methods of Byzantine Diplomacy // Actes du XII-e Congrès international d'études byzantines. – Beograd, 1963. – T. 1. – p. 305.

оценивать его – как стыдливую замену «дани» более мягким «подарки»¹ (что в данном случае маловероятно) или как средство охраны границ², он был очень действенной мерой, когда дело касалось кочевников, особенно разноплеменных³.

Первое столкновение византийцев с кочевниками было, как явствует, неудачным для ромеев. Сначала какое-то время чаши весов успеха колебались то в одну, то в другую сторону⁴. Затем, видимо, возникло смятение в византийском войске⁵: ромеи устремились вперед, были отброшены, отступили и, хотя бросались и дважды, и трижды на врагов, были отбиты. И вот разорван строй, распался ряд. Ужас вселился в стратиотов, отвага – в варваров. И уже склонил знамя знаменосец⁶...

Произошла самая грозная схватка из тех, которые когда-либо были, по словам Никиты Хониата⁷. Преимущество печенегам перед ромеями создавали стремительные конные атаки, обстрелы из луков, действие оглушительного крика, сопровождавшего их налеты⁸. Михаил Италик⁹ и Никифор Васибеки¹⁰ сообщают о ранении Иоанна II Комнина в этом бою стрелой в ногу.

Следующим этапом войны было, видимо, наступление византийского войска¹¹. Но натиск ромеев натолкнулся на крепкую оборону противника. Киннам и Никита Хониат подробно рассказывают о военной хитрости печенегов, огородившихся повозками и создавших тем самым подобие крепости, сквозь «стены» которой невозможно было пробиться нападавшим, но из-за которой легко было поражать противника¹². Киннам рассказывает также, что «скифы» поставили вовнутрь женщин и детей¹³. Такой вид защиты¹⁴ позволил печенегам удачно отбивать атаки войска Иоанна II. Требовалось какое-то решительное действие, чтобы сломить эту оборону.

В изложении решающего момента битвы указанные авторы расходятся друг с другом. Четок рационалистический рассказ Киннама и Михаила Сирийского. Василевс, видя, что атаки печенежского укрепления безуспешны, решает штурмовать его

¹ Григорьев В.В. Об отношениях между кочевыми народами и оседлыми государствами // Журнал Министерства народного просвещения. – 1875. – Март. – С. 16-17.

² Шангин М. Византийские мероприятия по охране границ // Историк-марксист. – 1941. – №4. – С. 91.

³ Васильевский В.Г. Византия и печенеги // Труды: В 4 т. – СПб., 1908. – Т. 1: Византийские историки. – с. 28, 98.

⁴ Ioannis Cinnami Epitome... / Ed. A. Meineke. – Bonnae, 1836. – p. 8.1-3.

⁵ Gautier P. Michel Italikos. Lettres et discours. – Paris, 1972. – p. 284.29.

⁶ Там же, p. 83.14-18.

⁷ Nicetae Choniatae Historia. – Berlin, 1975. – p. 14.63-64.

⁸ Там же, p. 14.64-68.

⁹ Gautier P. Michel Italikos. Lettres et discours. – Paris, 1972. – p. 285.1-2.

¹⁰ Garzya A. Encomio inedito di Niceforo Basilace per Giovanni Axuch // Rivista Studii Byzantini e Neoellenici. – N. s., 1969-1970. – Vol. 6-7 (16-17). – p. 11.165.

¹¹ Ioannis Cinnami Epitome... / Ed. A. Meineke. – Bonnae, 1836. – p. 8.3-5.

¹² Ioannis Cinnami Epitome... / Ed. A. Meineke. – Bonnae, 1836. – p. 8.6-12; Nicetae Choniatae Historia. – Berlin, 1975. – p. 15.73-82; Chronique de Michel le Syrien / Ed. J. – B. Chabot. – Paris, 1905. – Vol. 3. – p. III.206.

¹³ Ioannis Cinnami Epitome... / Ed. A. Meineke. – Bonnae, 1836. – p. 8.9-10.

¹⁴ Голубовский П.В. С какого времени можно проследить на юге России способ защиты табором // Труды XI археологического съезда в Киеве, 1899. – М., 1902. – Т. 2. – С. 72-79.

не на копях, а спешившись¹. При этом он приказывает «британским секироносцам»² рубить повозки противников. Это приносит успех: «скифский» лагерь захвачен. Хониат отмечает другое³. В битве василевс не только оказался хорошим и умелым воином, но и проявил невиданное благочестие: когда ромейские фаланги изнемогали под натиском врагов, он, взяв икону богоматери и с плачем взирая на нее, в уничтожении проливал слезы, более горячие, чем пот сражавшихся. И не бесплодно, по словам повествователя, было действие это: тотчас же василевс облекся силой свыше и прогнал скифские войска, как некогда Моисей, простерши руку, отвратил полчища амалекитян. Таково объяснение писателя, создающего скорее исторический роман, любящего интересные и занимательные сюжеты⁴.

Военные действия завершились уже на левом берегу Дуная: Феодор Протром отмечает подвиги севастократора Андроника за Дунаем⁵; Никифор Васибеки говорит, что кровью врагов окрасились потоки Истра⁶.

Об итогах последней войны печенегов мы узнаем главным образом у Киннама и Никиты Хониата. Большая часть оставшихся в живых и сдавшихся византийцам была расселена в ромейских пределах⁷. Хониат указывает на то, что это была западная часть государства⁸. Кроме того, немалая часть «скифов» была зачислена в качестве вспомогательных отрядов византийской армии⁹.

В дальнейшем мы встречаем печенегов (или куманов) в составе ромейского войска: во время войны Иоанна II и Киликии в 1138 г. при взятии Нистрии, затем Шайзара¹⁰, в половецкой войне Маиуила 1148 г., возможно, в битве у Бари в Италии, в походе на Кылич-Арслана II 1160 г. В кампании Мануила I в Венгрии в 1165 г. против Стефана III, в битве у Срема в 1167 г.¹¹. Наконец, большая часть пленников, по Хониату, была продана¹².

По случаю победы был устроен триумф с молебном и установлен праздник, названный, как сообщает Хониат, праздником печенегов, в память о совершенном¹³.

Об окончательном истреблении Иоанном II Комнином своих врагов говорят и

¹ Ioannis Cinnami Epitome... / Ed. A. Meineke. – Bonnae, 1836. – p. 8.12-18; Chronique de Michel le Syrien / Ed. J. – B. Chabot. – Paris, 1905. – Vol. 3. – p. III.206.

² Dawkins R.M. An Echo in the Norse Sagas of the Patzinak War of John II Komninos // Mélanges Emile Boisacq. Bruxelles. – 1937. – Vol. 1. – p. 244-246.

³ Nicetae Choniatae Historia. – Berlin, 1975. – p. 15.83-93.

⁴ Бибиков М.В. Сведения Ипатьевской летописи...

⁵ Majuri A. Anecdota Prodromea dal Vat. gr. 305 // Rendiconti della Reale accademia dei Lincei, Classe di Scienze morale, storice e filologiche. – Ser. 5. – Roma, 1908. – Vol. 17. – p. 527.8.

⁶ Regel W. Fontes rerum byzantinorum. – Petropoli, 1917. – T. 1 (2). – p. 334.18-19.

⁷ Ioannis Cinnami Epitome... / Ed. A. Meineke. – Bonnae, 1836. – p. 8.18-22; Nicetae Choniatae Historia. – Berlin, 1975. – p. 16.4-8.

⁸ Nicetae Choniatae Historia. – Berlin, 1975. – p. 16.7.

⁹ Ioannis Cinnami Epitome... / Ed. A. Meineke. – Bonnae, 1836. – p. 8.22; Nicetae Choniatae Historia. – Berlin, 1975. – p. 16.8-9.

¹⁰ Nicetae Choniatae Historia. – Berlin, 1975.

¹¹ Ioannis Cinnami Epitome... / Ed. A. Meineke. – Bonnae, 1836.

¹² Nicetae Choniatae Historia. – Berlin, 1975. – p. 16.9-10.

¹³ Там же, p. 16.11-14.

Феодор Продром¹, Михаил Италик и Никифор Васибеки (Гарсия²). По-видимому, эта победа над печенегами современниками в Византии воспринималась как решающая и окончательная. Хотя в 1150 г. во время похода Мануила I на Сербию печенеги еще выступают в союзном сербском войске против Византии.

Период войн печенегов с Византией является последним по степени активности этого союза племен и, безусловно, заслуживает дальнейшего изучения. Как видно из вышеуказанного, даже признанные всеми источники противоречат друг другу не столько в деталях (что является в некоторой степени допустимым), сколько в ключевых моментах отображения столкновений кочевников и Византии.

АНГЛО-ИРЛАНДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ГЛАЗАМИ РУССКИХ ПУБЛИЦИСТОВ XIX ВЕКА

А. С. Быкадорова, Аспирант. Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

В статье показан взгляд русских публицистов XIX века на Англо-Ирландские отношения, раскрываются причины сочувственного отношения русской общественности к положению Ирландии. Автором дается описание английской политики в отношении «Изумрудного острова» и ответных действий ирландских экстремистов.

ENGLISH-IRISH ATTITUDES EYES OF RUSSIAN PUBLICISTS OF XIX CENTURY

A. Bykadorova, Postgraduate of Volga region State socially-humanitarian Academy

In the clause the sight of Russian publicists of XIX century at the Anglo-Irish attitudes is shown, revealing the reasons of the sympathetic attitude of Russian public to position of Ireland. The author gives the description of English policy concerning "Emerald Island" and reciprocal actions of the Irish extremists.

Тема кросскультурных связей стран в современной исторической науке пользуется повышенным вниманием. Это связано с тем, что нередко национальное восприятие одного народа другим влияет на отношения между государствами. В межэтнических отношениях наше поведение строится на том, как мы воспринимаем тот или иной народ, нацию, этнос. Положительный образ способствует установлению прочных контактов, когда как отрицательный препятствует сближению наций. Восстанавливая эти образы-представления, мы проникаем в духовную жизнь общества, чувства людей того времени. А это важно для историка.

На страницах русской либеральной прессы конца XIX века англо-ирландским взаимоотношениям уделялось значительное внимание. На наш взгляд, интерес к этой проблеме у русских корреспондентов был тесно связан с англо-русскими отношениями. Контакты России и Великобритании имели длительную историю и были весьма плодотворны. С одной стороны эта страна была уважаема, так как имела длительную историю, была богата, владела колониями, её могущество на море сложно было ос-

¹ Hörandner W. Theodoros Prodrornos. Historische Gedichte. – Wien, 1974. – p. 214-215, V. 25; c. 336-337, c. XXV.36-37; c. 517, c. LXXI.19.

² Dawkins R.M. An Echo in the Norse Sagas of the Patzinak War of John II Komninos // Mélanges Emile Boisacq. Bruxelles. – 1937. – Vol. 1. – p. 12.194-195.

порить, её политический строй оставался эталоном, незыблемым в течение многих веков. Но русскими осуждались излишний практицизм, рационализм англичан, их жестокость по отношению к жителям колоний. Проблемы Ирландии как неотъемлемой части Британской империи в конце XIX века не могли не привлечь русских обозревателей своей остротой.

Ирландия долгое время находилась в зависимом состоянии, была, по сути, колонией Англии. До XX века русская и ирландская нации не общались ни на политическом, ни на экономическом, ни на культурном уровнях. Но всё же интерес к Ирландии, её истории возник в русском обществе, о чём свидетельствуют материалы русской либеральной прессы XIX века, а так же самостоятельные исследования истории этой страны. Интерес к Изумрудному острову связан, в первую очередь, с энергичными попытками ирландцев в XIX веке разрешить проблемы, исторически сложившиеся в стране ещё в XV-XVII веках. Аграрные преступления, создание национальных ассоциаций для борьбы за свои права, активная парламентская деятельность obstructionистов вызывали повышенный интерес мировой общественности к этому государству, желание понять причины подобных действий. Это, в свою очередь, приводило к стремлению более глубоко изучить историю этой страны, её особенности, проанализировать причины сложившегося положения, попытаться спрогнозировать развитие ситуации. Все эти тенденции наглядно иллюстрирует русская либеральная пресса конца XIX века.

Так же можно отметить, что интерес русских к Ирландии был связан и с теми проблемами, которые выдвигались на первый план в конце XIX в. российской действительностью. Среди них можно выделить: национальное самоопределение, аграрный вопрос, вопрос о политическом устройстве страны, социальные контрасты и т.п. Сведения об англо-ирландских отношениях можно почерпнуть в некоторых русских либеральных журналах XIX века, таких как «Вестник Европы», «Русское богатство» и «Русская мысль», а так же в книгах «Англия, Уэльс и Ирландия» Е. Астори и «Истории Ирландии» Г.Е.Афанасьева.

Вышеперечисленные журналы выходили ежемесячно и содержали статьи научного и общественно-политического характера, а так же беллетристику, обзор книжных новинок и театральных постановок. Сведения об английской политике в Ирландии печатались в рубрике публицистического характера, в «Иностранном обозрении», освещавшем события в мире. Книга Е. Астори представляет собой путевые заметки, содержащие экскурсии в историю Англии и Ирландии, интересные сведения о характере местных жителей, их быте.

Книга Георгия Емельяновича Афанасьева «История Ирландии» представляет особый интерес, так как это одна из первых обобщающих работ по истории Ирландии, которая отражает представления российской исторической науки конца XIX века об этой стране. Её автор — приват-доцент всеобщей истории Новороссийского университета. В изложении русских публицистов история англо-ирландских отношений предстаёт очень трагичной. Она представляет собой завоевание, подчинение одного государства другим, а не добровольное соглашение, союз двух стран во имя процветания и благоденствия. Жестокость англичан, их несправедливое отношение к жителям острова красной нитью проходит через всю историю англо-ирландских отношений. Русские авторы отмечают, что Англия обратила свой взор на Ирландию задолго до XII века, но завоевание острова началось только при Генрихе II и затянулось на

несколько веков. Среди причин, толкнувших англичан на вторжение и последующее подчинение своего соседа, можно назвать политические, а именно стремление расширить территорию владений английского короля. Плодородная почва острова (недаром его называют Изумрудным), корабельный лес, а также возможность пополнения государственной казны Англии за счёт новых налогоплательщиков — экономические причины. Кроме того, Ирландия могла стать важным пунктом утверждения английского господства на море, так как имеет удобное географическое положение, что является стратегической причиной завоевания Ирландии.

Ирландцы не хотели мирно отдавать свою страну англичанам, поэтому процесс покорения затянулся. Помимо этого, английские короли боялись усиления своих вассалов в Ирландии, поэтому поддерживали их взаимные распри и подстрекали против них коренных жителей острова. Образование абсолютной монархии в Англии привело к подчинению всей Ирландии английской короне. Английское покорение Ирландии завершилось. Следствием этого было усиление религиозного, экономического и политического гнёта коренного ирландского населения в эпоху Тюдоров и Стюартов. Это, в свою очередь, вызывало череду кровавых восстаний жестоко подавляемых английскими войсками.

Русские авторы указывают, что начало английской революции было воспринято ирландцами как удобный момент для восстановления независимости острова. Восстание местных жителей было очень жестоко подавлено Оливером Кромвелем. Он преследовал как стратегические, так и экономические цели. С одной стороны, он старался не допустить превращения Ирландии в плацдарм для иностранных противников и роялистов, а с другой — получить прибыль. Солдатами Кромвеля уничтожались не только гарнизоны крепостей, но и большинство мирных жителей. По «Акту об устройении Ирландии» (1652 год) осуществлялся суд над участниками восстания, производились конфискации земель, их распределение и т.п. В соответствии с этим документом все ирландцы, принимавшие участие в восстании до 1642 года подлежали смертной казни, а их земли конфисковались. Все остальные ирландцы должны были переселиться в провинцию Коннаут и получить там свою землю. Коннаут был предоставлен ирландцам, потому что это была болотистая и скалистая местность, мало пригодная для земледелия. Кроме того, английское правительство позволяло забирать неимущих для работы в заокеанских колониях (по сути, в рабство на плантациях Америки). Число таких эмигрантов не известно. Ирландия была вторично подчинена Англии. Политические, экономические и религиозные противоречия между ирландцами и англичанами ещё больше усугубились. Всё это вызывало в ирландском населении непримиримую ненависть англичанам: делают вывод русские журналисты XIX века.

Последствия реставрации Стюартов и «Славной революции» не трудно предугадать: политические репрессии и новые массовые конфискации. Чтобы подавить всякое движение национальных элементов и привести Ирландию в состояние невозможности оказывать какое-либо сопротивление, были изданы жестокие «карательные законы». В журналах «Русская мысль» и «Русское богатство» подробно описаны все ограничения, действовавшие с конца XVII века: католики не имели права занимать государственные и административные должности. Они лишались права голоса. У католиков было отнято право приобретать землю; все письменные договоры об аренде земли, заключённые с католиками, объявлялись недействительными. Если ферма

приносила католику ежегодно больше дохода, чем 1/3 уплачиваемой ренты, всякий протестант мог отобрать эту землю себе. Если католик получал по наследству землю, то он должен за шесть месяцев принять протестантство, иначе она конфисковывалась. Женщина, желающая перейти в протестантство, могла потребовать по закону у мужа половину всего его состояния. По её желанию брак расторгался. Браки между протестантами и католиками объявлялись незаконными. Католикам запрещалось носить оружие и хранить его у себя дома. Так же ирландцам запрещалось посылать своих детей учиться за границу, но их не принимали в английские школы. Тайных ирландских учителей, которыми были католические священники, ловили и сажали в тюрьмы. Католическое богослужение было запрещено, все церкви были отобраны у ирландских священнослужителей. Англия начала охоту на католических священников: за епископа давали 50 фунтов стерлингов, за служителей церкви более низких по сану — 20 фунтов. В пользу протестантской церкви был введён налог — десятина. Её собирали с большой жестокостью. При этом большинство викариев имело по пять-шесть ирландских приходов, а сами священнослужители жили в Англии. ¹ Обзореватель журнала «Русское богатство», Дионео, отмечает, что «ненависть ирландцев к закону и симпатия к нарушению его» стали главным итогом политики англичан в Ирландии².

Карательные законы были нацелены на то, чтобы обескровить страну, лишить коренное население каких бы то ни было политических, экономических и религиозных прав. Действие карательных законов усугублялось политикой экономических запретов. Русские публицисты XIX века подробно описывают, как Англия активно стремилась устранить промышленную и торговую конкуренцию Ирландии. Они отмечают, что берега Ирландии изрезаны заливами и удобными бухтами, что способствовало развитию мореплавания и морской торговли. Навигационный акт Кромвеля создал монополию для англичан на перевозку товаров. Ирландии, как части Англии, такое положение дел было выгодно. Для устранения выгоды ирландцев было издано дополнение к Навигационному акту, по которому ирландцам было запрещено ввозить на своих кораблях товары в Англию и в её колонии.³ Это погубило ирландское судоходство морскую торговлю.

Климат Ирландии благоприятствует развитию скотоводства. В XV-XVII веках Ирландия ввозила в Англию много скота и мяса. Для ликвидации конкуренции в конце XVII века ввоз скота и мяса был запрещён.⁴ Этим был нанесён удар по разведению крупного рогатого скота, но развитие овцеводства и шерстоткацкой промышленности в Ирландии продолжалось. Так как Англия претендовала на монополию в этой области промышленности, то в 1698 году правительство обложило шерстяное ирландское сукно 20% вывозной пошлиной.⁵ Пошлина такого размера была равна запрету. Таким

¹ Русская мысль. 1889. № 12. С. 126; Русское богатство. 1898. № 3. С. 58-59; Астори Е. Англия, Уэльс и Ирландия (из личных заметок и наблюдений). М., 1912. С. 87; Афанасьев Г.Е. История Ирландии. СПб., 1907. С. 88-89.

² Русское богатство. 1898. № 3. С. 59.

³ Астори Е. Указ. соч. С. 88; Афанасьев Г.Е. Указ. соч. С. 94; Русское богатство. 1898. №3. С. 61.

⁴ Астори Е. Указ. соч. С. 88; Афанасьев Г.Е. Указ. соч. С. 95.

⁵ Афанасьев Г.Е. Указ. соч. С. 95; Русское богатство. 1898. №3. С. 60.

образом, и разведение овец стало невыгодным для ирландцев.

В XVII веке в Ирландии льняная и пеньковая промышленность стала развиваться благодаря подходящим условиям для разведения льна и конопли. Ирландские клетчатые и цветные полотна стали известны не только в Англии, но и на континенте, и имели хороший сбыт. Для ликвидации такого положения дел Англия ввела высокие пошлины на ирландские ткани (30%).¹ Таким образом, Англия разрушила ирландское судостроение, мореходство, нанесла удар ирландскому сельскому хозяйству и некоторым видам промышленности. Люди не могли найти применение своего труда в какой-либо отрасли промышленности, так как она была разрушена английской политикой. Ирландцу ничего не оставалось, кроме как заниматься земледелием на арендованной земле или эмигрировать.

Особое место в статьях русской либеральной прессы, касавшихся англо-ирландских отношений, занимал аграрный вопрос. Безусловно, это была одна из наиболее острых и болезненных проблем. Аренда земли в Ирландии отличалась от условий землепользования в Англии или Шотландии. Многие русские авторы обращали внимание на ужасное положение ирландских крестьян. Обзорщики акцентировали внимание читателей на том, что почти вся земля Ирландии к XVIII веку стала собственностью английских лендлордов в результате массовых конфискаций. Больше половины землевладельцев не проживали на острове, сдавая свою землю через посредников, число которых достигало четырёх-пяти человек. Посредники получали солидный доход благодаря нещадной эксплуатации ирландских крестьян. Арендная плата была высока. Но, несмотря на это, конкуренция на земле была чрезвычайно сильной. Такое положение связано с отсутствием промышленного производства в стране, где бы могли найти применение «лишние руки». Таким образом, размеры аренды определялись не доходностью земли, а конкуренцией среди фермеров. Арендные участки настолько малы, что не могли доставить безбедное существование целой семье. Кроме того, часто повторялись неурожаи, которые достигали огромных масштабов: население гибло тысячами. Из 20 лет на голод приходилось не меньше трёх-четырёх. Зачастую арендная плата была выше прибыли от реализации продуктов, полученных с участка. Подчас на её уплату уходили и побочные заработки крестьян. Кроме того, лендлорды стремились уменьшить срок арендного договора, чтобы каждый раз при его возобновлении снова навязывать свои условия.² По отношению к лендлорду у ирландцев было совершенно бесправное положение. «Ирландский арендатор, по сути, был рабом, только без права продажи»³, — делает вывод Г.Е. Афанасьев. Во многих статьях русских журналистов проскальзывают нотки сочувствия, сострадания к Ирландии и её жителям. Например, корреспондент «Вестника Европы» именует Ирландию «измученной экономическим бесправием», «несчастной»⁴, а Е. Астори и С.Н. Южаков — «многострадальной»⁵ страной. Да и как не посочувст-

¹ Афанасьев Г.Е. Указ. соч. С. 96.

² Астори Е. Указ. соч. С. 94-95, 101; Афанасьев Г.Е. Указ. соч. С. 97-99; Вестник Европы. 1881. № 2. С. 853-855; Русское богатство. 1898. № 3. С. 60, № 5. С. 133; Мир Божий. 1895. № 7. С. 247.

³ Афанасьев Г.Е. Указ. соч. С. 99.

⁴ Вестник Европы. 1881. № 2. С. 872, 881.

⁵ Русское богатство. 1898. № 5. С. 132; Астори Е. Указ. соч. С. 76.

водить жителям Изумрудного острова, представив картину, нарисованную Г.Е. Афанасьевым: «...хижина представляла собой кучу соломы, лежащей на стенках, сделанных из плетня, замазанного глиной. Трубы обыкновенно никакой не было, дым выходил сквозь крышу, которая также легко пропускала и дождь. На 20 изб только в одной была труба. Пола не было, как впрочем и мебели... Одежда ирландца представляла собой сплошные лохмотья, которые едва прикрывали тело. В таких условиях жило огромное количество ирландцев, не сводивших концы с концами»¹. Обозреватели «Русского богатства» и «Вестника Европы» тоже отмечают, что материальное положение ирландского народа поистине ужасно.²

Безрадостную картину жизни ирландцев венчает крайне низкое политическое значение дублинского парламента. У него не было права законодательной инициативы. Парламент не имел прав вносить изменения в законопроекты, касающиеся Ирландии, а с 1727 года английский король и английский парламент могли издавать законы, обязательные для Ирландии, помимо дублинского парламента. Ирландский парламент избирался на всё царствование короля. Верхняя палата ирландского парламента состояла исключительно из ирландских лендлордов, имевших английское происхождение и не проживающих в Ирландии. Они практически никогда не бывали на заседаниях парламента. Нижняя палата тоже состояла главным образом из англичан. Так как католическое население Ирландии было лишено избирательных прав, то около 5/6 жителей острова были устранены от влияния на ирландский парламент. Подкуп членов парламента в Дублине процветал в большей степени, чем в Лондоне. Вследствие приниженности ирландского парламента на счёт бюджета Ирландии относились такие расходы, которые не имели с её интересами ничего общего, например, пенсии членам королевской семьи и т.п.³ Корреспондент «Русской мысли» указывает: «В течение XVIII века ирландский парламент падал всё ниже и ниже. Он стал пародией представительного учреждения».⁴

Таким образом, ирландцы не могли рассчитывать на защиту своих политических, экономических и религиозных прав в законодательном учреждении.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы: к началу XVIII века Ирландия пришла в упадок. Причём английский парламент не стеснялся в средствах достижения этой цели. Он лишил ирландцев прав собственности на землю, права избирать и быть избранным, права занимать административные и государственные должности, права свободно исповедовать свою религию и т.д. Английское законодательство ликвидировало многие отрасли ирландской промышленности, составляющие конкуренцию Туманному Альбиону. Всё это дополнялось полицейско-судебным произволом и шпионской слежкой. Формально Ирландия сохраняла статус самостоятельного государства, но фактически она полностью потеряла свою независимость. Вполне естественно, что ирландцы не могли смириться со сложившимся положением, и со второй половины XVIII века они начали борьбу за восстановление поправных прав. По стране возникла сеть революционных организаций, члены которых карали и убивали жестоких помещиков, англиканских священников, жгли дома

¹ Афанасьев Г.Е. Указ. соч. С. 97.

² Вестник Европы. 1881. № 2. С. 854; Русское богатство. 1898. № 5. С. 133.

³ Афанасьев Г.Е. Указ. соч. С. 113-114.

⁴ Русская мысль. 1889. № 12. С. 126.

агентов и чиновников, калечили скот и т.д.¹ Англия, естественно, не оставалась в долгу у Ирландии. «Людей вешали и тысячами сажали в тюрьмы. Но преступления не исчезали. Жестокие казни лишь озлобляли людей. Молодёжь Ирландии думала лишь о мести».² Е. Астори прямо пишет, что «ненависть ирландцев к англичанам обусловлена религиозным, политическим и экономическим насилием»³.

Англо-ирландские отношения лишь усугубились вследствие политики карательных законов. И с каждым новым дополнением к ним положение становилось всё хуже, клубок противоречий всё более запутывался. «Положение Ирландии ложится тёмным пятном на современную Англию, бесцеремонно попирающую права целого народа»⁴, — справедливо (и актуально) замечал корреспондент журнала «Мир божий». Аналогичную позицию в оценке английской политики в Ирландии занимала и Е. Конради: «Современные англичане и сейчас краснеют за прошлое отношение к Ирландии».⁵ Ирландский вопрос оставался «хроническим недугом Британской империи» вплоть до начала XX века. Многолетние усилия англичан подчинить жителей острова английским законам приводили только к обострению взаимной вражды и постоянным вспышкам недовольства ирландцев. Великобритании потребовалось много времени, чтобы понять: политика насильственного укрощения Ирландии бесперспективна, и необходимо налаживать диалог. Но всякая уступка жителям Ирландии заранее осуждалась как признак слабости Великобритании, как предательство политических и экономических интересов империи. Выход из этой запутанной ситуации был найден лишь в XX веке, но какой ценой...

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ МАВРОВ В РИМСКО-ВАНДАЛЬСКОЙ ВОЙНЕ 533-534 гг.

О. И. Давыдкина, Студентка. Самарский государственный университет

В римско-вандалской войне 533-534 гг. немаловажную роль сыграло племя, жившее в Северной Африке к западу от вандалского королевства – мавры. Они не имели четкой позиции по отношению к происходящему. Это и показывает автор в своей работе.

MOORS IN ROMAN-VANDAL WAR 533-534

O. Davydkina, Student of Samara State University

In the Roman-vandalic war of 533-534 the tribe of Moors played important role. It lived in North Africa to the West of Vandals Kingdom. The Moors didn't have clear position how participate in this war. It's shown by author in her work.

В системе римско-вандалских взаимоотношений накануне и во время войны 533-534 гг. весьма важным является отношение североафриканского народа мавров к войне и степень его вовлеченности в военные действия.

Прокопий, подробно описавший события, непосредственно предшествующие войне и сам ход военных действий, до конца не определился, какова была позиция Римской империи по отношению к этому племени. Так, он говорит, что римских солдат

¹ Астори Е. Указ. соч. С. 88-89; Русская мысль. 1889. № 12. С. 130.

² Русское богатство. 1898. № 3. С. 61.

³ Астори Е. Указ. соч. С. 98.

⁴ Мир божий. 1895. № 7. С. 249.

⁵ Русская мысль. 1889. № 12. С. 128.

посылают на войну против вандалов и мавров¹. Однако он не уточняет, будет ли это война против вандалов в союзе с маврами, либо же это будут разные войны с разными народами. До начала римско-вандалской войны вандалы долгое время не воевали ни с кем, кроме мавров. Например, почти весь период правления Гонориха (477 – 484 гг.)², Гундамунда (484-496 гг.)³, Трасамунда (496-523 гг.)⁴ ознаменовано войнами с маврами⁵. Мавры оттесняли вандалов все восточнее и восточнее. Они захватили Триполи, Саватой и Визакином⁶. Иоанн Малала сообщает, что Гелимер как военачальник при Хильдерике разбил мавров и вступил с ними в дружбу, взяв их в союзники⁷. Прокопий дает ясно понять, что в период правления Хильдерика (523-530 гг.)⁸ ситуация оказалась настолько критической, что вандалский король вынужден был обратиться за помощью к императору Юстиниану. Очевидно, именно такова была цель посольства, отправленного Хильдериком в Константинополь⁹.

Во время военных действий императорские войска нуждались в мавританской поддержке и помощи. Об этом свидетельствует тот факт, что римский военачальник Велизарий попытался подкупить некоторых мавританских военачальников. Дары они приняли, однако на помощь римлянам не пришли¹⁰.

В поддержке мавров нуждались и вандалы. Известно, что во время войны часть мавров дружественно отнеслась к вандалам¹¹. Так, с Гелимером у них даже был союз¹². Прокопий свидетельствует, что они сражались в числе воинов Гелимера¹³. Однако, после того, как последний бежал в горы, некоторые мавры его приняли и помогли укрыться в горах, другие же помогали римлянам в этих же горах настичь вандалского короля¹⁴. Они объявили себя подданными императора и дали обещание сражаться в союзе с ним¹⁵.

Таким образом мы видим, что часть вандалов воевала в союзе с римлянами, а часть приняла сторону вандалов. После покорения вандалами мавров при Гейзерихе¹⁶ мавританский король обладал официальной властью только после получения знаков власти от вандалского короля. Все вандалские короли от Гейзериха до Хильдерика официально назначались императором и были должностными лицами. На территории своего королевства они действовали в первую очередь как представители Константинополя. Поэтому знаки власти, которые вандалские короли давали

¹ Procopius. De bello Vand. I. X. 5.

² Martindale J.R. The prosopography of the late Roman Empire. Cambridge, 1980. Vol. 2. P. 572.

³ Ibidem. P. 525.

⁴ Ibidem. P. 1116.

⁵ Феофан Византиец. Летопись. Л.м. 6026, P.X. 526.

⁶ Malala. Chronographia. P. 459.

⁷ Ibidem.

⁸ Martindale J.R. Op. cit. P. 564.

⁹ Procopius. Ibidem. I. IX. 8.

¹⁰ Ibidem. I. XXV. 8.

¹¹ Ibidem. I. XXV. 1.

¹² Ibidem. II. IV. 27.; Феофан Византиец. Летопись. Л.м. 6026, P.X. 526.

¹³ Procop. De bello Vand. II. III. 8.

¹⁴ Ibidem. II. VI. 2.

¹⁵ Ibidem. II. XI. 9.

¹⁶ Ibidem. I. V. 22.

мавританским, считались данными империей. А следовательно, официальными. То есть мавританские короли таким образом доказывали своему народу легитимность их правления. Хильдерик, будучи вандалским королем, был официальным представителем империи. Соответственно знаки власти, данные им мавританским королям, были действительными. Гелимер же узурпировал власть. Он стал королем вандалов, не получив официального титула от императора. Константинополь не сделал его власть легитимной. По традиции Гелимер, как вандалский король, мог наделять символами власти мавританских королев. Но мавры не считали, что знаки власти, данные этим вандалом, имеют прочное основание¹. В случае с Гелимером новоиспеченный вандалский король не был признан империей, не было у него имперского титула. Поэтому он не являлся официальным представителем римской власти. Соответственно и знаки власти, данные им, считались недействительными. Теперь часть мавров заручались поддержкой империи не посредством вандалского короля, а напрямую через Велизария, римского полководца, который был наделен императорской властью². Другая часть по-прежнему продолжала подчиняться вандалскому королю Гелимеру.

Таким образом, отношение мавров к римско-вандалской войне было двояким. И воевали они зачастую в разных армиях – все зависело от того, какая власть принималась ими в качестве верховной.

ТРУД КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

В. А. Дюкарев, Студент. Белгородский государственный университет

В представленной статье проведён историографический обзор исследовательской литературы по рассматриваемой проблематике. Анализ истории изучения проблемы позволяет обнаружить положительные стороны и недостатки того или иного теоретико-методологического подхода к её решению, определить корпус источников, которые могут быть привлечены для дальнейшего углубления изучаемой проблематики. Результатом исследования стало выделение двух групп авторов, использующих при решении поставленной задачи различные методологические принципы и подходы, а также опирающихся в своих исследованиях на разнотипные и разновременные исторические источники. Кроме того, отмечен круг источников, не получивших должного внимания, и намечены перспективы исследования.

LABOUR AS SOCIAL VALUE IN REPRESENTATIONS OF THE ANCIENT GREEKS OF THE GREAT CENTURY: A HISTORIOGRAPHY OF A PROBLEM

V. Dyukarev, Student of Belgorod State University

In the presented work the historiographic review of the research literature on a considered problematics is carried out. The analysis of history of studying of a problem allows to find out positive sides and lacks of this or that theoretic-methodological approach to its decision, to define the circle of sources which can be involved for the further deepening of a studied problematics. The allocation of two groups of the authors using at the decision of a task in view various methodological principles and approaches, and also based on the researches of polytypic and historical sources occurring at different times became result of the research. Besides, the circle of the sources which have not received a proper attention is noted, and the research prospects are planned.

¹ Procopius. Ibidem. II. XXV. 3.

² Ibidem. I. XI.20.

Одним из важнейших элементов в структуре социальных ценностей, как и всей аксиологической системы конкретного социума, является трудовая деятельность и возникающие в процессе труда взаимоотношения, а также собственно отношение субъектов данной деятельности к труду как социально значимому явлению повседневной жизни человека. Цель историографического обзора состоит с одной стороны, в раскрытии тех теоретико-методологических подходов, на которых базировались работы историков, анализе источниковой базы предыдущих исследований; а с другой, в выявлении тех аспектов изучаемой проблемы, которые не получили необходимого освещения, либо вообще оказались вне поля зрения авторов рассматриваемых работ. В эпоху классики, по мнению большинства исследователей, отношение гражданина к физическому труду приобретает резко отрицательный характер. К. Куманецкий связывает это с увеличением роли рабского труда в производстве. Он считал, что чем больше становилось рабов, занятых и производстве, тем шире распространялись среди свободных граждан представления о физическом труде как о чем-то позорном, приличествующем лишь рабу. Очень показателен, с его точки зрения, следующий факт: расписав портик, художник Полигнот с острова Тасос отказался брать у афинян деньги за эту работу, опасаясь упреков в «эрголабии» — труде за вознаграждение¹. Кроме того, К. Куманецкий, как и ряд других исследователей, апеллирует к «Политике» Аристотеля: «Поскольку все занятия делятся на такие, которые приличны для свободнорожденных людей, и на такие, которые свойственны несвободным, то, очевидно, следует участвовать лишь в тех полезных занятиях, которые не обратят человека, участвующего в них в ремесленника... Ремесленными же мы называем такие искусства и занятия, которые исполняются за плату» (Pol., VIII, 2, 1)².

Поль Гиро презрительное отношение к физическому труду связывает с тем, что доходы крупных поместий, обрабатываемых арендаторами, предоставили их собственникам возможность посвящать себя исключительно государственным интересам и военному делу, возложив все жизненные заботы на рабов или бедных работников. Они стали считать, что люди, занятые трудом, способны лишь к повиновению, так как необходимость добывания себе пропитания трудом ставит его в зависимость от тех, кто пользуется его услугами³. Ещё более критические суждения мы находим в работе А.Я. Гуревича. В античном обществе труд не мог считаться добродетелью, пишет автор, более того, он вообще не рассматривался как существенный признак человека. Античная цивилизация в «классический» период не знала высокого достоинства физического труда, его религиозно-нравственной ценности⁴. Ссылаясь на «Законы» Платона, его поддерживает Л. Винничук⁵.

Выводы авторов строятся в основном на информации, полученной из источников философского характера, представляющих идеальную картину развития общества, иногда значительно отличную от реальной действительности. Они в целом со-

¹ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима.-М.: Высшая школа, 1990. – С. 94

² Цит. по Фролов Э.Д. Парадоксы истории – парадоксы античности. – СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2004. – С. 295

³ Гиро П. Частная и общественная жизнь греков.-СПб.: Алетейа, 1995. – С. 168

⁴ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры.-М.: Искусство, 1984. – С. 227

⁵ Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима.-М.: Высшая школа, 1998. – С. 13-14

ответствуют методологическому принципу, определяющему представления о труде, господствовавшие в том или ином обществе на конкретном этапе его развития, существующим способом производства¹ и/или обусловленной им картиной мира рассматриваемого социума. Однако данный подход не учитывает ценностный аспект труда, то влияние которое оказывает данная категория на динамику трансформации картины мира греческого общества. Тем не менее, с представленной позицией абсолютно не согласен Ф.Ф. Зелинский², по его мнению физический труд (в особенности земледелие) был не только ни чужд древним грекам (такое утверждение исследователь считает нелепостью), но и освящен религиозными представлениями греков. В качестве аргумента автор приводит слова Гомера и Гесиода. Но автор не рассматривает источники более позднего времени, которые, по нашему мнению, содержат не менее значимую информацию по рассматриваемой проблеме.

Действительно, труд земледельца (землевладельца) всегда в греческой традиции рассматривался как более ценный в этико-нравственном смысле, чем труд ремесленника или торговца³. На наш взгляд это связано с тем, что само понятие гражданство было безусловно связано с землевладением (крупным или мелким). Несмотря на значительное распространение рабского и наемного труда в сельскохозяйственном производстве, особенно в период уборки урожая⁴, когда только самый бедный гражданин Афин или метек не имел по крайней мере одного раба⁵, в IV в. до н.э. оно не достигло тех масштабов, которые данное явление приобрело в ремесленном производстве и торговом деле: афинские ораторы, говоря о гончарных мастерских, указывали, что изготовление глиняной посуды – дело метеков и варваров⁶. Мелкий землевладелец по-прежнему самостоятельно обрабатывал свой крохотный надел, добывая средства своего существования исключительно трудом своих рук и рук своей семьи⁷. Так, еще в I-III вв. н.э. сельское хозяйство античного мира базировалось в основном на труде свободного крестьянина-общинника, а рабский труд не играл в нем сколько-нибудь значительной роли⁸.

Мнение Ф.Ф. Зелинского о сакральном характере труда разделяет в своей работе М. Нильссон: «в древности Греция была страной землепашцев и пастухов, живших плодами своих трудов. К ним, разумеется, следует прибавить и владельцев больших земельных участков, то есть знать. Но не следует забывать, что Греция была также и страной городов-государств. В некоторых городах стали развиваться ремесло и торговля, и эти города стали играть ведущую роль в развитии греческой куль-

¹ Михайлова Т. М. Труд: опыт социально-философского изучения. – М.: Academia, 1999. – С. 17

² Зелинский Ф.Ф. Древнегреческая религия. – Петроград, 1918, глава III

³ Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. – М.: Прогресс, 1988. – С. 16-25

⁴ Само слово «жнец» стало синонимом слова «наемный работник»: см. Морохоева З.П. Личность в культурах Востока и Запада: к постановке проблемы. – Новосибирск: ВО Наука, 1994. – С. 110

⁵ Боннар А. Греческая цивилизация. – М.: Искусство, 1995. – С. 118

⁶ Колобова К.М. Как жили древние греки. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1959. – С. 115

⁷ Боннар А. Указ. соч. – С. 118

⁸ Человек и общество в античном мире / под ред. Маринович Л.П. – М.: Наука, 1998. – С. 135

туры и религии, они тоже нуждались в божественном покровительстве»¹. Действительно, если физический труд и торговля были уделом только рабов и метеков, то как объяснить что почти каждому виду труда соответствовал свой общегосударственный (и даже общезеллинские) праздник и божественный покровитель – Элевсинии с их мистериями (Деметра) – земледелию; Великие Дионисии – виноградарству и т.д.²

Таким образом, мы можем говорить о существовании двух противоположных позиций в отношении определения места труда в этико-ценностной системе древнегреческого общества. Ряд авторов определяющим в данном вопросе считают способ производства, формирующий картину мира и, следовательно, то или иное отношение к физическому труду, а в качестве главного аргумента приводят данные апологетов аристократической морали – Платона и Аристотеля. Другие – главную роль отводят религии как консервирующему фактору, опираясь при этом на архаическую традицию. Исключенными из поля зрения исследователей остаются данные исторической и литературной традиций классического и эллинистического периода истории Греции, привлечение которых, на наш взгляд, позволит прояснить сложившуюся довольно противоречивую картину.

ИДЕЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В РИТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН

А. И. Ерёмкина, Студентка. Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумлы

В статье предпринята попытка рассмотреть идею бессмертия древних египтян, применяя метод семиотики. Как нам известно, семиотика изучает знаковую систему. Знаки и символы встречаются во всех сферах повседневной жизни людей (семиотика кино, живописи) но зачастую мы не придаем им особого значения, а ведь могут, несут определенную смысловую нагрузку.

THE IDEA OF LIFE AND DEATH IN RITUAL CULTURE OF THE ANCIENT EGYPTIANS

A. Eremina, The student of the Bashkir State Pedagogical University it. M.Akmully

The article is an attempt to consider the idea of immortality of the Ancient Egyptians using semiotics as a method. Semiotics studies the system of signs. Signs and symbols are used in all aspects of everyday life (semiotics of cinema and painting) but we generally do not pay much attention to them though they bear a certain meaning. The idea of afterlife has excited the humanity for many centuries. The Egyptians were the first to try solving the problem of immortality. Old relics and literary monuments as well as inscriptions and records of Ancient Egypt were symbolic. Semiotics helps us to throw light on the real meaning of the picture (what the author of the picture was eager to say and to show). The location and construction of pyramids also bore symbolic meaning. For example in every room there were certain obstacles for the dead and the way they overcame them showed where they would be in their afterlife. Amulets also bore important information. With the help of amulets the Egyptians restored to life vital organs which were necessary for the afterlife. Nowadays the attention paid to semiotics is insufficient. The interest to semiotics in history is arising. It will probably help Egyptologists to unravel mysteries of the great pharaohs of the antiquity.

Изучение духовной культуры древнего мира невозможно вне рамок современной методологии: изучение общества и его проблем через призму повседневности

¹ Нильссон М. Греческая народная религия. – М.: Наука, 1967. – С. 116-117

² Подробнее см. Зелинский Ф.Ф. Указ соч., глава III; Боннар А. Указ соч. – С. 141 – 143

сти. Повседневность древних цивилизаций хорошо представлена в памятниках материальной культуры и искусства. Так, например, на материале росписей в древнеегипетских гробницах мы можем наблюдать ритуалы и представления о загробном царстве, идее жизни и бессмертия. Трактовать эти образы нам поможет метод исторической семиотики. Каждая сцена отражает духовную реальность, облеченную в земные формы. Командование армией символизировало победу над противником, охота на болоте отражала процесс возвращения к первичному «болоту времени», а сбор налогов обозначал подведение итогов, то есть оплату нравственных обязательств. Сцена хлебопечения, пивоварения, кормление и убийства животных. Все это символизировало земную жизнь, которая поддерживала духовную жизнь усопшего в начале его странствия.

Архитектура гробниц следует установленному образцу на всем протяжении династической истории Египта: она отражает строение Миров Тени. Четко обозначены шесть чертогов, или священных регионов, а седьмым «чертогом» является сам саркофаг. Лестничный колодец, или вход, часто содержит надписи имен и титулов покойного, сопровождаемые сценами «вступления в западные земли», или в мир «внутренней жизни», а также приветствия и поднесения даров Нетеру. Там часто встречаются и выдержки из так называемой «отрицательной исповеди»: «Привет, Усах – ниммит, Выступающий вперед из Гелиополя, я не совершал греха». «Привет, Владыка Истины Ниб – Маат, приходящий из (Зала) Двух Истин Маат, я не был подслушивающим (соглядателем)»¹.

После входа в гробницу в первом помещении, или коридоре, обычно содержались рельефы с гимнами в честь солнца, иногда вместе с изображениями путешествия солнца через часы дня и ночи. Потолок часто украшался изображением неба свода. Надписи и рисунки символизировали первичное вхождение покойного в небесные регионы. Второй покой назывался «Третьим проходом Нетер» или «Святылицем», в котором отдыхают Нетеру Востока и Запада. Здесь имелись ниши, которые содержали статуи духов внутренней жизни, первых существ с которыми покойный встречался в своем путешествии. Далее обычно следует «Комната двух привратников», по мнению египтологов, представляла собой помещение, где во время погребальных церемоний особ из Царского Дома стояла царская стража. Для этого помещения характерна двойственная символика, подразумевающая необходимость нравственного выбора или разделения путей, ведущих из физического царства в духовное. Здесь два привратника символизируют, вступление души в мир божественной жизни или ее возвращение на землю.

В каждой гробнице имелась яма, или расположенная под землей камера, называемая, «Комнатой ожидания» или «Комнатой препятствий». Выдвигались теории о практическом предназначении этого помещения – например, для отвода воды после редких ливней в пустыне или для отпугивания грабителей гробниц. Но она могла иметь и символическое назначение. Яма, следующая за сценами судилища и часто имеющая еще один, «звездный потолок» наверху, подразумевает перспективу возвращения на землю или нового воплощения в физическом мире. В эпоху Древнего

¹ Папирус Небсени. Гл. 1 и 17. Книга Мертвых. М: Эксмо, 2008. - 432 с.

царства здесь изображались сцены охоты или рыбалки с гарпунами, символизирующие преодоление брэнной плоти для вступления в царство духа.

В помещении под названием «Дом золота» содержался саркофаг; здесь преобладала четвертичная символика. В гробнице Тутанхамона камеру саркофага окружали четыре прекрасно сохранившихся золотых алтаря. Символика этого покоя отражает высшее магическое предназначение гробницы: рождение покойного в нематериальном царстве в виде духовного существа.

Саркофаг, обычно вырезавшийся из цельного блока каменного материала (алебастра, красного песчаника или гранита) является последним, седьмым помещением в гробнице. На внутренней росписи усопшей как бы находится в объятиях Нут, распростертой над его телом и символически впитывающей его душу. Гимны и заклания на стенках саркофага начертывались с целью обеспечить безопасное путешествие через разные регионы мира «внутренней жизни».

Пирамиды выполняли важные заупокойные функции. Их расположение на западном берегу Нила – в месте заката и исчезновения света – символизирует их связь с вратами мира «внутренней жизни».

До заключения в гробницу мумия нуждалась в символическом восстановлении жизненных функций, чтобы начать свое путешествие по загробному миру. Эта цель достигалась через заупокойные ритуалы и празднества: далее начиналось само путешествие, предпринимаемое с помощью жрецов и членов семьи и сопровождаемое чтением заупокойной литературы.

На саркофагах эпохи Среднего царства изображается символическое «окно», через которое покойный может смотреть на мир живых из царства мертвых.

Тексты в гробницах повествовали, что умерший должен был пройти четыре этапа в своем путешествии:

1. Посвященный должен пересечь большую реку, напоминающую Нил.
2. Посвященный должен пройти через 12 кругов. Это регионы, представляющие зодиакальные царства, а также 12 часов дня и ночи, окружающие страну мертвых. Тема этого этапа имеет солнечную природу и насыщена образами противоборствующих сил, препятствующих движению души, которая стремится войти в ладью Ра.
3. Посвященный входит в священный чертог-зал суда. Здесь проходила процедура «взвешивания сердца» напротив «пера истины». Если он выдерживает испытание, ему предлагают присоединиться к Нетеру в Священной Земле. Тем, кто не выдерживает испытание, житель из миров Тени заглатывает его душу, и она переживает муки второй смерти. *«Речь обитателя в палате бальзамирования, бога Анубиса: Обрати хорошо внимание на взвешивание на весах Эб умершего, чье слово истинно, и помести ты его Эб на престол истины в присутствии Великого бога».
4. После суда посвященный может войти в один из двух небесных кругов. Он должен дойти до «Великих врат». Путешествие завершается произнесением названия врат.¹

Символизм видится и в сценах принесения огромной отрезанной (но не раз-

¹ Книга Мертвых (Гл. 146) «Тайнственные врата дома Осириса»

деланной) ноги быка, которая едва помещается в руках жреца. В данном случае реализуется очень древнее представления мифологического сознания о необходимости смерти для воскрешения, расчленения и поедания частей целого для возрождения. Сцена откармливания и приведения гиен известны в гробницах чиновников высокого ранга. Охота на гиен была привилегией фараонов. Поедание сердца гиены связывается с обретением храбрости. Следует выделить сцены плавания корабельных флотилий. Данные сцены являются инновацией Гизы. Можно полагать, что они восходят к царским сценам путешествия на Запад или к священным городам западной части Дельты Нила. Изображение стад крупного рогатого скота в культовом помещении гробницы Хафраанха. Цифры количества скота 2235, 835, 220 – никогда не могли быть адекватно изображены на каком-либо обозримом пространстве. Изображенное стадо есть символ такого количества особей (и стад), которое надлежит передать умершему. Изображение хозяина гробницы как молодого и старого человека символично и служит своеобразным заглавием изобразительной концепции культового помещения гробницы, выражая изобразительными средствами прожитую жизнь. Символика изображения отражала идею. Фигуры вечно молодого хозяина или хозяйки могли передавать не возраст, а символику возрождения к вечной жизни. Надписи давали понять смысл изображенного.

Так же в саркофагах часто встречаются: изображение скарабея Хепри (символизирует силу жизни на Земле); Херу Мертви (правом носить «глаза Херу» обладали немногие избранные, правый глаз символизирует Солнце, левый – Луну); изображение змеи (в Древнем Египте образ змеи обладал рядом смысловых значений, которые в целом можно свести либо к функциям духа-хранителя, либо к враждебной силе. Гадюка была одним из аспектов Амона в его роли источника творческой силы фараона, а кобра Уаджет воплощала женское божество, защищавшее царскую корону и обеспечивавшее преемственность власти); Шу и Тефнут (в образе льва и львиц символично непрерывное течение времени, отличаемое циклическим движением Солнца между двумя горизонтами); Нехбет и Уаджет (два древних божества даровали и защищали царские короны).

Жезл, даруемый человеку (он всегда изображался протянутым над головой получателя) ассоциируется с «пробуждением» силы Нетер, идущим изнутри.

Одежда также имела глубокое символическое значение помимо связи с конкретным историческим периодом или региональным стилем. Забинтованное тело символизирует латентное, или «дремлющее», состояние, скрытое глубоко под слоями и покрывами физической формы.

Не менее интересна символика амулетов. В саркофаг клали амулеты, ихavorачивали вместе с мумией. Они указывают на органы, участки тела, защиту которых египтяне считали необходимой в загробной жизни. «Ты поднимаешься вверх для самого себя, о Тихое сердце! Ты сияешь сам для себя, о тихое сердце! Я приношу тебе столп Дждед из золота, ты возликуешь в нем». «Кровь Исиды (олицетворение солнечной энергии), заклинание и ее волшебные силы, да сделают этого великого человека сильным, и да будет амулетом против того, кто мог бы причинить ему то, что он отвергает».¹ Амулеты так же предназначались для восстановления посмертной

¹ Папирус Ани. Книга Мертвых. «Внутренней жизни».

формы и жизненных функций, необходимых посвященному для того, чтобы во время путешествия через духовное царство находиться в полном сознании. Рассмотрим некоторые из них:

1. Амулет уаджет (правый глаз Херу) клали на верхнюю часть покрывала мумии, обычно на лоб или правый глаз. Символизирует восстановление жизненных сил покойного. Изготавливался из дерева, гранита, лазурита, золота и т.д. В главе 167 «Книги выхода» содержится формула для наделения силой амулета.

2. Горло рассматривалось египтянами как особенно уязвимый центр психической энергии. Египтяне использовали урш «амулет для подушки». В главе 166 описывается, каким образом этот амулет обеспечивает пробуждение и защиту области шеи, чтобы странник мог сохранить свою голову во время опасного путешествия.

3. Амулет аб, или «амулет сердца» изготавливался из самых долговечных материалов. Помещался над удаленным сердцем мумии. Египтяне верили, что сердце останется вместе с душой в мире Уадж, или папирусный стебель, означает «зеленеть, бить зеленым». Это был «жизненно важный» амулет для мумифицируемого тела. Он помещался по обе стороны нижней части туловища или верхней части бедер, хотя живые могли носить его в качестве кулона (гл. 159).

4. Символ шен служил обещанием вечной жизни и в гробнице помещался на ногах, предплечьях или в руках мумии.

5. Ахат, или подголовный амулет, из золота в виде круглого диска, клали под голову мумии (гл. 162). Голова считалась вместилищем личности человека, органом, по которому посвященного можно узнать в духовных мирах. Присутствие источника тепла под головой позволяло беспрепятственно проходить через эти царства. Во многих культурах солнечный диск, расположенный над короной, или свет, исходящий из головы человеческой фигуры, символизирует просветление. «Пробудись от своих страданий о ты, кто лежит простертым. Они (боги) присматривают за твоей головой на небосклоне. Твоя голова никогда не будет унесена прочь от тебя!»¹

Так, например, в гробнице Тутанхамона было найдено 143 амулета.

И так мы видим, что все предметы, найденные в саркофагах, показывали не только красоту и богатство, но и несли в себе определенные смысловые значения.

На сегодняшний день в науке, мало внимания уделяется вопросу о семиотике. Это связано с тем, что на первый план исследователи не выдвигают вопросы фактологической достоверности материала, рассматривая источники с узкой точки зрения, и не уделяют должного внимания специфическим и семиотическим проблемам. Всем современным исследователям необходимо задуматься о важности семиотики-языка эпохи, раскрывающего мировоззрение современников изучаемого периода. Интерес к этой науке сейчас только зарождается. Может быть именно она, поможет египтологам разгадать тайны великих фараонов древности. Таким образом, применяя метод семиотики мы сможем разгадать идею жизни и смерти в ритуальной культуре древних египтян.

¹ Приложение из папируса Небсени (лист 21). Книга Мертвых.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ 1970-Х – 1980-Х ГГ. О ПОДГОТОВКЕ ГЕРМАНСКОГО ВТОРЖЕНИЯ НА БРИТАНСКИЕ ОСТРОВА

А. В. Комплеев, Аспирант 3-го года обучения кафедры новой и новейшей истории Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г.Белинского

В статье рассматривается процесс развития отечественной историографии подготовки германского вторжения на Британские острова в 1970-е – 1980-е гг.

DOMESTIC HISTORIOGRAPHY 1970 - 1980TH ABOUT PREPARATIONS OF THE GERMAN INVASION OF ENGLAND

A. Kompleev, The post-graduate student of 3rd year of training of chair of new and newest history of the Penza State Pedagogical University

In this paper the process of studying in a domestic historiography 1970 - 1980th of a problem of preparations of the German invasion of Great Britain is analyzed.

В историографии Второй мировой войны дискуссионной проблемой остается история подготовки германского вторжения на Британские острова в 1940 г. (операция «Морской лев»). Историки по-разному трактуют нацистскую политику по отношению к Англии в период после капитуляции Франции, различны и их оценки причин отмены операции «Морской лев». В отечественной исторической науке исследование данной темы началось в конце 1940-х гг. В последующие два десятилетия советскими историками была проделана большая работа по изучению германских военных планов в отношении Англии. 1970 г. стал своеобразным рубежом в этом процессе. С этого момента в нашей стране начинается новый историографический этап в исследовании этой темы, завершившийся с распадом СССР и началом формирования постсоветской российской историографии.

Главной характерной чертой историографии 1970-х - 1980-х гг. стало увеличение общего числа опубликованных работ по истории Второй мировой войны и отдельным ее событиям по сравнению с предыдущим периодом. Однако этот рост произошел главным образом за счет научно-популярных и пропагандистских изданий. Количество же новых исследовательских работ существенно снизилось¹. Эта общая тенденция точно отражала ситуацию в отечественной историографии подготовки германского вторжения на Британские острова.

Такое снижение уровня исторических исследований по данной проблеме было, очевидно, связано с изменениями в общественно-политической жизни Советского Союза, произошедшими во второй половине 1960-х гг. Начало т.н. «застоя» негативно отразилось на ситуации в исторической науке. Происходит усиление партийно-идеологического контроля в сфере научных исследований. Особо необходимо отметить тот факт, что в этот период для отечественных исследований ограничивается доступ к советским архивам, в том числе к Центральному архиву Министерства обороны, в котором хранились немецкие трофейные документы по операции «Морской лев». Не последнюю роль в этом сыграла позиция политического руководства страны. Так 3 марта 1968 г. Л.И. Брежнев на заседании Политбюро отметил: «У нас появилось

¹ Кулиш В.М. Советская историография Великой Отечественной войны // Советская историография. М., 1996. С. 300.

за последнее время много мемуарной литературы... Освещают, например, Отечественную войну вкривь и вкось, где-то берут документы в архивах, искажают, перевирают эти документы... Где эти люди берут документы? Почему у нас стало так свободно с этим вопросом?» Министр обороны А.А. Гречко ответил по-военному четко: «С архивами мы разберемся и наведем порядок»¹. В тоже время процесс публикации материалов по данной проблеме на Западе также практически прекращается. Эти обстоятельства вынуждали отечественных авторов использовать в своих работах в основном ранее известные источники. В итоге, рассматривая проблему подготовки германского вторжения на Британские острова, отечественные историки в основном повторили уже известные факты и выводы.

В этот период для отечественных историков одним из важнейших направлений в изучении данной проблемы стала критика работ иностранных авторов, в которых, по их мнению, замалчивалась или преуменьшалась роль советского фактора в вопросе о причинах отмены операции «Морской лев». Получившие широкое распространение на Западе концепции «поворотных пунктов» и «решающих сражений» характеризовались в СССР как ненаучные, в первую очередь в части выбора этих «битв» и «пунктов». К их числу западные авторы относили, прежде всего, сражения, в которых участвовали англо-американские войска. Такой подход трактовался отечественными авторами как политизированный и тенденциозный имеющей своей целью принизить значение той борьбы, которую вела наша страна в годы войны. Одним из таких фиктивных «поворотных пунктов» назывался отказ германского командования от проведения операции «Морской лев», трактовавшийся на Западе как главная ошибка Гитлера и переломный момент в ходе всей войны².

На данном историографическом этапе в нашей стране продолжали существовать два подхода к вопросу об оценке целей операции «Морской лев». Первый из них, сформулированный еще в конце 1940-х гг. рассматривал подготовительные мероприятия, проводимые германскими вооруженными силами в рамках этого плана, как грандиозный блеф и мистификацию, направленные на запугивание англичан и маски-

¹ Пихоя Р.Г. Чехословакия, 1968 год. Взгляд из Москвы. По документам ЦК КПСС // Новая и новейшая история, 1994, № 6. С. 8.

² Большая ложь о войне. Критика новейшей буржуазной историографии второй мировой войны / Под ред. В.А. Секистова. М., 1971. С. 155 – 156; Деревянко П.М. Концепция «ключевых» пунктов второй мировой войны в буржуазной историографии // Институт военной истории МО СССР. Информационный бюллетень № 9. Военная история – фронт идеологической борьбы. / Отв. Ред. Махолов В.С. М., 1972. С. 51 – 54; Карташев Н.Т. Основные проблемы истории второй мировой войны в оценке новейшей английской военно-исторической литературы (1960 – 1971 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1973. С. 98 – 100; Война, история, идеология. (Буржуазная военная история на службе милитаризма). / Под ред. В.С. Махалова, А.В. Бешенцева. М., 1974. С. 238 – 239; Секистов В.А. Против буржуазных фальсификаторов истории второй мировой войны. М., 1974. 20 – 21; Жилин П.А., Якушевский А.С., Кульков Е.Н. Критика основных концепций буржуазной историографии второй мировой войны. М., 1983. С. 136 – 145; Правда и ложь о второй мировой войне / Е.Н. Кульков, О.А. Ржешевский, И.А. Чельшев. Под ред. О.А. Ржешевского. М., 1983. С. 83 – 84; Ржешевский О.А. Война и история: Буржуазная историография США о второй мировой войне. М., 1984. С. 123.

ровку военных приготовлений против Советского Союза¹. Недостаточная аргументированность и спорность подобной трактовке плана «Морской лев» была очевидна уже в конце 1950-х гг., после публикации важнейших источников по военно-стратегическому планированию Германии в первый период Второй мировой войны. Таким образом, вовсе не удивительно, а скорее показательно общее снижение количества исследователей придерживавшихся этой концепции по сравнению с 1940-ми – 1950-ми гг.

Наибольшее распространение в 1970-е – 1980-е гг. получает другой подход к подготовке немецкого вторжения, рассматривавший его как подготовленный, но не реализованный вариант ведения войны с Англией. Среди работ этого направления особого внимания заслуживает капитальное исследование В.И. Дашичева². В этом труде наряду с историческими очерками по истории военной стратегии нацистской Германии с 1933 по 1945 гг. были приведены тексты важнейших немецких военно-политических документов, характеризовавших цели и планы Гитлера во Второй мировой войне. Отдельная глава в нем была посвящена германским попыткам военного разгрома Англии в 1940 - 1941 гг., в т.ч. и операции «Морской лев». Впервые на русском языке Дашичев опубликовал важнейшие документы германского командования о планировании и подготовке вторжения в Англию. Однако следует отметить, что все эти материалы ранее уже издавались на немецком языке и были известны специалистам³. Важным достоинством работы Дашичева является то обстоятельство, что этот автор, по сути, первым среди отечественных историков обратился к исследованию военно-экономических аспектов стратегии Германии того периода⁴. В характере и направленности военно-экономического планирования гитлеровского командования в июне – июле 1940 г. автор видел еще одно доказательство того, что операция «Морской лев» не могла быть простым блефом Гитлера. Ученый отмечал, что еще до окончания французской кампании - с середины июня 1940 г. – нацистское руководство начало предпринимать лихорадочные меры к перестройке военной промышленности для войны с Англией. Была изменена очередность выполнения производственных программ. Приоритет был отдан производству авиационных и военно-морских вооружений, в ущерб сухопутным войскам. Численность последних была ограничена цифрой в 120 дивизий, для чего был отдан приказ о расформировании 35 дивизий⁵. Такое

¹ Ачкасов В.И., Павлович Н.Б. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973. С. 49; Басов А.В. Флот в Великой Отечественной Войне 1941 – 1945 (Опыт оперативного-стратегического применения). М., 1980. С. 58; Жилин П.А. Проблемы военной истории. М., 1975. С. 181 – 186; Жилин П.А. О войне и военной истории. М., 1984. С. 158 – 159, 415 – 417; Полторац А.И. Нюрнбергский эпилог. М., 1983. С. 215; Вторая мировая война. Итоги и уроки / Пред. ред. комиссии С.Л. Соколов. М., 1985. С. 36; История международных отношений и внешней политики СССР. В 3-х томах. Т.1. 1917-1945. / Под ред. И.А. Кирилина. М., 1986. С. 246 – 247.

² Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Документы и материалы: В 2 томах. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе 1933 – 1941. М., 1973.

³ Klee K. Dokumente zum Unternehmen «Seelöwe». Die geplante Landung in England 1940. Göttingen, 1959.

⁴ Дашичев В.И. Указ. соч. С. 525 – 538.

⁵ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933 – 1945 гг. М., 2002. С. 212.

положение сохранялось вплоть до августа 1940 г., когда, после принятия Гитлером 31 июля решения о войне с СССР, для германской военной экономики были сформулированы новые приоритеты (за счет люфтваффе и кригсмарин началось увеличение сухопутных войск до 180 дивизий для проведения восточной кампании)¹. Таким образом, проводимые и запланированные в июне – июле мероприятия, по мнению Дашичева, «не оставляют сомнений в том, что оно [германского военно-политического руководство – А.К.] самым серьезным образом намеривалось осуществить вторжение в Англию»². Ранее не рассматривавшийся в отечественной историографии аспект данной проблемы нашел отражение в работе А.М. Самсонова³. Речь идет о сверхсекретном английском разведывательном проекте «Ультра», занимавшимся перехватом и дешифровкой немецких военных радиосообщений отправляемых при помощи шифровальных машин «Энигма», широко использовавшихся в вермахте⁴. Самсонов отметил, что во многом благодаря полученной таким способом информации, английское военно-политическое руководство в общих чертах узнало о начатой немцами подготовке десантной операции против Британских островов. Авторы других работ рассматривавших план «Морской лев» как реальную военную операцию в большинстве своем использовали ранее уже публиковавшиеся данные, не отличалась новизной и их аргументация⁵.

В заключение следует отметить, что в 1970-е – 1980-е гг. в отечественной историографии проблемы наблюдалось общее снижение научного уровня работ. Резко увеличилось количество публикаций, носивших исключительно пропагандистский характер. В первую очередь это было связано с тем, что фактически прежней по сравнению с предыдущим этапом осталась источниковая база отечественных исследований. В изучаемый период в отечественной историографии продолжали существовать два подхода к проблеме: сторонники первого рассматривали операцию «Морской лев» как военно-политического блефа Гитлера, второго – как реальную военную

¹ Блейер В., Дрехслер К., Ферстер Г., Хасс Г. Германия во второй мировой войне (1939 – 1945). М., 1971. С. 92.

² Дашичев В.И. Указ. соч. С. 537.

³ Самсонов А.М. Вторая мировая война 1939 – 1945. Очерк важнейших событий. М., 1985. С. 57 – 58.

⁴ В Великобритании любая информация об этом проекте считалась государственной тайной вплоть до 1974 г. (Самсонов А.М. Указ. соч. С. 57). Лишь в конце 1970-х – 1980-х гг. были опубликованы работы, в которых была рассказана его история (Уинтерботем Ф. Операция «Ультра». М., 1978; Бизли П. Разведка особого назначения. История оперативного разведывательно-го центра английского адмиралтейства 1939 – 1945. М., 1981).

⁵ Безыменский Л.А. Особая папка «Барбаросса». М., 1972. С. 194 – 195; Ржешевский О.А. Политика подталкивания фашистской агрессии против СССР (некоторые военные аспекты) // Вторая мировая война и современность / Отв. ред. П.А. Жилин. М., 1972. С. 136 – 137; Еремеев Л.М., Тюшкевич С.А. Борьба против фашистской агрессии – битва за социальный прогресс // Вторая мировая война и современность / Отв. ред. П.А. Жилин. – М., 1972. С. 62 – 63; Рыжиков В.А. Зигзаги дипломатии Лондона (Из истории советско-английских отношений). М., 1973. – 123; История дипломатии / Под ред. А.А. Громыко. Т. 4. Дипломатия в годы второй мировой войны. М., 1975. С. 96; Фомин В.Т. Фашистская Германия во второй мировой войне. Сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г. М., 1978. С. 155 – 158, 169; Вторая мировая война. Краткая история. М., 1984. С. 64 – 65; Волков Ф.Д. За кулисами второй мировой войны. М., 1985. С. 30 – 46, 53 – 60.

операцию, имевшую своей целью захват Великобритании, спланированную и подготовленную, но так и не осуществленную в силу ряда обстоятельств.

«КАПИТОЛИЙСКАЯ ТРИАДА»: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ В САКРАЛЬНЫХ ВЕРОВАНИЯХ ДРЕВНИХ РИМЛЯН

О. М. Конорева, Аспирант. Белгородский государственный университет

В древнем Риме традиционные семейные культы длительное время сохраняли свои позиции, но необходимо было основание официального общегосударственного культа богов для обеспечения сохранения величия Рима и его дальнейшего процветания. Рассмотрение культа каждого из членов Капитолийской триады и их совместные судьбы позволит заглянуть в прошлое римской племенной организации и проследить ее эволюцию.

“THE KAPITOLIJSKY TRIAD”: OCCURRENCE AND FORMATION IN SACRAL BELIEFS OF ANCIENT ROMANS

O. Konoreva, Postgraduate of Belgorod State University

In ancient Rome traditional family cults long time kept the positions, but the basis of an official nation-wide cult of gods for maintenance of preservation of greatness of Rome and its further prosperity was necessary. Consideration of a cult of each of members of the Capitol Triad and their joint destinies will allow to glance in the past of the Roman breeding organisation and to track its evolution. Analyzing sources, we make the following conclusions. The image of Jupiter, the main god of the Roman pantheon, has passed the big evolution and has tested on itself strong influence the Etruscan and the Greek religion. Early on, it becomes the higher patron of the state. It protected the Roman political system, freedom of the Roman people, confirmed greatness of the Roman state in the world. Generation reproduction played lives of the most ancient population of Italy. In Rome the goddess Juno was responsible for it. In the course of evolution of religious sights there is a transformation of a female deity into the defender of the state. The Minerva who has come to Rome from Etruria, also was the patroness of the state. But owing to that Minerva has grown in communities with higher economic level, in Rome it has got not function of the defender of craft peculiar to Juno. All three deities were considered as guards of Rome. Jupiter was the patron of courage, Juno – femininity, and Minerva – youth. Thus, evolution of sacral representations of ancient Romans has been connected with expansion of frontiers, with necessity of allocation of the central deities and complication of mutual relations in the state.

Ранние римские религиозные представления под влиянием изменения общественного строя и общественного сознания постепенно трансформировались и усложнились вплоть до конца Республики. Традиционные семейные культы длительное время сохраняли свои позиции, но необходимо было основание официального общегосударственного культа богов для обеспечения сохранения величия Рима и его дальнейшего процветания. Выяснение того, каким образом и по какому принципу формировался государственный культ в древнем Риме, является целью нашей данной работы. Для этого нам необходимо рассмотреть культ каждого из членов Капитолийской триады и их совместные судьбы, что в свою очередь позволит заглянуть в прошлое римской племенной организации и проследить ее эволюцию. Образ Юпитера, главного бога римского пантеона, прошел большую эволюцию и испытал на себе сильное влияние этрусской и греческой религии. О древнейшем, восходящем к незапамятным временам значении Юпитера говорит его имя. *Diovis* (*Diovis pater*, *Diespiter*, *Juppiter*) имеет общеевропейский корень «*dieu*» и характеризует Юпитера как бога молнии и света. На это же указывают закреп-

ленные за Юпитером праздники, особенности культа, обязанности жреца Юпитера – *flamen Dialis*. Юпитеру были посвящены все полнолуния (иды), когда «с заходом солнца не прекращался свет»¹. Все, что происходило на небе, зависело от Юпитера. Он посылал дождь, насылал грозу, метал молнии, возвещал свою волю громовыми раскатами. Место, куда ударила молния, становилось священным.

Юпитер довольно быстро утратил свои сельскохозяйственные «обязанности». Очень рано он становится высшим покровителем государства и в этом качестве называется Юпитером Наилучшим Высочайшим. Он охранял римский политический строй, свободу римского народа, утверждал в мире величие римского государства. Его главный храм находился на холме Капитолии в центре Рима. Основание его приписывается Ромулу². Характер и организация культа в этом святилище подтверждают мнение традиции о наибольшей древности *Juppiter Feretrius*. Связанные с храмом Юпитера Феретрия *Ludi Capitolini*, проводившиеся ежегодно в октябрьские иды, руководились не магистратами, представителями государства, а объединением обитателей Капитолия – *collegium Capitolinum*³. Юпитер Капитолийский являлся как бы небесным главой римского государства, а Капитолийский храм Юпитера – религиозным центром всего государства. Поскольку величие чаще всего утверждалось в войнах, то Юпитер обладал и военными «обязанностями». От стен Капитолийского храма отправлялись на войну римские воины. После любой войны самые богатые приношения из своей добычи римляне делали именно Юпитеру. Орел Юпитера стал знаком, в какой-то степени гербом, римских легионов. Этот легионный орел гарантировал римским воинам победу над всеми врагами.

Обеспечивая римлянам вечную власть во вселенной, Юпитер хранил эту вселенную (*Konservator orbis* – Сохраняющий вселенную), поддерживал в ней правильный порядок, определял и сохранял чередование времен года, месяцев, дней, смену времени суток. Юпитер также возвещал будущее. Храня весь мир и особенно Рим, он оберегал и его моральные ценности. Юпитер знал все дела и все мысли людей и каждому воздавал по его заслугам. Поэтому Юпитер был богом верности, его именем клялись, его почитали как хранителя всяких договоров, он безжалостно карал тех, кто эти договоры нарушал. Чрезвычайно суров был Юпитер к подкупленным судьям, которые выносили несправедливые приговоры, и к обманщикам, которые во время суда ради собственной выгоды произносили ложные клятвы. Охранял Юпитер и семейные союзы, обеспечивая лад в семье, покровительствовал гостеприимству. Когда постепено в Риме вошла в обычай семидневная неделя, центральный день этой недели (наш четверг) стал посвящаться Юпитеру, что лишним раз подчеркивало главенствующее значение этого бога. И если римляне клялись в чем-либо своими богами, то первым в клятве называли Юпитера Капитолийского. Сначала Юпитер, как и многие другие древние римские боги, не имел человеческого облика. Его символизировало священное дерево на Капитолии. Изображался он в виде каменной стрелы, в которой усматривали символ молнии. И только под влиянием этрусков, а затем и греков, его стали изображать наподобие Зевса, в виде могучего благообразного старца с длинными волосами, падающими на плечи, и густой бо-

¹ Немировский А.И. Идеология и культура раннего Рима. – Воронеж: ВГУ, 1964. С. 97

² Дионисий Галикарнасский. Римские древности. 11.34,4.

³ Тертуллиан. О зрелищах, 5

родой, покрывающей грудь¹.

Еще более отчетливо характеризуют связь древнейшего культа Юпитера с царской властью культовые обязанности жреца Юпитера – *flamen Dialis*. Тит Ливий, описывая реформу Нумы, указывает, что культом Юпитера ведал сам царь, но Нума выделил специального жреца, поскольку предвидел, что не все цари будут такими добрыми, как он сам². *Flamen Dialis* не должен прикасаться к мертвецу и к предметам, относящимся к культу мертвых (бобы, коза, собака), более того, он не имеет права произносить слово «бобы». Ему так же нельзя дотрагиваться до сырого мяса и кислого теста. В его одежде не могли быть узлы, и для скрепления ее применялись фибулы. Тот, кто входил в его дом в оковах, должен был быть немедленно раскован, а оковы выброшены через отверстие в крыше³. Эти запреты могут быть объяснены лишь тем, что в его жизни видели гарантию благополучия и безопасности племени или общины⁴.

У Юпитера было множество ипостасей, он почитался как *Feretrius*⁵, *Stator*⁶, *Victor*⁷, *Invictus*⁸, *Triumphator*, *Imperator*, *Opitulator*, *Praedator*⁹. Многие из этих эпитетов связаны с войной и победой. Ж. Дюмезиль отмечает: «Ромул основал два культа неистовых, воинственных ипостасей верховного бога»¹⁰. При этом царе был построен один из древнейших храмов в Риме – храм Юпитера Феретрия, Ромул посвятил Юпитеру доспехи, снятые им с ценнинского вождя Акрона. «Трофей назвали «приношением Юпитеру Феретрию» (ибо «сразить» по-латыни «*ferire*», а Ромул молил, чтобы ему было дано одолеть и сразить противника)», – пишет Плутарх¹¹.

Юпитеру Статору, «Останавливающему отступление», в Риме были посвящены два храма, он почитался спасителем и помощником римских воинов в самые критические моменты сражения¹². Культ его также был установлен Ромулом¹³.

Юпитеру Всеблагому Величайшему, верховному богу и главному покровителю римской общины, консулы при вступлении в должность и перед отправлением на войну приносили в жертву животных, совершали молебствия, давали обеты¹⁴. Луций Тарквиний Древний во время войны с сабинянами первым дал обет Юпитеру Всеблагому Величайшему построить ему храм на Капитолии (который выполнил его сын) и устроил в честь могущественного бога Великие игры, названные Римскими¹⁵.

¹ Циркин Ю. Мифы Древнего Рима. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2000. С. 125

² Ливий Тит. I.19.6

³ Авл Геллий. Аттические ночи. X.15.15; 12, Схолии к Энеиде, II.57

⁴ Немировский А.И. Указ. соч. С. 98

⁵ Плутарх. Ромул, XVI

⁶ Ливий Тит. I.12,5–6; X.36,11

⁷ Овидий. Фасты, IV,621–622

⁸ Овидий. Фасты, VI,650

⁹ Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. – СПб., 1885. С. 1482.

¹⁰ Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев / Пер. с франц. Т.В. Цивьян. – М., 1986. С. 123.

¹¹ Плутарх. Ромул, XVIII

¹² Чернова Д.С. Покровители военного могущества Рима: Юпитер, Марс, Янус, Квириин // История Рима. – М., 1998. С. 57.

¹³ Ливий Тит. I.12,5–6

¹⁴ Ливий Тит. XXII.9,10; XLV.39,10–12

¹⁵ Цицерон. О государстве, II.36

Для римлян Юпитер Всеблагой Величайший – защитник общины, гарант ее процветания, могущества и военных побед. С культом Юпитера тесно связан триумф – демонстрация военного торжества победителя и величия Рима. Полководец-триумфатор проезжал через город в облачении Юпитера Всеблагого Величайшего, лицо и тело окрашивал суриком, как у статуи Юпитера на Капитолии: он изображал самого Юпитера¹. Согласно обычаю, за колесницей полководца шли его солдаты и распевали шуточные, насмешливые песни, вероятно, чтобы напомнить ему о его земной сущности². Суть триумфа очень точно выражена в кратком изречении Ливия: «...справляя триумф, мы отдаем долг не только людям, но и богам»³.

Особой ипостасью Юпитера, связанной с принесением клятв и соблюдением договоров, был *Dius Fidius*⁴. Ему посвящались июньские ноны, а храм Дия Фидия, выстроенный сабинянами в 466 г. до н.э., находился на Квиринальском холме⁵. Юпитер в этой своей ипостаси выступал охранителем договоров, заключенных между общинами, гарантом их исполнения. Политическую силу и религиозное освящение договор получал после клятвы фециалов именем Юпитера⁶. В Юпитере видели не просто одного из богов, пусть даже и главного. Он казался чем-то большим. «Все полно Юпитером», – говорил Вергилий, выражая в этой формуле изначальную веру римлян. А другой поэт называл Громовержца «прародителем, матерью богов, Богом единым»⁷. Впоследствии языческий богослов Варрон пытался даже сблизить религию Юпитера с учением стоиков о мировой душе. «Он есть един, – писал Варрон о Юпитере, – и в то же время – все, ибо мир один и в нем одном все»⁸. Воспроизведение рода играло в жизни древнейшего населения Италии столь же важное значение, как и у других народов, переживавших первобытнообщинный строй. От рождаемости зависели существование рода, его численность, способность вести борьбу с окружающей природой и другими человеческими коллективами за пищу, воду, места охоты. Силы, ведавшие продолжением рода, были такими же могущественными, как и те, от которых зависели результаты человеческого труда⁹. В Риме этими вопросами ведала богиня Юнона.

Сначала Юнона тоже «занималась» сельским хозяйством, будучи богиней плодородия, но когда Юпитер перестал покровительствовать земледелию, то и Юнона изменила свой характер. Юпитер был богом небесного света, а Юнона прежде являлась богиней луны, хотя и недолго. В качестве супруги верховного бога она также была верховной богиней, как и ее супруг, владела молнией и носила имя Юноны Регины, т.е. Царицы. В Капитолийском храме Юпитера у нее был специальный придел, и она, как и Юпитер, называлась Капитолийской. Супруга жреца Юпитера была жрицей Юноны. И в молитвах оба эти великих божества назывались рядом. Она покровительствовала римскому государству и была защитницей римского народа. В случае войны Юнона Популо-

¹ Немировский А.И. Указ. соч. С. 100.

² Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. 49,4

³ Ливий Тит. XLV.39,10

⁴ Дюмезиль Ж. Указ. соч. С. 114-115.

⁵ Овидий. Фасты, VI.213, 217–218

⁶ Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Клавдий, 25,5

⁷ Вергилий. Эклоги, III.60

⁸ Варрон. О латинском языке. VII.9

⁹ Немировский А.И. Указ. соч. С. 63.

ния помогала собирать войско, а Юнона Монета помогала своими советами государству. Позже около ее храма возникла первая римская мастерская, выпускавшая металлические деньги, тоже получившие название «монеты».

Будучи верховной богиней, Юнона была воплощением женственности. Ее брак с Юпитером римляне рассматривали как прообраз человеческого брака. Поэтому Юнона покровительствовала всему, что связано с женщинами и семейной жизнью, особенно браку и рождению детей¹. Юнона почиталась в Риме под многими эпитетами характеризующими ее значение. Юнона как вол лощение специфически женской жизни характеризуется эпитетами *Proneba*, *Juga*, т. е. покровительствующая браку и брачным связям. Эпитет Юноны *Lucina* трактовался в том смысле, что богиня открывала глаза новорожденным, давала им свет. Юнона Луцина почиталась в роще на Эствилине, где впоследствии появился ее храм. В день основания этого храма (1 марта) римские женщины должны были приносить богине жертву в одежде с распущенными узлами². По принципу магии, узлы или запоры мешали разрешению от бремени. Поэтому у многих народов существует обычай развязывать все узлы и открывать все запоры в доме роженицы. При удачных родах Юноне Луцине дома накрывали стол, а позднее в храм вносили деньги³. Культ Юноны имел широчайшее распространение во всей Средней Италии. Юнона была главным божеством родственных римлянам фалисков и почиталась в фалиском городе Фалериях в посвященной ей роще под именем *Curritis*, или *Quiritis*. После римского завоевания Фалерии стали называться Колонией Юноны (*Colonia Junonia*). Юнона считалась главным божеством этрусского города Перузии. В другом этрусском городе Вейях она почиталась как *Juno Regina*⁴. Под этим же именем она известна в Ардее. В Ланувии она называлась *Juno Seispes Mater Regina*, в Тибуре – *Quiritis*, *Lucina* – в Норбе и Тускуле. В Лауренте, Ариции, Пренесте, Ланувии и Риме именем Юноны был назван один из месяцев – июнь.

Как воплощению материнской силы воспроизведения рода Юноне было посвящено плодovitое животное – коза. В храме Юноны в Ланувии статуя богини изображала женщину в козьей шкуре, накинутой на голову, со щитом и копьем. В Италии Юноне принадлежала существенная роль в инициациях молодежи. О Юноне как богине инициации свидетельствует ее культ в Ланувии. Там имелась пещера, где жила посвященная богине змея. В пещеру ежегодно вводились девушки, которым предстояло накормить змею. В зависимости от того, принимала или не принимала змея корм, судили, сохранила ли испытуемая девственность или нет. Эта церемония имела и другое, более широкое значение. Оплодотворение девушек должно было оказать магическое воздействие на поля, от которых земледельцы ожидали урожай. Если змея брала у девушки корм, это считалось не только признаком девственности, сохраняемой до встречи со змеей, но и изобилия года. Земледельцы радовались этому, восклицая: «Будет год плодородным».

Уже в своем древнем облике богиня-мать Юнона имела мужественные черты. Она считалась не только подательницей благ, но и покровительницей родовых связей, а поэтому от нее зависели сила и боеспособность человеческого коллектива. И в этом своем обличий Юнона напоминает не грубые, с расплывшимися формами палеолитиче-

¹ Циркин Ю. Указ. соч. С. 127.

² Овидий. Фасты, III.257—258

³ Дионисий Галикарнасский. Римские древности. IV. 15, 5

⁴ Плутарх. Камилл, VI

ские фигурки женщин, а статуи-стелы, совмещающие женские признаки с атрибутами власти¹. С возникновением классового общества и появлением государства древнее материнское божество Юнона испытывает дальнейшую эволюцию. Юнона входит вместе с Юпитером и Минервой в троицу богов и становится покровительницей римской *civitas*. Превращение женского божества в защитницу государства – процесс, свойственный не одним римлянам. Минерва, пришедшая в Рим из Этрурии, также была покровительницей государства. Но в силу того, что Минерва выросла в общинах с более высоким хозяйственным уровнем, в Риме она приобрела не свойственную Юноне функцию защитницы ремесла².

Согласно мифологии этрусков дочерью Тинии была Менерва (Менрва). Тиния, Уни и Менерва образовывали верховную «троицу» богов, которая с неба управляла этрускими городами-государствами. Они могли даже обладать одним храмом, разделенным на три части. Всю глубину видимого неба и толщу воздуха этруски делили на три части. Тиния царил в средней части, Уни – в нижней, соприкасающейся с землей, а Менерва – в верхней. Эти три божества имели и «гражданские обязанности». Тиния осуществлял верховный надзор за жизнью города и его граждан. Уни «занималась» политической стороной государственной жизни, семьей и ростом народонаселения. В «обязанности» Менервы входили остальные стороны бытия и, прежде всего, хозяйственная жизнь в самых разнообразных ее проявлениях. Менерва покровительствовала рыбакам и артистам, врачам и писцам, учителям и ремесленникам, одним словом – людям, занятым самой различной мирной деятельностью. Она помогала излечению болезней и покровительствовала матерям. Ее спутницей была богиня бессмертия, которую Менерва носила в особом сосуде и не давала возможности передать бессмертие смертным людям. В ее «обязанности» входила и защита государства от врагов. Поэтому, ближе познакомившись с греками, этруски отождествили Менерву с греческой Афиной и стали часто изображать ее вооруженной, хотя были у этрусков и специальные боги войны, и не один³.

Подобные функции исполняла и римская Минерва. В ведении этой богини оказались различные ремесла. Без нее было невозможно спрясть пряжу, соткать ткань и окрасить ее, вывести пятна с одежды. Без Минервы не мог обойтись ни сапожник, ни кожевник. Она помогала строить дома и корабли, обжигать посуду и изготавливать вооружение. Под ее покровительством находились военные ремесленники и музыканты. Живописцы и скульпторы создавали свои произведения с помощью Минервы. Она помогала поэтам сочинять стихи и давала учителям их учеников. Обращались к ее помощи и покровительству и врачи. Лечащую Минерву называли Медикой. В марте отмечался и пятидневный праздник Минервы – Квинкватрии. В первый день торжественно праздновали рождение богини. В последующие дни в честь богини войны устраивались кровавые схватки рабов-гладиаторов. В основном это был праздник ремесленников. Мольбы богине возносили валяльщики шерсти и девушки-прядельщицы, ткачи и красильщики, строители и сапожники. К ним присоединялись врачи и учителя.

Царь Тарквиний Гордый закончил и посвятил на Капитолии храм Юпитера, Юноны и Минервы как центр окончательно оформившегося как единый город Рима.

Строительство храма потребовало огромных средств. В итоге, внутренняя его

¹ Немировский А.И. Указ. соч. С. 67.

² Там же. С. 67.

³ Циркин Ю. Указ. соч. С. 45.

часть состояла из трех помещений для трех богов: центральное – для Юпитера, левое – для Юноны, правое – для Минервы. Статуи их в древнейшую эпоху были из терракоты. Все три божества считались стражами Рима. Юпитер был покровителем мужественности, Юнона – женственности, а Минерва – юности¹. Итак, Капитолийские божества – Юпитер, Юнона, Минерва – стали верховными богами Рима. Когда под властью Рима оказались многие народы и страны, в их городах тоже начали строить храмы Капитолийской «троицы». В самом Риме Юпитер охранял все, что связано с государством, Юнона – с семьей, Минерва – с городскими ремеслами².

Таким образом, эволюция сакральных представлений древних римлян была связана с расширением государственных границ, с необходимостью выделения центральных божеств, покровительствующих Риму и его политике, и усложнением взаимоотношений внутри самого государства, не удовлетворяющегося в сложившейся ситуации первоначальными религиозными воззрениями. Хотя последние на протяжении всей истории Рима не утратят своих позиций в сфере семейных отношений.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛЕПНОЙ КЕРАМИКИ ИЗ ПОГРЕБИЙ НЕКРОПОЛЯ ДЖУРГ-ОБА (ВОСТОЧНЫЙ КРЫМ)

М. А. Котин, Студент. Таврический Национальный университет

В статье автор анализирует керамический материал из склепов позднеантичного некрополя Джург-Оба (близ городища Китей, Керченский п-ов). В частности, рассматриваются и анализируются художественные элементы лепной керамики. Особое внимание уделяется следующим категориям: первая - это собственно орнаментированная керамика (фрагменты); и вторая категория, наиболее интересная, по мнению автора, – зооморфные ручки.

ART ELEMENTS OF THE PLASTER CERAMICS FROM TOMBS OF NECROPOLIS JOURG-OBA (EAST CRIMEA)

M. Kotin, The student of Taurian National University

The author considers the ceramics from burial vaults of the Late Antiquity necropolis named Jourg-Oba (near Cyta on Bosporus). He researches art elements of the plaster ceramics. The main attention is given to: 1) zoomorphic handles; 2) ornamental ceramics that was represented in fragments. Zoomorphic handles are the following: handles as dogs; handles as birds; handles with schematic pictures of animals or their parts. Judging by analogous finds, this group belongs to the disappeared Germanic-Alanic mixed culture. The second group of the ceramics – things with 3 types of ornament: indented and scratched, raised and carved ornaments. All of them demonstrate the main tendency of evolution of ornaments in that epoch. Analogies to these ornaments are found in many cultures of Northern Pontus in late 3 – 4 AD (Chernyakhov, Upper Don, Ozernoye-Inkerman, Bosporus), and include Germanic and Alanic elements. On the basis of the ceramics analysis the author assumes that in burial vaults of Jourg-Oba members of Germanic-Alanic group or peoples who had been strongly mixed with the Germans and Alans on the South-East of European Bosporus in the epoch of the Great Migrations.

В коллекции лепной керамики из некрополя Джург-Оба (к северу от античного городища Китей на юго-востоке Европейского Боспора) особое место занимает керамика с художественными элементами. Среди этой керамики можно выделить несколько категорий украшений сосудов – первая категория, наиболее интересная на

¹ Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. – М.: Наука, 1987. С. 94.

² Циркин Ю. Указ. соч. С. 130.

наш взгляд – зооморфные ручки; вторая категория - это собственно орнаментированная керамика (фрагменты).

Зооморфные ручки. Сосуды с подобными ручками, исполненными в виде животных (которые выполнены подчас весьма схематично), достаточно часто встречаются в памятниках I–V вв. н.э. (чаще всего на кувшинах и кружках). Эти сосуды с зооморфными ручками характерны для керамики сарматской культуры, и представляют значительную группу керамического материала в сарматских памятниках Предкавказья, Северного Прикаспия и Северного Причерноморья.

На позднеантичном некрополе Джург-Оба данная категория находок представлена пятью отдельными от сосудов фрагментами. Их можно выделить в три группы ручек по роду изображения животного или его трактовки:

1. Ручка в виде собаки.

2. Ручка в виде птицы.

3. Ручки в виде животных, изображенных настолько схематично, что только при внимательном рассмотрении можно увидеть фигуру или же отдельные элементы животного.

Группа 1. Ручка в виде собаки.

Происходит из заполнения склепа № 5¹. Склеп был выявлен и обследован еще в 1928 году Ю.Ю. Марти². Заново исследован в 2004 году экспедицией КФ ИА НАНУ, под руководством научного сотрудника А.Л. Ермолина. По обнаруженным в склепе амфорным фрагментам и краснолаковой керамики, а также по нумизматическому материалу склеп датируется IV–V вв. н.э.³

Ручка вертикальная, немного изогнутая влево, нижняя часть ее отсутствует. Изображает туловище собаки (лапы отбиты, а задняя часть, как уже говорилось выше, также отсутствует). Очень хорошо проработана голова с удлинённой пастью и ушами. Голова выполнена настолько детально, что на ней можно рассмотреть глаза и даже ноздри (что очень редко встречается на подобных ручках). Сверху на голове находится небольшой круглый прилеп. На туловище, по бокам присутствуют резные углубления – «елочки», которые, по всей видимости, должны изображать шерсть собаки (рис. 1, 1).

Изображения собак на сарматских зооморфных ручках составляют особую группу. Две подобных ручки были обнаружены на Тиритаке, они датируются I–II вв. н.э.⁴ К этому же времени относятся два скульптурных изображения собак на ручках сосудов из Прикубанья⁵. По мнению Е.Г. Кастанаян, мотив изображения собак на ручках проник к сарматам с Кавказа, где их изображения встречается очень часто⁶.

¹ Ермолин А.Л. Археологічні дослідження некрополя Джург-Оба (Керч) в 2004 році // Дрогобицький краєзнавчий збірник. 2005. Вип. IX. С. 130, рис. 6. 1.

² Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов (по материалам раскопок 1928–30-х гг.) // МИА. 1959. № 69. С. 228–230.

³ Ермолин А.Л. Археологічні дослідження некрополя Джург-Оба (Керч) в 2004 році. С. 131.

⁴ Книпович Т.Н., Славин Л.М. Раскопки северо-западной части Тиритаки // МИА. 1941. № 4. С. 51, рис. 2.

⁵ Скалон К.М. Изображение животных на керамике сарматского периода // ТОИПК. 1941. Т. 1. С. 179, 201.

⁶ Кастанаян Е.Г. Сарматские сосуды из Тиритаки // СА. 1951. XV. С. 225

Группа 2. Ручки в виде птицы.

Первый фрагмент группы обнаружен в склепе № 5, там же, где была обнаружена ручка, изображающая собаку¹. Ручка маленькая, подпрямоугольной формы, изображает птицу с распущенными крыльями. Хвост немного приподнят вверх, голова отбита. Несмотря на стилизованность изображения, на туловище есть прочерченные полосы, в которых легко усмотреть оперение птицы (рис. 1, 2). Второй фрагмент – навершие ручки коричневоглиняного сосуда - обнаружен в склепе № 8, раскопанном в 2003 году и датированном IV–V вв. н.э.² Птица исполнена весьма реалистично, хорошо проработаны клюв, глаза-налепы и сложенные крылья (рис. 1, 3). Техника изображения этого сосуда объединила в себе традиции гончарного производства сарматов и германцев. Похожие лепные сосуды обнаружены в крымских некрополях IV–V вв. н.э.³

Подобная, но не аналогичная ручка была обнаружена в верхнем слое Тиритаки, включающем римский и средневековый вещевой материал⁴. Но она была датирована Е.Г. Кастанаян I–II вв. н.э. из-за реалистичности изображения. Ручку, аналогичную этой, приводит К.М. Скалон из раскопок в Кисловодске; обнаружена в слоях V в. н.э., и датируется этим же временем⁵. По мнению Е.Г. Кастанаян, изображение животного проходит некую «трансформацию, которую претерпевают изображения на сосудах, - от реалистических, свойственных первым двум векам н.э., к условным, схематическим, присущим позднеимскому периоду»⁶. К.М. Скалон⁷, а также В.Б. Виноградов⁸, отмечают, что сосуды с довольно реалистичными изображениями животных бытуют в одно и то же время с сосудами, имеющими лишь отдельные элементы животного.

Группа № 3. Ручки сосудов со схематическим изображением животного или отдельных его частей.

Оба фрагмента обнаружены в заполнении погребальной камеры склепа № 4. Склеп выявлен и изучен в 1928 году Ю.Ю. Марти⁹. При работах в 2002 году был повторно обследован¹⁰. Датируется серединой IV в. н.э. Первый фрагмент представляет собой, по всей видимости, часть шеи и головы с немного вытянутой пастью какого-то животного. В верхней части головы четко видны рожки или уши¹¹ (рис. 1, 4).

Второй фрагмент также изображает шею и голову с сосцевидным отростком,

¹ Ермолин А.Л. Археологічні дослідження некрополя Джург-Оба (Керч) в 2004 році. С. 130, рис. 6, 2.

² Ермолин А. Л. Археологічні дослідження некрополя Джург-Оба (Керч) в 2003 році // Дрогобицький краєзнавчий збірник. 2004. Вип. VIII. С. 19, рис. 5, 5.

³ Там же. С. 19.

⁴ Кастанаян Е.Г. Лепная керамика Боспорских городов. Л., 1981. С. 75, табл. XXIII, 2.

⁵ Скалон К.М. Изображение животных на керамике сарматского периода. С. 213, рис. 19.

⁶ Кастанаян Е.Г. Сарматские сосуды из Тиритаки. С. 225

⁷ Скалон К.М. Изображение животных на керамике сарматского периода. С.216.

⁸ Виноградов В.Б. К вопросу об изображении животных на сарматской керамике // Археологический сборник МГУ. М., 1961. С. 37.

⁹ Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов (по материалам раскопок 1928–30-х гг.). С. 228–229, рис. 97–99.

¹⁰ Ермолин А.Л. Археологічні дослідження некрополя Джург-Оба (Керч) в 2002 році // Дрогобицький краєзнавчий збірник. 2003. Вип. VII. С. 9.

¹¹ Там же. С. 10, рис. 10, 8.

схематически напоминающий коня (?) (рис. 1, 5), особенно, если принять во внимание, что на шее имеется изображение стилизованной гривы.

Подобные изображения достаточно часто встречаются на сарматских памятниках и датируются I–IV вв. н.э.¹ В.Б. Виноградов делит их на 4 группы:

1. Сосуды с изображением круглых налепов – глаз.
2. Сосуды, у которых ручки отличаются от простых лишь выступами – ушками, рожками и гривой (как в нашем случае).
3. Керамика, имеющая ручки с сосцевидными выступами в верхней части.
4. Сосуды, объединяющие некоторые из перечисленных признаков.

Оба фрагмента, по всей видимости, относятся ко второй группе схематических изображений по В.Б. Виноградову.

Подводя итоги по данной группе находок, следует указать, что в погребениях некрополя Джург-Оба одновременно встречаются как фрагменты с реалистическими изображениями животных, так и фрагменты, имеющие лишь отдельные элементы животного, которые датируются в пределах IV–V вв. н.э. Этот факт подтверждает мнение, высказанное В.Б. Виноградовым и К.М. Скалон об одновременности существования обеих групп изображений.

Орнаментированная керамика. Несмотря на свою примитивность, лепная керамика во многих случаях не лишена художественных элементов, выражающихся в стремлении придать некоторую нарядность путем орнаментации отдельных частей сосудов. Это говорит о том, что лепная посуда предназначалась не только для использования ее в качестве кухонной; она выполняла в быту, по-видимому, и более широкие функции как столовая посуда. Основными видами украшений лепной керамики из погребений некрополя Джург-Оба являются прочерченные полосы, налепы, насечки, а также рельефные выступы. Иногда имеет место сочетание некоторых перечисленных видов орнамента.

Вдавленный орнамент. Данный вид орнамента представлен вдавлениями и насечками, располагающимися на внешней или внутренней стороне венчика и краев сосудов, а также на ручках:

1. Вдавления. Эта группа состоит из 4 фрагментов. Первый фрагмент – венчик миски с каплевидными вдавлениями на внешней части (рис. 1, 6). Венчик происходит из склепа № 7, датируемого IV в. н.э.² В этом же склепе была обнаружена ручка с аналогичными вдавлениями на внешней стороне³ (рис. 1, 7). Второй фрагмент – венчик миски с вдавлениями в виде овальных полос, расположенных параллельно друг другу (рис. 1, 8) – найден в склепе № 9, датируемом IV–VI вв. н.э.⁴ Аналогичные полосы были обнаружены на ручке из склепа № 5 (рис. 1, 9), датируемого этим же временем⁵. На курильнице из склепа № 9, датируемого IV–V вв. н.э., были сделаны

¹ Виноградов В.Б. К вопросу об изображении животных на сарматской керамике. С. 37.

² Ермолин А.Л. Археологічні дослідження некрополя Джург-Оба (Керч) в 2002 році // Дрогобицький краєзнавчий збірник. 2003. Вип. VII. С. 33, рис. 18, 3.

³ Там же. С. 33, рис. 18, 5.

⁴ Ермолин А.Л. Археологічні дослідження некрополя Джург-Оба (Керч) в 2003 році. С. 21. рис. 7, 57.

⁵ Ермолин А.Л. Археологічні дослідження некрополя Джург-Оба (Керч) в 2004 році. С. 130, рис. 9, 26.

параллельные друг другу линзообразные полосы¹.

2. Насечки. Так же, как и вдавления, располагаются на верхней стороне венчика. Насечки обнаружены в виде двух фрагментов венчиков со стилизованными переплетениями (рис. 1, 10, 11). Оба венчика происходят из склепа № 5². Все вышеперечисленные типы орнамента были наиболее распространенными способами украшения посуды различных народов, начиная с эпохи бронзы. Поэтому они не могут являть собой черты, характерные для определенно одного этноса³.

Рельефный орнамент. Представлен тремя фрагментами, украшенными налечами. Все три фрагмента украшены одинаково – маленькими округлыми налечами, расположенными в двух случаях - на верхнем прилепе ручки (рис. 1, 12, 13), в третьем случае - на внутренней части венчика тарелки⁴ (рис. 1, 14). Этот вид орнамента, как и предыдущий, довольно часто использовался разноэтничными племенами, обитавшими на обширных территориях в широком хронологическом диапазоне⁵.

Резной орнамент. Группа резного орнамента состоит из 5 фрагментов (одной ручки и четырех стенок). Из склепа № 7 происходит три фрагмента с резным орнаментом: ручка с диагональными, параллельными друг другу полосами, находящимися на внешней стороне (рис. 1, 15); фрагмент стенки с резным геометрическим орнаментом, состоящим из двух полос идущих параллельно венчику и двух таких же полос чуть ниже. Пространство между этими «поясками» заполнено зигзагами, состоящими из трех параллельных полос. Немного ниже нижнего «пояска» располагаются вертикальные желобки, напоминающие каннелюры⁶ (рис. 1, 16). Подобными желобками по всему туловищу были украшены два кувшина из Пантикапея, относящиеся к IV в. н.э.⁷ Верхняя часть орнамента – пояски с зигзагами, которые встречаются на Боспоре со II в. н.э.⁸ Этот орнамент представляет собой как бы возрождение геометрического орнамента IV в. до н.э. По мнению Е.Г. Кастанаян, подобный вид орнамента держится до конца III в. н.э. Однако этот фрагмент был обнаружен в склепе, датированном IV в. н.э.; наличие же вертикальных желобков - каннелюр - свидетельствует о существовании подобного орнамента и в IV в. н.э.

Третий фрагмент из того же склепа представляет собой часть стенки с основанием нижнего прилепа ручки. На нем изображены два кольца, в каждом из которых находятся по несколько колец – одно в одном, а в центре их находится точка (рис. 1, 17). Аналогии не найдены.

Два последних фрагмента стенок обнаружены в склепе № 1, датированном IV–

¹ Там же. С. 21. рис.8, 41.

² Там же. С. 130, рис. 9, 21; 10, 21.

³ Власов В.П. Лепная керамика позднескифского Булганакского городища // Бахчисарайский Историко-археологический сборник. 1997. Вып. 1. С. 283.

⁴ Ермолин А.Л. Археологічні дослідження некрополя Джург-Оба (Керч) в 2004 році. С. 130, рис. 6, 3; 9, 14, 24.

⁵ Власов В.П. Лепная керамика позднескифского Булганакского городища. С. 292.

⁶ Ермолин А.Л. Археологічні дослідження некрополя Джург-Оба (Керч) в 2002 році. С. 33, рис. 18, 4; 19, 19; 20, 19.

⁷ Кастанаян Е.Г. Художественные элементы в лепной керамике Боспора // Античные государства Северного Причерноморья. М., 1955. С. 404, рис. 24.

⁸ Там же. С. 396, рис. 130.

VI в. н.э.¹ Обе стенки содержат один и тот же орнамент (рис. 1, 18, 19), что позволяет предположить, что они - от одного сосуда. Орнамент состоит из диагональных полос, штрихующих среднюю, наиболее широкую часть горшка.

Все вышперечисленные формы резного орнамента обнаружены в пределах IV в. н.э., и представляют, по всей видимости, основные тенденции развития резного орнамента в указанное время. Подобные орнаменты находят свои аналогии во многих культурах Северного Причерноморья второй половины III – IV вв. н.э. (черняховская культура, Нижний Дон, памятники типа Озерное-Инкерман, Боспор), и являют собой германские и аланские элементы².

О принадлежности погребенных к германо-аланскому кругу могут также свидетельствовать зооморфные ручки, которые являются сарматским элементом культуры (а «аланы», как известно, было одним из названий сарматских племен³). Подобные ручки на сосудах, как уже говорилось, встречаются на памятниках Предкавказья, Северного Прикаспия и Северного Причерноморья с I в. до н.э. вплоть до V в. н.э. (в Северном Причерноморье, а в остальном Крыму они исчезают в IV в. н.э.). Интересно также отметить тот факт, что зооморфные ручки продолжают бытовать в V в. н.э., и еще позднее в аланских памятниках предгорья и горных районов Кавказа, между верховьями Кубани и Терека⁴, тогда как в аланских памятниках Крыма они в это время уже полностью отсутствуют.

Таким образом, на основании лепного материала некрополя Джург-Оба можно предположить, что в указанный период здесь хоронили представителей германо-аланской группы населения, либо представителей этноса, который так сильно соприкасался с этой группой, что перенял некоторые элементы материальной культуры германо-аланской общности.

¹ Ермолин А.Л. Археологічні дослідження некрополя Джург-Оба (Керч) в 2003 році. С. 15, рис. 3, 43, 44.

² Голенко В.К., Юрочин В.Ю., Синько О.Я., Джанов А.В. Рунический камень с г. Опук и некоторые проблемы истории северопричерноморских германцев // Древности Боспора. 1999. Вып. 2. С. 95, рис. 4.

³ Храпунов И.Н. Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры. Скифы. Сарматы. Симферополь, 1995. С. 55.

⁴ Виноградов В.Б. К вопросу об изображении животных на сарматской керамике. С. 45, 46.

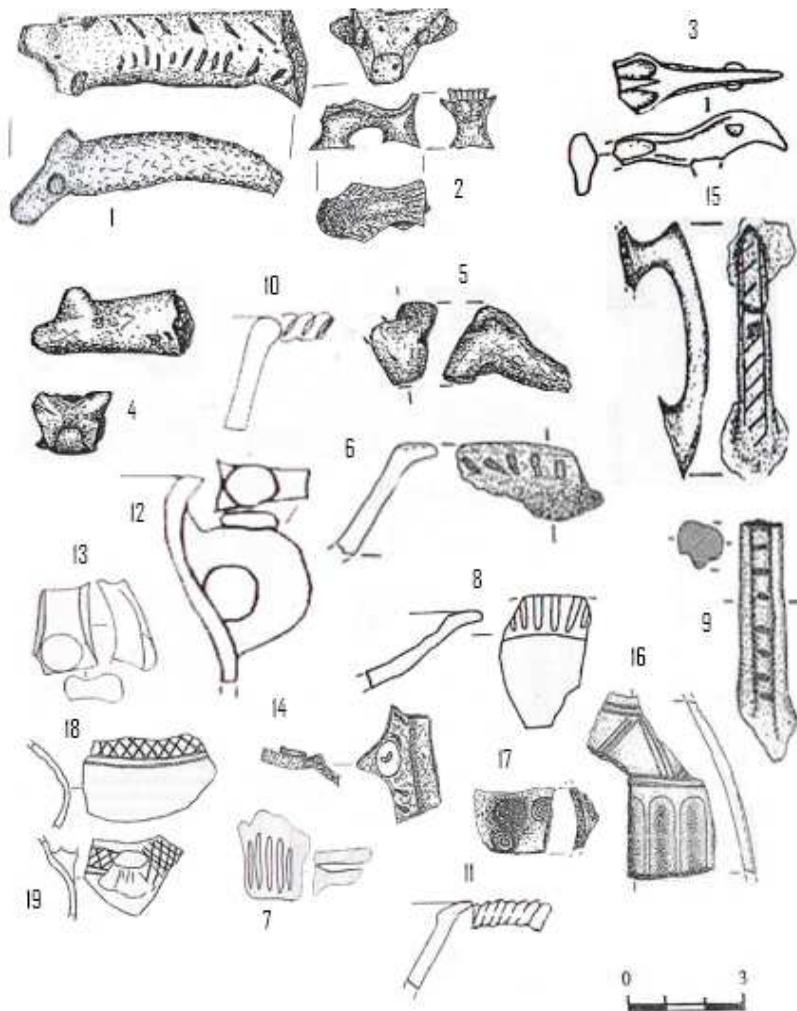

Рис. 1. Зооморфные ручки (1-5). Орнамент: вдавления (6- 9); насечки (10, 11); рельефный (12, 13, 14); резной (15 - 19)

ЭНОХ ПАУЭЛЛ И ПРОБЛЕМА «ОБНОВЛЕННОГО РАСИЗМА» В ВЕЛИКОБРИТАНИИ (1960-1970-е гг.)

И.С. Ларионов, Аспирант. Самарский государственный университет

В данной статье рассматривается зарождение и оформление дискурса «нового» или «обновленного» расизма в Великобритании в конце 1960-х–1970-х гг., главным выразителем которого явился британский консервативный политик Энох Пауэлл.

ENOCH POWELL AND A PROBLEM OF “NEW RACISM” IN GREAT BRITAIN (1960-1970)

I. Larionov, Post-graduate of Samara State University

This article is considered genesis and origination the "new" or "updated" racism's discourse in the Great Britain at the end of 1960-th and 1970-th which main spokesman was British well-known conservative politic Enoch Powell. In his famous speech of the 1968 «Rivers of Blood» are stated in brief main principles that subsequently has received the name of "new racism" or is more concrete "powellism". On an example of situation which has been usual in the 1960th in the Great Britain as a result of mass immigration of inhabitants of its former colonies and fear of local residents before immigrants, E. Powell specifies the insuperable difficulties deals with residing in one country of people of different races, cultures and religions. Equally as on impossibility of full integration of non-european immigrants in the European society. Thus, as against "classical" "new" racism not allocating the supreme or either lowest races or peoples emphasizes on uniqueness and feature of each race, people, cultural or religious groups that in turn makes impossible their common residing on one territory as results in loss of own uniqueness by them and inevitably conducts to conflicts. Till now, there is a fact of disputable definition about E. Powell's views as racist and "powellism" remains a serious debatable theme in the political and scientific societies of Great Britain.

Проблема межрасовых отношений, создания общества разнообразия, основанного на принципах мультикультурализма, совместного проживания людей с разным цветом кожи, принадлежащих к различным культурным и религиозным группам в одном обществе становится все более актуальной в современном мире. Это связано, в первую очередь, с массовой иммиграцией людей, в масштабах всего мира, причем направление иммиграционных поток все более приобретает характер «Юг-Север», когда страны Запада становятся реципиентами огромных масс иммигрантов из стран «третьего мира». Немаловажным фактором, является так же подъем национального самосознания, сближения групп людей по признакам национальной или культурной принадлежности, что, хорошо заметно на примере западноевропейских стран, где, в последние десятилетия наблюдается рост активности крайне-правых партий, играющих на опасениях коренных европейцев за свою идентичность, страхах перед наплывом в их страны чуждых им по духу и культуре людей. Опасность массовой иммиграции, политики правого толка, все чаще обосновывают тем, что европейские страны не в состоянии полностью «абсорбировать» такое количество иммигрантов, что неизбежно приведет в дальнейшем к конфликтам. При этом, в качестве главных аргументов, в защиту данной позиции, говорится о непреодолимых культурных и антропологических различиях между европейцами и иммигрантами, указывают на губительность построения «мультикультурного» общества, как нивелирующего и уничтожающего уникальные особенности народов и культур. Подобные заявления вызывают острую критику со стороны европейской лево-либеральной элиты, и трактуются не иначе как расистские.

Прежде чем приступить к непосредственному рассмотрению формирования идей «нового» расизма на примере Великобритании, хотелось бы разобраться в оп-

ределениях собственно понятия расизма. Так, наиболее полная и адекватная трактовка понятия «классического» или традиционного расизма, на наш взгляд, дается в Большом энциклопедическом словаре, как «совокупность концепций, основу которых составляют положения о физической и психической неравноценности человеческих рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру общества, об исконном разделении людей на высшую и низшую расы, из которых первые являются единственными создателями цивилизации, призванными к господству, а вторые не способны к созданию и даже усвоению высокой культуры и обречены на эксплуатацию. Расизм осужден международным сообществом.¹ Более краткое поредение мы находим в Словаре русского языка: «расизм – это совокупность антинаучных человеконенавистнических концепций об исконном разделении человечества на высшие и низшие расы, из которых лишь первые якобы являются создателями цивилизации и призваны к господству, а вторые духовно неполноценны и способны быть лишь объектом эксплуатации².

Таким образом, на примере первого определения, можно говорить о двух основополагающих принципах традиционного расизма: 1) превосходстве одних рас над другими и 2) значимости расовых различий для общественного развития. Соответственно, «суть расизма – по словам исследователя В.С. Малахова, - в интерпретации различий (социальных, культурных, психологических, политико-экономических) в качестве естественных, а также в закреплении связи между Различием и Господством»³. Идеология же «нового» или современного расизма, получившая распространение во второй половине XX века принципиально отличается от классической интерпретации тем, что в ней отвергается первый принцип, о превосходстве одних расовых групп над другими, в какой бы форме оно не проявлялось, а на первый план выдвигается идея дифференциации или принцип различий между расами, но без вытекающих из этого выводов о превосходстве одних и неполноценности других. Логика современного или «нового» расизма предусматривает право для всех на свою уникальность и своеобразие, право сохранять свои традиции и культуру на территории своего исторического проживания, право противостоять смешению с другими расами и народами. Причем, смешение не желательно не потому, что это ведет к потере некой генетической «расовой чистоты», а поскольку ведет к утрате расами и народами своего культурного, ментального своеобразия, уникальности, того, что делает мир таким богатым и интересным.

Одной из первых стран, где начал оформляться подобный дискурс, была Великобритания, переживавшая в 60-е гг. невиданный до этого наплыв иммигрантов и обострение межобщинных противоречий. Знаковым событием в этом процессе стало публичное выступление Эноха Пауэлла на Всеобщем ежегодном собрании Консервативной партии в г. Бирмингем в апреле 1968 г., получившее широкое распространение

¹ Большой энциклопедический словарь (БЭС) / Редкол.: А. М. Прохоров (гл. ред.) и др. - М.:БРЭ, 1998 //

<http://www.slovopedia.com/2/208/256770.html>

² Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. — 4-е изд. - М., 1999. // <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/17/ma364103.htm>

³ Малахов В.С. Скромное обаяние расизма // Знамя, 2000, № 6 // <http://demoscope.ru/weekly/2006/0233/analit03.php>

и вызвавшее большой резонанс. Успеху его выступления способствовала сильная эмоциональная подача, использование в тексте аллюзий из поэмы римского поэта Вергилия «Энеида»: «подобно римлянину я вижу «воды реки Тибр, пенные от крови»¹, - как бы пророчески говорил Э. Пауэлл, в историю его речь вошла под грозным названием «Реки крови». Надо сказать пару слов о самом авторе выступления, на момент произнесения речи, Энох Пауэлл (1912-1998) был достаточно популярным британским политиком, так согласно результатам голосования он занимал третье место по влиятельности в рядах консервативной партии, входил в теневой кабинет министров, тогдашнего лидера Консерваторов Эдварда Хиза, многие современники отмечали высокий ораторский талант Пауэлла и независимость суждений.

Так в чем же состояла суть речи Э. Пауэлла, насколько радикальны были его идеи, что дало критикам право причислить автор к расистам? «Высшая функция верховной деятельности заключается в противодействии тому злу, которое может быть предотвращено заранее»². – начинает свое выступление Пауэлл, имея ввиду, необходимость немедленного прекращения массовой иммиграции в Великобританию. Далее автор приводит высказывание одного из своих избирателей, «простого англичанина» о ситуации, сложившейся в стране: «...После нескольких общих фраз о погоде он неожиданно сказал: «Если бы у меня были деньги чтобы уехать, я не остался бы в этой стране...У меня трое детей и я не буду спокоен до тех пор, пока они все не уедут за границу. Лет через 15-20 в этой стране черные возьмут власть над белыми»³. Мысленно продолжая высказывание этого человека, Пауэлл добавляет, что подобными настроениями охвачены сотни и тысячи людей по всей Британии, столкнувшиеся с проблемой иммиграции, принесшей с собой фундаментальные изменения в жизни простых людей, такие изменения, которые не происходили со страной на протяжении столетий.

По мнению некоторых авторов, сам язык, который был выбран для произнесения этой речи, был взрывоопасен, а тон повествования носил явно апокалипсический характер, предельно возбуждая чувства простых людей, что позволило противникам обвинить его в разжигании межрасовых конфликтов. С другой стороны, выбранная тема иммиграции, несомненно, была актуальна и заслуживала внимания как тогда, так и в наши дни⁴. Таким образом, информационный посыл его речи был вполне адекватен сложившейся ситуации, но средства, которыми он пытался донести его до слушателей оказались слишком резкими и вызывающими. Но, именно, подобный язык речи, который использовал Э. Пауэлл, те метафоры и интонации, не очень достоверные истории от якобы своих избирателей, именно это сделало его выступление настолько привлекательным и вызвало такой резонанс. Как писал, в эти же годы один из идеологов британского национализма Дж. Тиндалл: «у левых политиков появилось новое слово-пугало, с помощью которого они пытаются вызвать народный гнев и истерию. Это слово «пауэллизм», и им клеймят, как будто бы это проклятия Сатаны, любого человека или организацию, кто смеет подвергать сомнению мудрость импор-

¹ Powell, Enoch. Rivers of Blood (speech) // Freedom and Reality. London: Elliot Right Way Books, 1969, P. 60.

² Ibid, P. 51.

³ Ibid, P. 52-53.

⁴ Bourne J. The Beatification of Enoch Powell // Race and Class, 2008, № 49, P. 83.

тирования в Британию огромных расовых проблем, или хотя бы пытается найти пути преодоления этой проблемы посредством предписанной законом интеграции»¹. Попробуем выделить основные положения или аргументы «нового расизма» Э Пауэлла, обозначенные им в своей речи:

1. Невозможность интеграции большого количества иммигрантов. «Быть интегрированным в одном обществе, означает, что отдельные цели всех его членов неразличимы между собой. Сейчас, как и во все времена, там, где существуют заметные физические различия между людьми, особенно в цвете кожи, интеграция затруднена, хотя, в отдаленной перспективе и возможна²» - констатирует Пауэлл. И хотя, по мнению автора, среди иммигрантов существует большое количество людей, желающих влиться в жизнь британского общества, принять его традиции и правила, представление, что подобное стремление овладеет умами большинства все более возрастающего числа иммигрантов и их потомков, опасное и смехотворное искажение действительности. С другой стороны, в данном случае понятие интеграции иммигрантов равнозначно их ассимиляции, отказу от собственной идентичности. И далее, в качестве конкретного примера нежелания иммигрантов интегрироваться (ассимилироваться в общество) приводится требование сикхской общины Британии соблюдать свои традиции в тех местах, где они работают (прежде сего, носить национальную одежду). «Требование для себя особых прав (или речь идет об обрядах?), ведет к опасной фрагментации в пределах нашего общества». – пишет Э. Пауэлл - «Такой коммунизм – это язва; и не важно, люди с каким цветом кожи выступают с подобными требованиями, все они должны строго осуждаться»³. Так же процессу интеграции объективно препятствует компактное проживание приезжих в крупных городах страны (т.е. гетто) и их большое количество.

2. Отсутствие должной интеграции, естественным путем ведет к обострению расовых отношений. Здесь, для наглядного примера, Пауэлл обращается к сложной ситуации в сфере межрасовых отношений, сложившейся к этому времени в США, имея ввиду, расовые волнения в т.н. «горячее лето 1967 г». Волнения, посредством которых часть афроамериканского населения Америки заявила о своем нежелании интегрироваться в белое американское общество, принимать его ценности и культуру. По мнению некоторых авторов, сама речь «Реки крови» была навеяна поездкой Пауэлла в Нью-Йорк в 1967 г., где он воочию наблюдал активизацию воинствующих афро-американских групп в Гарлеме, расовый бунт в соседнем Нью-Арке, антивоенные демонстрации и натянутые расовые отношения в самом городе⁴. После поездки он, во многом, стал убежден, что Великобританию, и Бирмингем (откуда избирался депутатом) в частности, часто сравниваемый английской прессой с Гарлемом, ждет та же участь, что и американские города. Бунты афро-американцев, прокатившееся более чем по сотне американских городов в связи с убийством 4 апреля 1968 г. Мартина Лютера Кинга, еще более убедили его в опасности, которая может исходить от людей

¹ Tyndall J. Six Principles of British Nationalism. London: Albion Press, 1970. P. 13

² Powell, Enoch. Rivers of Blood (speech) // Freedom and Reality. London: Elliot Right Way Books, 1969, P. 53

³ Ibid, P. 59

⁴ Street J. Malcolm X, Smethwick, and the Influence of the African American Freedom Struggle on British Race Relations in the 1960s // Journal of Black Studies, 2008; № 38. P. 933-934.

с другим цветом кожи. В самом тексте речи все эти опасения выразились следующим образом: «То трагическое и тяжелое положение, которое мы с ужасом наблюдаем по ту сторону Атлантики... теперь неожиданно приходит и к нам, по нашей собственной воле и из-за нашей беспечности. Действительно, это почти что свершилось и у нас»¹.

3. Третий аргумент, заключается в том, что местное или белое население в гораздо большей степени становится жертвой межрасовой напряженности, нежели иммигранты. Дискриминация и лишение, чувство тревоги и негодования присутствуют не только у иммигрантов, но и у тех, в чью страну они прибыли и продолжают прибывать, местное население все в большей степени начинает чувствовать себя чужаками на своей собственной земле. Так, коренные англичане «обнаруживают, что их жены не могут получить койки в родильных домах, их дети не могут получить места в школах, их дома и окрестности изменились до неузнаваемости, их планы и мечты на будущее внезапно рушились»². Причем белому населению приходится терпеть не только физические неудобства, их подавляют морально и духовно: «закон, который не может, и не предназначен для того, чтобы защищать их интересы и возмещать их обиды, теперь должен быть переписан для того, чтобы дать власть чужакам, диссидентам и агентам-provokatorам ставить их к позорному столбу за их личные взгляды»³. Для обоснования такого положения дел в стране Энох Пауэлл обращается к многочисленной корреспонденции, которая приходит к нему от граждан, в которой они жалуются на ущемление своих прав. Причем многие из них, не желают указывать свой настоящий адрес и отправляют анонимные письма, поскольку бояться быть подвергнуты абстракции за свои взгляды, боятся, что на них навесят ярлык расиста.

Более того, политика властей, массовый завоз в страну цветных иммигрантов, и взятый ими курс на создание мультирасового представляется автору как некий заговор. Заговор, потому что все это делается за спинами простых граждан, без их непосредственного участия и согласия. «Нельзя представить себе более грубого искажения фактов, чем то, что представляют нам люди, крикливо требующие принятия законов, которые они называют «противодействующими дискриминации»⁴. – констатирует Энох Пауэлл.

4. Единственный выход из ситуации – полное прекращение иммиграции и перенаправление ее потока в обратную сторону (добровольная репатриация). Говоря о возможности решения проблемы, Э. Пауэлл предлагает, простой и очевидный, с его точки зрения, рецепт – прекратить всю дальнейшую иммиграцию и способствовать дальнейшей добровольной репатриации иммигрантов. «Ничто не будет иметь действительного эффекта, кроме одновременного сокращения общего потока переселенцев до незначительных пропорций и безотлагательного принятия необходимых законодательных и административных мер по содействию максимальному оттоку иммигрантов из страны». При этом признается, что нельзя полностью предотвратить проблему, но можно ограничить ее масштабы, «в зависимости от того, составляют ли иностранцы 1

¹ Powell, Enoch. Rivers of Blood (speech) // Freedom and Reality. London: Elliot Right Way Books, 1969, P. 59-60.

² Ibid, P. 54.

³ Ibid, P. 54.

⁴ Powell, Enoch. Rivers of Blood (speech) // Freedom and Reality. London: Elliot Right Way Books, 1969, P. 55.

или же 10 процентов населения, различаются значимость и последствия от их присутствия в стране», таким образом, под вопрос ставится именно массовая иммиграция, но не вся иммиграция, в целом. Говоря о поощрении обратной иммиграции, Пауэлл имеет в виду, исключительно добровольную репатриацию иммигрантов. По его мнению, никто не сможет с точностью назвать количество тех иммигрантов, которые при условии щедрой поддержки государства, согласились бы вернуться в страну своего происхождения или любую другую страну, нуждающуюся в трудовых ресурсах и специалистах. С другой стороны, именно Пауэлл, стал первым крупным политиком, кто открыто заговорил о самой возможности репатриации людей из Великобритании, что, впоследствии было подхвачено крайне-правыми группами, «развившими» эту идею до необходимости полной и всеобщей высылки всех небелых иммигрантов из страны.

Таким образом, проанализировав основные идеи, выдвинутые Энохом Пауэллом, мы не обнаруживаем никаких аргументов, относительно превосходства одной расы или народа над другими, чтобы безапелляционно назвать автора расистом в традиционном понимании этого слова. Более того, изложенные взгляды критиковались не только с лева, но и с права. Так, один из лидеров крайне-правого Национального фронта уже упоминавшийся Джон Тиндалл, писал, что «смехотворно приписывать автору понимание и осознание проблемы расы, исходя из его речей. Мистер Энох Пауэлл всего лишь ясно сформулировал и озвучил ту проблему, которая существовала уже много лет»¹. С другой стороны, Энох Пауэлл, может считаться одним из идеологов или, если угодно, вдохновителем дискурса «нового расизма», по сути новой идеологии, отбросившей догматы традиционного расизма о превосходстве и господстве одних рас и народов над другими, рассуждений о «генетической» чистоте и т.д., и поставившей во главу угла принцип различия и уникальности.

Напротив, противники подобного отношения к расовым вопросам указывают на то, что, хотя его речь и не содержит явных расистских заявлений, в ней можно найти множество фраз о смешении рас, культурном вырождении, невозможности ассимиляции иммигрантов, что, уже само по себе, представляется запретной темой, то, о чем никогда нельзя говорить. А в качестве негативных последствий, указывается влияние идей «пауэллизма» на общий расовый климат в Великобритании, усиление ксенофобии, случаи нападения на иммигрантов и т.д. По словам исследователя А. Шивандана, Энох Пауэлл «изменил параметры дебатов на тему расизма в Парламенте и в стране, в целом, он дал толчок распространению бытового расизма»². Он убедил представителей среднего класса в том, что расизм не обязательно должен быть радикальным явлением, что существует своего рода благородная, приличная форма расизма. Более того, по мнению ряда авторов, подобный рафинированный вариант расизма, использующий корректные формы выражения, на деле мало, чем отличается от традиционного расизма, поскольку главный лейтмотив остается тем же самым – это страх смешения с людьми других рас.

Несомненным является и тот факт, что идеи, изложенные в речи 1968 г. повлияли на политику крупнейших британских партий, прежде всего Консервативной партии, что нашло выражение в явлении тетчеризма, когда Маргарит Тетчер, факти-

¹ Tyndall J. Six Principles of British Nationalism. London: Albion Press, 1970. P. 14.

² Sivandan A. The Rt. Hon.: Enoch Powell MP: 1912-1998: a Racist for All Seasons // Race and Class, 1998, vol. 39, № 4, P. 31-32

чески переняла риторику Э. Пауэлла в области иммиграционной политики и расовых отношений, что помогло консерваторам одержать победу на выборах 1978 г. и надолго закрепиться у власти. Знаменитыми стали слова Тетчер о том, что «люди действительно напуганы тем, что эта страна вполне может быть затоплена людьми с другой культурой... Каждая страна в праве принять некоторое количество меньшинств, которые по-разному приносят разнообразие и богатство этой стране. Но в тот момент, когда меньшинство угрожает стать большинством, у людей этой страны возникает страх»¹. Сам же Пауэлл, на следующий день после произнесения своей речи был изгнан из теневого кабинета, и впоследствии вышел из Консервативной партии, присоединившись к Партии Ольстера.

Положения, озвученные британским политиком Энохом Пауэллом, вне всякого сомнения, не поддаются однозначной оценки, на наш взгляд, не правы те критики, кто слепо навешивает ярлыки расистов на всех, кто осмеливается критично говорить о проблеме межрасовых отношений. Как писал философ Алэн де Бенуа, «сегодня слово «расизм» имеет так много противоречащих друг другу значений, что вокруг него образуется ореол мифа и поэтому его трудно определить. Назвать кого-нибудь расистом, даже если это грязная клевета, удобная тактика, — она либо парализует противника, либо бросает на него подозрение и лишает его доверия...»². Поэтому, дискурс «нового расизма», требует более взвешенного рассмотрения и дальнейших дискуссий относительно своих основных аргументов, свободных от политической ангажированности. Особенно это важно в наши дни, когда все более высокую актуальности и значимость приобретают проблемы связанные с построением мультикультурного и мультирасового общества разнообразия.

АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ В ТРУДАХ СИДОНИЯ АПОЛЛИНАРИЯ И СРЕДСТВА ЕЕ ТРАНСЛЯЦИИ

Е.В. Литовченко, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории Белгородского государственного университета

Статья посвящена проблеме консервации античной традиции в позднеримской литературе, ярким представителем которой являлся Сидоний Аполлиналий. Акцент в работе сделан на анализе произведений вышеозначенного автора, а также сопоставлении трудов Сидония с творчеством других позднеантичных писателей, с целью выявления основных средств трансляции античной традиции. Автором делается вывод о том, что в качестве таких средств выступают – риторическое образование, лексика и поэтическая традиция.

ANCIENT TRADITION IN THE WORKS OF SIDONIUS APOLLINARIUS AND THE PRINCIPAL MEANS OF ITS TRANSMISSION

E. Litovchenko Candidat of History Science, Holder of World' History Department (Belgorod State University)

This article is dedicated to the issue of conservation of the Ancient tradition in the Late Roman literature. Sidonius Apollinarius was the outstanding representative of such a literature in the V-th century A.D. The article is based on the analysis of the above-mentioned author's works and on the comparison of these ones with other Late Antiquity writer's works to reveal the principal means of the

¹ Thatcher M. TV Interview for Granada World in Action ("Rather Swamped") // <http://www.margareththatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=103485>

² Бенуа Алэн. Что такое расизм // Телос, 1999, № 114, С. 25.

transmission of the classical tradition. A conclusion is made up such means consist of the rhetorical education, Latin vocabulary and poetical canons.

Проблема становления западнохристианской цивилизации, один из ключевых вопросов гуманитарного знания, рассматривается современными учеными преимущественно с позиций континуитета между позднеантичной и раннесредневековой Европой (А. Кэмерон, П. Браун, Дж.-М. Уоллес-Хедрилл, В.И. Уколова)¹, в которой уже в IV-VI вв. был осуществлен глубокий синтез элементов греко-римской и христианской традиций, а также этнический романо-германский синтез. На руинах старого мира родились новые государства и общества, но они восприняли от него формы и облик именно поздней античности. Сплав старых и новых, античных и христианских идей и традиций послужил условием возникновения нового мироустройства. Восприятие и трансляция данных процессов современниками, являются показательными, поскольку представляют точку зрения очевидцев, а не поздних интерпретаторов. Анализу именно этого вопроса посвящена данная работа.

Античное восприятие мира опиралось на традиционные классические установки – мифологическое сознание, мистические начала неоплатонизма, имперскую идею (в позднеимперской традиции), которые в совокупности составляли основу менталитета позднеимперских интеллектуалов-аристократов. Именно этот, весьма немногочисленный, слой образованной элиты, главным увлечением которой, являлись занятия литературой, был силой, сохранившей традиционные античные установки, и, передавшей их последующим поколениям.

Общеизвестно, что одним из основных средств трансляции мировосприятия является язык, выступающий в форме письменной литературной традиции, когда речь идет об исследовании особенностей той или иной цивилизации прошлого. Исходя из этого постулата, обозначим ряд взаимосвязанных компонентов, составлявших систему средств трансляции ментальных основ элиты латинского Запада, - риторическое образование, лексика (отражавшая тенденции поздней латыни), поэтическая традиция. Основным средством трансляции идеологии любого общества в самые различные периоды исторического развития является сфера образования.

Позднеантичная система риторического образования способствовала формированию единого для всех представителей интеллектуальной элиты «кодекса» не только литературного творчества, но и поведения в целом.

В риторических школах завершался процесс обучения, начатый в элементарных и грамматических школах. Сюда приходили юноши в позднем отроческом возрасте (Aus. Profes. 17, 11), уже овладевшие навыками пассивной речи, т.е. умеющие правильно читать по-гречески и на латыни и получившие азы в комментировании классических текстов: Гомера и Менандра, Вергилия, Горация, Теренция (Aus. Profes.

¹ Cameron Av. The Mediterranean World in Late Antiquity AD 395-600. L.-N.Y., 1993. 446 p.; Brown P. Late Antiquity. Cambridge: Harvard University Press, 1998. 96 p.; Brown P. The World of Late Antiquity. AD 150-750. Thames & Hudson Ltd., 1989. 216 p.; Уоллес-Хедрилл Дж.- М. Варварский Запад. Раннее Средневековье 400-1000 / Пер. с англ. А.П. Санина. СПб.: Евразия, 2002. 224 с.; Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья. М.: Наука, 1989. 320 с.

21,8; 17; Ad Auson. Nepos suo 45 - 60)¹.

Риторiku привезли в Рим греки, и они же стали ее преподавать. Латинской риторике как науки, как *τεχνη*, не было: "*rem tene; verba sequentur*" ("знай то, о чем будешь говорить: слова придут"), – учил Катон Старший.

Риторская школа была до известной степени учебным заведением "специальным": она готовила оратора. Ораторская карьера была и почетной, и доходной (Aug. Conf. II. 2, 4; III. 3, 6; IV. 1, 1; 14, 21). Риторская выучка не только доставляла обеспеченное существование – она выводила человека из низов на довольно высокую ступень общественной лестницы.

Сначала обучение шло по той же линии, что и в школе грамматика, но было несколько усложнено. Ученики писали рассказы на заданные темы, прибавляя к ним свои рассуждения, в которых выражали или сомнения по поводу изложенного события, или, наоборот, полную уверенность в том, что так и было². «...Нас заставляли блуждать по следам поэтических выдумок и в прозе сказать так, как было сказано поэтом в стихах. Особенно хвалили того, кто сумел выпукло и похоже изобразить гнев и печаль в соответствии с достоинством вымышленного лица и одеть свои мысли в подходящие слова» (Aug. Conf. I. 17, 27). Эти ученические упражнения шли наряду с чтением историков и ораторов (последних по преимуществу); учитель объяснял ученикам достоинства и недостатки прочитанного.

Венцом преподавания в риторской школе было самостоятельное выступление ученика, произносившего речь (*declamatio*). Учитель давал тему; ученик писал на нее сочинение, читал его ритору и после его поправок вытверживал наизусть и произносил с соответствующими жестами в позе настоящего оратора.

Окончивший риторскую школу получал общее гуманитарное образование, но содержание его было отнюдь не всеобъемлющим, поскольку краеугольным камнем такого образования являлось не содержание, а форма.

Воспитанник риторской школы овладевал многими полезными навыками, но он орудовал чужими мыслями, стремился лишь ко внешнему эффекту «к звону слов», «...как тщательно соблюдают сыны человеческие правила, касающиеся букв и слогов, полученные ими от прежних мастеров речи...» (Aug. Conf. I. 17, 29); все обучение ставило себе одну цель – сделать ученика мастером убеждения – и отнюдь не заботилось о его нравственной выправке.

Юноша, окончивший школу грамматика и ритора, обладал множеством самых разносторонних знаний, но знания эти носили хрестоматийный характер, оторванный от реальной жизни. Это был эклектичный набор сведений, собранных в самых разных местах, из самых различных областей. Слово заслоняет действительность, и меньше всего заинтересован ученик ритора в том, чтобы установить, как же это было на самом деле. Для него естественно выхватить из окружающего мира какую-то одну подробность, какую-то одну черту, увеличить ее до гиперболических размеров и закрыть ею то, что есть в действительности³.

¹ Перфилова Т.Б. Организация учебной деятельности в грамматических и риторических школах Галлии в IV-V веках / http://www.yvspu.yar.ru/vestnik/novye_issledovaniya/18_8/

² Сергеенко М.Е. Жизнь древнего Рима. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад»; журнал «Нева», 2000. С. 175.

³ Там же. С. 182.

Но, несмотря на все свои мировоззренческие недостатки, риторика сыграла значительную роль в развитии культуры, особенно литературы, риторическая образованность пережила критиковавшую ее классическую философию и утвердилась на ее обломках. Эдвин Хэтч говорит о таком феномене, как «литература *viva voce*¹», принципы которой как раз и были обусловлены системой риторического образования.

Стимулом к поддержанию и сохранению античного наследия в целом и латинского языка как фундаментальной основы римской культуры, безусловно, являлось варварское окружение. У населения бывших римских провинций, воспитанного в духе лучших риторических традиций, возникало естественное желание противопоставить варварским обычаям утонченную культуру и римские ценности, хотя бы на страницах литературных произведений. «К V веку светские риторические каноны были скорее поддержкой, чем угрозой для многих христиан-интеллектуалов, живших на последних римских территориях, завоеванных вандалами и другими варварами²».

Латинский язык являлся элементом государственной и духовной идентичности и преемственности. Значение латыни в послеконстантиновскую эпоху очень велико, поскольку греческий язык (исключая восточную часть империи) переживает упадок, появляется необходимость сделать для Запада доступной греческую мысль на латыни, что обогащает философскую литературу на языке римлян. В конце IV в. даже греки, жившие на Западе (Аммиан Марцеллин, Клавдиан), пишут на латыни: вот доказательство высокого престижа этого языка. Римская сенатская аристократия, совершенно лишенная политического влияния, отдает свои силы делу сохранения латинской литературы. Что касается обиходной речи, то она отличалась от литературной, все чаще принимая в себя элементы «народной», «мужицкой» латыни³. Это заставляет последних носителей литературного языка больше ценить его именно постольку, поскольку он отличен от разговорного: «так как ныне порушены все ступени, отделявшие некогда высоту от низкости, то единственным знаком благородства скоро останется владение словесностью», - пишет Сидоний.

Вульгаризмы проникают прежде всего через проповедь, которая, если хочет дойти до сердца простолюдина, должна приспособиться к его языку. Например, у Августина «*melius in barbarismo nostro vos intellegitis, quam in nostra disertitudine vos deserti eritis*» («лучше, чтобы вы поняли нас с нашим варваризмом, чем украсить нашу речь и украсть у вас истину») (Aug. Ps. 36. 3, 6). Но доступная наглядность и риторическая стилизация вовсе не исключают друг друга. У того же Августина встречаются и анафоры и параллелизмы (Ibid. 301. 7, 6).

Утрачивая позиции как язык изящной словесности, латынь ищет источники обновления, обращаясь иногда к прежним этапам своего развития, иногда к изощренной риторизации. К элементам, которые можно воспринимать как угодно, но только не как простонародные, относятся многочисленные неологизмы. Они возникают, в первую очередь, в связи с распространением богословских споров, которые невозможно

¹ Hatch E. The Influence of Greek Ideas on Christianity. New York, 1957. P. 87.

² Amsler M. Technical and Exegetical Grammar before Isidore // Etymology and Grammatical Discourse in Late Antiquity and the Early Middle Ages. Amsterdam and Philadelphia, 1989. P. 130.

³ См.: Haverling G. On the “illogical” Vos in Late Latin Epistolography, Latin vulgaire – latin Tardif 4. Actes du 4e colloque international sur le latin vulgaire et Tardif / ed. Louis Callebaut. Hildesheim etc., 1995. Pp. 337-353.

было вести, не прибегая к отвлеченным понятиям¹.

Подобные тенденции в поздней латыни свидетельствуют не о культурном спаде (в элитарной среде, культура, наоборот, приобретает скорее утонченный, рафинированный характер), а, вернее, о качественно новом уровне. «"Новый" латинский язык – скорее некий культурный сдвиг, нежели упадок культуры или образованности как таковой»². Действительно, произведения Сидония, Авита Вьеннского и др. свидетельствуют о необыкновенной образованности и изысканности интеллектуального сообщества тогдашней Европы, что позволяет говорить об их самоценности как в пределах эпохи, так и в более широком контексте.

Писатели стремятся к тому, чтобы язык и стиль их как можно менее походил на обыденный: выискивают редкие слова у самых разных древних авторов, строят необычные образы и прихотливо-симметричные фразы, сочиняют неологизмы по самым малоупотребительным правилам латинского словообразования³. В позднелатинском языке подчинительные конструкции (классический признак) уступают место конструкциям с более простым синтаксисом, где связь между предложениями и его частями поддерживалась чередой частиц (*enim* – ибо; *nam* – ведь)⁴.

Резко растет число абстрактных существительных. Пришли иные эстетические установки – «новая чувственность». Слова как бы стремятся создать вокруг себя некое барочное изобилие. Главная эстетическая задача – отгородиться от реального мира⁵. Такие тенденции были не новы в латинской литературе (достаточно вспомнить Апулея), но прежде это было лишь одним из направлений в ней, теперь же становится единственной формой заботы о художественности. Это относится главным образом к прозе; в стихе маньеристическое новаторство умерялось вольным и невольным копированием классических поэтов, на чьих текстах авторы учились различать метрические долготы и краткости, уже исчезнувшие в живом языке⁶.

Литература кон. IV – нач. VI вв., хотя в ней и насчитывалось достаточно известных имен, по существу дала немного значительных художественных произведений. Наибольшее развитие в этот период получают так называемые «малые формы» литературы. В жанровом⁷ и содержательном отношении латинские произведения IV-

¹ Альбрехт М. фон. История римской литературы / Пер. А.И. Любжина. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 2005. Т.3. С. 1425.

² Шкаренков П.П. «Variae» Кассиодора в контексте позднеантичной интеллектуальной культуры // Диалог со временем. № 2. М.: ИВИ РАН, 2000. С. 101.

³ Об особенностях поэтического стиля в поздней античности см.: Roberts M. The Jeweled Style. Poetry and Poetics in Late Antiquity. Cornell Univ Pr., 1989. 192 p.

⁴ См.: Kroon C.H.M. The discourse function of *nam*, *enim*, *igitur* and *ergo* // *Cohiers de l'Institut de Linguistique de Louvain (CLL)* 15. 1-4, 1989. Pp. 231-243; Kroon C.H.M. *Discourse Particles in Latin. A study of nam, enim, autem, vero and at.* Amsterdam, 1995.

⁵ Шкаренков П.П. Ук. соч. С. 98-99.

⁶ Аверинцев С.С., Гаспаров М.Л., Самарин Р.М. От античности к Средневековью (V-VI вв.): [Латинская литература] / История всемирной литературы: В 9 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Наука, 1984. Т. 2. С. 447.

⁷ Петрова М.С. О литературных жанрах поздней античности (на примере произведений Макробия) // Диалог со временем. 2003. № 10. С. 333.

VI вв. – это стихотворения¹, басни, гимны, эпиграммы, панегирики, поучения, проповеди; письма, комедии, брeвиарии, комментарии².

Наличие такого рода литературы свидетельствовало о том, что развитие художественных жанров шло на убыль, а подлинное поэтическое вдохновение и талант заменялись главным образом искусной версификацией. В это время особой популярностью пользовались поэты, умевшие быстро и находчиво составить экспромт (Sid. Epist. II. V, 17.), легко импровизировать или написать пышный панегирик. Двор государя способствовал развитию панегириков сначала в прозе, а затем и в эпической форме³. В парадных церемониях произнесение пылких панегириков в честь нового правителя было неотъемлемой частью⁴.

Практически каждый человек, получивший риторическое образование, мог считать себя писателем, поскольку важнейшее место в деятельности воспитанников риторских школ, в числе которых был и Аполлинарий Сидоний⁵, занимало литературное творчество. Работы Сидония представляют собой яркий пример консервации элементов классической традиции, передаваемых путем использования риторических приемов и средств. Уроженец Лиона, принадлежавший к знатному и богатому чиновничьему роду, получивший хорошее воспитание (*liberaliter instituit*) и отличное риторическое образование, Сидоний легко ладил и с римскими и с готскими правителями, мог подолгу спокойно жить в своих поместьях, описывая свое времяпровождение в стихах и прозе, развлекаясь изящными беседами с присутствующими и перепиской с отсутствующими друзьями – такими же «благородными словесниками», как и он⁶.

Аполлинарий Сидоний никогда не утаивал своей великолепной образован-

¹ Общий обзор см.: Бекетова О.С. Поздние латинские поэты // Актуальные проблемы исторической науки в студенческих исследованиях. Белгород: БелГУ, 2007. С. 5-7.

² Специальный очерк: Дуров В.С. Латинская христианская литература III-V веков. СПб.: Изд. Филолог. ф-та СПбГУ, 2003. 200 с.

³ Альбрехт М. фон. Ук. соч. С. 1419.

⁴ См.: Античная эпистолография. М., 1967.

⁵ Гай Соллий Модест Аполлинарий Сидоний (Gaius Sollius Modestus Apollinaris Sidonius) (ок. 430 — ок. 480 гг.) – латинский писатель из Галлии (Лugdun (совр. Лион)), представитель высшей провинциальной знати, зять императора Авиты, префект Рима. О нем см.: Amherdt D. Rusticus politicus. Esprit de caste? L'agriculture et la politique chez Sidoine Apollinaire. Realite et lieux communs // Hermes. 132. Heft 3. 2004. Pp. 373–387; Anderson W.B. Sidonius. Vol. I: Poems and Letters. Cambridge: Loeb Classical Library, 1936 (reprinted 1980). P. LX and n.1 (comm.); Gioanni S. Communication et preciosite. Le sermo epistolaire de Sidoine Apollinaire a Avit de Vienne. Comunicazione e ricezione del documento cristiano in epoca tardoantica. XXXII incontro di studiosi dell' antichita cristiana (Roma. 8-10 maggio 2003). Roma, 2004. Pp. 515-544; Goldberg E.J. The Fall of the Roman Empire Revisited: Sidonius Apollinaris and His Crisis of Identity // Essays in History. Corcoran Department of History at the University of Virginia. Vol. 37. 1995 / <http://etext.lib.virginia.edu/journals/EH/>; Harries J. Sidonius Apollinaris and the Fall of Rome, A.D. 407-485. Oxford: Clarendon Press, 1994. 292 p; Küppers J. Autobiographisches in den Briefen des Apollinaris Sidonius // Antike Autobiographien. Werke – Epochen / hrsg. v. M. Reihel. Goettingen, Köln, etc., 2005. Pp. 251-277; Mascoli P. Per Una ricostruzione del Fortieben di Sidonio Apollinare / Invigilata Lucernis 26, 2004. Pp. 165-183; Prevot F. Sidoine Apollinaire et l' Auvergne. Fizellier-Sauget, 1999. Pp. 63-80.

⁶ Аверинцев С.С. и др. От античности к Средневековью... С. 447; также об этом см.: Percival J. Desperately Seeking Sidonius. The Realities of Life in Firth-Century Gaul // Latomus 56. 1997. Pp. 279-292.

ности и использовал любую возможность, чтобы продемонстрировать свои познания в области риторики. В «Похвале Консентию» он перечисляет многочисленные размеры, которые и он, и его друзья используют при написании стихов (гекзаметры, пентаметры, трёхмерные трохеи, дактиль, спондей, одиннадцатисложник (Фалеков размер)). Для Сидония, как и для других позднеримских авторов, характерны реминисценции стиля и цитирование известных писателей, редко употребительные слова, изысканные архаизмы, бесчисленные метафоры. Хороший стиль и техническая изощренность, представлявшие собой цель, а не средства, проявлялись буквально в каждой строчке его произведений.

Цитаты классических авторов могут обрамлять письмо, открывать его или употребляться для подтверждения своих мыслей. Например, упрекая одного из своих друзей в пренебрежении старыми связями, после получения им должности префекта претория Галлии, Сидоний приводит слова Тацита, вложенные в уста германского вождя: «Мое знакомство с Веспасианом восходит к тому времени, когда он не был государственным деятелем, тогда мы звались друзьями» (*Erga Vespasianum vetus mihi observantia; et cum privates esset, amici vocabarum (Tacit. Hist. V. 26)*) (Id. IV. 14. 1). В том же письме он упоминает слова Вергилия: «Мы тоже служили ради имени и славы (*Virgil. Aen. II. 89*)» (Ibid.).

Подражая Плинию и Ювеналу, Сидоний пишет о епископе Фавсте, что его годы «...можно было считать по правой руке...» (Id. IX. 9, 16); в оригинале «единицы были сосчитаны на левой руке, сотни – на правой» (Pliny, XXXIV. 7; Juvenal. Sat. X. 249). Здесь, скорее всего, Сидоний гиперболизирует, говоря о почтенном возрасте своего коллеги. Довольно часто Сидоний цитирует Плавта: «Подражая "Пиргополинику" Плавта я закончу в стиле хвастливого духа воина из старой пьесы» (I. 9, 8); у Плавта «*Miles gloriosus*» («Хвастливый воин»), также у Теренция фраза напыщенного солдата из «*Eunuchus*» («Евнух»). Метафоры типа «...такая популярность стала для меня якорем, брошенным в гавани общественного мнения...» (Id. I. 1, 4) или «...штормовое облако раздражения повисло на чистом небосводе моей радости...» (Id. 12. 1) в обилии содержатся почти в каждом произведении Сидония.

Содержание отходит на второй план, превращаясь в повод для проявления стилистического дарования. Каждый случай в жизни, каждое явление может вызвать произведение от письма или четверостишия до целой поэмы¹. Таковым, например, является письмо Сидония полностью посвященное описанию своего поместья и его окрестностей (Id. I, 2). Сидоний скрупулезно следует позднелатинским литературным традициям, вызывая к жизни архаизмы, выстраивая изящные фразы, используя игру слов и бесчисленные цитаты великих литераторов прошлого, его произведения пронизаны «авзонийским духом».

В заключение, еще раз подчеркнем, что ментальный образ человека поздней античности (по крайней мере, интеллектуала, «человека культуры») характеризовался устойчивой приверженностью римскому образу жизни, классическим ценностным ориентирам, традициям. Главную цель своей жизни позднеримские интеллектуалы видели в сохранении римских традиций и передаче их в наследство потомкам. Этому и

¹ Шкаренков П.П. Римская империя в «эпоху упадка»: между мифом и реальностью // Новый исторический вестник, 2004. № 2 (11). С. 45.

была посвящена деятельность Сидония (и других позднеримских авторов), это была их Миссия, по удачному выражению М.Л. Гаспарова, они стремились «упаковать античные ценности так, чтобы их удобнее было хранить». Основным инструментом трансляции и консервации классических ориентиров и выступала система средств, включавшая риторическое образование, литературную традицию и позднелатинскую лексику.

К ИСТОРИИ БОСПОРСКОГО ГОРОДА КИТЕЙ В ПОЗДНЕАНТИЧНОЕ ВРЕМЯ

О. В. Ляховская, Студентка. Белгородский государственный университет

Китей – один из малых городов античного Боспора на Керченском полуострове. Город существовал с V в. до н.э. по VI в. н.э., т.е., более 1000 лет. Его территория сформировалась уже в первое столетие его существования. 40% территории городища обрушилось в море. Позднеантичные слои города являются одними из наиболее ярких и представительных.

TO HISTORY OF BOSPORIAN TOWN CYTA AT LATE ANTIQUITY

O. Lyakhovskaya, Student of Belgorod State University

Cyta was one of Bosporian town, situated on south-east of Kerch Peninsula near enter to Kerch strait. This town was founded at 5 Cent. BC and existed more than 1000 years. Its territory was formed at first century of it history and later on didn't have a radically changing. Common square of Cyta is 10 hectare, but more than 40% of it was ruin in consequence of a rise of sea level. Cyta was mean as town or fort in all ancient tradition. Material from Late Antiquity was found in it since first year of works. Ceramic thinks 6 Cent. AD. Sacred ashes hill is a topographical dominant of town, who has not a clear *acropolis*. After continuation of archaeological research in Cyta at 2005-2008 were gives new important results about a final period of Cyta- history. Supposition about a Christian *basilica* in Cyta is not confirmation. Were founds two rind buildings. They wasn't a nomad's yurtas as on *chora* of Chersonesos Tauricus. Probably, Cyta was gradually neglected his inhabitants at last 6 Cent. AD because of water deficit. Cyta at Last Antiquity Period was one of most perspective object for archeological foundations in East Crimea.

Один из средних (малых) городов Боспора – Китей, расположенный на юго-востоке Керченского полуострова, почти у входа в Керченский пролив, будучи основанным в V в. до н.э., просуществовал более 1000 лет. Его основная территория сформировалась уже в первое столетие существования и в дальнейшем не претерпела радикальных изменений. Общая площадь города составила приблизительно 10 га, из которых более 40% обрушилось в море в результате подъема уровня моря.

За время систематических раскопок городища (с 1970 г.; руководитель – Е.А. Молев) было заложено 5 раскопов, исследование которых позволило установить общие принципы топографии города. Во всех имеющихся письменных источниках Китей всегда именуется как город или крепость. Материал позднеантичного времени встречается здесь, начиная с первого года раскопок¹. Еще Ю.Ю. Марти в 20-е гг. отмечал, что керамический материал Китея охватывает время вплоть до V в.² После недавних передатировок керамики (А.В. Сазанов) эта дата может быть омоложена.

В конце III в. происходят последние значительные перестройки на всех участках. На северной линии обороны возводится предстенная протейхизма, а башни у

¹ Молев Е.А., Сазанов А.В. Позднеантичные материалы из раскопок Китея // Вопросы истории и археологии. Воронеж-Белгород, 1991. С. 63.

² Марти Ю.Ю. Раскопки городища Китэя в 1928 г. Симферополь, 1929. С. 8.

ворот усиливаются противотаранными поясами. Стены башни в западной части городища были усилены дополнительным панцирем. Это отражает возросшее давление с севера¹. Жилые и хозяйственные помещения в основном перестраиваются на старых фундаментах. Характерными становятся складские помещения для зерна в виде врытых в землю пифосов и больших амфор. К началу IV в. перестает существовать святилище Богу Гремящему². В 1957 г. на раскопе I в юго-западной приморской части города с жилыми и хозяйственными постройками и на раскопе II (зольник) были зафиксированы четко выраженные слои конца IV - 2-й четверти VI вв.³ На раскопе I (западная часть городища) архитектурные сооружения существовали до VI в.⁴

На раскопе II (зольник площадью 3750 кв. м, вскрыто 327 кв. м площади)⁵ был открыт позднеантичный слой. Здесь в III – нач. IV вв. существовал храмовый комплекс Бога Гремящего⁶. Этот слой, быть может, доходит до VI в.⁷. Под кладкой 11 найдены поздние монеты и фрагменты керамики IV в. Перестройка помещения здесь произошла не ранее начала IV в. Есть обломки сосудов из стекла с синими каплями⁸. На основании этого можно датировать комплекс на V в. В 1992 г. здесь были открыты амфоры в т.ч. V в., христианская лампада V-VI вв.⁹, а также слой пожара, датруемый 2-й четвертью VI в.¹⁰. Позднеантичный слой на зольнике имеет мощность от 0,5 до 1,6 м. Он насыщен бутовым камнем, костями животных, раковинами и концентрируется только в центральной части святилища. Находок, выходящих за пределы VI в., на зольнике нет. Максимальные наслоения находятся в центральной части холма. Центральная часть прежнего святилища со временем оказалась заброшенной¹¹. Зольный холм является топографической доминантой городища, не имеющего четко выраженного акрополя. На III раскопе (северная стена города с воротами) в верхнем слое имела керамика III-IV вв.¹². На восточном участке крепостной стены (раскоп IV) в 1986 г. был открыт второй позднеантичный комплекс, где исследовалось помещение с тарапаном, под которым в подвале обнаружен склад амфор (всего их 7). Боль-

¹ Молев Е.А. Система обороны Китея // Боспорские исследования. II. Симферополь, 2002. С. 304.

² Молев Е.А. Основные этапы истории Китея // Таманская старина. Вып. 3. СПб., 2000. С. 44.

³ Молев Е.А., Сазанов А.В. Позднеантичные материалы... С. 63.

⁴ Молев Е.А. Раскопки Китейской экспедиции в 1991 г. / Архив ИА НАНУ. № 24632. С. 5.

⁵ Молева Н.В. О культовой принадлежности Китейского зольника // Скифия и Боспор. Новочеркасск, 1989. С. 70.

⁶ Молев Е.А. Раскопки Китея // Археологические исследования в Крыму. 1994. Симферополь, 1997. С. 201.

⁷ Молев Е.А. Раскопки Китейской экспедиции в 1990 г. / Архив ИА НАНУ. № 24077. С. 2.

⁸ Молев Е.А. Раскопки Китейской экспедиции в 1991 г. С. 6.

⁹ Молев Е.А., Сазанов А.В. Позднеантичные материалы... С. 64.

¹⁰ Там же.

¹¹ Молева Н.В. Некоторые итоги археологических исследований Китейского святилища // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С. 125; Молева Н.В. Очерки сакральной жизни Боспора. Н. Новгород, 2002. С. 17, 19-20, 21-22, 76, 95, 96; ее же: Обряд жертвоприношений в Китейском святилище // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 188.

¹² Молев Е.А. Раскопки Китейской экспедиции в 1986 г. / Архив ИА НАНУ. № 22043. С. 3.

шинство из них датируется концом V - 3-й четвертью VI вв. (есть дипинты)¹. Дата подтверждается находкой в слое золотого солида Юстиниана I². В значительных количествах есть керамика с христианской символикой (краснолаковые блюда с крестами), фрагменты рюмок для причащения, а в 1990 г. открыты фрагменты 12-ти лампад зеленоватого стекла. Помещение «Г» (кладки 40, 42, 43) было перестроено в IV-V вв. (двухпанцирная постелистая иррегулярная кладка) и функционировало до сер. VI в. как домашняя винодельня (тарapan лежал поверх склада амфор), единый комплекс жилого и хозяйственного назначения³. В сезоне 1993 г. на раскопе IV было вскрыто помещение «З», полностью сгоревшее в результате локального пожара (мощный слой золы, куски обгоревших бревен-перекрытий, мощный слой черепицы - рухнувшая крыша). Найдены: бронзовый перстень с инкрустацией, большая остродонная позднебоспорская амфора, пифос, девятирожковый светильник, миска со штампованным крестом, позднебоспорская монета. Эта (предположительно) «мастерская каменотеса» (в помещении найден ряд хорошо обработанных плит и заготовок с пропилами) датируется V - началом VI вв. Это был значительный строительный комплекс IV-VI вв. площадью ок. 30 кв. м. Время гибели – не позднее середины VI в.⁴ Здесь также неоднократно происходили землетрясения⁵.

В VI в. жизнь продолжалась в восточной, центральной и западной приморских частях городища. Не исключено, что в это время в городе был размещен византийский гарнизон. Следов насильственной гибели города и целенаправленного разрушения стен на исследованных участках нет. Нет и больших производственных сооружений⁶. Прошло более 15 лет после первой публикации позднеантичных материалов из Китея⁷. В те годы только началось заполнение хронологической лакуны IV-VI вв. в материальной культуре и истории Северного Причерноморья. После возобновления работ на городище экспедицией Нижегородского университета под руководством Е.А. Молева за 4 полевых сезона (2005-2008) получены новые важные материалы, проливающие свет на финальную фазу истории города. Ныне они могут быть встроены в более обширную модель позднеантичного периода истории Боспора. Основные работы последних лет велись на раскопе II (зольник) в центральной части городища, где находится один из трех известных комплексов позднеантичного времени. Одним из главных вопросов был вопрос о предполагаемой китейской базилике. Еще в 1990 г. была открыта полукруглая стена апсидального типа, что позволило предположить наличие базилики⁸ в сакральном центре города, в 20 м восточнее зольного холма - топографической доминанты городища. Ориентация «апсиды» на

¹ Там же. С. 5. Рис. 48-53.

² Молев Е.А. Монеты из раскопок городища и некрополя Китея (раскопки 1970-1987 гг.) // Античный мир и археология. № 7. Саратов, 1990. С. 114-115.

³ Молев Е.А. Раскопки Китейской экспедиции в 1986 г. С. 6.

⁴ Молев Е.А., Молева Н.В. Раскопки Китея // Археологические исследования в Крыму. 1993. Симферополь, 1994. С. 265.

⁵ Молев Е.А. Раскопки Китейской экспедиции в 1990 г. С. 9.

⁶ Молев Е.А. Основные этапы истории Китея. С. 44.

⁷ Молев Е.А., Сазанов А.В. Позднеантичные материалы... С. 63-73.

⁸ Болгов Н.Н. Базилики Боспора // Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища. СПб., 2002. Ч. I. С. 222-223.

запад не отрицала возможности отождествления здания как храма, так как в IV-V вв. многие храмы имели ориентацию как раз обратную канонической. По классическим представлениям ориентация храма должна была соответствовать направлению запад-восток (Витрувий. IV. V, 1-2). Если же «мешает природа местности», то направления «надо изменить так, чтобы из святилищ была видна как можно большая часть города». К сожалению, предположение о базилике не подтвердилось. В 2006 г. комплекс был полностью отработан. В его центре оказалось круглое здание «Б» диаметром более 3 м¹.

Таким образом, вопрос о базилике в Китее пока снимается с повестки дня. Крупный храм в Китее должен был существовать, но его открытие – дело будущего. Место расположения круглого здания хорошо подходит для поисков не только и не столько базилики, сколько храма Бога Высочайшего. По крайней мере, именно здесь, под обрывом зольника был найден в 1918 г. знаменитый китейский культовый стол I пол. III в. с надписью фиаса почитателей этого божества. Однако, по поводу предполагаемого устройства и архитектуры храмов Бога Высочайшего на Боспоре мы пока можем лишь строить догадки. Открытие круглого здания поставило не менее сложную проблему его интерпретации. Материал (фрагменты амфор, стекла, монеты последних боспорских царей) из верхнего слоя помещения укладывается в рамки позднеантичного периода (более осторожно – IV-V вв.). Е.А. и Н.В. Молевы предполагают сакральный характер помещения (святилище синкретических позднеантичных культов II-V вв.). Это предположение подтверждается находками в 2008 г. целого ряда терракот женских божеств (материал готовится к публикации).

Все, что мы знаем об истории Китее в это время, позволяет говорить о его непрерывном существовании как античного города без катастроф. Перепланировка круглого здания и его перестройка также не сопровождались пожарами и разрушениями. Нахождение помещения в самом центре городища, в старой сакральной зоне полностью отвергает его интерпретацию как каменного основания гуннской юрты. Недавно вышедшие публикации В.М. Зубаря² о круглых зданиях на хоре Херсонеса в данном случае не дает аналогий, так как в них речь идет о сельской загородной территории, а не о центре города.

Таким образом, новые находки подтверждают представление о продолжении существования Китее как позднеантичного города на протяжении IV-VI вв. Также еще раз нашло подтверждение существующее представление о принципиальном единстве и недифференцированности культурного слоя позднеантичного времени. Более дробные слои с узкими датировками выделить пока невозможно. Кроме того, наличие круглых зданий (а их открыто два) в центре города, на традиционном сакральном участке, заставляет дать им интерпретацию с учетом этого обстоятельства (святилища).

В полевом сезоне 2008 г. был заложен 15-метровый шурф к северу от крепо-

¹ Молев Е.А., Молева Н.В. Комплекс культовых зданий на юго-восточной границе Китейского городского святилища (раскопки 2005-2006 гг.) // Боспорские чтения – VIII. Керчь, 2007. С. 219-225.

² Зубарь В.М. Об интерпретации остатков круглых построек на Гераклеюском полуострове // Проблемы истории, филологии, культуры. XVI/1. М.-Магнитогорск, 2006. С. 65-87; его же. Круглые постройки на Гераклеюском полуострове. По поводу датировки и интерпретации // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. II. Киев-Судак, 2006. С. 145-152.

стной стены (в 10 м восточнее Северных ворот города). Была установлена стратиграфия участка и, возможно, найдены следы древнего рва. Среди материала встречались и позднеантичные вещи. Дальнейшие исследования на этом участке позволяют сделать более обоснованные заключения о его бытовании в позднеантичный период. Как можно на сегодняшний день установить, город Китей позднеантичного времени по-прежнему существовал в границах своих оборонительных стен первых веков н.э. По крайней мере, на исследованных участках нет катастрофических разрушений, заброшенных мест и перепланировок улиц. Вывод Е.А. Молева о мирном прекращении его существования полностью подтверждается, но когда это произошло – определенно сказать пока нельзя. Судя по уже известному материалу, город был оставлен жителями не позднее конца VI в. Как это было связано с тюркютским нашествием, сказать сложно, но, скорее всего, тюркюты город не тронули. Китей был заброшен, скорее всего, уже во второй период византийской власти (не ранее 590-х гг.), но конкретные обстоятельства этого неизвестны. Таким образом, Китей все больше и больше предстает перед нами как один из наиболее важных городов Боспора IV-VI вв. – времени, когда далеко не все из прежних городских центров выжили и продолжили свое прежнее существование. Город доминировал в позднеантичное время на всем юго-востоке Европейского Боспора.

Таким образом, малый боспорский город, существовавший в течение 1000 лет, может стать одним из эталонных памятников Боспора для позднеантичного периода IV-VI вв. в регионе.

ЯПОНСКАЯ ОККУПАЦИЯ СИНГАПУРА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МЕМУАРАМ ЛИ КУАН Ю)

А. Д. Морева, Студентка. Калужский государственный педагогический ун-т

Одним из свидетелей страшных дней оккупации Сингапура является «отец-основатель» Сингапура, бывший премьер-министр Ли Куан Ю. В 1998 году он написал первый том мемуаров, охватывающий 1923-1965 годы, куда и вошли воспоминания о страшных днях японской оккупации, которые наполнили его ненавистью к захватчикам, разбудили национальное чувство и стремление избавиться от чужеземного господства. Его мемуары представляют наибольший интерес при изучении данной темы.

THE JAPANESE OCCUPATION OF SINGAPORE DURING THE SECOND WORLD WAR (BASED ON THE MEMOIRS OF LEE KUAN YEW)

A. Moreva, Student of Kaluga State pedagogical University

Singapore is an island state located in the south-eastern Asia. It was founded as a British trading colony in 1819. After gaining independence it became one of the most prosperous countries, with its trading port dominating in the world. In 1921 the British government decided to build a military base in Singapore, the construction was finished in 1938. The Second World War was a turning point in the Singaporean history. The Englishmen were defeated and the inhabitants couldn't rely on the British colonial authorities anymore. The headquarters overoccupied by the war in Europe left Singapore without appropriate defence and any hope for reinforcement. The Japanese simply occupied the island in a few weeks after their landing in Malaysia. On the 15th of February the Englishmen made a decision to capitulate to Japan. From the very beginning of the occupation the Singaporeans, almost dying of starvation, lived in a constant fear of the Japanese police "kempeitai". Several times "the kempeitai" carried out severe massacres of the Chinese. In the Chinese literature this operation was named "Suk-Ching". One of the witnesses of those terrible days is "the founding father" of Singapore, the former prime-minister Lee Kuan Yew. In 1998 he wrote his first volume of memoirs devoted

to the terrible days of the Japanese occupation in 1923-1965. These days made him hate the aggressors, arouse his national feeling and inspired him to get rid of the foreign domination. When studying this subject his memoirs are rather valuable.

Сингапур относится к числу городов-государств с долгой и сложной судьбой. Он возник в самом конце XIII столетия на острове того же названия к югу от Малаккского полуострова. В 1819 г., используя междоусобицы джохорских феодалов, сэр Томас Раффлз подписал соглашение с феодальным владельцем Сингапура о передаче острова англичанам. Более столетия Сингапур был главной базой Великобритании в Юго-Восточной Азии, его называли «гордостью британской короны на Востоке». В 1921 британское правительство приняло решение о создании в Сингапуре военной базы, строительство которой было закончено к 1938. Она считалась неприступной крепостью и была опорой системы обороны британских владений в этой части земного шара. Созданию крупной военно-морской базы придавалось такое большое значение, что её символическая важность стала даже превосходить стратегическую ценность. Но, несмотря на это, в годы Второй мировой войны, когда большинство военных сил Великобритании, сосредоточенных на острове, было в 1940 году переброшено в Европу, Сингапур атаковали японцы. Не прошло и двух месяцев, как в феврале 1942 года остров был без боя сдан японским войскам. В военной истории Великобритании этот день – 15 февраля – получил название «Черное воскресенье». В самых отдалённых частях Британской империи слышали голос Черчилля: «Я выступаю перед вами вслед за жестоким военным поражением. Это поражение Британии и её империи»¹.

К причинам падения Сингапура следует отнести прежде всего то, что, несмотря на преобладание в численности (88 тыс. человек), английская армия Персиваля была смешанной (19 тыс. англичан, 15 тыс. австралийцев, 37 тыс. индийцев и 17 тыс. малайцев), плохо оснащённой и слабо подготовленной по сравнению с армией генерала Ямаситы, на которую возлагалась задача захвата Малайи и Сингапура. Японцы имели 211 танков (у англичан не было в Малайе ни одного танка) и 560 самолётов, что почти в четыре раза превышало число английских самолётов в Малайе. Также ошибкой английского командования было принятие мысли, что корабли «Принс-оф-Уэлс» и «Рипалс» могут быть потоплены японской авиацией, что в результате и предreshило судьбу Сингапура.² По мнению Лиддел Гарта, неспособность отразить удар японской армии не была основной причиной капитуляции Сингапура. Она явилась следствием длинной цепи ошибок и просчётов. Строительство базы велось крайне медленно и в результате её снабдили крупнокалиберной артиллерией, но не снабдили авиацией. И случилось так, что противник нанёс удар не с той стороны, куда были направлены орудия, а с тыла.

Таким образом, японцы захватили Малайю за 54 дня. Их общие потери составили всего около 4600 человек, в то время как англичане потеряли примерно 25 тыс. человек (преимущественно пленными) и большое количество техники.³ Лёгкость, с которой японцы захватили Сингапур в феврале 1942 года, нанесла сокрушительный удар по престижу Англии (и Европы) в Азии. Основные работы, посвящённые истории

¹ Уткин А.И. Черчилль: победитель двух войн. Смоленск, 2003 С. 406

² Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. М., 1976. С. 216-223

³ Там же, с. 216-223

японской оккупации Сингапура, - это описание событийной стороны, анализ влияния этого поражения Англии на весь последующий ход войны. К таким трудам, например, следует отнести воспоминания премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля¹, работу Т. Хаттори «Япония в войне 1941-1945»², где автор документированно исследовал военные действия на Тихом океане и Дальнем Востоке в 1941-1945 годах, а также труд военного историка Лиддел Гарта «Вторая мировая война»³. Но тяжёлому положению сингапурского населения, его повседневной жизни в годы войны до сих пор уделялось очень мало внимания. И в этом отношении наиболее интересны воспоминания непосредственных свидетелей, видевших все ужасы и зверства, которые происходили на улицах города в те дни.

Одним из таких свидетелей является «отец-основатель» Сингапура, бывший премьер-министр Ли Куан Ю. В 1998 году он написал первый том мемуаров⁴, охватывающий 1923-1965 годы, куда и вошли воспоминания о страшных днях японской оккупации, которые наполнили его ненавистью к захватчикам, разбудили национальное чувство и стремление избавиться от чужеземного господства.

Когда началась Вторая Мировая война Ли Куан Ю было 16 лет. С 1940 года он начал учиться в «Раффлз Колледже» и жил в общежитии. И по крайней мере ещё в течение года ничего для него не предвещало беды. Все страшные события в Сингапуре начинаются с декабря 1941 года, когда в ночь с 7 на 8 декабря одновременно с нападением на Перл-Харбор японские войска высадились на восточном побережье Малайи, в Кота-Бару, и подвергли воздушным налетам аэродромы в Малайе и Сингапуре. Ли Куан Ю так описывает эти события: «Я спал в блоке Е «Раффлз Колледжа», когда рано утром 8 декабря я был разбужен взрывом бомбы. Война с Японией началась!»⁵. Это была полная неожиданность как для самого Ли Куан Ю, так и для большинства населения Сингапура. Студенты Колледжа немедленно стали уезжать из общежитий домой (в основном они были из сельских районов Малайи). В результате лекции были приостановлены, и многие студенты вступили в «Вспомогательную медицинскую службу» (MAS), в их числе был также и Ли Куан Ю. Ежедневно он ездил к своему посту на расстоянии трёх миль от дома.

31 января в 8 часов утра жители Сингапура услышали взрыв. Уже тогда юный Ли Куан Ю понял: «Это – конец Британской империи».⁶ По его словам, был взорван трубопровод, который доставлял воду из Джохора до острова. Таким образом, мемуары Ли Куан Ю позволяют дополнить и исправить тот материал, который предоставил нам Лиддел Гарт, отмечающий, что даже 15 февраля существовала лишь возможность того, что водоснабжение будет перерезано.⁷

Примечателен один случай, приключившийся с Ли Куан Ю в эти дни. Он ехал на велосипеде домой и увидел военные грузовики, окружённые австралийскими солдатами. По словам Ли Куан Ю, они выглядели испуганными... «Я остановился, - про-

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. (В 3-х книгах). Кн. 1. Т. I-II. Сокр. пер. с англ. М., 1991

² Хаттори Т. Япония в войне 1941-1945. М., 1973

³ Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. М., 1976

⁴ The Singapore Story. Memoirs of Lee Kuan Yew, Singapore, N.Y.L, Prentice Hall, 1998 - 680 с.

⁵ Там же, с. 44

⁶ Там же, с. 45

⁷ Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. М., 1976. С. 222

должает он, - чтобы спросить как близко фронт. Один из солдат сказал: «Всё кончено, сейчас возьмите это» - и предложил мне оружие. Я был поражен и поколеблен. Неужели всё было настолько безнадежным? Я отказался от оружия и попробовал успокоить его, говоря, что никакое сражение не может быть потеряно, пока оно не закончено. Но для той австралийской группы сражение уже было проиграно...»¹. Как выяснилось позже, эти австралийские отряды прибыли в Сингапур за 3 недели до падения. Они оказались в тропических джунглях, сражаясь с японцами. «Это была трагедия для них и бедствие для британцев и индийских отрядов, которым они, как предполагалось, помогали»². Но, несмотря на происходящие в городе события население всё ещё надеялось, что «крепость Сингапур устоит». Но все надежды рухнули, когда предприятиям был отдан приказ об эвакуации, когда закрылись школы и, в целом, обстрел приближался всё ближе и ближе к городу.

Семья Ли Куан Ю тоже ощущала тревогу и переехала в дом отца его матери, который казался более безопасным. Однако сам Ли Куан Ю предпочёл оставаться на месте под предлогом, что он будет заботиться о доме: «Я не был один, так как наш садовник оставался охранять дом, в то время как я был при исполнении своих служебных обязанностей»³. Также, семья Ли Куан Ю поспешила соорудить убежище – деревянное укрытие, врытое в землю – и запастись «рисом, солью, перцем, солёной рыбой, консервами, сгущенным молоком и другими необходимыми вещами»⁴.

Необходимо подчеркнуть, что, в результате пропаганды, исходящей в первую очередь из фильмов, в Сингапуре ещё до начала оккупации сложилось своеобразное представление о японцах: «Они... были кривоногими, косоглазыми и неспособными к стрельбе»⁵. Но самом деле всё оказалось совсем по-другому – они были смелыми и имели военные навыки»⁶. Ли Куан Ю так описывает их внешний вид: «Я увидел две фигуры в униформах серовато-коричневого цвета, отличных от зелёных и коричневых цветов британских сил. Они носили... резиновые сапоги...». Японцы для китайца Ли Куан Ю оказались «странными»: «это были диковинные фигуры; маленькие, приземистые мужчины, несущие длинные винтовки с длинными штыками»⁷, «они бродили по всем домам... они были небритыми и неопрятными, говорили на уродливом и агрессивном языке»⁸. Самый страшный день в истории Сингапура – 15 февраля 1942 года – Лунный Новый год, когда обычно устраивался фестиваль. И именно в этот день японцы прорвались к городу... в этот день британцы сдались.

С этого момента, как вспоминает Ли Куан Ю, начинается грабёж города. Английские магазины сначала обворовываются самими жителями, считавшими свою добычу законной. Японцы тоже не отставали: «За первые несколько дней любой на улице с авторучкой или наручными часами был бы скоро ограблен...»⁹. Грабёж скла-

¹ The Singapore Story. Memoirs of Lee Kuan Yew, Singapore, N.Y.L., Prentice Hall, 1998. С. 46

² Там же, с. 46

³ Там же, с. 47

⁴ Там же, с. 47

⁵ Там же, с. 47

⁶ Там же, с. 47

⁷ Там же, с. 48

⁸ Там же, с. 54

⁹ The Singapore Story. Memoirs of Lee Kuan Yew, Singapore, N.Y.L., Prentice Hall, 1998. С. 49

дов британских владельцев отражался в глазах сингапурцев как конец эры; рушилось представление об англичанах как «больших боссах», сложившееся у местных жителей ещё с времён школьной скамьи.

Ли Куан Ю так описывает свою первую встречу с японцами: «Я носил широкополую шляпу, потерянную австралийскими солдатами. Один японский солдат залаял: «Kare! Kare!» и подозвал меня. Когда я достиг его, он столкнул штыком своей винтовки мою шляпу и толкнул меня так, что я упал на колени. Затем поставил свою ногу мне на грудь... и заставил возвратиться домой той дорогой, которой я пришёл»¹.

На этом все зверства японцев только начинались. После того, как 15 февраля 1942 г. японцы оккупировали британскую колонию Сингапур, оккупационные власти приняли решение выявить и ликвидировать «антияпонские элементы» китайской общины. Под это определение попадали китайцы-участники обороны Малайского полуострова и Сингапура, бывшие служащие британской администрации и даже простые граждане, сделавшие в свое время пожертвования в фонд помощи Китаю. В расстрельные списки включались также люди, чья вина заключалась лишь в том, что они родились в Китае. Эта операция получила в китайской литературе название «Сук Чинг» (примерно переводится с китайского как «ликвидация, чистка»). Через специальные фильтрационные пункты прошли все проживавшие в Сингапуре китайские мужчины в возрасте от восемнадцати до пятидесяти лет. Тех, кто, по мнению японцев, мог представлять угрозу, вывозили на грузовиках за пределы населенных пунктов и расстреливали из пулеметов. Только с 18 по 22 февраля 1942 года было убито 6000 молодых китайцев.

Ли Куан Ю задаётся вопросом, что же сделало японцев такими, и приходит к выводу, что это прежде всего систематическая идеологическая обработка «в культуре поклонения императору, в их расовом превосходстве как избранных людей, которые могли завоевать всех... Они были убеждены, что умереть в сражении за императора подразумевало вознесение к небесам и перевоплощение в богов.»²

Чтобы выжить, чтобы суметь заработать деньги, сингапурцам приходилось приспосабливаться. Началось активное изучение японского языка людьми всех возрастов. Ли Куан Ю, изучив более или менее японский язык, смог работать сначала клерком, потом на радиостанции (здесь помогло знание и английского языка), в 1944 году занимался изготовлением резины и сбывал её на «чёрном» рынке.

Но постепенно стали распространяться новости, что Германия терпит поражения, что прогремели взрывы в Хиросиме и Нагасаки. И теперь для японцев настают тяжёлые времена. По словам Ли Куан Ю, многие японцы не могли пережить сдачу и совершали хакари. Английские войска высадились на острове 5 сентября 1945 г., а 12 сентября в Сингапуре был подписан акт о капитуляции японского гарнизона.³ По этому поводу у Ли Куан Ю самые восторженные воспоминания: «Это были моменты великого волнения. Все кошмары японской оккупации закончились и люди вспоминали то хорошее время, к которому хотели вернуться. Все признаки для этого были благоприятными. В течении первых нескольких недель царило ликование. Люди были

¹ Там же, с. 53

² Там же, с. 60

³ Сингапур. Справочник. М., 1988 С. 44-46

искренне счастливы и приглашали британцев назад...».¹

После окончания японской оккупации начались суды, но главные японские военные преступники не были наказаны: «...около 260 преступников судили в Сингапуре, но только 100 были осуждены и приговорены к смерти».²

По мнению Ли Куан Ю, в течение 50 лет большинство лидеров всех японских политических партий «не хотели говорить об этих военных преступлениях. В отличие от немцев, они надеялись, что с течением времени обо всём забудут. Только в 1992 году премьер-министр Морихиро Хозокоа принёс извинения».³

Годы оккупации оставили кровавый след в истории Сингапура. Город, переименованный в Сенан, что в переводе с японского значит «Свет юга», превратился в «тюрьму» для военнопленных из Европы и Австралии. Сами сингапурцы жили в постоянном страхе перед японской полицией «кемпетай», влача полугодное существование. Первый премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю так описывает эти годы: «Я был совершенно не готов к восприятию тех зверств, которые они творили, захватив Сингапур в феврале 1942 года. Они были невероятно жестокими. На оккупированных японцами территориях в Юго-Восточной Азии погибли миллионы людей. Пленные англичане, голландцы, индийцы и австралийцы заживо сгнивали в плену или умирали от непосильной работы».⁴ И хотя вице-король индийских владений Британии лорд Маунтбэттен торжественно принял капитуляцию японских войск на ступенях здания местного муниципалитета, ход событий был уже predetermined. Сингапурцы твердо решили освободиться от чьего бы то ни было влияния. Полная беззащитность Сингапура перед лицом внешней угрозы послужила поводом для того, чтобы авторитет Великобритании среди местных жителей был существенно подорван. Во всяком случае, когда британцы по окончании второй мировой вознамерились вернуться в «город льва», его ждал крайне холодный прием. Местное население не забыло, что сделали японцы со «светом юга» по милости английской короны. С этого времени в Сингапуре усиливается рост национального самосознания, отмечается высокий подъём демократического антиколониального движения.

Годы оккупации стали рубежными и в жизни будущего премьер-министра Сингапура. Он смог «понять поведение людей и человеческих обществ, их побуждений и импульсов».⁵ Но главное – он не смог стереть из памяти те страшные три с половиной года оккупации и уже тогда стал понимать, что крошечное государство должно быть самостоятельным. И целью его жизни становится возрождение Сингапура. Таким образом, на примере одной маленькой страны мы можем увидеть общую катастрофу для всего мира, которую принесла Вторая мировая война, ставшая трагедией для миллионов людей.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

¹ The Singapore Story. Memoirs of Lee Kuan Yew. Singapore, 1998. С. 85

² Там же, с. 79

³ Там же, с. 82

⁴ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира» — в первый» (1965-2000). М., 2005. С. 470

⁵The Singapore Story. Memoirs of Lee Kuan Yew, Singapore, N.Y.L, Prentice Hall, 1998. С. 74

(ДЕКАБРЬ 1947 – МАЙ 1948 ГГ.)

О. В. Носач, Аспирантка. Самарский государственный университет

В статье освещается проблема воплощения резолюции ООН, рекомендовавшей раздел Палестины на арабское и еврейское государства в конце 1947г. Автор сосредоточивает внимание на неразрешимых противоречиях великих держав в данном вопросе в контексте международных отношений первой половины 1948г. Позиции великих держав привели к дипломатическому тупику в ООН из-за американо-советского противостояния в регионе.

**THE PALESTINIAN QUESTION IN INTERNATIONAL RELATIONS
(DECEMBER 1947 – MAY 1948)**

O. Nosach, Postgraduate of Samara State University

The article deals with the problem of realizing the United Nations' resolution that recommended the dividing of Palestine into an Arabian and a Jewish state in late 1947. The author focussed her attention on the Great Powers insoluble contradictions on the matter in the context of international relations in the first half of 1948. The Great Powers' attitudes resulted in diplomatic deadlock in the United Nations by reason of the United States' and the Soviet Union's competing in the region.

Окончание второй мировой войны внесло существенные коррективы в систему международных отношений. Оформление двух враждебных социально-экономических и политических блоков привело к созданию ситуации приоритета стратегического планирования в международных отношениях второй половины XX в. Ближний Восток в силу своей стратегической и экономической значимости оказался для великих держав своеобразным полем битвы за обладание стратегическими ресурсами. Для британского правительства прочные позиции в регионе служили залогом будущего всей империи, ее влияния в общей системе международных отношений после войны. Для США регион приобретал все большее экономическое значение, что вызывало трения в англо-саксонском блоке, а для СССР принципиально важным стало противодействие закреплению западных держав в регионе, ослабление их экономического потенциала. Палестинский вопрос стал ключевым в отношении всей послевоенной ближневосточной политики, а его рассмотрение в ООН в 1947 – 1948 гг. оказалось камнем преткновения во внешней политике великих держав.

Большинством голосов ГА ООН 29 ноября 1947 г. приняла резолюцию о разделе Палестины на независимые арабское и еврейское государства. СССР и США поддержали резолюцию. Однако реализация решения ГА ООН встретила ожесточенную оппозицию как со стороны державы-мандатария, так и арабских стран региона. Отказывая в любом содействии в реализации резолюции, Великобритания 3 декабря объявила, что считает свой мандат в действии до истечения его срока 15 мая 1948г¹. Британское правительство сосредоточило свои усилия на использовании стратегического фактора в своих попытках удержать Палестину под своим протекторатом. Дебаты в ООН по разделу Палестины совпали с созданием Коминформа - своеобразной реинкарнации Коминтерна. Запад усмотрел в этом вызов со стороны СССР и опасения волны послевоенной советской экспансии. ОКНШ США полагал, что СССР займет сторону именно арабов и может оказать противодействие войскам США в Палестине,

¹ Truman, Harry S. Memoirs. Vol. II. Years of Trial and Hope. – N.Y.: Doubleday & Company, INC., Garden City, 1956. – P.159.

поэтому необходимо срочно наладить отношения с арабами ¹. Хотя США с самого начала предполагали необходимость использования Совбеза ООН в реализации раздела, они явно не желали подключать его к разрешению конфликта. В конце декабря представитель Еврейского Агентства М. Шерток заметил, что США выступают против направления своих войск в Палестину, как и направления туда войск СССР ². 15 января 1948г. Еврейское Агентство предложило использовать международные силы для реализации раздела. Но таких сил, по выражению президента Трумэна, не оказалось ввиду разногласий среди великих держав ³. 15 января Трумэн на пресс-конференции объяснил, что никаких войск США не будет послано в Палестину с целью осуществления раздела ⁴. Воплощение решения ГА ООН о разделе не могло быть реализовано без применения силы. В январе в правительственных кругах США стали отчетливо звучать рекомендации по поиску альтернативных путей решения конфликта - международной опеки или создания федеративного государства в Палестине, т.е. тех решений, которые не потребуют вовлечения военных сил извне ⁵. В феврале появились прямые угрозы ЛАГ в отказе от концессий компаниям, включающим американский капитал ⁶.

Обострение ситуации в Европе в первые месяцы 1948 г. в определенной степени повлияло на рассмотрение палестинской проблемы. "Пражский переворот" произвел огромное впечатление на мировую общественность. В феврале 1948г. глава отдела Госдепартамента по делам ООН Д. Раск направил Р. Ловетту меморандум, предлагавший созвать спецсессию ГА ООН, приостановить раздел и предложить международную опеку ООН вместо мандата, которая могла бы осуществляться либо Советом по опеке, либо тремя державами-союзницами в первой мировой войне – США, Великобританией и Францией ⁷. Посол США в ООН У.Остин, выступая в Совбезе 24 февраля подчеркнул, что согласия между странами-членами Совбеза так и не удалось достигнуть, а следовательно необходимо свести функции Совбеза к миротворчеству и не проводить силой учреждение политических институтов, если возможно применить другие меры к урегулированию конфликта ⁸. По мнению американского исследователя, А.Тэйлора, основной целью США являлось противодействие советскому влиянию в регионе, а привлечение на свою сторону региональных партнеров на Ближнем Востоке было призвано обеспечить территориальный статус кво ⁹. 19 марта

¹ Schoenbaum, David. The United States and the State of Israel. – NY: Oxford University Press, 1993. – P.57.

² Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т.1: 1941 – 1953: В 2 кн. Кн. 1: 1941-май 1949 / Министерство иностранных дел Российской Федерации; Министерство иностранных дел Государства Израиль. – М.: Международные отношения, 2000. – Док.№ 108. – С.279.

³ Truman, Harry S. Op.cit. – P.159.

⁴ Foreign Relations of the United States 1948. Vol. V. The Near East, South Asia and Africa. (in two parts) Part.2. – Washington : United States Government Printing Office, 1976. – P.542.

⁵ FRUS 1948.Vol.V. Part.2. – P.546 – 554.

⁶ Ibid. Part.1. – P.5 – 7.

⁷ Ibid. Part.2. – P.617 – 618.

⁸ Ibid. – P.651 – 654.

⁹ Taylor, Alan R. The Superpowers and the Middle East. – N.Y.: Syracuse University Press, 1991. – P.51.

У. Остин произнес речь в Совбезе ООН, содержащую предложение Совбезу созвать спецсессию ГА ООН по Палестине и предложить учреждение временной международной опеки ООН над Палестиной, что было воспринято как отказ США от поддержки раздела. Речь Остина 19 марта, по мнению У. Луиса, объясняется опасением возможного вмешательства СССР ¹.

Однако осознание бесперспективности мандата и существенное ограничение преимуществ для США было сформулировано самим Трумэном. 29 марта Ловетт спросил в телеграмме : что должен сказать Остин, если его спросят какие силы США были бы использованы в данном случае ? В тот же день состоялась беседа министра обороны Форрестала, Трумэна и Ловетта по поводу опеки над Палестиной. Трумэн сказал, что не хочет давать каких-либо твердых обязательств посылать войска в Палестину, но Форрестал сказал ему, что необходимо дать какой-нибудь утвердительный ответ для объяснений в ООН. На что президент ответил, что если США смогут ответить на этот вопрос, то смогут и принять участие в осуществлении мандата ². Мандат требовал от США отправки военных контингентов, что было невозможно и подразумевало участие в нем только Великобритании и Франции. Англо-франко американический мандат закреплял европейские державы на Ближнем Востоке.

Между тем позиция СССР в арабо-еврейском конфликте не свидетельствовала о поддержке еврейской стороны. 18 декабря во время беседы советского дипломата С.К.Царапкина с представителем Еврейского Агентства в Вашингтоне Э.Эпштейном последний заметил, что будущее еврейское государство будет находиться в большой экономической зависимости от США и добавил, что к СССР евреи за оружием обращаться не станут, поскольку их и без того обвиняют в том, что они, якобы заключили какие-то секретные соглашения с советским правительством ³. 22 января зам.мин.ино.дел СССР В.А.Зорин сообщал министру ино.дел СССР В.М.Молотову, что правительство Чехословакии продает оружие Сирии и отказалось продавать оружие Еврейскому Агентству. Зорин советовал Молотову повлиять на развитие событий, но Молотов отказался ⁴. Поддержка Сирии Советским Союзом на данном этапе объяснялась тем, что раздел Палестины означал фактическое присоединение арабской части Палестины к Трансиордании, что укрепило бы позиции Абдаллаха и стоящей за ним Великобритании. Сирия особенно боялась такого развития событий, которое приведет ее к присоединению к Трансиордании в рамках Великой Сирии. Этой Великой Сирии, в свою очередь будет очень трудно противостоять остальным арабским государствам ⁵. Данное развитие событий демонстрировало опасный прагматизм советской внешней политики. Вмешательство СССР в реализацию раздела могло восстановить против него весь арабский мир, поскольку арабские

¹ Louis, William R. The British Empire in the Middle East, 1945-1951: Arab Nationalism, the United States, and Postwar Imperialism. – Oxford: Clarendon Press, 1984. – P.508

² Forrester, James. The Forrester Diaries. / Ed. by Walter Millis. – N.Y.: Viking Press, 1951. – P.405-406; FRUS 1948.Vol.V.Pt.2. – P..798-800

³ Советско-израильские отношенияДок.№ 107. – С.276

⁴ Там же. – Док.№ 109. – С.280-281

⁵ Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ.1947-1967. В 2 т.. Т.1: 1947-1956. / Отв. ред.В.В.Наумкин. – М: МФД, 2003. – Док.№ 2. – С.14

страны договорились ни при каких условиях не соглашаться на раздел Палестины ¹. Реакция арабских стран на позицию СССР еще во время голосования в ООН оказалась весьма резкой: в арабском мире началась эволюция в их отношении к СССР с точки зрения поддержки их национально-освободительной борьбы ².

Совбез ООН обсуждал проблему с 24 февраля по 30 марта и 1 апреля принял решение о созыве спецсессии ³. Вторая спецсессия по Палестине проходила с 16 апреля по 14 мая. 19 апреля Форрестол сообщал госсекретарю, что США не в состоянии ни участвовать в реализации раздела, ни в мандате по причине необходимости вовлечения военных контингентов США, в которых ощущался недостаток ⁴. Между тем ситуация в Палестине развивалась своим путем: евреи возложили надежды на собственные военные силы милиции, британцы заявили, что этого не допустят, а арабы планировали национальную администрацию для всей Палестины на фоне проникновения арабских военных контингентов из соседних стран ⁵. В апреле Трумэн сообщил Вейцману, что если евреи провозгласят государство, то США его признают ⁶. 8 мая советник президента США К. Клиффорд заявил Трумэну, что раздел вполне реален, а еврейское государство, как ожидается, будет признано СССР и его союзниками. Если СССР первым признает Израиль – это будет "дипломатическим разгромом" США. 11 мая член делегации США в ООН Элеонора Рузвельт также советовала Трумэну опередить СССР в признании Израиля ⁷. 14 мая Белый Дом направил в прессу заявление президента Трумэна о признании Соединенными Штатами временного правительства государства Израиль де-факто ⁸. По мнению ведущего российского эксперта по Израилю И. Звягельской позиция СССР проистекала из осознания неизбежности столкновения нового государства с проанглийски настроенными арабскими режимами – отсюда акцент на поддержку Израиля с целью ослабления позиций Великобритании на Ближнем Востоке и ее вытеснения ⁹.

Напряженная геополитическая ситуация в Европе и на Ближнем Востоке в 1948 г. привела к состоянию дипломатического тупика в отношении реализации резолюции ГА ООН. Проблема вовлечения американских военных контингентов в реализацию плана раздела и кризисы в Европе привели к появлению тенденций консолидации западного блока. Противоречивая, порою весьма туманная позиция СССР воспринималась американскими политиками как провоцирование глобального конфликта в Восточном Средиземноморье. Проблемы американско-советского стратегического

¹ Там же.

² Там же. Док. № 1а. – С.13

³ Хазанов М.Е. ООН и ближневосточный кризис. – М.: Международные отношения, 1983. – С.25

⁴ FRUS 1948.Vol.V.Pt.2. – P.832-833

⁵ Truman, Harry S. Memoirs. Vol.II. – P.159

⁶ Лакер В. История сионизма / Пер.с англ. А. Блейз, О. Блейз. – М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. – С.821

⁷ Benson, Michael T. Harry S. Truman and the Founding of Israel. – Westport, CT: Praeger Publishers, 1997. – P..146

⁸ Press Release Announcing U.S.Recognition of Israel // U.S. National Archives and Records Administration (NARA) // www.archives.gov

⁹ Звягельская, И.Д. Советский Союз признал его первым // Московские Новости. – 2006. – 20 октября. www.mn.ru

маневрирования привели к своеобразному дипломатическому соревнованию великих держав в регионе на фоне невозможности непосредственного участия ни одной из них в реальном воплощении резолюции, которую сами же и поддержали.

ВЗГЛЯДЫ ЧАРТИСТОВ НА ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Г. И. Самойлова, Аспирант. Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

В изучении истории движения и программы чартистского движения в Англии мало внимания уделено рассмотрению первого и самого главного пункта «Народной Хартии» - избирательное право для всех мужчин. Целью данной работы является анализ содержания и значения политического равенства, как главного требования чартистов. Определяются обоснование требования избирательной реформы в Англии на основании идей естественных и неотчуждаемых прав человека, теории общественного договора и т.д.

SIGHTS OF CHARTISTS ON THE SUFFRAGE

G. Samoilova, Postgraduate of Volga region State socially-humanitarian Academy

In studying history of movement and the program of chartist movements in England not enough attention is given to consideration of the first and most important item to «the National Charter» - the suffrage for all men. The purpose of the given work is the analysis of the maintenance and value of political equality, as the main requirement of the chartists. The substantiation of the requirement of selective reform in England is defined on the basis of ideas of natural and inalienable human rights, theories of the public contract, etc.

Требование парламентской реформы и всеобщего избирательного права, когда народ стал бы непосредственно избирать своих представителей, неоднократно возникало на протяжении развития английского общества. Очередным этапом борьбы за избирательную реформу стала деятельность чартистов.

Чартизм - политическое и социальное движение в Англии с конца 1830-х до конца 1840-х гг., получившее имя от поданной в 1839 г. в парламент петиции, названной «Хартией» или «Народной хартией». Главное требование петиции, выражалось в 6 пунктах: избирательное право для всех мужчин старше 21 года, тайное голосование, отмена имущественного ценза для депутатов, равные избирательные округа, вознаграждение депутатов, годичный срок парламентских полномочий.¹ Это означало установление полного равенства политических прав для всех граждан Англии и сводилось к всеобщему и равному избирательному праву, прямому и тайному голосованию. Хартия выдвигала шесть требований сугубо политического характера, они во многом совпадали с демократическими лозунгами радикальной партии, сформулированными еще Джоном Картрайтом в брошюре «Сделайте выбор».² Теоретическим основанием требования политического равенства служили идеи естественных и неотчуждаемых прав человека, унаследованные чартистами от радикального движения конца XVIII - начала XIX веков. «Мы основываем свои требования на естественной справедливости: все люди равны и могут притязать на равные права и вольности», - указывалось

¹ Шесть пунктов Народной Хартии // Хрестоматия по новой истории в 3 тт. / Ред. А.А. Губера. М., 1963. Т. 2. С. 13-14; Briggs A. The Age of improvement 1783-1867. L., 2000. P. 263-269.

² Cartwright J. The Legislative Rights of the Commonalty Vindicated, or Take Your Choice! L., 1777. P. 147-179.

в документах чартистов.¹ Центральный орган чартистов почти с самого начала рассматривал естественное право как основу движения. Наряду с эти чартисты ссылались на «прирожденные права англичанина» и старые конституционные права средневековой Англии, общественное и государственное устройство которой в их глазах было наиболее сходно с идеальным государством «общественного договора».² Вот как, например, чартистский поэт рисовал прошлое Англии:

Где же ты, справедливость прежних времен?

Дух Альфреда, куда ты девался?

Когда золотом не был подкуплен трон,

А народ с государством сливался.³

В газете «Северная Звезда» в статье «Прошлое и настоящее» в 1839 г. был дан общий очерк истории английских законодательных учреждений. О`Брайен считал, что в прошлом эти учреждения исправно выполняли свои функции, так как народ был в них представлен и имел влияние на законодательство. Все беды английского народа, читаем далее, начались с того момента, когда он потерял свое влияние на выборы в парламент. «Законодательное учреждение, которое создает законы для руководства нации, - писал далее автор, - перестало заботиться о тех, кто не имел голоса на его выборах, и каждым дальнейшим своим актом расширяло этот разрыв.... Каждый статут теперь носил печать равнодушия к нуждам и удобствам массы; несправедливость, угнетение и вымогательство пошли рука об руку; сильный теперь уже стремился не помочь слабому, а сокрушить его, хозяева стремились лишь к тому, чтобы выудить все у рабочего, стараясь не дать ему взамен ничего».⁴

Приверженцы естественного права считали, что законы издавали первоначально люди, объединившиеся на основании договора, так как они были суверенны. Простое решение людей создало гражданское общество и частную собственность. Затем законы начали издаваться либо одним человеком, либо незначительным меньшинством, узурпировавшим суверенитет. Суверенитет - есть власть. Поэтому тот, кто обладает властью, может издавать законы по своему усмотрению, придавать обществу любую форму. Значит, на первом плане для сторонника реформ должно было стоять достижение власти. Средством достижения власти была избирательная реформа. По мнению чартистов, главная задача движения - захватить государственную власть, чтобы положить конец олигархии и приблизиться затем к естественному праву.⁵ Для восстановления «справедливого», общественного строя, «истинной демократии», по мнению О`Брайена необходимо установить политическое равенство граждан. «Первым шагом к такому равенству, писал О`Брайен, - является распространение избирательного права в одинаковой степени на все классы, без ограничений или квалификаций, кроме тех, которые касаются в одинаковой степени всех частей соци-

¹ Бер М. История социализма в Англии. М.-Л., 1923. С. 308.

² Колпаков А.Д. Из истории национальной чартистской ассоциации / Чартизм. Сб. статей. М., 1961. С. 173.

³ Цит. по Ерофеев Н.А. Чартистское движение. М., 1961. С. 44-45.

⁴ Ерофеев Н.А. Исторические взгляды чартиста О`Брайена / Из истории социально-политических идей. Сб. статей к 75-летию академика В.П. Волгина. М., 1955. С. 463.

⁵ Бер М. Указ. Соч. С. 309.

ального организма, а именно - возраста, здорового ума, моральных качеств и т. д.». ¹

Популярный оратор священник Стивенс в одной из своих речей заявлял: «Вопрос о всеобщем избирательном праве ... есть, в конечном счете, вопрос ножа и вилки, вопрос о хлебе и сыре. И если бы кто-нибудь спросил меня, что означает всеобщее избирательное право, то я бы ответил: оно означает, что каждый рабочий человек имеет право носить на своих плечах хороший сюртук, располагать для себя и своей семьи приличной квартирой, иметь на стол хороший обед, работать лишь столько, столько нужно для поддержания его в добром здравии, и получать плату, позволяющую ему участвовать в благах жизни, на которые всякий человек в праве разумно притязать». ²

«Шесть пунктов» являлись не конечной целью, а скорее ключом к новой жизни. Гарни выразил это в следующих словах: «Мы требуем всеобщего избирательного права, поскольку это наше право, а также потому, что верим, что оно принесет свободу нашей стране и счастье нашим домам. Мы верим, что оно принесет нам хлеб, мясо и пиво». ³ Чартисты видели в принятии Народной Хартии путь, который должен привести рабочий класс к власти. Избирательная реформа и демократия не являлись для них абстрактными понятиями. Они были убеждены в том, что с помощью всеобщего права голоса трудящиеся могут добиться власти. ⁴ «Если у народа есть власть над законом, - говорил ещё в 1833 году О'Брайен, - то он может все, что по природе своей не является невозможным; напротив, без этой власти никогда ничего нельзя добиться». ⁵ Лозунг рабочих чартистов гласил: «Политическая власть - наше средство, наша цель - социальное благоденствие». ⁶

Все рабочие жаждали новой жизни. У них могли быть разные мнения насчет деталей переустройства общества, однако Хартия являлась первым шагом, приемлемым для всех слоев рабочих. Именно право голоса и политическое равенство создавали, по мнению чартистов, общество, основанное на социальной справедливости. Именно в этой социальной направленности и заключалось своеобразие программы чартистского движения, в которой ключевое место отводилось избирательному праву.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АНТИПИРАТСКИХ КАМПАНИЙ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ I В. ДО Н. Э.

С. В. Черкасова, Студентка. Самарский государственный университет

В статье рассматривается малоизученная в антиковедении проблема противостояния Римской державы и средиземноморских пиратов. Анализируя события первой трети I века до нашей эры, автор приводит данные о качественном и количественном составе римских войск, направленных на борьбы с пиратством в Средиземноморский регион. Автор приходит к выводу, что пиратский вопрос удалось решить лишь с привлечением значительных континентов и путем пересмотра стратегии ведения боевых действий, что отличает качественно новый подход к

¹ Ерофеев Н.А. Исторические ... С. 464.

² Цит. по: Ерофеев Н.А. Очерки истории Англии. 1815-1917 гг. М., 1959. С. 45.

³ Мортон А.Л., Тэйт Дж. История английского рабочего движения. 1770-1920 гг. М., 1959. С. 112.

⁴ Cole G.D.H. British working class. 1832-1914. L., 1941. P. 22.

⁵ Цит. по: Политическая система Великобритании. М., 1984. С. 309-310.

⁶ Ерофеев Н.А. Чартистское ... С. 43; Woodward L. The age of reform. 1815-1870. Oxford, 1962. P. 136.

пиратской проблеме.

ABOUT PREPARATIONS OF ROMAN REPUBLIC FOR MILITARY CAMPAIGNS AGAINST THE PIRATES IN THE FIRST THIRD OF I CENTURY BC

S. Cherkasova, Student of Samara State University

In the article "About preparations of Roman Republic for military campaigns against the pirates in the first third of I century BC" is considered the insufficiently known in ancient history problem of struggle between Roman State and Mediterranean pirates. By analyzing events of first third of I century BC the author gives information touched upon qualitative and quantitative of roman staff directed against the piracy in Mediterranean region. The author concludes that the piratical problem was solved because of the involvement of considerable military sources and by revision of military operations' strategy, that was new in the essence way for solving the problem of piracy.

Особую страницу в истории римской восточной политики представляют столкновения со средиземноморскими пиратами. Во второй половине II – первой трети I вв. средиземноморское пиратство достигает необычайного расцвета и фактически парализует саму возможность эффективного управления внеиталийскими владениями Рима. Причиной такого поворота событий, как известно, был развал политической системы Средиземноморья после разгрома Римом сильнейших государств этого региона – Карфагена, Македонии и царства Селевкидов, а также падение морского могущества Родоса и державы Птолемеев¹. Ликвидация пиратского могущества становилась все более необходимым мероприятием для новой средиземноморской державы – Рима.

Одним из условий для быстрого распространения морских разбоев по побережьям Средиземного моря послужили происходившие в Риме междоусобные войны со всеми их последствиями: слабостью государственной власти, проскрипциями, преследованиями и скитанием изгнанников. Поэтому морское разбойничество, пользуясь бездействием римских властей, понемногу выросло до значения силы, которая сама себе придавала название "плавучего государства" (App. Mithr. 92)².

Основное ядро пиратов составляли киликийцы, народ юго-западного берега Малой Азии (Plut. Romp. 24)³. Создается целая держава морских разбойников с центром на Крите, издавна славившемся отчаянными пиратами. Третий, столь же удобный район, – это Далматия, но здесь, на Адриатическом море, римляне еще в более ранний период старались избавиться от таких неудобных соседей⁴.

Позднее к пиратам "присоединились сирийцы, жители Кипра, Памфилии, прибрежных стран Понта – одним словом, почти все восточные племена" (App. Mithr. 92)⁵. Сфера деятельности пиратов распространилась далеко на запад. В конце кон-

¹ Ormerod H. A. Piracy in the Ancient World. 2nd ed. Liverpool, 1978. P. 199; Бокщанин А. Г. Парфия и Рим. Ч. 2. Система политического дуализма в Передней Азии (далее: Бокщанин А. Г., Парфия и Рим). М., 1966. С. 22; Зелинский Ф. Ф. Римская республика. СПб., 2002. С. 330, 375; Моммзен Т. История. Т. 2. М, 1937. С. 130.

² Егер, О. Всемирная история. В 4 т. Т. 1. Древний мир. М., 1999. С. 585.

³ Моммзен Т. История Рима. Т. 2. С. 130; Мишулин А. В. Спарта. М., 1950. С. 117.

⁴ Виппер Р. Ю. Очерки истории Римской империи (начало) // Виппер Р. Ю. Избранные сочинения: в 2 т. Т. 1. Ростов н/Д, 1995. С. 369-370; Зелинский Ф. Ф. Указ. соч. С. 375.

⁵ Ormerod H. A. The campaigns of Servilius Isauricus against the pirates // The Journal of Roman Studies. 1922. Vol 12. P. 36.

цов, римлянам пришлось объявить войну морским разбойникам ради собственной безопасности, поскольку киликийцы угрожали даже побережью Италии (Cic. De imp. XI; Plut. Pomp. 26). Предпринимая меры по ликвидации господства пиратов в Средиземном море, Римская Республика не всегда верно расценивала как свои силы, так и возможности противника. Прежде всего, это было связано, на наш взгляд, с тем, что морские разбойники до определенной поры не расценивались как большая угроза для Рима (данное предположение высказывалось рядом ученых, начиная с Г. Ферреро; Виппер Р. Ю., например, выделяет критический период из 15 лет (приблизительно с конца 80-х годов I в. до н. э.), когда римское правительство ничего не предпринимало против организованного пиратства, а Егер О. высказывает иную цифру – в 25 лет бездействия сената)¹.

Пираты были принципиально новым врагом, с которым Рим не сталкивался за всю свою предыдущую многовековую историю: антипиратская кампания не имела отчетливой и ясной цели. Новоявленные враги Рима не были ни Карфагеном, ни царством Митридата. Рассеянные по морям и побережьям базы пиратов, как и их флоты, представляли собой настолько ускользающую натуру, что охотиться за ними было крайне сложно. По словам Аппиана, «война с ними не была обычной, не имела ничего закономерного, ничего твердого или ясного; этим она вызывала чувство беспомощности и страха» (App. Mithr. 95). Точно так же долгое время Рим не мог отреагировать должным образом на новую для него тактику испанских партизан² и нумидийцев Югурты (Sall. Bell. Jug.).

К тому же, римское правительство выступало на борьбу с пиратами только мимоходом, по частям, не придавая никакого единства своим действиям.

В 102 г. до н. э. в Киликию для борьбы с пиратами был послан значительный, находившийся под начальством претора Марка Антония (Liv. Per. 68)³. По мнению А. Шервин-Уайта, маловероятно, чтобы флот был послан из Италии. Флот Марка Антония состоял из судов, предоставленных в его распоряжение такими морскими державами, как Родос и Византий. Проконсул, которому было поручено набрать моряков, организовать флот и воевать против пиратов побережья Киликии, делал это в Азии⁴. Однако благодаря тому, что Цицерон упоминает, что Антоний был задержан в Афинах во время своего путешествия в Киликию в качестве проконсула (Cic. De or. I.82), а его офицер претор Гратидиан был убит в Киликии (Cic. Brut. 5, 168), а в найденной на Родосе надписи упоминается Авл Габиний, квестор М. Антония, претора Киликии⁵, мож-

¹ Виппер Р. Ю. Указ. соч. С. 370; Егер О. Указ. соч. С. 555, 581; Ферреро Г. Величие и падение Рима. Кн. 1. Т. I. СПб., 1997. С. 137.

² Более подробно см.: Симон, Г. Войны Рима в Испании. СПб., 2008. 288 с.

³ Ormerod H. A. Piracy in the Ancient world P. 208; Ormerod H. A. The campaigns of Servilius Isauricus against the pirates. P. 35; Sherwin-White A. N. Rome, Pamphylia and Cilicia, 133-70 BC // The Journal of Roman Studies. 1976. Vol. 67. P. 4; Stuart Jones H. A roman law concerning piracy // The Journal of Roman Studies. 1926. Vol. 16. P. 167; Моммзен Т. История Рима. Т. 2. С. 130.

⁴ Sherwin-White A. N. Rome, Pamphylia and Cilicia, 133 – 70 BC. P. 4; Абрамзон М. Г. Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия (II в. до н. э. – 74 г. н. э.) (далее: Абрамзон М. Г. Римское владычество...). СПб., 2005. С. 47-48.

⁵ Sherwin-White A. N. Rome, Pamphylia and Cilicia, 133-70 BC. P. 8; Абрамзон М. Г. Рим и Киликия во II в. до н. э.-74 г. н. э.: завоевание и романизация // Межгосударственные отношения и дипломатия в античности. Ч. 1. Казань, 2000. С. 295.

но предположить, что Антоний оперировал против Киликии как на море, так и на суше. Но сведений о количественном и качественном составе пеших войск, к сожалению, нет. В ходе данной кампании римский флот захватил несколько кораблей и уничтожил часть пиратских гнезд¹. Антоний получил прозвище Критский и справил триумф (Plut. Romp. 24)². В рамках антипиратской кампании 84 г. в распоряжении у пропретора Мурены так же был экипированный флот из кораблей, предоставленными в его распоряжение соседними странам (App. Mithr. 93; Cic. Verr. II.1.90)³ – можно предположить, что он состоял, как минимум, из 10 кораблей⁴, а также два легиона фимбрианцев, командование которыми было поручено ему Суллой (Plut. Luc. 7; Memn. 36.1; Eupr. III. 19)⁵. Лициний Мурена провел активную акцию против пиратов. Никаких сведений о ней, кроме как самого факта ее проведения, к сожалению, не сохранилось. Действия Мурены не носили крупного масштаба и не привели к успеху (App. Mithr. 93; Cic. Verr. II.1.86, 89)⁶.

В 85 – 84 гг. до н. э. пираты грабили побережье Эгейского моря. Один из легатов Суллы, А. Теренций Варрон (известный благодаря надписям из Азии), также командовал флотом, набранным из городов Азии: в частности, Милет предоставил 10 кораблей (Cic. Verr. II.1.86,89), а свободные города и соседние государства, такие как Родос, Кос и Вифиния, попросили принять посильное участие в решении проблемы⁷ и ему удалось очистить Эгейское море от морских разбойников.

Что касается Долабеллы (проконсул 80 – 79 гг. до н. э.), то точных сведений о качественном и количественном составе его военных сил сведений нет. Ясно, что в распоряжении Долабеллы оказались весьма скромные морские силы, недостаточные для ведения активных действий в памфилийских водах. Флот, набранный еще Муреной в Азии, не был разделен между провинциями Азия и Киликия. Квестор Долабеллы Веррес был вынужден занять корабль из милетской эскадры флота провинции Азия для того, чтобы сопроводить наместника к южному побережью Анатолии, после чего вернул корабль в гавань Милета, где базировалась вся флотилия провинции Азия. Возможно, флот Долабеллы состоял из кораблей союзников: Родоса, Ликийской лиги, Сиды. Так же как и его предшественники, Долабелла не стал обращаться к царям

¹ Моммзен Т. История Рима. Т. 2. С. 130.

² Magie D. Roman rule in Asia Minor. Vol. I-II. Princeton, New Jersey, 1950. P. 283; Ormerod H. A. Piracy in the Ancient World. P. 209.

³ Ormerod H. A. Piracy in the Ancient World. P. 214; Sherwin-White A. N. Roman foreign policy in the East (168 BC to 1 AD). Oklahoma, 1984. P. 154.

⁴ Мэйджи Д., говоря о военных контингентах, находившихся в распоряжении Долабеллы, упоминает, что у него был один корабль из тех 10, набранных еще Муреной (Magie D. Op. cit. P. 247).

⁵ Magie D. Op. cit. P. 240; Ormerod H. A. Piracy in the Ancient World. P. 214; Sherwin-White A. N. Roman foreign policy in the East (168 BC to 1 AD). P. 149; Абрамзон М. Г. Римское владычество ... С. 61.

⁶ Sherwin-White A. N. Lucullus, Pompey and the East // The Cambridge Ancient History. 2nd ed. Cambridge, 1994. P. 229; Моммзен Т. считает, что Мурена предпочел начать войну с Митридатом VI, нежели продолжать военные действия против пиратов (Моммзен Т. История Рима. Т. 3. М., 1941. С. 41)

⁷ Magie D. Op. cit. P. 241; Sherwin-White A. N. Roman foreign policy in the East (168 BC to 1 AD). P. 154.

Вифинии и Фракии с просьбой о морской помощи. Зато он имел сухопутную армию, которую использовал против пиратских центров. Тем не менее Долабелла оказался совершенно неспособным решить стоявшую перед ним задачу ликвидации пиратства¹. В 78 г. проконсул Публий Сервилий Ватия начинает вести активные боевые действия против пиратов. В его распоряжении также был флот, состав которого не известен, и 4 (либо 5) легионов². По свидетельству Флора, флот, с помощью которого удалось достичь первых побед на море, был “тяжелый боевой”³. Как считает Х. Ормерод, в одном из сражений (у побережья Ликии) Сервилию помогал флот городов Ликийской лиги⁴. Заключительная часть кампании Сервилия – война против исавров и орондов закончилась падением Исавр. Вклад Сервилия в дело искоренения пиратства был римлянами оценен по достоинству – проконсул получил титул императора, право на триумф в Риме (74 г.) и почетное прозвище “Исаврийский”⁵.

Однако Сервилий Исаврийский не смог завершить начатого дела. Он не ликвидировал их гнездо, но, скорее, разворошил пчелиный улей. Симптомы этого проявились почти сразу же. Активность пиратов после короткого перерыва вновь резко возросла. Они вновь возвращаются в Западное Средиземноморье, опять проникают в Тирренское море и Адриатическое моря и проводят ряд операций на побережье самой Италии. Чуть позже, в этом же году Лукулл вел антипиратскую кампанию в Эгейском море, поэтому представляется возможным предположить, что в его распоряжении был флот, собранный из городов побережья Сирии и Памфилии, бывший качественно экипированный (поскольку операции были вполне успешными)⁶.

В случае Марка Антония (претора 74 г. до н. э.) в его обязанности входило набрать и экипировать флот из провинций⁷. Помимо сего в Антония была конница (Sall. Hist. fr. III.6). О качестве и количестве набранных им сил можно лишь сделать вывод, по свидетельствам античных авторов, что они были не достаточны для квалифицированного и успешного ведения антипиратской кампании (Cic. Verg. II.2.8; Flor. I.42.2.3; Plut. Ant. 1). К тому же Т. Моммзен отмечает, что флот, организованный для борьбы с пиратами, был весьма дорогим⁸; однако, Шервин-Уайт считает, что флот Антония был весьма значителен, но тут же добавляет, что сведений в источниках по этому поводу нет⁹. С определенным успехом он вел действия в западном регионе, по побережьям Сицилии и Испании, но когда Антоний начинает борьбу с критскими пиратами, то здесь его постигла неудача¹⁰. Пятилетние действия против пиратов закончились безрезультатно, более того, сам Марк Антоний был разбит на море критским

¹ Ibidem. P. 153; Абрамзон М. Г. Римское владычество ... С. 64-65.

² Ormerod H. A. The campaigns of Servilius Isauricus against the pirates. P. 37; Sherwin-White A. N. Roman foreign policy in the East (168 BC to 1 AD). P. 154; Абрамзон М. Г. Римское владычество ... С. 66.

³ Flor. I. 41.4: "... gravi et Martia classe turbaret".

⁴ Ormerod H. A. The campaigns of Servilius Isauricus against the pirates. P. 42-43.

⁵ Magie D. Op. cit. P. 290; Ormerod H. A. The campaigns of Servilius Isauricus against the pirates. P. 38, 50.

⁶ Magie D. Op. cit. P. 294.

⁷ Ormerod H. A. Piracy in the Ancient World. P. 224; Моммзен Т. История Рима. Т. 3. С. 67.

⁸ Моммзен Т. История Рима. Т. 3. С. 67.

⁹ Sherwin-White A. N. Lucullus, Pompey and the East. P. 249.

¹⁰ Magie D. Op. cit. P. 292-293.

флотом, принудившим его заключить с Критом мирный договор (App. Sic. 6.1). За свою деятельность Антоний получил от современников ироничное прозвище Критский¹. Однако, по мнению современных исследователей, прозвище Антонием было получено как почетное, поскольку ему все таки удалось разбить союз пиратов и Митридата, но данное *cognomina* было дано ему, скорее всего, не сенатом, а прежде всего его солдатами². Спустя 2 года после смерти Антония критяне, разозленные некоторыми требованиями сената, объявили Риму войну³.

Пиратство достигает своего полного расцвета. Пиратские действия приобретают качественно новый характер: в начавшейся войне Понтийского царства с Римом Митридат VI Евпатор активно привлекал пиратов на свою сторону, пользуясь тем, что Рим отвлекался от военных действий с ним, пытаясь решить пиратский вопрос (App. Sic. 6.1; App. Mithr. 92; Flor. I.42.III.7)⁴. К тому же, пираты поддержали и спартаковцев, косвенные сведения о чем содержатся у эпитоматора Ливия: “Претор Луций Метелл удачно сражается в Сицилии против пиратов” (Liv. Per. 98).

В 68 г. проконсул Квинт Цецилий Метелл был отправлен на Крит с заданием ликвидировать это второе по значению после Киликии гнездо пиратов в Средиземном море⁵. Благодаря Орозию, можно лишь сказать, что в его распоряжении были пехота и флот, поскольку он оперировал на суше и на море⁶. Моммзен утверждает, что Метелл высадился на Крите с тремя легионами, однако откуда он почерпнул подобную информацию – неизвестно⁷. В 67 г. он завоевывает город Кносс, Ликт, Кидонию и др. (Flor. I.42.7.4; App. Sic. 6.2; Oros. VI.3.5; Liv. Per. 98; Vell. Pat. II.33.1)⁸.

В 67 г. последовала самая грандиозная из предпринимавшихся ранее антипиратских кампаний. Согласно закону Габиния на пост главнокомандующего был избран на 3 года Гней Помпей (Cic. De imp. XXXIV; Sall. Hist. fr. V.II.19; Liv. Per. 99; Plut. Pomp. 25; App. Mithr. 94; Strabo. XIV. 3.3; Vell. Pat. II.31.2; Flor. I.41.7; Eutr. VI. 12)⁹.

Приготовления Гнея Помпея были самыми масштабными. Рим выделял в качестве стартовой суммы 6 тыс. аттических талантов серебра¹⁰, достаточно солид-

¹ Magie D. Op. cit. P. 293; Sherwin-White A. N. Lucullus, Pompey and the East. P. 249; Феррепо Г. Указ. соч. С. 101.

² Linderski J. The surname of M. Antonius Creticus and the cognomina ex victibus gentibus // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1990. № 80. P. 164.

³ Magie D. Op. cit. P. 293.

⁴ Inscription from midway between Artanada and Nea Isauria // Callander T. Inscriptions from Isauria // The American Journal of Philology. 1927. Vol. 48. № 3. P. 239; Stuart Jones H. Op. cit. P. 172; Абрамзон М. Г. Римское владычество ... С. 61-62; Мишулин А. В. Указ. соч. С. 69; Молев Е. А. Митридат Евпатор. Создание Черноморской державы. Саратов, 1976. С. 65.

⁵ Феррепо Г. Указ. соч. С. 137.

⁶ Oros. VI.3.5.: “... quem mox navali terrestrique proelio comminutum Sicilia decedere conpulit”.

⁷ Моммзен Т. История Рима. Т. 3. С. 68.

⁸ Там же. С. 67-68.

⁹ Boak A. E. R. The extraordinary commands from 80 to 48 BC: a study in the origins of the Principate // The American Historical Review. 1918. Vol. 24. № 1. P. 11; Cary M. The Lex Gabinia once more // The Classical Review. 1924. Vol. 38. № 7/8. P. 164; Magie D. Op. cit. P. 298; Stuart Jones H. Op. cit. P. 169.

¹⁰ Виллер Р. Ю. полагает, что данная сумма была предоставлена не официальной государственной казной, а римскими капиталистами (Виллер Р. Ю. Указ. соч. С. 375).

ные воинские контингенты и все наличные корабли. В результате у Помпея оказалось 500 вымпелов (по мнению Аппиана – 270 кораблей (App. Mithr. 94))¹. Кроме того, в его распоряжение давалось 120 тыс. пехотинцев (20 легионов) и около 4 тыс. всадников (App. Mithr. 94)². Ему подчинялись, по сведениям Аппиана, 25 легатов (Плутарх приводит несколько другие цифры – 24 легата и 2 квестора; Л. Киппи в своей монографии также приводит цифру в 24 легата, а Т. Моммзен – число из 25 военачальников сенаторского звания с преторскими инсигниями и 2 казначея с полномочиями квесторов³), которые получали звание претора с соответствующими атрибутами и регалиями⁴ и которых Помпей назначил руководить отдельными отрядами, задача каждого из которых была достаточно строго определена (App. Mithr. 94; Plut. Pomp. 26; Vell. Pat. II.32.4)⁵. Помпей разделил всю акваторию Средиземного моря на секторы, в каждый из которых назначался командующим один из легатов. За собой Помпей оставлял общее руководство и надзор за выполнением его приказаний и качеством несения службы в каждом из секторов⁶. Таким способом пресекалась возможность пиратов к стратегическому маневру: Средиземное море разбивалось на “клетки”, бегство с каждой из которых приводило разбойников лишь в руки следующего командующего. Принцип повсеместного присутствия полицейских сил обеспечил полное перекрытие морских пространств римскими военно-морскими силами.

Мы имеем данные о 9 больших секторах Средиземного моря и 13 имен командующих (App. Mithr. 95; Flor. I.41.8-11). Остается не вполне ясным, как распорядился Помпей остальными легатами, находившимися в его подчинении. Высока вероятность того, что эти силы ему даже не потребовались, и он справился с задачей, используя почти половину наличных средств. Во всяком случае, в этом перечне учтены почти все территории по берегам Средиземного моря, которые имели хоть какое-то отношение к Риму: остальных командиров просто негде было разместить. Так что, скорее всего, Помпей действительно обошелся лишь частью доверенных ему сил.

Если исходить из имеющихся данных, то получается, что средняя величина эскадр в каждом из секторов было около 35 кораблей. Задача всем командирам была поставлена предельно ясная и четкая: охранять вверенный сектор, причем не пассивно, а максимально активно, зачищая побережье и острова; и самое главное, перехватывать противника, бегущего от соседа. Сам Помпей оставил в своем распоряжении эскадру из 60 лучших боевых кораблей с отборными экипажами и морской пехотой. Он собирался использовать этот резерв там, где возникнет необходимость быстро нарастить силы.

Районом собственного патрулирования Помпей определил Тирренское море – наиболее ответственный треугольник между Италией, Сардинией и Сицилией (там он расположился с 60 кораблями). Это имело и практическое, и пропагандистское

¹ Ферреро Г. Указ. соч. С. 136.

² Ormerod H. A. Piracy in the Ancient World. P. 234; Зелинский Ф. Ф. Указ. соч. С. 377.

³ Keppie L. Op. cit. P. 75; Моммзен Т. История Рима. Т. 3. С. 91.

⁴ Inscription from Cyrene // Reynolds J. Cyrenaica, Pompey and Cn. Cornelius Lentulus Marcellinus // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. Parts 1 and 2. P. 97.

⁵ Ormerod H. A. Piracy in the Ancient World. P. 235.

⁶ Magie D. Op. cit. P. 298-299; Ormerod H. A. Piracy in the Ancient World. P. 235; Sherwin-White A. N. Lucullus, Pompey and the East. P. 249.

значение – Помпей был не только полководцем, но и честолюбивым политическим деятелем, и он прекрасно понимал, что первоочередной задачей является разблокирование торговых путей, по которым снабжалось хлебом население Италии и самого Рима¹. В ходе второго этапа кампании Помпея, когда тот отправился в Киликию, его приготовления были не менее масштабны. Помимо пехоты и конницы, находящихся на кораблях, он заготовил десятки осадных машин и множество приспособлений для организации штурма укреплений. Помпей не сомневался, что встретит ожесточенное сопротивление (App. Mithr. 96).

Кампания Гнея Помпея была наиболее успешной и результативной (App. Mithr. 96; Cic. De imp. XI.31; Oros. VI.4.1)². одом позже (66 г.), несмотря на конфликт с Помпеем, “Квинт Метелл подчиняет римским законам” остров Крит (App. Sic. 6.2; Liv. Per. 100; Plut. Pomp. 29)³. По словам Аппиана, Метелл был “прозван Критским с большим основанием, чем Антоний” (App. Sic. 6.2) и, в отличие от Антония (74 г. до н. э.), его прозвище Критский было “confecto bello ... ex virtute”⁴.

Таким образом, главным итогом можно считать то, что пиратский вопрос удалось решить лишь с привлечением значительных контингентов и путем пересмотра стратегии ведения боевых действий, что отличает качественно новый подход к пиратской проблеме.

НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ОЛЬВИИ

Н.Г.Черкашина, Магистрант. Белгородский государственный университет

В статье рассматривается вопрос историографии городища Ольвии и делается попытка систематизации новых научных трудов, посвященных истории, археологии, культуре Ольвийского государства. Особое внимание посвящено интересным проблемам, которые обсуждаются в новой литературе. Одно из важнейших мест в современных дискуссиях занимает археология, так как раскопочные работы ведутся на памятнике сегодня, а значит, наука пополняется все новыми находками и вопросами.

NEW PROBLEMS OF OLBIA'S HISTORYOGRAPHY

N. Cherkashina, Magistrate of Belgorod State University

In the article we are considering question of historiography of Olbinpolis and trying to systematize the new scientific works, which devoted to history, archeology and art of Olbin state. We also pay attention to interesting problems, which are discussed in new literature. The archeology takes one of the most places in this discuss, because the excavations are carrying today, and science is getting new finds and questions.

¹ Magie D. Op. cit. P. 299; Хлевов А. А. Морские войны Рима. СПб., 2005. С. 328-329.

² Balsdon J. P. V. D. Consular provinces under the Late Republic, I. General considerations // The Journal of Roman Studies. 1939. Vol. 29. Part 1. P. 73; Keppie, L. The making of the Roman army: from Republic to Empire. Oklahoma, 1998. P. 75; Millar F. The Mediterranean and the Roman revolution: politics, war and the economy // Past and Present. 1984. № 102. P. 11; Reynolds J. Cyrenaica, Pompey and Cn. Cornelius Lentulus Marcellinus // The Journal of Roman Studies. 1962. Vol. 52. Parts 1 and 2. P. 100; Ферреро Г. Указ. соч. С. 137.

³ Oros. VI.4.2: “... legesque Minois Romanis legibus permutavit”; Sherwin-White A. N. Lucullus, Pompey and the East. P. 250; Виппер П. Ю. Очерки истории Римской империи (начало). С. 376; Моммзен Т. История Рима. Т. 3. С. 100-101; Ферреро Г. Указ. соч. С. 141.

⁴ Моммзен Т. История Рима. Т. 3. С. 68; Linderski J. Op. cit. P. 164.

Современный этап изучения истории Ольвии качественно отличается от предшествующих стремлением не только к расширению круга источников, но и к совершенствованию методики, к выведению ее на комплексный подход. У археологов отчетливо обозначается тенденция, во-первых, увязать материалы раскапываемых ими объектов с данными других источников; во-вторых, сопоставить результаты такого синтеза с реалиями политической истории и, в-третьих, после такого сопоставления заново переосмыслить получаемое на раскапываемых объектах. На начальном этапе изучения теменоса в 40–50-е годы ученым казалось, что значительные строительные работы в нем и на агоре были предприняты вследствие разрушений времени Зопирионовой осады, причем последние связывались с социальными волнениями в городе в условиях напряженной военной обстановки, то после завершения раскопок теменоса выяснилось, что в последней четверти IV в. Происходит не разрушение, а сознательная реконструкция общественного центра города, что, в свою очередь, было поставлено в связь со стремлением демоса торжественно отметить свою победу¹.

Аналогичное стремление осмыслить вновь открываемое и переосмыслить уже раскопанное присуще исследователям, систематически и планомерно изучающих Березань с 1960 г. По сей день. В итоге проявились многие вопросы, связанные с колонизацией и древнейшим периодом истории Ольвийского полиса, которые нашли отражение в ряде работ В.В. Лапина, К.С. Горбуновой и Л.В. Копейкиной. Однако, наиболее ощутимые результаты прогресс в археологической методике дал при изучении ольвийской периферии. Собственно, и сам вопрос о хоре как составной части Ольвийского государства был поставлен только в 60-е годы; до этого они назывались в литературе греко-скифскими и считались принадлежащими каллипидам (эллиноскифам) Геродота или миксэллинам². Кроме того, тщательное картографирование аграрных памятников на основании прежних и новых разведок и раскопок позволило установить, что они концентрируются от Николаева на севере до Очакова на юге, а на западе – по берегам Березанского лимана на довольно большой территории, центр которой составляет Ольвия. В совокупности с наблюдениями над преимущественно греческим характером их материальной культуры, хотя и со значительной долей варварского компонента, это доказывало принадлежность их к хору Ольвийского государства. Внимательная ревизия археологических материалов на базе различных датировок определила время возникновения и гибели поселений, а главное – перерыв в их существовании, приходящийся на последние две трети V в. Обнаруженный феномен потребовал своего истолкования, что привело в конечном итоге к выводу об изменениях во внешнеполитической обстановке в начале V в. и установлении скифского протектората. Скрупулезное же изучение и сопоставительный анализ лепной керамики из Ольвии, Березани и их хоры дал возможность К.К. Марченко предложить решение ряда важных вопросов этнической истории: соотношение греческих и варварских компонентов во всех трех видах памятников, их этнический состав и динамику развития³. Продолжение исследований общественного центра Ольвии привело к открытию здания дикастерия, комплекса гимнасий и территории второго Ольвийского теменоса,

¹ Леви Е.И. Ольвия – город эпохи эллинизма. Л.: Наука, 1985. С. 7-10.

² Геродот История. М.: АСТ, 2006. С. 254-280.

³ Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху / Отв. ред. К.К. Марченко. СПб.: Алетейя, 2005. С. 139-150.

что обогатило эпиграфический фонд Ольвии важными историческими источниками: самым ранним декретом начала V в., декретами в честь Тимеселея, в честь Антестерия, бронзовыми псефами для голосования и другими памятниками¹. Важным событием в ольвийской эпиграфике была публикация сборника «Надписи Ольвии: 1917–1965», включившего в себя лапидарные надписи, опубликованные после Латышева, так и совсем не изданные². Принцип полной иллюстративности сборника стимулировал дальнейшее изучение этих документов. Кроме этого в отдельных статьях был опубликован ряд памятников большой и малой эпиграфики. Издатели их также постоянно стремились соотнести публикуемый документ с определенными историческими событиями. В последнее время Ольвия обращает на себя все более пристальное внимание многих специалистов. Кроме того, усиливается интерес к ее памятникам и зарубежных ученых. Если исследователи Ольвии делают все для того, чтобы на страницах книг, статей и в докладах на научных конференциях своими открытиями продлить вторую жизнь этого замечательного уголка эллинской цивилизации на нашей земле, воссоздать ее историю и культуру, то возросшее, особенно в последнее десятилетие, количество любителей древностей, а во взаимосвязи с ними – и просто грабителей, думает лишь о собственном обогащении, подвергая варварскому разрушению этот уникальный памятник.

Об Ольвии сейчас уже действительно написано множество специальных научных работ: о раскопках и найденных в их процессе вещах, исторических реалиях, культурных достижений и быте, экономике и торговых связях, религиозном мировоззрении населения и т.д. Однако научно-популярных книг, рассчитанных на широкий круг читателей, еще мало. В свое время были написаны даже романы об Ольвии, в которых буйная фантазия писателей преваляровала над исторической действительностью³. И по сей день публикуются многие научные труды и статьи, которые прямо или косвенно касаются Ольвийского полиса и проблем его развития. Последняя такая работа вышла в 2007 году; она посвящена колонизации Северо-Западного Причерноморья и его развитию в античную эпоху⁴. Авторы постарались обобщить весь накопленный материал и опубликованные источники. Работа полностью охватывает историю Северо-Западного Причерноморья в указанные хронологические рамки.

В монографии Ю.Л. Шаповой «Археологическая эпоха. Хронология. Периодизация. Теория. Модель» (М., 2005) впервые археологическая эпоха исследована как целостное явление, как большая открытая система. Предложена математическая модель хронологии и периодизации эпохи, построенная на основе чисел и ряда Фибоначчи. Описаны этапы эволюции, представлена математическая модель общего развития археологической эпохи, найдена величина ускорения этих процессов. монография Е.А. Поповой и С.А. Коваленко «Историко-археологические очерки греческой и позднескифской культур в Северо-Западном Крыму» (М., 2005) посвящена публикации археологических материалов из новейших раскопок Чайкинского городища – од-

¹ Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII-I вв. до н.э. М.: Наука, 1989. С. 15-17.

² Там же. С. 16.

³ Русяева А.С., Русяева М.В. Ольвия Понтийская: Город счастья и печали. К.: Изд. дом «Стилос», 2004. С. 8-9.

⁴ Там же. С. 9.

ного из известнейших античных памятников Северо-Западного Крыма. Впервые в широкий научный оборот вводятся результаты раскопок прежних лет, имеющие принципиальное значение для реконструкции исторических процессов, протекавших на дальней хоре Херсонесского полиса в IV в. до н.э. – первой половине I в. н.э.

Также большое количество важной информации содержат материалы различных конференций, в частности последних лет. Например «Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок», опубликованный в 2007 году¹. В сборнике имеются статьи, рассматривающие новые находки и результаты раскопок Ольвийского городища, а также религиозного аспекта жизни Ольвии.

Конечно же, новые материалы публикуются и в периодической печати, «Вестнике Древней истории»², «Российской археологии»³. Там также публикуются новые находки, переосмысляются прежние и ведутся научные дискуссии по наиболее спорным вопросам истории, археологии и историографии Ольвии.

Одной из главных проблем по сей день, остается вопрос о дате основания колонии и полиса и связанные с ней аспекты характера первого поселения. Еще одной проблемой является вопрос контактов на данной территории греков и окружающих их «варваров»⁴, а особенно их эволюции.

Таким образом, мы видим, что изучение Ольвии происходит и сейчас, причем история полиса вызывает горячие споры среди ученых. Естественно, что сейчас на первый план выходит создание всеохватывающей монографии по истории Ольвийского государства, однако для этого не достаточно данных. Во-первых, археологически городище и, в особенности, хора Ольвии изучены пока недостаточно. Во-вторых, найденные эпиграфические и нумизматические источники не сформированы еще в четкую источниковую базу, которой можно было бы пользоваться без опасения за достоверность. В-третьих, даже создаваемые сейчас обобщающие работы посвящены не конкретно Ольвийскому полису, а в общем истории Северного или Северо-Западного Причерноморья, как уже упомянутая работа В.М. Зубаря и Н.А. Сона⁵.

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ ЗНАМЕНАТЕЛИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1918-19 гг.

¹ Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок: Материалы Международной научной конференции. Ч.2. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. 410 с.

² Алексеев В.П. Новые материалы к изучению культуры античных городов Северного Причерноморья (Тира – Никоний – Ольвия - Херсонес) // ВДИ. 2004. №3. С. 58-79; Алексеев В.П. Памятники античной культуры из Ольвии // ВДИ. 2003. №2. С. 36-43; Андреев Ю.В. Греки и скифы в Северном Причерноморье // ВДИ. 1996. №2. С.13-17; Буйских А.В. Некоторые полемические заметки по поводу становления и развития Борисфена и Ольвии в VI в. до н.э. // ВДИ. 2005. №2. С. 146-164; Вержбицкий К.В. МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира (новое периодическое издание) // ВДИ. 2005. №3. С. 285-290; Зубарь В.М. О заключительном этапе истории Ольвии // ВДИ. 2001. №1. С. 132-138 и др. публикации.

³ Зубарь В.М. Ольвия и Скилур // Российская археология. 1996. №4. С. 44-49.

⁴ Андреев Ю.В. Греки и скифы в Северном Причерноморье // ВДИ. 1996. №2. С.13-17.

⁵ Зубарь В.М., Сон Н.А. Северо-Западное Причерноморье в античную эпоху. Основные тенденции социально-экономического развития // Материалы по истории, археологии, этнографии Таврики. Supplementum. Вып.3. Симферополь, 2007. 240 с.

М. С. Шаповалов, Кандидат исторических наук. Омский государственный ун-т

Статья посвящена англо-французскому соперничеству на Ближнем Востоке в 1918-19 гг. В этот период одним из ключевых вопросов в политике обеих стран становится вопрос о будущем Палестины. В статье рассматриваются арабская и еврейская позиции по палестинскому вопросу и по проблеме образования еврейского государства на Святой земле. Особое место отводится возможности создания арабо-еврейской коалиции.

NEAR-EASTERN DENOMINATORS OF THE GREAT BRITAIN 1918–19

M. Shapovalov, Kandidat istoricheskikh nauk. Omsk State University

The article reveals details of the Anglo-French rivalry in the Middle East region in the years of 1918-19. The key issue in the foreign policy of both sides was the question of the future of Palestine. In article the Arabian and Jewish positions are considered in so-called 'Palestine problem', as well as in prospectives of Jewish state establishment on the Holy Promised Land territory. The special attention is focused on the opportunities of creation of the Arab-Jewish coalition.

Благодаря усилиям двухсоттысячной армии влияние Великобритании в декабре 1918 г. распространялось на западную Турцию, Палестину, Сирию, Месопотамию и южный Иран. По мере приближения победы в Первой мировой войне все заметнее становилось стремление англичан привести к знаменателю различные векторы ближневосточной политики, обозначившиеся в ходе мировой войны.

С одной стороны, необходимо было удовлетворить претензии своего ближнего союзника – Франции, претендовавшей на решение палестинского вопроса и территории Сирии и Ливана. В то же время, значительная часть Сирии, включая Дамаск, находилась под контролем арабов, которым англичане обещали независимость. Либералы из британского МИДа не знали, кого из двух союзников удовлетворить: арабов или французов. Одновременно становилось все яснее, что нельзя отказаться и от обещаний, данных в 1917 г. Всемирной сионистской организации (ВСО) по созданию в арабской Палестине еврейского «национального очага». Поэтому в 1918-19 гг. англичане стали стремиться к заключению арабо-еврейских договоренностей по вопросу о Палестине и предпринимать шаги по отстранению Франции от решения ближневосточных дел.

В мае 1918 г. при активном посредничестве полковника Т. Лоуренса президент ВСО Вейцман отправился в Акабу на встречу с арабским принцем Фейсалом. В ходе встречи Фейсал заверил Вейцмана в своем сочувствии сионистским планам. Он, как и Вейцман, возлагал вину за прошлые недоразумения между арабами и евреями на Турцию, утверждая, что это интриги турок возбуждали взаимную неприязнь между еврейскими колонистами и арабскими крестьянами.

3 января 1919 г. появилось соглашение Фейсала-Вейцмана, в преамбуле которого говорилось: «Его Королевское Высочество Эмир Фейсал, представляющий и действующий от имени Арабского Королевства Хиджаз, и доктор Хаим Вейцман, представляющий и действующий от имени Сионистской Организации, осознавая расовое родство и древние узы, существующие между арабами и еврейским народом, и понимая, что самое надежное средство выработать достижение своих национальных чаяний пролегает через самое тесное сотрудничество в развитии Арабского Государства и Палестины, и желая далее подтвердить доброе понимание, которое существует между ними, согласились о [ниже] следующих Статьях»: «сразу после Мирной конференции стараниями будет согласована Комиссия, которая определит точные границы между Арабским Государством и Палестиной» (ст. 2), стороны «обязались обес-

печить гарантии выполнения» Декларации Бальфура... (ст. 3), они указывали, что будут приняты «все необходимые меры с целью поощрить и стимулировать иммиграцию евреев в Палестину в больших масштабах...» (ст.4.). В обмен на фактическое признание еврейских прав на Палестину еврейская сторона обязалась защищать права арабских крестьян и фермеров-арендаторов, свободу исповедания религии. В ст.6 соглашения указывалось, что «Святые места ислама будут находиться под мусульманским контролем». Наконец, в ст. 8 «стороны соглашались также действовать перед Мирным Конгрессом в полном согласии и гармонии во всех обозначенных вопросах». Можно было бы считать, что этим соглашением арабская сторона признавала права еврейского народа на Палестину, если бы не тот факт, что Фейсал уже 4 января сделает в одностороннем порядке такую приписку к только что подписанному соглашению: «...при условии, что арабы обретут свою независимость, как того требует мой Меморандум от 4 января 1919 г... я соглашусь с вышеназванными статьями...».

Поскольку право арбитража в спорных вопросах на территории Палестины соглашением Фейсала-Вейцмана передавалось британскому правительству, палестинский вопрос начинал решаться без участия Франции (Хотя соглашение Фейсала-Вейцмана так и не было опубликовано, окончательному отстранению французов от решения палестинского вопроса способствовало окончание военных действий в регионе). Казалось, британцы в преддверии начала работы 13 января 1919 г. Парижской мирной конференции сумели подвести черту под своими векторами ближневосточной политики. Однако, история показала, что если договоренности с французами о Палестине, действительно были пересмотрены, то арабо-еврейский союз развалился, так и не сложившись, породив один из самых ожесточенных конфликтов современности – палестино-израильский.

Раздел 3. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКИЙ МОНАСТЫРЬ ГЛАЗАМИ УЧЕНОГО-ПУТЕШЕСТВЕННИКА XIX ВЕКА

Д.А. Винокуров, Аспирант третьего года обучения, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Статья посвящена проблеме восприятия Иосифо-Волоколамского монастыря представителями гуманитарной интеллигенции XIX в. Монастырь обладал огромным книжным собранием, исключенным из научного оборота. Кроме того, монастырь представлял собой мемориальный комплекс, в котором сочетались эпохи XVI – XVIII веков. Ученые, приезжавшие в монастырь, сталкивались как с религиозной жизни обители, так и с повседневным отношением монахов к исторической памяти своей обители и рукописному наследию. Постепенно рукописи были перемещены в другие библиотеки, а обитель утратила статус центра богословской мысли. Ученые внесли значительный вклад в изучение монастырской жизни XIX века и введение в оборот рукописного материала волоколамского собрания.

JOSEPH CLOISTER OF VOLOKOLAMSK IN POINT OF VIEW OF TRAVELER-SCIENTIST AT XIX CENTURY

D.A. Vinokurov, Post-graduate student, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

The article is devoted to the problem of perception of Joseph cloister of Volokolamsk by the XIX century scientists. The cloister was an owner of the large library struck off from science process. Besides that, it was the memorial complex of XVI – XVIII centuries. The Scientists, who went to the monastery, clashed with monastic religious life and their everyday relation to the historical memory. Gradually, the manuscripts had been placed to other libraries and the cloister lost the status of the theological center. The Scientists made a great work with monastic life studying and presentation of hand-written materials.

Проблема функционирования академической среды дореволюционной России на данный момент в историографии рассматривается как одна из главных, магистральных. Изучение корпоративной культуры историков позволяет глубже взглянуть на формирование их творческой лаборатории, академических связей, научных школ. Наконец изучение различных форм академической активности историков проливает свет на складывание их специфических взглядов. На данный момент остаются неизученными многие вопросы, связанные с изучением академической мобильности историков. Одним из подобных вопросов – малоизученным, но важным - остается вопрос об академических «вакациях»¹. Отсутствие единой централизованной системы архивов и книгохранилищ заставляло историков вплоть до 1917 г. свое свободное время посвящать поиску рукописей в частных собраниях и церковных и монастырских библиотеках.

К началу XIX века монастыри сделались одними из богатейших владельцев старорусских рукописей, не только церковного, но и светского характера. Монастырские библиотеки и архивы, собиравшиеся веками, манили исследователей и мысли-

¹ См. например: Шевырев С.П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. В двух частях. – М.: Университетская типография, 1850; Фирсов А.И. Поездка в Боровский Пафнутиев монастырь // Исторический вестник. Т. LXXXIX. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1902. С. 476 – 485

телей. Проблема усложнялась отсутствием подробной информации о самих монастырях и каких-либо каталогов имеющейся в них книжности. В данной статье освещаются вопросы о восприятии представителями гуманитарной интеллигенции XIX века одного из крупнейших книгохранилищ России – Иосифо-Волоколамского монастыря.

Богатейшее книжное собрание монастыря, начатое самим легендарным основателем – преподобным Иосифом Волоцким (1439 – 1515), формировалось, в основном, на протяжении XVI века – века, когда сложилась особая «волоколамская» литературная школа¹, а также связанная с выдающимся значением монастыря как «кузницы кадров» для высшей иерархии Московского государства. Особый статус монастыря подчеркивался демонстративным вниманием, которым окружалась обитель со стороны представителей великокняжеской власти, а также строгим «иосифлянским» уставом, вырабатывающим вполне определенный тип личности.

XVII век принес монастырю многие хлопоты – он осаждался войсками Лжедмитрия, происходит угасание иосифлянского идеала, фактически прекращается книгописная деятельность; в конце века в монастыре, тем не менее, заканчиваются грандиозные строительные работы существенно изменившие его облик, и приблизившие его к современному². В XVIII веке монастырь поразили многие язвы своего времени – в 1720-х годах монастырское начальство спровоцировало скандал вокруг подложных мощей Иосифа Волоцкого³; ко второй половине монастырь все чаще сталкивается с кадровыми проблемами и непослушанием монастырских крестьян, появляется скудость средств⁴. В 1764 году монастырь был лишен земельных угодий и записан к второклассным со штатом в 17 человек; лишь в 1832 г. было разрешено к штатному количеству монашествующих добавить такое же количество нештатных.

Одним словом, к XIX веку монастырь остался с одним настоящим богатством – монастырской библиотекой. В этом монастыре, как и во многих других, как отметил П.Н. Зырянов «некому было разбирать и описывать старинные библиотеки и архивы, содержать их в порядке, помогать исследователям»⁵. Насколько далеко монашеские отделились от идеалов XVI века можно понять из восклицаний архимандрита Геннадия (Челнокова), в 1810 году отмечавшего «неудовольствия и жалобы на самые легкие предписания, обязывающие...к соблюдению порядка и благочиния», «дремоту» во время церковной службы, «порывы к сообщению мирскому» и даже «друг к другу ненависть... о самих себе мечтание»⁶.

¹ Жмакин В.И. Борьба идей в России в первой половине XVI века // Журнал министерства народного просвещения. – 1882. – № 4. С. 155

² Торопов С.А., Щепетов К.Н. Иосифо-Волоколамский монастырь. – М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1946

³ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. V. – СПб.: Синодальная типография, 1881. С. 33 – 34

⁴ Материалы для летописи Волоколамского Иосифова монастыря из дел архива Московской духовной консистории с 1746 – 1852 г. // Чтения в обществе истории и древностей российских. – 1887. – Кн.2. С. 1 – 128

⁵ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. – М.: Вербум-М, 2002. С. 215 – 216

⁶ Слово на день преставления преподобного Иосифа Волоколамского чудотворца. – М.: Синодальная типография, 1810. С. 12 – 13

К 1817 году изучение монастыря фактически сводилось к ряду заметок в обобщающих обзорах монастырей Российской империи, в ряде из которых, к тому же содержались существенные ошибки фактического характера. Например, в издании «Описание монастырей в Российской империи находящихся» указывался 1469 год как год основания обители в противоположность верному 1479 году¹. В то же время, ко второй половине 1810-ых годов архив и рукописная библиотека все более привлекали внимание. За дело взялся граф П.Н. Румянцев, государственный канцлер, командировавший в монастырь для описания и инвентаризации П.Н. Строева (1796 – 1876) – одного из основоположников отечественной палеографии, кодикологии и библиографии. С июня по сентябрь 1817 года трудился Строев в монастыре; его поразило количество древних книг и актов, хранящихся в обители – но еще более поражало его отношение к этим сокровищам. Позднее, в 1823 году он писал, что в монастыре, насчитывающем к концу XVII века 17000 крестьян и к которому приписано было 15 более мелких обителей «...архив размещался в башне, где в окнах не было рам. Снег покрывал на пол-аршина кучу книг и столбцов, наваленных без разбора, и я рылся в ней, как в развалинах Геркулана»². Отмечались Строевым и другие случаи небрежного отношения к монастырским древностям – он описывает, например, «Нижнюю церковь во имя чудотворца Иосифа», а «часть сей церкви была наполнена гробницами князей, кои Высокопреосвященный Платон приказал употребить на монастырские поделки»³. Любопытно, что А.Ф. Малиновский – глава Московского архива Министерства иностранных дел, видимо, будучи хорошо осведомленным об уровне заботы, которым окружали насельники монастыря старорусскую книжность, давал П.М. Строеву задание спросить их «нет ли у них в особом отделе между заваливающимися и в ризнице отдельно хранящимися старыми книгами, еще каких-либо рукописей, до половины изорванных и мало уважаемых ими»⁴.

В декабре 1817 г. Строев пишет письмо П.Н. Румянцеву, в котором формулирует свои основные взгляды на историческую судьбу Иосифо-Волоколамского монастыря. В письме фактически противопоставляется период «великой славы» обители, когда она «малым чем уступала монастырю преподобного Сергия» и современное состояние обители; первый этап он связывает с именами Иосифа Волоцкого, митрополита Даниила, Гурия Казанского, Феодосия Новгородского, Кассиана Босого и другими представителями идейно-религиозного течения «иосифлянства». Эти деятели как бы заложили фундамент благополучия монастыря в XVI веке: «Российские цари езжали в нее на богомолье почти ежегодно», «богомольцы...стекались толпами», «богатые люди и вельможи...уединялись в сем мирном убежище и посвящали себя Богу»⁵. Все это приходит в упадок со Смутного времени – слава, базирующаяся на

¹ Описание монастырей в Российской империи находящихся. Издание четвертое. – М.: Типография С. Селивановского, 1817. С. 49

² Цит. по: Барсуков Н.П. Жизнь и труды П.М. Строева. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1878. С. 33

³ Переписка государственного канцлера графа Н.П. Румянцева с московскими учеными. С предисловием, примечаниями и указателем Е.В. Барсова. – М.: Издание ОИДР, 1882. С. 43

⁴ Барсуков Н.П. Жизнь и труды... С. 34

⁵ Строев П.М. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Савино-Сторожевского и Пафнутиева Боровского. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1891. С. XII

иосифлянских идеалах, «мало-помалу начала уменьшаться и вместе с оною прекратился вкус к словесным занятиям и старание иноков о переписке и собирании книг». К этому следует добавить, что Строев, видимо, не встретил какого-либо сочувствия к своей работе со стороны братии монастыря, так как вынужден был просить писца в помощь в Москве. Деятельность П.М. Строева увенчалась успехом. О том, насколько значительное внимание ученой публики привлекло описание монастырского книгохранилища, свидетельствует тот факт, что список рукописей Волоколамского собрания, сопровождаемый восторженным письмом В.Г. Анастасевича, поместил в трех номерах за 1823 г. журнал «Отечественные записки»¹.

В 1836 г. обитель посетил историк и мыслитель, талантливый религиозный публицист А.Н. Муравьев (1806 – 1874), чья книга «История российской церкви» (1838) была переведена на английский и немецкий языки в еще в XIX веке. Муравьев подтвердил факт распоряжения митрополита Платона, об уничтожении ряда захоронений в монастыре. Муравьев оставил достаточно подробное поэтическое описание обители – «Когда же расступившаяся роща внезапно открыла, на берегу обширного пруда, древнюю многобашенную обитель, с ея двумя пятиглавыми соборами, тогда еще в большем величии поднялась на всю массу тяжелых зданий, легкая воздушная колокольня»², которую он сравнивает с «огромным скипетром», увенчанным «яблоком державы». Путешественник отметил факт хранения «писаний» Иосифа Волоцкого, которые располагались «в здешнем храме над алтарем, в библиотеке замечательной своими рукописями». Автор наблюдал многолюдный крестный ход к озеру, и слышал, как стреляют пушки XVII века «отнятые на побоище у Литвы», «как бы на память освобождения Филарета»³. Это интересное этнографическое наблюдение, так как по описи монастырского имущества 1772 года в монастыре значилось 16 пушек, причем две из них были более 100 пудов весом. Позднее, очевидно, этот обычай прекратился. Ко второй половине XIX века, с развитием церковно-исторической науки и усиленной разработкой отечественной археологии и источниковедения, монастырское книгохранилище стало рассматриваться как неподходящее место для хранения рукописей. А.В. Горский, профессор Московской Духовной академии разрабатывает план переноса монастырских рукописей в академическую библиотеку и в «вакацию» 1859 г. работает в монастыре⁴; в результате 236 рукописей оказались в академической библиотеке, другая часть – в Епархиальной библиотеке. В монастыре осталось незначительное количество рукописных памятников – 33 рукописи. Уже с 1860 г. пути исследователей, желающих изучить Волоколамское собрание, направляются в Московскую духовную академию, а не в монастырь. Так, специально для их изучения к

¹ Строев П.М. Список рукописям, хранящимся в Волоколамском Иосифовом монастыре извлеченный из подробного описания оных // Отечественные записки. – 1823. – Ч. 13. – № 33. С. 123 – 139 (Продолжение напечатано в том же журнале: Ч. 13. – № 35. С. 400 – 413; Ч. 15. – № 39. С. 102 – 114)

² Муравьев А.Н. Путешествие к святым местам русским. Издание 3-е. – СПб.: Типография штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1840. С. 121

³ Там же. С. 128

⁴ Иосиф. Опись рукописей перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной академии // Чтения в обществе истории и древностей российских. – 1881. – Кн. 3. С. II

Горскому приезжает Н.И. Костомаров¹, позднее активно включившийся в полемику по поводу роли Иосифа Волоцкого в отечественной истории.

Монастырь, даже и лишенный, в значительной степени, рукописного фонда, продолжал оставаться во второй половине XIX века важным мемориальным комплексом. В нем находилось довольно много предметов, принадлежавших лично основателю²; монастырь влиял на окрестное население, так как в нем хранились особо почитаемые иконы; некоторым из них приписывалась чудодейственная сила – икона Иосифа Волоцкого почиталась как спасительница от холеры в 1830 г.³, ценился паломниками колодец, находящийся в монастыре. Заметным событием был крестный ход, совершающийся с 20 октября 1771 года «в память избавления города Волоколамска и его окрестностей от губительной болезни чумы»⁴. К концу XIX века монастырь, перестав быть центром самобытной историко-богословской школы, оставался, тем не менее, сильной хозяйственно-административной единицей, ведущей большую социальную работу: здесь находилась гостиница, больница, богадельня, двухклассная церковноприходская школа с приютом, выпускники которой обучались столярному делу. Помимо этого монастырь занимался материальной поддержкой местного образования, а с началом Первой мировой войны жертвовал значительные суммы на лазарет и приют для инвалидов.

Любопытные сведения об Иосифо-Волоколамском монастыре оставил нам побывавший здесь в 1879 году В.И. Жмакин (1853 – 1907) – один из крупнейших исследователей иосифлянства, автор капитальной монографии «Митрополит Даниил и его сочинения» (1881). Он отмечает двойственное впечатление, которое производил архитектурный облик: если снаружи монастырь производит величественное впечатление, то внутри, пишет Жмакин «Я мечтал видеть здесь множество памятников и зданий древней архитектуры, но ничего не увидел на самом деле»⁵. Ему был предоставлен стол, гостиница, послушник для помощи. Основной целью его поездки было изучение оставшихся в монастыре рукописных книг. Его описание отношения братии к рукописям дает очень много для понимания условий хранения манускриптов в монастырских условиях. Жмакин описывает рукописи, от которых уцелел лишь переплет с инвентарным номером, а внутри которых находились не связанные между собой листы. По сведениям, собранным Жмакиным, в башню, где хранился архив помимо стихий «легко и часто проникали молодые и по большей части невежественные послушники, преспокойно рвали себе листы древних актов, грамот, и это для того только, чтобы свернуть из них папиросу»⁶. В монастыре была налажена целая система по

¹ Костомаров Н.И. Литературное наследие. Автобиография. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1890. С. 117

² Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. – М.: Издание А.Д. Ступина, 1908. С. 440 – 441

³ Преподобный Иосиф, Волоколамский чудотворец, и основанный им Иосифо-Волоколамский монастырь. К 400-летию со дня блаженной кончины преподобного основателя. – М.: «Русская печатня» Б.В. Назаревского, 1915. С. 36

⁴ Преподобный Иосиф, Волоколамский чудотворец, и основанный им... С. 127

⁵ Жмакин В.И. Поездка в Волоколамский монастырь // Древняя и Новая Россия. – 1880. – № 1. С. 23

⁶ Там же. С. 28

разворовыванию древних рукописей: ими снабжались торговцы, окружающих монастырь сел и слобод, «которые древние акты употребляли на обертку чая, сахара и других вещей»; рукописи раздаривались монастырским начальством именитым гостям и родственникам «на память», окрестные крестьяне-раскольники, естественно охотившиеся за богослужебными книгами XVI – XVII вв. «получали драгоценные для них рукописи посредством тайной покупки их из библиотеки»¹. Не лучше дело обстояло и с церковными драгоценностями – «драгоценностей в ризнице почти нет: время, видно унесло их с собой». Не обнаружил он и каких-либо ценных этнографических преданий, рассказов, легенд. Историческая память монахов конца XIX века была явно неглубокой.

В 1898 году монастырь посещает граф С.Д. Шереметев (1844 – 1918) – мемуарист, писатель, историк, член Государственного совета. Он оставил описание не только монастыря, но и монастырского руководства в лице архимандрита Михея (Алексеева). Настоятель предстает человеком просвещенным и прогрессивным, он полагает, что и в современных условиях «монастыри могут отвечать насущным потребностям и служить просветительным светочем для труждающихся и обремененных, ищущих опоры и утешения»². Но проблемы монастыря не могут укрыться от глаза наблюдательного графа. Он отмечает, что к концу XIX века так и не появилось подробного описания монастыря, «то, что имеется, устарело и далеко не отвечает потребности», хотя в монастыре по-прежнему остаются рукописи и архив. Мешает их разбору, по мнению С.Д. Шереметева «многолетнее равнодушие». Автор сделал подробное описание Германовой башни, служившей для заточения важных узников и поведал о случае вандализма со стороны монахов: был уничтожен знаменитый Символ веры, нацарапанный углем на стене своей темницы заключенным в башню Максимом Греком – «ревностью не по разуму последние следы этих дорогих строк грубо замазаны невежественными обновителями. Случай, к сожалению, слишком часто повторяющийся, благодаря низкому уровню монастырской братии»³. Здесь следует отметить, что Иосифо-Волоколамский монастырь и его перенесенные рукописные фонды принесут, очевидно, в будущем немало открытий; в 1996 году, к примеру, Б.Л. Фонкич обнаружил в одной из рукописей Волоколамского собрания процарапанный греческий текст авторства Максима Грека⁴. Путешественник заметил, что монастырь важен не только как памятник архитектуры, но и как некрополь старорусской знати – Бельских-Скуратовых, князей Шаховских, Безобразовых, Муравьевых, Шереметевых и других. В приложении Шереметев, одним из первых обратившись к монастырскому синодику как историко-генеалогическому памятнику, сделал выдержки о вкладах именитого рода Ржевских.

Таким образом, Иосифо-Волоколамский монастырь в XIX веке послужил отечественной исторической науке. Монастырское книгохранилище, образовавшееся благодаря скрипторию «волоколамской школы» и вкладчикам XVI – XVII веков, одна-

¹ Там же. С. 29

² Шереметев С.Д. Иосифов Волоколамский монастырь. – М.: Типо-литография Н.И. Куманина, 1899. С. 4

³ Там же. С. 6

⁴ Фонкич Б.Л. Максим Грек – узник Иосифо-Волоколамского монастыря // Русское подвижничество / Сост. Т.Б. Князевская. – М.: Наука, 1996. С. 156 – 158

ко, не могло оставаться более в монастыре. Мы видели, что с XVIII века историческая память монахов начинает скудеть, что проявилось в безразличии к монастырскому архиву, его активному расхищению, уничтожении материальных памятников истории. Ко второй половине XIX века монастырь усиливал традиционное иосифлянское социальное служение, но, к сожалению, перестал быть самостоятельным и самобытным центром историко-богословской мысли. Тем не менее, монастырь остается и сейчас, после его возобновления в 1989 г., фактом и фактором отечественной истории – в монастыре идут археологические раскопки, проводятся научные конференции, возрождается издательская деятельность. Представляется, что Иосифо-Волоколамский монастырь является одним из самых значительных мемориалов не только древнерусского зодчества, но и древнерусской религиозной мысли.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОВОЛЖСКОГО РАЙОННОГО ОХРАННОГО ОТДЕЛЕНИЯ

С. А. Гомонова, Аспирантка. Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

В статье на примере Самарской губернии рассматривается состояние местных органов политического сыска Российской империи в период их реформирования (1902 – 1913 гг.). Базируясь на архивных материалах, автор анализирует первый период функционирования одного из крупнейших местных розыскных учреждений – Поволжского районного охранного отделения с центром в г. Самаре.

THE ORGANIZATION OF VOLGA REGION REGIONAL SECURITY BRANCH

S. Gomonova, Post-graduate of Volga region State socially-humanitarian Academy

In clause on an example of the Samara province is considered a condition of local bodies of political investigation of the Russian Empire during their reforming (1902 - 1913). Being based on archival materials, the author analyzes the first period of functioning of one of the largest local search establishments - Volga region security department with the center in Samara.

Начало XX века – один из переломных периодов для истории нашей страны. В новое столетие Россия вошла с ослабленной системой органов правопорядка, призванных стоять на страже политической стабильности государства. Потеряв контроль над движением разнонаправленных политических сил, находящихся в оппозиции, правительство столкнулось с глобальной проблемой – терроризмом. Защищать государство от террористов должны были органы, занимающиеся политическим сыском.

С 1867 по 1902 год политическим сыском на местах ведали Губернские жандармские управления (ГЖУ), или Областные жандармские управления (ОЖУ). Будучи частью государственной полиции, ГЖУ входили в систему Министерства Внутренних дел. Однако, будучи воинским подразделением (все офицеры ГЖУ проходили по линии Отдельного корпуса жандармов), они финансировались из бюджета Военного министерства и по строевой, военной, а также хозяйственной части подчинялись ему. Именно эта двойственность, когда весь руководящий состав политического розыска поставлял штаб Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ), а самим розыском руководил Департамент полиции (ДП), и мешала делу политического сыска. Вот что об этом писал А. П. Мартынов, начальник Саратовского, а потом и Московского охранных отделений: «Должностей начальника ГЖУ было немного. При освобождении вакансии на

эту должность штаб ОЖЖ обычно выдвигал кандидата по старшинству чина. Часто, это был пожилой полковник, редко знающий дело политического сыска»¹. Обеспокоенный слабым состоянием политического розыска на фоне растущего революционного движения, ДП в августе 1902 года издал «Положение об охранных отделениях» и учредил таковые в наиболее крупных городах империи: Риге, Вильно, Одессе, Киеве, Харькове, Ростове-на-Дону, Екатеринославле, Тифлисе, Баку, Саратове, Томске, Иркутске; в 1903 году - в Самаре и других политически активных городах².

«Положение о начальниках розыскных отделений», изданное 13 августа 1902 года, строго разграничило компетенцию жандармерии и охранных отделений, указав, что жандармы должны заниматься производством дознаний по политическим преступлениям, а охранные отделения должны осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по этим же преступлениям. Для того чтобы материально подтвердить это разделение функций, циркуляр объявлял, что отныне деньги на розыскные нужды, выдававшиеся ДП начальникам ГЖУ, будут выдаваться начальникам охранных отделений. Начальниками охранных отделений назначались офицеры Корпуса жандармов по выбору директора Департамента Полиции³. Охранные отделения (ОО) подчинялись ДП (поэтому всех работников «охранки» за глаза называли «департаментские»). Начальник отделения доносил Департаменту обо всех поступавших к нему агентурных сведениях и данных наружного наблюдения и получал от Департамента соответствующие указания в отношении общего хода розыска в Империи.

Начальник ОО имел в своём распоряжении канцелярию с письмоводителем и писцами. Также в состав отделения входили отдел внутреннего наблюдения (агентурный отдел) и отдел наружного (филерского) наблюдения. В сентябре 1903 года в Самарском охранном отделении числилось 10 человек. По «Положению о начальниках Розыскных Отделений» начальник «охранки» (если он был жандармский офицер) в строевом положении подчинялся начальнику ГЖУ, к которому он был прикомандирован⁴. На практике это выражалось в том, что Самарским ОО фактически заведовали и.д. начальника СГЖУ генерал-майор И. П. Каратеев и его помощники подполковники А.Фолькман и Г.Битепаж.

Революция 1905 – 1907 годов, выявив слабость полицейской службы в России, вызвала замешательство в высоких сферах. О неустойчивости всего политического аппарата, растерянности властей перед поднявшейся волной революционного движения свидетельствует и такой факт: с марта 1905 по июнь 1906 годов сменилось несколько директоров ДП: А. А. Лопухин, С. Г. Коваленский, Э. И. Вуич, М. И. Трусевич. В такой ситуации необходимо было децентрализовать дело политического розыска, сделав его более эффективным на местах и менее зависимым от положения дел в ДП. 14 декабря 1906 года по приказу П. А. Столыпина было принято Положение о районных охранных отделениях, которое создавало Поволжское районное охранное

¹ Мартынов А. П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: воспоминания руководителей политического сыска. Т. I. - М., 2004. – С. 122

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). - Особый отдел (ОО). - 1902 г. - Оп. 230. - Ед.хр. 1777 - Л. 1 - 215

³ Положение о Начальниках Розыскных Отделений. 12 августа 1902 г. // История полиции России. - М.: Щит-М, 1999.- С.158.

⁴ Там же. - С.159.

отделение и позволило объединить розыскные структуры и противопоставить действия политического розыска возникшим в то время областным подпольным революционными организациям. Всего по России было создано 8 Районных охранных отделений (РОО). Организатором Поволжского РОО был М. П. Бобров, инициативный, знающий энтузиаст сыска, руководивший одновременно с декабря 1906 года и Самарским ГЖУ. На момент образования в Поволжское РОО входило 11 губерний: Самарская, Саратовская, Пермская, Вятская, Симбирская, Уфимская Казанская, Оренбургская, Астраханская, Пензенская и Уральская. Центр отделения находился в Самаре¹. Характерно, что по охвату губерний Самарское РОО было 2-м после Московского (12 губерний)². Начальник Поволжского РОО руководил действиями 11 ГЖУ и охранных отделений; к нему стекалась вся агентурная информация и от него поступали доклады в ДП. От того, кто занимал должность начальника РОО зависело успешная деятельность всех 11 поволжских охранных отделений.

На момент образования Поволжского РОО в Самаре не было соответствующего областного подпольного центра социал-демократической или эсеровской партии (как, например, в Саратове или в Тамбове). И на обустройство центра Поволжского РОО повлияло, прежде всего, назначение на должность начальника СГЖУ и Самарского ОО М. П. Боброва, успевшего заслужить уважение у чиновников ДП.

Михаил Павлович Бобров в короткие сроки сумел добиться увеличения численности штата самарской жандармерии, наладил агентуру в Самарском ОО и в других губерниях, относящихся к Поволжскому РОО. Во все партии (в том числе и праворадикальные) были внедрены провокаторы. А на каждую интересующую фигуру завели карточку с достаточно подробной информацией. И как отмечал И. Ф. Кошко, исполнявший должность самарского губернатора, многие преступления начали открываться³. В ночь на 20 октября 1906 года совместно с Самарским охранным отделением был проведен арест членов боевой дружины при Самарском комитете РСДРП, возглавляемой В. Н. Саловским⁴. Партия эсеров, организовавшая убийство губернатора И. Л. Блока, была почти полностью уничтожена. Деятельность Поволжского РОО в Самарской губернии начиналась вполне успешно.

Об этом же свидетельствуют письма самих революционеров, а также и революционная печать. Так, 19 февраля 1907 года самарская эсерка «Роза» сообщала в письме к своей соратнице по партии в Санкт-Петербурге Евдокии Львовой, что «в Самаре социал-революционеров почти нет, комитета не существует – полный разгром организации»⁵. Та же картина наблюдалась и в сентябре 1907 года. Неизвестный эсер в письме от 27 сентября 1907 года сообщал А. И. Васильевой в Москву: «Вот так история. Добрался таки до Самары, но здесь и застрял... Понимаете, здесь все раз-

¹ Жандармы России / Сост. В. С. Измозик. – СПб.: Издательский Дом «Нева», М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – С. 288

² Энциклопедия секретных служб России / Авт.-сост. А. И. Колпакиди. – М.: ООО «Изд –во Астрель»: ООО «Изд –во АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2003. – С. 47

³ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. 1905-1914гг.: Новгород – Самара – Пенза. - Пг.: Тип. «Содружество», 1916. – С. 104

⁴ Самара – Куйбышев. Хроника событий. 1586 -1986. - Куйбышев: Кн. изд.– во, 1985. - С. 90

⁵ ГАРФ. - Ф. 102 - ОО. - 1907 год. - Оп. 237. - Ед.хр. 9ч. 50 - Л. 16

бито и нет даже ночевок»¹. Что касается положения в других губерниях Поволжского РОО, то о нем можно судить по материалам революционной прессы. В декабре 1907 года эсеровская газета «Знамя труда» опубликовала краткий очерк состояния партийных организаций в Поволжье, отметив при этом, что за 1907 год поволжским партийным организациям эсеров был нанесен большой урон. Самые большие партийные организации остались в Саратове (200 человек), Тамбове (50 человек, а также комитет из 2-х частей и 5 пропагандистов) и в Симбирске (50 человек). В Пензе и Казани работали не более чем 15 человек. В Самаре организации не было, но началась пропаганда среди крестьян в Самарском и Бузулукском районах².

В такой ситуации М. П. Бобров становился «врагом № 1» для боевиков-эсеров. И, действительно, уже с весны 1907 года в РОО стали поступать агентурные указания о возможной подготовке Поволжским областным комитетом партии социал-революционеров 3-х террористических актов, в число которых входило, намеченное в первую очередь, убийство начальника ГЖУ³. А с начала июня член партии А. М. Коротков, крестьянин Николаевского уезда Самарской губернии стал вести среди рабочих усиленную агитацию за создание групп, которые бы занимались непосредственным террором против подполковника Боброва.

Убийство Боброва было осуществлено 19 декабря 1907 года на Дворянской улице (ныне ул. Куйбышева) в 7 часов вечера террористом, подошедшим к полковнику сзади и выстрелившим в него упор из «браунинга». Никто из очевидцев не мог дать тогда точного описания примет убийцы, который сначала скрылся во дворе дома Гребенщикова на улице Дворянской, а оттуда через забор и через крыши сараев перебрался во двор дома, выходящего на улицу Вознесенскую (ныне Степана Разина)⁴.

Фактически в руках жандармерии и «охранки» оказалась лишь одна улика – слепок сапога убийцы и материалы о готовящемся преступлении. Однако уже на следующий день было установлено, что убийцей был мещанин, член партии эсеров Петр Данилович Романов. Во второй половине января 1908 года выяснилось, что Романов находится в Покровской земской больнице Рузского уезда, Московской губернии. 30 января он был арестован тремя сотрудниками Московского охранного отделения, которые использовали агентурную информацию, добытую самарскими офицерами под командованием ротмистра С. А. Филевского. А 2 февраля Романова доставили в Самару, где проводилось непосредственное следствие, которое вел следователь по особо важным делам П. А. Соколов⁵. 26 сентября 1908 года дело об убийстве полковника Боброва рассматривалось Саратовской судебной палатой. Романов был приговорен к 4-м годам каторжных работ⁶.

Место М. П. Боброва занял полковник Александр Павлович Критский, не обладавший необходимыми качествами для ведения политического сыска на территории Поволжского РОО. А. П. Мартынов писал о Критском, что он был «тяжелым на

¹ Там же. - Л. 224

² Краткий очерк состояния партийных организаций в Поволжье // Знамя труда. Центральный орган печати партии социалистов – революционеров. - Декабрь 1907 г. - № 8. - С. 12 - 13

³ Государственный архив Самарской области (ГАСО). - Ф. 468. - Оп. 1. - Ед.хр. 1019. - Л. 19

⁴ ГАСО. - Ф. 468. - Оп. 1. - Ед.хр. 1076. - Л. 28

⁵ ГАСО. - Ф. 468. - Оп.1. - Ед.хр. 1101. - Л. 48

⁶ ГАСО. - Ф. 469. - Оп. 1. - Ед.хр. 45. - Л. 1

подъем, обленившимся и младенчески наивным в деле политического розыска пожилым любителем преферанса»¹. А. П. Критский уже не мог уследить за всеми агентурными донесениями из Поволжских губерний, сосредоточив свое внимание лишь на руководстве самарской жандармерией. К концу 1908 году начал набирать силу Поволжский областной комитет эсеров, основные силы которого квартировались в Саратове, стала оживляться работа и партии социал-демократов.

В марте 1908 года в ДП поступило письмо от одного из самых значимых фигур политического розыска начала XX века, начальника Саратовского ОО, Александра Павловича Мартынова. В этом письме он высказывается по ряду положений, относительно организации политического розыска на местах. Мартынов, подробно анализируя активность революционного движения в поволжских губерниях, в частности партии РСДРП, вносит предложение по реорганизации административно-географического устройства Поволжского РОО². Мартынов подчеркивал, что именно в Тамбовской губернии располагался комитет РСДРП, возглавляющий революционное движение в Поволжье. Мартынов писал в ДП: «В настоящее время Самара по своим революционным организациям не играет доминирующей роли, а между тем требования Департамента полиции к Районному охранному отделению на первый план выдвигает, что и понятно, заведение центральной агентуры, так вот в Самаре в настоящее время, агентура, даже в Самарском комитете, ничего не даст району»³.

В мае 1909 года, как и предполагал Мартынов, центр Поволжского РОО был перемещен из Самары в Саратов; Пермская, Вятская, Уфимская губернии были исключены, а Тамбовская губерния вошла в состав отделения. Чуть позже к ним добавилась созданная в апреле 1909 года Тургайская область. На переезд учреждения Департамент полиции отвел ровно месяц, требуя от местных руководителей наладить нормальное его функционирование уже к 1 июля 1909 года⁴.

Ситуация с переездом осложнялась еще и тем, что Департамент полиции его не финансировал. Все расходы взяли на себя сотрудники Самарского и Саратовского Охранных отделений. Характерно, что ни полковник Критский, сдававший руководство Поволжским РОО, ни полковник Семигановский, принимавший его, до окончания переезда не посылали запроса в Департамент полиции. Деньги, потраченные на этот переезд, конечно же, были возмещены сотрудникам отделений, но спустя довольно большой срок. После переезда начальником Поволжского РОО стал полковник Семигановский, а его помощниками ротмистры Мартынов и Филевский.

Что касается вопросов финансирования, то на содержание Самарского ОО ДП ежемесячно с 1906 по 1909 г. отпускал 68.810 рублей⁵. По штату в нем состояли начальник отделения, два его помощника, два чиновника для особых поручений, 50 наблюдательных агентов, 3 околоточных надзирателя, обязательным было наличие секретных сотрудников, для встреч с которыми содержали две конспиративные квар-

¹ Мартынов А. П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // «Охранка»... - С. 221

² Гончарова Е. А. Реорганизация Поволжского районного охранного отделения // Материалы XII Всероссийской конференции молодых историков. Г. Самара 10-11 ноября 2006 г. - Самара: «Универс групп», 2006. - С. 122

³ Мартынов А. П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов // «Охранка»... - С. 219

⁴ Гончарова Е. А. Указ. Соч. - С. 122

⁵ ГАРФ. - Ф. 102. - ОО. - 1909 г. - Оп. 239. - Ед.хр. 263. Л. 2

тиры. А также необходимой была канцелярия, состоящая из письмоводителя, двух канцелярских чиновников, трех писцов и служителя¹.

После переезда центра Поволжского РОО в Саратов, Самарское охранное отделение, бывшее частью Самарского РОО, было реформировано в Самарский розыскной пункт. На его функционирование из казны ежемесячно отпускалось всего 12 004 рубля. Он относился к Самарскому ГЖУ и состоял из заведующего наблюдением, 10 филеров (наблюдательных агентов) и небольшой канцелярии². Статус самарской жандармерии также был понижен до третьего разряда, и она в розыском отношении стала подчиняться Поволжскому РОО с центром в Саратове. В таком виде органы политического сыска Самарской губернии просуществовали до 1913 года.

К 1913 году так называемое «провокачество» стало одним из камней преткновения для руководителей политического сыска империи. Развитие этого своеобразного института порождало ненависть среди населения к охранным отделениям. В январе 1913 года высочайшим указом был назначен Товарищем министра Внутренних дел и Командиром ОКЖ В. Ф. Джунковский, приверженец «честных» методов сыска и ярый противник охранных отделений³.

«Когда я вступил в должность товарища министра, я первым долгом обратил внимание на провокацию и боролся против нее всеми средствами, » - публично заявлял в последствии Джунковский⁴. 15 мая 1913 года Министерство Внутренних дел распространило циркуляр, в котором объявил о слиянии охранных отделений с ГЖУ. Остались лишь 3 охранных отделения, учрежденные в законодательном порядке: Санкт – Петербургское, Московское и Варшавское. Начальники всех прочих охранных отделений стали руководителями розыскных частей ГЖУ⁵. В мае 1914 года под давлением Джунковского был вынужден сложить свои полномочия депутат Государственной Думы Р. В. Малиновский – член ЦК РСДРП и личный агент – «провокатор» шефа полиции⁶. Вслед за этим были упразднены и все РОО, кроме Туркестанского и Восточно-Сибирского. С этого момента и до 1917 года политическим сыском в России вновь заведовали ГЖУ, давая тем самым, революционным силам окрепнуть, и неизменно приближая гибель Российской Империи.

ИСЛАМ В СССР (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940 – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1980-х гг.)

А. А. Королев, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Пензенского государственного университета архитектуры и строительства

В статье анализируется положение мусульманского культа в СССР, география распространения ислама, роль исламского фактора в советской истории.

ISLAM IN THE USSR (SECOND HALF 1940 – FIRST HALF 1980th)

A. Koroljov, Candidate of historical sciences, the associated professor, associated professor of the department of History, Department of History the Penza State Uni-

¹ Там же. - Л. 2

² Там же. - Л. 2

³ Сысоев Н. Г. - Тайный сыск России. От жандармов до чекистов. - М.: Вече, 2005. - С. 155

⁴ Там же. С. 158

⁵ ГАРФ. - Ф. 102. - ОО. - 1913 г. - Оп. 243. - Ед.хр. 366. - Л. 1- 3.

⁶ Сысоев Н. Г. Указ. Соч. С. 156

versity of Architecture and Construction

In the article the position of the Muslim cult in the USSR, geography of distribution of Islam, the role of the Islamic factor in the Soviet history are analyzed.

В Российской империи ислам не являлся равноправной с православием религий. К.П. Победоносцев подчеркивал: «Государство признает одно вероисповедание из числа всех истинным вероисповеданием и одну церковь, исключительно покровительствует и поддерживает к предосуждению всех остальных церквей и исповеданий»¹. Несмотря на своего рода «второстепенность» существования ислама в стране (формально до Октябрьской революции), в результате многовекового сосуществования, взаимодействия и взаимопроникновения православной и исламской культур мусульмане России достаточно глубоко интегрировались в российское общество, стали неотъемлемой частью его исторического развития. В.С. Соловьев, русский историк, был убежден, что ислам имеет будущее: он будет распространяться, и что Коран нужен человечеству².

По количеству последователей ислам в СССР занимал второе место после православия. Ислам исповедовало более 50 наций, народностей и этнографических групп. Роль ислама в СССР - России нельзя рассматривать только в чисто конфессиональном или политическом ракурсе, следует обратить внимание на самую сильную сторону в исламе – социальное начало, «на способность данной религии быть не только мировоззрением, идеологией и кодексом морали, что свойственно и другим верованиям, но также регулятором права, семейно-бытовых и имущественных отношений. Более того, для правоверного мусульманина ислам – это и культура, и философия, и образ жизни»³. В силу геополитического положения СССР, специфики его исторического и культурного развития исламский фактор оказывал серьезное влияние на его внутреннюю ситуацию и, в определенной степени, на внешнюю политику.

Исторические области распространения ислама на территории СССР охватывали три основные зоны: Средняя Азия и Казахстан, Кавказ, Поволжье и Приуралье. В 1940–1990-х гг. основным районом проживания татар в России являлся Волго-Уральский регион (более 80% татарского населения)⁴. В отличие от западноевропейских стран с солидным мусульманским меньшинством российские мусульмане являются автохтонным населением. Ислам появился на территории современной России раньше православия.

Все религии всегда пытались использовать важные мирские дела человека в своих интересах. Религия непременно привязывала ключевые моменты человеческого бытия к некоему сверхъестественному началу, попутно внушая мысль о единстве жизни и провидения. Ислам не только узловые моменты личной жизни, но и самые мелкие бытовые сюжеты идентифицировал с волей Божией. Ислам – не только вероисповедание как таковое, но и особый образ жизни и мышления. Мусульманские каноны регламентируют самые различные стороны быта, существенно влияют на особенности психологии приверженцев ислама. Ислам формирует повседневные навыки пове-

¹ Никольский Н.М. История Русской Церкви. М., 1983. С. 428-429.

² Соловьев В.С. Магомет. Его жизнь и религиозное учение. Талмуд. Алма-Ата, 1991. С. 74.

³ Ланда Р.Г. Ислам в истории: Многовековой союз и взаимопроникновение двух мировых культур // Россия и мусульманский мир. М., 2001. № 6. С. 29.

⁴ Татары. М., 2001. С. 158.

дения, бытовые привычки, фактически превращая их в условные рефлексy правоверного мусульманина. Именно такой «бытовой» ислам, получивший распространение в СССР, наиболее устойчив. Как правило, вера мусульманина проявляется, в первую очередь, в следовании будничным предписаниям ислама, его обыденным регламентациям, в исполнении ставших привычными ритуальных действий, совершаемых механически, без религиозной экзальтации. Роль ислама в России нельзя рассматривать только в чисто конфессиональном или политическом ракурсе. Исследуя мусульман, их деятельность, как отмечал Р.Г. Ланда, следует обратить внимание на самую сильную сторону в исламе – социальное начало, «на способность данной религии быть не только мировоззрением, идеологией и кодексом морали, что свойственно и другим вероучениям, но также регулятором права, семейно-бытовых и имущественных отношений. Более того, для правоверного мусульманина ислам – это и культура, и философия, и образ жизни»¹.

Вера возникает из особого опыта жизни человека, который называется опытом религиозным, это особый опыт, который априори служит опорой жизни верующего. Мусульмане действительно с рождения впитывают этот религиозный опыт как способ существования, как образ жизни. Несмотря на широкомасштабную антирелигиозную практику, проводившуюся под лозунгами «социалистический интернационализм», «советский народ» и т.п., что приводило к размыванию национального самосознания, вера в Аллаха в СССР сохранилась у значительной части советских мусульман, хотя в основном ушла в сферу семьи и быта. Требования мусульманской религии исполнялись под формой национальных традиций и обычаев. По мнению Н. Байрамсахатова, массовое исполнение исламских норм можно объяснить, «во-первых, тем, что быт наиболее консервативен, социальные преобразования сказываются в нем с большим опозданием; во-вторых, религиозная обрядность в быту тесно связана с личной жизнью людей, их счастьем и горем, она не всегда свидетельствует о религиозных убеждениях, а является для многих людей только данью семейным традициям; в-третьих, в религиозной обрядности верующий порой находит пока единственное торжественное, эмоционально насыщенное оформление многих значительных событий в своей жизни; в-четвертых, религиозная бытовая обрядность часто переплетается с многочисленными отсталыми и консервативными традициями восточных народов (обрезание, патриархальное отношение к женщине и т.д.)»². Р.М. Мухаметшин весьма резко утверждает, что «в условиях массовой атеизации ислам полностью утрачивает свое значение социокультурного комплекса и существует только как форма соблюдения определенных религиозных обрядов. Ислам переместился на бытовую и обрядовый уровень»³. Социологические исследования 1980 г., проводившиеся в Татарской АССР, свидетельствовали, что свыше 43% респондентов связывали свою принадлежность к исламу с исполнением религиозных обрядов⁴.

Количество верующих мусульман оставалось стабильным на всем протяжении

¹ Ланда Р. Г. Ислам в истории: Многовековой союз и взаимопроникновение двух мировых культур // Россия и мусульманский мир. М., 2001. № 6. С. 29.

² Модернизация ислама и актуальные вопросы теории научного атеизма. Материалы научной конференции. Институт научного атеизма. М., 1968. С. 110-111.

³ Мухаметшин Р. М. Ислам в Татарстане. Казань, 2002. С. 27.

⁴ Татары и Татарстан: Справочник. Казань, 1993. С. 123.

нии существования СССР. По мнению одного из уполномоченного Совета по делам религий, это свидетельствовало о том, «что убыль верующих, которая происходит в результате естественного движения населения, восполняется религиозниками за счет привлечения вновь к религии людей из более молодых возрастов»¹. Основной состав верующих-мусульман – мужчины и женщины пожилого и преклонного возраста от 55 лет и старше, именно верующие мусульмане мужского пола преклонного возраста, сельчане, являлись главными «проводниками» веры. Верующий с. Татарский Шелдаис Пензенской области 80-летний И. Уразгильдяев подчеркивал: «Если мы, старики, не требовали бы от своих младших членов семьи, не настаивали бы на соблюдении религиозных обрядов, последние бы совсем не выполнялись. ... Многие наши молодые колхозники не знали бы времени празднования религиозных праздников, ... если бы мы, старики, не напоминали бы им об этом»². Секретарь сельсовета с. Большой Труев Пензенской области З. Аббясова, девушка, честно говорила в беседе с уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Пензенской области: «Мы, молодежь, не знаем, когда бывают религиозные праздники, но старшие члены семьи стараются напомнить нам об этом». Практически в полном составе советские верующие мусульмане соблюдали религиозные праздники и обряды. Подраставшее татарское поколение также активно было вовлечено в религиозную практику, главным образом через семьи. Результаты социологического исследования, проведенного лабораторией Казанского государственного университета и казанским опорным пунктом Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС (г. Казань) в середине 1960-х гг., убедительно доказывают решающее влияние семейного воспитания на религиозность людей. На вопрос: «По какой причине вы стали верующим?» – 75% опрошенных мужчин ответили, что главную роль сыграло воздействие родителей, родственников; аналогично ответило на данный вопрос 80% женщин-мусульманок³.

В СССР, особенно в послевоенный период, особую социальную привлекательность, в том числе, и материальную, приобрело духовное образование. Подача документов выпускниками сельских средних общеобразовательных школ в медресе стало нормой. Исламская религия выполняла регулятивно-поведенческую функцию, что по-своему, примитивно понимало верующее население и выступало за активное приобщение к вере молодежи. Сами мусульмане-верующие говорили: «... Мы все ходим в мечеть, и наши дети будут ходить в мечеть. Мы без религии не можем. Она помогает людям, приучает их к дисциплине и порядку. Вот ... начнется «рамазан», и все мужчины бросят курить и пить водку. Разве это плохо?»⁴. В семье с рождения исподволь или активно внедрялось в сознание молодежи, что исламская религия является носителем общечеловеческих норм нравственности, гуманизма, личной морали, и, напротив, отрицание Аллаха ведет к аморальному поведению и безнравственности. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов одного из регионов Поволжья весьма объективно оценивал ситуацию: «В отношении роста религиозного движения среди мусульман можно сказать, что он, видимо, еще будет...»⁵. Цен-

¹ Государственный архив Пензенской области (ГАПО) Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 103.

² ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 8,14,51,107.

³ Мавлютов Р.Р. Ислам. М., 1969. С. 152-153.

⁴ ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 409.

⁵ ГАПО Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 51.

ности ислама отвечали обиденным запросам верующих, и, в принципе, способствовали укреплению семьи, ведению здорового образа жизни, формирования трудолюбия и т.д. В результате государственно-партийной политики и идеологического воздействия, с одной стороны, объективного действия процесса секуляризации, активно идущего во всем мире, с другой стороны, религия в СССР была оттеснена на окраину общественной жизни и общественного сознания. Все это, в свою очередь, приводило к прогрессирующему сокращению числа верующих, особенно в молодых поколения, в наиболее активных и образованных группах населения, что обозначалось как снижение уровня религиозности. Следует согласиться с Л.Р. Сюкияйненом, утверждавшим, что «одним из сильнейших факторов, негативно повлиявших на развитие мусульманской культуры в России, искажение и даже утрату многих ее элементов, была десятилетиями проводившаяся государственная политика агрессивного атеизма, последствием которой стали отсталость религиозных институтов и сравнительно низкий уровень знаний самих мусульман»¹.

Несмотря на явные признаки этнокультурного возрождения татар в России с 1950-х гг. национальное и религиозное движение в советский период не сформировалось – отсутствовали программные документы и соответствующие объединения. Во многом это было обусловлено следующими факторами: «интеллигенция, обезглавленная в 1920–1940-е годы, не сразу смогла восстановить свой потенциал,.. тоталитарная система и ее репрессивные органы все еще сохраняли свою эффективность, хотя и действовали более цивилизованными методами,.. большая часть татарского населения проживала на селе, тогда как национальные проблемы наиболее остро стояли в городах,.. нельзя не принимать во внимание и постепенное улучшение благосостояния народа»².

ВЛИЯНИЕ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ НА ИНСТИТУТЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА

А. А. Носков, Аспирант. Башкирский государственный педагогический ун-т

Основные институты самоуправления российского казачества представляют собой симбиоз из различных элементов других территориальных образований, выходцы из которых принимают участие в формировании российского казачества. Автор статьи анализирует различные теории происхождения атаманства и пытается ответить на вопрос: как стало возможным превращение столь многонационального сообщества в сильное войско со своим самоуправлением и укладом жизни.

INFLUENCE OF POLYETHNIC ON INSTITUTES OF SELF-MANAGEMENT OF COSSACKS

A .Noskov, Postgraduate of Bashkir State Pedagogical University

The basic institutes of self-management of the Russian Cossacks represent symbiosis from various elements of other territorial formations, natives from which take part in formation of the Russian Cossacks. The author of clause analyzes various theories of an origin institute of the Cossack leadership and tries to answer a question: was there possible a transformation of so multinational community into

¹ Сюкияйнен Л.Р. Шариат, адат и российское законодательство // Мусульмане изменяющейся России. М., 2002. С. 54.

² Татары. М., 2001. С. 520.

a strong army with the self-management and a way of life?

Существует несколько теорий происхождения института атаманства, такие как русско-крестьянская, татаро-монгольская, готско-германская, новгородская, запорожская, славянская, черкесская, как правило, они построены на заимствовании либо названия, либо схожих институтов власти из этих сообществ. Но состояние источниковой базы по ранней истории казачества, а также нерешенность вопроса о его происхождении не позволяют признать ни одну из вышеперечисленных теорий очевидной. Для доказательства верности своих гипотез историки вынуждены пользоваться лишь неполными данными письменных источников, почти не имея возможности подтвердить свои предположения фактическим археологическим материалом. Я попытаюсь схематично изобразить вариативность понимания различными исследователями института атаманства:

Рассмотрим некоторые из них более подробно. Термин атаман одни исследователи образуют с тюркского языка, беря за основу слово «ата» и трактуют его, как «отец-командир», «вожак», «главарь», «предводитель». Другие историки считают, что слово это польского происхождения — «гетман»; скандинавского «Headman» или немецкого «Hauptman» — старший, главный человек. Я являюсь сторонником тюркского происхождения слова, так как его заимствование более вероятно, как с хронологической точки зрения, так и филологической. Так к концу XV – начала XVI веков на территории расселения казаков, то есть Диком Поле, преобладало первоначально тюркское население, пусть и в незначительном количестве в сравнении с соседствующими территориальными образованиями. Это было лишь на начальном этапе формирования казачьих сообществ, в последствии же в связи с лавинообразной быстротой пополнения диких ватаг беглым русским населением (служилые люди и крестьяне), а в последствии и не только русские. На мой взгляд, ограничивать изыскания происхождения института атаманства, только этимологически, безусловно, ошибочно и поэтому необходимо привлекать археологические изыскания ранней истории казачества, к сожалению, подобные изыскания почти не проводятся. В любом случае следует признать, что сравнение института атаманской власти с системами управления других народов дает возможность говорить о его уникальности (некой феноменальности), с одной стороны, обычной правовой основе (заложенной в русском государстве и соседствующих инородческих сообществах), с другой.

Выборы атамана проходили, как известно, на Кругу. Обычно разные группы казаков выдвигали своего вожак из наиболее авторитетных и доблестных сотоварищей. Когда завершались споры по выдвижению кандидатов на пост атамана, есаул возглашал: «А любо ли вам, братья-казаки, избрать атаманом нашим... (и называл имя, отчество или прозвище казака). Если названный казак подходил по своим достоинствам на столь высокий пост, то донцы мощно кричали: «Любо!» Или: «Не любо!» — если он им не нравится. В самый начальный этап это были самые сильные из них (главные «рубачи»). Круг образовывали случайно собравшиеся люди возможно из разных районов (с различным социально-экономическим уровнем), разного этнического происхождения, так как он был известен практически всем вне зависимости от уровня его народа, в виду того, что он примыкал к общинно-первобытному строю (принципу военной демократии). Самостоятельно и свободно донцы, терцы, уральцы избирали своих атаманов вплоть до эпохи Петра Первого, когда в этом отношении наступили резкие перемены, впрочем уральские и терские казаки продержались ещё пару десятилетий. Избранному большинством голосов атаману вручались знаки ата-

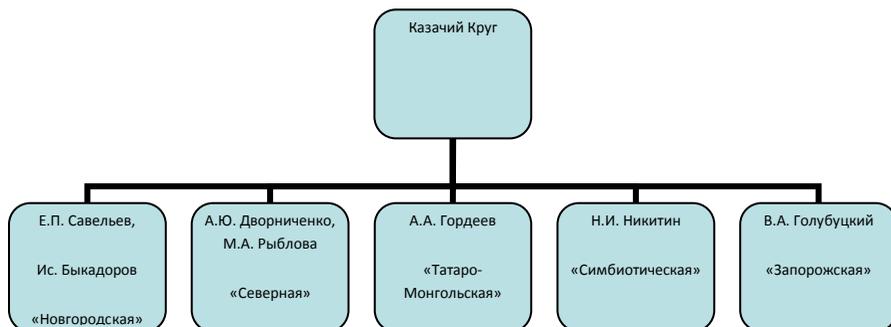
манского достоинства - булава и насека. Избранному на Кругу атаману казаки беспрекословно повиновались. О войсковых атаманах можно говорить, начиная с 90-х гг. XVI в., но только по отношению к Нижнему Дону. Объединение всего казачества в единую военно-политическую организацию завершается к 20-м гг. XVII в., тогда для царских грамот становится характерным обращение к одному атаману.

Изучая систему выборов, полномочия атамана, отношения атаманов и кругов (личная ответственность и возможность влиять на принятие решений, и т.д.), я характеризую этот орган власти как институт обычного права. Срок действия полномочий атамана не ограничивался. Перевыборы руководителя войска Донского проводились лишь в случае недовольства донцов действиями атамана, либо при отъезде его в качестве атамана зимовой или легкой станицы в Москву. Сложивший с себя обязанности войсковой атаман становился в ряд с другими казаками, но сохранял свой авторитет. Постепенно этот порядок изменился, на что оказало влияние действие следующих факторов: 1. процесс социальной дифференциации; 2. постепенное усиление позиций российской монархии на Дону; 3. увеличение численности пришедших людей в Земле войска Донского. В результате, опираясь на старшину, правительству удалось привести казачество к присяге, поставить под контроль внешнюю политику Войска. Поддержка Москвы способствовала укреплению позиций донской старшины. Из ее среды избирались войсковые атаманы, которые, отлучаясь из Войска, пытались сохранить за собой должность. Для этого они оставляли в Черкасске заместителя. Стремясь освободиться от круга, как от института широкого и свободного волеизъявления казачества, атаманы и старшина проводили через него готовые решения. Можно говорить о том, что заместители атаманов послужили прообразом института «наказных атаманов».

Военизированные и устройство казачьих общин, равно как и войск, образованных в результате объединения казачьих городков, станиц и зимовищ, были в то время в целом одинаковыми в различных регионах. Как на Дону, так и на Яике, кроме выбора должностных лиц, в компетенцию круга входило решение и многих других важных вопросов. Среди них вопросы о приеме в казаки новых членов (первоначально пришедшие становились «младшими товарищами») своих старших казаков, но после «боевого крещения» (похода за зипунами и пр.) они становились полноправными казаками), о войне и мире, об отношениях с Московским государством и другими странами, о распределении поступавшего «царёва жалованья», о строительстве новых

городков. Кроме всего указанного, Круг осуществлял и судебные функции, осуждая за преступления (осужденных на нём убивали), при незначительных делах, на местных Кругах, то виновный приговаривался к общественному порицанию или изгонялся из казачьей общины (станицы) и т.д. То есть, во всех случаях чрезвычайной важности не только суд, но и сама расправа производилась на Кругу. Осужденного на смерть в зависимости от тяжести преступления могли поднять на пики, посесть саблями, расстрелять, или убивали поленьями и камнями, или же просто, по-рыбацки, «в куль – да в воду». Хотя в тоже время Круг мог дать прощение отдельным преступникам (за них должны были попросить несколько уважаемых казаков с хорошей репутацией), это происходило, как правило, в знак войсковой радости.

Многие исследователи, особенно дореволюционные, такие как М.А. Караулов и Е.П. Савельев возводят казачий Круг к более ранним институтам власти, таким как Вече. А Е.П. Савельев в своей работе идёт ещё дальше: «Круг, как народовластие» пытается вывести аналогии с греческими народными собраниями, а в последствии и древнерусскими вечами и запорожской радой: «Казачий Кругъ, какъ народное правление, есть учреждение чрезвычайно древнее и начало его теряется въ глубине вековъ. Прототипы его мы видимъ и въ народныхъ собранияхъ древнегреческихъ и итальянскихъ республикъ: Афинъ, Спарты, Сиракузь, Микень и др., а также ихъ колоній береговъ Чернаго и Азовскаго морей: Ольвии, Каффы, Танаиды (въ устьяхъ Дона, близъ нынешней Елизаветовской станицы), и въ новгородскомъ и псковскомъ «вече» IX—XV в.в., и въ общинномъ правлении древнихъ славяно-руссовъ береговъ Днепра, и въ запорожской «раде»». ¹ Это сравнение достаточно условно и скорее является притянутым «за уши», чем, нежели реальный прототип «казачьего круга». Здесь видимо, главным критерием является сходство структуры данных политических институтов и тех задач, которые им необходимо было решать. Дабы более чётко представить себе систему взглядов в исторической литературе на происхождение такого института, как казачий Круг, отразим некоторые наиболее распространённые версии в виде схемы:

Многие исследователи, особенно дореволюционные возводят казачий Круг к более ранним институтам власти, таким как Вече. Некоторые исследователи вслед за А.А. Гордеевым пытаются найти схожие институты у тюркских народов. На Кругу про-

¹ Савельев Е.П. Круг, как народовластие. Новочеркасск, 1917. // www.cossackdom.com

исходили выборы атамана и других должностных лиц. Кроме выбора должностных лиц, в компетенцию круга входило решение и многих других важных вопросов. Среди них вопросы о приёме в казаки новых членов (первоначально пришлые становились «младшими товарищами» своих старших казаков, но после «боевого крещения» (похода за зипунами и пр.) они становились полноправными казаками), о войне и мире, об отношениях с Московским государством и другими странами, о распределении поступавшего «царёва жалованья», о строительстве новых городков. Кроме всего указанного, Круг осуществлял и судебные функции, осуждая за преступления (осужденных на нём убивали), при незначительных делах, на местных Кругах, то виновный приговаривался к общественному порицанию или изгонялся из казачьей общины (станции) и т.д. То есть, во всех случаях чрезвычайной важности не только суд, но и сама расправа производилась на Кругу. Осужденного на смерть в зависимости от тяжести преступления могли поднять на пики, посечь саблями, расстрелять, или убивали поленьями и камнями, или же просто, по-рыбацки, «в куль – да в воду». Хотя в тоже время Круг мог дать прощение отдельным преступникам (за них должны были попросить несколько уважаемых казаков с хорошей репутацией), это происходило, как правило, в знак войсковой радости. Что касается возможности сходства и наследственности от такого института как Вече, то здесь я придерживаюсь уже упомянутой мной системы известности всем представителям формирующихся казачьих ватаг в силу своей «примитивности» и приближенности к военно-демократическому строю. Безусловно, казачий круг решал не только общевойсковые вопросы, но и подчас чисто семейные проблемы между мужём и женой (в большей степени это касается станичных кругов). Также Круг помимо избрания всех войсковых должностных лиц, заведовал войсковым имуществом, распределял царское денежное, пороховое и прочее жалование. Также Круг мог установить налоги с казаков на общевойсковые надобности (укрепление городов, приём посольств). При этом структура казачьего войска такова, что сложно прямо говорить о феномене казачьей «демократии». Так как в переплетении исконных казачьих традиций принятия решения большинством, до принятия решения казачьей старшиной в противовес остальному казачьему населению. То есть, на мой взгляд, можно говорить применительно к ранней истории казачества о так называемой «демократии толпы» (научно охлократия), переход к реально действующему механизму (это XVII-XVIII вв.). С последующей трансформацией в марионеточный пережиток (выполняли указы губернаторов) традиционного уклада жизни казаков (это относится к середине XIX - началу XX вв.), где рядовые казаки не имели уже столько полномочий, а лишь в большей степени ставились в известность. Автор данной работы придерживается версии, симбиотического происхождения данного института¹, в связи с выше упомянутыми причинами, при этом за основу (прототип) был взят институт северных народов.

Подводя некоторый итог можно сделать вывод, что основные институты самоуправления российского казачества представляли собой некий симбиоз из различных элементов других территориальных образований. Выходцы из которых принимали участие в формировании российского казачества. На мой взгляд, что феномен

¹ Никитин Н.И. О формационной природе ранних казачьих сообществ (К постановке вопроса) // Феодализм в России: Сб. науч. ст. М.: Наука, 1987. – с. 236-245.

казачества можно понять и классифицировать, лишь опираясь на знания об их происхождении, генетической преемственности ранних казачьих «вольниц» и «диких ватаг». А также рассматриваю структуру и быт различных казачьих Войск сложившихся на их основе, длительного исторического существования социальных, военно-правовых, хозяйственных и других институтов казачества.

Многие авторы по-разному объясняют данный феномен. Так Н.И. Никитин считал казачество симбиозом структур дофеодальной эпохи, устройство казачьих сообществ он связывал с принципами военной демократии, представляя атаманов в качестве военных вождей, а казачьи отряды – их боевыми дружинами. Н.А. Мининков полагает, что в поисках истоков демократических форм внутреннего устройства казачьих сообществ не обязательно ходить далеко во времени: яркий пример демократического строя даёт, скажем, современный казакам Новгород¹. Он же указал на схожесть причин сохранения демократического строя на Дону и на Русском Севере: наличие этнически неоднородной массы, суровые условия существования. Многие крупные исследователи казачества рассматривают казачий круг, как исторического наследника новгородского веча. Некоторые исследователи (А.П. Скорик и Р.Г. Тикиджьян)², пытаясь объяснить феномен выживания казаков в столь трудных условиях, то есть противостояние различным политическим силам (Московской Руси и Османской империи) выводят из «азиатских» традиций (решающая роль военачальников и жёсткая дисциплина). Была на Дону и своя специфика: демократическое устройство вольных татарских отрядов и станиц, с которыми «смешавшись», «ходили» казаки. В последнее время стало очень популярным заводить вопрос о несформировавшейся окончательно казачьей государственности и называть казачьи сообщества «потестарными структурами»³, на мой взгляд эта позиция достаточно продуктивна и должна лечь в основу новых исследований ранней истории казачества. В то же самое время структура казачьего войска такова, что сложно прямо говорить о феномене казачьей «демократии». Так как в переплетении исконных казачьих традиций принятия решения большинством, до принятия решения казачьей старшиной в противовес остальному казачьему населению. То есть, на мой взгляд, можно говорить применительно к ранней истории казачества о так называемой «демократии толпы» (научно охлократия), переход к реально действующему механизму и последующей трансформации в марионеточный пережиток традиционного уклада жизни казаков. При этом возникает вопрос, как стало возможно превращение столь разношерстной (с точки зрения этнического состава) публики в сильное Войско со своим самоуправлением и укладом жизни. Отвечая на него, понимаешь, что это произошло вследствие их столкновения с различными силами (большой частью отрядами различных восточных народов). Так как одной из самых основных функций Круга были решения внешней политики и военного устройства, объявления войны, заключения мира, составление военных планов, зачитывание царских грамот, отправлялись посольства и т.д.

Завершая своё понимание того, факта, почему Российское государство мирилось с подобной вольностью, не подконтрольной себе. То есть возможность созда-

¹ Мининков Н.А. Донское казачество с древнейших времён до 1671 года. Ростов-на-Дону: РГУ, 1998.

² Казачий Дон. Ч. 1. /Под ред. А.П. Скорика, Р.Г. Тикиджьяна. Ростов-на-Дону, 1995.

³ Рыблова М.С. Донское братство. Волгоград: ВолГУ, 2006.

ния некоего этнополитического пространства не подконтрольного, какому-либо крупному государству (Российское государство, Османская империя, Речь Посполитая и др.). То я прихожу к выводу, что до поры до времени, российское правительство вынуждено было мириться с казачьей вольницей, так как они обороняли границы от внезапных набегов противников Российского государства. Само же государство не могло на тот момент (вплоть до конца XVII века) создать некий прототип собственных приграничных военизированных объединений.

МОДНЫЙ СТАНДАРТ ЭПОХИ РОМАНТИЗМА: МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ И ПРЕДМЕТНОЕ ОКРУЖЕНИЕ

А. А. Платонова, Аспирантка. Московский городской педагогический ун-т

В начале XIX в. уровень приобщения элиты русского дворянства к европейской культуре быта перерастает простое подражание внешним проявлениям моды. Само поведение выстраивается в соответствии с программой модного в это время романтизма. Модели поведения актуальные в первой половине XIX в. можно разделить на два типа: «активный» и «пассивный». «Пассивному» типу предписывалась печаль, бледность, сентиментальные речи. «Активный» тип базировался на идеалах байронизма.

THE FASHIONABLE STANDARD OF AN EPOCH OF ROMANTICISM

A. Platonova, The post-graduate student of Moscow City Pedagogical University

In early XIX century Russian aristocrats were copying not just the beau ideals of European exterior fashion. Their behaviour was supposed to comply with the fashionable «romanticism». The romantic models of behavior in the first half of the 19th century were of two types: «active» and «passive». The «delicate paleness» was highly desirable for «passive» model, as well as discussions on sentimental topics. The «active» model based on Byronic ideals.

Элитарная мода в I пол. XIX в., находится под влиянием идейного и художественного направления – романтизм. Молодые художники и мыслители начала века выражали разочарование в просветительских мечтах своих предшественников. Французская революция, идейными отцами которой были философы-просветители, не привела к установлению «царства разума и справедливости».

Концепция романтизма создавалась методом «от обратного». Центральную для «Просвещения» веру в человеческий разум и науку, приносящих стройный порядок в мир, в эпоху романтизма сменяет *культ природной стихии, человеческой страсти, и фатализм*. От неприятия реального мира художники и писатели романтизма «совершали бегство» в темные века прошлого, в далекие экзотические страны. Романтизм породил «этнофильство» (гр. ethnos народ + phileō люблю) - острый интерес к национальному прошлому, фольклору, народной поэзии.

Эпоха формирует новый модный стандарт. К его важнейшим ценностям можно отнести – *тонкую душевную организацию, индивидуальную свободу, неудовлетворенность существующим мироустройством, вызов обществу, идеал естественной природной среды*. В системе романтических образов выделяется тип героя «активного» и тип героя «пассивного». «Активный» герой романтизма характеризуется необыкновенной энергией, страстью, поиском новых сильных ощущений - это «бунтующий» тип. «Пассивный» герой печален, задумчив, сентиментален, погружен в *меланхолию* или умиление с нотками грусти. Однако, как активный, так и пассивный

герой неизбежно возвышается над толпой и повседневной рутиной, выделяясь «из обыденного ритма жизни или своей динамичностью, как бы обгоняющей повседневность, или своим покоем, ею не затронутым»¹.

Разлад идеала и действительности был стержнем романтического мировосприятия и возникших на его основе модных концепций бытового поведения. Поэтому следование любому из романтических типов предполагало безусловное признание несправедливости, «ничтожности», «презренности» света. «Свет» понимался в широком смысле, как весь «род людской», весь мир; но, преимущественно, - в узком значении, как избранной круг, высшее общество, «большой свет», «модный свет». «Сие-то выражение *холодного презрения ко всему* есть отличительная черта характера, физиономии и других приемов фанфаронов [т. е. модников] нашего времени, точно так же как фанфаронство прошлого века отличалось любезностью и желанием нравиться»² – утверждал в 1830-е журналист и бытописатель Ф. Булгарин.

Из художественной литературы (главным образом иностранной) и театра романтические образы вошли в жизнь русского светского общества первой половины XIX в. Зачастую в реальном поведении модного человека совмещались черты разных романтических типов – их совокупность и составляла модный стандарт эпохи. Обращение к образу пассивного или активного героя могло носить ситуативный характер.

«Пассивный» герой – прямой наследник модного сентиментализма рубежа веков. Наиболее выражено этот стандарт проявился в поведении части великосветских барышень первой четверти XIX в. Хотя и отдельные франты в это время представляли «томление неясных чувств», меланхолическую задумчивость, просветленную грусть. Например, персонаж «Горе от ума» (пьеса закончена в начале 1820-х гг.) «враг дерзости» Молчалин, общаясь с Софьей, действует в рамках этой актуальной концепции поведения. Девицы, читательницы сентиментальной поэзии и романов, стремились вызвать «в сознании современников образ девушки-ангела, случайно посетившего землю и готового вернуться на свою небесную родину»³. Им предписывалась печаль, бледность, лилейная нежность, чрезвычайная хрупкость душевного и физического здоровья. Мода требовала если не быть, то, по крайней мере, казаться «*чахоточными девами*». «Нездоровый» цвет лица могли иногда поддерживать при помощи косметики. В лирике А.С. Пушкин часто возникают образы смертельно больных красавиц: «На смерть осуждена, // Бедняжка клонится без ропота, без гнева. // Улыбка на устах увянувших видна; // Могильной пропасти она не слышит зева; // Играет на лице еще багровый цвет. // Она жива еще сегодня, завтра нет». (III, 319–320)

Модный *стандарт «активного» героя* испытал сильное воздействие творчества и личной судьбы крупнейшего поэта-романтика Дж. Г. Байрона (1788-1824). Властитель дум, аристократ, бунтарь, изгнанник, участник народно-освободительных движений - его имя стало символом романтизма, а образ превратился в модный

¹ Турчин В.С. Эпоха романтизма в России. К истории русского искусства первой трети XIX столетия. Очерки. – М., 1981. – с. 221

² Булгарин Ф.В. Дурные времена: Очерки русских нравов. – СПб., 2007. – с. 228

³ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начала XIX века). – СПб., 2002. – с.65

стандарт 1820—40-х гг. Основные черты «байронизма»: *разочарованность, гордый индивидуализм, презрение к толпе, жажда новых ощущений и подвигов.*

Байронизм в России оказал влияние на поведение светской публики обоих полов, и имел, таким образом, мужское и женское лицо. Мужской вариант тесно связан с феноменом «дендизма» – особой практикой светского поведения, популярной в эпоху романтизма. Изобретатели дендизма – представители золотой молодежи Англии. Поэтому в России дендизм почти не отличим от англomanии. Цель денди *выделиться из «светской толпы» манерами, костюмом, образом мысли.* Идеологи стиля советовали молодым людям воздерживаться от банальных, предсказуемых жестов. Преодолевая примитивное желание нравиться, денди необходимо, прежде всего, удивлять, поражать окружающих. Лучше всего, шокировать публику дерзкими парадоксами и, добившись изумления собеседников, уйти первым.¹

Своей светской позой денди давал понять, что он в совершенстве изучил «общество». Все «дежурные» фразы, все ужимки блестящей публики, а равно и ее пороки, тайные помыслы и устремления ему открыты, поэтому ничто в «свете» не способно его удивить или возмутить. В любой гостиной, в любом собрании денди держится свободно и слегка надменно. Костюм денди должен являть вершину элегантности и вкуса. Особый шик ему предавали нарочито небрежные детали, например, как бы быстро и случайно повязанный галстук или расстегнутая нижняя пуговица жилета. «Внешний вид призван свидетельствовать о том, что весь ансамбль сложился сам собой».² Реальные усилия щеголя (вспомните Онегина, который «три часа, по крайней мере, пред зеркалами проводил») скрыты от светского наблюдателя.

Дендизм, сочетавший ключевые ценности романтической моды – индивидуализм и общественный протест – с элитарностью, нашел много поклонников в русских столицах. В петербургских и московских гостиных 1820-30-х гг. демонстративно не танцующие «скужающие» и «пресыщенные» денди – особая категория гостей, узнаваемый типический персонаж. «Опершись у колонны, высокий молодой человек, разряженный со всей изысканностью английского денди, смотрел довольно презрительно на окружающую толпу; сардоническая улыбка сжимала его уста. Он в мазурке не участвовал.»³ (1839). Ю.М. Лотман отмечал пересечения между поведением денди и разными оттенками политического либерализма 1820-х годов.⁴ Не случайно, в комедии Грибоедова первым в перечне членов «секретнейшего» общества, что так много «шумят» на «тайных собраниях», назван князь-англоман (англomanия ассоциировалась с дендизмом). В царствование Александра I «вольнодумство» и смелые разговоры о «матерях важных», как развитие романтической установки на протестное поведение, становятся остро-модными. По свидетельству декабриста И.Д. Якушкина, в то время «свободное выражение мыслей было принадлежностью не только всякого порядочного человека, но и всякого, кто хотел казаться порядочным человеком».⁵

¹ Вайнштейн О. Дендистские манеры: из истории светского поведения. //Homo Historicus. К 80-летию со дня рождения Ю.Л. Бессмертного. В 2-х кн. Кн. II. М., 2003, - с. 228

² Там же. – с. 227

³ Соллогуб В.А. Большой свет.//Соллогуб В.А. Три повести. - М., 1978. – с. 90

⁴ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). – СПб., 2002. – с. 133

⁵ Якушкин И.Д. Записки, статьи, письма. М., 1951. С. 53

Восстание 14 декабря 1825 г. и последовавшая реакция правительства положили конец этой моде. Русский дендизм, как практика светского поведения и стиль жизни, навсегда уходит от любых форм политического радикализма.

Модный стандарт «активного» романтического героя нашел воплощение в бытовом поведении части светских дам. Женщин, шокирующих общество, страстных и порывистых - называли «фатальными», «беззаконными кометами» (пушкинский образ), позже в 1840-1850-х годах появляется определение «роковая женщина»¹. Типаж демонической красавицы, в погоне за страстями, разрушающей светские условности, возник, разумеется, в литературе, и, будучи привнесен в реальную жизнь, оказался до некоторой степени, примерен с общественной моралью модой. Ярчайшей «фатальной женщиной» 1820-х была А.Ф. Закревская - жена высокопоставленного чиновника, «муза» Пушкина и Баратынского. Ее жизнь в свете характеризовалась скандальными романами, мотовством, истерическими срывами. Имя Закревской было плотно оплетено сплетнями, слухами и мифами. Стать «беззаконной кометой», которая и себя и других скандализирует, могла и хотела, конечно, не любая дворянка. Этот литературно-бытовой образ требовал определенных психологических наклонностей. К романтическому типу «активного героя» примыкает стереотип «светской львицы». Она свято чтит видимость светской благопристойности, блестяще владеет искусством светского обхождения, она - законодательница мод, покорительница мужских сердец, холодная и расчетливая соблазнительница. Такова, например, Воротынская из повести графа В.А.Сологуба «Большой свет» (1839 г.) «Она узнала, что обширный круг обожателей - первое условие модной женщины, а потом узнала она, как привлекаются обожатели, и самые первые, самые богатые, самые значащие. Все таинства науки очарований были ею изучены и приложены к жизни практической с удивительным успехом... Все оттенки разговоров, все постепенности взглядов, все перемены движений были ею изучены до последней мелочи...для каждого оттенка человеческого возраста была у нее особенная тактика».²

Визуальное решение модных объектов (одежды, мебели, книг и т.д.) в I пол. XIX в. определялось, в том числе, социо-культурными установками, существующими вне рамок модных стандартов. Среди них особое значение имели связанные с полом «предрассудки» (в современной социологии они называются «гендерными стереотипами»). Современники Пушкина и Лермонтова были убеждены, что «женщина сильнее чувствует», а «мужчина сильнее мыслит», женщина живет сердцем, а мужчина – умом. Следовательно, полагали они, было бы хорошо, если бы дамы «не мешались в дела службы, в процессы», во все сколько-нибудь важные «общие» вопросы, а занимались только домом и детьми, ну, а если замучила скука и позволяют средства пусть покровительствуют «изящным искусствам и словесности».

XIX в. – век интенсивного капиталистического производства в Европе. Ценности победившей буржуазии: деловитость и практицизм (позорные качества для расшитога позументами щеголя рококо) самым существенным образом повлияли на дизайн мужского костюма и мужских аксессуаров. Идеал беспечного любезника, мужчины-«павлина» с «броским оперением» устарел и не мог удовлетворить людей «же-

¹ Чижова И. Б. "Души волшебное светило..." - СПб. 1993. - С. 155.

² Соллогуб В.А. Указ. соч. – с.102

лезного» XIX в. Новый эталон мужчины – *человек действия*, «хозяин». «Аристократический идеал сменился идеалом респектабельности». ¹ Даже английские денди, культивировавшие изысканную праздность, оставались привержены буржуазному стандарту мужественности.

Коль скоро, по мнению обывателя, сам Создатель присудил «сильному полу» заниматься «серьезными» делами: мужским вещам пристала строгость, функциональность, минимальная декоративность. Женщина, напротив, «должна жить исключительно сердцем»: ее облику и предметному окружению предписывается эстетизм – склонность к художественности, декоративность. «Женской моде» скорее, чем «мужской» позволено чутко, реагировать на любые веяния в мире искусства.

И «активного» и «пассивного» романтического героя читатель в романах узнавал по облику, где бледность и худоба свидетельствовали о *тонкой психической организации*. Физическая *хрупкость* романтического идеала порождает требование исключительной *стройности* модного силуэта эпохи романтизма. Франты и модницы носят корсеты и тщательно затягивают талии. В одном из газетных очерков Ф. Булгарина, опубликованном в 1830 году, провинциальная барышня удивляется столичным модницам: «одна из них сказала мне, что мои розовые щеки подверглись критике и что это называется деревенский цвет! В самом деле, здесь девицы *все такие бледные и такие тоненькие...*» ² С 1815 по 1850 г. неоднократно и радикально меняется соотношение пропорций женского силуэта: передвигается уровень талии, увеличиваются и уменьшаются рукава, изобретаются новые прически, шляпы. Тем не менее, женский костюм в этот период развивается в пространстве единого стандарта: неизменным остается условие *хрупкости* женского облика.

На рубеже веков, в эпоху «грекомании» и сентиментализма, талия взлетает на уровень груди. Примерно с 1820 г. талия медленно, но неуклонно опускается, пока в середине 1830-х гг. не достигает своего «естественного места». В платье 30-х годов талия казалась очень узкой не только благодаря корсету, но и от сопоставления с непомерно широкими, как бы вздутыми рукавами (они назывались «жиго» – «окорок») и расширенной книзу юбкой. «Оттого что длина платья достигала только щиколотки и форма обуви была такой, что ступни ног казались маленькими, фигура – несколько неустойчивой, при модной тогда походке маленькими шажками создавалось впечатление "воздушного создания"» ³.

В 1840-е гг. женский силуэт меняется: покатые плечи продолжают узким рукавом с небольшим буфом ниже локтя или без него, стан, заключенный в длинный узкий корсет, «как стебель опускается на чашечку юбки» ⁴, закрывающей щиколотки. Ансамбль дополняет гладкая прическа с прямым пробором или шляпа-кибитка. Легкость силуэта 30-х уходит, ощущение хрупкости и нежности остается.

Эпоха романтизма – *время интереса к прошедшим историческим эпохам и увлечения восточной экзотикой*: дамы носят «воротник Марии Стюарт», украшают головы тюрбанами, платья расшивают восточными узорами, рукава, как на портретах XVI в., образуют у плеча буфы и т.д. В начале 1840-х исключительной популярностью

¹ Захаржевская Р.В. История костюма. От античности до современности. – М., 2007. С. 149

² Булгарин Ф.В. Дурные времена: Очерки русских нравов. – СПб., 2007. – с. 49

³ Мерцалова М.Н. Указ. соч. – с. 146

⁴ Захаржевская Р.В. Указ. соч. - с. 171

пользуется женская прическа «Изабо», имитирующая укладку волос средневековой принцессы. Важная составляющая туалета светской дамы рассматриваемого периода – палантин или шаль. Кстати, один из немногих видов модных товаров в производстве, которых отечественные производители, представленные помещичьими мастерскими, успешно конкурировали с восточным и европейским импортом. Шали относились к предметам роскоши: большая высококачественная с модным рисунком была по карману не всякой дворянке.

Идеал естественной природной среды, как ценность модного стандарта эпохи романтизма, сделал цветы (настоящие или натуралистично исполненные искусственные) обязательной частью ансамбля бального костюма девушки и замужней дамы. В украшении головных уборов, причесок и платьев использовались копии почти всех известных тогда садовых и многих диких цветов. Любопытно описание создания бальной прически в Петербурге в 1830 г.: лакей парикмахера «внес целый короб волос, бантов, цветов, колосьев и проч., и проч. Началась прическа. Под пальцами мосье Шарля волосы ...вились в живописные формы, как развиваются цветы в руках природы. Три букета, à la trois Grâces¹, на маковке, по три глухие пукли на висках и несколько серебряных цветов и колосьев – вот и вся прическа! Но как все это сделано ловко, мило, как к лицу!»² Цветам приписывали символическое значение. Так белая роза в женском костюме эпохи романтизма могла означать «невинность», василек – «меланхолию», сирень лиловая – «первое чувство любви», гиацинт – «скорбь», розмарин – «откровенность» и т. д. Цветочно-растительные композиции широко применялись в оформлении других модных объектов эпохи: декоративные панно, каминных экранов, подушек, ридикюлей, кошельков.³

Как уже отмечалось, мужской костюм эволюционировал в сторону функциональности и декоративного аскетизма. Черные, серые, коричневые, темно-синие *фраки* и *сюртуки* постепенно превращаются в «мужскую униформу». Чем меньше оставалось пестроты и вычурности, тем внимательнее относились к отдельным аксессуарам. Мерилами мужской элегантности и предметами постоянной заботы франтов становятся: *галстук, жилет, перчатки, шляпа и трость*.

Галстуки (разных расцветок, материалов, ширины и фактур) в этом списке по праву занимают первое место. Ф. Булгарин иронизировал: русский денди «скоро одевается – главное затянуть корсет и надеть *галстух*»⁴. В эпоху романтизма способов завязывания галстука существовало множество: а ля Байрон, а ля Вальтер Скотт, по-ирландски, по-восточному и т. д. Издавались специальные пособия, обучающие искусству завязывания шейных платков. В условиях все большей унификации мужского гардероба, галстук оставался одним из последних инструментов самовыражения в арсенале франта. При умелом подходе эта деталь могла демонстрировать практически весь спектр ценностей романтического мировоззрения: от меланхолии до байроновского бунтарства и презрения к «светской черни». К культовым модным объектам эпохи принадлежали *оптические приборы*: лорнеты, очки, монокли. Очки, как модный

¹ Три грации (фр.)

² Булгарин Ф.В. Указ соч. - с.61

³ Васильев А. Язык сентиментальных чувств / Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов. В 4 т. – т 3-4 – СПб, - 2001. – 536-537

⁴ Булгарин Ф.В. Указ. соч. - с. 231

аксессуар, получили большое распространение еще в начале века, они служили «изысканным» дополнением к английским фракам и лакированным сапогам дворянской молодежи 1810-х гг. Позднее ношение очков было обусловлено все-таки состоянием зрения, а роль главной оптической игрушки франтов выполнял лорнет - складные очки с ручкой, для приставления к глазам. Делали золотые, бронзовые, черепаховые лорнеты. В 1840-е годы складной лорнет вытесняется моноклем - оптическим стеклом для одного глаза. Монокль называли еще «лорнеткой». В 40-е годы его линза, как правило, имела прямоугольную оправу. Монокль носили на цепочке или на шнурке. Широкие возможности для применения лорнета предоставлял театральный зал. Здесь лорнет был и современным театральным биноклем, и орудием флирта, и инструментом, при помощи которого изучали туалеты других зрителей (театр XIX в. – «выставка мод»).

Прическа и бакенбарды (бакены) – главная гордость франтов, содержать их в образцовом состоянии было и хлопотно и дорого. Богатого щеголя каждый день посещал парикмахер. В одном из фельетонов, посвященных моде, Ф. Булгарин описывает утро франта 1820-30-х гг.: парикмахер бреет молодого человека, подстригает, завивает и снова растрепывает и опять завивает и расчесывает¹. Сложность парикмахерской работы состоит в том, чтобы *добиться эффекта естественности* прически. В первой четверти века была популярна мужская прическа, которая само по себе яркое воплощение эстетического идеала эпохи, она вызывает ассоциации с изображением писателя-романтика Ф.Р. Шатобриана (1768—1848). Это *выразительно «растрепанные», как бы поднятые ветром средней длины волосы* – т.н. прическа «соур де ветра» (фр. порыв ветра, шквал). Разумеется, за «стихийно упавшими» прядями скрывался труд или профессионального мастера или самого модника. Предполагаемый ветер дул щеголю-романтику в спину, поэтому волосы оказались зачесаны к лицу. В 1830-е годы кроме бакенов отдельные штатские щеголи стали носить усики, которые являлись привилегией офицеров. Бакенбарды, волосы и усы составляли продуманный ансамбль. В «Сценах из светской жизни» Н.В. Гоголя шаржевый франт Собачкин размышляет: «Вот не знаю как запустить бакенбарды: так ли, чтобы решительно вокруг было бахромой, как говорят – сукном обшит, или выбрить все гольем, а под губой завести что-нибудь»². В конце 30-х - начале 1840-х французы ввели моду на прическу à la moujik, напоминающую русскую крестьянскую стрижку «в скобку». У этой модели, впрочем, было много прообразов в европейском средневековье. «Мужичью» прическу носили с усиками, бакенбардами и острой бородкой. В это время борода на лице дворянина начинает восприниматься властью уже не как признак простонародности, но как символ опасного либерализма и даже революционности³. Новая мода вызвала бурю негодования консервативных моралистов, вроде Фаддея Булгарина, который обозвал ее «явным цинизмом»⁴.

Не только бальная и «выходная», но и разнообразная домашняя одежда светского человека подлежала обязательному обновлению в соответствии с рекомен-

¹ Булгарин Ф.В. Указ. соч. - с. 230

² Гоголь Н.В. Собр. худ. соч. в 5 т. – т. 4. – М., 1961. – с. 385

³ Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII- первая половина XIX века. – М., 2007. – с. 373

⁴ Булгарин Ф.В. Указ. соч. - с. 247

дациями модных журналов. У дам – это капоты, чепцы, пеньюары, «приемные» negligee (костюм для выхода к утрненным визитерам). Франты непременно имели утренний костюм в восточном стиле. Он мог включать шелковые шальвары, халат с кистями, туфли с загнутыми носами, шапочку феску. Образец такого домашнего платья представлен на известной картине П. Федотова «Завтрак аристократа» (1850 г.)

Не будем забывать, что мода не ограничивается костюмом. Быть «модно одетым человеком» еще не значит стать «модным человеком». Относительно рассматриваемого времени это особенно справедливо. Многие молодые люди одеваются по последней модной картинке, что не гарантирует им веса в «модном свете», но если фронт «имеет свою карету, собственного повара, щегольски отделанную квартиру и абонированное кресло [в театре], то он может быть уверен, при порядочном имени, что займет почетное место среди петербургской молодежи»¹.

Опыт исследования публицистики с применением контент-анализа и компьютерной статистической обработки количественных данных (на материалах российских либеральных журналов преддверья отмены крепостного права)

С. А. Репинецкий, Аспирант. Московский городской педагогический университет

В статье приводятся результаты применения методов статистической обработки данных и компьютерного моделирования в изучении идеологии российского либерализма на материалах либеральных журналов 1856 – 1859 гг. Автор даёт дефиницию понятия либерализм и обосновывает применение данного метода. В итоге исследования показана динамика изменения позиции либеральной журналистики по наиболее актуальным вопросам.

S. Repinetskiy, Postgraduate of Moscow City Pedagogical University

Проблема зарождения либеральной общественности в России остаётся дискуссионной в исторической науке: нет единства мнений ни о времени её появления, ни о выделении её представителей². Тем не менее, практически не вызывают разногласий факт отсутствия либеральной общественности в эпоху Николая I (не смотря на деятельность отдельных либералов) и факт её наличия в пореформенной России. Это показывает, что процесс зарождения и становления этой общественной группы приходится на период 1856 – 1860 гг. Под либерализмом мы понимаем идеологию, в

¹ Соллогуб В.А. Указ. соч. - с.68

² Наиболее остро эта дискуссионность в последние 20 лет была отрефлексирована в следующих работах: Золотухина И.М., Исаев И.А. История политических и правовых учений России XI – XX вв. М., 1995; Итенберг Б.С. Некоторые вопросы изучения русского либерализма XIX века // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М.: 1999; Китаев В. А. Либеральная мысль в России (1860 – 1880 гг.). Саратов, 2004. С. 7; Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М., 1995. С. 3 – 4.; Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань, 2002. С. 9 – 17; Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М., 1995 и предисловие к данному изданию А.И. Солженицына; Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема. // Вопросы истории. 1998, №4. С. 26 – 41; Hamburg G.M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism. Stanford. 1992; и пр.

основе которой лежал принцип **индивидуализма**, выраженный в максимальных личных правах и полной личной ответственности во всех сферах жизни общества (культурной, политической, социальной, экономической и т.п.). Данный подход основан на современных достижениях отечественного и зарубежного социально-гуманитарного знания¹.

На базе такой идеологии объединилась значительная часть дворянской интеллигенции и отдельные представители бюрократии, помещиков и купечества. Однако бюрократия, помещики и купечество в основной массе оставались ещё достаточно далеки от либерального сознания. Следуя выше приведённой трактовке, славянофильские, радикально-демократические и ведомственные издания нельзя относить к числу либеральных: они представляли собой продукты **других** общественных групп и других идеологий. Без индивидуализма, осуждаемого славянофилами, социального реформизма, не признаваемого радикалами, и гражданского общества, сдерживаемого бюрократией, никакая программа не может считаться либеральной.

Поэтому труды общественных деятелей, традиционно относимых к консерватизму (например, М.Н. Катков и К.П. Победоносцев) или радикализму (Н.А. Серно-Соловьёвич) рассматривались нами среди либеральных, поскольку являлись выражением либеральной идеологии. При этом нас не интересовала смена политической ориентации автором того или иного текста, произошедшая через несколько лет после его написания. С другой стороны, произведения не либерального характера (например, статьи из «Русской беседы» и «Морского сборника») мы специально не рассматривали, не взирая на то, что славянофилы и некоторые члены императорской фамилии традиционно относились к «либералам».

Так называемая «либеральная бюрократия» и славянофилы были занесены советской наукой в ряды либералов в результате следования упрощённому толкованию понятия «либерализм». Советский историк, как правило, определял «либеральную сущность» различных направлений общественной мысли по их антикрепостнической направленности и готовности на диалог с властью². К такому «либерализму» относились все, кто не являлся революционером и явным консерватором, то есть и традиционалисты (славянофилы), и этактисты-реформисты (бюрократия), которые имели с либерализмом мало общего. Мы считаем такое расширительное толкование понятия «либерализм» ошибкой, имеющей в своей основе упрощённую трактовку политического спектра (левые, правые и центр, который весь объединяется в понятие «либералы») и упрощённую экстраполяцию на историю общественной борьбы и классового подхода (относящего к «либералам» всех защитников интересов буржуазии и помещиков-капиталистов). Мы же, напротив, при определении либерализма будем исходить из сущности самой либеральной идеологии, которая обозначена выше.

¹ См.: Валерстайн И. Конец знакомого мира. М., 2003; Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М., 1995; Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М., 1995; Мизес Людвиг фон. Либерализм. М., 2001; Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань, 2002; Offord D. Nineteenth-Century Russia. Opposition to Autocracy. L., N.Y., 1999 и пр.

² См., напр.: Ярославцев Я.А. Русский либерализм в годы первой революционной ситуации (некоторые вопросы эволюции). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1985. С. 25.

Изучение либеральной публицистики было проведено на материалах журналов и неперидических изданий, поскольку публикации именно в таких органах печати наиболее адекватно отражают идеологию либералов как общественной группы. Автор не останавливался подробно на изучении периодики с большой частотой издания (газет), материалы которых в значительной степени были обусловлены политической конъюнктурой и менее, нежели журнальные публикации, отражали константы либеральной идеологии.

Понимая под идеологией картину мира, а под менталитетом – образ мышления¹, отметим, что именно журналы являются наиболее релевантным источником при изучении идеологии (как определённого эволюционирующего явления), тогда как газеты отражают, прежде всего, менталитет (как специфический характер действия). В виду того, что предметом нашего исследования является именно идеология, а не менталитет, мы сосредоточим своё внимание на изучении либеральных журналов, а не газет. Менталитет либералов в данной работе так же изучался – в той мере, в какой это позволил сделать журнальный материал.

В качестве основного метода был выбран контент-анализ источника – либеральной публицистики по крестьянскому вопросу. Учитывая, что многие материалы опубликованы и давно введёны в научный оборот, доступны исследователям, мы старались уделять меньше внимания их описательному, эмпирическому изучению – пересказу статей. Предпочтение отдавалось тем проблемам, связанным с их изучением, которые, прежде всего, подразумевают применение таких методов, как историческое моделирование и реконструкция, структурный и историко-семантический анализ и т.п. Таким образом, как хорошо известные историкам работы либералов, так и мало изученные статьи, мы старались рассмотреть, прежде всего, в качестве *продукта идеологии определённой социальной группы на определённом этапе её развития*, главным образом, как источник изучения мировоззрения либеральной интеллигенции, не занимаясь подробным пересказом их содержания.

Изучая идеологию российских либералов на материалах их журнальных статей, мы применили и ряд инновационных методов.

1. Компьютерное моделирование позволило наглядно изобразить процессы смещения акцентов и фокусов внимания в либеральной периодике.
2. Статистический анализ данных применялся при обработке количественных данных о словоупотреблении различных понятий в журналах «Атеней», «Отечественные записки» и «Русский вестник»² с целью выявления смещения акцентов и фокусов

¹ См.: Гальцева Р., Роднянская И. *Summa ideologiae* // Формирование идеологии и социальная практика, М., 1987; Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М., 1989; Косиков Г.К. Идеология. Коннотация. Текст (по поводу книги Р. Барта "S/Z" // Барт Р. S/Z / Перевод Г.К. Косикова и В.П. Мурат. Общая редакция, вступит. статья Г.К. Косикова. – М.: Ad Marginem, 1994. С. 277-302; Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в двух томах, т. II, М., 1948, с.477; Политология: системно-управленческий подход. - М., 2008; Пушкарев Л.Н. Что такое менталитет? // Отечественная история. 1995, № 3. Les ideologies. Sous la direction de F. Chatelet et G. Mairet, Verviers, Marabout, 1981 и пр.

² Подсчёт проводился по тексту выпусков «Атеней» №№ 1-2, 16, 43, 47, «Отечественных записок» №№ 1, 5, 9, «Русского вестника» №№ 6, 7, 13 – 16, 22, 23, 26, 27, 29, 30.

внимания в либеральной периодике. Ввиду того, что перевод памятников в цифровой формат, осуществляемый в университетах США (на книгах стоят их библиотечные штампы) недавно начался, этим методом не может быть охвачен весь комплекс источников и метод используется в режиме апробации. Обработка данных осуществлялась в несколько этапов:

- 1) выявление понятий, относящихся к определённым сферам жизни общества и обозначающих определённую позицию автора;
- 2) подсчёт количества случаев употребления каждого из этих понятий в каждом доступном выпуске данных печатных органов;
- 3) расчёт частоты употребления понятий определённых групп в определённые временные промежутки;
- 4) выявление специфики распределения и динамики изменения данных параметров;
- 5) уточнение, таким образом, усреднённой позиции различных либеральных изданий по обсуждаемым в печати вопросам и её изменений (это единственный случай, когда мы позволяли себе говорить о некоем журнале в целом, в остальных же случаях – как было указано – внимание акцентировалось на позициях отдельных авторов).

В сводной Диаграмме 1. и Графике 1. приводятся данные о частоте обращения к таким ключевым для либерального дискурса изучаемого периода понятиям как «Свобода», «Крестьянство» и «Община». Естественно, в виду специфики русской грамматики, мы считали случаи употребления не слов целиком – тогда бы пришлось проводить отдельный подсчёт для каждой формы слова – а основ и корней, которые и обозначены в диаграмме. Далее приводится подсчёт средней частоты употребления комплексов понятий по аграрному вопросу, политической проблематики и из социальной сферы. В итоге мы рассчитали так же среднюю частоту обращения журналов ко всем трём сферам, чтобы выявить «уровень злободневности» каждого издания.

Диаграмма 1.

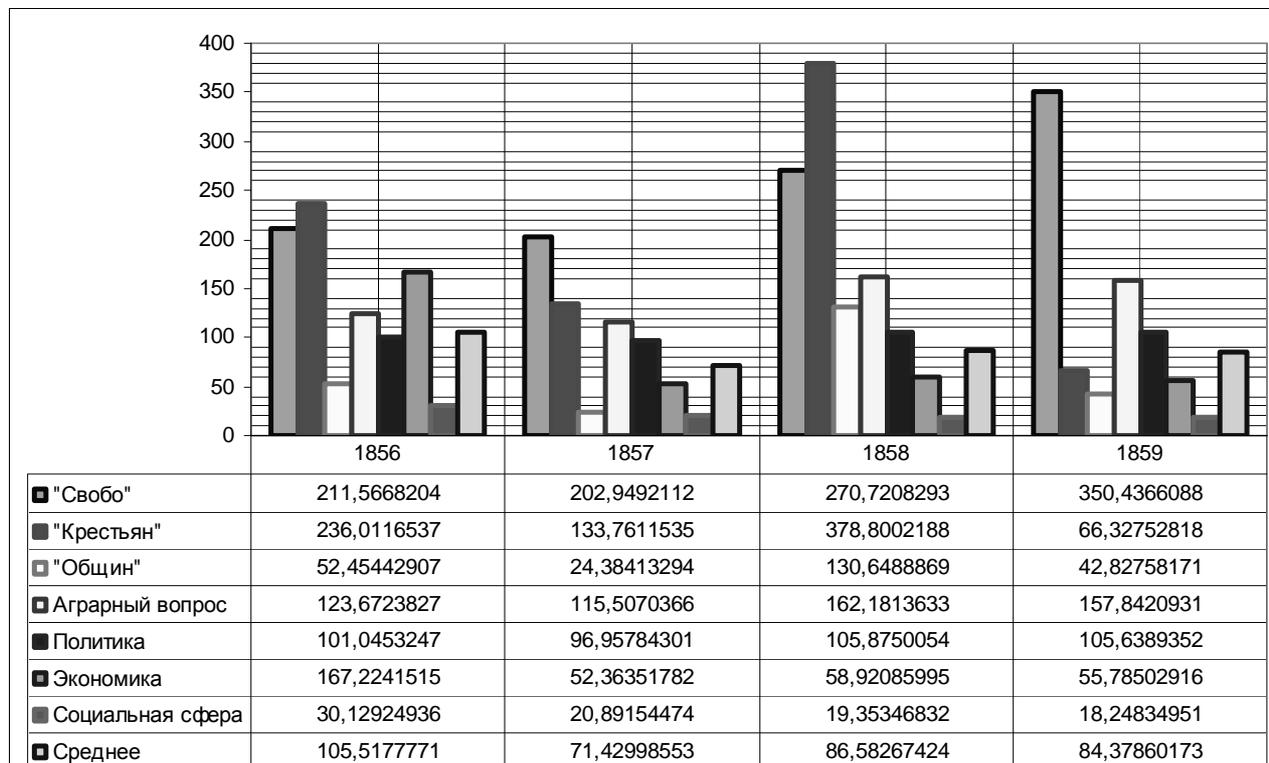
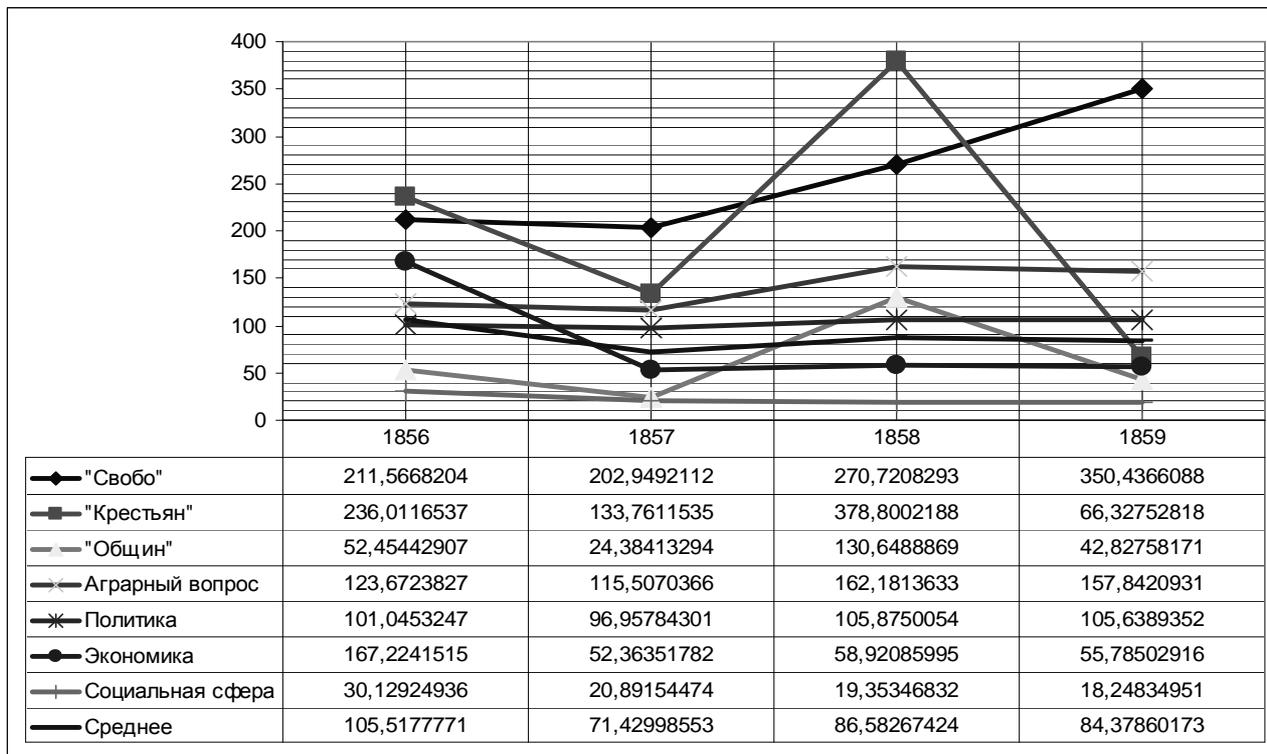

График 1.

Данные диаграммы и графика показывают динамику изменения внимания журналов к различным вопросам. В 1856 г. наибольшее внимание уделялось обсуждению «свободы», крестьянскому вопросу и проблемам экономики. Крестьянский вопрос обсуждался в отвлечённой плоскости, что было обусловлено как цензурными запретами, так и неготовностью большинства авторов предложить конкретные разработки. В 1856 – 1857 гг. открытое обсуждение крестьянского вопроса в печати ещё не позволялось и сторонники освобождения крестьян маскировали свои проекты под работы по истории схожих реформ в других странах или отвлечённые теоретические эссе⁵⁹⁵. Доказательством этому служит и то, что частота обращения к конкретным сторонам этой проблемы – общинному устройству и развитию сельского хозяйства (частота употребления соответствующих понятий) – значительно ниже частоты упоминания о крестьянах. О крестьянах писали, не вдаваясь в подробности их мирского быта и не употребляя сельскохозяйственной терминологии: обсуждение шло в отвлечённо теоретической плоскости.

О «свободе» в основном тоже говорилось отвлечённо. Под дискурсом свободы здесь нельзя подразумевать рассуждения об отмене крепостного права. Для этого в тот период использовались различные понятия: «эмансипация», «увольнение», «освобождение». О свободе в большей степени писали отвлечённо (например, о преимуществах свободного труда – такие рассуждения тоже служили маскировкой антикрепостнических сочинений) или в широком научно-историческом смысле (применительно к сословиям, нациям, цивилизациям, правам, привилегиям и пр.).

Проблемы экономики обсуждались очень живо в связи с её очевидной несостоятельностью перед лицом военных потрясений и кризисными явлениями (например, распространёнными темами были «всеобщая дороговизна» и «понижение курса»). Однако уже в 1857 г. внимание к экономике сокращается, что, на наш взгляд, обусловлено началом издания И.В. Вернадским в Санкт-Петербурге специализированного журнала «Экономический указатель». Начавшаяся общественная дискуссия об отмене крепостного права была воспринята правительством с недоверием и временно свёрнута, поэтому в 1857 г. наблюдается спад частоты обращения ко всем понятиям и проблемам в этой области: меньше пишется о крестьянстве и общине и реже употребляется аграрная терминология.

1857 г. в целом стал годом снижения активности обсуждения актуальных проблем в журналах: упала и частота упоминаний о свободе, и средняя частота обращения к терминологии четырёх основных сфер жизни общества. На это время приходится последняя попытка сдержать вопрос о назревших реформах в формате кулуарного обсуждения. Она не увенчалась успехом и этот круг проблем прочно вошёл в обиход журналистов. В 1858 г., когда дискуссия по крестьянскому вопросу шла в обществе и печати наиболее активно, внимание к этой проблематике в изучаемых журналах достигло апогея: превосходило аналогичные показатели в другие периоды и частоту обращения к другим темам в 1858 г. Таким образом, политическая обстановка обусловила взлёт интереса к проблеме эмансипации. С другой стороны, упавший в 1857 г. интерес журналов к экономике, который не был обусловлен политической конъюнкту-

⁵⁹⁵ См: об этом: Нольде Б. Юрий Самарин и его время. М., 2003. С. 101 – 104; Пирожкова Т.Ф. Б.Н. Чичерин в журнальной полемике 1856 – 1858 гг. и его суждения об этике журналиста. // Из века в век. Из истории русской журналистики. 1702 – 2002. М., 2002.

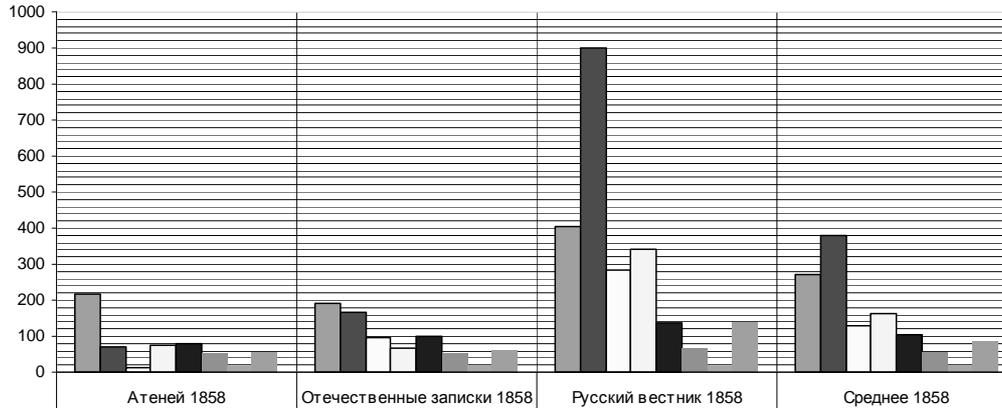
рой, а лишь углублением специализации среди изданий, сохранился и в следующий год на том же низком уровне.

В 1859 г. стало очевидным, что крестьянская реформа не будет соответствовать пожеланиям ни либерально-западнической журналистики, ни либеральных помещиков (в лице, например, тверской оппозиции во главе с А.М. Унковским), ни большинства депутатов дворянских комитетов. Новый период был отрефлексирован как время опасений за собственные и государственные интересы, время борьбы за упущенные возможности. Эффект обманутых ожиданий вызвал в 1859 – 1860 гг. серию сочинений, направленных против правительственного проекта крестьянской реформы, тогда как раньше авторы (зачастую те же самые люди!) лишь спорили друг с другом. Статьи нового типа вновь выпускались нелегально: рукописно или за границей⁵⁹⁶; отечественная периодика размещает лишь про-правительственные публикации, общее число корреспонденции по крестьянскому вопросу сокращается и в журналах наблюдается некоторая апатия. Сократилась частота обращений практически ко всем аспектам аграрного вопроса; проекты реформы продолжали появляться⁵⁹⁷, но уже значительно реже. Интенсивность обсуждения других социально-экономических и политических проблем осталась на том же довольно низком уровне. Только место, отводимое разговорам о «свободе» в либеральных журналах, продолжало расширяться. По всей видимости, это была та константа (краеугольный камень) либерализма, которая оказалась наименее подвержена влиянию политической конъюнктуры.

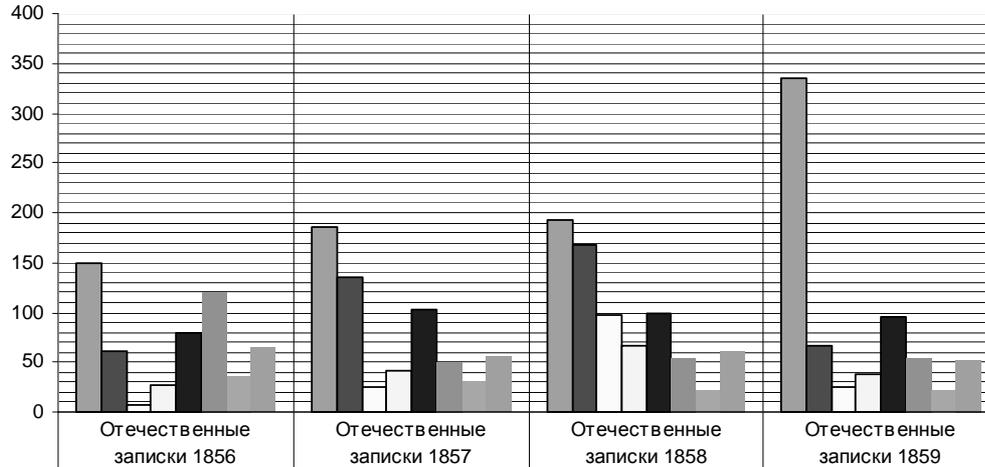
⁵⁹⁶ Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Т. 8; Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9; ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966, 1967, 1988, 1991, 1992.

⁵⁹⁷ См., напр.: Бунге Н.Х. Кредит и крепостное право. // Современная летопись. Русский вестник. № 20. 1859. С. 350-373; Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атеней. № 1. 1859. С. 165-196, затем – дискуссия вокруг данной статьи.

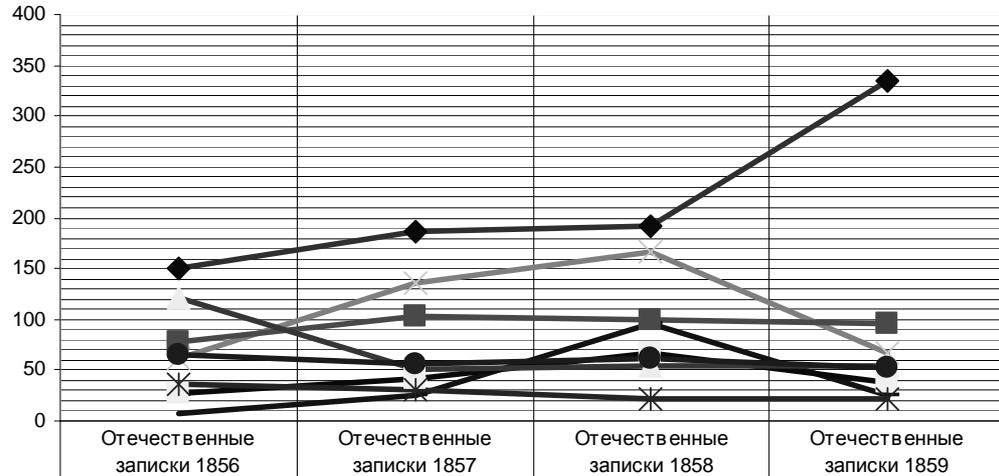
Обсуждение различных тем в журналах по признаку частоты употребления соответствующих лексических единиц на условную 1000 страниц в 1858 г.

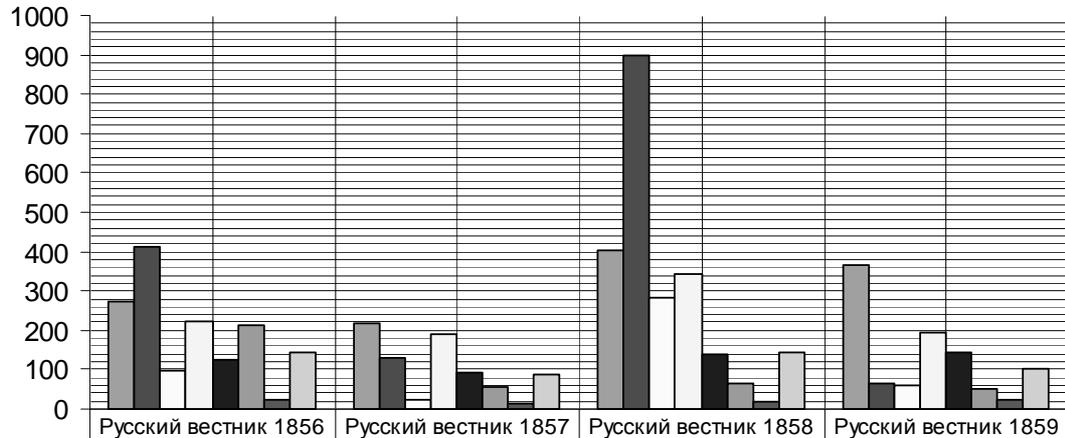
■ "Свобода"	216,6361974	192,2855498	403,2407407	270,7208293
■ "Крестьян"	71,29798903	166,9545193	898,1481481	378,8002188
□ "Общин"	10,96892139	96,71848014	284,2592593	130,6488869
□ Аграрный вопрос	76,43921095	66,57710106	343,5277778	162,1813633
■ Политика	80,6763285	99,41782356	137,5308642	105,8750054
■ Экономика	55,35426731	54,74164587	66,66666667	58,92085995
■ Социальная сфера	17,82838739	22,05019939	18,18181818	19,35346832
■ Среднее	57,57454854	60,69669247	141,4767817	86,58267424

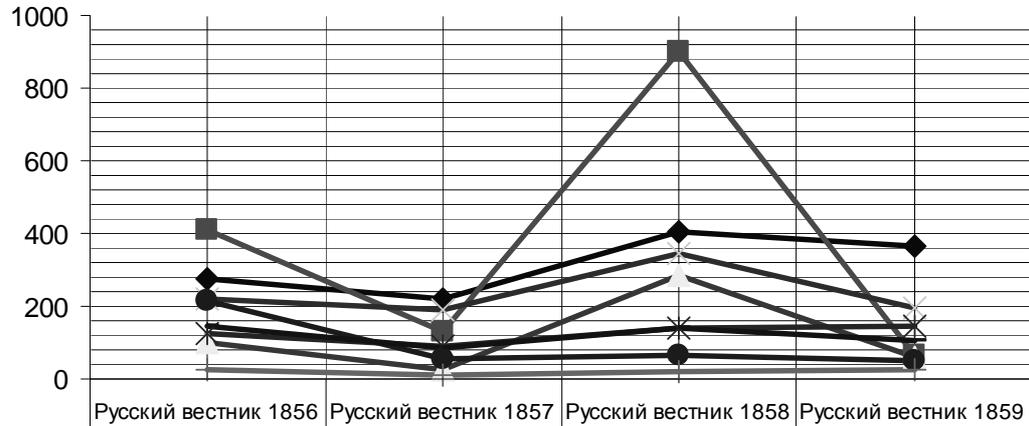
■ "Свобо"	149,9548329	186,3038278	192,2855498	335,3071799
■ "Крестьян"	61,42728094	135,7655502	166,9545193	66,6173205
□ "Общин"	7,226738934	25,11961722	96,71848014	25,90673575
□ Аграрный вопрос	27,02499247	41,54206539	66,57710106	38,4900074
■ Политика	78,47034026	103,1499203	99,41782356	95,05896402
■ Экономика	120,596206	51,23604466	54,74164587	54,74164587
■ Социальная сфера	35,87559685	30,18910914	22,05019939	22,05019939
■ Среднее	65,49178389	56,52928486	60,69669247	52,58520417

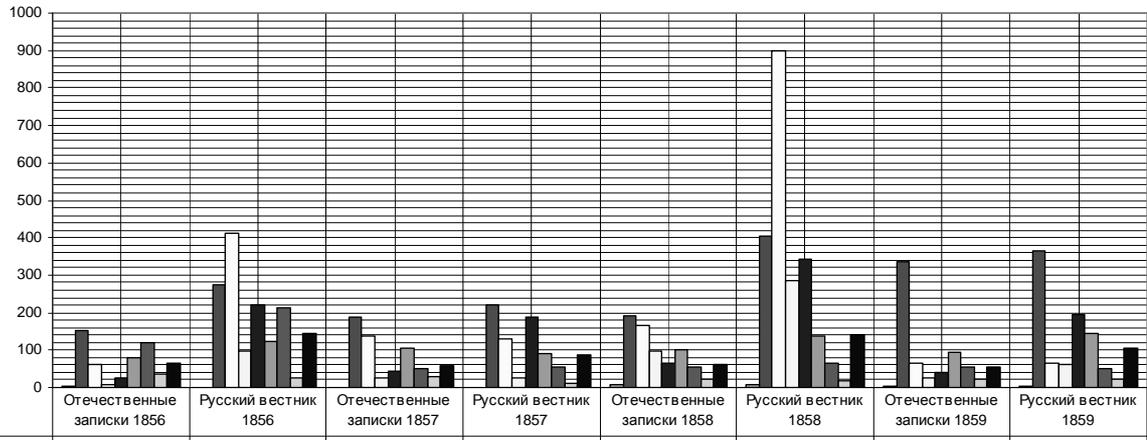
◆ "Свобо"	149,9548329	186,3038278	192,2855498	335,3071799
✱ "Крестьян"	61,42728094	135,7655502	166,9545193	66,6173205
— "Общин"	7,226738934	25,11961722	96,71848014	25,90673575
— Аграрный вопрос	27,02499247	41,54206539	66,57710106	38,4900074
■ Политика	78,47034026	103,1499203	99,41782356	95,05896402
— Экономика	120,596206	51,23604466	54,74164587	54,74164587
✱ Социальная сфера	35,87559685	30,18910914	22,05019939	22,05019939
● Среднее	65,49178389	56,52928486	60,69669247	52,58520417

	Русский вестник 1856	Русский вестник 1857	Русский вестник 1858	Русский вестник 1859
■ "Свобо"	273,1788079	219,5945946	403,2407407	365,5660377
■ "Крестьян"	410,5960265	131,7567568	898,1481481	66,03773585
□ "Общин"	97,68211921	23,64864865	284,2592593	59,74842767
□ Аграрный вопрос	220,3197729	189,4720077	343,5277778	196,5772686
■ Политика	123,6203091	90,76576577	137,5308642	145,0209644
■ Экономика	213,8520971	53,49099099	66,66666667	48,87316562
■ Социальная сфера	24,38290187	11,59398034	18,18181818	23,33476272
□ Среднее	145,5437702	86,33068621	141,4767817	103,4515403

◆ "Свобо"	273,1788079	219,5945946	403,2407407	365,5660377
■ "Крестьян"	410,5960265	131,7567568	898,1481481	66,03773585
▬ "Общин"	97,68211921	23,64864865	284,2592593	59,74842767
✕ Аграрный вопрос	220,3197729	189,4720077	343,5277778	196,5772686
✱ Политика	123,6203091	90,76576577	137,5308642	145,0209644
● Экономика	213,8520971	53,49099099	66,66666667	48,87316562
⊕ Социальная сфера	24,38290187	11,59398034	18,18181818	23,33476272
— Среднее	145,5437702	86,33068621	141,4767817	103,4515403

■ "Свобо"	149,9548329	273,1788079	186,3038278	219,5945946	192,2855498	403,2407407	335,3071799	365,5660377
□ "Крестьян"	61,42728094	410,5960265	135,7655502	131,7567568	166,9545193	898,1481481	66,6173205	66,03773585
□ "Общин"	7,226738934	97,68211921	25,11961722	23,64864865	96,71848014	284,2592593	25,90673575	59,74842767
■ Аграрный вопрос	27,02499247	220,3197729	41,54206539	189,4720077	66,57710106	343,5277778	38,4900074	196,5772686
■ Политика	78,47034026	123,6203091	103,1499203	90,76576577	99,41782356	137,5308642	95,05896402	145,0209644
■ Экономика	120,596206	213,8520971	51,23604466	53,49099099	54,74164587	66,66666667	54,74164587	48,87316562
□ Социальная сфера	35,87559685	24,38290187	30,18910914	11,59398034	22,05019939	18,18181818	22,05019939	23,33476272
■ Среднее	65,49178389	145,5437702	56,52928486	86,33068621	60,69669247	141,4767817	52,58520417	103,4515403

Как мы видим, в 1858 г. абсолютное превосходство в частоте обращений принадлежит крестьянскому вопросу. Максимальная интенсивность обсуждения наиболее актуальных тем отмечена в «Русском вестнике». Это вполне объясняет его особую популярность и одиозность в этот период. Другие издания значительно уступают ему в частоте обращений к наиболее популярным вопросам – возможно, именно поэтому в следующем году издатели «Атеней» были вынуждены закрыть журнал из-за недостатка подписчиков.

Обратимся к рассмотрению специфики различных печатных органов либеральной мысли. В «Русском вестнике», как мы уже отметили, наблюдается резкий всплеск внимания к крестьянскому вопросу в 1858 г. В журнале даже открыта постоянная рубрика по этой теме. Однако затем происходит не менее резкий спад частоты обращения к ней – по всей вероятности, по описанным выше причинам, свойственным всем либеральным журналам. В социально-политических вопросах тенденция обозначает постепенное и непрерывное повышение интереса к ним и в 1859 г. частота обращений к соответствующим понятиям тоже превосходит предыдущий 1858 г., как и до того – спада интереса и апатии не наблюдается.

Однако в 1859 г. падает частота обращений к дискурсу «свободы», тогда как в «Отечественных записках» она, наоборот, достигает своего максимума после постепенного повышения на протяжении всего периода. В аграрном вопросе здесь тенденции те же, но выражены менее резко и частота обращений к теме «свободы» остаётся максимальной среди других вопросов в каждом году. В целом это издание отличается большим постоянством и в меньшей степени следовало моде и зависело от конъюнктуры.

В целом, «Отечественные записки» уступали «Русскому вестнику» в частоте обращений к наиболее актуальной проблематике и примерно соответствовали уровню журнала «Атеней». В последнем издании наиболее примечателен крайне низкий интерес к общине (гораздо ниже других изданий), что объясняется его наиболее последовательной либеральной (то есть, индивидуалистической – направленной против общин) позицией. В остальных журналах появлялись статьи как сторонников, так и противников крестьянского «мира», тогда как в «Атене» в её защиту выступили лишь Юрьин в 1858 г. и Кавелин в 1859 г., что вызвало протесты и отповеди со стороны других авторов издания.

Дворянская интеллигенция и общественность в целом – основные читатели рассматриваемых журналов – в основном не были противниками общин, поэтому позиция «Атенея» оказалась наименее популярной. Популярностью продолжал пользоваться придерживавшийся ещё более жёсткой точки зрения и приветствовавший идеи разрушения общин «Экономический указатель», но это не снизило его популярности, поскольку как узко специальное издание он обращался к несколько иной аудитории, относившейся к таким взглядам с большим пониманием.

Таким образом, используя методы статистической обработки данных и компьютерного моделирования можно исследовать идеологию и программы различных изданий, партий, общественных групп на материалах их дискурса. В данной статье мы обратились к рассмотрению лишь наиболее общих вопросов и проблем, чтобы показать возможности метода, однако и в таком формате исследования удалось достигнуть определённых результатов, например, раскрыты ряд причин падения популярно-

сти «Атенея» и показана специфика распределения тем и проблем среди либеральных изданий.

В самом же методе заключается гораздо больший потенциал. Можно, например, проследить влияние на либеральный дискурс тех или иных политических событий, выявить статистику словоупотреблений и использования понятий различного рода у отдельных авторов, рассмотреть взаимовлиянии авторов и изданий, выявить тенденции и механизмы распространения различных наиболее знаковых идей и понятий в либеральной среде, сравнить внутри- и внешнеполитические приоритеты и предпочтения сочинителей, рассчитать «индексы цитируемости авторов», сопоставить журнальный дискурс с данными материалов частной переписки и т.п. Но это темы для отдельных исследований.

ПО СЕКРЕТУ ВСЕМУ СВЕТУ: МАТЕРИАЛЫ ПЕРЛЮСТРАЦИИ О ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ 1856 – 1860 гг.

С. А.Репинецкий, аспирант. Московский городской педагогический университет

В статье раскрывается роль исследования материалов перлюстрации из фондов Третьего отделения Собственной Его императорского Величества канцелярии в изучении либерального движения 1856 – 1860 гг. Автор раскрывает мотивы, двигавшие такими общественными деятелями как А.И. Герцен, М.Н. Катков, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин и другие в их публицистической деятельности, отношение к её результатам и их оценка со стороны общества и царской агентуры. Обращено внимание на методологию изучения данного вида исторических источников.

AS A GREAT SECRET TO THE ENTIRE WORLD: MATERIALS OF PERLUSTRATION ABOUT LIBERAL PUBLIC IN 1856 – 1860

S. Repinetskiy, Postgraduate of Moscow City Pedagogical University

The article is devoted to the role of examining perlustration materials held in The Third Department funds of His Emperor Majesty's chancellery in studying liberal movement 1856 – 1860. The author dwells upon motives of A. I. Hertzzen, M.N. Katkov, K.D. Kavelin, B.N. Chicherin and others that moved all these people in their publicistic activity. The author also reveals attitude of liberal leaders to results of their activity and society and czar's service appreciation. Great attention is paid to methodology of studying such historical sources.

Материалы частной переписки давно привлекли внимание историков как один из наиболее аутентичных и достоверных источников при изучении общественного движения и взглядов его деятелей. В основном, рассматривалась переписка ограниченного круга ключевых фигур общественного движения, изучались их личные фонды и фонды их адресатов, если те тоже были не менее значимыми персонажами истории. Наука традиционно шла по пути изучения наследия «классиков» российского либерализма, прежде всего К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина¹. При этом проводился

¹ См., например: Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин: человек и мыслитель. М.: РУДН, 2000; Березко В.Э. Конституционно-правовые взгляды Б.Н. Чичерина. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2003; Золотухина И.М., Исаев И.А. Указ соч.; Китаев В. А. Указ соч.; Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в освободительном движении России (50 – 80-е гг. XIX в.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов. 2001; Либеральный консерватизм: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции. М.: РОССПЭН, 2001; Медушевский А.Н. Указ соч. С. 103 – 168; Приленский В.И. Указ соч.; Пустарнаков В.Ф. Указ соч.; Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М.: 1999; Шелохаев В.В. Указ соч.; Hamburg G.M. Ibid. и пр.

генетический и структурный анализ концепций и взглядов корреспондентов. Однако такой метод давал ограниченный результат при изучении состояния и эволюции не отдельных лиц, а общества в целом на определённом этапе развития или при переходе от этапа к этапу. Вновь складывалось представление о ключевых фигурах, а не о более или менее широком круге действующих лиц. В некоторой степени исправить эту ситуацию может подробное исследование архивов Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и содержащихся в них материалов перлюстрации. В этих собраниях откладывались выписки из писем общественно-политического содержания всех адресатов. Естественно, для правильного понимания писем, написанных в большинстве случаев «на злобу дня» они должны быть поставлены в исторический контекст ситуации и жизни самих корреспондентов.

С 1857 г. власть окончательно переориентируется на союз с обществом и использование его потенциала в ходе реформ. Это обусловило особый интерес к происходящим в нём процессам. В 1858 – 1860 гг. агентура уделяла особое внимание сбору материалов из частной переписки для выяснения настроений в обществе. В 1858 г. чаще встречались негативные оценки текущих событий в переписке консерваторов и традиционалистов, живое обсуждение происходящего и публикаций периодики в письмах либералов. С 1859 г., когда свобода печати значительно сократилась, оппозиционность стала основной чертой и для взглядов либералов – не имея иного выхода, она перешла в их личную переписку. Приведём несколько наиболее ярких примеров обсуждения в частной переписке животрепещущих вопросов эпохи, однако отметим, что за каждым отпечатавшимся в документах случаем недовольства или высказывания определённой позиции стояли сотни неизвестных нам случаев. Причина тому двояка. С одной стороны, агентура была уже далеко не так сильна, чтобы перехватывать даже большую часть оппозиционных писем (об этом свидетельствует в основном оставшаяся скрытой для неё переписка А.И. Герцена со своими российскими корреспондентами). С другой стороны, среди дворян той эпохи ещё жив был страх перед каким-либо оппозиционным высказыванием, тем более, письменным (это красноречиво описано в мемуарах Б.Н. Чичерина¹).

Сведения о восприятии сборников «Голоса из России» – первого публичного выступления «либеральной партии» К.Д. Кавелина, Н.А. Мельгунова и Б.Н. Чичерина через издание А.И. Герцена – обществом можно почерпнуть и из перехваченной частной переписки. Например, в неподписанном письме из Висбадена к И.Д. Асташеву в Томск от 24 мая 1858 г. говорилось: «Статьи «Колокола», «Голосов из России», и пр., имеют, беспощадно бичуя существующие у нас злоупотребления, благодаря Господа, так же огромное влияние; жаль только, что у нас мало охотников и мастеров писать: а можно бы этим путем сделать много добра! Все статьи, которые я доселе читал, дышат правдой и самую высшую благонамеренностью, указывают не на одни дела, а на лица виновников этих дел»². *Либералы и Герцен так же, как и в донесениях агентуры³, рассматривались в одной связке; высоко оценены их статьи и влияние, однако оно наделялось лишь деструктивным смыслом: на конструктивную сторону про-*

¹ Чичерин Б.Н. Воспоминания, мемуары. М.: Аст, Минск: Харвест. 2001. С. 188.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 95.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 84.

ектов внимание не обращалось. Содержание статей оценивалось высоко, но их рассматривали, прежде всего, как обличительные и критические сочинения: конструктивный и идеологический смысл либеральных статей (*проекты реформ и отмежевание от радикализма*) не обратил на себя должного внимания, ни агентов, ни частных лиц. Они видели в либеральных статьях именно первое антиправительственное выступление в печати (это вызывало одобрение большей части общественности и противодействие агентуры), а не реальные проекты реформ.

С 1857 г. широкая дискуссия о предстоявших преобразованиях развернулась на страницах российской периодики. Временный консенсус власти и общества, выразившейся в ограниченной свободе печати, обозначал специфический этап в подготовке реформы. Определённым рубежом в отношениях общественности с государством стало увольнение 20 декабря 1858 г. после многочисленных замечаний либерального цензора фон-Крузе, пропускавшего в печать журналы «Атеней» и «Русский вестник» и другие общественно-политические издания¹. В частной переписке нашло отражение мнение общественных деятелей о печати. Сам фон-Крузе считал себя активным борцом с реакцией и писал М.Н. Каткову об этом положении и своих дурных предчувствиях: «Реакционная сторона преследует без устали все мои действия, но я креплюсь не уступая невежеству. Долго ли продолжаться так, – не знаю, но чую, что скоро меня спихнут»². Н. Орлов в своём письме даже уподоблял его работу деятельности А.И. Герцена: «...в Русском Вестнике Крузе пропускает такие штуки, что ваша Лондонская книгопечатня»³.

Однако солидаризация общества с либеральными цензорами не всегда была однозначной. В одном перехваченном агентурой письме без подписи от 12 декабря 1858 г. подвергалась критике и власть, и современная периодика и говорилось в частности следующее: «Правительство наше слабо и глупо. Предписывает цензуре большие строгости, а цензоры, имея в виду большие пенсии от редакторов, не слушают»⁴. Многие общественные деятели выступали против свободы печати в России. Например, Е. Головин писал С.Н. Головину 27 мая 1858: «Свобода книгопечатанья и публичных мнений может существовать у нас только для выражения мнений одной кучки людей – ученых, социалистов, а практических, талантливых государственных людей у нас не существует; они исчезли за прошлое царствование, дворянство не умеет писать и оспаривать вредные для него и для государства мнения»⁵.

Другие же авторы – более верные либеральным принципам в этом аспекте – продолжали настаивать на фундаментальном значении свобод печати для общественного развития. Например, во внутрисемейной переписке Аксаковых было и такое заявление в адрес правительства: «Единственный ему путь выйти из этого затруднительного положения - предоставить полную свободу печати и толкам: тогда непременно выработалась бы истина, партии опрокинулись бы друг на друга в области мысли и логических доводов; многие бы тотчас рухнули, потому что не нашли бы ни-

¹ ЦИАМ. – Ф. 31., Оп. 5. – Д. 401. Ч. 2. Л. 34.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 1802.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 1802.

⁴ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 1951.

⁵ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 1. – Д. 1716.

какой почвы. Партия, требующая освобождения крестьян без земли не нашла бы никакого отголоска в литературе»¹.

Особенным консерватизмом в отношении печати отличались письма Н. Свербееву в Неаполь от его отца из Москвы. Помимо прочего, он критиковал саму установку на «улучшение быта помещичьих крестьян» следующим образом: «К этому выражению придрались всевозможные филантропы-писатели, и давай советовать Правительству и помещикам, чтобы не давали крестьянам только усадьбы, но и всех владеемых ими доньине земель, и журналисты доходили уже до того, что порицая все законы о помещичьей собственности, стали доказывать, что сами крестьяне имели какое-то историческое право на поземельную собственность, как это было во время удельной системы. Между тем, цензура не допускала никаких возражений ни на это, да ни на что; это было печатаемо во вред землевладельцам»².

Из этого делался вывод: «Печатание дошло в своей гласности до такого поругания всех принципов и до такой клеветы на разные личности, что если не скоро остановят злоупотребления такой свободой ожидаемым новым постановлением о цензуре, то будут неминуемо драки и дуэли. В Петербурге, Москве и провинциях не проходит дня, чтобы не было в газетах и журналах двух, трех, а иногда и более, ругательств печатных на какое-либо лицо, даже не литературное. О ругательствах на помещиков и дворянство нечего и говорить... Говорят, что, по новому уставу, писатели будут подвергаться личной ответственности. Если бы у нас судили, как во Франции Монталамбера, то всех журналистов, без исключения, и с сотрудниками, подвергли бы тюремному заключению»³. Даже опыт более либеральной Европы привлекался на защиту авторитаристских устремлений!

Многие корреспонденты высказывали своё возмущение ограничениями свободы печати, причём эта тенденция постепенно нарастала. Например, Н. Берг отмечал: «Особенно прискорбно, что подобных вещей у нас нельзя публиковать, и потому нет средств возражать на иные пункты печатно»⁴. Самарский губернатор К. Грот писал публиковавшемуся в периодике по аграрному вопросу Я. А. Соловьёву в Питер 26 мая 1858: «Журналы что-то умолкли о крестьянах, неужели совершенно запрещено писать по этому предмету?»⁵ Д. Хрущов писал П.И. Иванову в марте 1860 г., что в настоящее время, по его мнению, «цензура хуже, чем когда-нибудь», а А. Кошелёв в том же месяце жаловался в письме И.С. Аксакову, что она «строга до безумия»⁶. Правда, точности ради, отметим, что, например, Н. Берг из Кирсанова Тамбовской губернии указывал своим корреспондентам – М.П. Погодину, С.П. Шевырёву, Н.Ф. Павлову – на недостаток гласности в 1860 г. точно так же, как и в 1858 г.⁷

Возмущения Хрущова выглядели особенно странно: он сам в ранее поданной Великой княгине Елене Павловне записке предложил правительству не только

¹ ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 1992.

² ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 2015. Л. 10.

³ ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 2015. Л. 35.

⁴ ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 1939. Л. 8.

⁵ ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 2026. Л. 1.

⁶ ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 48, 50.

⁷ ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 1939. Л. 1,3; Д. 1959. Л. 41.

«объявить издателям газет и журналов:... оно признало полезным предоставить печати предварительную разработку этого дела... ожидается издание статей серьезных, добросовестных, обдуманных», но и учредить некий новый орган – «центральное наблюдение», чтобы следить за соответствием всех публикуемых материалов «указанному правительством направлению»¹. Как видно, авторы иногда и меняли свои взгляды. Принимая во внимание, что частная переписка – всё-таки вспомогательный источник, отметим, что его изучение крайне важно для создания целостной картины развития общества и системы взглядов каждого отдельного деятеля, а так же для уточнения некоторых выводов. На материалах публицистики нами был сделан вывод о значительно большем консерватизме и умеренности проектов большинства наиболее видных либералов по сравнению с предложениями и мерами правительства, особенно на начальных этапах разработки реформы². В искренности авторов можно было бы усомниться и допустить, что они пропускали в печать лишь наиболее осторожные высказывания, а своё действительное мнение (которое могло опережать взгляды реформаторов) не обнародовали. Частная переписка опровергает эти сомнения.

Б.Н. Чичерин, например, хоть и публиковал в 1856 – 1858 гг. ещё умеренные, но последовательные проекты отмены крепостного права, даже в декабре 1858 г. в письме из Ниццы А.А. Жумчужникову в Тамбов не выказывал стремления к скорой реформе: «...предоставление крестьянам перспективы полного освобождения – есть одно из важнейших дел в настоящее время». В частной переписке он продолжал говорить о полумерах и соглашаться с тем, что для окончательного решения крестьянского вопроса «время ещё не пришло»³. В скором времени эти проекты устарели и оказались слишком робкими не только по сравнению с новыми предложениями общественности, но и относительно самой государственной политики – это признавали и авторы первых записок.

Тургенев, предполагал отдать крестьянам треть помещичьей земли, но не более 3-х десятин на тягло и считал, что при этом не должны пострадать ни помещики, ни крестьяне, наоборот обе стороны должны получить выгоду⁴. Утверждение о выгодности *такой* реформы для крестьян более чем сомнительно. Советская историография, в значительной мере обоснованно, обвиняла авторов реформы 1861 года в «ограблении» крестьян. При этом крестьянам было отдано не 1/3, а до 1/2 – 2/3 земель помещиков⁵. Высший душевой надел даже в местностях Черноземья не опускался ниже 2,75 десятин, а в степных районах доходил до 12 десятин.⁶ Тургенев же предлагал «планку» в 3 десятины для всей страны, что было ниже среднедушевого

¹ ГАРФ. – Ф. 647., Д. 152. Л. 12 – 16.

² См. Репинецкий С.А. Восприятие времени как индикатор политической эволюции и рефлексии деятелей переходной эпохи: к вопросу о периодизации либерального движения преддверья отмены крепостного права в России. // Время в координатах истории. М., ИВИ РАН: 2008.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1989.

⁴ Тургенев Н.И. Об устройстве удельных имений с целью уничтожения крепостного права // Голоса из России. Т. 6. С. 83 – 88.

⁵ Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России. М.: Издательство политической литературы. 1991. С. 146.

⁶ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М.: Просвещение. 1968. С. 127 – 128.

надела (3,6 десятин) после 1861 г. И в датированных сентябрём и октябрём 1858 г. письмах (через год после написания статьи 15 августа 1857 г.) бывший декабрист продолжал настаивать на «отведении крестьянам 1/3 всей помещичьей земли с тем, чтобы эта 1/3 нигде не превышала 3х десятин на тягло»¹. Таким образом, данный проект носил ещё более охранительный и «грабительский» в отношении крестьян характер, чем правительственная реформа.

Идея правительственного займа 125 000 000 рублей серебром, без которого реформаторам удалось обойтись, тоже высказывалась и Н.И. Тургеневым в частной переписке в 1858 г., хотя и дополнялась предложением «сложить 1/3 долга Опекунского Совета с заложенных имений, что составит 125 мил.р.с., и выплатите другой половине помещиков, коих имения не заложены, равную ей сумму, т.е. 125 мил. чистыми деньгами (посредством займа приобретенную)»².

В частной переписке содержатся дополнительные (возможно, наиболее откровенные) высказывания общественных деятелей по наиболее животрепещущим и злободневным вопросам, например, встречаются свидетельства экспериментов помещиков над общиной и их умозаключения об этом институте. Например, в письме Н. Свербеева из Новосилы Тульской губернии князю Ф. М. Дмитриеву в Москву от 17 июня 1860 г. говорилось: «Наши крестьяне вот до чего дики: они ежегодно делили между собой поля, и потому никто не хотел их удабривать, боясь, что труд пропадет, и поле останется от хорошего хозяина ленивому. Я запретил этот дележ, и они оказались очень этим довольны, а кто мешал им изменить глупый порядок, который, между прочим, свидетельствует о всей невыгодности общинного владения»³.

В целом, материалы частной переписки служат дополнением, а зачастую и уточнением, данных об идеологии либеральной общественности 1856 – 1860 гг., почерпнутых из публицистики и поданных власть имущим «записок». В работах И. Шатилова и В.И. Даля, М.П. Позена и А.М. Унковского⁴ содержались идеи дворянского контроля над якобы свободной общиной. Но в этой попытке защиты дворянских интересов сами дворяне зачастую видели «мину замедленного действия» и угрозу будущей революции. Например, Головин в письме М.Х. Рейтерну отмечал, что подобное полусвобождение крестьян уже спровоцировало события 1789 года во Франции, «ибо человек не умеет быть полусвободным, и, забывая прежние большие тягоги, видит только настоящие, хотя сравнительно и меньшие, и не хочет переносить их. Необходимо совершенно разделить дворянство наше от крестьян, и бросить всякие мечты об облегченной барщине, феодальных правах, попечительстве помещиков над крестьянскими общинами и т.п. Ты много можешь сделать для нас!»⁵. Последний воз-

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1983.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1983.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1941. Л. 1.

⁴ Записка В.И. Даля // ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1973. Л. 3; Записка М.П. Позена // ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1966. Л. 13 – 15, 47 – 50; Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. // Голоса из России. Репринтное издание. М.: Наука, 1975. Т. 9; Шатилов И. Несколько слов о годовом заработке крестьянского тягла. // Современная летопись. Русский вестник. Т.14, 1858. С. 135.

⁵ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 72.

глас обращён к адресату письма как должностному лицу и – что примечательно – призывает его *противостоять* попыткам охранения интересов помещиков. Это вполне созвучно опасениям за мир и спокойствие в пореформенной деревне. Например, Б.Н. Чичерин в письме из Ниццы А.А. Жумчужникову в Тамбов в декабре 1858 г. отмечал: «Думают, что новые меры мало изменят отношения крестьян к помещикам, и что первые, неудовлетворенные в своих ожиданиях, могут восстать. Мне кажется, что последнее опасение вероятнее первого»¹.

Авторы писем – так же, как и корреспонденты периодики и заграничных анонимных изданий – обращали внимание не только на практические вопросы преобразований, но и на более общую проблематику. В анонимном «Письме к издателю Колокола» в сборнике «Голоса из России», например, звучит идея неполноценности русской нации: «Труд, бережливость, честность, право – идеи, русскому человеку непонятные. Царская милость, барская спесь – вот предел стремлений, цель его жизни; лакейство и плутовство – пути или средства для её достижения»². Подобные идеи встречались и в дворянской переписке того периода: например, Н. Берг уподоблял дворян и крестьян баранам³, а один неизвестный автор вопрошал своего адресата: «*Nous sommes nés pour être esclaves?*»⁴

В частной переписке тоже раздавались голоса против пороков бюрократии. Например, А. Шреттер назвал бюрократию «губящей Россию» и повторял тот же тезис, что и либеральные авторы «Голосов из России»: «Одно спасение, одна надежда самодержавная власть Государя - но как до нее дойти при бессмысленных порогах бюрократии?»⁵. Переписка К. Красновского, как мы отмечали, тоже содержит много положений очень близких статьям сборников; в одном из писем М.И. Бибикову он в частности заявлял: «...на многом видна печать отсталости и усилия бюрократии - все сделать по своей прихоти, а не по указаниям рассудка – бюрократии, которая не перестает тяготеть над Россией и ввергнет ее в гибель»⁶. Он писал из Нового Оскола Курской губернии М.И. Бибикову в октябре 1860 г.: «Свобода крестьян, при прежнем мертвящем порядке вещей, окажется скорее вредной им, чем полезной, ибо если, до сих пор, они были рабами дворянства, то теперь сделаются рабами чиновников, а чуть ли первое рабство не сноснее было для них второго»⁷. Это столь созвучно идеям неизвестного автора упомянутого «Письма к издателю Колокола», что можно было бы приписать анонимную статью перу того же Красновского, ... если бы подобные суждения не были так сильно распространены в среде помещного дворянства того периода! Досталось и местной администрации: один неизвестный автор, повествуя о её неспособности справиться с новой «солтычихой» восклицал: «Но, Боже мой, какая у нас гадость чиновники и офицеры!»⁸ Титулярный советник Листовский считал одним

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1989.

² Письмо к издателю «Колокола». С. 124 – 125.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1939. Л. 1.

⁴ Мы рождены, чтобы быть рабами? (фр.). // ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1943. Л. 4.

⁵ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 61.

⁶ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 93.

⁷ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 93.

⁸ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1943. Л. 2.

из главных признаков счастливого житья помещичьих крестьян их свободу от притеснений чиновников, которые постоянно вымогают взятки у государственных крестьян (на основании этого автор сделал интересный вывод: оказалось, что государственные крестьяне находятся в рабстве у чиновников, а положение помещичьих рабством назвать нельзя)¹. В том же духе писал и М. Никитин: «...если в будущие споры помещиков и крестьян будет вмешиваться земская полиция, или какие бы там ни были власти – выиграет один карман чиновников»². Анонимный корреспондент Е.И. Елагин даже обвинял местную администрацию в попытках «взбунтовать мужиков»³. Даже при обсуждении не относящихся к крестьянской реформе вопросов, например, о винных откупах, в условиях меньшей личной заинтересованности авторов, клеймление чиновников за злоупотребления и лихоимства продолжались⁴.

Некоторые авторы заходили дальше и писали своим адресатам о собственном видении решения проблемы. Например, Ржевский из г. Орла высказывал в письме И.С. Тургеневу о деятельности губернского комитета следующее: «Кроме желания сделать хорошо то, что делаешь, у меня скрывается еще одна задняя мысль – не послужит ли пример успеха в этом случае к освобождению нас от подавляющей власти бюрократии и не внушит ли он мысль о возможности обходиться без той массы рапортов и предписаний, которая вредит всякому доброму начинанию и приносит пользу только бумажным фабрикам»⁵.

Ржевскому вторил В. Калачев из г. Владимира: «Чиновничий произвол сильно чувствуется в провинции, и дворянство, теряя свои права, желало бы по крайней мере избавиться от самовластия чиновников и подчинить их ответственности не только перед их начальством, но и перед целым обществом»⁶. Эти притязания с полной откровенностью высказывали те же намерения, которые в завуалированной форме содержались во многих статьях и записках.

Материалы перлюстрации показывают, что многие помещики видели в столкновении мнений по крестьянскому вопросу в этот период борьбу бюрократов против дворянства – такое мнение существовало и раньше, но теперь стало особенно часто встречаться в переписке. В одном архивном деле из фонда Третьего отделения С.Е.И.В.К. агентами собраны выписки из 54 перехваченных писем за 1858 – 1860 гг., авторы которых расставляли именно такие акценты, и в архиве содержатся десятки подобных собраний. Например, Галагин в январе 1859 г. указывал в письме В.Ф. Чижову на «резкое разделение... между помещиками и бюрократами», а Шретер в мае 1860 г. в письме Н. А. Ведемейеру высказывал опасения, что существует намерение «подобной эмансипацией утвердить навсегда преобладание губящей Россию бюрократии»⁷. Обращаясь к частной переписке, следует отметить, что и простому народу («крестьянам» и «мужикам») в ней уделялось достаточно большое внимание. О кре-

¹ ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 1952. Л. 1 – 5.

² ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 2000. Л. 2.

³ ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 2015. Л. 8.

⁴ ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 1752. Л. 2.

⁵ ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 2018. Л. 16.

⁶ ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 2001. Л. 13.

⁷ ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 8, 61.

ствиях встречались и положительные замечания. Д. Хрущов призывал в своей записке Великой княгине Елене Павловне: «Припомним лучше чудную, долготерпеливую, непамятозлюбную натуру русского мужика, который во всем видит волю Божию, безропотно несет свое иго и ждет добра от одного Государя»¹. К.Д. Кавелин дал мужику довольно двусмысленную характеристику в письме Н.Х. Кетчеру: «нельзя себе представить ничего скрытнее, сдержаннее, хитрее русского человека»². И.В. Мещерский, как мы указывали, так же отмечал рассудительность, но полную безынициативность крестьян. На последнем качестве делали акцент и другие авторы³.

Однако эта апатичность часто понималась далеко не в пользу освобождаемых: её трактовали как признак безынициативности и невежества – именно эти качества представляются как главные характеристики народа. Первое (оно, по мнению многих, было свойственно помещикам не в меньшей степени⁴) приводило авторов к мысли об угрозе развала экономики после освобождения: лишившись власти помещика, крестьянин перестанет работать! Второе указывало на то, что, если и он и захочет, то вряд ли сможет организовать свой труд правильно (даже спокойствие крестьян объяснялось их непониманием происходящего⁵). Оба положения вместе приводили к серьёзным опасениям за будущее страны. Тем более, в глазах многих авторов список недостатков крестьян этим далеко не ограничивался.

Например, Н. Берг из Тамбовской губернии писал в 1858 г. о русских деревнях: «Сон и лень крепко схватили эти страны, и кроме того, примешивается какое-то негодяйство, свойственное всякому невежеству». Единственное, в чём народ всегда проявлял инициативу – это воровство, на которое «все так же зудят у мужика руки». Высказывания о народном характере отличаются негативными оценками: «Об руку с бараньим смирением идет множество дурных свойств, и тут же, под спудом, что-то копошится не совсем простое и обыкновенное» и «Огорчили меня мужики: это сущие дети в настоящую минуту, которых нельзя оставить без гувернера на самое короткое время» Автор резюмирует свои взгляды на крестьян таким образом: «Самое лучшее поведение с мужиком, как вообще с диким: показывать, что его не трусишь, везде ходить и возвышать голос. Я лютый враг самоуправления, а здесь все на нем зиждется». Прогноз автора тоже мало оптимистичен: «русский мужик не кровожаден и в своих революционных замашках, но господским садам и плетням может крепко достаться, если помещики не примут мер и засядут в какие-нибудь укрепленные замки со своими револьверами!»⁶. Иногда осознание апатичности и безынициативности крестьян приводили авторов к сомнениям в необходимости и полезности их освобождения. Г. Арапов (пензенский предводитель дворянства) полагал, что «...воображают

¹ ГАРФ. – ф. 647., Д. 152. Л. 10.

² ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 2015. Л. 28.

³ См., напр.: ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 1943, л. 4; Д. 2010, л. 2; Д. 2015, л. 4, 8, 19, 32; Д. 2016, л. 8; Д. 2018, л. 6 и т.д.

⁴ См., напр.: ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959, л. 20, 50, 76; Д. 2001, л. 6; Д. 2004, л. 4; Д. 2012, л. 2; Д. 2018, л. 6; Д. 2021, л. 17 и т.д.

⁵ См., напр.: ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 1952, л. 3; Д. 1959, л. 96; Д. 1998, л. 8; Д. 2012, л. 2, 17; Д. 2015, л. 10, 22; Д. 2016, л. 7; Д. 2018, л. 8 и т.д.

⁶ ГАРФ. – ф. 109., Оп. 3. – Д. 1939. Л. 1, 4, 7, 12, 13.

мужики, что вольность есть то чтобы ровно ничего не делать»¹. В том же духе выдержана записка титулярного советника И.С. Листовского, который заявил, «...мужику русскому, не тронутому образованием, дорога свобода в том смысле, что он может ничего не делать, за ним нет никакого глаза; нет у него хлеба – он берет топор и становится на большую дорогу: он думает, что суда и управы ему нет – он свободен!»². В некоторых письмах делался и прямой вывод: «легко доставшаяся свобода не пойдет впрок мужику нашему»³ и после освобождения он не станет работать⁴.

Сын известного историка В.Н. Карамзин охарактеризовал крестьян ещё более резко: «се sont des betes brutes ou abruties»⁵. С другой стороны, некоторые авторы искренне симпатизировали крестьянам и опасались за их права⁶. Например, неизвестный писал А.И. Аксакову: «Дай Бог, мужики удержались на той точке зажиточности (говоря вообще), на которой они стоят, но из помещиков то сделаются люди по неволе, и человеческие понятия возьмут верх»⁷. К. Елагина отмечала в письме к И.С. Аксакову: «никому еще не пришло в голову спросить у будущих покупателей: какую бы вы цену дали за свои дома, за свои огороды? Если не догадаются взять с них эти деньги воровски, т.е. так, чтобы крестьяне не знали: за что именно они платят, то мужики могли бы спросить - и были бы правы - почему они покупают свои дома во второй раз, а помещики не покупают?». Наряду с неким Е. Кор-ко⁸, она вошла в крайне немногочисленную группу авторов, указавших на необходимость участия самих крестьян в разработке реформы.

Все эти материалы перлюстрации выборочно и небольшими партиями доставлялись императору, о чём свидетельствуют соответствующие справки, вложенные в архивные дела. Нет сведений о каких бы то ни было преследованиях авторов оппозиционных писем. Конечно, подобные перлюстрации являлись вопиющим нарушением тайны частной переписки, однако сообщение этих материалов Александру II свидетельствовало о повышенном внимании монарха к мнению общества (а не только к адресам и отчётам – за что критиковали политическую систему либералы) и именно благодаря им в распоряжении исследователей оказались ценнейшие материалы по истории общественного движения 1856 – 1860 гг. Функции данного комплекса источников можно определить следующим образом.

1. Выявление изменений в настроениях общества (именно частная переписка отражала их наиболее динамично). Например, в переписке чётко прослеживается их изменение в сторону оппозиционности от 1858 к 1860 г.
2. Отношение читателей к различным изданиям и публикациям. Рассматривались выписки из писем о «Голосах из России» и «Русском вестнике», показывающие, что их материалы привлекали многих читателей скорее своей оппозиционностью, не-

¹ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1959. Л. 53, 96.

² ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 1952. Л. 3.

³ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2004. Л. 1.

⁴ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2021. Л. 3.

⁵ Это грубые или глупые животные (фр.). ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2012. Л. 2.

⁶ См., напр.: ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2012. Л. 17.

⁷ ГАРФ. – Ф. 109., Оп. 3. – Д. 2015. Л. 2.

⁸ Кор-ко Е. О крестьянском вопросе. // Экономический указатель. 1858, С. 280.

жели содержательной стороной.

3. Уточнение позиции отдельных деятелей по обсуждавшимся в обществе вопросам. Для примера можно привести письма К.Д. Кавелина, Н.И. Тургенева и Б.Н. Чичерина, показавшие, что определённый антидемократизм и склонность к удержанию господства дворянского землевладения в их работах носили не тактический, а стратегический характер.
4. Анализ переписки позволяет расширить знания об отношении либеральной общественности к ряду проблем, обсуждение которых оставалось ограничено. Это главным образом касается критики государственной системы и бюрократии: в частной корреспонденции реформа явно трактовалась как её «крестовый поход» против дворянства, которое – в свою очередь – стремилось использовать преобразовательный импульс для ограничения власти чиновничества.
5. Наконец, в письмах авторы наиболее откровенно высказывали свои соображения, которые не могли опубликовать в силу их неприемлемости как для власти, так и для общества. К таким темам относится усиление цензурного гнёта, начиная с 1859 г., а так же крайне критическое отношение к простонародью.

ОТ МОСКОВСКИХ КУПЦОВ-ЧАЕТОРГОВЦЕВ К РУССКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ЭЛИТЕ

И. А. Соколов, Аспирант. Московский городской педагогический университет

Информация из этого исследования помогает проследить массовый переход представителей чаеоторговых семей в русскую культурную элиту (для 4-го и последующих поколений чаеоторговцев). Семейства чаеоторговцев были связаны родственными узами с семьями русской культурной элиты: Щукиными, Фетами, Достоевскими и многими другими.

FROM MOSCOW TEA-TRADERS TO RUSSIAN CULTURAL ELITE

I. Sokolov, Postgraduate of Moscow City Pedagogical University

The information from this research helps to observe transition of a number of the merchants class representatives to scientific and cultured best specimens of Russia (for 4-th and subsequent generations of tea traders). The Tea traders' families were tied by blood relations with a great number of representatives of Russian cultured best specimens such as the Shchukins, Fet's and Dostoevsky's families and many others.

Вопросы рождения элиты рассматривают многие современные исследователи. Разумеется, в рамках одной публикации всё осветить проблематично, но давайте попробуем рассмотреть судьбы московских торговцев чаем и их потомков и их вклад в русскую культуру и науку.

Проблемы исследований в чаеоторговле наталкиваются на отсутствие каких-либо серьёзных работ. Подавляющая часть различных «научных» исследований сводится к слепому переписыванию отдельных биографий из энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. Исключение составляет, пожалуй, лишь семья Боткиных, которую достаточно подробно исследовал Б.Ф. Егоров¹. В отличие от других авторов он проработал не только значительную часть литературы, но и поработал в архивах.

Чаеоторговля в XIX – начале XX веков была настолько прибыльной, что уступала явно только производству водки. Чего стоит тот факт, что Андрей Львович Кноп (фамилия которого не нуждается в дополнительных комментариях) 1880 – 1890-х

¹ См.: Егоров, Б.Ф. Боткины. С.-Пб., 2004.

годах занимался торговлей чаем в Москве, - настолько это было выгодное дело.

Деньги, накопленные купцами на чайной торговле, шли не только на покупку предметов роскоши и недвижимость, но и инвестировались в химическую промышленность (особенно лакокрасочное производство), металлургию (достаточно вспомнить заводы семьи чаеоторговцев Вогау, владельцев «Каравана», которые после Революции 1917 года стали основой для знаменитой «Магнитки»), текстильную промышленность и ряд других отраслей. Интересы вчерашних чаеоторговцев вообще простирались, например, вплоть до торговли автомобилями (этим занималась семья Марк, чьи представители входили в богатейший клан чаеоторговцев Вогау – Марк – Банза – Шумахеры). Наиболее известным из Вогау стал журналист и беллетрист Борис Андреевич Вогау, писавший под псевдонимом Пильняк (1894 – расстрелян в 1938). Богатейшая семья московских чаеоторговцев, выходцев из Франции, Катуар де Бюнкюр дала, к примеру, русской культуре такого известного в дореволюционной России композитора, музыкального теоретика и преподавателя музыки, как Георгий (Егор) Львович Катуар (15 либо 27 апреля 1861 – 21 мая 1926). Ему принадлежат такие музыкальные произведения как кантата «Русалка»¹, романсы на слова А. Апухтина, А.К. Толстого, Ф. Тютчева, П. Верлена, Э. Верхарна, К. Бальмонта и др., хоры на слова А. Фета, К. Бальмонта и др. Такие сочинения Егора Львовича по теории музыки, как Теоретический курс гармонии (Ч. 1 – 2)² и Музыкальная форма (Ч. 1 – 2)³ многократно переиздавались и до сих пор используются в музыкальном образовании. Следует особенно отметить, что многие подданные других государств (в первую очередь немцы и французы) принимали русское подданство, брали русские имена и интегрировались в культурную элиту России⁴.

Трансформация экономической элиты в культурную, что выявляется нами при анализе генеалогии чаеоторговцев Москвы, происходила здесь достаточно медленно. Так, по нашим наблюдениям, как правило, лишь 4-ое и/или последующие поколения чаеоторговых семей начинало активно интегрироваться в общественную и культурную жизнь. Как бы то ни было, семьи чаеоторговцев были связаны родственными узами со множеством представителей русской культурной элиты – Щукиными, семьями А.А. Фета, Ф.М. Достоевского и рядом других.

Часто творческая и научная деятельность потомков чаеоторговцев находила отклик среди мировых лидеров науки. Так, например, Дмитрий Иванович Менделеев высоко оценивал деятельность знаменитого химического промышленника-новатора

¹ Катуар, Георгий (Егор) Львович. Кантата «Русалка» (сл. М. Лермонтова, 1888). Для солиста, хора и симфонического оркестра. См. также его: Симфония (1899). Для симфонического оркестра, Картина Мцыри (по М. Лермонтову, 1899). Для симфонического оркестра, Концерт (1909). Для фортепьяно и симфонического оркестра, Струнный квинтет (1902), Фортепьянный квинтет (1914), Струнный квартет – I (1886), Струнный квартет – II (1912), Фортепьянный квартет (1916), Фортепьянное трио (1900), и многие другие.

² Катуар, Георгий (Егор) Львович. Теоретический курс гармонии, ч. 1 – 2. М., 1924 – 1925.

³ Катуар, Георгий (Егор) Львович. Музыкальная форма, ч. 1 – 2 (завершено Д.Б. Кабалевским, Л.А. Мазелем, Л.А. Половинкиным). М., 1934 – 1936 и последующие издания.

⁴ Подробнее см., например: Французские первопоселенцы в Москве и некоторые потомки: Сборник / Автор-составитель В.М. Егоров-Федосов. М., 2005.

Петра Капитоновича Ушкова (1840 – 1898), потомка знаменитых чаеоторговцев¹.

Семья Гучковых хорошо известна сегодня благодаря их яркой политической деятельности. Мало известно, однако, что некоторые представители этой семьи занимались торговлей чаем в Москве. Торговали колониальными товарами и, в том числе чаем, знаменитые купцы Елисеевы, отметившиеся в культурной жизни страны своими коллекциями. Отпрыски этой семьи пополнили число высококвалифицированных врачей, юристов и даже дали одного талантливового востоковеда и путешественника А.В. Елисеева². Один из отпрысков чаеоторговцев Евреиновых стал достаточно известным общественным деятелем и прославился своими публикациями на острые общественные темы³.

Семья богатых московских чаеоторговцев Сабашниковых дала России двух братьев, – Михаила Васильевича и Сергея Васильевича Сабашниковых, ставших знаменитыми книгоиздателями. Михаил Васильевич Сабашников (1871 – 1943) с 1896 года успел отметить себя как промышленник (совладелец Любимовского сахарного завода), был членом правления Всероссийского общества сахарозаводчиков. С 1902 года – он член нелегального «Союза освобождения», в 1905 году участвовал в съезде конституционных демократов. Первая книга была выпущена братьями Сабашниковыми в 1891 г. («Злаки Средней России» П. Маевского). С 1897 года издательство принимает официальное название «Издательство М. и С. Сабашниковых». Именно это издательство выпускало известные серии «Памятники мировой литературы», «Страны, века и народы», «Пушкинская библиотека», «История», «Богатства России», «Труды Психиатрической клиники МГУ». После Октябрьской революции издательство национализировано не было и просуществовало до 1930 года.

Получив отцовские и дедовские капиталы и великолепное образование, дополненное возможностями стажировки за рубежом России, многие молодые люди уже не хотели «сидеть в амбарах». Их предки-чаеоторговцы «купили» своими капиталами потомкам свободу времени и свободу воли в полном смысле этих слов. Показателен пример семьи Боткиных, которая дала стране знаменитых врачей (особенно известен медик Сергей Петрович Боткин⁴, деятельность которого высоко оценивал

¹ Менделеев, Д.И. Сочинения. Т. 15, 1949, стр. 630 и др. См. также о деятельности Петра Капитоновича: Лукьянов П.М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX века, под ред. акад. С. И. Вольфовича, Т. 3, М., 1951; Федотьев П., Пётр Капитонович Ушков (Некролог), «Вестник общества технологов», 1898, № 5; и др. публикации.

² См. о его деятельности: Бабков И.И., По Африке. Путешествия Е. П. Ковалевского, В. В. Юнкера, А. В. Елисеева, М., 1949; Мощанская В.Н., Путешествия А.В. Елисеева по белу свету, М., 1956; Першиц А.И., Научные и общественно-политические взгляды А.В. Елисеева, «Известия Всесоюзного географического общества», за 1953 год (выпуск 2); др.

³ Евреинов, Г.А. Заметки о местной реформе (1888); Его же, Прошедшее и настоящее значение русского дворянства (1898); Его же, Крестьянский вопрос в его современной постановке (1904); Его же, Самобытность или отсталость (1905); Его же, Бюрократия и народное представительство («Право», 1905, № 27); и др.

⁴ См. о нём: Фарбер В.В., Сергей Петрович Боткин (1832 – 1889), Л., 1948; Бородулин Ф.Р., С.П. Боткин и неврогенная теория медицины, 2 изд., М., 1953 и др.

Иван Павлов¹), писателей² и художников. Для управления семейным бизнесом, наследники создавали различные товарищества, акционерные общества, а также нанимали, говоря современным языком, менеджеров (как правило, работавших в семейном деле и прошедших наверх по всей карьерной лестнице внутри фирмы).

Сами же собственники бизнеса уходили от чаеоторговых дел в коллекционирование, пополняли ряды научно-технической и гуманитарной интеллигенции, становились художниками. К «творческим» людям тянулись женщины-потомки чаеоторговцев, чему немало способствовало то обстоятельство, что у них ещё тогда не было других возможностей для самореализации. Поэтому многие женщины делали ставку на будущих мужей, надеясь «реализоваться» через их успехи.

Нет ничего удивительно, что значительная часть этой «пост-чайной» элиты России конца XIX – начала XX веков попала в жернова репрессий периода Гражданской войны и, в особенности, 1930-х – 1950-х годов. Привыкшие к свободному мышлению люди оказались неприспособленными к новым порядкам. Новой стране была нужна новая элита.

В то же время многие потомки чаеоторговцев смогли уцелеть именно благодаря тому, что они отошли от политической и экономической деятельности. А потомки некоторых чаеоторговцев тратили семейные средства на революционную борьбу с правящим режимом Российской империи. Достаточно привести пару примеров:

- Революционер Алексей Кириллович Кузнецов, - отпрыск семьи московских чаеоторговцев Кузнецовых;

- Революционеры Абрам Рафаилович Гоц и Михаил Рафаилович Гоц (последний имел литературный псевдоним – М. Рафаилов³), - отпрыски семьи Гоцов (совладельцев одной из московских чаеоторговых компаний). Более того, автором данного исследования установлено, что Михаил Рафаилович жил и вёл революционную деятельность во Франции и Швейцарии на средства от продажи чая, которые присылали его родители! Абрам Рафаилович же был одним из основателей партии эсеров и входил в её центральный комитет и «боевую организацию».

Подводя итог, заметим, что московские чаеоторговцы не только «поставили» стране значительную часть культурной элиты, но и, как и многие другие предприниматели той эпохи, финансово помогали стране, церкви и простым людям. Некоторые из чаеоторговцев были церковными старостами, другие учреждали именные стипендии для одарённых но малоимущих людей, третьи устраивали больницы и детские учреж-

¹ Павлов И.П., О взаимном отношении физиологии и медицины в вопросах пищеварения, ч. 1 – 2, там же, т. 2, кн. 1, 2 изд., М. – Л., 1951; Павлов И.П., Современное объединение в эксперименте главнейших сторон медицины на примере пищеварения, в его кн.: Полное собрание сочинений, т. 2, кн. 2. Издание 2-ое. М. – Л., 1951 и др.

² Литературное творчество семьи, в отличие от живописи и медицины, наиболее слабо изучено. Прежде всего в этой области отметился В.П. Боткин, которому принадлежат многочисленные статьи в прессе, переводы иностранных произведений на русский язык, большое количество произведений в жанре «путешествие». Особенно известны до Революции 1917 года из литературного наследия В.П. Боткина были «Письма об Испании».

³ Михаилу Рафаиловичу Гоцу принадлежит большое количество смелых статей и книг. См., например: Рафаилов М. О критике и догме, теории и практике. М., 1906.

дения. Но прославляли чаеоторговые семьи как раз те отпрыски, которые меньше всего тянулись к бухгалтерии и «сидению в амбарах».

Чаеоторговцы Москвы дали стране значительное количество культурных людей, свободных от штампов, религиозных догматов и, зачастую, что немаловажно, от бытовых проблем благодаря деньгам их предков. На рубеже XIX – XX веков эти люди уже составляли значительную часть русской экономической, культурной и политической элиты, но Революция 1917 года прошла по большей части из них, некоторых раскидала по свету. Однако некоторые потомки чаеоторговцев влились в общий революционный поток, побывали в заключении и ссылках царского режима, и даже оставили масштабный след в революционном движении.

ВОЕННОЕ ДЕЛО ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН ЮЖНОЙ РУСИ XI-XIII ВВ.

А. Н. Щендрыгин, Аспирант. Белгородский государственный университет

Черты характерные в основном для военного дела восточных славян, населяющих территории Северо-Западной Руси практически не имеют коренных отличий в плане военной организации славян Южной Руси. В XI — XIII веках вооружение восточных славян в тактико-стратегической ситуации представлено в основном походным снаряжением, и соответственно доминирующей стратегической моделью их военного дела были походы, как единственно возможный способ отстаивания своих интересов за пределами своих же границ. По сравнению с IX веком, когда система трёх составляющих («чело», полк правой руки, полк левой руки) являлась основной, наблюдается постепенное усложнение последней в виду достаточной непрочности обороны в борьбе половцами и кочевниками вообще. Отсюда и изменения организационной единицы войска как такового. Теперь решающую роль играет более организованное военное структурное образование — полк, а не княжеская дружина. Появляются такие характеристики как: большая мобильность войска и достаточно грамотное административное решение по его управлению. Таким образом, в XI — XIII вв. как таковое войско нового типа только начинает своё переформирование, окончательно процесс становления займёт ещё длительное время вплоть до XIV—XV вв.

MILITARY SCIENCE OF EAST SLAVS OF SOUTHERN RUSSIA XI-XIII CENTURIES

A. Shchendrygin, Postgraduate of Belgorod State University

Lines characteristic basically for military science of east Slavs occupying territory of Northwest Russia practically have no radical differences in respect of military organization of Slavs of Southern Russia. In XI — XIII centuries the arms of east Slavs in a tactic-strategic situation are presented basically by the field kit, and according to dominating strategic model of their military science there were campaigns as it is unique a cart-mushy a way of upholding of the interests outside of the borders. In comparison with IX century, when the system of three making ("forehead", a regiment of the right hand, a regiment of the left hand) was the basic, is observed gradual complication of last in a kind of sufficient fragility of defence in struggle by Polovtsians and Nomads in general. From here and changes of an organizational unit of an army as that. Now the main role is played by more organized military structural formation — a regiment, instead of the prince's armed force. There are such characteristics as: Greater mobility of an army and competent enough administrative decision on its management. Thus, in XI — XIII centuries as that army of new type only begins the rearrangement, definitively process of formation would occupy still long time up to XIV—XV centuries.

Ситуация связанная с рассмотрением данной проблемы складывается достаточно неоднозначно в виду отсутствия чёткого историко-археологического структурирования, а также отсутствия разработок по данной проблеме. Попыток предпринять совместные усилия по разработке данной проблеме до настоящего времени замечено не было. Работы известных в данной области исследователей А.Н. Кирпичникова,

Е.А.Разина, А.А.Горского рассматривают лишь отдельные аспекты данной проблемы и не дают полной картины.

Необходимо отметить, что черты характерные в основном для военного дела восточных славян, населяющих территории Северо-Западной Руси практически не имеют коренных отличий в плане военной организации славян Южной Руси. Ситуация, когда Русь формально была раздроблена на отдельные княжества и задачей каждого удельного князя была, прежде всего, оборона границ своего княжества от разграбления и пленения своих людей, коренным образом определила основным приоритетом оборону границ на юге и юго-востоке как оборону границ, пусть и раздробленного, но государства, в целом¹. В 1059 году, когда половцы достигли границ Южной Руси, юг и юго-восток стали основным оборонительным пограничным плацдармом. Вплоть до двадцатых годов XIII века этот регион остается стратегически основным и в то же время ожесточённая борьба здесь идёт практически непрерывно.

С конца XI в. её возглавил Владимир Мономах. Под его руководством были одержаны победы в 1096 г. под Переяславлем, в 1107 г. — под Лубнами, совершены походы в глубь степей в 1103, 1109, 1111 гг. Дело князя продолжили сыновья Ярополк и Мстислав в походах 1116 и 1129 гг., довершив разгром и Частичное изгнание половцев, но возобновившиеся усобицы быстро свели на нет плоды их деятельности².

Если же говорить о более позднем времени, а точнее с конца семидесятых годов XII вв., когда в Киеве установилось правление одновременно двух князей, борьба с кочевниками приобретает вновь характер наступательных походов в степь. Если касаться самых успешных из них необходимо упомянуть следующие походы в степь в 1152 и 1170 гг. Мстислава Изяславича; в 1184 и 1185 гг. — Святослава Всеволодовича и Рюрика Ростиславича; в 1192 и 1193 гг. — Ростислава Рюриковича; в 1202 и 1205 гг. — Романа Мстиславича.

Что касается непосредственно вооружения в тактико-стратегической ситуации, то следует отметить, что в XI — XIII веках в основном это походное снаряжение и соответственно доминирующей стратегической моделью военного дела восточных славян изучаемого периода были походы, как единственно возможный способ отстаивания своих интересов за пределами своих же границ. В стратегическом плане это было очень удобно, так как в условиях удельного положения княжеств как таковых финансово-экономическая ситуация последних целиком и полностью зависела от отсутствия ведения военных действий на территории княжества. Отсюда соответственно Б.Д. Греков делает вывод о том, что в XI веке Русь не была экономически и культурно отсталым государством, а по вышеназванным показателям стояла на порядок выше Западной Европы³. Лишь монгольское нашествие станет решающим фактором, отбросившим Русь на несколько столетий назад. Фактически Русь станет военным барьером, не пустившим моголов в Западную Европу, и сохранит темпы её развития на протяжении как минимум двух столетий с XII по XIV вв.

Археологически мы получаем в основном сведения подтверждающие вышесказанное и дающие право на определённые выводы. Материалы IX-XIII вв., найден-

¹Перхавко В.Б., Сухарев Ю.В. Воители Руси IX-XIII вв. — М.: «Вече», 2006. С.126

² Там же. С.127

³ Греков Б.Д. Киевская Русь. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С.576

ные в погребениях того времени не только являются составляющей основой древнерусского вооружения, но и достоверно говорят о его практическом применении не только на местах, но и в походной деятельности, о чём говорит достаточно большая география раскопок от Старой Ладogi до Северного Причерноморья как такового. Камерные погребения также исследованы близ Чернигова и Киева, в Смоленской области Гнёздово, Тимеренский могильник близ Ярославля и на территории Пскова¹. По данным раскопок можно говорить о том, что войны были вооружены копьями², короткими мечами³, длинными саблями⁴, сулицами⁵, саадаками⁶. Оборонительное вооружение состояло из шлема, кольчуги, щита⁷.

Тактически можно обозначить следующие моменты, ставшие отправной точкой для эволюции военного дела восточных славян. По сравнению с IX веком, когда система трёх составляющих («чело», полк правой руки, полк левой руки) являлась основной, наблюдается постепенное усложнение последней в виду достаточной непрочности обороны в борьбе половцами и кочевниками вообще. В виду действия на открытой местности приходилось глубоко эшелонировать оборону⁸, а также использовать большие резервы для восполнения потерь на открытой местности. Отсюда и изменения организационной единицы войска как такового. Теперь решающую роль играет более организованное военное структурное образование — полк, а не княжеская дружина⁹. Командование полком было возложено либо на князя, либо на боярскую воеводу. В структурном плане организация была по десяткам, сотням, тысячам, командование которыми было возложено соответственно на десятских, сотских, тысяцких. Следовательно, появляются такие характеристики как: большая мобильность войска и достаточно грамотное административное решение по его управлению¹⁰.

Процесс создания служилой княжеской боярской аристократии имеет свои аналоги в Западной Европе в контексте отношений вассалитета¹¹. Соответственно, вывод о том, что процесс «обояривания» дружинников стал не только следствием княжеских побед представляется нам единственным довольно закономерным объяснением происходящих процессов. Дискредитация дружины как организующей едини-

¹ Мусин А.Е. *Milites Christi* Древней Руси. Воинская культура русского Средневековья в контексте религиозного менталитета. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. С.138

² Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX-XIII вв. // САИ. Вып. Е1-36. 1966. — С.6

³ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли IX-XIII вв. // САИ. Е1-36. М.; Л., 1966. — С.8

⁴ Там же. С.60

⁵ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. С.47

⁶ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX-XIII вв. // САИ. Вып. Е1-36. Л. 1971.— С.78

⁷ Там же. С.9

⁸ Греков Б.Д. Указ. соч. С.131

⁹ Разин Е.А. История военного искусства. Т. 2. — СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2000. С.258

¹⁰ Полузтков Ю.А. Институт тысяцких и военная организация Древней Руси (XI - XIII вв.) // *PARA BELLUM* № 14 СПб.: Издатель: Д.Т. Гуйтор, 2002. С.76

¹¹ Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М.: «Прогресс», 1987. С.146

цы войска проявляется как процесс закономерный. Он становится предпосылкой для эволюции войска как такового в новых изменившихся условиях ведения войны, что привело к изменениям в организации войска как такового и перестройке тактико-стратегической модели действий к более мобильной и укрепленной, учитывающей превосходство противника на порядок вперёд. При необходимости такая структурно организованная армия могла четко разместиться не только на плавсредствах, использование которых практиковалось для передислокации войск в то время, но и быть залогом оборонительных операций в крепостях, которые также широко использовались в то время¹.

Таким образом, ситуация в военном деле восточных славян которая складывается преимущественно в контексте обороны Южной Руси, коренным образом претерпевает значительные изменения. Дружинный порядок практически перестаёт быть доминирующим, система организации военных походов формирует новые требования к войску: манёвренность, мобильность, хорошая вооружённость. Но следует отметить, что в XI — XIII вв. как таковое войско нового типа только начинает своё переформирование, окончательно процесс становления займёт ещё длительное время вплоть до XIV—XV вв. Монголо-татарское нашествие предъявит новые требования для борьбы с тяжеловооружёнными всадниками. Всадническое сословие, по своей сути, станет ещё одним из новых направлений в развитии военного дела. Всадничество на Руси — вопрос отдельный и дискуссионный, выходящий за рамки рассматриваемого вопроса, требующий более подробных изысканий. Следует лишь отметить, что говорить о роли тяжёлой кавалерии как таковой в Раннее Средневековье на Руси вплоть до монгольского нашествия неуместно.

¹ Полное собрание русских летописей. Том II. Ипатьевская летопись. М., 2000. С.597

Раздел 4. ТОЛЬЯТТИНСКИЙ ФИЛИАЛ СГОО «СОЮЗ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ»

В целях развития взаимодействия молодых исследователей Самары и Тольятти, 15 июня 2008 г. был открыт Тольяттинский филиал Самарской городской общественной организации «Союз молодых учёных». Председателем филиала был назначен Игорь Власенко – аспирант кафедры «История» Тольяттинского государственного университета (ТГУ).

Тольяттинский филиал представляет собой автономно функционирующее сообщество энергичных соратников, нацеленных на пропаганду позитивного образа учёного в обществе, и в особенности среди молодёжи.

28 октября 2008 г. члены Тольяттинского филиала – Павел Глухов, Артур Назаров, Татьяна Казакова и Игорь Власенко участвовали в Ярмарке молодёжных инициатив (проходившей в рамках программы торжества «Тольятти – город молодых», посвящённого 90-летию комсомола), где представили реализованные проекты Союза молодых учёных, были установлены контакты со студенческими научными обществами образовательных учреждений г.о. Тольятти.

20 декабря 2008 г. в «Парк-Отеле» г.о. Тольятти на VIII традиционном Форуме некоммерческих организаций представители Тольяттинского филиала СГОО «Союз молодых учёных», а именно: Игорь Власенко, Артур Назаров, Алёся Рядченко, Алексей Еремеев и Татьяна Казакова активно вели презентационную работу среди общественных организаций. Особенно стоит отметить работу Алексея Еремеева, советника Тольяттинского филиала, принявшего активное участие в дискуссионной площадке по вопросам, актуальным для некоммерческого сектора, где представил цель, задачи и услуги ТФ СГОО «Союз молодых учёных».

25 января 2009 г. в Универсально-спортивном комплексе «Олимп» прошло знаменательное событие: День Российского студенчества или открытие Года молодёжи в Самарской области с участием губернатора Владимира Владимировича Артякова. В качестве активных участников мероприятия выступили члены ТФ СГОО «Союз молодых учёных»: Игорь Власенко, Алёся Рядченко, Артур Назаров, Татьяна Казакова и Елена Остапец. В ходе работы мероприятия членами Союза были заключены партнёрские связи с представителями Молодежного Правительства, Тольяттинского машиностроительного техникума (ТМТ), а также с Самарским институтом управления. Помимо этого Союз представил себя как активная молодёжная организация, умеющая не только слаженно работать, но оказывать всяческую помощь в организаторской деятельности. В то же время была проведена работа с потенциальными членами союза, в процессе которой были розданы буклеты с необходимой информацией о филиале.

6 февраля 2009 г. Игорь Власенко представлял проекты Тольяттинского филиала в мэрии г.о. Тольятти на совещании, посвящённом развитию научно-технического творчества молодёжи города. За круглым столом собрались представители различ-

ных сфер научного творчества: молодые специалисты ОАО «АВТОВАЗ», молодые учёные Тольяттинского государственного университета, Поволжского государственного университета сервиса (ПвГУС), члены комитета по делам молодёжи мэрии, а также представители ОАО «КуйбышевАзот» и многие другие. Заседание проходило под председательством мэра г.о. Тольятти Анатолия Николаевича Пушкова. В процессе обсуждения выявилась проблема отсутствия консолидации сил в области социально-гуманитарных проектов. Председатель Тольяттинского филиала СГОО СМУ договорился с представителями Православной классической гимназии и ПвГУСа о сотрудничестве при проведении проектных мероприятий гуманитарной направленности.

21 мая на III международной научно-практической конференции «Потенциал развития непромышленной сферы в крупных промышленных городах Поволжского региона: взгляд молодых профессионалов» в ПвГУСе и 27 мая 2009 г. на праздновании 3-х-летия научного студенческого общества ТМТ, Тольяттинский филиал в лице Председателя Игоря Власенко получил благодарности за результаты проектной деятельности и помощь в организации научно-исследовательских работ студентов.

Важным является то, что члены филиала постоянно находятся в процессе самообучения, направленного на повышение уровня навыков для успешного создания и реализации научно и социально значимых проектов.

С 23 по 28 июня 2008 г. Игорь Власенко совместно со Станиславом Репинецким участвовал в работе «I Школы руководителей молодёжных объединений сферы науки и образования Дубна-2008: наука, образование, инновации», организованной «Российским союзом молодых учёных» и прошёл на территории Объединённого института ядерных исследований (г. Дубна) обучение по программе тренингов «Управление проектами» и «Фандрайзинг».

9 октября 2008 г. члены Тольяттинского филиала СГОО СМУ встретились с консультантом Мастерской общественных коммуникаций ТГУ, архитектором, методологом, автором инновационных курсов и книги «Современная коммуникация» Сергеем Андреевичем Сёминым (из г. Киева). Встреча прошла в русле обучающего семинара по вопросам разработки социальных проектов.

27 ноября 2008 г. Тольяттинский филиал СГОО «Союз молодых учёных» принял участие в открытом семинаре Гуманитарного института ТГУ, посвящённом проектной деятельности, с проектом «Страницы истории студенческой науки в Тольяттинском государственном университете». Проект продемонстрировали Алеся Рядченко и Татьяна Казакова. Сам проект посвящён изучению истории зарождения, становления, а также развития научно-исследовательской деятельности студентов ТПИ, Тольяттинского филиала Самарского педагогического университета и их приемника – ТГУ.

25 февраля 2009 г. состоялась встреча участников ТФ СГОО «Союз молодых учёных» с известным географом, методологом, автором более 500 научных работ Александром Евгеньевичем Левинтовым (из г. Москвы). Беседа проходила в рамках обсуждения вариантов проектной деятельности и путей развития социальных проектов в

городе Тольятти. В ходе беседы были затронуты интересующие молодых учёных вопросы истории СССР и современной России.

Интересен опыт реализации научных и социально-гуманитарных проектов членами филиала.

17 октября 2008 г., в Тольяттинском государственном университете состоялась презентация сборника документов «Первенец тольяттинской химии», изданного Управлением по делам архивов совместно с ТГУ. Автор сборника Дмитрий Янчарук – заместитель Председателя Тольяттинского филиала СГОО СМУ, сотрудник Управления по делам архивов мэрии г.о. Тольятти, аспирант кафедры «История» Гуманитарного института и старший преподаватель ТГУ. Соавторы сборника – начальник отдела использования документации Управления по делам архивов мэрии г.о. Тольятти Нэлла Лобанова, Председатель ТФ СГОО СМУ и методист Мастерской общественных коммуникаций ТГУ Игорь Власенко, а также историки Максим Михайловский и Игорь Хавлюк. Сборник посвящён истории строительства и эксплуатации Куйбышевского завода СК – ООО «Синтезкаучук» – ООО «Тольяттикаучук» за 1949 – 2005 годы и содержит 129 документов из фондов музея Трудовой славы ООО «Тольяттикаучук», Тольяттинского городского архива, Самарского областного государственного архива социально-политической истории и Российского государственного архива социально-политической истории. Объём сборника 494 страницы, издание вышло при финансовой поддержке ООО «СИБУР». Уникальность книги состоит не только в том, что это первый в Поволжье опыт документальной реконструкции истории отдельного химического предприятия, но и в непосредственной передаче фактов через кропотливый анализ и отбор важных документов.

С 23 по 25 декабря 2008 г. члены Тольяттинского филиала провели в ТГУ, школах сёл Тимофеевка и Мусорка презентации интерактивной культурно-исторической карты Самарской области, которая была подготовлена совместно с самарскими коллегами. Размещённая в Интернете интерактивная культурно-историческая карта Самарской области позволит молодёжи ознакомиться с различными историческими и культурными аспектами развития края; своей нестандартной формой подачи материала и общедоступностью привлечёт внимание тех, кто далёк от исследовательской деятельности.

28 апреля 2009 г. Тольяттинский филиал организовал на базе Тольяттинского государственного университета очный тур конкурса «История моей семьи» среди школьников г.о. Тольятти и Ставропольского района. Из 43 поданных работ заочного тура конкурсной комиссией было отобрано 13 лучших исследовательских работ. В результате очного тура были определены три победителя конкурса «История моей семьи». Каждый из прошедших в очный тур получил почётные грамоты и благодарственные письма. А победители, помимо дипломов, получили денежные премии, ценные призы и возможность публикации тезисов своих работ.

Научные достижения членов Тольяттинского филиала с июня 2008 г. по июнь 2009 г. многообразны: участие в региональных, всероссийских, международных конферен-

циях и форумах; публикация статей, в том числе 5 работ в журналах, рецензируемых ВАК (Дмитрий Янчарук, Артур Назаров, Игорь Власенко); II место по направлению «Психология» Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2009» (Алеся Рядченко); I место в конкурсе выпускных квалификационных работ Тольяттинского государственного университета в 2008 г. по направлениям «Химическая и биотехнологии», «Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров» и получение 2009 г. патента РФ на способ получения ингибитора коррозии в соляно-кислых средах (Павел Глухов).

К июню 2009 г. Тольяттинский филиал СГОО «Союз молодых учёных» состоит из 22 членов: Председатель, два заместителя Председателя, 7 советников (в том числе Спикер и секретарь), 9 консультантов Совета и 3 волонтера. Ввиду того, что Председатель филиала Игорь Власенко входит с октября 2008 г. в Молодёжное Правительство Самарской области, а с апреля 2009 г. и в Совет молодых учёных и специалистов при комитете по делам молодёжи мэрии г.о. Тольятти, Тольяттинский филиал имеет поддержку, как на областном, так и на муниципальном уровне.

Особенно важным моментом в развитии ТФ СГОО СМУ является непосредственная помощь соратников и коллег: консультирование от самарских учёных, от научных руководителей студентов и аспирантов, состоящих в филиале, оказание постоянной помощи филиалу в организации научных мероприятий сотрудниками Мастерской общественных коммуникаций ТГУ (директор Владимир Владимирович Нюренберг), а также финансирование деятельности филиала сообществом учёных «НП».

Всем соратникам и коллегам искренняя благодарность за помощь и общение!

Председатель ТФ СГОО СМУ

И.А. Власенко

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НИЖНЕКАМСКОГО НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КОМБИНАТА В 1960 – 1980-е ГГ.

Д. В. Янчарук, Управление по делам архивов мэрии г.о. Тольятти

Статья посвящена анализу предпосылок и тенденций развития крупнейшего в СССР завода производителя синтетического каучука. Показывается влияние модернизации производственно-предприятия на эволюцию его хозяйственной деятельности.

THE TENDENCY EVOLUTION NIZHNEKAMSKY PETROCHEMICAL COMBINE OF COMPLEMENTARY INDUSTRIAL PLANTS IN 1960 – 1980 YEARS

D. V. Yancharuk, Togliatti City Archive

The article is devoted to the analyses of pre-conditions and messages of the USSR largest plant, which produces synthetic rubber. It shows the inflation of the plant's modernization on the evolution of its economic activity.

Тенденции развития производства синтетического каучука, сформировавшиеся в СССР на рубеже 1950 – 1960-х гг. сохранили свое значение и в последующие пятилетки, особенно – для предприятий только введенных в эксплуатацию. Крупнейшим из них в 1970-е гг. стал Нижнекамский нефтехимический комбинат, на котором на 1970-е гг. пришлось возведение основных производственных мощностей. Строительство Нижнекамского комбината впервые было поставлено на повестку дня сразу же после завершения майского (1958 г.) пленума ЦК КПСС. В республике семилетним планом предусматривалось строительство двух крупных предприятий по производству новых видов пластических масс, синтетических каучуков, полупродуктов для синтетических смол и др. материалов. Самый крупный химический комбинат планировалось построить в районе Нижней Камы. Объем капитальных затрат, с учётом жилищного и культурно-бытового строительства, по первоначальной смете составлял 3 млрд. руб. На комбинате предполагалось задействовать около 8 тыс. человек эксплуатационного персонала [1]. Нижнекамский нефтехимический комбинат изначально планировался как центр создаваемого промышленного узла – Нижнекамского промышленного района, который должен был включить в себя объекты энергетики, химии, машиностроения и т. д. Узловая форма организации позволяла «вынести» производственные связи за пределы одного предприятия, сохранив в то же время основные преимущества локализованного территориального решения этих связей. Размещение отдельных стадий производственной цепочки на соседних предприятиях позволило решить организацию технологических связей с использованием эффекта территориальной близости [2].

1 июля 1958 г. в Казани состоялось техническое совещание представителей совнархоза посвящённое вопросам развития предприятия, ввод в эксплуатацию которого первоначально планировался на 1964 – 1965 гг. По предварительным расчётам комбинат должен был обеспечить переработку порядка 920 тыс. т. газовых фракций. Техническое совещание предложило увеличить потребление газовых ресурсов на комбинате до 1180 тыс. т. и построить на нём газофракционирующую установку, для того, чтобы обеспечить в пределах одного предприятия полный производственный цикл [3].

Создание особо крупного нефтехимического комплекса в Поволжье, способного обеспечить полную переработку газовых фракций, вполне вписывалось в тенденции развития мировой нефтехимической промышленности 1960 – 1970-х гг. Так, в США на

побережье Мексиканского залива, в штатах Техас и Луизиана, богатых запасами нефти и газа, концентрировалось до 91% производства мономеров для промышленности синтетического каучука. На основе богатой сырьевой базы там сложилось четыре нефтехимических комплекса в городах Хьюстоне, Фрипорте, Техас–Сити и Батон–Руже, включавших в себя и крупные каучуковые заводы. Гигантские нефтехимические комплексы складывались и в других развитых капиталистических странах. В Англии сложился комплекс предприятий в городах Уилтоне и Биллингейме, связанных системой трубопроводов. Все крупные западные нефтехимические предприятия имели в своём составе сети трубопроводов, способных собирать ресурсы для их деятельности с целых регионов и транспортировать готовую продукцию сотням потребителей в различные места [4]. Точно также огромные запасы нефти и газа стали основной предпосылкой для создания комплекса предприятий в районе Нижней Камы [5].

21 января 1961 г. Совет Министров СССР утвердил представленное техническое задание на строительство предприятия. Сметная стоимость строительства первой очереди, определённая по сводке затрат, составила 264 млн. руб., в т. ч. стоимость промышленного строительства – 170 млн. руб. [6]. Обязанность генерального подрядчика, согласно постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 26 сентября 1962 г., были возложены на Государственный производственный комитет по энергетике и электрификации СССР, и его трест Татэнергострой, и на Государственный производственный комитет по транспортному строительству [7].

К строительству основных производств комбината строители приступили в 1963 – 1964 гг., когда началось возведение объектов газодиффузионной установки. В это же время начинает налаживаться транспортная инфраструктура: строятся линии электропередач, организуется постоянная связь с Казанью [8]. В 1965 г. завершился подготовительный период строительства комбината. За пять лет строителями было освоено 56,3 млн. руб. вложений, при сметной стоимости строительства в 173,4 млн. руб. На комплексе газодиффузионной установки заканчивались строительные работы и начинался монтаж оборудования. На площадке производства изопренового каучука началось строительство вспомогательных объектов [9]. Основное внимание уделялось созданию одной из крупнейших в стране газодиффузионных установок, без ввода которой производство изопренового каучука не удалось бы обеспечить мономерами. Пусковой комплекс ЦГФУ состоял из 20 основных цехов, 18 объектов подсобных, 24 объектов хозяйства, 7 объектов транспорта и связи. К концу 1966 г. его строительная готовность составляла свыше 80%. Из 110 единиц основного оборудования удалось смонтировать 98. Было установлено насосное оборудование [10]. Тогда же, в 1966 г. комбинат приступил к работе: построенный комплекс вспомогательных производств начал создавать необходимое комбинату оборудование. Ближе к концу года начались испытания отдельных агрегатов центральной газодиффузионной установки (ЦГФУ) [11].

Следующий, 1967 г. стал для комбината годом вступления в строй действующих предприятий страны. 31 июля 1967 г. был подписан акт о сдаче пускового комплекса ЦГФУ. По состоянию на 1 января 1968 г. на комбинате действовали ЦГФУ и участок по изготовлению нестандартного оборудования. Уже через год после пуска мощность первой очереди ЦГФУ была освоена больше чем на половину [12]. Первые годы продукция установки, ввиду отсутствия в ней потребности на самом комбинате отправля-

лась в Тольятти, Омск, Казань, Уфу, Волжский и др. города, а также на экспорт в Западную Европу [13]. Первые потребители высоко оценили качество мономерной продукции [14].

В конце 1960-х гг. развернулась подготовка к пуску первого завода по производству каучука марки СКИ-3. В 1969 г. удалось подготовить к сдаче в эксплуатацию производства изопрена-мономера. В 1970 г. на строительстве второй очереди ЦГФУ выполнены и сданы под монтаж оборудования основные строительные конструкции. На производстве бутилкаучука практически полностью построены здания основных технологических цехов и эстакад материалопроводов. Начат монтаж оборудования. По второй очереди строительства начались общестроительные работы. Под монтаж оборудования сдавались инженерные коммуникации [15].

Перелом в ходе строительно-монтажных работ наступил в начале 1970-х гг. В 1970–1971 гг. внимание монтажников переключилось на завершение работ по первой очереди производства каучука СКИ-3. В начале апреля 1970 г. был введен в эксплуатацию комплекс производства изопрена-мономера – сделан первый шаг к вводу в эксплуатацию каучука марки СКИ-3. Благодаря применению новых технологий монтажа химических ёмкостей, его ввод прошёл на 22 дня раньше срока [16]. Ударные сроки строительства удалось обеспечить благодаря изменению методов пуска производств в эксплуатацию. Пуск аппаратов под промышленную нагрузку начинался не после завершения монтажных работ, а прямо при их проведении [17].

В мае 1970 г. по новой схеме развернулись работы в цехах производства каучука. Удалось создать максимальную концентрацию людей и техники. Над возведением одного отделения цеха одновременно трудилось до 160 человек. В пределах стрелы одного крана могли находиться работники десяти субподрядных организаций. В начале октября в цехах начались пусконаладочные работы [18]. В кратчайшие сроки были смонтированы 2130 ед. технологического оборудования, уложено 2240 км технологических трубопроводов. Рядом с заводом вырос целый город [19]. Уже в середине октября, накануне открытия XXIV съезда Коммунистической партии, нижекамские химики рапортовали о получении первой партии изопренового каучука.

Но это стало лишь началом масштабной программы нового строительства на предприятии. Проектом пятилетнего плана развития комбината на 1971–1975 гг. намечалось увеличение объемов производства сжиженных газов до 560 тыс. т., каучука СКИ-3 – до 132 тыс. т., бутилкаучука – до 30 тыс. т. дивинила – до 195 тыс. т., изопентана – до 395 тыс. т. Причём, предполагалось, что производимые фракции будут все в меньшей степени отгружаться сторонним потребителям, а будут перерабатываться на самом комбинате [20]. За годы IX пятилетки на строительство новых производств и увеличение мощностей действующих правительство израсходовало порядка 600 млн. руб. Основные производства Нижнекамского комбината за первую половину 1970-х гг. более чем удвоили свою мощность. Всего же за годы IX пятилетки объём выпуска продукции вырос в 9,2 раза, производительность труда поднялась в 3,8 раза [21]. Средний рост объемов производства составлял по разным подразделениям комбината от 20 до 50% в год [22].

В 1970-е гг. выделились два направления развития комбината:

– строительство новых производственных мощностей, ориентированных на выпуск массовых синтетических каучуков;

– строительство производств, выпускающих непрофильную продукцию из мономера стироль, предназначенного для выпуска каучука синтетического каучука.

Первая линия развития определила расширение производства полиизопренового каучука СКИ-3. Проектные мощности первого завода по производству СКИ-3 оказались достигнуты за 15 месяцев, т.е. за половину нормативного срока. Мощности второго блока ЦГФУ эксплуатационники освоили всего за 15 дней, вместо 6 нормативных месяцев. Параллельно с освоением производства развернулись работы по оптимизации осваиваемой технологии. В результате, к 1973 г. только за счёт частичного наращивания мощностей и интенсификации технологических процессов проектный объём производства каучука СКИ-3 удалось перекрыть на треть [23]. Пересмотр и оптимизация действующей технологии стало лишь началом масштабного проекта удвоения производственных мощностей первого завода СКИ-3, с доведением выпуска продукции на нём до 120 тыс. т. в год [24].

В марте 1975 г. было введено в эксплуатацию новое производство изопрена. Его удалось освоить всего за полгода, а ещё через три месяца довести мощность до 120% от проектной. В 1976 г. на 20 дней раньше срока коллектив комбината освоил сложнейшее производство бутилкаучука. За счёт досрочного освоения проектных мощностей комбинат дополнительно выработал продукции на 66 млн. руб. [25]. Строительство второго завода по производству каучука СКИ-3 позволило увеличить его производство на 60 тыс. т. Соответственно, было создано новое производство дивинила, построен второй блок ЦГФУ [26]. Впервые в отрасли создается производство дивинила методом одностадийного дегидрирования [27]. Метод одностадийного дегидрирования бутана для получения дивинила позволил сократить затраты на производство продукции примерно в 2 раза [28].

Уже к середине 1970-х гг. нефтехимический комплекс, расположенный в Нижнекамске становится лидером нефтехимии республики. Реализация товарной продукции комбината за пятилетку превысила 870 млн. руб. Было произведено свыше 418 тыс. т. каучуков, в том числе 33,8 тыс. т. бутилкаучука, 2,45 млрд. т. сжиженных газов. Как отметил первый секретарь Татарского обкома КПСС Ф. А. Табеев, «определяющую роль в обеспечении высоких темпов развития химической индустрии республики принадлежит комплексу нижнекамских нефтехимических предприятий. На их долю приходится 70% прироста объёма производства химических отраслей <в республике – авт.>» [29].

В годы X пятилетки комбинат получил дальнейшее развитие за счет ввода в эксплуатацию новых мощностей. Объём производства предприятия возрос за пятилетку в 2,2 раза [30]. В августе 1976 г. было введено в строй действующих комплексное производство ЭП-450 (на импортном оборудовании), специализирующееся на выпуске этилена, пропилена, бензола и дивинила, в декабре 1976 г. закончено строительством производство изопрена, мощностью 120 тыс. т. в год. В декабре 1977 г. введено в строй действующих производство этиленбензола мощностью 172 тыс. т. в год и производство стирола мощностью 125 тыс. т. в год, а в конце 1978 г. второе производство этиленбензола аналогичной мощности [31]. В сентябре 1978 г. состоялся пуск первой очереди, а в марте 1980 г. – второй очереди второго завода по производству каучука СКИ-3, мощностью 240 тыс. т. в год. Таким образом, было создано крупнейшее в мире производство синтетического каучука. В апреле 1979 г. заработала первая в Татарстане установка по первичной переработке нефти, мощностью 7 млн. т. в год. В апре-

ле 1980 г. закончено строительство производства окиси этилена [32]. Основной целью создания установки стало обеспечение нужд автомобильной промышленности в антифризе. Из производимого этилена получали полиэтиленовую плёнку и т.д. [33]. Это были уникальные производства, практически не имевшие дублеров. В конце 1970-х гг. началось их постепенное освоение. В 1979 г. проектные мощности по выпуску этилена использовались на 60,6%, по пропилену – на 79,9%, по бензолу – на 62%, по стиролу – на 84,3%, этиленбензолу – более чем на 50% [34]. В начале 1980-х гг. производства удалось загрузить практически на 100% [35]. Создаётся специальная установка по производству топочного мазута и дизельного топлива. Всего же, за годы X пятилетки на комбинате ввели в эксплуатацию 10 крупных производств [36].

За счёт досрочного освоения мощностей предприятием в X пятилетке дополнительно было получено товарной продукции на 70 млн. руб. В результате внедрения организационно-технических мероприятий удалось достичь хороших результатов и в использовании производственных мощностей. В конце пятилетки мощность ЦГФУ (двух блоков) использовалась на 130%, производства изопрена – на 116%, мощность первого завода по производству каучука повысилась до 111% от проектной, установка по первичной переработке нефти оказалась задействована на 110%. В результате интенсивного использования имеющихся производственных мощностей комбинатом за годы X пятилетки было выработано значительное количество сверхплановой продукции, что, в конечном счёте, улучшило его технико-экономические показатели [37].

Новые установки мы вправе отнести к крупным и особо крупным. Так, установки по производству полимерных материалов давали в начале 1980-х гг. от 120 до 450 тыс. т. полезной продукции в год (в зависимости от выпускаемой продукции). Топливное производство давало порядка 1 млн. т. дизельного топлива и 5 млн. т. мазута в год. В то же время, совокупное производство синтетического каучука стабилизируется на отметке в 400 – 420 тыс. т. в год [38]. Таким образом, моноспециализация комбината на рубеже 1970-х – 1980-х гг. оказалась полностью устранена. Нижнекамский нефтехимический комбинат выступал уже не как комплекс крупных заводов по производству синтетического каучука, но как комплекс совершенно разноплановых производств, не связанных между собой единым технологическим циклом. Они базировались на основе ЦГФУ, осуществляющей первичную переработку нефтяных газов, но больше никак не зависели друг от друга. Комбинат оказался подключён к крупнейшим трубопроводным сетям Урала и Поволжья [39]. Такое планирование производств осуществлялась в советской нефтехимии впервые. Но опыт ее внедрения оказался настолько удачным, что она применялась впоследствии при строительстве крупных комбинатов в Сибири и других регионах страны [40].

Работы по модернизации оборудования позволяли осваивать на уже используемых аппаратах технологии производства новых полезных веществ. Так, в 1977 – 1978 гг. впервые в СССР осваивается производство высококонцентрированного изобутилена, применение которого в производстве каучука привело к увеличению производительности установок на 16 тыс. т. в год и дало экономический эффект в сумме 1 млн. руб. Качество изобутилена удалось поднять до уровня лучших мировых стандартов. Для увеличения пробега оборудования в объединении в 1977 – 1978 гг. освоили новый процесс выделения дивинила и изопрена, что дало экономический эффект в сумме 3 млн. руб. Расширилось применение процессов дегидрирования углеводородов [41]. В 1979 г. впервые в стране осваивается производство латекса изопренового

каучука для изготовления пенорезины, особых нитей круглого сечения и др. изделий [42].

За годы X пятилетки на комбинате был выполнен обширный план внедрения новой техники. Всего удалось внедрить 235 мероприятий, экономический эффект от которых превысил 43 млн. руб. Успешному внедрению в производство прогрессивной технологии, достижений науки и техники способствовал большой отряд новаторов предприятия. На X пятилетку они взяли повышенные обязательства – создать фонд экономии от использования изобретений и рацпредложений на сумму не менее 37,5 млн. руб. Обязательство было успешно выполнено за 4 года. Всего за годы X пятилетки удалось внедрить в производство 86 изобретений и 5300 рацпредложений с экономическим эффектом в 64,8 млн. руб. Изобретателями объединения было разработано и подано 147 заявок на изобретения, что в 3 раза превысило показатели IX пятилетки [43]. На начало 1980-х гг. в объединении работало 1700 изобретателей и рационализаторов. 16 работников были награждены знаком «Изобретатель СССР», два новатора удостоены звания «Лауреат премии ВОИР», 14 человек награждены знаком «Отличник изобретательства и рационализации».

Наряду с увеличением объёма производства, коллектив объединения одновременно работал над повышением качества продукции. Большое значение имела забота о качестве продукции. Большинство ценных предложений, направленных на улучшение качества продукции подавали сами работники комбината [44]. Силами трудового коллектива и, прежде всего, Н.В. Лемаева, А.П. Ворожейкина, А.Г. Ликумовича, Э.И. Аблякимова и др., в X пятилетке удалось модернизировать первый завод синтетического каучука объединения. Мощность завода за счёт интенсификации производства увеличилась втрое, выпуск продукции со Знаком качества доведен до 97%, себестоимость 1 т. изопренового каучука удалось снизить с 711 руб. до 561 руб. Успешное освоение и внедрение за годы X пятилетки разработок на уровне изобретений, направленных на стабилизацию технологических процессов и улучшение качества продукции, позволили увеличить выпуск бутылкаучука в 1,6 раза, дивинила – в 1,7 раза, снизить себестоимость бутылкаучука практически в 2 раза и сделать ее самой дешевой в СССР. Себестоимость 1 т. дивинила за пятилетку снизилась с 682 руб. до 454 руб. В 1980 г. 90% дивинила и 100% бутылкаучука выпускались со Знаком качества. На X пятилетку пришлось масштабное внедрение автоматизированных систем управления в объединении. Впервые в отрасли они были созданы на производствах ЦГФУ, изопрена, каучука СКИ-3 [45].

За годы X пятилетки объём выпуска продукции возрос на комбинате в 2,5 раза, при этом продукции, выпускаемой со знаком качества – в 4 раза. Производительность труда возросла на 47%. По итогам всесоюзного социалистического соревнования коллективу 8 раз присуждалось первое место и переходящее Красное знамя ЦК профсоюзов [46]. В начале 1980-х гг. от общесоюзного производства на комбинате вырабатывалось 34,5% изопренового каучука, 80% бутылкаучука, 28,5% стирола, 16% этилена, 17% пропилена.

В 1970-е гг. на комбинате началась работа по аттестации продукции на государственный знак качества. Нижнекамский комбинат первым в стране обеспечил выпуск изопренового каучука с государственным знаком качества, доведя его выпуск к середине 1970-х гг. до 89% от общего объёма производства марки [47]. К 1975 г. из 11 основных видов продукции 6 прошли аттестацию на знак качества, а ещё пять отнесены

комиссией к первой категории. К концу IX пятилетки со знаком качества выпускалось 38,8% всей продукции. Стоит отметить, что качество продукции подвергалось колебаниям. Так, в 1975 г. выпуск каучука СКИ-3 с ГЗК составил лишь 78% [48]. Руководство комбината объясняло это падением технологической дисциплины, но, по всей видимости, основной причиной колебаний выступало стремительное наращивание производства, что приводило к нестабильности качества.

Благодаря усилиям трудового коллектива комбината к началу 1980-х гг. удалось завершить масштабное производственное строительство. Окончанием организации производства изопренового каучука стало создание третьего завода по производству каучука СКИ-3. Он был в два раза крупнее заводов, построенных ранее [49]. Таким образом, за 1970-е лет удалось более чем в 5 раз увеличить производство синтетического каучука на комбинате. В начале 1980-х гг. на долю Нижнекамского комбината приходилось уже до 40% общесоюзного производства синтетических каучуков. Показатели прироста, разумеется, несколько сократились, но продолжали колебаться в пределах 10 – 11% в год – очень большой величины для комплекса, совокупное производство которого дошло уже до суммы в 900 млн. руб., т.е. практически до половины всего валового производства химпрома Татарии [50].

В середине 1980-х гг. Нижнекамский комбинат представлял настоящий город, составленный из 15 заводов. Ежегодно производства комбината потребляли 11 млн. т. сырья [51]. В 1985 г. комбинат произвел порядка 430 тыс. т. каучуков, всего лишь на 50 тыс. т. меньше чем за всю IX пятилетку. Общий объём производства каучуков за XI пятилетку подошёл к отметке в 2 млн. т. Нижнекамский комбинат, как комплекс предприятий, выступал составной частью Нижнекамского территориально-производственного комплекса, формирование которого завершилось на рубеже 1970-х – 1980-х гг. Он расположился на территории в 2,5 тыс. км². Энергетической основой комплекса выступала Заинская ГРЭС и две мощные ТЭЦ. Химическую основу комплекса составлял Нижнекамский комбинат, связанный с крупным шинным заводом (основным потребителем его продукции), а также с соседними автомобильными заводами в Набережных Челнах и Тольятти, с нефтеперерабатывающими заводами и предприятиями органического синтеза региона. Главной задачей Нижнекамского комбината в структуре комплекса выступала первичная переработка нефтяных фракций и производство мономеров и полимеров для дальнейшего их использования в различных изделиях. Таким образом, комбинат, наравне с Заинской ГРЭС и производствами комплекующих автозавода в Набережных Челнах выступал основой всего регионального промышленного комплекса [52]. К середине 1980-х гг. комплекс значительно расширился. Он включал в себя уже более полусотни действующих и строящихся промышленных предприятий. Правительство не жалело средств на развитие Нижнекамского промышленного района. Объёмы капитальных вложений, направленных на развитие Нижнего Прикамья в 1960 – 1980 гг. превысили объёмы вложений, направленных на развитие всех отраслей народного хозяйства в годы первой пятилетки [53].

Создание Нижнекамского нефтехимического комбината окончательно сформировало индустриальную базу производства синтетического каучука в Поволжье. Всего лишь за 12 – 13 лет, последовавших с момента пуска первого завода синтетического каучука на нём, комбинат увеличил свою долю в совокупном производстве предприятий Поволжья с чуть больше чем 1 примерно до 45%, т. е. в 45 раз. Это стало воз-

можным благодаря тому, что все 1970 – 1980-е гг. он оставался ведущей стройкой нефтехимии СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Из доклада секретаря Татарского обкома КПСС С.Д. Игнатьева «Об итогах майского пленума ЦК КПСС и задачах областной партийной организации» // Нефть, газ и нефтехимия Татарии. Документы и материалы / Отв. ред. С.Л. Князев. – Казань: Татарское книжное издательство, 1979. – Т. 2. – С. 104 – 105.
2. Алисов, Н.В., Золотарев Ю.Ф., Савинская М.Э. Размещение химических производств и предприятий / Н.В. Алисов, Ю.Ф. Золотарев, М.Э. Савинская. – М.: Химия, 1974. – С. 142 – 143.
3. Национальный архив республики Татарстан (НА РТ). – Ф. Р-81. – Оп. 1. – Д. 1. – Л.л. 1, 7, 11–13.
4. Алисов, Н.В., Золотарев Ю.Ф., Савинская М.Э. Размещение химических производств и предприятий / Н.В. Алисов, Ю.Ф. Золотарев, М.Э. Савинская. – М.: Химия, 1974. – С. 147 – 150.
5. Князев, С.Л. Нефть Татарии: рубежи, взгляд сквозь годы / С.Л. Князев. – Казань: Татарское книжное издательство. 1990. – С. 314 – 319.
6. НА РТ. – Ф. Р-81. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 5.
7. Там же. – Д. 25. – Л. 1.
8. Там же. – Д. 43. – Л.л. 84 – 87.
9. Там же. – Д. 50. – Л.л. 2 – 3.
10. Там же. – Д. 69. – Л.л. 9, 12 – 13.
11. Там же. – Д. 88. – Л.л. 2, 7.
12. Там же. – Д. 112. – Л.л. 1, 4.
13. Там же. – Д. 176. – Л. 1.
14. Там же. – Д. 112. – Л. 5.
15. Там же. – Д. 336. – Л.л. 14 – 17.
16. Князев С.Л. На решающем участке / С.Л. Князев // Советская Татария – 3 апреля 1970 г. – № 78 (15434) – С. 1.
17. Вернов П., Зарипов М. Пусковой вариант / П. Вернов, М. Зарипов // Советская Татария – 16 февраля 1972 г. – № 39 (6735) – С. 2.
18. Ганн М. Так делаются чудеса / М. Ганн // Советская Татария – 8 октября 1970 г. – № 237 (15593) – С. 2 – 3.
19. Королев Е. Итог – новое производство / Е. Королев // Советская Татария – 14 октября 1970 г. – № 242 (15598) – С. 2.
20. НА РТ. – Ф. Р-81. – Оп. 1. – Д. 375. – Л. 1.
21. Центральный государственный архив историко-политической документации республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). – Ф. 7579 – Оп. 1 – Д. 210 – Л. 36.
22. НА РТ. – Ф. Р-81. – Оп. 1. – Д. 725. – Л. 17.
23. ЦГА ИПД РТ – Ф. 7579 – Оп. 1 – Д. 33 – Л.л. 53 – 54.
24. Там же. – Д. 46 – Л. 28.
25. Там же. – Д. 76 – Л. 29.
26. НА РТ – Ф. Р-81 – Оп. 1 – Д. 626 – Л. 11.
27. Там же. – Д. 725 – Л. 20.
28. Нефтеперерабатывающая и нефтехимическая промышленность СССР к 60-летию Октября / Ред. В.С. Федоров. – М.: Химия, 1977. – С. 68.
29. ЦГА ИПД РТ – Ф. 7579 – Оп. 1 – Д. 46 – Л. 27.
30. Там же. – Д. 210 – Л. 37.
31. НА РТ – Ф. Р-81 – Оп. 1 – Д. 881 – Л. 9. Там же. – Ф. Р-1581 – Оп. 1 – Д. 183 – Л. 9.
32. Там же. – Ф. Р-1581. – Оп. 1. – Д. 183. – Л.л. 6 – 9.

33. Махлин М. Уникальный комплекс в Нижнекамске / М. Махлин // Экономическая газета – апрель 1975 г. – № 15 – С. 24. Сабилов Р., Сорокин Н. Пошел этилен / Р. Сабилов, Н. Сорокин // Правда – 24 июня 1976 г. – № 176 (21145) – С. 1.
34. НА РТ – Ф. Р-81 – Оп. 1 – Д. 1094 – Л. 18.
35. Там же. – Д. 1194 – Л. 9.
36. Зарипов М. Нижнекамский комплекс: становление / М. Зарипов // Советская Россия – 23 декабря 1980 г. – № 294 (7445) – С. 1.
37. НА РТ. – Ф. Р-1581. – Оп. 1. – Д. 183. – Л. 10.
38. Там же. – Ф. Р-81 – Оп. 1 – Д. 1406 – Л. 4.
39. ЦГА ИГД РТ – Ф. 7579 – Оп. 1 – Д. 202 – Л. 20.
40. Нижнекамский комплекс: обзор // Экономическая газета – Апрель 1978 г. – № 16 – С. 2.
41. НАРТ – Ф. Р-1581 – Оп. 1 – Д. 183 – Л. 3 – 6.
42. Там же. – Л.л. 4 – 5.
43. Там же. – Л.л. 14 – 15.
44. Ослопова Р. Каучук: резервы качества / Р. Ослопова // Советская Татария – 25 апреля 1973 г. – № 97 (16368) – С. 2.
45. НА РТ – Ф. Р-1581 – Оп. 1 – Д. 183 – Л. 8.
46. ЦГА ИГД РТ – Ф. 7579 – Оп. 1 – Д. 210 – Л. 38.
47. Из информации обкома на пленуме КПСС о деятельности областной партийной организации по выполнению решений XXIV съезда КПСС о повышении эффективности производства // Партийные организации Татарии в борьбе за научно-технический прогресс (1955 – 1987): Документы и материалы / Сост. Ю.М. Воронин, Ф.С. Хабибуллина, А.А. Петрова. – Казань: Татарское книжное издательство. 1988 – С. 75.
48. ЦГА ИГД РТ – Ф. 7579 – Оп. 1 – Д. 76 – Л. 30.
49. Лексин В., Журавлев Н. Взят еще один рубеж. Новая победа Нижнекамских нефтехимиков / В. Лексин, Н. Журавлев // Советская Татария – 5 октября 1978 г. – № 230 (18027) – С. 1.
50. ЦГА ИГД РТ – Ф. 7577 – Оп. 1 – Д. 379 – Л. 27.
51. Черкасов Н., Карташов С. Истоки большой экономики / Н. Черкасов, С. Карташов // Советская Татария – 16 мая 1985 г. – № 113 (20008). С. 3.
52. Адамеску А. Нижнекамский комплекс / А. Адамеску // Экономическая газета – Май 1979 г. – № 20 – С. 16.
53. Адамеску А., Биктагиров И. Нижнекамское созвездие / А. Адамеску, И. Биктагиров // Советская Татария – 13 мая 1986 г. – № 109 (20304) – С. 2.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ В СССР В 1964 – 1985 ГГ.

И. В. Сеелев, Тольяттинский государственный университет

Данная статья посвящена чрезвычайно актуальной в историко-теоретическом и практическом плане теме. В работе рассматривается исторический опыт идеологической политики СССР в 1964 – 1985 гг.

THE STATE IDEOLOGY IN THE USSR IN 1964 – 1985 YEARS

I. V. Seelev, Togliatti State University

The article deals with the topic of state ideology that has received considerable attention in theoretical and applied historical studies. The author presents a historian's analysis of the ideology politics USSR in 1964 – 1985 years.

Историческая наука и идеология находятся в теснейшей взаимосвязи. Влияние познания прошлого на идейные процессы, а через них на общественно-политическую практику исключительно многогранно. Безусловно, знание истории является ключевой предпосылкой всякого осмысления и истолкования социального опыта. Историческая

наука — обладает огромным воспитательным потенциалом и является важным фактором формирования сознания общества¹.

Задача идеологии – стандартизация сознания людей, для которых она предназначена, т.е. выработка у них некоего стандартного, единого для всех способа понимания окружающих их явлений бытия и их жизни. Причём, не побуждая людей к самостоятельному познанию, а навязывая им априорного, изобретённого идеологами, понимание явлений².

Процесс воздействия идеологической работы на мировоззрение сложен и многосторонен. Во-первых, это процесс разработки теории. Во-вторых, это процесс образования, пропаганды, передачи информации, благодаря которому, мировоззренческие знания при помощи различных средств, форм и методов вносятся в сознание людей. В-третьих, это процесс воспитания, который призван переплавлять полученные знания в убеждения, мотивы практической деятельности человека³.

Во все времена не только история воздействовала на идеологические процессы, но объективно существовало и обратное влияние. Идеологическая деятельность существенно влияла на саму историю общества. Образы прошлого формируют ценностные установки настоящего, поэтому сфера исторического сознания всегда выступает ареной борьбы за умы людей⁴.

После государственного переворота 1917 года к власти в России пришла партия РСДРП(б), которая была носителем идей нового государственного устройства на основах учения Маркса и Энгельса. Для построения коммунизма, общество, воспитанное на идеях православия, патриотизма и уважения частной собственности, решительно не подходило. Поэтому власть берется за воспитание «нового человека»⁵, беззаветно преданного революционным вождям и их идеалам.

Для достижения цели переустройства общества на социалистических началах, одну из главных ролей должен был играть процесс внедрения в массы убеждения правильности избранного страной пути и веру в её руководство. Для этого выдвигался ряд идеологических постулатов догматического характера не подлежавших критике или сомнению. Можно выделить основополагающие из них:

1. Ленин – гениальный продолжатель революционного учения Маркса и Энгельса, основатель КПСС, вождь величайшей социалистической революции и строитель первого в мире социалистического государства. Ленин выразил чаяния и надежды рабочего класса, трудового народа, ответил на коренные вопросы, которые властно диктовались жизнью⁶. Нет ни чего более возвышенного и благородного, чем следовать Ленину⁷.

¹ Капто А.С. Историческая наука и формирование исторического сознания // Вопросы истории КПСС. – 1989. №11. – С. 20.

² Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. – М.: Эксмо, 2003. – С. 23.

³ Буянов В.С. Актуальные проблемы формирования у советских людей научного мировоззрения // Вопросы истории КПСС. – 1987. №3. – С. 30.

⁴ Капто А.С. Указ. соч. – С. 21.

⁵ Зименко В.М. Развитой социализм: некоторые творческие проблемы эстетики и искусства. – М.: Советский художник. – 1982. – С. 270.

⁶ Об идеологической работе КПСС. Сборник документов. – М.: Политиздат, 1983. – С. 125.

⁷ Там же. – С. 133.

2. Победа Октября – главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития человечества¹. Великий Октябрь положил начало тому реальному демократизму общества в целом, который доходил до самых основ жизни человека труда, предоставлял важнейшие гражданские свободы трудящимся массам, открывал широкий простор народной инициативе в труде, творчестве, в управлении производством и государственном строительстве. Величайшим завоеванием Октября стало утверждение принципов социального равенства и справедливости. Ни одно общество, когда-либо существовавшее на земле, не сделало и не могло сделать для народных масс, для трудящихся столько, сколько сделал социализм².

3. Марксизм-ленинизм был и остается единственно верной наукой коммунизма, непревзойденным искусством политического руководства революционным творчеством масс³.

4. Социализм явился могучим ускорителем развития народного хозяйства и открыл широчайшие просторы для духовного роста миллионов трудящихся⁴.

5. Развитой социализм – общество всё более углубляющегося демократизма, охватывающего все сферы общественной жизни: социально-политические институты, экономическую и культурную практику, область человеческих взаимоотношений⁵. По словам Л.И. Брежнева, развитой социализм, так же отличала органическая целостность и динамизм социальной системы, её политическая стабильность, несокрушимое внутреннее единство. Отсюда – растущее сближение всех классов и социальных групп, всех наций и народностей⁶.

6. Только коммунистическая партия смогла организовать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии⁷; Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи⁸. Образование ленинской партии явилось закономерным результатом общественного развития⁹.

7. Законом межнациональных отношений, движущей силой развития СССР стала великая дружба народов¹⁰.

8. Советский народ горячо и единодушно поддерживает внутреннюю и внешнюю политику партии¹¹.

9. Великий Октябрь освободил народы России от социального и национального гнета¹².

¹ Там же. – С. 279.

² Зименко В.М. Указ. соч. – С. 35.

³ Об идеологической работе КПСС. ... – С. 293.

⁴ Об идеологической работе КПСС. Сборник документов. – М.: Политиздат, 1977. – С. 388.

⁵ Зименко В.М. Указ. соч. – С. 36.

⁶ Там же. – С. 35.

⁷ Развитой социализм: проблемы теории и практики. - М.: Политиздат, 1979. – С. 157.

⁸ Вопросы организационно-партийной работы КПСС. Сборник документов. - М.: Политиздат, 1981. – С. 95.

⁹ Об идеологической работе КПСС. ... – С. 379.

¹⁰ Об идеологической работе КПСС. ... – С. 239.

¹¹ Об идеологической работе КПСС. ... – С. 69.

¹² Об идеологической работе КПСС. ... – С. 238.

В советские годы слово «идеология» употребляли неохотно. А если употребляли, то чаще всего в негативном смысле, поскольку Маркс, определил идеологию как ложную (искажённую) форму сознания. Марксизм же в Советском Союзе официально рассматривался как наука, а не идеология¹: «С возникновением марксизма, у рабочего класса появилась своя собственная политическая идеология, она имеет научный характер, исходит из материалистического понимания истории, из анализа законов общественного развития»².

Учёные, в большинстве своём, соглашались с тем, что идеология марксизма-ленинизма является научной, однако отмечали, что она не тождественна науке, так как она включает в себя ценностные элементы, социальный идеал, программы, политические ориентации. Однако ряд исследователей не делали различий между марксистско-ленинской наукой и марксистско-ленинской идеологией. Они утверждали, что в отличие от ненаучной, буржуазной идеологии марксистско-ленинская идеология не содержит никаких превратных, иллюзорных моментов, она научна от начала и до конца³.

На Западе, марксизм считался не наукой, а идеологией наряду с маоизмом, национал-социализмом, фашизмом. Западное общество рассматривало, как неидеологическое, связывая слово «идеология» исключительно с коммунизмом (марксизмом, ленинизмом), фашизмом, национал-социализмом⁴.

Любая идеология, в том числе и марксистско-ленинская, имеет свои особенности. Первая: тенденция к негативному, пристрастному сужению красок, при оценке противника; тенденциозность в критике социально изжитой или непережитой альтернативы. Вторая особенность: восхваление собственного строя, его апология. Советская пропаганда богата примерами апологии социалистической общественной системы. Это мешало видеть и преодолевать её противоречия. Третьей характерной особенностью является тенденция к чрезмерной идеологизации всех явлений в обществе. Таким образом, формируются догмы, определённые истины, полуистины и даже неистинны. Можно выделить целый ряд догм, корни которых в чрезмерной идеологизации различных явлений, создании классовых клише, в которые помещается деятельность исторических личностей⁵.

В систематизированной форме политическая идеология выражается в программах, декларациях, манифестах, уставах партий, отражающих цели и задачи классов, а также методы, с помощью которых защищаются интересы этих классов.

В понимании марксистско-ленинской философии политическая идеология наряду с политической психологией составляют политическое сознание, то есть осознание классом своих интересов и целей. Собственно политическая идеология – это система взглядов, идей, которые выражают коренные интересы классов, наций, государств. Свои интересы, цели и задачи класс реализует в классовой борьбе, в деятельности политических учреждений и организаций, т.е. в деятельности государства и партии.

¹ Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. – М.: Эксмо, 2003. – С. 7.

² Марксистско-ленинская философия. Исторический материализм. – М.: Мысль, 1977. – С. 290.

³ Социализм: между прошлым и будущим. – М.: Прогресс, 1989. – С. 306 – 307.

⁴ Зиновьев А.А. Указ. соч. – С. 7.

⁵ Социализм: между прошлым и будущим. ... – С. 307 – 308.

Политическая идеология обосновывает цели и средства классовой борьбы и выступает как совокупность взглядов на государство, его устройство и политику. Следует различать политическую идеологию как систему взглядов на политику и политические отношения¹.

В марксистско-ленинской философии наряду с политической идеологией выделяется также правовая идеология. Правовые взгляды включают в себя воззрения на юридические правила и нормы, регулирующие поведение людей в обществе, и оценку этих норм гражданами данного государства. Система правовых взглядов образует правовую идеологию. Правовая идеология в классово антагонистическом обществе имеет классовый характер и не является единой для всех граждан. Борьба между правовыми идеологиями в обществе, в конечном счёте, выступает как борьба классов. Право как юридическое оформление экономических отношений, как воля господствующего класса, возведённая в закон, выражает, прежде всего, отношение классов к средствам производства.

Правовые взгляды господствующих классов закрепляются в законе и воплощаются в правовых нормах. В государстве существует только одно право. На основе правовых норм в обществе устанавливаются правовые, юридические отношения. Право выступает ядром правовой надстройки, куда входят также правовые взгляды, юридические институты и учреждения².

Одной из основных категорий правовой идеологии является справедливость. Социалистическая справедливость связана с первой фазой коммунизма. Это справедливость общественных отношений, являющихся отношениями товарищеского сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации людей. «Советские законы, – говорил Л.И. Брежнев, – предоставляют нашим гражданам широкие политические свободы. В то же время они ограждают наш строй, интересы советского народа от чьих бы то ни было попыток злоупотребления этими свободами. И это полностью соответствует ратифицированным Советским Союзом международным пактам о правах человека...»³.

Согласно марксистско-ленинской философии, при социализме, все люди имеют одинаковое право трудиться на благо общества в целом. Каждый должен работать по способностям и получать в зависимости от количества и качества затраченного труда. На этом принципе строится вся жизнь общества, из него вытекают, им обуславливаются основы правосознания граждан социалистического общества.

Особую гордость у советских идеологов вызывала убеждённость, что впервые в истории, в советском государстве, господствовало не только единое право, но также и единое правосознание, поскольку правовая идеология и право выражают волю всего населения⁴.

Официально считалось, что советская идеология была марксизмом-ленинизмом. Это верно в том смысле, что марксизм и ленинизм послужили основой и исторически исходным материалом для неё, а также образцом для подражания. Но неверно сво-

¹ Марксистско-ленинская философия. ... – С. 288.

² Там же. – С. 302 – 303.

³ Там же. – С. 304.

⁴ Марксистско-ленинская философия. ... – С. 305.

доть её к марксизму-ленинизму. Советская идеология сложилась после революции 1917 года. В разработке её приняли участие тысячи советских людей, включая Сталина и его соратников. В неё вошла лишь часть идей и текстов марксизма XIX века, причём в основательно переработанном виде. Даже из сочинений Ленина в советскую идеологию вошло не всё буквально в том виде, как оно возникло в своё время. Ленинизм вообще вошёл в неё в значительной мере в сталинском изложении.¹

Советская идеология декларировала себя как науку. Трудно назвать тему, которая не была бы в сфере внимания советской идеологии. Но ядро её составляли такие три раздела: 1) диалектический материализм (философия); 2) исторический материализм (социология); 3) учение о коммунистическом обществе (его называли «научным Коммунизмом»).

Марксистская философия не стала наукой о мире, о познании мира и о мышлении по причинам как идеологического, так и неидеологического характера. Однако это нисколько не умаляет той роли, какую она фактически сыграла в советском обществе. Она возглавила колоссальную просветительскую работу, какую до того не знала история. Через неё и благодаря ей, достижения науки прошлого и настоящего стали достоянием широких слоев населения².

Основной целью советской идеологии в сложившемся коммунистическом обществе была апологетика этого общества, обоснование путей его сохранения и укрепления, обоснование наилучшей тактики и стратегии его отношений с внешним миром.

Идеология с первых дней существования коммунистического общества стала практически орудием деятельности генерального руководства обществом. Когда руководители Советского Союза говорили, что они действовали в соответствии с учением марксизма-ленинизма, они не обманывали и не лицемерили. Марксизм на самом деле был для них руководством к действию. Но не буквально, а через определённую систему истолкования. Идеология ставила перед руководителями страны общую цель, которая, независимо от её достижимости или недостижимости, играла организующую роль и указывала основные пути движения общества в направлении этой цели³.

Учение о высшей стадии коммунизма (о полном коммунизме) образует своего рода райскую часть марксизма. Коммунизм – не просто прекрасная сказка. Он выполнял определённые идеологические функции. Людям свойственно мечтать о лучшем будущем. Мечтать – не значит верить. Мечтать можно и без веры. Мечта сглаживает неприятности реальной жизни и приносит некоторое облегчение. Идеология удовлетворяла эту потребность людей с избытком, причём все варианты таких мечтаний. Разные люди представляли себе коммунизм по-разному. Одним он представлялся в виде общества, где между людьми будут душевные отношения, другим – как изобилие предметов потребления. Одним — как возможность самоотверженно трудиться, другим – как возможность столь же самоотверженно бездельничать. Коммунизм играл роль идеала, к которому должно стремиться общество. И дело тут главным образом не в изображении идеала, а в самом факте его существования, в его формальной

¹ Зиновьев А.А. Указ. соч. – С. 70.

² Там же. – С. 71.

³ Там же. – С. 73.

организующей роли. То, что цель была недостижима, играло роль второстепенную. Цель играла роль не научного предсказания, а ориентировочную и организующую массовое сознание¹.

В октябре 1964 года Пленум ЦК КПСС освободил Н.С. Хрущёва от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС. Основной мотив критики в его адрес – нарушение коллективности руководства, нежелание считаться с мнением товарищей, волонтаризм, то есть проявления субъективизма в работе, «волевые», произвольные решения и действия, определяемые субъективными желаниями, игнорирующие объективные условия. Началась Брежневская эпоха.

Идеология культа личности Сталина, с которой довольно успешно вёл борьбу Хрущёв, оказалась весьма живучей. С приходом к власти Л.И. Брежнева исторические оценки личности и свершений Сталина, вновь стали подвергаться пересмотру. Просталинские настроения неуклонно укреплялись в официальных кругах на всём протяжении 70-х – первой половины 80-х годов. За редким исключением критический анализ сталинского опыта в официальных публикациях отсутствовал. Ссылки на отрицательные стороны деятельности Сталина и вред, причинённый его личными «ошибками», ещё содержались в статьях, официально отметивших его столетний юбилей в декабре 1979 года. Но в более широком контексте общего тона этих статей они казались лишь незначительными ремарками. В бурном потоке массовых публикаций личная репутация Сталина стала котироваться очень высоко. Правда, он уже не был объектом религиозного поклонения, но снова стал «вождём народа», вершившим судьбы страны на протяжении многих лет².

С момента вступления Брежнева на пост генерального секретаря КПСС начинает формироваться культ личности нового лидера. Его появление на съездах, разного рода встречах и собраниях вызывало «бурные аплодисменты, переходящие в овацию». Его доклады и выступления то и дело прерывались взрывом одобрительных возгласов. Причём всякое нарушение этих «правил» встречало с его стороны негативную реакцию. Культ Брежнева требовал для своего поддержания определённых качеств личности, высокого авторитета, отсутствие которых возмещалось насаждением других, чисто внешних аксессуаров культа: четырежды Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда, Маршал Советского Союза, бронзовый бюст на его родине, Ленинская премия по литературе, Золотая медаль имени Карла Маркса, Орден Победы. Нескромность Брежнева в этом плане достигла фантастических масштабов³.

В середине 60-х годов на повестку дня встал вопрос об осуществлении экономических реформ, направленных на обновление и совершенствование хозяйственного механизма страны. Но словесное признание необходимости реформ не подкреплялось конкретными мерами, и сила энергии, питавшая новаторские идеи, постепенно иссякла к началу 70-х годов. В связи с этим девятая пятилетка оказалась не выпол-

¹ Там же. – С. 74.

² Бондарь В.Я. Истоки и сущность негативных процессов в партийной жизни в 70-е – начале 80-х годов // Вопросы истории КПСС. – 1989. №5. – С. 25 – 26.

³ Там же. – С. 28 – 29.

ненной, темпы роста экономики упали. Но факты замедления экономического роста утаивались.

Во второй половине 70-х годов трудности экономического развития усилились и десятая пятилетка также не была выполнена. Падение темпов экономического роста приняло катастрофический характер. Производительность труда на советских предприятиях оставалась на несколько порядков ниже мирового уровня¹.

Вместо подлинного решения сложных проблем экономики и политики идеология и пропаганда, со второй половины 60-х годов, сосредоточили свои усилия на схоластической концепции «развитого социализма», творцы и проповедники которой исходили из возможности ускоренного развития НТР без радикальных преобразований во всей системе общественных отношений и, прежде всего решительной замены иррационального экономического механизма².

Считалось аксиомой, что социалистический строй сам по себе открывает неограниченный простор для всемерного развёртывания научно-технического прогресса, для использования его достижений в интересах трудящихся масс. Социализму приписывалась как бы данная раз и навсегда способность органически соединять свои преимущества с наукой, рациональным ведением хозяйства, использованием природных и трудовых ресурсов, с любыми прогрессивными формами организации производства³.

Настойчиво внедрявшееся понятие «развитый социализм» предполагало фиксацию его качественных отличий и критериев. Но поиск критериев того, чего еще не было в жизни, вел лишь к апологетике существующего. Игнорирование объективной реальности, схоластическое насилие над конкретными фактами, стремление подогнать их под абстрактные определения становились идеологической нормой. Создавалось впечатление, что абсолютно все проблемы переходного периода уже решены. К числу полностью и окончательно решенных социалистических задач были отнесены многие важнейшие проблемы, которые по-настоящему даже и не ставились общественно-политической мыслью. Господствующей моделью социализма оставались представления о нем, сформировавшиеся в конце 30-х годов. Апологеты этой модели не хотели брать в расчет тех колоссальных изменений, которые произошли за это время в условиях жизни людей, их сознании. При таком псевдоисторическом подходе, когда сущность реального общества подменялась абстрактными схемами, исследователю уже ничего иного не оставалось, кроме как искать и находить подтверждения поступательного развития во всех клеточках общества. При игнорировании принципа историзма критерии социализма, сложившиеся в прошлом, рассматривались, по сути, как непогрешимые догмы неподвластные времени. Анализ реальных общественных процессов, раскрытие их глубочайших противоречий считались недопустимым своеволием и карались отлучением от научной деятельности⁴.

¹ Наумов В.П., Рябов В.В., Филиппов Ю.И. Об историческом пути КПСС в свете нового мышления // Вопросы истории КПСС. – 1989. №10. – С. 9.

² Там же. – С. 10.

³ Горенков А.В., Злобин Н.В. Кто и куда стремиться повернуть колесо истории//Вопросы истории КПСС. – 1991. - №1. С.148

⁴ Наумов В.П., Рябов В.В., Филиппов Ю.И. Указ. соч. С.10-11

Развитой социализм, выдаваемый за вершину современной цивилизации, обаял ко многому. И прежде всего к величайшему в мире уровню производительности труда, благосостояния народа, духовной культуры, нравственности, образцовой организации общественной жизни во всех сферах. И чем меньше было этих достижений, тем больше о них говорили. Такая позиция закрывала возможность не только критической оценки реального положения, но и отстраняла массы от активного вмешательства в ликвидацию провалов в народном хозяйстве, порождая социальное равнодушие и безразличие. Кроме того, игнорирование личного интереса людей, так называемый «остаточный» принцип в социальной сфере не способствовал формированию нового типа личности, хотя пропаганда всячески затушевывала нарастание деформаций в общественном сознании целых социальных групп.

Отождествление сущности (идей, понятий) социализма и существования (то есть эмпирического, реального) общества приводило к такой парадоксальной для марксистов ситуации, когда иллюзорные представления идеологов оказывались выше действительности. Схоластическая доктрина «развитого социализма» настойчиво игнорировала бесхитростную и убедительную логику здравого смысла, предпочитая строить настоящее из «кирпичей» будущего¹.

Считалось доказанным, что социалистические идеалы в основном уже воплотились в действительность, что в СССР достигнута относительно высокая производительность труда, ликвидированы всяческие формы эксплуатации, неравенство, установлены гармоничные отношения между классами и нациями. Такие проблемы, как идейно-политические и моральное единство народов, характер их социально-экономических, политических и культурных интересов, ставились лишь в общем, абстрактном виде. Реальные же противоречия и трудности развития не исследовались. Чем хуже обстояло дело в реальной действительности, тем более упорно средствами массовой информации насаждалась фантастическая картина всеобщего благополучия².

Идеологически, развитой социализм, определялся как общество, в котором завершается перестройка всех общественных отношений на внутренне присущих социализму коллективистских началах, успешно решается задача создания материально-технической базы коммунизма, а в месте с ней и условий для формирования гармонического развития личности. Как предшественник коммунизма развитой социализм просто обязан был обнаружить в себе общекommунистические черты и крепнущую тенденцию к интеграции всех частей общего целого. Игнорируя нарастающие противоречия, теоретики и идеологи «развивали» и «обогащали» представления советских людей о социализме все новыми и новыми «доказательствами» объективного возрастания роли коммунистической партии в социалистическом обществе, выводами о «растущей социальной однородности», «укреплении социалистической собственности», коллективизма и т.д. С пропагандой успеха невозможно было вступить в дискуссию или высказать по поводу ее лозунгового демократизма какие-либо конструктивные предложения. Критика существующего официально допускалась лишь в узких

¹ Там же. – С. 11.

² Там же. – С. 12.

пределах чисто количественных оценок, не затрагивающих сути происходивших социальных процессов¹.

Идеологическая работа в рассматриваемый период была поставлена в высшей степени основательно. Официальная идеология полностью определяла вектор развития советского общества и влияла на формирование исторического сознания граждан. Любая информация, доходившая до граждан страны, тщательно выверялась и подавалась с позиций официальной идеологии. С середины 60-х годов, идеологической машине становилось всё сложнее заглушивать нарастающие экономические и социальные проблемы государства. Нежелание правительства признавать существующие проблемы приближало общество к осознанию лживости официальной идеологии. Лишь с началом перестройки, идеологический тон изменился, и власть попыталась научиться быть честной перед самой собой и перед своими гражданами. Но за годы замалчивания и утаивания правды накопилось слишком много проблем, с которыми государству так и не удалось справиться.

ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ В 1992 – 2008 ГГ.

И. А. Власенко, Тольяттинский государственный университет

В статье рассмотрены основные направления функционирования одной из основных систем жизнеобеспечения населения крупного города – жилищно-коммунального хозяйства. Выявлены факторы, имевшие определяющее значение для его развития в России в 1992 – 2008 гг.

HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF RUSSIA IN 1992 – 2008 YEARS

I. A. Vlasenko, Togliatti State University

The article is dedicated to the main ways of housing and communal services functioning that is one of the main system in life supply of the large city population. Some factors that have the definite importance for its development in Russia in 1992 – 2008 years.

С развалом СССР и началом рыночных реформ в стране жилищно-коммунальное хозяйство также стало объектом непрекращающегося «реформирования».

Первым законодательным актом, определяющим стратегию реформирования жилищно-коммунального хозяйства в переходный период к развитию рыночных отношений, стал Закон Российской Федерации от 24 декабря 1992 г. №4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики». В статье 15 Закона отмечено: «Оплата жилья и коммунальных услуг по договору найма устанавливается в размере, обеспечивающем возмещение издержек на содержание и ремонт жилья, а также на коммунальные услуги. Переход на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг осуществляется поэтапно в течение 5 лет с использованием <...> мер социальной защиты граждан»². Таким образом, Закон предопределил начало большой реформы ЖКХ. Кроме этого, Закон РФ «О приватизации жилищного фонда» (с изменениями внесёнными Постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г.) установил основные принципы осуществления приватизации государственного и муниципального жилищного

¹ Там же. – С. 13.

² Закон Российской Федерации от 24 декабря 1992 года № 4218-1 «Об основах федеральной жилищной политики» // Авдеев В.В., Чернышев Л.Н., Яганов В.Н. Экономические правоотношения в жилищно-коммунальном хозяйстве. Том II. – М., 1996. С. 546.

фонда с целью создания в стране рынка недвижимости. «При приватизации государственного промышленного предприятия нередко шли фактически по ... пути, когда целостные технологические структуры оказались разорваны и приватизированы по частям. Это привело к параличу одних предприятий, к банкротству и гибели других... Увы, в сфере ЖКХ исключений практически не было»¹. В том же 1992 г. произошла ликвидация Госкомитета и образование Комитета ЖКХ в структуре Минстроя РСФСР.

Естественно, что эти «коренные преобразования в стране не позволили сохранить прежний уровень жилищного строительства или улучшить его. В 1992 г. за счёт всех источников финансирования были построены и введены в эксплуатацию жилые дома общей площадью 38 млн. кв. м, или на 23% меньше, чем в 1991 г., и на 38% меньше, чем в 1990 г.»².

В развитие Закона Российской Федерации «Об основах федеральной жилищной политики» в части новой системы оплаты жилья и коммунальных услуг 22 сентября 1993 г. принято Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации №935 «О переходе на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг и порядке предоставления гражданам компенсаций (субсидий) при оплате жилья и коммунальных услуг». Постановлением утверждены сроки поэтапного перехода на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг на период с 1994 по 1998 г. (до уровня 100% оплаты населением жилья и коммунальных услуг).

В среднем по РФ с 1993 по 1997 г. цены на жилищно-коммунальные услуги выросли таким образом: «квартплата в домах муниципального жилого фонда в 4506 раз, плата за электричество в 629 раз, за водоснабжение и канализацию в 982 раза, за отопление в 1940 раз, за горячее водоснабжение в 2700 раз, за газ сетевой в 3254 раза»³. В г. Тольятти Самарской области, например, «тарифы оплаты были повышены с 16 копеек за 1 метр квадратный в январе 1994 года до 179 рублей за 1 метр квадратный в декабре 1994 года, т. е. в 1118 раз»⁴.

В 1993 г. образован Комитет по муниципальному хозяйству Российской Федерации (Роскоммунхоз), а в 1994 г. на базе Госстроя России и Роскоммунхоза образуется Министерство архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

Особенностью советского механизма предоставления социальных гарантий было то, что существенное место в нём отводилось предприятиям. Именно предприятия несли на себе значительную часть расходов по содержанию жилья, медицинских, образовательных и детских дошкольных учреждений. Падение производства и трудности сбыта, инфляция и высокая налоговая нагрузка привели к катастрофическому ухудшению финансового состояния предприятий. В этих условиях (а также согласно

¹ Глазунов С., Самошин В. Доступное жильё: люди и национальный проект. – М.: Издательство «Европа», 2006. С. 23; см.: Глазунов С.Н., Самошин В.С. Жилищный вопрос в России: проблемы и перспективы. – М.: Издательство «Омега-Л», 2008. С. 23.

² Ефименко А.З. Жилищная политика // Новая Россия, 1994: Информационно-статистический альманах. – М.: СП «ВСЯ МОСКВА», 1994. С. 537.

³ Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991 – 2001 гг. – М., 2003. С. 110 – 111.

⁴ Ежегодный доклад мэра. Город Тольятти в 1994 г.: проблемы, пути решения. 15 марта 1995 года // Управление по делам архивов мэрии г.о. Тольятти. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 177а. Л. 70.

Постановлению Правительства РФ от 7 марта 1995 г. №235 «О порядке передачи объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения федеральной собственности в государственную собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность») стремление предприятий к освобождению от объектов социальной инфраструктуры, ставших для них непосильным бременем, и передачи их в руки органов местного самоуправления было естественной реакцией на происходящее. Однако, в 1995 г. только «31% промышленных предприятий освободились от объектов жилищно-коммунального хозяйства»¹. Более того «Согласно обследованию («Мониторинг»), 68% предприятий в 1995 г. увеличили свои затраты на жилищно-коммунальное хозяйство. При этом, чем глубже спад производства (и, значит, снижение доходов работников), тем больше увеличивают предприятия эти расходы, несмотря на своё тяжёлое экономическое положение»².

Сама по себе муниципализация объектов социальной сферы, возможно, и не является чем-то негативным. Проблема, однако, заключается в том, что передача объектов социальной сферы на балансы местных администраций не подкреплена соответствующими финансовыми ресурсами. Недостаток средств в местных бюджетах заставляет местные администрации, в свою очередь, освобождаться от части социальной инфраструктуры. В результате наблюдается «эрозия» социальной сферы, что в условиях и без того недостаточного уровня обеспеченности населения услугами социальной сферы чревато обострением социальной напряжённости. «За период 1992 – 1996 гг. доля оплаты населением жилищно-коммунальных услуг выросла с 2 до 28%, а в некоторых регионах и до 45 – 60%»³. В то время как реальные доходы населения снизились, например в 1995 г. на 13%⁴, рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги оказался особенно болезненным. «Массовая бедность сегодняшних масштабов – четверть населения (37 млн. чел. в 1995 г.), проживающих за пределами прожиточного минимума, – не идёт ни в какое сравнение с ситуацией 1990 года – 1,6% (2,3 млн. чел.)»⁵. Такова, по сути, социальная цена, которую заплатил народ за реформирование экономики.

Намеченный в 1992 г. прогноз перехода ЖКХ России на самокупаемость в течение пяти лет не оправдался, а быстрый рост тарифов оказался болезненным для большинства населения страны. На первом этапе реформы жилищно-коммунального хозяйства в 1992 – 1996 гг. главным стало стремление переложить издержки отрасли с ведомств и промышленных предприятий на плечи граждан. «Ведь что кроется за магическим словом «реформировать» у наших властей? Только одно – сбросить с себя обязанность заботиться о данной сфере, делать какие-то усилия, отвечать за

¹ Социальные реформы в странах с переходной экономикой. Проблемы и опыт. – М.: ИКЦ «ДИС», 1997. С. 88.

² Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга вторая. От великой Победы до наших дней. – М, 2002. С. 106.

³ Афанасьев А.М. Жилищный комплекс России: идеология свободы и развития. Самарский архитектурно-строительный ун-т. – Самара, 2005. С. 229.

⁴ См.: Симионов Ю.Ф., Дрозд Н.И. Жилищно-коммунальное хозяйство: Справочник. – Москва, 2004. С. 27.

⁵ Социальные реформы в странах с переходной экономикой. Проблемы и опыт. – М.: ИКЦ «ДИС», 1997. С. 104.

неё. Отдать все рыночной стихии, частному капиталу, иностранным инвесторам, пусть даже преступному миру»¹. Однако, ввиду невозможности в этот период 100% оплаты услуг ЖКХ населением, весь груз ответственности за содержание и функционирование комплекса отраслей ЖКХ был возложен на органы местного самоуправления.

Ввиду длительных политических преобразований, к началу 1997 г. идущие в России реформы (в том числе и в сфере ЖКХ) имели вялотекущий характер. Кроме того, «Российские реформы идут волнами. Если к началу 1997 г. о них практически перестали говорить (обсуждались лишь такие конкретные вопросы, как налоги, неплатежи, банкротство, безработица, положение разных групп населения), то с приходом нового правительства (апрель 1997 г.) официально объявлен новый этап реформ»².

Указом Президента РФ №425 от 28 апреля 1997 г. «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации» была одобрена Концепция реформы ЖКХ РФ, что обозначило начало второго этапа процесса реформирования отрасли. В Концепции прописывалось, что при распределении средств федерального бюджета Правительство РФ будет исходить из доли платежей населения в покрытии затрат на все виды жилищно-коммунальных услуг с 35% в 1997 г. до 100% в 2003 г. В своём послании Федеральному Собранию Б. Ельцин поручил правительству в трёхмесячный срок разработать программу реформирования ЖКХ и соответствующую нормативно-правовую базу. Были определены и временные рамки её проведения: завершить в основном к 2000 году, а закончить – в 2007 году. Необходимо отметить, что уже на стадии обсуждения реформа ЖКХ стала стопориться из-за сопротивления ряда руководителей регионов и части депутатов. Так, «на расширенном заседании правительства, проходившем под председательством президента 12 мая 1997 г., оппонентами Б. Немцову и О. Сысуеву, представлявшим проект реформы, выступали московский мэр и тамбовский губернатор. Каждый из них отстаивал свою программу»³.

В ходе реформы стали быстро расти цены на жилищно-коммунальные услуги. Хотя они далеко не достигли не только мирового уровня, но даже и реальной рыночной цены для России, тем не менее, содержание квартиры стало для большинства граждан важной статьёй семейного бюджета. В целях дальнейшего совершенствования системы оплаты жилья и коммунальных услуг и реализации мер по социальной защите населения в условиях проведения жилищно-коммунальной реформы 2 августа 1999 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление №887 «О совершенствовании системы оплаты жилья и коммунальных услуг и мерах по социальной защите населения». Органам местного самоуправления предоставлено право утверждать нормативы потребления жилищно-коммунальных услуг и устанавливать ставки и тарифы на жилищно-коммунальные услуги (кроме тарифов на электроэнергию и газ). Ввиду этих преобразований «Только за 2000 г. плата за жилищные услуги

¹ Кара-Мурза С.Г., Телегин С.Г. Царь-холод, или Почему вымерзает Россия. – М.: Алгоритм, 2003. С. 36.

² Рывкина Р.В. Экономическая социология переходной России. – М., 1998. С. 11.

³ Шаронов П.М. Посткоммунистическая Россия (1990 – 1998 гг.). – Тольятти: ТолПИ, 2000. С. 106

выросла в РФ на 38,6%, а плата за коммунальные услуги – на 44,7%. В декабре 2001 г. по сравнению с декабрем 2000 г. жилищно-коммунальные услуги подорожали на 56,8%»¹.

На 1 января 1999 г. в России стоимость основных фондов отрасли ЖКХ составила 880 млрд. руб. и возросла по сравнению с 1992 годом в 51,7 раза, износ основных фондов достиг в среднем по России 48%. «В 1999 г. средний по России уровень оплаты ЖКУ населением составил 60,4% при установленных федеральным стандартом 60%. В 21 регионе уровень оплаты населением жилья и коммунальных услуг был реализован выше установленного федерального стандарта, например, в Архангельской области – 70%, Владимирской – 62% <...>»². В 2000 г. недофинансирование ЖКХ составило более 20% объёма необходимых средств. Проблема усугубилась огромным объёмом накопленной задолженности в жилищно-коммунальной сфере, образовавшейся, в первую очередь, в результате невыполнения своих обязательств бюджетами всех уровней. Муниципалитеты расходовали более трети своего бюджета на содержание ЖКХ, в связи с чем «На начало 2001 г. задолженность муниципальных бюджетов перед ЖКХ с учётом накопленных дотаций составила 260 млрд. руб.»³. Особый урон с потенциально тяжёлыми последствиями нанесла реформа строительству и реконструкции тех объектов инфраструктуры, которые сравнительно быстро изнашиваются и требуют регулярного обновления и замены – водопроводных и канализационных сетей. Так, в целом по РФ строительство водопроводных сетей сократилось с 1990 по 2001 г. в 7 раз. «Ввод в действие тепловых сетей в Российской Федерации сократился в ходе реформы в 9 раз – с 1456 км в 1990 г. до 388 км в 1997 г. и до 163,6 км в 2001 г. В некоторых регионах это строительство почти парализовано, несмотря на аварийное состояние сетей. Так, в Приморском крае в 1997 г. было введено всего 3,8 км, в Хабаровском крае – 2,7 км, в Новосибирской области – 4,4 км, в Кемеровской – 3,3 км и т. д. В 80-е годы в РСФСР поддерживался довольно высокий темп ввода канализационных сетей – более 1 тыс. км ежегодно (в 1985 г. – 1338,7 км). С началом реформы эти работы стали сокращаться, и в 1994 г. было введено 516 км, а в 1997 г. 274,4 км. В 2001 г. ввод канализационных сетей в РФ составил 170,9 км»⁴.

Для решения возникших проблем и в обеспечение перехода к новой модели устойчивого функционирования жилищно-коммунального комплекса 17 ноября 2001 г. Постановлением Правительства Российской Федерации №797 утверждена «Подпрограмма «Реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы». Подпрограмма предусматривала как решение задач ликвидации сверхнормативного износа основных фондов, внедрение ресурсосберегающих технологий, так и

¹ Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991 – 2001 гг. – М., 2003. С. 110.

² Коробко В.И. Экономика городского хозяйства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. С. 107.

³ Матвеев М.Н. Власть и общество в системе местного самоуправления России в 1993 – 2003 гг. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. С. 115.

⁴ Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991 – 2001 гг. – М., 2003. С. 238.

разработку и широкое внедрение мер по стимулированию эффективного и рационального хозяйствования жилищно-коммунальных предприятий, максимального использования ими всех доступных ресурсов, включая собственные, для решения задач надёжного и устойчивого обслуживания потребителей. В результате решения этих задач должно повыситься качество жилищно-коммунального обслуживания населения. Однако, как отмечал корреспонденту газеты «Известия» 3 февраля 2005 г. министр регионального развития Владимир Яковлев, производитель продолжает закладывать в тарифы потери на теплозащиту и в системе водоснабжения, а потери по холодной воде – колоссальные, до 40%.

22 февраля 2002 г. Постановлением Правительства Российской Федерации №33 была утверждена подпрограмма «Переселение граждан Российской Федерации из ветхого и аварийного жилищного фонда», входящая в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы. Реализация программы в полном объёме оценивается в 845 млрд. руб. В 2003 г. было предусмотрено выделение из федерального бюджета 1,334 млрд. руб. Необходимо отметить, что «В 2002 г. жилья введено в 2,5 раза меньше, чем в 1990 г.»¹. Средняя фактическая стоимость одного квадратного метра общей площади жилых домов, построенных в 2002 г. в Российской Федерации составила 6580 рублей, в 2001-м – 5638 рублей.

По данным Госстроя на конец 2003 г. «Жилищный фонд Российской Федерации составляет более 30% всего воспроизводимого недвижимого имущества страны и насчитывает 2,8 млрд. кв. м общей площади, из них муниципальный фонд – 24,1%, государственный фонд – 6,8%, частный – 67,7%. Доля государственного жилищного фонда сократилась за последний период в 4,3 раза и в настоящее время составляет 192,9 млн. кв. м. В собственность граждан передано 55,3% от всего государственного и муниципального жилищного фонда России, подлежащего приватизации. В городской местности расположено примерно 72,4% жилищного фонда, а в сельской – 27,6%. В среднем на одного жителя страны приходится 19,7 кв. м общей площади против 16,4 кв. м в 1990 году. Наиболее высокая обеспеченность населения жильём в Москве, Белгородской, Курской, Волгоградской, Ленинградской, Новгородской, Тверской областях, наиболее низкая – в республиках Ингушетия, Тыва, Калмыкия, Бурятия, Алтай. В конечном счёте, городской жилищный фонд оборудован: водоснабжением – на 86,7%; канализацией – на 84,5%; центральным отоплением – на 87,8%; горячим водоснабжением – на 76,8%; ванными – на 79,5%; электрическими плитами – на 21,6%; газовыми плитами – на 68,7%. Около 17% городского жилищного фонда ещё не благоустроено, а в малых городах каждый второй дом не имеет полного инженерного обеспечения. Более 290 млн. кв. м (10,35% всего жилищного фонда) нуждается в неотложном капитальном ремонте и переоборудовании коммунальных квартир в отдельные; 250 млн. кв. м (8,93%) – в реконструкции. Из года в год увеличивается подлежащий сносу ветхий и аварийный фонд, насчитывающий 87,8 млн. кв. м, в котором проживает около 5 млн. граждан. Более того, за последние три года объём ветхого и аварийного жилья увеличился на 73%, а численность проживающего в нём населения

¹ Жуков В.И. Россия в глобальном мире. В 3 т. Т. 2. Социология, политика, культура. – М.: Логос, 2006. – С. 268.

– на 61%»¹. Причина этого очевидна: «В структуре расходов на жилищно-коммунальное хозяйство удельный вес капитального ремонта составляет 0,4% при нормативной потребности 4,5%»².

Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. №314 «О системе и структуре федеральных органов государственной власти» Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству становится преемником Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу (Госстроя России). Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению государственным имуществом в сфере строительства, градостроительства, промышленности строительных материалов и жилищно-коммунального хозяйства. Всего в этом секторе задействовано более 52 тысяч предприятий и организаций, численность работающих на них – свыше 4 млн. 200 тыс. человек. В 2003 г. объём произведенных предприятиями отраслей работ и услуг составил 877 млрд. рублей, или 5,9% валового внутреннего продукта страны. Одна из существенных проблем сектора – значительные суммы накопленной задолженности предприятий и организаций жилищно-коммунальной сферы.

29 декабря 2004 г. был принят новый Жилищный кодекс, вступивший в силу 1 марта 2005 г. Долгие годы обсуждения законопроекта, закулисная борьба за содержание этого нового Кодекса с очевидностью показывают всю неоднозначность принятия этого кодифицированного нормативного акта, который на ближайшие годы определил жилищную политику нашей страны. Основная идея данной политики вполне очевидна – передача полной ответственности за содержание жилищного фонда в руки собственников. Так, в статье 161 ЖК РФ отражён принцип ответственности населения за обеспечение своих жилищ жилищно-коммунальными услугами путём выбора собственниками помещений одного из способов управления многоквартирным домом: «1) непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме; 2) управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; 3) управление управляющей организацией»³. Кроме этого, начало 2006 г. ознаменовалось переходом к 100% оплате жилищно-коммунальных услуг.

Пытаясь смягчить процесс «передачи ответственности», в 2005 г. был принят Думой пакет поправок в жилищное законодательство, фактически запустивший механизм ипотеки (зачастую опять же не доступный для большинства населения, особенно молодой его части). 5 сентября президент выступил с идеей национальных проектов. Приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жильё» предполагал: 1. увеличение объёмов ипотечного жилищного кредитования, 2. повышение доступности жилья, 3. увеличение объёмов жилищного строительства и модернизация объектов коммунальной инфраструктуры, 4. выполнение государственных обязательств по обеспечению жильём установленных категорий граждан. Однако, сразу

¹ Состояние жилищного сектора России // Миллион плюс. 15 декабря 2003. №153 (688). С. 6.

² Зарукина Е. Оценка уровня развития ЖКХ в России: по сравнению с развитыми зарубежными странами // Муниципальная власть. 2003. № 6. С. 102.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации. – М.: Юристъ, 2005. С. 122.

после 5 сентября «начался беспрецедентный рост цен на квартиры – и новые, и на вторичном рынке. К концу 2006 года цена квадратного метра в Москве увеличилась в два раза, а в среднем по стране на 25 – 30%. В результате широко разрекламированная ипотечные программы оказались доступными не более чем для 5% семей»¹.

Результаты строительства жилья в 2005 г. оцениваются в 43,5 млн. кв. м.², это чуть более чем было построено и введено за счёт всех источников финансирования в эксплуатацию жилых домов в 1992 г. (общей площадью 38 млн. кв. м). Ситуацию не удалось кардинально изменить и к 2009 г. Учитывая малые темпы обновления жилищно-коммунальной инфраструктуры и в третий период реформирования сферы (начиная с 2002 г.), то есть рост процента изношенности системы увеличивается с каждым годом, можно считать «точку не возврата» (т.е. невозможности восстановления) пройденной.

История жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации в 1992 – 2008 гг. даёт ряд важных моментов для понимания развития страны в целом в постсоветское время. Во-первых, необходимо отметить негативное последствие остаточного финансирования отрасли в РФ. Следствием этого является низкий научно-технический уровень развития ЖКХ и не качественная обеспеченность населения его услугами. Во-вторых, важно отметить, что сфера ЖКХ делится на предоставление коммунальных и жилищных услуг. И если создание конкуренции в предоставлении жилищных услуг вполне необходимы для улучшения качества обслуживания, то предоставление коммунальных услуг на протяжении всей истории не могло и не может проходить на основе конкурентной борьбы, так как изначально дома строятся с одной системой жизнеобеспечения, соответственно не может идти речь и о конкуренции. В-третьих, значительную роль в обеспечении населения жилищно-коммунальными услугами играли предприятия (особенно на первом этапе реформирования в 1992 – 1996 гг.). В-четвёртых, большую роль в функционировании ЖКХ с 1996 г. выполняли муниципальные образования (до введения в действие Жилищного кодекса РФ с 1 марта 2005 г. и 100% оплаты жилищно-коммунальных услуг для населения с начала 2006 г.), особенно после отмены субсидирования в больших объёмах из федерального центра. В свою очередь, сохранение бюджетного финансирования жилищно-коммунального комплекса на местном уровне из-за недостатка средств привело к резкому увеличению износа основных фондов. В-пятых, по обеспечению жилищно-коммунальными услугами просматривается низкий общий уровень благосостояния населения страны. В-шестых, явным является зависимость состояния отрасли не только от технического совершенствования, но во многом от отношения населения. И важнейшим фактором здесь является культура людей. В-седьмых, для реформирования ЖКХ многих городов России характерен постоянный процесс «структурного изменения», который, по сути, не затрагивает саму систему предоставления услуг –

¹ Гонтмахер Е.Ш. Приоритетные национальные проекты (попытка политэкономического осмысления) // Неприкосновенный запас. Россия в 1998 – 2006 годы. – 2006. №6(050). С 219.

² Глазычев В.Л. Доступное жильё: контекст национального проекта // Глазунов С.Н., Самошин В.С. Жилищный вопрос в России: проблемы и перспективы. – М.: Издательство «Омега-Л», 2008. С. 6.

не влияет на улучшение их качества, а корректирует её название, форму и систему управления.

Таким образом, становится очевидным, что правящая группа адаптирует курс на глобализацию к советской и имперской традициям, сохраняя и приумножая государственно-бюрократическое наследие СССР (в смысле «державности», широты полномочий чиновников, номенклатурных привилегий и льгот, которые как раз не стали монетизировать), в то же время продолжая разрушение низовой постсоветской социальной ткани (монетаризация, реформа ЖКХ и тому подобное)¹. Это ведёт к росту социальной напряжённости, которую не способна смягчить и тем более снять политическая структура РФ.

Итак, с 1992 г. – в начале экономических реформ предполагалось, что в течение достаточно короткого периода будет завершён переход к бездотационному функционированию жилищно-коммунальной сферы России и к 100% оплате населением жилья и коммунальных услуг, однако социально-экономическая ситуация не позволила ни в 1998 г., ни в 2003 г. завершить этот переход. В 2006 г., благодаря благоприятным для России внешнеэкономическим факторам (росту цен на нефть) руководство страны смогло осуществить планируемый переход к 100% оплате услуг ЖКХ, то есть поставленную цель реформы жилищно-коммунального хозяйства в РФ можно считать выполненной. Как таковая целенаправленная «реформа ЖКХ» закончена и с 2006 г. идёт процесс налаживания новых механизмов хозяйствования в данной сфере, основанный на взаимоотношениях двух субъектов – собственников жилья и собственников предприятий коммунального обслуживания.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ «ДЕКАБРЬ» В АСПЕКТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Д. Л. Решетников, Тольяттинский государственный университет

Статья посвящена изучению истории становления и анализу программных документов общественного движения города Тольятти «Декабрь».

SOCIAL MOVEMENT «DEKABR» IN THE ASPECT OF POLITICAL SOCIOLOGY

D. L. Reshetnikov, Togliatti State University

The article is devoted to the study of history formation and analyses policy documents reaffirmed of the Togliatti social movement «Dekabr».

Общественно-политическое движение в контексте политической социологии – это солидарная активность граждан, направленная на достижение общей цели. Ядром движения являются инициативные группы, клубы, союзы. Наиболее перспективным является реформаторское движение, для которого «характерны действия в рамках существующего социального порядка, направленные на его постепенное изменение. Большинство движений в современном мире относится к этому типу»².

Город Тольятти является уникальной площадкой взаимодействия общественных и политических организаций, что актуализирует изучение с социологических позиций

¹ Шубин А.В. Власть и демократия в XXI веке // Неприкосновенный запас. Россия в 1998 – 2006 годы. – 2006. №6(050). С. 107.

² См.: Багратян Г.А. Общество и государство. – М., 2000.

специфики тольяттинского общественного движения «Декабрь». Общественное движение «Декабрь», зарегистрированное в 2006 г., выросло из созданной 25 января 2005 г. депутатской группы Тольяттинского городской Думы (Сергей Андреев, Борислав Гринблат, Владимир Агафонов, Олег Кулагин и Михаил Носоров). На выборах в городскую Думу V созыва в марте 2009 г. список «Декабря» возглавил один из основателей объединения Сергей Андреев (избранный в марте 2007 г. депутатом Самарской Губернской Думы), а региональное отделение партии «Правое дело» официально поддержало организацию¹.

Основная направленность общественного объединения «Декабрь» определена как «конструктивная работа в интересах избирателей», а также обозначена оппозиционность настроения его участников, и прежде всего – основателей².

Главный принцип работы «Декабря»: «Не обещание, а дело», а перспективой дальнейшей деятельности избрано следующее: приложить все возможные усилия, чтобы сохранить в Тольятти достойные условия жизни для рядовых горожан, организовать эффективную социальную защиту, рачительное хозяйствование, способствовать применению бережливых технологий в коммунальном хозяйстве. Стратегия же самого движения видится его участникам в объединении с партией «Правое дело» для создания общественного объединения «Декабрь – Правое дело» (комментарий В. Жукова, президента торгово-промышленной палаты г.о. Тольятти)³.

По масштабам рассматриваемое движение относится к региональному, по целям и сферам – к движениям в защиту потребителей, по степени организации – к движениям с высокой степенью открытости, по способам действия – ненасильственное, по количеству участников – к массовым, по продолжительности действия – к существующим длительное время. К основным функциям «Декабря» относятся:

- выявление и преобразование в чёткие требования и программы разнообразные мнения и интересы членов объединения;
- социальная интеграция и мобилизация, предполагающая объединение и организацию членов и сторонников движения вокруг его целей;
- социализация – привлечение своих членов к решению общественно-значимых проблем, что способствует формированию их жизненной позиции, повышению политической образованности и культуры;
- репрезентация – представительство и защита интересов членов движения во взаимоотношениях с политическими институтами.

Особо подчеркнём, что основными формами и методами давления общественных организаций и движений на органы власти являются следующие: непосредственное выдвижение своих кандидатов в состав представительных и исполнительных органов; поддержка на выборах близких политических партий и их кандидатов; участие в разработке законодательных и других нормативных актов; участие в работе парламентских комиссий, совещательных и консультативных органов, экспертных групп при различных государственных органах; организация пропагандистских кампаний в средст-

¹ http://samarskii.narod.ru/dekabr_tol.html

² <http://www.dekabr.ru/index.php?a=5&action=dekabr>

³ Вольный город. №14(460), от 6 марта 2009 г. С. 3.

вах массовой информации, сбор подписей под различными требованиями; забастовки, митинги, демонстрации и пр.; моделирование новых общественных структур, поиск и испытание нетрадиционных форм социальных связей и стиля жизни¹.

Точно избранный ракурс программы кандидатов в депутаты Думы г.о. Тольятти V созыва (март 2009 г.) от движения «Декабрь» – коммунальный аспект (то есть то, что более всего волнует горожан), обеспечил ему «оглушительный» успех на выборах: «Декабрь» набрал 26,6% голосов и занял второе после правящей политической партии «Единая Россия» место из шести избирательных объединений, обогнав КПРФ (3 место), «Справедливую Россию» (4 место), ЛДПР (5 место) и «Патриоты России» (6 место).

Изучение общественного движения «Декабрь» с научно-теоретических позиций, анализ проведённого социологического опроса и контент-анализ муниципальных и региональных СМИ показали, что исследуемое движение в г.о. Тольятти имеет положительную динамику развития, в работе его участников учитываются главные ожидания электората, выбираются наиболее «болевы точки» в социальной жизни города и выстраивается оригинальная программа с актуализацией соответствующих этим точкам направлений, что и обеспечивает «Декабрю» поддержку горожан.

Из заявленных в программе «декабристов» стратегий деятельности наиболее значимыми для голосующих на выборах горожан интересующего нас возраста оказались следующие:

- «Электронный паспортный стол»;
- сдерживание стремлений оппонентов «Декабря» в Городской Думе к пренебрежению интересам и проблем тольяттинцев;
- предание огласке «потаённых планов» бюрократов грозящих больно ударить по карманам обычных горожан»;
- сведение к минимуму возможных последствий бушующего экономического кризиса современности;
- публичное обсуждение вопросов о качестве и законности работы руководителей жилищно-коммунального хозяйства;
- проблема застройки «Прибрежного парка»;
- «коммунальный вопрос»: 1) создание алгоритма хозяйствования в режиме ТСЖ – товарищества собственников жилья; 2) организованная «Декабрём» помощь квартировладельцам в их отказе от услуг бюрократических управляющих компаний и создании в домах товарищества собственников жилья (ТСЖ), которое ограждало бы дом от нерадивого управления чиновниками, т.е. муниципальными управляющими компаниями (яркий пример реализации коммунального аспекта программы – создание с помощью «Декабря» ТСЖ дома №59 по улице Автостроителей Автозаводского района);
- актуализация проблем, направленных на создание условий, позволяющих растить и воспитывать здоровое и уверенное в завтрашнем дне поколение горожан (строительство детских садов, совершенствование системы образования, в том числе, реализация программы «Школьное молоко», начавшееся с финансирования в

¹ См.: Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. – М., 2001.

размере 50% самим общественным движением «Декабрь», увеличение финансирования городской молодежной политики, сохранение детской больницы в Автозаводском районе);

- вовлечение как можно большего числа горожан в активную социальную деятельность;

- решение проблемы с землей для городского строительства и отказа от уплотнительной застройки;

- оптимальное использование возможности городского парламента для принятия таких решений, которые направлены на интересы горожан (противостояние неоправданному повышению квартплаты, сокращению рабочих мест, появлению всё новых автостоянок рядом с жилыми домами и др.)¹.

Особо отметим, что ресурсом для дальнейшего развития, исследуемого общественного движения его руководителями и, в частности, Сергеем Андреевым, провозглашено: не только деньги, но и энтузиазм тех, кто проголосовал за «Декабрь», кто является участником общественного движения, кто стремится сделать лучше жизнь в родном городе.

Горожан подкупает социальный оптимизм «декабристов», что выражается в их различных заявлениях и неоднократной ссылке на красноречивое высказывание Махатма Ганди: «Сначала нас не замечают, потом над нами смеются, потом нас бьют, потом мы побеждаем!». Не случайно в последние годы силы «Декабря» приумножились поддержкой различных профсоюзных организаций города. Именно с помощью независимых профсоюзов «декабристы» могут обеспечить максимальную защиту для значительной части тольяттинцев. Особое значение эта защита приобрела в последнее время – в период кризиса.

Так, в результате сотрудничества «Декабря» и независимому профсоюзу ОАО «Тольяттикаучук» удалось добиться от руководства предприятия шести дополнительных дней к отпуску и индексации заработной платы для всех работников.

Вышеизложенные результаты движения столь впечатляющи, что можно с уверенностью прогнозировать действительную возможность перерастания «Декабря» в общественную организацию и даже политическую партию.

Видимые результаты «Декабря» в реализации заявленной Программы по улучшению жизни горожан, относительно молодой возраст его руководителей, а также социальный оптимизм и определяют научный к ним интерес и попытку понимания, что же обеспечило им такой высокий процент на выборах депутатов в Городскую Думу последнего пятого созыва, как и массовую поддержку горожан.

ФОРМИРОВАНИЕ И ХАРАКТЕР РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

30-50-х гг. XIX ВЕКА

Т.С.Казакова, Студентка. Тольяттинский государственный университет

В статье основное внимание уделяется происхождению и сущности российской интеллигенции в 30- 50 гг. XIX века. Автор сопоставляет и оценивает различные точки зрения по этому вопросу.

¹ Кто, если не мы? – Самара: «Регион 63», 2009. С. 7.

FORMATION AND CHARACTER OF RUSSIAN INTELLIGENCY IN 30-50 YEARS OF XIX CENTURY

T. Kazakova, Student of Togliatti State University

In this article the basic attention is paid to the problem of origin and essence of the Russian intelligency in 30-50 of XIX century. The author compares the various points of view on this question.

В истории России XIX в. интеллигенции, несомненно, принадлежит большая роль, как образованной части общества, неравнодушной к судьбе своей родины, вставшей во главе общественного движения в 30-50-е гг. XIX века. Для начала попытаемся определить происхождение и значения термина «интеллигенция». В историографии существует несколько точек зрения по поводу значения термина «интеллигенция» и о том, возможно ли отождествлять русскую интеллигенцию и западную. Сначала обратимся к зарубежной историографии.

Итальянский историк В. Страда видит в русской интеллигенции «при всех ее особенностях, не что-то уникальное, а часть сложного исторического явления – европейской интеллигенции нового времени»¹. Сходное понимание общего и особенного в западной интеллектуализме и русской интеллигенции обосновывает норвежский исследователь Э. Эгеберг². Некоторые представители русской историографии отстаивают противоположную точку зрения по этому вопросу. По мнению Б.А. Успенского русская интеллигенция и западный интеллектуализм, имеют общие корни, общие источники, однако русская интеллигенция возникла как реакция на политический режим. Русская интеллигенция объединялась «не общностью происхождения, а выбором жизненного пути»³.

Н.Ф. Бердяев считает, что «западные люди впали бы в ошибку, если бы они отождествили русскую интеллигенцию с тем, что на Западе называют intellectuals. Intellectuals — это люди интеллектуального труда и творчества, прежде всего ученые, писатели, художники, профессора, педагоги и пр. Совершенно другое образование представляет собой русская интеллигенция, к которой могли принадлежать люди не занимающиеся интеллектуальным трудом и вообще не особенно интеллектуальные. И многие русские ученые и писатели совсем не могли быть причислены к интеллигенции в точном смысле слова. Интеллигенция была у нас идеологической, а непрофессиональной и экономической группировкой, образовавшейся из разных социальных классов»⁴.

А теперь давайте остановимся на вопросе о времени появления русской интеллигенции. Согласно одной из точек зрения, возникновение интеллигентского склада ума нужно связывать с периодом разочарования в политике Александра I, когда, по словам А. А. Лебедева, «для мыслящего русского общества чувство гордости за

¹ Страда В. Интеллигенция как зеркало европейской революции // Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типология. М., 1997. С.30.

² Эгеберг Э. Существует ли в Западной Европе общий социальный тип, соответствующий русской интеллигенции? // Там же. С.104.

³ Успенский Б. А. Русская интеллигенция как специфический феномен русской культуры // Там же. С.14

⁴ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М: Наука, 1990. С.12.

свой народ отделилось от гордости за свою страну, патриотизм переставал быть чувством государственным»¹. С 1814 года, года возникновения Священного союза, «царь перестал быть символом прогресса и европеизации» и произошел «разрыв негласного союза интеллигенции с царем». Именно тогда образованная элита начинает понимать, что те универсальные ценности, тот идеал прогресса, во имя которого она ведет борьбу с отсталостью русского общества, явно не исповедуются во дворце². Со времен Бердяева и принято считать, что интеллигенция в России возникает в николаевскую эпоху с распадом единой государственно-дворянской культуры.³ «Почти все авторы сходятся на том, что истоки группы восходят к „кружкам“ 1830-1840-х годов, перенесшим в Россию идеологическую рефлексию в формах немецкого философского идеализма», — суммировал эту точку зрения американский историк Мартин Малая. Альтернативная позиция была сильно проартикулирована Г. А. Гуковским, применившим термин «дворянская интеллигенция» к литераторам середины восемнадцатого века, принадлежавшим к сумароковско-херасковскому кругу. Социологическое обоснование такого подхода предложил Марк Раев, увидевший причины раннего формирования интеллигенции в отчуждении послепетровского дворянства и от государственной машины и от традиций народной жизни⁴. Тем не менее, точка зрения о появлении русской интеллигенции в период правления Николая I является устоявшейся в современной историографии. Из всего перечисленного можно сделать вывод, что интеллигенция, как явление в русском обществе, начала свое формирование в послепетровское время и окончательно оформилась в 1830-1840-е гг. при Николае I.

Таким образом, нами сделана на основе выводов попытка решения вопроса о времени формирования интеллигенции в России. Теперь следует перейти к выявлению общего характера русской интеллигенции. Одним из фундаментальных признаков русской интеллигенции является ее принципиальная оппозиционность к доминирующим в социуме институтам. Эта оппозиционность, прежде всего, проявляется в отношении к политике, к религиозным и идеологическим установкам, но она может распространяться также на этические нормы и правила поведения. Но основным пунктом для русской интеллигенции является оппозиционность к политическому режиму царской России. А.Успенский существенно уточняет эту точку зрения. По мысли автора, интеллигенция в России возникает в результате реакции на институционализацию доктрины «православие—самодержавие—народность» в качестве государственной идеологии⁵. Кроме того, интеллигенция по причине своей оппозиционной природы не могла быть привлечена к участию в государственной деятельности, не может быть вовлечена в бюрократическую машину. Интеллигент может служить только обществу, а не государству. Отсюда следует, что интеллигенция, которая может рассматриваться как своего рода культурная элита, по существу своему не может принадлежать к социальной элите: соответственно, интеллигент не может быть богатым,

¹ Лебедев 1965 - Лебедев А. А. Чаадаев. М, 1965. С. 46.

² Щукин В. Г. Культурный мир русского западника // Вопросы философии. 1992. №5. С. 145.

³ Зорин А. Уваровская триада и самосознание русского интеллигента. С. 34.

⁴ Гуковский Г. А. Очерки по истории русской литературы XVIII века. Л., 1936. С. 52.

⁵ Успенский Б. А. Русская интеллигенция как специфический феномен русской культуры // Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типология, М. С. 14.

он не может обладать властью, он не должен быть администратором. Следствием факторов оторванности интеллигенции от управления и тяготения к служению обществу является развитие социальной мечтательности. В России самодержавной и крепостнической вырабатывались самые радикальные социалистические и анархические идеи. «Интеллигенция приняла раскольничий характер, что так свойственно русским» - писал по этому поводу Бердяев - Крайняя идейная нетерпимость русской интеллигенции была самозащитой; только таким путем она могла сохраниться во враждебном мире, только благодаря своему идейному фанатизму она могла выдержать преследования и удержать свои черты»¹. Было очевидно, что для русской интеллигенции, в которой преобладали социальных мотивы и революционные настроения, характерен был крайний догматизм. То, что на Западе было научной теорией, подлежащей критике, у русских интеллигентов превращалось в догматику, во что-то вроде религиозного откровения. Тоталитарно и догматически были восприняты и пережиты русской интеллигенцией сан-симонизм, фурьеризм, гегелианство, материализм, марксизм. Русские культурные люди полюбили бесконечные, ведшиеся по целым ночам разговоры и споры о мировых вопросах в небольших кружках, в салонах 30-х и 40-х годов, что приводило к обогащению общественной мысли и формированию общественного движения того периода. Опираясь концептами «Россия» и «Запад», мыслящая часть дворянской интеллигенции пыталась осмыслить тот глубокий кризис идентичности (национальной, культурной, человеческой), который именно к этому времени вышел на поверхность сознания и стал предметом философской рефлексии.

Таким образом, мы пришли к выводам, что русская интеллигенция имеет общие идеологические корни с западной интеллигенцией, но ее характеризуют и явные отличительные признаки. Интеллигенция в России по сути являлась идеологической, а не профессиональной группировкой, образовавшейся из выходцев из различных сословий как реакция на государственный режим. Моментом ее оформления следует считать эпоху правления императора Николая I. Основными признаками интеллигенции в данный период являлись: оппозиционность к доминирующим в социуме институтам, прежде всего к политической власти, оторванность от управления государством, стремление к служению обществу, социальная мечтательность, расколотость, крайний идеологический догматизм.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ И ПОЛИЭТНИЧНОЙ СРЕДЫ В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

А. В. Рядченко, Студентка. Тольяттинский государственный университет

В статье рассмотрен характер отношений толерантности - интолерантности, возникающих в ситуациях контактов и социального взаимодействия этнических мигрантов и полиэтничной принимающей среды в Самарском Поволжье, сопровождающегося изменением идентификационных и ценностно-мотивационных характеристик. Анализ полученных данных позволяет прогнозировать успешность межкультурного взаимодействия этнических мигрантов и населения поли-

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М: Наука, 1990, стр. 14.

этнического региона, основанного на формировании позитивных стереотипов и толерантном отношении к представителям других этнических групп.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INTERACTION OF ETHNIC MIGRANTS AND POLIETHNIC ENVIRONMENTS IN THE SAMARA VOLGA REGION

A. Ryadchenko, Student of Tolyatti State University

In the article the author describes the character of attitudes of tolerance - intolerance, contacts arising in situations and social interaction of ethnic migrants and poliethnic the accepting environment in the Samara Volga region, accompanied by the change of identification and valuable -motivational characteristics. The analysis of the received data allows predicting success of intercultural interaction of ethnic migrants and the population poliethnic region based on formation of positive stereotypes and the tolerant attitude to representatives of other ethnic groups.

Глобальные проблемы современности имеют общечеловеческий характер в самом широком смысле этого слова, ибо они затрагивают интересы всего человечества, влияют на будущее человеческой цивилизации. Общечеловеческое – это факторы, предпосылки, ценности, которые действительно способствуют выживанию, сохранению и развитию человечества, созданию благоприятных условий для его бытия, для раскрытия его потенций. Общечеловеческое в условиях обострения проблем самосохранения и выживания становится нравственным императивом, отражается в сознании и психологии людей, в ломке их устоявшихся представлений, социальных ожиданий и ценностных ориентаций. Оно рассматривается как необходимая предпосылка продолжения истории, общественного прогресса. Поэтому, наблюдается возрастание значения общечеловеческих целей и задач, понимание того, что без их решения просто невозможно существование любых народов и государств.

В настоящее время проблема формирования толерантности стоит особенно остро. Ее актуальность объясняется рядом причин: резким расхождением мировой цивилизации по экономическим, социальным и другим, признакам и связанный с этим рост нетерпимости, терроризма, развитием религиозного экстремизма, обострением межнациональных отношений, вызванных локальными войнами, проблемами беженцев. В мире происходят качественные изменения в социальной структуре, динамике и характере развития общественных отношений. Растет социальная дифференциация, происходит формирование новых социальных слоев и групп, усиливаются миграции населения. С другой стороны, характерным признаком современной социальной жизни становится рост профессиональных и образовательных контактов, развитие туризма и других видов активности, связанных с межкультурным взаимодействием и общением. Обучение и работа в других странах способствуют лучшему пониманию новой культуры и нового этноса.

Что приносят с собой полиэтнические по своему составу миграционные потоки в ту среду, куда они прибывают? Какие отношения устанавливаются между этническими мигрантами и населением? Ответы на эти вопросы можно получить, проанализировав социально-этнические процессы в таком достаточно типичном многонациональном регионе, как Среднее Поволжье. Численность населения Самарской области, по данным Переписи 2002 года¹, составляет 3239737 человек. Здесь прожива-

¹ Всероссийская перепись населения 2002 года. – www.perepis2002.ru.

ют представители 119 национальностей и 16 входящих в них этнических групп. Наиболее крупные из них: русские – 2708549 человек, татары – 127931, чувашы – 101358, мордва – 86000, украинцы – 60727, армяне – 21566, азербайджанцы – 15046, казахи – 14918, белорусы – 14082, немцы – 9569, башкиры – 7885, евреи – 6384, узбеки – 5438, цыгане – 5244, таджики – 4624, марийцы – 3889, грузины – 3518, молдаване – 2364, корейцы – 1462, чеченцы – 1193, лезгины – 1126 человек. Высокие темпы перемещения и миграции населения, изменившие пропорции в этническом составе, привели к социальному взаимодействию представителей различных общин, совсем еще недавно не имевших представления об особенностях мировосприятия, традиций, культуры, бытового поведения своих новых соседей, что создает естественную почву как для взаимодействия, так и для потенциальных конфликтов. Этот процесс отразился на психологической атмосфере общества, в том числе, на состоянии психологии этносов, наций и народов. Особенно тревожно, что возникли и имеют тенденцию к обострению проблемы взаимодействия мигрантов и местного населения, зачастую приобретающие характер межэтнической напряженности и конфликтов. Распространение ксенофобии и мигрантофобии, всплески интолерантности и агрессивности по отношению к мигрантам вообще и иноэтничным особенно, настойчиво требуют поиска научно-практических решений по предотвращению конфликтов, стабилизации межэтнических отношений. В связи с этим особое значение приобретает познание психологических механизмов отражения этнокультурного взаимодействия в групповом сознании и роль социально-перцептивных образов как регуляторов внутригрупповой и внешнегрупповой активности этнических групп. Отсюда вытекает необходимость изучения социально-психологических закономерностей взаимоотношений этнических групп как единых и целостных субъектов межгруппового (межэтнического) взаимодействия и взаимовосприятия.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на 1 июня 2008 года о том, как россияне оценивают изменения в межнациональных отношениях в нашей стране в последние годы, в развитии межнациональных отношений в России наметилась позитивная тенденция. По сравнению с 2005 годом снизилась доля россиян, указывающих на рост напряженности в этих отношениях (с 41% до 24%), и возросла доля опрошенных, полагающих, что межнациональные отношения не изменились (с 35% до 40%) или стали более терпимыми (с 17% до 27%). Результаты исследования по Приволжскому Федеральному округу: отношения стали напряженнее, нетерпимее – 19%; какими были, такими и остались – 39%; стали более терпимыми – 31%; затрудняюсь ответить – 1%. Тем не менее, отношение к массовой иммиграции в Россию остаётся негативным. Большое количество приезжих из других стран – это отрицательное явление, – считают две трети респондентов (68%). За два года число тех россиян, кто считает это явление позитивным, сократилось с 21% до 15%, одновременно возросло число затрудняющихся с оценкой (с 10% до 17%).

Самарская область всегда была привлекательной для мигрантов. Наверное, поэтому областной рынок труда сегодня весьма насыщен иностранными работниками. Был проведен социологический опрос среди жителей губернии на предмет их отношения к иностранным гражданам, приезжающим из соседних стран на заработки. В ходе опроса выяснилось, что чуть более трети самарцев относятся к насыщению областного рынка труда «скорее плохо». В целом жители области достаточно толерантны. Тем не менее, некоторые самарские эксперты считают, что если пустить во-

прос трудовой миграции на самотек, губерния окажется в ситуации Франции и Германии, которые, не сумев ассимилировать мигрантов, столкнулись с серьезными сложностями в экономической и культурной жизни¹. По некоторым данным в Самарской области сегодня может находиться более 50 тысяч нелегальных мигрантов, что сопоставимо с населением Жигулевска. А это действительно проблема. Однако как сообщили в УФМС, по самым свежим данным, в губернии официально зарегистрировано 180 тысяч мигрантов.

Причинами межэтнической напряженности респонденты считают следующее: «стало тяжело жить и многие пытаются найти виновных в приезжих» – 15%; «неуважительное, порой вызывающее поведение приезжих, отказ следовать местным нормам и традициям» – 14,8%; «ухудшение ситуации на рынке труда и социальной сфере» – 10,6%; «рост националистических настроений в области» – 10%; «конфликты подогреваются определенными силами» – 9,2%. Отвечая на вопрос «Что в наибольшей степени определяет то, как Вы будете вести себя по отношению к человеку другой национальности?» - респонденты указывали, прежде всего, на такой ситуационный фактор, как «поведение того человека, с которым я контактирую». Для почти 80% опрошенных данная установка на восприятие человека другой национальности является определяющей. Гораздо в меньшей степени выражалось значение общественных норм. При этом ориентация на следование им в большей степени присуща «местным», нежели мигрантам. Так, общественные нормы являются определяющими при выборе стратегии и тактики поведения по отношению к иноэтничному партнеру у 41% местных и 29% мигрантов.

Толерантность в качестве нового типа социальных отношений представляет проблему не только в сфере взаимодействия различных культур и цивилизаций, но и внутри последних, особенно в России, находящейся в стадии трансформации, интеграции в мировое сообщество. Толерантность – терпимость к чужим взглядам, мнениям, традициям, иной культуре, особенно важна для переселенцев – тех, кто по разным обстоятельствам оторвался от «своих» и вынужден осваиваться в новой социокультурной среде. Естественно, проблема толерантности встает и перед «средой» - местными жителями, которые должны устанавливать и развивать контакты с мигрантами². Несмотря на частое использование, относительно нового для российского сознания термина, единства в его понимании и применении пока не наблюдается, а диапазон расхождений во мнениях о том, что такое толерантность и каковы ее границы, достаточно широк. Одни авторы пишут о толерантных отношениях и установках, другие – о толерантности как свойстве личности, третьи – о навыках толерантного поведения. В литературе можно найти подходы к толерантности как ценностной ориентации, групповой норме, форме социального взаимодействия, механизму общения, способности выхода из конфликтной ситуации, культуре ведения диалога, профессионально-значимом качестве специалистов, работающих с людьми. В трудах отечественных социальных психологов имеются прямые или косвенные упоминания о толе-

¹ Главный Федеральный инспектор по Самарской области . – www.federal.samara.ru.

² Тарасова Н.В. Миграционное поведение населения России в новых социальных условиях: Программа социологических исследований / РАН; Институт соц.-полит. исслед. – М., 1998. – С.6-7.

рантности, о возможных социальных контекстах ее проявления и развития: общении, социальном взаимодействии, межличностных и межгрупповых отношениях, социальном познании, групповой динамике, конфликтах, ценностных ориентациях, социальных нормах, мотивации, организационной культуре, менеджменте, социальной и культурной адаптации, социально-психологическом тренинге¹.

В настоящем исследовании мы обращаемся к анализу этнической картины Среднего Поволжья. Народы Поволжья редко становились самостоятельным объектом исследования. В работе отечественных этнографов Е.П. Бусыгина и Н.В. Зорина «Этнодемографические процессы в Казанском Поволжье», рассмотрена динамика этнической структуры населения Среднего Поволжья в советский период². В коллективной монографии «Этническая толерантность в поликультурных регионах России» подробно рассматривается феномен этнической толерантности в условиях длительного проживания представителей этнических групп русских, татар и чувашей в Самарской области. В целом же особенности взаимовлияния культур народов Поволжья, проблемы межэтнического взаимодействия в регионе остаются малоизученными³.

Среднее Поволжье – регион с естественной исторически сложившейся поликультурной средой обитания. Это территория многовекового соприкосновения и взаимодействия оседло-земледельческого и кочевого скотоводческого хозяйственно-культурных типов, этнокультурного взаимовлияния и ассимиляционных процессов среди народов региона⁴. Несмотря на то, что до прихода русских у коренных народов Среднего Поволжья (татары, мордва, чуваша) существовал ряд развитых государственных образований, вхождение данных территорий в состав Российской империи не сопровождалось какими-либо серьезными этническими конфликтами. Более того, отсутствие межнациональных конфликтов и столкновений является примечательной

¹ Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. – М., 1990; Андреева Г.М. Психология социального познания. – М., 2000; Асмолов А.Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию / Под. ред. А.Г. Асмолова. – М., 2000; Боронев А.О. Павленко В.Н. Этническая психология. – СПб., 1994; Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М., 1999; И.М. Никольская, Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. – Киев, 1990; Почебут Л.Г. Психология социальных общностей. Толпа, социум, этнос. – СПб., 2002; Он же. Современная теоретическая парадигма этнической психологии // Аняевские чтения-2000. – СПб., 2000; Он же. Шкала социальной дистанции // Введение в этническую психологию / Под ред. Ю. П. Платонова. – СПб., 1995; Свенцицкий А.Л. Социальная психология. – М., 2003; Семенов В.Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // Социальная психология в трудах отечественных психологов. – СПб., 2000; Сижевич З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб., 1999; Советова О.С. Проблема отношения в этнопсихологии // Актуальные проблемы этнической психологии / Под. ред. А.Ф. Шкуна, Ю. П. Платонова. – Тверь, 1992; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998; Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 1999; М., 2003.

²Захарова Н.В. Тенденции эволюции этнического сознания: опыт исследования культур народов Поволжья. – Ульяновск, 2006.

³Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Отв. ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. – М., 2002.

⁴Храмков Л.В. Самарский край в судьбах России. – Самара, 2006. – С. 39-40.

особенностью истории Самарского края¹. К началу XX века в Среднем Поволжье сложилась поликультурная этническая и религиозная традиция, где доминантное положение занимала русская этническая культура. Татары с явной дискриминацией не сталкивались, в то же время в латентном виде она существовала. Чувашское население подвергалось двойной дискриминации, как со стороны русских, так и со стороны татар². Мордовское население переживало сильно выраженные ассимиляционные процессы, что было связано как с расовым и антропологическим сходством с русскими, так и аналогами в религиозных элементах. Таким образом, одинаковые условия хозяйствования и организации быта, чересполосное расселение, тесные контакты в процессе аграрного освоения края явились основой для выработки в традиционной культуре народов общих интернациональных черт, нередко роднивших этнические группы Самарского края со всем населением Поволжско-Приуральского региона³.

Объектом данного исследования является социальная толерантность народов Среднего Поволжья, включающая в себя различные формы терпимости людей во взаимоотношениях друг с другом. Предмет исследования – социально-психологические особенности взаимодействия этнических мигрантов и полиэтничной среды в Самарском Поволжье. Целью исследования является рассмотрение характера отношений толерантности – интолерантности, возникающих в ситуациях контактов и социального взаимодействия этнических мигрантов и полиэтничной принимающей среды в Самарском Поволжье. Гипотеза исследования: межкультурные контакты и взаимодействие этнических мигрантов и полиэтничной среды в Самарском Поволжье сопровождается изменением идентификационных, ценностно-мотивационных характеристик и протекает успешней, если человек имеет позитивные этнические стереотипы, толерантно относится к представителям других этнических групп.

В соответствии с целью исследования определены следующие задачи: 1) провести анализ подходов к изучению этнической толерантности в поликультурных обществах в зарубежной и отечественной психологии; 2) изучить и описать основные психологические особенности межэтнического взаимодействия в Самарском Поволжье; 3) выявить особенности взаимодействия этнических мигрантов с местным населением; 4) исследовать и охарактеризовать факторы, влияющие на формирование этнической толерантности и интолерантности в процессе межэтнического взаимодействия в поликультурном регионе.

В исследованиях толерантности активно используются методы кросс-культурной и этнической психологии⁴. В настоящем исследовании мы использовали психологические методики, позволяющие проводить диагностику и исследование толерантности как личностной характеристики и как групповой ценности: «Шкала соци-

¹ Храмов Л.В. Введение в Самарское краеведение. – Самара, 2007. – С.81.

² Симбирские губернские ведомости. – 1876. – № 92; Яковлев И.Я. Моя жизнь. – М., 1997. – С.129.

³ Храмов Л.В. Самарский край в судьбах России. – Самара, 2006. – С. 39-40.

⁴ Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. – М., 1993.

альной дистанции» Э. Богардуса¹, позволяющая измерить степень социальной дистанции к различным этническим группам; проективная методика Т.Г. Стефаненко «Создай планету»², направленная на изучение этнотенденции, проявляющейся в этноцентризме, этнорелятивизме, этнодоминантности или этноконформизме; «Диагностический тест отношений» Г.У. Солдатовой³, направленный на диагностику этнической толерантности и методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой⁴, применяемая для выявления следующих типов этнической идентичности: этнонигилизм, индифферентность, норма, этноэгоизм, изоляционизм, фанатизм. Главная цель использования этих методик обусловлена поиском фундаментальных принципов межэтнической стабильности поликультурного региона⁵.

На первом этапе исследования был проведен теоретико-методологический анализ проблемы формирования этнической толерантности, уточнение методологических и теоретических основ исследования, разработана программа исследования. Было проведено пилотажное исследование, основными источниками для которого послужили архивные и статистические данные, материалы, полученные методами биографического интервью, наблюдения, экспертного интервью. Был проведен мониторинг некоторых печатных СМИ, Интернет-сайтов, Интернет-публикаций с целью обобщения особенностей формирования, толерантного сознания. При моделировании выборки учитывались особенности социальной структуры и этнического состава региона.

Проведенный анализ этнической толерантности самарского поликультурного региона показал, что развитие социальных процессов в сфере межэтнического взаимодействия имеет два пути: толерантный и интолерантный. Первый ведет к выработке социальных механизмов урегулирования этнических конфликтов, второй – к их обострению и росту социальной напряженности. По данным изучения реального уровня толерантности в современном российском обществе, толерантная часть населения количественно преобладает над интолерантной. Результаты нашего исследования показали, что сложный национальный состав населения Самарской области, опыт многовекового общения людей разных национальностей между собой воспитали в них традицию этнической толерантности, которая проявляется во всех сферах контактов. Около 80% населения имеют положительную ориентацию на межнациональные отношения. Традиции межнациональной терпимости оказываются сильнее различий в языке и культуре, политических и религиозных взглядах.

Подводя итоги исследования, можно констатировать, что в социальной общности изучаемого нами региона существуют определенные межэтнические конфлик-

¹ Психодиагностика толерантности личности // Под. ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. – М., 2008. – С.108-113; Платонов Ю.П. Этническая психология. – СПб., 2001. – С.252; Почебут Л.Г. Психология социальных общностей: толпа, социум, этнос. – СПб., 2002.

² Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. – М., 2003.

³ Психодиагностика толерантности личности // Под. ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. – М., 2008. – С.137-146.

⁴ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998. – С. 181-185, 189-193.

⁵ Психодиагностика толерантности личности // Под. ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. – М., 2008. – С.107.

тогенные основания, накоплен потенциал интолерантности в отношениях местного населения к иноэтничным мигрантам, особенно к определенным этническим группам. Исследование позволяет существенно конкретизировать проявления, интенсивность, содержание и формы интолерантного поведения. Оно имеет достаточно выраженные этнические особенности при наличии повышенного уровня тревожности местного населения в связи с наплывом этнических мигрантов. Вместе с тем, факты свидетельствуют: интолерантность как свойство социальных взаимодействий и отношений между местным населением и мигрантами не содержит высокого потенциала агрессивности и продуцируется, прежде всего, трудностями и проблемами, возникающими в процессе узнавания и определения новых ситуаций взаимодействия со стороны местных жителей. Все это подтверждает необходимость научно-экспериментального анализа степени толерантности отношений между этническими мигрантами и принимающей средой, дающего возможность на основе его результатов: разрабатывать положения и меры региональной социальной политики целевого и адресного характера по отношению к конкретным группам этнических мигрантов: диагностировать ситуации межличностного взаимодействия мигрантов с населением и представителями властей, прогнозировать обстановку в локальных местах проживания мигрантов; вести мониторинг социальной адаптации мигрантов и восприятия их в принимающей среде; оказывать оперативное, конкретное и предметное содействие в принятии индивидуальных поведенческих и управленческих решений на различных уровнях социальной организации, способствующих оптимизации процессов социальной адаптации этнических мигрантов и стабилизации межэтнических отношений в местах их проживания.

ИЗУЧЕНИЕ ДЕГИДРАТАЦИИ ТРЕТ-БУТАНОЛА СО СПИРТАМИ C₂-C₅ НА СУЛЬФОКАТИОНИТАХ КУ-2*8 И КУ-23P

А.А. Голованов, В.С. Писарева, М.И. Плещёв, И.А. Грачёва

Тольяттинский государственный университет

В работе исследованы реакции синтеза алкил-*трет*-бутиловых эфиров (АТБЭ) на основе трет-бутанола и алканолов C₂-C₅. В работе определены основные кинетические параметры реакций, рассмотрена реакционная способность алканолов, изучено влияние воды на скорость и селективность процесса.

INVESTIGATION REACTION OF DEGIDRATION TERT-BUTANOL WITH ALCOHOL C₂- C₅ ON SULFOCATIONITS KU-2*8 & KU-23P

A. Golovanov, V. Pisareva, M. Pleshov, I. Grachova

Togliatti State University

Reactions of syntheses Alkil-tert-butanol Ether (ATBE) on basis tert-butanol and alcohol C₂-C₅ were investigated. Basis kinetic characteristics were determined, reaction ability of alcohols was investigated, the influence of water to starting speed and selectivity of process was learnt.

Межмолекулярная дегидратация трет-бутанола (ТБ) с первичными алканолами ROH представляет интерес как модель для изучения ряда каталитических явлений на катионитах [1 – 3]. С практической точки зрения реакция интересна как метод синтеза алкил-трет-бутиловых эфиров, являющихся эффективными высокооктановыми присадками к бензинам [4]. Ранее при исследовании взаимодействия ТБ с метанолом на катионите КУ-2*8 [1 – 3] была продемонстрирована инверсия механизма реакции,

вызванная гидратацией сульфогрупп ионита реакционной водой. Установлено, что в присутствии небольших количеств воды в основном преобладает механизм с участием двух сульфогрупп катализатора. При содержании воды выше 10 – 12 % от массы ионита преобладает катализ диссоциированными протонами сульфогрупп. В процессе гидратации сульфогрупп наблюдается изменение порядка реакции по катализатору со второго на первый. Обезвоженная форма катализатора обладает большей активностью, поэтому происходит снижение скорости процесса более быстрое, чем это следует из стехиометрии. Метанол, взятый в значительном избытке, подобно воде также дезактивирует катализатор. Аналогичные явления для реакций дегидратации были исследованы в ранних работах В. Гейтса и Р. Торнтонна [5, 6].

Различие механизмов реакции на обезвоженном и гидратированном катионите отмечено и для процессов этерификации олефинов спиртами. В работе [7] методом ЯМР ^{13}C показано, что протонизация метилбутенов в фазе воздушно-сухого катионита (4 молекулы воды на сульфогруппу) протекает с участием гидратных структур $[\text{nH}_2\text{O}] \cdot \text{H}^+$ и сопровождается гидратацией олефина и образованием протонированной формы трет-амилового спирта.

На обезвоженном сульфокатионите синтез метил-трет-амилового эфира, вероятно, протекает по согласованному механизму с переносом протона. Протекание реакции по этому механизму характеризуется отсутствием карбокатионов.

Представляет интерес изучение межмолекулярной дегидратации ТБ с гомологами MeOH. В данной работе приведены результаты исследования межмолекулярной дегидратации ТБ с алканолами общей формулы ROH, где R = Pr, i-Pr, Bu, i-Bu. В качестве катализатора этих реакций использованы сульфополистирольные катиониты КУ-2*8, КУ-23П и Amberlyst 15WET.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В работе использовались обезвоженные реагенты и катализатор. Алканола ROH осушали над безводным CuSO_4 , кипятили с кальциевыми стружками и перегоняли. ТБ фирмы "Panreac Sintesis" (Испания) использовался без дополнительной очистки (содержание основного вещества не менее 99,7 %, воды – менее 0,08 %, температура плавления 25,3 °C).

Катиониты в кислотной форме обезвоживали путём азеотропной отгонки воды с бензолом, а затем сушили в вакууме при 50-65 мм рт. ст., при температуре 70-80 °C, в течение 2-3 часов. Кинетические эксперименты выполняли на одной партии катализатора в виде фракции зернением 0,2 – 0,315 мм, что позволяло преодолеть внутридиффузионные затруднения. В качестве критерия каталитической активности ионита использовали статическую обменную ёмкость (СОЕ, экв/г), которую определяли по методике [8].

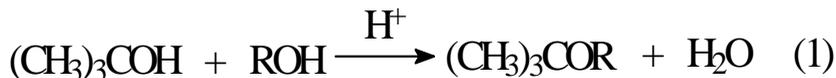
Реакцию дегидратации проводили в стальных ампулах. Ампулу термостатировали при необходимой температуре, по окончании реакции охлаждали до – 15 °C, вскрывали и анализировали катализат. Кинетические эксперименты выполняли в жидкой фазе в стеклянном реакторе с мешалкой. Предварительно алканол и навеску катионита (1 – 3 % от массы реакционной смеси) загружали в реактор и оставляли до набухания катионита, не менее чем на 10 часов. Затем термостатировали колбу с катионитом и вводили аликвоту раствора ТБ в ROH. Периодически отбирали пробы на анализ.

Состав реакционных смесей определяли методом газожидкостной хроматографии, на приборах Цвет-500М с пламенно-ионизационным детектором и Цвет-100 с

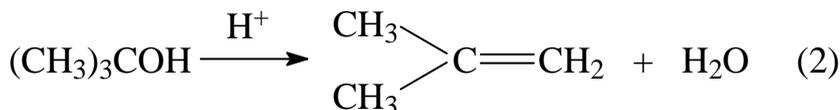
катарометром. Для разделения реакционных смесей синтеза $\text{PrOC}(\text{CH}_3)_3$, $\text{BuOC}(\text{CH}_3)_3$ и $i\text{-BuOC}(\text{CH}_3)_3$ использовали стальную насадочную колонку (3000 × 3 мм) с 30 % ПМФС-4 на хромосорбе W-AW, а для разделения реакционных смесей синтеза $i\text{-PrOC}(\text{CH}_3)_3$ использовали аналогичную колонку с 20 % ПЭГ-20М на том же носителе. Воду в стоставе реакционных смесей определяли также методом газовой хроматографии, используя насадочную колонку (3000 × 3 мм) с полисорбом-1. Газ носитель – гелий.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Межмолекулярная дегидратация алканолов ROH с ТБ описывается уравнением:

Основной реакции сопутствует побочный процесс внутримолекулярной дегидратации ТБ:

Селективность процесса зависит от ряда факторов, среди которых основные – температура и мольное соотношение реагентов. Из литературы [9] известно, что увеличение температуры приводит к возрастанию скорости внутримолекулярной дегидратации, т. е. к снижению селективности основной реакции.

Влияние мольного соотношения BuOH : ТБ для реакции образования бутил-трет-бутилового эфира (БТБЭ) показано в таблице.

Таблица 1. Влияние мольного соотношения ТБ : BuOH на селективность реакции межмолекулярной дегидратации ($T=347 \text{ K}$, экспозиция 4 часа, катализатор КУ-2×8)

Мольное соотношение ТБ : н-Бутанол	Состав катализата, % масс.				Селективность по БТБЭ
	i-C ₄ H ₈	BuOH	ТБ	БТБЭ	
1 : 0,3	6.22	15.63	47.83	30.32	67.7
1 : 0,8	4.78	24.50	34.23	36.49	76.7
1 : 1,6	1.91	44.13	17.85	36.12	89.1
1 : 2,1	1.50	50.96	14.49	33.04	90.5
1 : 5,4	0.38	72.80	4.53	22.29	96.2
1 : 10,3	0.18	86.26	1.92	11.65	96.6

Видно, что уменьшение мольного соотношения ТБ : BuOH в реакционной смеси позволяет увеличить селективность основной реакции до 96%, а дальнейшее увеличение начальной концентрации BuOH не приводит к увеличению селективности образования БТБЭ.

Выделяющаяся в процессе протекания реакции вода является сильным ингибитором. При изучении влияния начальной концентрации воды на начальную скорость реакции (r_0) установлено, что данный продукт сильно замедляет процесс при концен-

трации до 4 моль/л, а при концентрации свыше 8 моль · л⁻¹ · г⁻¹_{KY-2-8} скорость практически перестает зависеть от её концентрации (рисунок 1).

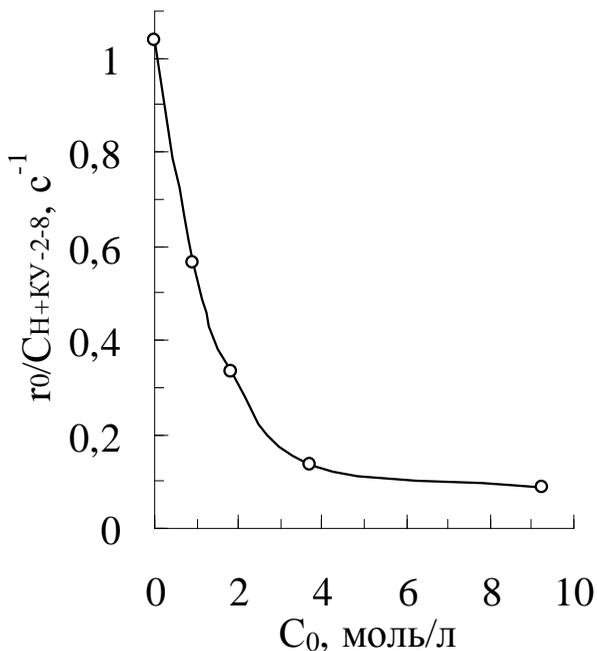

Рисунок 1. Влияние воды на начальную скорость образования пропил-трет-бутилового эфира в реакции межмолекулярной дегидратации ТБ с PrOH

Таким образом, наблюдается дезактивация катализатора по ходу реакции, что согласуется с данными о влиянии воды на активность катионитов [1 – 4, 10].

Экспериментально установлено, что селективность реакции (1) также зависит присутствия в реакционной смеси воды. Зависимость селективности реакции от концентрации воды исследована на примере взаимодействия ТБ с PrOH, на катализаторе KY-2×8.

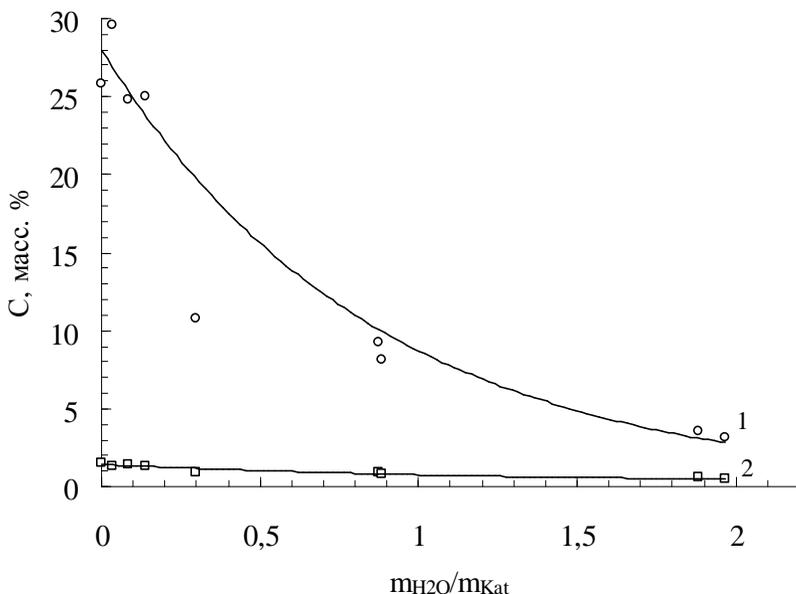

Рисунок 2. Концентрации продуктов реакции дегидратации трет-бутанола с н-пропанолом на катионите КУ-2×8 на 4-м часу реакции при различных отношениях массы воды к массе катализатора в начале опыта (1 – пропил-трет-бутиловый эфир, 2 – изобутилен).

Из рисунка видно, что при увеличении начальной концентрации воды содержание пропил-трет-бутилового эфира в реакционной смеси на 4-ом часу реакции резко падает. В то же время содержание изобутилена тоже уменьшается, но незначительно. Следовательно, реакция межмолекулярной дегидратации ТБ оказывается более «чувствительной» к воздействию воды, чем внутримолекулярный процесс. Исходя из полученных данных, следует также ожидать снижение селективности межмолекулярной дегидратации по ходу протекания процесса.

Для упрощения кинетической модели дегидратацию ТБ проводили в условиях значительного избытка ROH (20 – 30 кратного). В данном случае селективность реакции (1) достаточно высока, и ингибирующим эффектом воды можно пренебречь. При выборе кинетической модели исходили из того, что примененный сульфокатионит является иммобилизованным гомогенным катализатором. В этом случае возможно применение уравнений как гетерогенного, так и гомогенного катализа.

Протекание реакций в кинетической области было подтверждено при сравнении величин их энергий активации с литературными данными [11] для реакций на катионитах. Так, для реакции межмолекулярной дегидратации ТБ с BuOH $E_a = 83 \text{ кДж} \cdot \text{моль}^{-1}$. Таким образом, важный признак диффузионного лимитирования реакций на ионитах – низкая энергия активации (обычно менее $42 \text{ кДж} \cdot \text{моль}^{-1}$) отсутствовал.

Установлено, что в этих условиях реакция имеет первый порядок по ТБ и адекватно описывается уравнением:

$$\ln \frac{C_0(TБ)}{C(TБ)} = \ln \frac{X_0(TБ)}{X(TБ)} = k' \tau$$

где k' – эффективная константа скорости реакции, с^{-1} , X_0 и X – начальное и текущее отношение площади хроматографического пика ТБ к площади пика внутреннего стандарта.

Проверка адекватности кинетической модели первого порядка в диапазоне 332 – 352 К отражена на рисунке 3.

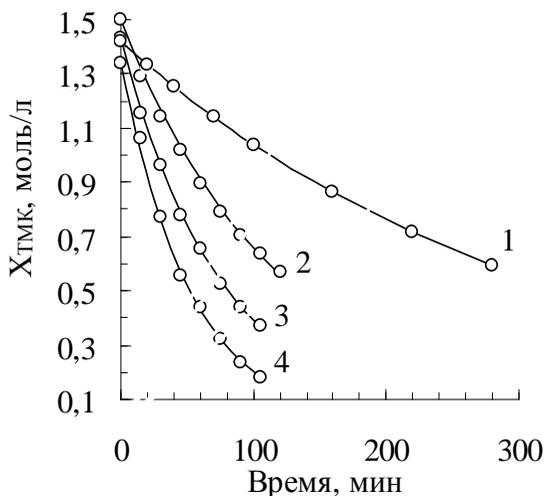

Рисунок 3. Кинетические кривые реакции ВуОН с ТБ на катионите КУ-2-8 при Т (К): 1 – 332, 2 – 342, 3 – 347, 4 – 352 (точки – эксперимент, кривые – расчёт).

Видно, что кинетические кривые, полученные расчётным путём по найденным эффективным константам скорости, хорошо совпадают с экспериментальными точками.

Исследование зависимости скорости реакции от концентрации протонированных сульфогрупп проводили путём изменения навески КУ-2×8 (рисунок 4).

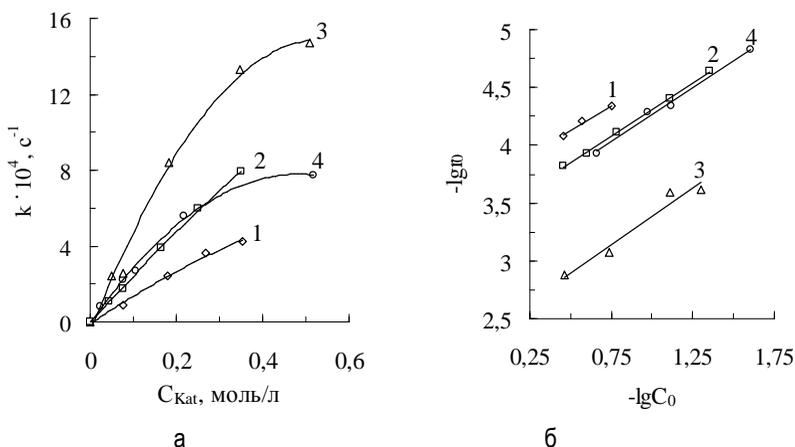

Рисунок 4. Зависимость скорости реакции (1) от концентрации катализатора. а. Зависимость эффективной константы скорости от концентрации КУ-2×8. б. Зависимость начальной скорости реакции от концентрации КУ-2×8. R = 1 – i-Pr, 2 – Pr, 3 – i-Bu, 4 – Bu

В диапазоне $C_{H+} = 0,05 - 0,30$ моль/л зависимость скорости реакции от концентрации катализатора близка к линейной. При изображении этого участка зависимости в логарифмических координатах для i-PrOH, PrOH, i-BuOH, и BuOH получены прямые с угловыми коэффициентами 0,85, 0,91, 0,97 и 0,94 соответственно. При концентрациях катализатора свыше 0,4 моль/л зависимость проявляется в меньшей степени, при этом также наблюдается снижение порядка реакции.

Таким образом, порядок реакции по катализатору в диапазоне $C_{H+} = 0,05 - 0,30$ моль/л для всех исследованных реакций близок к единице. В кинетических расчётах принят первый порядок по катализатору. Следует отметить, что для реакции MeOH с ТБ на обезвоженном катионите КУ-2×8 авторами [1] был установлен второй порядок по катализатору.

Результаты исследования реакционной способности спиртов ROH на катионитах КУ-2×8 и КУ-23П приведена в таблице 2.

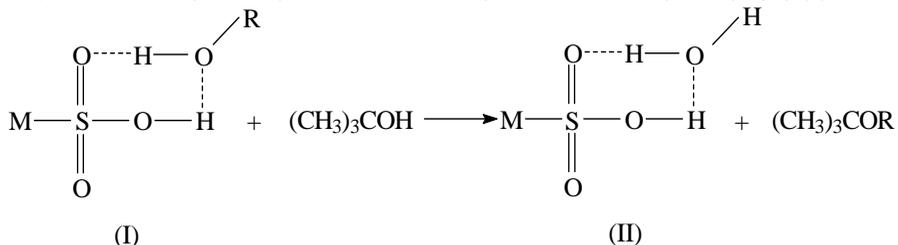
Таблица 2. Константы скорости реакции алканолов ROH с трет-бутанолом ($T = 347 \text{ K}$)

R	$k \cdot 10^4, c^{-1}$		$\frac{k_{KV-23П}}{k_{KV-2-8}}$
	КУ-2-8	КУ-23П	
Et	0.35 ± 0.03	0.44 ± 0.10	1.26
Pr	1.76 ± 0.08	2.30 ± 0.12	1.31
i-Pr	0.85 ± 0.09	2.19 ± 0.09	2.58
Bu	2.22 ± 0.05	3.68 ± 0.18	1.66
i-Bu	2.53 ± 0.05	6.99 ± 0.75	2.76

i-Am	1.69 ± 0.07	4.44 ± 0.39	2.62
------	-------------	-------------	------

Скорость реакции возрастает с увеличением молекулярной массы ROH, при этом вторичные спирты (изо-пропанол) реагируют медленнее, чем первичные. Скорость реакции на макропористом сульфокатионите КУ-23П по сравнению с КУ-2×8 выше для всей реакционной серии. Данный факт, вероятно, свидетельствует о проявлении стерических затруднений в реакциях со спиртами разветвлённого строения.

Полученные кинетические данные указывают на участие в лимитирующей стадии реакции одной сульфогруппы катионита и одной молекулы ТБ. Ввиду того, что алканол ROH взят в значительном избытке по отношению к ТБ, и его сорбируемость значительно превышает таковую для ТБ [2], можно предположить следующий механизм данного процесса: при адсорбции алканола ROH происходит сольватирование сульфогрупп катализатора и образование комплекса (I). Образование АТБЭ вероятно происходит в результате атаки комплекса (I) молекулой ТБ, при этом выделяющаяся вода закрепляется на сульфогруппах ионита, образуя гидратированную структуру (II):

Более сильная сорбируемость воды на катионите по сравнению со спиртами приводит к блокированию сульфогрупп катализатора и его дезактивации. В пользу этого, свидетельствует ещё и тот факт, что жидкие катализаторы дегидратации не содержали заметных количеств воды.

Учитывая это, становится очевидной необходимость удаления воды из зоны реакции, что может быть достигнуто путём азеотропной отгонки её с подходящим растворителем. Нами показано, что при проведении синтеза БТЭ в кипящем углеводородном растворителе (гексан, петролейные эфиры) за несколько часов в виде азеотропной смеси выделяется расчётное количество воды.

ВЫВОДЫ

1. Изучена реакция межмолекулярной дегидратации трет-бутанола с н-пропиловым, изо-пропиловым, н-бутиловым и изо-бутиловым спиртами на катионитах КУ-2×8 и КУ-23П.
2. Показано, что уменьшение мольного соотношения трет-бутанол : алканол приводит к увеличению селективности межмолекулярной дегидратации.
3. Отмечен ингибирующий эффект возникающий под действием выделяющейся воды. Данный эффект удаётся свести к минимуму при удалении воды в виде азеотропной смеси с углеводородным растворителем.
4. Показано, что увеличение концентрации воды в реакционной массе приводит к значительному снижению селективности синтеза эфира.
5. Установлено, что реакция имеет первый порядок по трет-бутанолу и катализатору. Предложен возможный механизм реакции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Рожков С.В., Бобылев Б.Н., Фарберов М.И., Работнова М.И. // Кинетика и катализ. № 6. 1977. С. 1429.
- [2] Бобылев Б.Н., Рожков С.В., Фарберов М.И., Работнова М.И. Деп. ВИНТИ. 1978. № 2383-78.
- [3] Рожков С.В., Бобылев Б.Н., Фарберов М.И. // Кинетика и катализ. № 3. 1979. С. 640.
- [4] Бобылев Б.Н., Фарберов М.И., Рожков С.В., Ошин Л.А., Эпштейн Д.И., Тепеницина Е.П. // Нефтепереработка и нефтехимия. № 4. 1979. С. 34.
- [5] В.С. Gates, W. Rodriguez // J. Catalysis. 1973. 31. P. 27.
- [6] R. Thornton, В.С. Gates // J. Catalysis. 1974. 34. P. 275.
- [7] Егуазаров Ю.Г., Солдатов В.С., Тычинская Л.Ю., Шаchenkova Л.Н., Черчес Б.Х., Ермоленко Е.Н. // Кинетика и катализ. № 4. 2005. С. 536.
- [8] Одабашян Г.В. Лабораторный практикум по технологии основного органического и нефтехимического синтеза. М.: Химия. 1982. 240 с.
- [9] Вейганд – Хильгетат // Методы эксперимента в органической химии. М.: Химия. 1968. 944 с.
- [10] Кузьмин В.З., Кутузова Г.С., Бондырева Е.Ю. // Катализ в промышленности. № 5. 2007. С. 13.
- [11] Полянский Н.Г., Сапожников В.К. // Усп. хим. Вып. 3. 1977. Т. XLVI. С. 445 – 476.

ИНГИБИРУЮЩИЕ СОСТАВЫ КИСЛОТНОЙ КОРРОЗИИ УГЛЕРОДИСТЫХ СТАЛЕЙ

П.А. Глухов, В.С. Писарева, Г.И. Остапенко

Тольяттинский государственный университет

На основе масла ПОД (продукт окисления и дегидрирования в процессе получения капролактама) получены ингибиторы коррозии углеродистой стали в кислых средах. Описаны синтезы всех рассматриваемых ингибиторов. Ингибиторы были исследованы гравиметрическим методом при температурах 18 – 20 и 95 – 100 С°. Максимальный защитный эффект составил 99,9% при температуре 95 – 100 С°. Выявлена зависимость эффективности защиты от степени аминирования продуктов. Проведены исследования поверхностной активности ингибиторов. Зависимость поверхностного натяжения от концентрации ингибитора свидетельствует о адсорбции ингибитора на поверхности стали.

INHIBITORS OF CORROSION CARBON STEEL IN ACID SOLUTIONS

P. Gluhov, V. Pisareva, G. Ostapenco

Togliatti state university

The corrosion inhibitors of carbon steel in hydrochloric acid solution were synthesized by POD-oil (a product of oxidation and dehydration in processes of production caprolactam). All synthesizes were described detail. The corrosion inhibitors were investigated by gravimetric measurements at 18 – 20 С° and 95 – 100 С°. Protection effect of inhibitor had maximum value up to 99.9 % at 95 – 100 С°. The dependence protection effect from degree of amination was determined. Investigation of surface-active properties was realized. The dependence surface tension from concentration of inhibitor was imply the adsorption of inhibitor on steel surface.

Ингибиторы коррозии металлов, являясь продуктом малотоннажного производства, играют большую роль в промышленности. Основная проблема этой области – отсутствие высокоэффективных и недорогих ингибиторов на основе доступного сырья. Известно, что побочные продукты производства капролактама обладают ингибирующими свойствами [1, 2]

В патентной информации приводятся ингибирующие составы, которые представляют собой продукты конденсации амина с альдегидом на основе различных веществ с добавлением органических солей и уротропина [3, 4], кубовые остатки производства анилина, конденсированные с формальдегид содержащим соединением [5]. Рассматривается ингибирующая способность замещённых аминов [6], продукта конденсации кубового остатка производства сантохина и формальдегидсодержащего соединения [7], первичные и вторичные замещённые амины, где заместителем являются соединения с C_8-C_{20} [8].

На основе полученной информации нами совместно с предприятием «КуйбышевАзот» была исследована возможность получения ингибирующих составов на основе отхода производства капролактама – масла ПОД.

Масло ПОД (продукт окисления и дегидрирования) представляет собой смесь высококипящих продуктов, имеющих следующий состав, масс. % : циклогексанон 1-3, димеры циклогексанона 40-60, олигомеры циклогексанона и сложные эфиры моно и дикарбоновых кислот – остальное.

Нами был получен ряд составов, обладающих различными характеристиками и степенью защиты:

1. Продукт конденсации масла ПОД с формальдегидом с последующим аминированием (АмХ-смола).
2. Водорастворимый продукт конденсации масла ПОД с формальдегидом и глюкозой.
3. Не растворимый аминированный продукт конденсации масла ПОД с формальдегидом и глюкозой.

Получение АмХ-смолы.

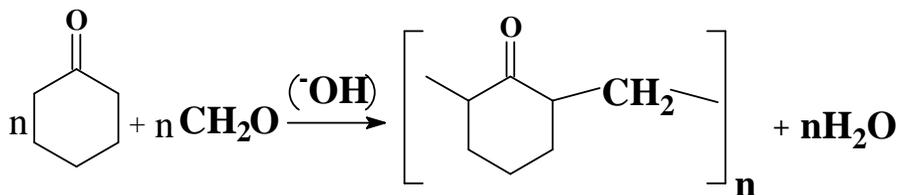
Синтез АмХ-смолы проводится в две стадии:

- Конденсация масла ПОД с формальдегидом в присутствии щёлочного катализатора.
- Аминирование полученного продукта газообразным аммиаком
I этап – конденсация масла ПОД.

В реакционную смесь, состоящую из масла ПОД и формалина в соотношении на 100 г. масла ПОД (~0,36 моль карбонилсодержащих соединений) 21,7г. формальдегида (58,5г. 37,1% р-ра формалина), вводят при перемешивании 10г. 25%-го р-ра аммиака в течении 15-20 минут до $pH = 8,5...9$. Затем смесь при постоянном перемешивании выдерживается при комнатной температуре в течение ещё 15-20 минут. После чего реакционную смесь нагревают на протяжении 2-2,5 часов при $t^\circ 85-95$ °C и атмосферном давлении.

После расслоения реакционной массы отделяют верхний органический слой, состоящий из олигомерных продуктов конденсации, который получил название Х-смола. Увеличение или уменьшение количества формальдегида по отношению к маслу ПОД определяет молекулярную массу и природу концевых групп. На состав продукта также оказывает влияние температурный режим и pH среды.

Схему процесса можно записать следующим образом.

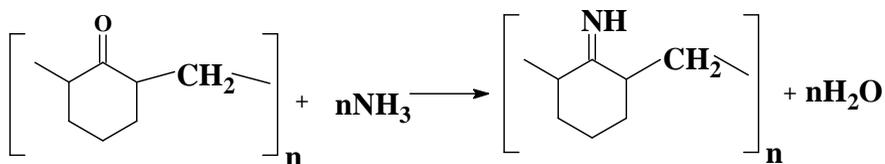
Где n – число олигомерных звеньев продукта конденсации, равное 1–3.

II этап – аминирование X-смолы.

Аминирование проводят при температуре 130-140 °С в течение 2-2,5 часов газобразным аммиаком.

В лабораторных условиях аммиак, полученный из концентрированного водного раствора, осушивают и барбатируют через реакционную смесь.

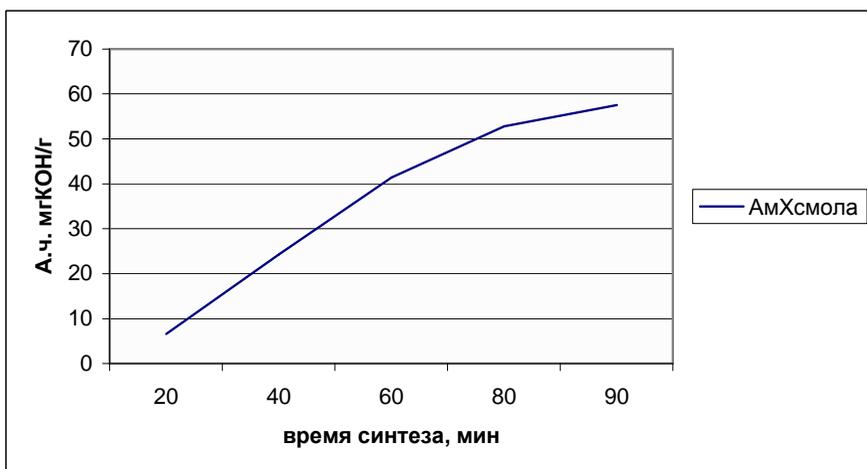
Процесс идёт по схеме:

Образовавшуюся в ходе реакции воду отгоняют в процессе синтеза. С водой отгоняются легкокипящие компоненты, которые в последствие объединяют с конечным продуктом.

В зависимости от времени синтеза получают составы с различным аминным числом (А.ч.), которое характеризует количество аминных (иминных) групп в составе продукта (степень аминирования) и может принимать значения 60-70 мгКОН/г и выше.

График 1. Зависимость А.Ч. от продолжительности аминирования.

Получение АмХ-смолы с глюкозой.

Условия проведения синтеза аналогичны получению X-смолы.

I этап – конденсация масла ПОД с формальдегидом и глюкозой.

Исходные вещества находятся в следующем соотношении:

- 100 г. масла ПОД (–0,36 моль карбонилсодержащих компонентов),
- 16,2 г. формальдегида (43,7 г. 37,1% раствора формалина)
- 31,8 г. глюкозы
- 10 г. 25% раствора аммиака до pH~9.

Для поддержания pH в ходе синтеза добавляется ещё ~ 10г. раствора аммиака.

По окончании процесса реакционная смесь разделяется на 2 слоя: верхний – нерастворимый в воде, нижний – водный раствор, который в отличие от синтеза X-смолы содержит до 50% сухого остатка, т.е. продукта конденсации, и обладает невысоким аминным числом (до 24 мгКОН/г)

II этап – аминирование.

Аминированию подвергали нерастворимую в воде фазу условиях, аналогичных аминированию X-смолы. Полученный продукт характеризуется аминным числом 60 мгКОН/г.

Результаты испытаний.

Полученные ингибирующие составы испытывались в среде 15, 20 и 26% HCl при различных температурах. Время экспозиции образцов сталей 1 час. Концентрация ингибитора 1-4 г/л. Скорость коррозии (г/м²час) определялась гравиметрическим методом по ГОСТ 9.505–86. Результаты испытаний приведены в таблицах 1, 2, 3.

Таблица 1. Испытания АмХ-смолы в 26% HCl при t° 18-20 °С.

Образец	Концентрация ингибиора С, г/л	Скорость коррозии W, г/м ² час	Коэффициент торможения γ	Эффективность защиты Z, %
Сталь 3сп	0	8,9	-	-
	4	0,024	371	99,7
Сталь 08кп	0	54,8	-	-
	4	0,054	1015	99,9
Сталь 20	0	11,1	-	-
	4	0,042	264	99,6
Сталь Ю	0	25,5	-	-
	4	0,046	554	99,8

Таблица 2. Испытания АмХ-смолы в 15% HCl при t° 95-100 °С, сталью.

Состав	Концентрация ингибиора С, г/л	Скорость коррозии W, г/м ² час	Коэффициент торможения γ	Эффективность защиты Z, %
без ингибитора	0	900	-	-
масло ПОД	3	360	2,5	60,0
X-смола	3	19,8	45,5	97,8
АмХ-смола	3	2,7	333,3	99,7

Таблица 3. Испытания составов в 20% HCl при t° 95-100 °С.

Образец	Состав	Концентрация ингибитора С, г/л	Скорость коррозии W, г/м ² час	Коэффициент торможения γ	Эффективность защиты Z, %
Сталь 3	без ингибитора	0	4053,4	-	-
	Водорастворимая Х-смола с глюкозой	3 (с учетом 50% раствора)	25,3	160,2	99,37
	Нерастворимая АмХ-смола с глюкозой	3	4,5	900,7	99,88
Сталь 08пс	без ингибитора	0	3214,5	-	-
	Растворимая часть АмХ-смолы в HCl (А.ч. 24,3)	начальная 10 ¹	23,1	139,2	99,28
	Растворимая часть АмХ-смолы в HCl (А.ч. 41,4)	начальная 10 ¹	12,2	263,5	99,62
	Растворимая часть АмХ-смолы в HCl (А.ч. 57,5)	начальная 10 ¹ растворимая часть 5,6	11,5	279,5	99,64
Сталь 3сп	без ингибитора	0	3344,4	-	-
	Растворимая часть АмХ-смолы в HCl	начальная 5 ¹	26,9	124,3	99,20
	АмХ-смола (А.ч. 60)	3	6,7	903,9	99,89

Исследование поверхностной активности ингибиторов.

Основываясь на литературных данных о механизме защитного действия изучаемых ингибиторов [9 – 11], который объясняется образованием плёнки на поверхности металлической пластины, нами было проведено исследование зависимости поверхностного натяжения растворов ингибитора (растворимой части) в соляной кислоте от концентрации (график 2).

¹ Составы испытывались после отфильтровывания нерастворимой части. Ингибирующие составы с эффективностью 99,5% и выше классифицирующие как ингибиторы с отличной эффективностью защиты.

Выявлено, что при увеличении концентрации АмХ-смолы величина поверхностного натяжения уменьшается. Наибольшее снижение происходит у состава с самым высоким аминным числом. То есть чем выше аминное число, тем выше поверхностная активность и выше защитный эффект ингибитора. Величина концентрации, для которой характерно наибольшее снижение поверхностного натяжения и показатель предельной адсорбции, составляет ~3г/л.

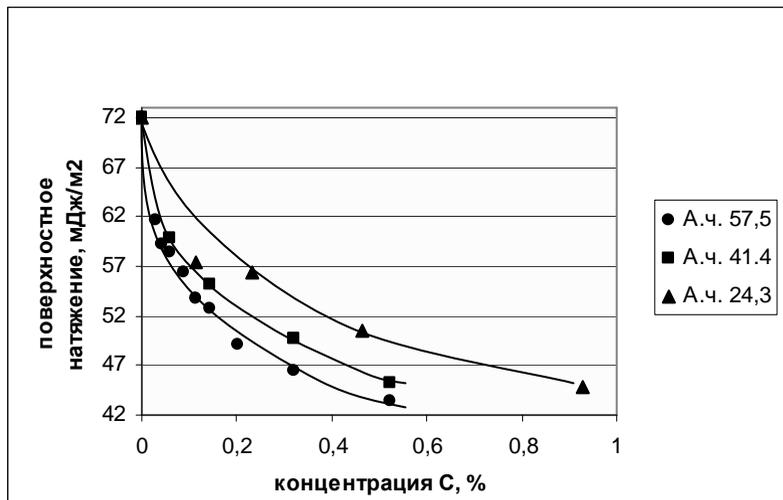

График 2. Зависимость поверхностного натяжения от концентрации.

Характер изменения поверхностного натяжения [12] позволяет отнести полученные ингибирующие составы к поверхностно-активным веществам, для которых характерна адсорбция на поверхности материала.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Заявка № 2007142437/02
2. Патент РФ № 1584443
3. Патент РФ № 2261292
4. Патент РФ № 2265675
5. Патент РФ № 2167222
6. Патент РФ № 2243292
7. Патент РФ № 2120496
8. Патент РФ № 2206637
9. M.A. Migahed. Electrochemical investigation of the corrosion behavior of mild steel in 2M HCl solution in presence of 1-dodecyl-4-metoxy pyridinium bromide. *Material Chemistry and Physics* 93 (2005) 48-53.
10. O.Olivares-Xometl. Surface analysis of inhibitor films formed by imidazolines and on mild steel in an acidic environment. *Applied Surface Science* 252 (2006) 2139-2152.
11. M.M. Osman. Corrosion inhibitor of some surfactants derived from maleic-oleic acid adduct on mild steel in 1M H₂SO₄. *materials Chemistry and Physics* 80 (2003) 55-62.
12. Абрамзон А.А. и др. Поверхностно активные вещества. Синтез, анализ, свойства, применение. – Л.: Химия, 1988. – 200 с.

СИНТЕЗ ДИЭФИРОВ НА ОСНОВЕ АДПИНОВОЙ КИСЛОТЫ

К.Ю. Пронин, В.С. Писарева

Тольяттинский государственный университет

В работе изучены реакции получения диэфиров адипиновой кислоты со спиртами на различных каталитических системах. Определены основные параметры процесса: выход продукта, продолжительность реакции, условия проведения процесса. Показано, что синтез диэфиров возможен на основе отходов, содержащих адипиновую кислоту.

THE SYNTHESIS DIETERS ON BASIS ADIPINIC ACID

K. Pronin, V. Pisareva

Togliatti State University

Reactions of synthesis dieters of adipinic acid with alcohol were learnt on different kind of catalyses systems. Basic parameters of process, as example degree of turn of product, duration of reaction, condition of process were defined. Synthesis of dieters can be realized on basis waste contained adipin acid.

Пластификаторы для полимеров являются важнейшими продуктами химической промышленности. С прикладной точки зрения, пластификаторы на основе адипиновой кислоты имеют широкий круг применения в полимерной и резиновой промышленности. В последнее время производства пластификаторов быстро растёт, что непосредственным образом связано ростом рынка изделий на основе поливинилхлорида (ПВХ). С другой стороны, поиск путей переработки и утилизации отходов промышленных предприятий в настоящее время является одним из приоритетных направлений в развитии химической технологии. Переработка отходов химических производств позволяет улучшить экологию региона и, одновременно, получить на их основе ценные продукты.

Важнейшим из производств тольяттинского ОАО «КуйбышевАзот» является производство капролактама. Наиболее «грязная» стадия этого производства – процесс окисления циклогексана до циклогексанона и циклогексанола. Именно на этой стадии образуются такие крупнотоннажные отходы как масло ПОД (продукт окисления и дегидрирования), а также спиртовая фракция (СФПК) и кислый сток (КСПК). Основными компонентом КСПК является адипиновая кислота. Ранее было показано, что КСПК может использоваться для синтеза сложноэфирных пластификаторов. Таким образом, наличие производства циклогексанона в г. Тольятти формирует сырьевую базу синтеза пластификатора.

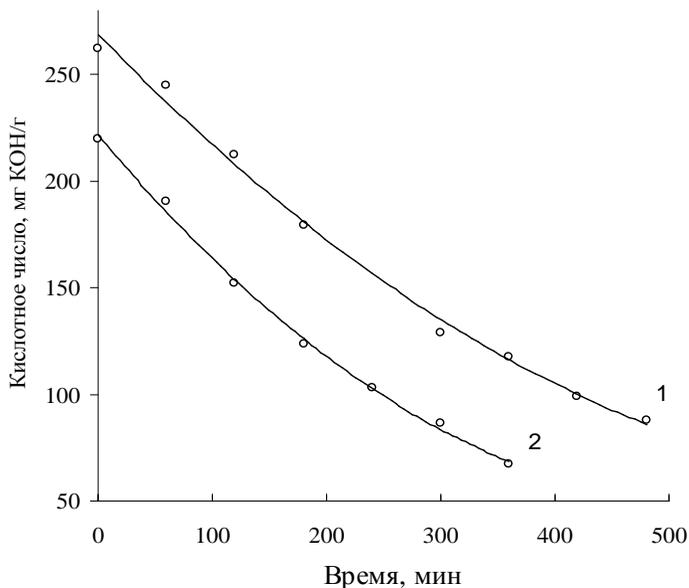
Кроме того, весьма интересным является поиск новых катализаторов для реакции этерификации, отличающихся высокой технологичностью, низкой стоимостью, высокой активностью и селективностью.

Эффективными катализаторами этерификации дикарбоновых кислот спиртами могут служить металлоорганические соединения. Среди таковых наиболее известны титанорганические соединения, а именно *тетра*-алкоксититы (ТАТ). ТАТ, как катализаторы этерификации и перэтерификации, имеют ряд важных особенностей, выгодно отличающих их от кислотных катализаторов. К числу таковых в первую очередь относятся высокая селективность по отношению к целевой реакции, высокая скорость процесса, а также простота отделения от реакционной массы и очистки продукта. Последнее обстоятельство открывает широкие возможности для промышленного использования процессов этерификации на ТАТ. Упразднение стадии отделения

сложного эфира от кислотных катализаторов (щёлочная промывка, адсорбция) позволяет в значительной степени упростить технологию синтеза и снизить себестоимость продукта.

Из довольно обширного круга титанорганических соединений в качестве основного катализатора был выбран *тетра*-метоксититан (ТМТ), который получали перэтерификацией *тетра*-бутоксититана метанолом. ТМТ обладает рядом достоинств по сравнению с другими ТАТ. Он характеризуется высоким выходом по целевой реакции и хорошей фильтруемостью.

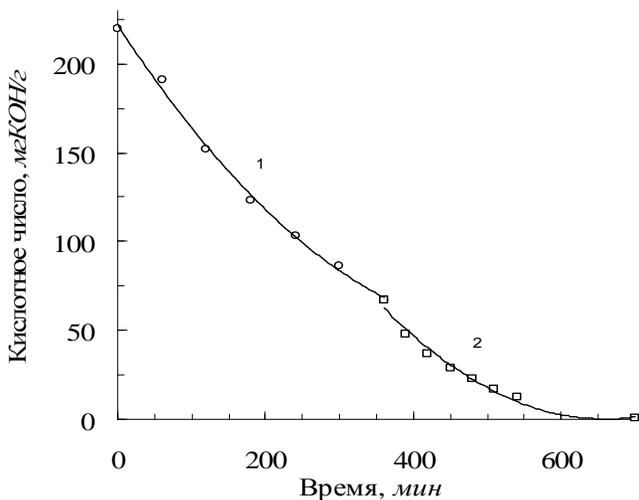
Этерификацию проводят при температуре 100 – 140 °С. Данный способ получения позволяет снизить температуру реакции, увеличить скорость фильтрации и улучшить качество (цветность) пластификаторов за счёт использования в качестве катализатора этерификации тетраметоксититана.

А 1 - диамиладипинат, 2 - дибутиладипинат

Далее нами проводились эксперименты по этерификации адипиновой кислоты набором спиртов C_4 – C_5 и C_9 . Синтезы проводили в две стадии: на первой этерификацию проводили в отсутствие катализатора, автокаталитически при мольном соотношении спирт : кислота равном 1:4. Реакция протекала при температуре 100 – 110 °С. В процессе синтеза непрерывно удаляли воду из сферы реакции посредством отгонки азеотропной смеси ее с растворителем. В качестве растворителей использовали бензол, толуол или циклогексан.

Рисунок 1. Этерификация адипиновой кислоты спиртами.

Б 1 - без катализатора. 2 - в присутствии ТМТ

- А. Реакционная способность спиртов в отсутствие катализатора.
- Б. Двухстадийная этерификация адипиновой кислоте

Таким способом, на первой стадии за 6 – 8 часов удавалось уменьшить кислотное число реакционной смеси с 220 – 260 до 50 – 80 мг КОН/г.

Вторую стадию реакции проводили в присутствии катализатора ТМТ, который вводили в количестве 0.1-0.13 % от массы реакционной смеси. В остальном, вторую стадию проводили аналогично первой. При этом за 3 – 4 часа кислотное число удавалось снизить до 0.1-0.4 мг КОН/г, что соответствует 99 – 99,5 % степени превращения адипиновой кислоты (рисунок 1).

Выделение продукта состояло в отгонке избыточного спирта и растворителя в вакууме. Показано, что увеличение температуры кубовой части ректификационной установки выше 160 °С, нежелательно, поскольку приводит к потемнению эфира.

После отгонки избыточного спирта и растворителя кубовую часть охлаждали до температуры 10 - 15 °С, при этом наблюдалось выпадение осадка ТМТ. Катализатор отфильтровывали. Фильтрат представляет собой готовый продукт – сложноеэфирный пластификатор на основе адипиновой кислоты.

Следующим этапом работы было изучение показателей качества полученного пластификатора. Испытания проводили в соответствии с ГОСТ 8728 – 88. Результаты испытаний приведены в таблице 1.

Таблица 1. Выход и показатели качества пластификаторов на основе адипиновой кислоты $ROOC(CH_2)_4COOR$. (α_{AK} - степень превращения адипиновой кислоты, КЧ – кислотное число, ЭЧ – эфирное число)

R	α_{AK} ,	Выход,	КЧ, мэкОН/г	ЭЧ, мэкОН/г	η_{sp}^{20}
			Пайвено МКОФИ		

C ₄ H ₉	99,5	95	0,3-0,5	400	1,4310
C ₅ H ₁₁	99,5	90	0,3-0,5	364,5	1,4388
C ₁₀ H ₂₁	99	95	0,5-0,9	257,5	-

Из таблицы видно, что полученные пластификаторы вполне отвечают требованиям, предъявляемым ГОСТ 8728 – 88, их кислотные числа не превышает 0,5 мг КОН/г, а эфирные числа и показатели преломления соответствуют расчетным и литературным данным.

Как известно, заметно снижает качество эфира остаточные примеси непрореагировавшей адипиновой кислоты, спирта и моноэфира адипиновой кислоты. Для определения этих веществ нами использован метод ИК – спектроскопии. Можно предположить, что если в готовом продукте присутствуют примеси спирта, адипиновой кислоты и моноэфира должна присутствовать мощная полоса поглощения области валентных колебаний водородных связей гидроксильных групп (3700-3400 см⁻¹).

Таблица 2. ИК – спектры синтезированных сложных эфиров ROOC – (CH₂)₂ – COOR

R	Частота поглощения, см ⁻¹			
	ν _{CH}	ν _{C=O}	δ _{CH}	ν _{C-O}
n – C ₅ H ₁₁	2958	1734	1464	1176
	2934		1391	
	2871			
n – C ₄ H ₉	2960	1736	1463	1177
	2936		1391	
	2874			
n – C ₄ H ₉ (*)	2920	1740	1469	–
	2850		1390	
n – C ₁₀ H ₂₁	2928	1741	1476	1171
	2857		1391	

(*) – Литературные данные

Кроме того, в процессе этерификации возможна побочная реакция дегидратации спирта, приводящая к образованию непредельных соединений. Особенно велика вероятность протекания побочных процессов на первой стадии реакции, когда наиболее велика концентрация кислоты. Наличие непредельных соединений можно обнаружить по полосам поглощения в области 1800 – 1640 см⁻¹, характерной для валентных колебаний двойных углерод – углеродных связей, а также по краевому поглощению при 3030 – 3000 см⁻¹, характерному для валентных колебаний атомов водорода системы C=C–H.

Для всех полученных образцов, в виде капель, раздавленных между пластинами КВг, были сняты ИК – спектры. Полученные спектральные кривые приведены в приложении, а их анализ – в таблице 2.

Видно, что в спектрах отсутствуют полосы, отвечающие гидроксильным группам и двойным связям, следовательно, продукты реакции не содержат адипиновой кислоты, спирта, моноэфира и непредельных соединений.

Раздел 5. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕАГЕНТНАЯ ОБРАБОТКА ОСАДКОВ СТОЧНЫХ ВОД

О.В. Бажутова, Магистрант. Самарский государственный архитектурно-строительный университет

В представленной статье дан анализ проводимых исследований в России и за рубежом по обработке осадка сточных вод. Приведена характеристика эффективности работы коагулянтов и флокулянтов.

PROCESSING REAGENT'S SEWAGE SLUDGE

O. Bagutova, Magistracy of Samara state architecturally-building university

The article presented analyzes the research carried out in Russia and abroad on processing sewage sludge. It shows characteristics of the effectiveness of coagulants and flocculants.

Большинство осадков, образующихся в процессе очистки промышленных и городских сточных вод, гальванические шламы и пр. представляют собой трудноразделяемые суспензии. Для их успешного обезвоживания необходима предварительная подготовка - кондиционирование. Цель кондиционирования - улучшение водоотдающих свойств осадков путем изменения их структуры и форм связи воды (Туровский И.С., Кичигин В.И., Евилевич А.З.). Кондиционирование может осуществляться несколькими способами, различающимися по своему физико-химическому воздействию на структуру обрабатываемого осадка. От условий кондиционирования зависит производительность обезвоживающих аппаратов, чистота отделяемой воды и влажность обезвоженного осадка. Это - дорогостоящая операция. В технологической схеме «уплотнение-кондиционирование-обезвоживание» на долю кондиционирования приходится от 40 до 60 % общей стоимости обработки. Кондиционирование осуществляется в основном реагентной или тепловой обработкой в зависимости от свойств осадков и местных условий. Методы жидкофазного окисления, попеременного замораживания и оттаивания пока не получили широкого применения.

Сооружения промывки и уплотнения сброженных осадков применяют с целью снижения их удельного сопротивления, перед реагентной обработкой при обезвоживании и сбросе сброженных осадков на иловые площадки с целью увеличения нагрузки на них (Туровский И.С.) Один из наиболее эффективных методов кондиционирования осадков сточных вод – обработка их реагентами, в частности солями железа, алюминия, минеральными кислотами, щелочами, известью, полимерными и природными флокулянтами (Ксенофонтов Б.С.).

При реагентной обработке происходит коагуляция - процесс агрегации тонкодисперсных и коллоидных частиц, образование крупных хлопьев с разрывом солевых оболочек и изменение форм связи воды, что приводит к изменению структуры осадка и улучшению его водоотдающих свойств (Кичигин В.И.).

В качестве минеральных коагулянтов применяют соли железа, алюминия и известь. Эти реагенты вводят в обрабатываемый осадок в виде 10 %-ных растворов. Наиболее эффективным является хлорное железо, которое применяют в сочетании с известью. Дозы внесения в среднем составляют соответственно 5-8 и 15-20 % (на сухое вещество обрабатываемого осадка). Кристаллическое хлорное железо у нас в стране является дефицитным продуктом. Заменить его может раствор хлорного железа, являющийся отходом некоторых промышленных производств. В ряде случаев

успешно используется 27-28 %-ный раствор хлорного железа - отход титаномагниевого производства, доставляемый в гуммированных цистернах.

Серноокисное оксидное железо менее эффективный, но зато более дешевый и легкодоступный реагент. Ориентировочно можно сказать, что при дозах серноокислого железа, в 1,5—2 раза превышающих дозы хлорного железа, производительность обезвоживающих аппаратов и влажность обезвоженного осадка одинаковы.

Известь используют не только в сочетании с солями железа, но и как самостоятельный коагулянт, оказывающийся в ряде случаев весьма эффективным (Карюхина Т.А.). При использовании в качестве коагулянта наблюдается тенденция к ее регенерации из золы после сжигания обезвоженных осадков. Недостатками минеральных реагентов являются дефицитность, высокая стоимость, коррозионность, а также трудности при их транспортировании, хранении, приготовлении и дозировании.

За рубежом для кондиционирования осадков промышленных сточных вод наряду с минеральными реагентами находят применение синтетические флокулянты (Карюхина Т.А.). Синтетические полиэлектролиты, или полимеры, вводятся в осадок непосредственно перед центрифугированием или фильтрованием. Эти полимеры уничтожают или уменьшают электрические отталкивающие усилия суспендированных твердых частиц, которые стремятся удержать их на расстоянии. За счет притяжения этих частиц образование хлопьев и сепарирование происходит значительно быстрее и эффективнее. На адсорбционную способность флокулянта влияет химический состав макромолекул, их гибкость, молекулярная масса, функциональность (количество ионных групп, приходящихся на единицу длины макромолекулы), распределение активных групп по длине макромолекул. Флокулянты хорошо растворяются в воде и обычно их свойства исследуются в водных растворах. К достоинствам синтетических флокулянтов следует отнести отсутствие коррозионных свойств, хорошие санитарные условия эксплуатации сооружений, низкие затраты на транспортирование. Исследования показывают, что с увеличением молекулярной массы эффективность действия флокулянта повышается. Исследования, проведенные во Франции, показали, что для осадков, содержащих большое количество органических веществ (зольность 25-50 %), целесообразно использовать катионные флокулянты. Для осадков со средним содержанием органических веществ (зольность 55-65 %) следует комбинировать катионные и анионные флокулянты. При малом содержании органических веществ (зольность 66-70 %) следует применять преимущественно анионные соединения.

Флокулянты вводятся в осадок так же, как и минеральные реагенты, в виде растворов концентрацией около 0,01-0,5 % по активной части сухой массы.

Доза введения флокулянтов при фильтровании составляет от 0,2 до 1,5 % сухого вещества осадка. При этом производительность фильтров и влажность обезвоженного осадка те же, что и при кондиционировании минеральными коагулянтами.

Стоимость флокулянтов значительно выше стоимости минеральных реагентов, однако за счет уменьшения их доз по сравнению с дозами минеральных реагентов общая стоимость обработки при их применении, по зарубежным данным, сокращается приблизительно на одну треть. Наиболее широко синтетические флокулянты применяют при центрифугировании осадков сточных вод. Доза флокулянта при этом составляет 0,05-0,2 % для сырых и 0,15-0,4 % для сброженных осадков, что позволяет достигнуть 95-96 %-ной эффективности задержания твердой фазы при влажности обезвоженного осадка примерно 50 %.

Для обработки активного ила необходимо использовать флокулянты катионного типа, т. к. находящиеся в нем микроорганизмы имеют отрицательный заряд. Ксенофонт Б.С., на основе исследования ряда флокулянтов (К-131-40, К-131-35, ВПС-40, КНФ-17, КП-75-25, ВПК-402, КНФ-1Т, Катамин, КД-35, КД-40, КД-30, ВПС-404) пришли к выводу, что наиболее перспективен флокулянт ВПК-402.

Применение катионных флокулянтов позволяет значительно снизить удельное сопротивление фильтрации, например у Хомутовой Ю.В., при обработке масло-содержащего осадка флокулянт «праестол – 150 TR», удельное сопротивление снизилось в 6 раз. Использование флокулянтов пока не получило широкого распространения в нашей стране из-за их недостаточного выпуска, малого ассортимента и высокой стоимости. Исследования, проведенные в НИИКВОВ по применению некоторых флокулянтов отечественного производства для кондиционирования активного ила показали, что наиболее эффективными являются катионные флокулянты типа ВА, однако было отмечено, что влажность обезвоженного на вакуум-фильтре осадка остается высокой, приблизительно 85 %.

Среди синтетических флокулянтов в РФ наибольшее распространение получил полиакриламид (ПАА) - растворимый в воде полимер, содержащий в своей цепочной молекуле ионогенные группы. При его диссоциации образуется высокомолекулярный поливалентный анион и много простых маловалентных катионов, поэтому такие вещества называют полиэлектролитами. Действие ПАА объясняется адсорбцией его молекул на хлопьях гидроксида, образующегося при гидролизе коагулянтов. Из-за вытянутой формы адсорбция происходит в разных местах несколькими частями гидроксида, в результате чего последние оказываются связанными вместе.

Мамонтовым В.А. были проведены исследования на канализационных очистных сооружениях с использованием катионных флокулянтов марки Praestol-650 фирмы «Штохаузен» (Германия) и марок Zetag 32, Zetag 57, Zetag 64, Zetag 87, Zetag 92 фирмы «Аллайд Коллоидз» (Англия). Исследования проводились в лабораторных условиях при обезвоживании избыточного активного ила и смеси осадка первичных отстойников и избыточного активного ила в соотношениях 1:5, 1:7, 1:9 и при различных дозах раствора флокулянта с концентрациями 0,1; 0,15; 0,2 %. Установлено, что при обезвоживании избыточного активного ила применение флокулянтов Praestol-650 и Zetag 64 практически равнозначно, а при обезвоживании смеси сырого осадка и ила флокулянт Zetag предпочтительнее.

Для интенсификации процесса обезвоживания осадка на фильтрах используют присадочные материалы (золу от котельных установок или сжигания осадков, глину, бентонит и т.п.). Введение присадочных материалов предотвращает деформацию и слипание частиц осадка, увеличивает скорость фильтрования, улучшает условия отделения обезвоженного осадка от фильтровальной ткани. По данным ВНИИ ВОДГЕО, добавление 200 - 300% (по массе) золы с размером частиц 0,25 мм увеличивает производительность вакуум-фильтров в 2-3 раза при сохранении дозы химических реагентов или сокращает их дозу на 25-30% при сохранении той же производительности. Влажность обработанного осадка может достигать 40-50%.

По данным Хомутовой Ю.В., введение в масло-содержащий осадок присадочных материалов приводит к интенсификации водоотдачи осадка: вермикулитом в 7 раз, углем в 3 раза, золой в 2,5 раза, клиноптилолитом в 2,5 раза.

ГЛУБОКАЯ ОЧИСТКА СТОЧНЫХ ВОД НА ФИЛЬТРАХ - БИОРЕАКТОРАХ

Г.М. Бикбаева, Магистрант. Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Большой объем проведенных экспериментальных исследований показал эффективность применения фильтров – биореакторов для доочистки городских сточных вод, глубокой нитрификации, доочистки и нитрификации средне- и высококонцентрированных производственных сточных вод, нитри-денитрификации.

DEEP SEWAGE TREATMENT ON FILTERS – BIOREACTORS

G. Bikbaeva, Magistracy of Samara state architecturally-building university

The great volume traced experimental research has shown efficiency of application of filters - bio-reactors for additional cleaning city sewage, additional cleaning of the concentrated industrial sewage.

Существующие требования к качеству очистки сточных вод предполагают необходимость доочистки стоков после сооружении биологической очистки по целому ряду показателей – БПК, ХПК, взвешенные вещества, азот аммонийный, фосфаты.

Для достижения этих целей используются фильтры, биореакторы или их сочетание. Проектировании биореакторов происходит, в основном, по рекомендациям фирм-изготовителей загрузки. При этом часто возникают сложности при эксплуатации сооружений, особенно при искусственных носителях биомассы. Так, например, на очистных сооружениях завода «Ферейн» г.Электргорск, примененная в сооружениях загрузка типа «искусственная водоросль» подверглась в течение года эксплуатации полному заиливанию и была заменена. В конце 80-х начале 90-х годов в институте МосводоканалаНИИпроект были проведены широкомасштабные исследования по применению фильтров-биореакторов для доочистки сточных вод.

Проведенные теоретические исследования показали, что основным механизмом задержания взвешенных веществ является биофлокуляция (использование экзепполимеров микроорганизмов), позволяющая прикрепляться активному илу к загрузке и особенно к биопленке, сформировавшейся на загрузке (процесс аналогичный образованию хлопка активного ила). Расчет биологических процессов, происходящих в этих сооружениях достаточно сложен. Наличие пор в загрузке создает дополнительный диффузионный барьер и ухудшает условия обеспечения кислородом биомассы. Фильтры-биореакторы также были использованы при исследовании процесса доочистки анаэробно очищенных полигонов твердых бытовых отходов. ХПК в данном стоке, поступившем на фильтр-биореактор составляло 700-750 мг/л, а концентрация аммонийного азота – 60-80 мг/л. Высокое соотношение ХПК/азот позволило осуществить процесс нитри-денитрификации.

Таким образом, в ходе исследований была показана высокая эффективность данных сооружений для доочистки как хозяйственно – бытовых, так и производственных сточных вод. Накоплено большое количество экспериментальных данных. На основании этих данных можно рекомендовать тип и крупность загрузки в зависимости от назначения фильтра-биореактора, определить скорость фильтрования, нагрузки по азоту и органическим веществам, рекомендовать режим промывки. Большой объем проведенных экспериментальных исследований показал эффективность применения фильтров – биореакторов для доочистки городских сточных вод, глубокой нитрификации, доочистки и нитрификации средне- и высококонцентрированных производственных сточных вод, нитри-денитрификации. Эффективность этих сооружений выше, чем

традиционно применяемых фильтров, а режим промывки и, следовательно, эксплуатация значительно проще.

ДООЧИСТКА НА БИОЛОГИЧЕСКИХ ПРУДАХ

А. Е. Иванов, Студент. Самарский государственный архитектурно-строительный университет

В представленной статье затрагивается глобальная проблема снижения самоочищающей способности водоемов в связи с ухудшением экологической ситуации в мире. Автор на основе анализа метода доочистки стоков на биологических прудах доказывает эффективность его применения.

ADDITIONAL CLEANING ON BIOLOGICAL PONDS

A. Ivanov, Student of Samara State Architecturally-building University

In presented clause a global problem of decrease in self-clearing ability of reservoirs in connection with deterioration of an ecological situation in the world is mentioned. The author on the basis of the analysis of a method of additional cleaning of drains on biological ponds proves efficiency of its application.

На экологическую обстановку водохранилищ и малых рек антропогенное воздействие оказывают загрязнения от промышленных предприятий, неудовлетворительная работа ВКХ – канализационных очистных сооружений. Качество сбрасываемых биологически очищенных точных вод в рыбохозяйственные водоемы должно быть не более 3 мг/л по взвешенным веществам и БПК₂₀. В действительности, во многих случаях, количество загрязнений, сбрасываемых с биологически очищенными сточными водами, в несколько раз превышает даже нормативы, принимаемые для инженерных расчетов канализационных очистных сооружений – 15 мг/л по взвешенным веществам и БПК₂₀. Из сказанного выше следует, что неудовлетворительная работа КОС приводит к увеличению индекса загрязненности вод, а, следовательно, и к снижению самоочищающей способности водоемов. Для решения этой проблемы необходима более глубокая очистка биологически очищенных сточных вод с помощью сооружений водоочистки. Для обеспечения требуемого качества очистки стоков, в состав КОС вводятся сооружения доочистки (глубокой очистки) сточных вод. Широко используемым в настоящее время является метод доочистки стоков на биологических прудах. Биологически очищенная сточная вода поступает в пруд, в котором происходит выделение взвешенных веществ и окисление остаточных органических веществ за счет симбиотического воздействия бактерий и водорослей. Выделяемые в процессе жизнедеятельности бактерий фосфат, аммонийный азот и углекислота потребляются водорослями, которые, в свою очередь, за счет фотосинтеза выделяют кислород, необходимый для жизнедеятельности бактерий. Исследованиями установлено, что за время пребывания в биологических прудах сточных вод в течение 10 суток, происходит снижение общего, органического, аммонийного, нитритного и нитратного азота соответственно на 30;50;45;20 и 25%. Из-за недостаточности для жизнедеятельности бактерий кислорода, выделяемого водорослями в процессе фотосинтеза, площадь зеркала воды биологических прудов с естественной аэрацией рассчитывается исходя из потребности в кислороде для окисления органических соединений сточных вод. Биологические пруды с естественной аэрацией проектируются глубиной 0,9-1,2 м, время пребывания от 10-15 суток в теплое время года и до 100-120 суток в зимнее. Эффект очистки в прудах зависит от времени года и составляет 30-4,0 мг

O₂/л по БПК₅ и до 10,0 мг/л по взвешенным веществам зимой, а в теплое время года соответственно 5,0-6,0 мг O₂/л и 15-30 мг/л.

В течении теплого сезона года в толще воды биологических прудов наблюдается бурный рост зеленых проточковых и жгутиковых микроводорослей за счет действия солнечного облучения. Это приводит к дефициту углекислого газа, вызывающего отмирание всей массы клеток и, как следствие, образование вторичных загрязнений сточных вод, которые характеризуются низкой прозрачностью, наличием травянистого запаха, повышенной концентрации БПК, взвешенных веществ, азота, цветности. Перспективным методом доочистки на биологических прудах является доочистка фитопланктоном. Его избыточная масса может быть использована в народном хозяйстве. Считается целесообразным применение биологических прудов для очистки и глубокой доочистки городских сточных вод, которые могут быть использованы для агрономических целей. Эффект очистки повышается за счет искусственного внесения в пруды культур микроводорослей. При этом скорость биохимической деструкции повышается в 1,5-2,0 раза, достигается высокая степень дезинфекции и полная дегильминтизация сточных вод. Для интенсификации процессов биохимической очистки на биологических прудах применяют их искусственную аэрацию, в качестве аэраторов используются механические и пневматические устройства. Применение последних позволяет сократить время обработки до 4-7 суток (47) увеличить глубину до 3-6 м, нагрузку на пруд в 3,0-3,5 раза. Из-за повышенного содержания биомассы водорослей и продуктов их метаболизма затруднено повторное использование сточных вод. прошедших доочистку а биологических прудах и требует дополнительной доочистки (центрифугирование, флотация, коагулирование т.д.). Имеется опыт совместной работы биологических прудов, представляющих собой систему из пяти водосливов- аэраторов с перепадом в 2-3 м, водоворотную зону для насыщения стоков кислородом до 6,-7,0 мг/л, с фильтрованием через загрузку из щебня размером 100-170 мм высотой 2,2 м, на поверхности которой нарастает ббиопленка. Эффект очистки по БПК₅ и взвешенным веществам составил соответственно 30-50 % и 25-30%.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КЛАССА ЗАГРЯЗНЕННОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ СТАНЦИЙ ГОРОДА САМАРЫ

С. Ю. Теплых, канд. техн. наук, доцент кафедры ВВ СГАСУ;

П. А. Горшкалев, аспирант СГАСУ;

А. В. Илюшин, аспирант СамГУПС.

В представленной работе разработана методика определения класса загрязненности железнодорожных станций, на примере города Самары. Методика заключается в определении загрязненности станций и железнодорожных путей, с целью последующего снижения трудозатрат на отбор проб загрязненного балласта и ливневых сточных вод непосредственно с загрязненного участка пути. Разработанная методика позволит определить степень загрязненности балласта железнодорожной станции и величину загрязнения ливневой воды с определенного участка железной дороги.

TECHNIQUE OF DEFINITION OF THE CLASS OF IMPURITY OF RAILWAY STATIONS OF THE CITY OF SAMARA

S. Teplyh, c.t.s., the senior lecturer of chair WW SSABU;

P. Gorshkalev, postgraduate student of 2nd year of training SSABU;

A. Iljushin, post-graduate student of 2nd year of training SamSUMC.

In the presented work the technique of definition of a class of impurity of railway stations, on an example of a city of Samara is developed. The technique consists in definition of impurity of stations and tracks, for the purpose of the subsequent decrease in expenditures of labour on sampling of the polluted ballast and storm sewage directly from the polluted site of the way. The developed technique will allow defining degree of impurity of a ballast of railway station and size of pollution of storm water from a certain site of the railway.

Как показано в статье «Классификация станций по загрязнениям», присутствующей в данном сборнике, аспирантами СамГУПС и СГАСУ были отобраны пробы загрязненного балласта с железнодорожных станций находящихся на территории города Самары, так же одновременно с отбором проб было визуально оценено состояние железнодорожных путей по степени загрязненности нефтепродуктами, произведено разделение загрязненности балластной призмы на пять классов: чистая, малозагрязненная, среднезагрязненная, загрязненная и сильнозагрязненная.

Предлагаемая методика позволит определять степень загрязненности железнодорожных путей и балластной призмы только по визуальным данным и величине загрязнения ливневых сточных вод образующихся на железнодорожных путях в момент выпадения дождя или таяния снега.

1) *Отбор проб загрязненного балласта и путей железнодорожных станций с фиксированием визуальной классификации по загрязненности путей.* При отборе проб необходимо выбрать участок железнодорожного пути с **однородной загрязненностью**: 1. если отбирать пробы на участке пути с выделяющимся загрязнением, то есть единовременный пролив нефтепродуктов или других веществ (например в случае аварии или других непредвиденных ситуаций), то мы получим пробу с локальным загрязнением, а не общую картину загрязненности пути; 2. аналогично при отборе проб с участка с менее загрязненным балластом по сравнению с общей картиной пути – это возникает в результате ремонта участка дороги или непосредственной заменой балласта, в этом случае общей картины загрязненности пути так же не будет видно. С данного участка отбирается балласт в количестве не менее 2,0 кг. (При отборе проб с железнодорожных станций Самары, отбиралось по 2,5 – 3,0 кг. щебня и далее балласт помещался в полиэтиленовые пакеты обеспечивающие сохранность загрязнений на частичках щебня.

2) *Подготовка проб балласта к проведению химических анализов.* Для определения загрязненности балластной призмы нефтепродуктами производится снятие загрязнений с частичек щебня (загрязнения снимаются так, чтобы обеспечить минимальное попадание частиц самого щебня в исследуемую пробу). При снятии загрязнений с щебня слабо загрязненных железнодорожных путей получается мелкая пыль, при снятии с щебня загрязненных участков пути получаем пробу в виде неоднородной загрязненной массы. Для анализа грунта на нефтепродукты требуется от 3,0 до 5,0 мг. пробы, в зависимости от степени загрязненности пробы нефтепродуктами.

3) *Проведение химических анализов проб загрязнений снятых со щебня.* Химические анализы проводятся в специализированной лаборатории. Определяется величина загрязненности пробы по нефтепродуктам в мг/кг.

4) *Чистый эксперимент.* Проведение чистого эксперимента необходимо для определения величины погрешности экспериментов. Задачей данного эксперимента является определение величины попадания частичек щебня при снятии

загрязнений с него. Эксперимент заключается в следующем: На загрязненных железнодорожных путях отбирается загрязнение (нефтепродукты, мазут) с железобетонной шпалы. Далее весовым методом определяется масса этой пробы. Данную пробу нефтепродуктов равномерно наносят на фракцию щебня размером 40 – 50 мм. в количестве 7 – 10 штук (предварительно взвешенных), после прохождения нескольких суток (3 – 5) проводим снятие загрязнений с исследуемой фракции щебня. Весовым методом определяем массу снятых загрязнений и массу щебня. Таким образом, определяются величина попадания частичек щебня в пробу загрязнений с него. При проведении анализов полученная величина учитывается как процентная погрешность.

5) *Отбор проб ливневой сточной воды с путей железнодорожных станций.* Исследование ливневой сточной воды с железнодорожного полотна. В момент выпадения дождя отбираются пробы ливневой воды с каждого исследуемого участка пути. Пробы ливневой сточной воды отбираются в пластмассовые бутылки согласно требованиям ГОСТ.

6) *Проведение анализов ливневых сточных вод на нефтепродукты.* Все анализы производятся в соответствии с требованиями действующих НПД Ф. Нефтепродукты в сточной воде определяются колориметрическим методом. Метод основан на выделении нефтепродуктов из воды четыреххлористым углеродом и последующем отделении полярных соединений сорбцией на окиси алюминия. Полученный экстракт колориметрируют на КФК – 2, $\lambda = 315$ нм, $1 = 50$ мм. Ход определения: 250 мл исследуемой воды помещают в делительную воронку, подкисляют 5 каплями очищенной HCl, добавляют 15 мл четыреххлористого углерода и встряхивают в течении 3 минут. После разделения слоев, раствор нефтепродуктов в четыреххлористом углероде (нижний слой) пропускают через колонку (диаметр = 10 – 12 мм), наполненную окисью алюминия (высота слоя 4 – 5 см) в мерную колбу на 25 мл. Затем, в исследуемую воду добавляют еще 10 мл четыреххлористого углерода, встряхивают в течении 3 минут и после разделения слоев, раствор нефтепродуктов в четыреххлористом углероде пропускают через ту же колонку в ту же мерную колбу. После пропускания раствора, колонку промывают чистым четыреххлористым углеродом, смывая оставшиеся на колонке нефтепродукты в приемную колбу. Затем полученный в мерной колбе раствор нефтепродуктов, доводят до метки чистым четыреххлористым углеродом и колориметрируют. Если раствор нефтепродуктов в четыреххлористом углероде содержит воду (мутный раствор), то на слой окиси алюминия насыпают прокаленный сернокислый натрий (1 г), для удаления воды. В мерные колбы на 25 мл помещают 0; 1; 3; 5; 7; 10; 13; 15 мл рабочего раствора и доводят до метки четыреххлористым углеродом, получают серию стандартных растворов с концентрациями: 0; 0,1; 0,3; 0,5; 0,7; 1,0; 1,3; 1,5 мг в 25 мл четыреххлористого углерода. Далее на КФК – 2 снимают оптическую плотность полученных растворов и строят калибровочную кривую. Содержание нефтепродуктов мг/л вычисляют по формуле: $X = C \cdot 1000 / V$ (C – концентрация найденная по калибровочной кривой; V – объем пробы взятой для определения, мл.).

7) *Систематизация полученных результатов.* После получения результатов анализов отобранных проб загрязнений с щебня и результатов анализов проб ливневой воды можно выполнить систематическое сравнение визуальных наблюдений, загрязненности балластной призмы и степени загрязненности ливневых сточных вод. Загрязненность балластной призмы может быть определена двумя спо-

собами: 1-непосредственное загрязнение исследуемой пробы или 2-загрязнение балласта в пересчете на массу щебня.

Выводы. Результатом приведенной методики является получение систематических данных по степени загрязненности железнодорожных путей на станциях (в частности города Самары).

1. После выполнения необходимого количества опытов (повторяемость более 80 %) будут получены систематические данные позволяющие построить математическую модель загрязненности балласта;

2. С помощью полученной модели можно использовать данную методику для определения загрязненности балластной призмы (в определенных пределах) без отбора проб и проведения химических анализов балласта;

3. Так же с помощью математической модели будет определена степень загрязненности ливневых сточных вод без непосредственного их отбора.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЧВЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПУТЕЙ ЗАГРЯЗНЕННЫХ ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ

С. Ю. Теплых, канд. техн. наук, доцент кафедры ВВ СГАСУ;

П. А. Горшкалев, аспирант СГАСУ;

А. В. Илюшин, аспирант СамГУПС.

Данная работа направлена на определение степени загрязненности промывочно-пропарочной станции Урусу (в настоящий момент не действует) тяжелыми металлами и нефтепродуктами. В результате проведенных исследований построены карты загрязненности территории станции. Итогом работы является разработанная программа экологической реабилитации объекта.

RESEARCH OF SOIL OF TRACKS POLLUTED BY HEAVY METALS

S. Teplyh, c.t.s., the senior lecturer of chair WW SSABU;

P. Gorshkalev, postgraduate student of 2nd year of training SSABU;

A. Iljushin, post-graduate student of 2nd year of training SamSUMC.

The given work is directed on definition of degree of impurity washover-steaming to the station Urussu (at the moment does not operate) by heavy metals and a petrowaste. As a result of the spent researches cards of impurity of territory of station are constructed. A work result is the developed program of ecological rehabilitation of object.

В качестве исследуемого объекта была принята территория промывочно-пропарочной станции УРУССУ. Данная станция не эксплуатировалась в течении 10 лет, в настоящий момент возможно ее дальнейшее использование. Исследования были направлены на определение степени загрязненности станции тяжелыми металлами и нефтепродуктами. Полевые работы проводились 08 - 10 февраля 2008 года. В течении следующих двух месяцев проводились лабораторные исследования почвы и камеральные работы.

Исследование почвы. В связи с тем, что пробы отбирались в зимний период времени (08 февраля 2008 года), и вся территория станции была засыпана снегом (снеговой покров составлял от 0,3 до 0,7 метра), первоначально производилось визуальное обследование территории станции. В ходе визуального обследования были определены точки, в которых необходим отбор проб грунта для построения максимально достоверной картины степени загрязненности территории. Для визуального обследования территории станции были приглашены сотрудники по словам которых,

были определены места отбора проб с максимальным загрязнением земляного покрова. Пробы грунта на территории станции отбирались согласно требованиям [1, 2]. Пробы отбирались по трем методикам: вокруг здания столярной мастерской пробы отбирались методом квадратов; вокруг резервуара с нефтепродуктами – методом концентрических окружностей; так же пробы были отобраны с 1 и 7 пути и за котлованом, в данном случае использовался линейный метод отбора проб грунта; точечным методом отобраны пробы с 6 пути и с участка между 2 и 3 путями.

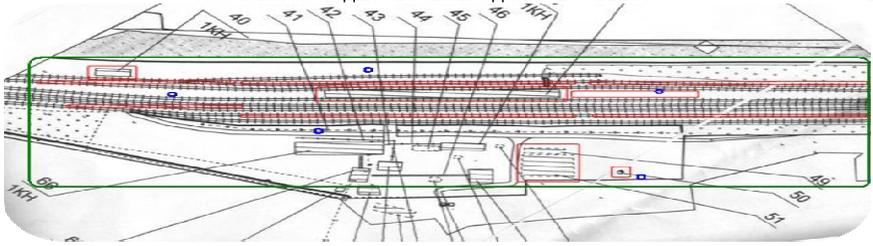
Отходы углеводородного сырья представляют собой скопление нефтепродуктов в резервуарах, емкостях или в углублениях земной поверхности. Отходы углеводородного сырья на станции находятся в котловане, расположенном между 5 и 6 путями и в очистных сооружениях (песколовке и нефтеловушке. Данные сооружения заполнены на 70 – 80 % своего объема). Пробы углеводородного сырья отбирались из котлована методом полуэллипсов, из очистных сооружений точно – одна проба из песколовки и две пробы из нефтеловушки.

Все пробы, отобранные на территории станции были помещены в пластиковые контейнеры и герметично закрыты. Каждый контейнер был промаркирован. При нанесении точек отбора проб на план станции были использованы следующие обозначения: Вокруг здания столярной мастерской точки отбора проб обозначены «С1 – С2»; Вокруг емкости – «Е1 – Е10»; Из котлована и за котлованом – «К1 – К26»; Из песколовки – «П1»; Из нефтеловушки «Н1, Н2»; На железнодорожных путях – «1 – 13». Пробы грунта были доставлены в гидрохимическую лабораторию, в ходе проведения анализов из контейнеров изымалось нужное количество грунта, далее контейнеры герметично закрывались. Анализы проб грунта проводились на нефтепродукты, железо общее, цинк, свинец и фенолы. Все анализы проводились согласно соответствующим методикам определения загрязнений в грунте [3-8].

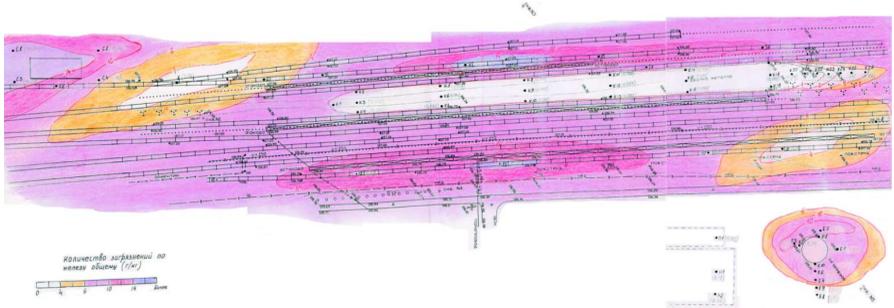
Результаты исследования отходов углеводородного сырья и почвы представлены картах загрязненности территории.

Инженерно-изыскательские работы (геосъемка загрязнений). После определения загрязнений в отобранных пробах грунта с поверхности земли, на плане станции были построены изобаты загрязнений по показателям: нефтепродукты, железо общее, цинк, свинец и фенолы. Степень загрязненности территории показывается на планах следующим образом: В местах малого загрязнения цвет территории – светлый; при переходе к более загрязненным участкам цвет территории становится более темным; самые загрязненные участки имеют самый темный цвет. По геосъемке загрязнений можно четко видеть степень загрязненности определенного участка территории станции по различным видам загрязнителей. Планы загрязнений по каждому из видов загрязнителей представлены на следующих листах:

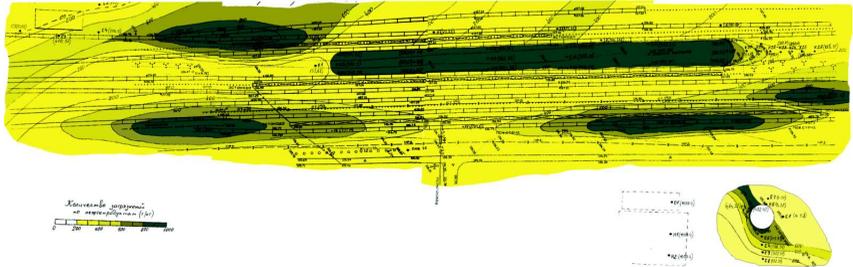
План промывочно-пропарочной станции УРУССУ с указанием областей отбора проб грунта (Выделено красными линиями)

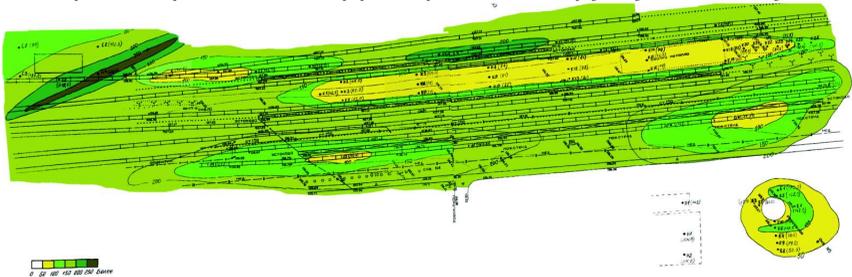
Карта загрязнений территории ППС УРУССУ по железу общему

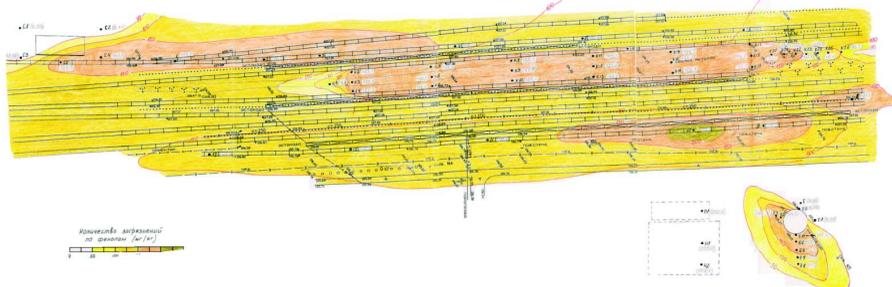
Карта загрязнений территории ППС УРУССУ по нефтепродуктам

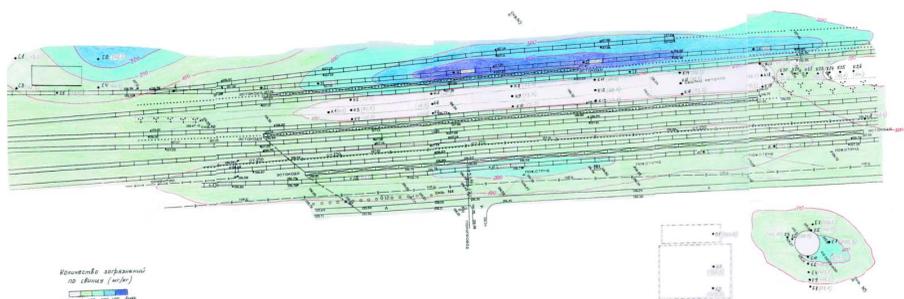
Карта загрязнений территории ППС Уруссу по цинку

Карта загрязнений территории ППС Уруссу по фенолам

Карта загрязнений территории ППС УРУССУ по свинцу

Систематизация полученных исследований и выдача данных. Программа экологической реабилитации объекта. В процессе экологического обследования было проверено соответствие станции ее техническим требованиям и требованиям экологической безопасности, а также влияния данной станции на экологическую обстановку в существующем районе. Программа экологической реабилитации объекта – это воссоздание экологического состояния объекта в первоизданном виде или максимальное приближение и стремление к нему. Прделанная в процессе экологического обследования работа не означает проведения полной всеобъемлющей проверки ППС УРУССУ с целью выявления возможных недостатков, тек как целью экологического обследования является проверка производственной деятельности предприятия или объект в области охраны окружающей среды.

Были изучены документы по производственной и природоохранной деятельности предприятия, проведено натурное обследование объекта.

Программа экологической реабилитации объекта состоит из четырех этапов:

Первый этап. Обследование и описание существующего положения на объекте. Обследовалась максимально загрязненная территория объекта – 2,5 га, которая находится под железнодорожными путями, вокруг резервуара и в очистных сооружениях. На территории находится 8 железнодорожных путей, 3 эстакады, котлован и столярная мастерская.

Максимальная степень загрязнения территории по **нефтепродуктам** находится в котловане, что составляет: 975,67 – 795,98 г/кг; на 1 пути в районе начала эстакады, что составляет: 947,44 – 795,14 г/кг; на 1 пути в районе 2/3 длины эстакады,

что составляет 1000,00 – 853,97 г/кг; между 2 и 3 путями в конце эстакады, что составляет 938,10 г/кг; на 7 пути напротив начала эстакады, что составляет: 953,85 – 800,21 г/кг; около юго-восточной части резервуара, что составляет 813,12 – 715,83 г/кг и в очистных сооружениях – 1000,00 г/кг.

Минимальная степень загрязнения территории по **нефтепродуктам** находится на 4, 5 путях в районе начала эстакады, что составляет 53,68 г/кг; на 6, 7 путях в конце эстакады, что составляет 155,17 – 150,97 г/кг; на южной части столярной мастерской, что составляет 33,65 – 1,65 г/кг и вокруг резервуара, что составляет 102,54 – 4,01 г/кг. Остальная часть территории загрязнена средней степенью 475,63 – 120,35 г/кг. Максимальная степень загрязнения территории по **железу общему** находится в районе столярной мастерской, что составляет: 14,34 – 12,73 г/кг; на 1 пути в середине эстакады, что составляет: 14,17 – 13,01 г/кг; на 7 пути в середине эстакады, что составляет 14,54 – 10,32 г/кг и около северо-западной части резервуара, что составляет 13,54 – 11,54 г/кг.

Минимальная степень загрязнения территории по **железу общему** находится в котловане, что составляет 0,311 – 0,079 г/кг; на 3 пути в районе конца эстакады, что составляет 3,37 г/кг; на 7 пути в начале эстакады, что составляет 3,08 г/кг и в северо-восточной части резервуара, что составляет 3,41 – 1,11 г/кг.

Остальная часть территории загрязнена средней степенью 9,12 – 4,66 г/кг.

Максимальная степень загрязнения территории по **цинку** находится в районе столярной мастерской, что составляет: 219,7 - 255,00 мг/кг; на 8 пути в середине эстакады, что составляет: 225,00 – 195,00 мг/кг.

Минимальная степень загрязнения территории по **цинку** отсутствует. Остальная часть территории загрязнена средней степенью 142,50 – 62,50 мг/кг.

Максимальная степень загрязнения территории по **свинцу** находится в районе столярной мастерской, что составляет: 348,50 мг/кг; на 7 пути в середине эстакады, что составляет: 472,50 – 427,00 мг/кг.

Минимальная степень загрязнения территории по **свинцу** в котловане и за котлованом, что составляет: 78,00 – 30,40 и отсутствие мг/кг. Остальная часть территории загрязнена средней степенью 250,92 – 102,50 мг/кг.

Максимальная степень загрязнения территории по **фенолам** находится на 1 пути в районе 2/3 длины эстакады, что составляет 205,00 мг/кг. Минимальная степень загрязнения территории по **фенолам** около резервуара, что составляет: 8,30 – 6,39 мг/кг и у столярной мастерской, что составляет: 2,40 – 2,30 мг/кг. Остальная часть территории загрязнена средней степенью 189,10 – 110,50 мг/кг.

Второй этап. *Анализ результатов и систематизация полученных данных. Теоретическая разработка проектных решений.* Вторым этапом работ является – Разработка проекта рекультивации загрязненных земель. Для выполнения данных работ подготовлено техническое задание для разработки проектных решений.

Третий этап. *Выполнение технических и проектных решений. Земляные и строительно-монтажные работы по рекультивации загрязненных земель.* Третий этап будет выполняться в соответствии с разработанным проектом экологической реабилитации объекта, в котором будут установлены сроки его проведения.

Четвертый этап. *Мониторинг экологической ситуации на объекте.* Мониторинг окружающей среды по загрязнению воздуха, почвы и подземных вод, а также же окружающей биосферы (растительности, травяного покрова и зеленых насажде-

ний). Мониторинг проводится в следующей последовательности: определение химических загрязнений (воздух, вода, почва) 1 раз в квартал, определение биологических и радиологических загрязнений 1 раз в год.

Литература

1. ГОСТ 17.4.3.01 – 83. Почвы. Общие требования к отбору проб. М.: Изд-во Стандартов, 1984. 16с.
2. ГОСТ 17.4.4.02 – 84. Почва. Методы отбора и подготовки проб для химического, бактериологического и гельминтологического анализа. М.: Из -во Стандартов, 1985. 11с
3. ПНД Ф 16.1:2.2.22-98 «Методика выполнения измерений массовой доли нефтепродуктов в почвах и донных отложениях методом ик-спектрометрии». Количественный анализ сточных вод. Москва 1998 г. 16 с.
4. Методика выполнения подготовки почв для химических анализов по определению массовой доли металлов в них. Самара 2002. 20 с.
5. ПДН Ф 14.1:2.50-96 «Методика выполнения измерений массовой концентрации общего железа в природных и сточных водах фотометрическим методом с сульфосалициловой кислотой». Количественный анализ сточных вод. Москва 1996 г. 14 с.
6. ПДН Ф 14.1:2.60-96 «Методика выполнения измерений массовой концентрации ионов цинка в природных и сточных водах фотометрическим методом с сульфосалициловой кислотой». Количественный анализ сточных вод. Москва 1996 г. 10 с.
7. ПДН Ф 14.1:2.54-96 «Методика выполнения измерений массовой концентрации свинца в природных и сточных водах фотометрическим методом с сульфосалициловой кислотой». Количественный анализ сточных вод. Москва 1996 г. 10 с.
8. ФР.1.31.2002.00689. Методика выполнения измерений массовой доли летучих фенолов в почвах экстракционно-фотометрическим методом после отгонки с водяным паром. Самара 2002. 13 с.
9. Предельно допустимые концентрации химических веществ в почве (ПДК). Москва, 1985 год. 31 с.
10. ГН 2.1.7.2041-06. Гигиенические нормативы. «Предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в почве. Москва, 2006. 5 с.

ОЧИСТКА СТОЧНЫХ ВОД С ПРЕДПРИЯТИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА (ЛОКОМОТИВНОЕ ДЕПО)

Н.К. Шешунова, Магистрант. Самарский государственный архитектурно-строительный университет

На железной дороге поверхностный сток, как и везде, образуется в результате выпадения дождей и таяния снега. Загрязненность ливневого стока с железной дороги зависит от многих факторов. Но имеются специфические показатели характерные только для железной дороги: интенсивность движения железнодорожных составов, техническое состояние поездов и вагонов, а также географическое расположение местности, по которой проходит железнодорожный путь.

SEWAGE TREATMENT FROM THE ENTERPRISES OF A RAILWAY TRANSPORTATIONS (LOCOMOTIVE DEPOT)

N. Sheshunova, Magistracy of Samara state architecturally-building university

On the railway the superficial drain, as well as everywhere, is formed as a result of loss of rains and thawing of a snow. Impurity of a storm drain from the railway depends on many factors. But there are specific parameters characteristic only for the railway: intensity of movement of trains, a technical condition of trains and cars, and also a geographical arrangement of district on which passes a track.

Производственные сточные воды так же, как и бытовые, подразделяются по происхождению и физическому состоянию загрязнений и отличаются чрезвычайно разнообразным составом и свойствами. Количество, состав загрязнений и свойства сточных вод зависят от рода предприятия или технологического процесса, вида перерабатываемого сырья, реализуемой технологии процесса и количества выпускаемой продукции, качества исходной воды и системы водоснабжения. Так при оборотной системе водоснабжения на железнодорожных предприятиях расход потребляемой технической воды снижается в 5-10 раз, а загрязнение частично сбрасываемых из системы сточных вод для поддержания требуемого качества ее в оборотном цикле, как правило, возрастает. Вид сточных вод, физико-химический и дисперсный состав их загрязнений определяют методы предварительной очистки сточных вод на местных очистных сооружениях, условия отведения их за пределы железнодорожных станций и дальнейшего обезвреживания.

На железнодорожном транспорте имеется большое количество различных промышленных предприятий и других объектов, на которых образуются производственные и близкие к ним по составу дождевые и талые сточные воды. Это локомотивные и вагонные депо, ремонтные заводы, промывочно-пропарочные станции, шпало-пропиточные заводы, пункты подготовки грузовых вагонов, обмывки пассажирских вагонов и электросекций, дезинфекционно-промывочные пункты и станции, предприятия метрополитена (депо, ремонтные заводы и базы), щебеночные заводы, рельсо-сварочные поезда, автобазы, компрессорные станции, котельные, прачечные, прирельсовые склады удобрений и ядохимикатов, и др. объекты.

Расходы производственных стоков, состав и концентрация их загрязнений зависят от вида предприятия или объекта, технологического процесса на нем, производственной мощности предприятия, комплекса местных условий и могут существенно отличаться друг от друга на разных предприятиях. Однако, как показывает практика, расходы производственных стоков на основных предприятиях ж.Д. транспорта сравнительно невелики и, как правило, не превышают 2000 м³/сут. Основными видами загрязнений производственных стоков для большинства предприятий железнодорожного транспорта являются взвешенные вещества минерального и органического происхождения и нефтепродукты. В стоках от некоторых предприятий и объектов содержатся также фенолы, поверхностно-активные вещества (ПАВ), тяжелые металлы, кислоты, щелочи и др. загрязнения.

Производственные сточные воды образуются при наружной и внутренней обмывке подвижного состава, при промывке и опрессовке его узлов и деталей, при промывке и заправке аккумуляторов, при продувке паровозных котлов и оборотных систем, при охлаждении компрессоров и другого оборудования, при выпуске воды из гальванических ванн, систем отопления вагонов и охлаждения дизелей, от мытья полов в производственных помещениях, при стирке спецодежды и т.д. Раз в семь-

десять дней в канализацию этих предприятий производятся залповые сбросы отработанных моющих растворов из ванн моечных машин, в которых содержится большое количество механических примесей (взвешенных веществ), нефтепродуктов и щелочей. Залповые сбросы отработанных моющих растворов в производственную канализацию приводят к резкому ухудшению качественного и количественного состава сточных вод депо и заводов, при этом резко возрастает рН сточных вод до 10-13.

Кроме того, в канализацию поступают охлаждающие эмульсии металлорежущих станков, подтоварная вода из нефтехранилищ, содержащая значительное количество нефтепродуктов и механических примесей, использованные растворители (керосин, дизельное топливо и др.).

Суточные расходы производственных сточных вод обычно не превышают 200 м³/сут, достигая значения 400-600 м³/сут; на заводах составляют около 1000 м³/сут, достигая иногда 1700-2200 м³/сут. Состав производственных сточных вод депо и заводов характеризуется следующими данными: содержание экстрагируемых веществ составляет в среднем 150-500 мг/л, а механических примесей 20-50 мг/л; при залповых выпусках стоков из моечных машин и ванн концентрация загрязнений (экстрагируемых веществ и механических примесей) в общем стоке повышается и составляет от 510 до 3-5 тыс. мг/л; рН сточных вод находится в пределах 7-9; БПК_{полн} - 50 мг/л; ХПК - 100 мг/л; ПАВ - 10 мг/л.

О кинетике выделения загрязнений, содержащихся в сточных водах депо и ремонтных заводов при наличии условий для их эмульгирования, можно судить по следующим данным: после трехчасового отстоя стоков тепловозремонтного завода содержание нефтепродуктов в них снижается на 50-80%, а взвешенных веществ - на 70-100%. При простом отстаивании в обычных нефтеловушках удаётся удалить 70-85% загрязнений, а при тонкослойном отстаивании - до 90-95%, причем остаточное содержание загрязнений часто оказывается неприемлемым.

Для повышения эффекта очистки этих стоков необходимо применять их доочистку методами флотации, фильтрации или озонирования, а также использовать тонкослойное отстаивание с применением реагентов.

Обычно в сточных водах предприятий железнодорожного транспорта присутствует до 100-200 мг/л эмульгированных нефтепродуктов (диаметр частиц < 100 мкм), может содержаться 10-15 мг/л растворенных нефтепродуктов. В стоках от моечных машин содержание эмульгированных нефтепродуктов может достигать до 50012000 мг/л. При этом задержание эмульгированных частиц диаметром 30 мкм обеспечивает удаление из сточной воды до 90% всей эмульгированной части стока.

Раздел 6. Художественное творчество.

Светлана Дербенёва

Опадающие листья,
 летящие кусочки жёлтой кожи.
 Они мертвы и, кажется, похожи
 на шкуру лисью, под деревом распятую.
 Маленькие письма тех, кого нет рядом,
 и никогда не будет. Прощальным взглядом
 простившие распятого, Христа под листопа-
 дом.
 Нелепость: его серые глаза
 за опустевшим райским садом.
 Змея, горячая и длинная. Смущённая гроза.
 И яблоки, что, перезрев, в навоз упали.
 Мы и не верили в Тебя, мы и не ждали
 милости твоей
 ладонью по волосам -
 лишь светом ярким по глазам,
 да воплями морей.
 А ты – тонущего дыханье.
 Нет. Уставший стон,
 не тронувший меня когда-то.
 Мой подземельный каменный притон -
 под корнем сада.
 Твой стон и шкура твоя лисья...
 Тот вздох о падающих листьях ...
 Нет – яблоках.

Безголосыми ночами
 я летаю по кругу в белой сорочке
 вокруг проступившей из недр кочки.
 Трясём волосами -
 трясинами воспоминаний.
 Очами–ночами.
 Колчан преждевременных знаний.
 Очами–речами.

Пытаясь познать Тебя,
 я годами сидела у окон,
 представляя боль от гвоздя
 в запястье и выпавший локон
 на изменчивый лоб,
 и смерть от дождя,
 и лесную, немую мольбу, большеглазую,
 совью,
 и гору, как горб,
 завоёванную любовью,
 затопленную твоим временем.
 Мне хотелось быть жёлтым тополиным
 семенем
 в лёгком пуху,
 и нестись куда-нибудь
 к созвездиям Севера,
 где, наверное, Ты,
 чтобы, как на духу,
 рассказать о поляне клевера
 из самого детства,
 где непомнящие цветы.
 А помнишь,
 нисходишь
 облаком
 на ребёнка? -
 Всё помнящий Ты.

И каждое я, летая по кругу,
 и множество я, не зная друг друга,
 поминаем кончину.
 О древесную трётся щетину
 злопамятный зверь,
 пытаюсь схватить ноги в сорочке.
 Мы кружимся, вертимся около кочки,
 не ведая недр

Андрей Косицин**УЛИЦА**

эта улица хмурится серым асфальтом
в этот вечер я время измерил по марту
это ты мне во след помахала рукой
этот красный трамвай не идет за тобой
а на том конце улицы есть перекресток
эта улица знает десятки подростков
и всех тех кто проходит по ней не спеша
и соседа из сорок шестой алкаша
были сказки рассказы и автомобили
светофоры без лампочек запах ванили
тротуар анекдоты шесть ссор и две арки
и пятнадцать аварий на зад иномарки
этой улице снится две тысячи снов
твоих ног перешаг перестук каблучков
я по улице этой не буду ходить
вдруг из памяти вытащу прошлого нить
я боюсь захлебнуться дождем мелодрамы
есть на улице стекла с немытыми рамами
есть подъезды куда закодирован ход
а еще есть дома, где никто не живет.

* * *

от тебя до меня
11 автобусных
12 троллейбусных
10 трамвайных
и ни одной твоей
остановки

* * *

Камень с фотографией
есть лучшее стихотворение
случайно написанное
в вагоне поезда
(прямо на билете
между графами
«прибытие» и «отправление»)
и теперь придавленное
этим камнем.

КОМАРИНАЯ СМЕРТЬ

Я сидел на стуле.
Никого не трогал.
Вдруг большое дуло
В лоб воткнулось рогом.
Я оцупал дуло.
Понял: плохо дело.
И в эту минуту
Дуло улетело.
Я сидел на стуле
И следил за дулом.
Просвистело пулей
Дуло до верблюда.
Севши на верблюда,
Дуло отсвистело.
Взял я и по дулу
Тапком хлопнул смело.
Отсвистело дуло
Над моей кроватью.
Жаль только верблюда
На цветном плакате.

Татьяна Казакова

Я знаю, ты придешь однажды
 И скажешь деловито:
 "Я за тобой,ворота для нас открыты!
 Ты пойдешь со мной туда,где еще не была
 И оттуда не вернешься,увы...никогда.
 Добровольно идешь ты,иль насильно,
 Но против меня ты бессильна!"
 Я промолчу,дам руку тебе
 И мигом окажусь в сумрачном сне,
 В котором все, когда-то бывое, окажется
 вне.
 Ты поведешь меня неизвестно куда,
 И тут я пойму... что ухожу навсегда.
 Я не спрошу даже имя твое,
 Потому,что знаю его впредь,
 А имя твое,для многих жуткое, - смерть...

Молодая Весна

Мечты из хрустала
 В витринах нашей надежды.
 Освещена последней каплей света земля,
 И сумрак на все траурные одевает одежды.
 Молодая,безумная весна
 Этой ночью раскрывает объятия.
 Сладостно это время без сна...
 Рисую тебя опять я...

Обо Мне

Я чужая на этом празднике жизни.
 Быть со всеми, но оставаться одной - мой удел,
 Слезы скрывать в этом восторженном мире
 И видеть не раз, где жизни предел.

Я как призрак в пустой, холодной квартире,
 Я как разбитый о камень, сухой белый мел.
 Я - одиночество в людском, многочисленном мире...
 Этот мир меня принять, увы, не хотел.

Снег.
 Теперь метель между нами.
 Она просто метёт
 Холодными,пустыми словами.
 Снег
 Меня и тебя возродил,
 Осыпал Любви цветами,
 Заставил нас жить и творить,
 Наслаждаться своими мечтами.
 Снег
 К тебе привел меня,
 Хотя я сама того не желала.
 Ты решил,что это - судьба,
 И до Любви оставалось лишь малость.
 Снег
 В минуты эйфории
 Над нами кружился.
 Мы были одни в целом мире...
 И ход часов внезапно остановился.
 Снег
 Нас с тобой разлучил,
 Какой он беспощадный и злой!
 Он жизнь навсегда мою изменил,
 Когда познакомил с тобой...
 Снег.
 Ты не любишь его,
 И я его не люблю,
 Но я знаю,ты не забудешь его,
 И я в сердце тот снег сохраню...

Пётр Царьков**ПРОЩАЙ, ОКТЯБРЬ**

По залам осени брожу –
 Здесь холодно и тихо.
 Легла устало на межу
 Седая повилика.
 Необъяснима пустота,
 Деревьев желтых тленья
 И одинокого листа
 Холодное паденье.
 Прощай, октябрь, листва в лицо
 С деревьев вниз слетает,
 И солнца красное кольцо
 Над лесом остывает.
 Иду по желтому ковру:
 Река, замшелый камень.
 Сильнее куртку запахну
 Озябшими руками.
 И сквозь закрытые глаза –
 Седых ветвей качанье,
 Холодный лес,
 Кленовый лист
 И осени прощанье.

Вот и все. Вот и все.
 Вся земля заболела.
 Заразилась зимой
 И к утру побелела.

Золотые рябины.
 Голубые березы.
 Тихо падает снег,
 Он задумчив и розов.

Белый сад, фиолетовый дым.
 И январское тихое утро.
 И кусочек стекла ледяным,
 Серебристым покрыт перламутром.
 Синим светом пропитанный снег,
 Нет уже голубым, стал светлее...
 Словно голуби из-под стрех
 Смотрит тайно Кассиопея.
 Алюминиевых звезд мишура,
 И луны оброненная клипса.
 И такая вокруг тишина,
 Будто я еще не родился.
 Новый день начинает полет.
 Новый день наступил в одночасье.
 Новый день, верю я, принесет
 Непременно и чудо, и счастье.

ЭПИТАФИЯ

Я прилетел из тьмы веков,
 И кану в тьму, как ливень в сушу,
 Ничто смутить не в силах душу
 Среди небес и облаков.
 Сверкнув крылами, улечу,
 Лишь только тень на землю брошу...
 Я никого не потревожу,
 Я ничего не омрачу...

Опускается снег,
 Словно длинные нити
 На седую траву,
 На зеленые листья.

Вы озябли, цветы,
 Ваша песенка спета.
 Посягнула зима
 На зеленое лето.

Раздел 7. КОНКУРС ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ «ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ» ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ Г.О. ТОЛЬЯТТИ И СТАВРОПОЛЬСКОГО РАЙОНА

28 апреля 2009 г. Тольяттинский филиал СГОО «Союз молодых учёных» организовал на базе Тольяттинского государственного университета очный тур конкурса «История моей семьи» среди школьников г.о. Тольятти и Ставропольского района. Из 43 поданных работ заочного тура конкурсной комиссией было отобрано 13 лучших исследовательских работ. Организаторами очного тура конкурса выступили: Тольяттинский филиал Самарской городской общественной организации «Союз молодых учёных», Мастерская общественных коммуникаций Тольяттинского государственного университета, Тольяттинский машиностроительный техникум имени братьев Микряковых, Православная классическая гимназия, при финансовой поддержке сообщества учёных «НП». Конкурс необходим для популяризации научно-исследовательской деятельности среди молодёжи, а самое главное, развитие интереса у молодёжи к такому явлению, как семейная память. Сегодня существует проблема в отсутствии внимания к семейной истории в учебных заведениях, к этому важному элементу патриотического воспитания, который помогает сохранить нравственные принципы и ориентиры.

Традиционно работу конкурсантов оценивало жюри, среди которых были эксперты в самых разных областях: Председатель Самарской городской общественной организации «Союз молодых учёных» Станислав Репинецкий, заместитель директора по научно-методической работе Православной классической гимназии Елена Кузьмина, начальник управления по социально-воспитательной работе Волжского университета им. В.Н. Татищева, кандидат исторических наук Вера Янченко, заместитель директора по воспитательной работе Тольяттинского индустриально-педагогического колледжа Татьяна Борисова, педагог-психолог Тольяттинского машиностроительного техникума имени братьев Микряковых Светлана Антипина и методист Мастерской общественных коммуникаций Тольяттинского государственного университета, кандидат педагогических наук Лариса Филиогло. На открытии очного тура конкурса выступил с приветственными словами депутат тольяттинского городской Думы V созыва Николай Лёксин. Он особенно подчеркнул, что высокое качество исследовательских работ учащихся – это, прежде всего, заслуга их руководителей, и поблагодарил учителей за понимание важности научно-исследовательской работы в школах города.

На этот раз конкурсантам предстояла нелёгкая задача. Если в заочной туре ребята представляли на оценку свои исследовательские работы в электронном варианте, то теперь предстояло защитить их прямо перед жюри. Особо стоит отметить, что главными критериями выявления лучших из лучших стали: оценка ораторских способностей, качество презентации, а также чёткое и логичное построение ответов на вопросы жюри.

В результате очного тура были определены три победителя конкурса «История моей семьи». Диплом третьей степени был вручён 21 школе Кириллу Руфан (10 класс), который один из немногих смог доказать, что для него исследование своей семьи не простой звук. Работа Алины Носовой (9 класс), ученицы лицея-интерната и Гуманитарного центра интеллектуального развития «Трагедия холокоста в моей семье» была высоко оценена жюри и получила второе место. Победителем же конкурса стала работа под названием «Моя родословная» **Алексея Черепанова** (7 класс) из лицея №19 и ГЦИРа. Исследования Екатерины Териковой и Ольги Донцовой (10

класс) из школы №94, а также Дианы Поповой (10 класс) из школы №91 были удостоены особой благодарности жюри за собранные и представленные в презентациях архивные документы по семейной истории. По результатам заочного тура конкурса в номинации «Лучшая творческая работа» победила Анастасия Полетаева (10 класс) из школы №94. Проигравших в этот день не было. Каждый из прошедших в очный тур получил почётные грамоты и благодарственные письма. А победители, к тому же, помимо дипломов, получили денежные премии, ценные призы и возможность публикации тезисов своих работ.

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

А.В. Черепанов, Лицей №19, МОУ ДОД «ГЦИР»

Научный руководитель: В.П. Терехова

Изучая свою родословную, я узнал очень много интересных фактов из жизни моих предков. Например, три моих прадеда – Черепанов Василий Кузьмич, Ладыко Александр Петрович, Черёмушкин Михаил Павлович – воевали в Великую Отечественную войну на Ленинградском фронте. А двое из них – Василий Кузьмич и Александр Петрович – воевали рядом, возможно даже знали друг друга. Об этом я узнал из документов. В Книге Памяти Самарской области написано, что Василий Кузьмич был похоронен 28.02.1944 г. в деревне Углы Псковского района Псковской области. Александр Петрович был ранен 19.02.1944 г. (справка о ранении), и из сохранившегося письма его фронтowego товарища, я узнал, что он был ранен при боях за деревню Заполье Псковской области, и после его ранения его воинская часть продолжала с боями брать деревни в том же направлении. Изучив карту, я выяснил, что это как раз направление в сторону деревни Углы.

Из Удостоверения Отдела Народного Образования моего прадеда Ладыко А.П. я узнал, что он был членом драмкружка. А моя бабушка, Черепанова З.Ф., участвовала во всех школьных спектаклях. Возможно, что их артистические гены передались и их правнукам: мне, моей сестре и двоюродному брату.

Почти все мои предки IV и V поколения, о которых мне удалось найти сведения, имеют крестьянское происхождение. По папиной линии все родственники проживали в одной деревне. И только начиная с III поколения, стали перебираться в город.

Так как IV и V поколения были малограмотными, они не ценили значимость документов и даже наград, поэтому документы не сохранились, а награды отдавались детям как игрушки. А женщины этих поколений и вовсе были неграмотными. Одна из моих бабушек спрашивала в детстве у своей бабушки, когда у нее день рождения, то та отвечала: «Когда рожь жали».

Интересным оказался факт, что в семьях IV и V поколения у всех было помногу детей. В III и II поколениях больше двух детей ни в одной семье нет. Бабушка сказала, что это связано с тем, что они стали жить в городе, садиков не хватало, детей не с кем было оставить. А в деревне раньше женщины не работали и могли посвятить себя воспитанию детей.

Я узнал, что среди моих родственников есть незаурядные личности. Один мой дедушка непосредственно принимал активное участие в строительстве Тольятти. А другой – прошёл путь от составителя поездов и дежурного по железнодорожной станции до заместителя начальника объединения Промжелдортранс и имеет звание «Почётный железнодорожник». Один из прадедов посвятил свою жизнь органам МВД и имел

множество наград, как за боевые заслуги, так и за трудовые. А один из прапрадедов участвовал в Первой мировой войне, в штурме Зимнего дворца, в гражданской войне под командованием Буденного, в Великой Отечественной войне. Все это я узнал из рассказов его дочери и внучки.

Изучая свою родословную, я узнал, что в моём роду есть люди разных сословий. Крестьяне: доярки, плугари, трактористы, овощеводы, зоотехник, ветеринар. Рабочие: каменщики, крановщик, автомалляр, швеи, автостроители, шофера, маляр, электрик, строители, сварщик, шахтеры. Служащие: врачи, химик, инспектора дорожного движения, железнодорожники, инженеры, учителя, военные, фармацевт.

А еще я заметил, что когда приходишь к бабушкам и дедушкам и начинаешь у них расспрашивать, они оживляются, стараются вспомнить интересные факты из своей жизни. Я думаю, что они очень рады, что о них помнят и их жизнь интересна потомкам. Истоки каждой семьи, история фамилии, происхождение рода имеют самые неожиданные повороты. Люди – как реки. Жизнь течёт, изменяется. Неизменной остается суть, предназначение. Узреть себя и осознать взаимосвязь времён в этом жизненном хаосе – значит осмыслить своё назначение и место в этом мире. Не с той ли позиции начинается собственно Человек?

ТРАГЕДИЯ ХОЛОКОСТА В МОЕЙ СЕМЬЕ

А.И. Носова, *МОУ Лицей-интернат, МОУ ДОД «ГЦИР»*

Научный руководитель: Е.О. Бурмистрова

В начале XX века в городе Кривой Рог на Украине жила семья Хаввы и Абрама Мотовых. Хавва была домохозяйкой, Абрам же был мясником. В 1911 году в семье родилась 4-ая по счёту дочь Катя, моя будущая прабабушка. К сожалению, мне мало известно о её жизни в самом начале, только лишь то, что по окончании трудовой школы она училась в Херсонском медицинском техникуме по специальности – акушерство.

Затем вернулась в Кривой Рог, где работала в местной больнице до самой войны. В 20 лет она вышла замуж за Вульфа Зиновьевича Свирского, вскоре родилась дочь Рита, моя бабушка. Семья жила счастливо вплоть до самой войны. Родные были дружны между собой и почитали родителей. Интересным является факт, что сестра моей прабабушки Вера вышла замуж за Гена Арона Натановича, 1910 года, зубного врача, который был прямым родственником замечательного писателя Шаломо Алейхема, свидетельством чего является собрание сочинений, подаренное самим автором моим родственникам.

Незадолго до начала войны семья переехала на постоянное место жительства в город Львов, где Арон Натанович служил врачом в военной части. Жизнь в Львове была интересной, насыщенной и счастливой и хотелось надеяться только на хорошее, но мировые события не дали возможности сбыться этим надеждам.

В 1941 – 1945 гг. вполне понятно, что естественное стремление выжить, заставило моих родных эвакуироваться из Кривого Рога в Сибирь, что стало большой удачей, потому что оставшихся евреев ждала страшная участь. Бабушка и её родные с огромным трудом через год сумели доехать до Тайшета, где они и жили в эвакуации.

Арон Натанович воевал на юго-западном направлении. Вместе с однополчанами он попадает в лагерь для военнопленных, где его, еврея по национальности, спасло то, что внешне он был похож скорее на выходца с Кавказа, и по совету товарища

представился азербайджанцем Михаилом Кацо. Даже в плену, где евреев немцы называли Мойшами и выводили из строя на расстрел, никто не выдал его тайну. Всех пленных отправляли в концентрационные лагеря. Арон попал в концлагерь Бухенвальд, созданный в 1937 году в районе города Веймар, который первоначально назывался Эттерсберг. С конца 1944 г., отступая с оккупированных территорий к востоку от Германии, немцы стали эвакуировать расположенные там лагеря, и тысячи заключённых, среди которых было много евреев, были переведены в Бухенвальд, где они массами погибали. В начале апреля 1945 г. эсэсовцы вывезли из лагеря несколько тысяч евреев. Однако осуществить массовую эвакуацию, намеченную на 5 апреля 1945 г., немцам не удалось. В последние недели существования Бухенвальда здесь возникла подпольная вооруженная организация. Когда 11 апреля 1945 г. в Бухенвальд вошли американские войска, организация уже осуществляла контроль над лагерем. Из 238 380 заключённых, прошедших через Бухенвальд со дня его основания, 56 549 умерли или были убиты.

Среди выживших оказался и Арон Натанович Ген, который из лагеря для интернированных лиц был передан в советскую зону оккупации, где его допрашивал следователь СМЕРШа по имени Борис. Неизвестно какими мотивами руководствовался Арон Натанович и как он сумел договориться со следователем, но после этого, с 1946 года он вернулся к своей семье под именем Аркадия Николаевича Гусовского. Умер он в 56 лет. И если судьба к его жене и дочери оказалась милостива, то участь его остальных близких оказалась самой страшной...

Остается надеяться на то, что если программа предотвращения геноцида становится государственной, у нас есть будущее...

ПУСТЬ ВНУКИ ГОРДЯТСЯ, БАБУЛЯ, ТОБОЙ!

К.А. Руфан, *МОУ СОШ с углубленным изучением отдельных предметов №21*
Научный руководитель: М.В. Хульберг

Исследуя генеалогическое древо моей семьи по прабабушкиной ветви, я обнаружил, что во мне течёт и греческая, и немецкая, и польская кровь. Самые глубокие корни уходят в Грецию. Именно оттуда когда-то бежал Адам Варита. Как это ни странно, в России он встретился с немкой Жозефиной. Здесь и берёт начало прабабушкин род. Вскоре Емельян Сакович встретил Лиду (дочь Адама), и в тысяча девятьсот двадцатом году родилась моя прабабушка – Валентина Емельяновна Сакович. Она была младшей из трёх дочерей Емельяна.

Родилась Валентина Емельяновна на Украине, в селе Григорьевка. В семь лет Валя лишилась матери, так что свиньи, козы, куры и другая живность – всё легло на плечи старшей дочери, которой было всего тринадцать. Семья жила довольно неплохо, но после такой потери хозяйство пошло на убыль. Так продолжалось до 1929 года, когда началась коллективизация. Всё сдавали в колхоз, оставив себе только одну корову и несколько кур. Несмотря на это, жизнь не претерпела сильных изменений. Из-за стопроцентной коллективизации этот колхоз был одним из лучших в своё время. После голодного 1933 года, 1934 год был настолько урожайный, что не хватало рабочей силы собирать плоды.

Во время обучения в Одесском институте связи начинается Великая Отечественная война. В 1941 году Валентина встречает Френкеля Александра Вольфовича. После многочисленных переездов по стране Валентина очень сдружилась с Алексан-

дром Френкелем, и они вместе отправились в 1942 году в Куйбышев, где и поженились. В Куйбышеве прабабушка работала на Международной Телефонной Станции.

Вообще прабабушка является неким «связующим звеном» между родственниками в России и на Украине. Она – очень уважаемый всеми человек. Нашей семье приятно поздравлять её с различными праздниками, и особенно приятно, когда на праздник приезжают наши украинские родственники. Мы редко с ними видимся, поэтому прабабушкин день рождения – это единственный возможный случай нашей встречи. Прабабушка является для меня и символом двадцатого века, и человеком, снабдившим меня знаниями о той эпохе.

Подводя итоги проделанной работы, я начал осознавать, что судьба каждой семьи неразрывно связана с процветанием отчизны. В настоящий момент каждый должен понимать это и вносить свой вклад в развитие нашей державы.

РАССКАЗ «ЁЛОЧНЫЙ ШАРИК»

А. Полетаева, МОУ СОШ с углубленным изучением отдельных предметов №94
Научный руководитель: В.Ф. Некрасова

Олеся Андреевна Левакова спешила на работу. Сегодня ей предстояло дать интервью. А так не хотелось уходить из тёплого уютного дома, где уже в преддверии Нового года стояла ёлка. Женщина неловким движением задела хрупкий стеклянный шарик, игрушка полетела на пол, но чья-то надёжная рука подхватила её и не дала разбиться...

...А *тот* шарик разбился. Это было десять лет назад.

Олеся сидела и рыдала. Почему именно она? Такая молодая, красивая, умная и перспективная, всеми уважаемая и любимая? Почему?!

Ответ не шёл в голову. Мысли кружились и путались. Кто виноват? Антон? Или она, Леся, которая к 16 годам так и не научилась думать, как говорит мама? Теперь уже всё равно... Суицид? В принципе выход... А родители? Нет, Леся слишком любит их, чтобы так поступить. Да и как она может распоряжаться жизнью близких ей людей? А любимые танцы и музыка? А девчонки? А Елена Николаевна и любимый английский? Нет, ей есть что терять.

Вчера она была такой же, как все, только, как ей казалось, немного лучше. И вчера у неё был Антон. Сегодня... подумать страшно...

Леся была девушкой современной. Конечно, она знала о СПИДе и отчего он бывает. И была уверена, что уж кого-кого, а её это никогда не коснётся. Ей никогда не приходило в голову сомневаться в Антоне. Да и как можно, ведь это он, её Антон, надёжный, уютный, взрослый? Поэтому приглашение на медицинскую комиссию десятиклассники, а вместе с ними и наша героиня, восприняли как развлечение. Она сдала анализы и благополучно забыла про всё это.

Но ей пришлось вспомнить. Олеся вешала на ёлку подаренный Антоном шарик, когда вечером позвонили. Трубку взяла мама. «Олеся Смирнова? Приходите завтра с родителями за результатом» Гудки, гудки, гудки... Шарик полетел на пол и разбился. Стало как-то тревожно, но Олеся старалась отогнать от себя дурные мысли. Разразился скандал. Папе просто стало плохо, мама бушевала:

- У тебя мозги есть? Ты всю жизнь под откос пустила! Ты о нас подумала? Да различные девушки до свадьбы вообще никого к себе не подпускают, а ты!

- Мам, с чего ты взяла?

- А я, по-твоему, не знаю, как можно заразиться? Если не это, то что? Наркотики?

- Мам, ты же меня знаешь...

- Думала, что знаю. Кто он, этот твой Антон?

- Мама! Послушай меня наконец! Результаты теста ещё неизвестны. Из-за чего скандал?

- Хорошо.

Наутро Олеся с мамой пошли в больницу за результатом. Страх матери передался ей.

Зашли в кабинет. Врач молча передал запечатанный конверт. Олеся дрожащими руками его вскрыла. «+ +»... Как странно вращаются стены кабинета. Гудки, гудки, гудки... Они звучат до сих пор в висках и в сердце, не давая забыть...

Очнулась Олеся уже дома. Рядом с родителями. Сразу набрала Антона. Ничего, сейчас он ей скажет, что ничего страшного, что это ошибка, что вместе они выдержат всё. Он взял трубку. Олеся долго говорила. Антон не перебивал, потом сказал: «Я всё знаю, я прошёл этот тест в прошлом году. Надо было думать, солнце моё. Мне не нужны лишние проблемы. Удачи тебе. Не звони мне больше на этот номер, моя девушка может не так понять?» Гудки, гудки, гудки... Почему сегодня всё летит кувырком, и кружится?..

В школе все всё узнали. Находиться там стало невозможно. Соседи сторонились. Мир стал чёрно-белым.

Олеся с родителями переехала в другой город. Вновь сделать мир цветным Олесе помогли люди: родители, от которых после того страшного дня она не услышала ни слова упрёка, только поддержки; врачи реабилитационного центра, куда после нервного срыва попала девушка, педагог изостудии, выбросивший чёрную краску из Олесино набора. И многие, многие, многие...

...Прошло десять лет. Олеся, руководитель реабилитационной клиники для больных СПИДом и счастливая мать абсолютно здорового Сашеньки, за вечерним чаем читала интервью: «Главное, не сдавайтесь. Оглянитесь, рядом с вами есть те, которые всегда поддержат, поймут и успокоят. В своё время такими людьми стали для меня прежде всего родители. Это им я обязана своей жизнью и жизнью моего девятилетнего сына. Да, мы не знаем, сколько нам отведено, но мы тоже достойны счастья жить полноценно, любить и быть любимыми...». Олеся читала, а муж и ребёнок сидели рядом и смеялись. А на ёлке крутился сверкающий ёлочный шарик, такой хрупкий и оттого ещё более дорогой...

НАУЧНЫЙ МОЛОДЁЖНЫЙ ЕЖЕГОДНИК
ВЫПУСК IV

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЁЖНОГО НАУЧНОГО ФОРУМА
«МИР ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ»,
посвящённого 90-летию со дня рождения доктора исторических наук,
профессора Соломона Герцевича Басина (1918 – 1999)

Под редакцией **С.А. Репинецкого, С.А. Гомоновой, А.А. Косицина**

Корректор – **А.И. Демина**

Перевод – **Ю.М. Казакова, Е.А. Карнаухова.**

Подписано в печать: 15.12.2007 года. Формат: 60x84 1/16
Объем: 20 п.л. Тираж: 200 экз. Печать оперативная. Заказ № **316.**

Отпечатано в типографии

ООО «Издательство Самарского научного центра РАН»:
443001, г. Самара, Студенческий переулок, 3а
Телефон (846)332-61-76